Сергей Ткаченко

ОДИН ВЕК МОСКОВСКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Книга первая

Российская Академия
Художеств

Международная Академия
Архитектуры
(Отделение в Москве)

Сергей Ткаченко

ОДИН ВЕК МОСКОВСКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Книга первая
МОСКВА
СОВЕТСКАЯ

Издательство
ПРОГРЕСС-ТРАДИЦИЯ

Москва
2019

УДК 711.4.01
ББК 85.118
Т 48

Сергей Ткаченко
Один век московского градостроительства
В 2 т. Книга первая. Москва советская. – М.: Прогресс-Традиция, 2019. – 376 с., ил.

ЛАНЬ®

Путь, пройденный московским градостроительством за ничтожное для истории, но значимое для действующих лиц этого процесса время, демонстрирует драматический процесс борьбы нового со старым, поражений и их жертв, неоднозначных побед и спорных творений победителей. Книга обобщает и исследует множество известных материалов и фактов, дополненных забытыми и малоизученными документами и событиями. Изложение материала отражает личную позицию автора, его понимание и оценку происходившего в архитектуре и градостроительстве Москвы за столетие.

Книга предназначена для специалистов в области градостроительства, архитектуры, истории, москвоведения, магистров и бакалавров архитектуры, а также для широкого круга тех, кто интересуется Москвой, ее прошлым, настоящим и будущим.

© Ткаченко С.Б., 2019
© Издательство «Улей», 2019
© Издательство «Прогресс-Традиция», 2019

Все права защищены. Никакая часть книги не может быть воспроизведена и использована в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-589826-565-6
ISBN 978-589826-582-3

Оглавление

Введение. **ЭВОЛЮЦИЯ И РЕВОЛЮЦИИ** **5**

Книга первая. **МОСКВА СОВЕТСКАЯ** **9**

Москва в почтовых открытках **10**

Часть 1. **Между севером, югом, востоком и западом.**
История градостроительных идей развития Москвы **11**

1.1. Землеустройство древней Москвы. Москва до 1700 года **11**
1.2. Градоустроительство. Москва в 1700–1812 **14**
1.3. Пожар – двигатель прогресса. Москва в 1812–1900 **17**
1.4. Накануне 1917 года. Москва в 1900–1917 **20**

Планы Москвы **24**
Москва в почтовых открытках 25

Часть 2. **Первый социальный эксперимент.**
Градостроительное планирование и развитие планировочной структуры Москвы в 1917–1935 **31**

2.1. Знание принципов возмещает незнание фактов.
Принципы периодизации московского градостроительства 31
2.2. Здесь будет город-сад. Градостроительное планирование Москвы на революционно-романтическом этапе 1917–1928 **34**
2.3. Великие идеи безжалостны. Идеи развития Москвы на поисковом этапе 1928–1935. Международный конкурс 1932 года на проект реконструкции и развития Москвы **49**
2.4. Атеизм нуждается в религии. Восемнадцать лет градостроительного развития Москвы в период первого социального эксперимента **60**
2.5. Согласие понятий и отношений. Основы реконструкции Москвы в Генплане 1935 года **65**

Приложение **68**
Москва в почтовых открытках **91**

Часть 3. **Имперский социализм**. Градостроительное планирование и развитие планировочной структуры Москвы в 1935–1954 **97**

3.1. Чистота эксперимента. Исторический экскурс **97**
3.2. Строительство коммунизма в отдельно взятом городе.
Итоги первого этапа выполнения Генерального плана 1935 года **99**
3.3. Недосягаемое дороже достигнутого. Территориальное развитие Москвы на восстановительно-реконструктивном этапе **109**

ЛАНЬ®

3.4. Живая проза лучше мертвого шедевра.
Генеральный план реконструкции Москвы на период 1951–1960 годов **121**
3.5. Быть счастливым еще рано или уже поздно?
Пятилетний план московского градостроительства на 1951–1955 годы **139**

Приложение **142**
Москва в почтовых открытках **147**

Часть 4. **Тоталитарный модернизм**. Градостроительное планирование и развитие планировочной структуры Москвы в 1954–1991 **151**

4.1. Исполин велик и в яме. Вожди и город **151**
4.2. Мы не против красоты, но против излишеств.
Этап индустриальной типизации в 1950-е годы **159**
4.3. Догоним и перегоним. Градостроительные проекты 1960-х годов **169**
4.4. Границы мыслей без границ.
Опережающие конкурсы 1963 и 1966 года **186**
4.5. Город – для человека? Генеральный план 1971 года **207**
4.6. Вызов под занавес. Поиск направлений территориального развития в условиях застоя и экономического спада **228**
4.7. Последний Генплан социализма. Неотвратимость неудач **248**

Приложение **254**
Москва в почтовых открытках **268**

Часть 5. **Наследие для будущего.** Сохранение природного и культурного наследия Москвы при социализме **271**

5.1. Нравственная проблема.
История отношений человека и природы в Москве **271**
5.2. Город – сад? Природа и экология в Генеральных планах Москвы **276**
5.3. Цивилизация – изнанка культуры.
Стилистическая, археологическая и социалистическая реставрация **295**
5.4. Мечты, сбывающиеся у других
Реконструкция исторической городской среды Москвы **300**

Вместо заключения. **Город жив благодаря умам** **321**

Персоналии **327**
Приложения **340**
Именной указатель **351**
Сокращения **373**

Введение

ЭВОЛЮЦИЯ И РЕВОЛЮЦИИ

...Помнить прошедшее
и знать историю –
не одно и то же

В.О. Ключевский

Архитектура – уникальный вид человеческой деятельности. Ее невозможно однозначно отнести к ремеслу или творчеству, науке или искусству – в архитектуре есть и одно, и другое, и третье. В зависимости от того, чего больше – художественного образа или расчета, получаются или уникальные, но непростые в эксплуатации здания-шедевры, или обычные дома, радующие своей экономичностью, простотой и скоростью возведения и заказчиков и строителей.

Архитектура и градостроительство неразрывны. Как только между ними нарушается органическая, системная связь, тут же возникает пропасть между городской средой обитания человека и его личностью – своеобразные Сцилла и Харибда: медленный катаклизм, постепенно трансформирующий человеческую жизнь.

Архитектура и градостроительство собирают вокруг себя все науки: экономику и экологию, историю искусств и материаловедение, сопромат и медицину, физику и химию, математику и футурологию – их перечень бесконечен. В то же время не бывает настоящего зодчего, который не обогатил бы свою память знанием богатств мирового искусства, архитектуры и градостроительства или не умел бы рисовать – не в компьютере, а от руки.

С 1917 года Земля облетела вокруг Солнца сто раз. Для России это столетие стало веком преобразований и небывалых социальных экспериментов. Сначала путем проб и ошибок проверялась гипотеза построения социализма, затем возможность создания первого в мире социалистического государства, после этого – строительства развитого социализма и т.д. Через три четверти века каскад экспериментов на тему социализма сменился другим, тоже уникальным – становлением рыночных отношений на российской почве. Опять начались и пробы, и ошибки, но уже совсем другие – капиталистические.

Вся эта политическая и социально-экономическая эволюция получила яркое и уникальное отражение в столичном градостроительстве. Москва, ставшая столицей в 1918 году, подвергалась наиболее активному воздействию как главный изучаемый подопытный объект.

Москву проектировали настоящие архитекторы и градостроители. Столица, выстроенная по их планам, уникальна, возведенные по их проектам здания превратились в памятники культурного наследия своего времени. Но город, его кварталы, улицы и дома, как ни странно, всегда вызывали противоречивые чувства.

Путь, пройденный московским градостроительством за время, ничтожное для истории, но существенное для действующих лиц этого эволюционного, а иногда и революционного процесса, демонстрирует драматический процесс борьбы нового со старым, поражений и их жертв, неоднозначных побед и спорных творений победителей. Население то обожало городские власти, то с таким же пылом осуждало их. Обычно эта резкая смена отношения возникала вокруг одного и того же предмета или явления: дома-коммуны, типового строительства, благоустройства, точечной застройки, транспорта, программы реновации и т.п.

Если обратиться к мировому опыту, то становится ясно, что пространственное развитие в современных условиях должно опираться на принципиально новые формы трансформации новаторских архитектурно-планировочных идей и проектов в согласованные управленческие решения. Только так формируется целостное городское пространство, создаются комфортные условия деятельности и проживания для всех экономических агентов территории. Но, перефразировав поговорку и получив: «Что немцу хорошо, то русскому – смерть!», можно утверждать, что бездумная и непрофессиональная «привязка» зарубежных образцов хорошей жизни на московскую почву до добра не доводила.

За это столетие в Москве было проведено более полутысячи творческих архитектурных и градостроительных конкурсов. При всем их разнообразии, у них была единственная цель: сделать город еще лучше и красивее. К сожалению, многие из этих конкурсов были отвлечены от проблем комплексного территориального развития столицы. Хотя перед конкурсантами ставилась привычная, понятная городским властям задача: акцентировать внимание на локальных вопросах формирования отдельных участков города, создавая архитектурные объекты с заданными эстетико-художественными качествами.

Проблемы, аналогичные московским, свойственны подавляющему большинству городов России. Но – нельзя объять необъятное, и даже вряд ли следует пробовать. В градостроительстве и архитектуре столица всегда была лидером и показывала пример, которому в меру профессиональных компетенций руководителей и финансовых возможностей регионов следовала вся страна, поэтому границы этого исследования ограничены городом Москвой и Московской агломерацией.

История московского градостроительства за столетие вполне могла стать темой любого научного труда. Но ограничиться очередным описанием фактов и действующих лиц явно недостаточно. Чтобы разобраться в эволюции комплексного архитектурно-планировочного развития Москвы, следует больше узнать об условиях и многоуровневых связях, не всегда очевидных и доступных для изучения, в которых эта эволюция, перемежавшаяся революциями грандиозных планов и менявшихся стилей, проходила.

Что могло подвигнуть автора на столь многоплановое и многодельное исследование? Об архитектуре и градостроительстве 1920–1930-х годов отечественными и за-

рубежными авторами написано множество книг. Меньше внимания уделено периоду 1950–1980-х. События архитектурной жизни скорее проявлялись в кинокартинах и официальной прессе, чем в научной и популярной литературе. А ведь эти годы были наполнены глобальными, неповторимыми социальными экспериментами, пожалуй, иногда более масштабными, чем послереволюционные. Их последствия во многом определили градостроительную политику всех последующих лет. Период после 1991 года и вовсе лишен научного осмысления – или времени прошло недостаточно, или бурление политико-экономических реалий допускало лишь формат острых дискуссий в СМИ, в которых истина определялась лишь степенью актуальности ее критериев. Исследования, сводившего прошедшие сто лет московского градостроительства в единую структуру, не было.

Исходя из вышесказанного, тщательного внимания заслуживает формирование волновой цикличной непрерывности градостроительного процесса в отдельно взятой столице, существующей посреди огромной страны, и всего, что могло повлиять на амплитуду колебаний – прошедших и будущих.

Решиться на то, чтобы написать такую книгу, было непросто. Существует огромное количество изданий о советской архитектуре и градостроительстве, средства массовой информации и интернет переполнены материалами о наступившем в начале девяностых периоде рыночных отношений на московской почве. Излишне говорить, что истинность излагаемых в них не только оценок, движимых политическими, экономическими, эгоистическими и коррупционными интересами, но и фактов достаточно спорна, а зачастую и сомнительна. Показательным примером из далекого прошлого может послужить поступок Н.М. Карамзина, который, некритически изучив тенденциозные европейские источники, приписал Ивану Грозному все мыслимые и немыслимые грехи. Это стало стандартом восприятия на века. Что было на самом деле, уже неведомо, но образ Ивана IV ассоциируется с пытками и казнями, сладострастием и убийством сына, которого он – вполне может быть! – в действительности не совершал[1].

Я – участник архитектурно-градостроительного процесса последних сорока лет преображения Москвы, поэтому мне было трудно отстраниться от личностных оценок того, что я хорошо знал и к чему был причастен сам. Не претендуя на абсолютную истину, я старался оценить со своей точки зрения архитектора и градостроителя бурный век, который так непросто прожила Москва, постоянно меняя свой облик и превращаясь из одного города в другой, третий – и так без конца.

Мне повезло – жизнь сталкивала меня не только с профессионалами, но и с легендарными личностями, оставившими вечный след в истории. В институте я учился у Б.Г. Бархина, работать начал у Я.Б. Белопольского, продолжил в мастерских В.И. Хавина, И.Ан. Покровского, А.В. Ганешина, А.Б. Гуркова, П.И. Скокана, в проектных институтах, которыми руководили А.Г. Рочегов, М.М. Посохин и А.В. Боков. Когда я стал директором института Генплана Москвы, моим руководителем был А.В. Кузьмин. Под их влиянием я формировался как архитектор и градостроитель.

Я встречался, беседовал или работал с А.В. Антиповым, М.О. Барщом, Р. Бофиллом, Л.В. Вавакиным, П. Вигано, Д.В. Гаевым, М.А. Гельманом, В.Л. Глазычевым, Р.В. Горбаневым, А.И. Дамским, А.Н. Душкиным, В.И. Ивановым, А.В. Иконниковым, Е.И. Кириченко, А.И. Комечем, В.П. Коротаевым, Н.Д. Кострикиным, В.Ф. Кринским, Б. Лемуаном, И.И. Ловейко, Г.В. Макаревичем, В.А. Мау, В.А. Нестеровым, Л.Н. Павловым, Д. Перро, И.А. Покровским, М.В. Посохиным, И.Е. Рожиным, Е.Г. Розановым,

Б. Секки, Е.Н. Стамо, М.А. Туркусом, Н.Н. Улласом, Н. Фостером, З. Хадид, В.Л. Хайтом, С.О. Хан-Магомедовым, Х. Холлайном, Д.Н. Чечулиным, Д.О. Швидковским, а также Алексием II, П.П. Бирюковым, Н.Н. Гончаром, В.В. Гришиным, Ю.М. Лужковым, Б.В. Никольским, В.Ф. Промысловым, В.И. Ресиным, С.С. Собяниным, М.Ш. Хуснуллиным, В.С. Черномырдиным и многими-многими другими, оказавшими влияние на градостроительную эволюцию Москвы.

Полученный опыт я применил во время работы над конкурсным проектом концепции развития Московской агломерации. Я благодарен нашей команде – А. Грюмбаху, Ж.-М. Вильмотту, Б. Андрие, Ж.-К. Куни, В. Террасону, Ф. Гийеро, Д. Тьери, другим коллегам из Франции, Е.Е. Плисецкому и, конечно, И.Н. Ильиной. Слаженная творческая работа привела к тому, что международное жюри признало наши проекты развития Московской агломерации и Большой Москвы лучшими.

Вот люди, которых я хотел бы поблагодарить за помощь в работе над этой книгой и данные ими советы: О.В. Андриянова, О.А. Баевский, С.С. Бачурина, А.В. Боков, Ю.П. Бочаров, Ю.П. Волчок, О.Б. Воронцова, С.В. Гордюнина, Т.Н. Гук, А.В. Ефимов, Н.В. Зубаревич, Е.Е. Карелина, А.Н. Колонтай, М.Г. Крестмейн, Ю.М. Лужков, И.В. Матюшина, А.Г. Меламед, М.М. Посохин, Ю.В. Росляк, Н.В. Самовер, В.Ю. Свитин, В.Г. Семенов, Г.Л. Сирота, Е.Е. Соловьева, О.М. Солощанский, В.Н. Сукоян, С.Э. Чобан, М.В. Шубенков, Г.С. Юсин. Книги иллюстрированы почтовыми открытками из моей коллекции и панорамами Москвы – это фотографии К.Б. Огорелковой, работавшей в моей архитектурной мастерской много лет.

Я благодарен Илье Георгиевичу Лежаве, который, посмотрев самые предва-рительные материалы моей кандидатской диссертации, велел: «Пишите книгу!» Особая благодарность моей супруге, Ирине Николаевне Ильиной, внимательно и пристрастно перечитывавшей мои черновики, учившей меня мыслить системнее и шире, структурировать материал.

Л.Н. Толстой писал о необходимости проводника в «бесконечном лабиринте сцеплений, в котором и состоит сущность искусства, и к тем законам, которые служат основанием этих сцеплений»[2].

Издание посвящено поиску «законов сцеплений» в градостроительстве Москвы. Работа исследовала и обобщила множество известных материалов и фактов, накопившихся за столетие, дополненных забытыми и малоизученными документами и событиями. Но – изложение материала отражает личную позицию автора, его понимание и оценку происходившего за столетие.

Эта точка зрения основана на убеждении: никому не интересны идеи – интересны люди, одержимые этими идеями.

***

Следующая за введением часть погружает нас в эпохи, не связанные с основной тематикой, но без их рассмотрения, пусть конспективного и далеко не исчерпывающего, картина московского градостроительства была бы менее ясна и понятна.

Примечание

1. *Карамзин Н.М.* История государства российского. Т. IX. Гл. V. Великий князь и царь. – СПб.: Изд. И. Эйнерлинга, 1842. С. 207.
2. *Толстой Л.Н.* Письма. 296. Н.Н. Страхову. 1876 г. Апреля 23 и 26. Ясная Поляна // *Л.Н. Толстой.* Собр. соч. В 22 т. М.: Художественная литература, 1984. Т. 18. С. 784–786.

Книга первая

МОСКВА СОВЕТСКАЯ

Единственный урок,
который можно извлечь
из истории, состоит в том,
что люди не извлекают
из истории
никаких уроков

Джордж Б. Шоу

Часть 1. **Между севером, югом, востоком и западом.** История градостроительных идей развития Москвы

Часть 2. **Первый социальный эксперимент**. Градостроительное планирование и развитие планировочной структуры Москвы в 1919–1935

Часть 3. **Имперский социализм**. Градостроительное планирование и развитие планировочной структуры Москвы в 1935–1954

Часть 4. **Тоталитарный модернизм**. Градостроительное планирование и развитие планировочной структуры Москвы в 1954–1991

Часть 5. **Наследие для будущего.** Сохранение природного и культурного наследия Москвы при социализме

ЛАНЬ®

Кремль и Красная площадь в начале 20-го века

Вид Кремля *с Храма Христа Спасителя. Идущая справа набережная Храма Христа Спасителя после Большого Каменного моста переходит в Кремлевскую набережную. Пролетки с Большого Каменного моста идут прямо на Ленивку. На переднем плане купола церкви Похвалы Пресвятой Богородицы в Башмаках (конец 17-го века). Снесена в 1932 году, чтобы освободить место для строительства Дворца Советов*

Красная площадь. *Памятник Минину и Пожарскому стоит перед Верхними Торговыми Рядами. Памятник простоял на этом месте до 1931 года, пока его не перенесли к собору Василия Блаженного, чтобы он не мешал парадам и демонстрациям. Квартал с Масляным и Живорыбным переулками, располагавшийся за собором Василия Блаженного, снесен в 1936 году*

1900. *Вербный торг «Верба» на* ***Красной площади*** *зародился в 17-м веке. Во время Вербного торга проводились вербные катания и народные гуляния. За Спасской башней и кремлевской стеной здания Вознесенского монастыря, взорванные в 1929 году: церкви преподобного Михаила Малеина и Святой Екатерины, Вознесенский собор*

1912. Красная площадь *во время торга. По площади в 1909 году проложена линия электрического трамвая. Пути, сначала проходившие мимо памятника Минину и Пожарскому, и петля за Спасскими воротами по требованию Императорского Археологического Общества были устранены. Проведение трамвайных путей было разрешено только у Кремлевской стены. Торг ликвидирован после 1917 года*

Часть 1

МЕЖДУ СЕВЕРОМ, ЮГОМ, ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ
ИСТОРИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ИДЕЙ РАЗВИТИЯ МОСКВЫ

Единственный наш долг перед историей – это постоянно ее переписывать

Оскар Уайльд

1.1. Землеустройство древней Москвы. Москва до 1700 года

1.2. Градоустроительство. Москва в 1700–1812

1.3. Пожар – двигатель прогресса. Москва в 1812–1900

1.4. Накануне 1917 года. Москва в 1900–1917

ЛАНЬ®

1.1. Землеустройство древней Москвы
Москва до 1700 года

Чтобы понять природу и характер градостроительного развития Москвы, их причинно-следственные связи, необходимо проникнуть вглубь веков существования столицы и градостроительства вообще. Когда, каким образом и в каких условиях оно возникло как пространственное планирование, оторвавшись от землеустройства – инструмента сбора налогов государством, что за факторы на это повлияли?

ЛАНЬ®

Ab ovo[1]

Каким было землеустройство Москвы в древности?

К сожалению, достоверными свидетельствами этого периода мы почти не располагаем, поэтому реконструировать эволюцию градостроительного развития Москвы от ее возникновения и до появления первых планов города весьма проблематично. Летописи, труды историков и археологов 19-го и первой половины 20-го веков создали удивительную канву, по которой на протяжении двух веков проступают увлекательные узоры, в которых угадываются очертания древней Москвы.

В 1147 году суздальский князь Юрий Долгорукий, сын Владимира Мономаха, основал на высоком левом берегу Москвы-реки, у места впадения в нее реки

Неглинной, небольшую деревянную сторожевую крепость. В силу своего выгодного стратегического положения крепость запирала вход с юга в пределы Суздальского княжества.

Так зародился московский Кремль. Как гласит Ипатьевская летопись, отсюда ведет свое начало история Москвы. Эта дата принята как официальный год рождения города.

Во второй половине 13-го века Москва, до того состоявшая во владении великого князя владимирского, впервые стала центром небольшого княжества, а в 1328 году – столицей Московского великого княжества.

Политическое возвышение Москвы сопровождалось интенсивным строительством, которое усилилось после того, как она становится в 1326 году церковной столицей, и в нее переносится из Владимира резиденция митрополита. Великий князь Иван Калита построил в Кремле митрополичий двор, великокняжеский деревянный дворец, первые каменные церковные здания. В 1339 году Кремль был окружен новыми дубовыми стенами.

Планировочная схема Москвы на протяжении столетий развивалась вокруг Кремля как центра, остававшегося почти неизменным. Границы районов вокруг него с поселениями и торгами укреплялись стенами и валами. Москву окружали форпосты – монастыри, вынесенные на военные тракты и торговые пути.

Так закладывались основы нынешней радиально-кольцевой системы и полицентричности Москвы.

В 15-м веке Москва, как крупнейший торговый центр древней Руси, обрастала слободами, посредничающими в торговле с другими городами. Вокруг слобод был возведен земляной вал со рвом – основа будущего Бульварного кольца.

В 16-м веке Москва расширилась и вышла за пределы этого оборонительного земляного вала. В 1534–1539 годах строятся каменные стены Китай-города, Покровский собор на Красной площади, стены Белого города с башнями и воротами перед главными улицами. К 1508 году возводится колокольня Ивана Великого, надстроенная и завершенная в 1600 году – самое высокое здание России.

В 1591–1592 годах на месте старого земляного кольца был сооружен новый вал с деревянными стенами и башнями. Так Земляной город – будущая часть исторического ядра Москвы, получил свою границу.

В 17-м веке в границы Москвы были включены разросшиеся вокруг города слободы и предместья. Территория Москвы значительно расширилась, но регулярная планировка была в зачаточном состоянии и касалась главным образом расширения улиц и переулков и постройки каменных домов. За пожарами, уничтожавшими значительные части города, следовало новое строительство, улучшая планировочную структуру города.

Польская интервенция 1610–1612 годов принесла опустошение и разорение, превратив Москву в сплошное пепелище. После изгнания интервентов город отстроился и украсился каменными зданиями богатой архитектуры.

Об этом свидетельствуют летописи и редкие глазомерные планы города, дававшие лишь общее представление о древней Москве, начиная с исхода 16-го века. «Генеральных планов Москвы» в современном понимании документа территориального планирования еще не существовало.

Город из косточки

Изначальная живописная нерегулярность городской планировки всегда была свойственна Москве, и даже попытки придать ей на отдельных участках симметрию были весьма условными. Поэтому московскими планами развития города были картографические опорные планы, сопровождавшиеся градоорганизующими указами и распоряжениями.

Маркиз А. де Кюстин, путешествовавший по России в 1839 году, восхищался Московским Кремлем: «О чудесах этой пугающей архитектуры можно сказать то же, что говорят путешественники, оказавшись в Альпах: эта красота наводит ужас». Он называл его «пейзаж в камне»: «Москва – царство пейзажей. Искусство мало помогло этому городу, прихоти же строителей и сила вещей сотворили здесь чудеса».

Маркиз считал, что Москва должна развиваться не по европейскому, а по своему, индивидуальному пути. Именно это придает городу величие и уникальность.

Развитие городов во всем мире шло по двум путям: «колониальные города» и, по выражению И.Г. Лежавы, «город из косточки». Классический пример колониального города – греческий полис Милет, «жемчужина Ионии». Город был выстроен в 411–402 годах до н.э. в гипподамовой системе. Созданию строго регулярной планировки способствовало его тотальное разрушение персами в 494 году до н.э.

Многие европейские и средиземноморские города выросли из римского лагеря, их начальные оси – бывшие кардо и декуманус: Лютеция (Париж), Пальмира, Гераса. И более современные города, например, Нью-Йорк и возникший в 1860–1870-х годах на месте разрушенной крепости Бишкек также обладают прямоугольной городской планировкой.

Города «из косточки» росли от Кремля, крепости, замка, монастыря. Жавшиеся к стенам посады постепенно расползались вдоль дорог и рек, захватывали новые земли, формируя городскую структуру. Это происходило в подавляющем большинстве средневековых городов Европы.

Такова и Москва.

Став столицей при Дмитрии Донском, Москва оставалась «стольным градом» более трех веков (1389–1712).

Когда стала формироваться система управления московским градостроительством? Попытки упорядочения городской планировки начались с середины 15-го века, когда Москва была поделена на административно-судебные участки. Более уверенные действия стали происходить в середине 1550-х годов, при Иване Грозном. Земская реформа 1556 года отменила систему «кормлений» и передала местную исполнительную власть от бояр-наместников выборным «излюбленным головам». Для сбора податей в казну потребовалось совершенствование учета субъектов налогообложения. Переписи населения, проводимые ранее Ордой, уже были недостаточны, возникла нужда в учете земельных владений. Для этого были образованы новые по своему типу органы государственного управления – приказы. Приказы, в первую очередь, обеспечивали сбор налогов, для чего вводили единые, «московские» меры длины, объема, веса, отсчета времени, переписывали земельные угодья, реформировали систему поземельного обложения и т.п.

Москва на всех древних картах изображалась в виде круга. Кругообразную форму плана города можно объяснить единством светской и церковной власти, стремившихся уподобить Москву конца 16-го века идеализированному античному Риму, Константинополю и Иерусалиму одновременно. Город делился на слободы, но это не смогло придать

четкости городской территории. Слободская структура не была единственной: существовали неравнозначные дворцовые, казенные, «черные» и «белые» слободы, сотни, «объезжие» участки, церковные приходы.

«Бунташный» 17-й век, по мнению И.А. Бондаренко, принес «обильные плоды, дающие право говорить о «расцвете» ансамблей русских городов и особенно Москвы. Это был как бы последний всплеск самобытной древнерусской традиции, вступившей в соприкосновение с европейской и оказавшейся на грани перехода в новое качество»[2].

Когда стали сочиняться планы Москвы? Первый известный нам, но не дошедший в оригинале глазомерный план Москвы был составлен в 16 веке. Он послужил основой для другого раннего плана Москвы – «Петрова чертежа», копия с которого находилась в канцелярии Петра I. В начале 17-го века, при участии сына Бориса Годунова был составлен «Чертеж земли Московской», где в левом углу изображен план Москвы. Через год появился «План Москвы Исаака Массы», за ним в 1610 году «Сигизмундов чертеж», составленный Иоганном Готфридом Филиппом Аделиным для похода польского короля Сигизмунда III в Московию. В 1620-х годах план-рисунок центральной части Москвы составил австрийский посол Сигизмунд Герберштейн. В середине 17-го века появился план «Москва – царская столица России» работы Адама Олеария, в 1660-х годах – план художника из свиты австрийского посла Майерберга. Эти чертежи имели скорее разведывательное значение или несли познавательную функцию, чем играли роль градостроительного документа.

Так или иначе, изучение сохранившихся планов Москвы до 1700 года позволило прийти к заключениям:

– градостроительного планирования Москвы в этот период не существовало, хотя тенденция к упорядочению городской планировки имела место;

– планы города составлялись иностранцами, т.к. свои специалисты-картографы отсутствовали;

– планы, составлявшиеся иностранцами, имели разведывательное значение или несли познавательную функцию.

1.2. Градоустроительство

Москва в 1700–1812

Кем был архитектор в условиях абсолютистской Российской империи? Начнем с роли архитектора. Необходимо понимать, что архитектор занимался проектированием государственных объектов – дворцов и крепостей, городских храмов, портов, проспектов и набережных, присутственных мест и министерств, императорских театров и опер, музеев, госпиталей и прочих объектов, финансировавшихся из казны. Архитектор назначался высшей властью страны. Власть давала задание на проектирование, она же с него спрашивала, она же принимала работу. Особо это касалось проектирования стратегически важных объектов – городов. В то время законы о градоустроительстве исполнялись всеми ответственными лицами.

Попытку внедрить в Москве передовые европейские принципы градостроительства предпринял Петр I.

С началом царствования Петра I (1682–1725) в московском градостроительстве наступил новый этап. В 1697–1698 годах царь посетил Кенигсберг, Гаагу, Амстердам, Лондон и Вену. Увидев эти города и восхитившись ими, он захотел перенести в Россию принципы европейского градоустройства. В то время монархи строили новые резиденции вне стен средневековых городов, окружая их парками, как в Тюильри и Версале.

Европейские примеры не стали для Петра каноном: заложив на окраине Москвы, в Лефортове, новую резиденцию, он не стал копировать известные образцы, желая их превзойти. Царь решил создать второй административный центр столицы и сделать город двухполюсным. Старый Преображенский дворец, Лефортовский плац, Немецкая слобода и, на месте выкупленной Головинской усадьбы, новый царский дворец в Лефортово на Яузе с живописными парками, искусственными прудами и каналами образовали новый градостроительный комплекс, который немедленно стал расширяться за счет строительства казенных зданий: в 1702 году возведено здание Сената, в 1707 – госпиталь. Поближе к резиденции стремились жить и петровские сподвижники. Адмирал Лефорт построил свой дворец в 1706 году на берегу Яузы, напротив Головинской усадьбы.

Гражданская застройка также претерпевала изменения. После подавления стрелецких бунтов в 1698 году была проведена ликвидация стрелецкого землевладения. Начался передел земельной собственности. Бывшие стрелецкие наделы стали переходить к дворянам и купцам. Владения укрупнялись, застраиваясь каменными домами.

Документальная градостроительная деятельность началась в 1700-х годах. В 1709 году был издан Указ, запрещавший строить деревянные здания на погорелых местах в Кремле и Китай-городе. Указами 1704 и 1712 годов каменные строения обязывалось возводить «по линии… а не середь дворов» и только по чертежам архитекторов. Однако Петр I вскоре отвлекся на возведение новой столицы, Санкт-Петербурга.

С 1714 года, в связи с активизацией работ работ в Санкт-Петербурге, каменное строительство в Москве запрещалось. Оно возобновилось в 1728 году, после смерти Петра I.

Недолго царствовавший император Петр II (1727–1730) намеревался перенести столицу в Москву, и в связи с этим Верховный тайный совет выпустил регламенты застройки московских улиц и дворов.

В 1731 году, в царствование императрицы Анны Иоанновны (1730–1740), появился Указ «О делании плана города Москвы». План на основе впервые сделанной геодезической съемки с реальной топографией был подготовлен к 1739 году Иваном Мичуриным. На нем была определена граница Москвы – Компанейский вал, в 1742 году названный Камер-Коллежским.

Императрица Елизавета Петровна в широкой сфере вопросов, требовавших ее внимания, не упускала градостроительные. В 1742 году был обнародован Указ «О строении в Москве домов по плану и о наблюдении, чтобы улицы были шириной восемь сажен, а переулки четыре сажени», через одиннадцать лет – Указ «О недопущении впредь застраивать в Москве площади и о сломе находящихся на оных строений». На градостроительный контроль был поставлен особый чиновник – «архитектор при полиции». По инструкции «Должность архитектурной экспедиции» вся градостроительная деятельность находилась в ведении генерал-полицмейстера.

В царствование императрицы Екатерины II (1762–1796) по всей империи началась активная деятельность по освоению новых территорий и закреплению на них

населения посредством строительства городов, становившихся военными форпостами и одновременно точками экономического роста.

План Москвы и ее окрестностей 1763 года был составлен генерал-квартирмейстером П. Ивашевым. В 1767 году в межевой канцелярии «под смотрением» инженер-майора Горихвостова был подготовлен новый «Генеральный план императорского столичного города Москвы, показующий, как внутри оного состоящих городах Кремля, Китая Белого, Земляного, находящихся за Земляным валом, на выгонных местах разного звания публичные и партикулярные строения, и окружающие оные места положения». В 1774 году был учрежден Департамент для разработки плана и проекта по улучшению строения в городе. Следующий генеральный план был сделан на основе плана Горихвостова. В 1775 году Екатерина II утвердила доклад комиссии Департамента по плану города и приложение к нему: «План Москвы, прожектированный городу и предместьям».

План 1775 года в полном объеме не исполнялся, при строительстве объектов и прокладке улиц происходило множество отступлений. К 1792 году накопившиеся отклонения достигли критической массы, и главнокомандующий А.А. Прозоровский образовал Комиссию для составления нового проектного плана Москвы. В 1789 году вышел План, составленный подпоручиком И. Марченковым, изданный на средства купца Н. Кольчугина. В 1796 году на средства купца Т. Полежаева были напечатаны План Москвы и книга-указатель.

В эпоху правления Екатерины II градостроительная политика стала одной из важных сфер деятельности императрицы. Градостроительство приобрело системный характер, включавший все стадии: предпроектный этап изучения состояния и проблем городов, обоснования целей и приоритетных направлений развития в увязке с совершенствованием системы расселения и упорядочением административно-территориального устройства. Генеральные планы сопровождались проектами их реализации и мониторингом исполнения. Сформированная в 1762 году Комиссия по строению Петербурга и Москвы по сенатскому указу 1763 года «О сделании всем городам, их строению и улицам, специальных планов по каждой губернии особо» получила реальную программу действий. Комиссию возглавил И.И. Бецкой. Занимавшаяся градостроительством в масштабах всей империи, Комиссия ввела в обычай архитектурные конкурсы. По «Городовому положению» 1785 года российский город должен был строиться «по утвержденному плану за подписанием руки Императорского величества». Подъем страны осуществлялся на принципах децентрализации и самоуправления городов.

В 1800–1804 годах составлением Генерального и аксонометрического («фасадического») плана города Москвы руководил М.Ф. Казаков.

Изучение государственной градоустроительной деятельности в 18-го веке позволило утверждать:

– градостроительство стало входить в систему государственного управления. Впервые стали появляться не только карты Москвы, но и генеральные планы;

– развитие Москвы возникло как сфера интересов властей и часть общегосударственной программы;

– разработка генеральных планов города, имевших не только землеустроительное, но и оборонное значение, находилось в исключительном ведении государства.

1.3. Пожар – двигатель прогресса

Москва в 1812–1900

После московского пожара 1812 года император Александр I поручил составление нового плана Москвы придворному архитектору В. Гесте. И созданная чуть позднее по Указу Сената от 18 февраля 1813 года «Комиссия для строений в Москве» осуществляла этот план, придав ему реальный характер. Позже Комиссия разработала свой план, решив вопрос о создании единой архитектурно-пространственной структуры центра Москвы.

Разрушение и созидание – две стороны одной медали

План, по которому проводилась реконструкция и восстановление города, был подготовлен к 1818 году.

Комиссия работала с 1813 по 1843 год. Рабочим органом Комиссии была «Чертежная», разделявшаяся на два отделения: землемерное и архитектурное. Архитектурным отделением руководил О.И. Бове. Комиссия обладала огромными правами: возглавляемая московским генерал-губернатором, она получила в свое распоряжение огромную беспроцентную правительственную ссуду, выдавала разрешения на застройку, контролировала строительство, имела в подчинении три кирпичных завода. Работу Комиссии признали эффективной – основные районы города были восстановлены за пять лет.

В 19 веке, с возникновением капитализма в России, конкурсы стали общепринятой формой выбора архитектора для строительства объектов, однако на градостроительные проекты это не распространялось: разработчики планов городов Российской империи назначались. В Москве с 18-го века этим ведал генерал-губернатор, занималась Московская сенатская контора[3]. Сенатская контора образовывала при себе канцелярии архитекторов[4], Московское дворцовое архитектурное училище[5].

Во второй половине 19-го – начале 20-го веков решающую роль в развитии градостроительства играло государство: «Именно тогда эта область деятельности становится результатом сочетания глобальных экономических, социальных и военно-стратегических интересов страны. Государственные институты определяли градообразующие факторы (развитие дорог, промышленности и военных объектов, миграцию населения) и, таким образом, перспективу роста тех или иных городов, образование новых населенных пунктов. Градостроительные замыслы оказались в прямой связи с экономикой и обеспечением безопасности, что придало им особую значимость в общем развитии государства и сделало градостроительную деятельность одной из важнейших составляющих его внутренней политики»[6].

Разработка генеральных планов развития городов Российской империи до 1917 года производилась под действием двух основных градоформирующих элементов – транспортного строительства и промышленного развития.

В Москве вплоть до 1917 года продолжали действовать основы градостроительного регулирования и застройки в духе идей классицизма. Развитию планировки Москвы способствовало влияние военного ведомства, издание крупномасштабных подробнейших военно-топографических карт.

В 1852–1853 годах А. Хотевым по распоряжению московского обер-полицмейстера был издан «Атлас столичного города Москвы». 65 листов, вложенные в папку-альбом, обладали высокой деталировкой и точностью.

Не Москва государю указ – государь Москве

Как обстояли дела в Российской империи с творческими соревнованиями архитекторов, с конкурсами? Внедрять конкурсную практику стал И.И. Бецкой, но официальный порядок был введен только в начале 19-го века императором Александром I: для выбора архитектора по европейскому образцу обязаны проводиться творческие конкурсы. Показательны истории некоторых конкурсов на крупные градоформирующие объекты, влиявшие на планировку своих ареалов.

В 1814 году был объявлен открытый международный конкурс на памятник победе России в Отечественной войне 1812 года. Им должен был стать храм во имя Христа Спасителя.

Постановка столь значительного и по размерам, и по значению объекта на самом высоком месте города, на Воробьевых горах, имела важнейшее градостроительное значение. Храм, как символ православия, должен был господствовать над Москвой. Возникала новая «точка роста», удаленный от исторического ядра города центр развития всероссийского значения.

Стилистические рекомендации в задании на разработку конкурсной документации не прописывались. Почти все конкурсанты, в том числе Д. Кваренги и В.П. Стасов, предложили варианты, основывавшиеся на классическом наследии, взяв к качестве аналогов римские Пантеон и Собор Святого Петра. В древнерусском стиле проект предложил только А.Н. Воронихин. Ни один из проектов именитых зодчих не снискал безоговорочного успеха у «председателя жюри» – императора Александра I. Император желал видеть не просто торжественный собор, похожий на признанные классические образцы – храм должен стать воплощением национальной идеи, восславлением России – победительницы Наполеона.

Однако победитель в конкурсе должен быть, и им стал молодой художник, масон и лютеранин Александр Витберг. А.Л. Витберг, одержимый религиозной идеей создания храма, был весьма далек от реального строительства. Из-за неопытности автора строительство шло тяжело. По прошествии восьми лет, уже при императоре Николае I, стройка была закрыта. Как это бывало раньше и случается до сих пор, молодой архитектор не справился с ответственным заданием, за что был судим и отправлен в ссылку с конфискацией имущества. Впоследствии комиссия определила изначальную невозможность строительства такого гигантского объекта на бровке крутого берега Москвы-реки из-за оползневых грунтов.

Император Николай I должен был реализовать завет старшего брата о строительстве храма-памятника российскому оружию. Он вернулся к этому в 1830 году. На год раньше, в 1829 году, в Академии уже рассматривался вопрос о московском Храме Христа Спасителя. Площадка на Воробьевых горах была найдена неудобной, а проект архитектора К. Витберга признан неосуществимым. Некоторые архитекторы предложили иные площадки: О.И. Бове – участок на Швивой горке в районе Таганки, К.А. Тон – участки

на Москворецкой набережной за Воспитательным домом, у Страстного монастыря на Тверской и на Волхонке у Большого Каменного моста.

Начался второй тур конкурса. Архитекторы обеих столиц были приглашены к представлению в Академию своих проектов. В 1832 году конкурс был прекращен в связи с окончательной отменой выбранного места строительства. Это послужило сигналом к продолжению поиска иных градостроительных решений на других участках города.

Архитектор И.Т. Таманский предложил разместить храм напротив Кремля, на Царицыном лугу. При этом возникал классицистический ансамбль гигантских размеров, равновеликий Кремлю, расширялось зеркало Москвы-реки, перед храмом разбивалась полуциркульная площадь.

Проект И. Шарлеманя сосредотачивался на градостроительном решении ансамбля, также напротив Кремля. Комплекс построек с корпусами для инвалидов, местами их работы и храмом в центре композиции занимал все пространство от Москворецкого до Каменного мостов.

Архитектор Ф.М. Шестаков расположил храм на Тверской улице, разбивая для этого огромную площадь, создавая цепочку площадей от Тверской заставы до Земляного города. Тверская улица расширялась, приобретала двусторонние бульвары, реконструировалась и становилась главной улицей Москвы.

Все эти предложения приняты не были.

К этому времени значение храма-памятника в городе претерпело изменения. Строившийся в Петербурге Исаакиевский собор становился главным храмом города, частью градостроительного ансамбля вместе с Зимним дворцом и Сенатом. И создаваемому храму Христа Спасителя также отводилась роль главного храма Москвы и важного элемента градостроительного ансамбля на берегу Москвы-реки вместе с Кремлем, Манежем и Красной площадью. Участок в изгибе реки в начале Бульварного кольца на месте невысокого Алексеевского монастыря предложил император. Для строительства на Волхонке требовалось освободить застроенный участок: выкупить владения, переместить располагавшийся там Алексеевский женский монастырь, впоследствии снеся его строения, что и было исполнено.

Император Николай I утвердил проект К.А. Тона на Волхонке. Государь остался «сколь нельзя более доволен проектом» К.А. Тона и поручил ему строительство, шедшее почти 44 года[7].

Храм Христа Спасителя был вполне самодостаточным монументальным сооружением, новой доминантой города, по своим размерам и значению не требующим связи с окружающей застройкой, аналогично римским Пантеону и Колизею[8].

Опыт проектирования и строительства Храма Христа Спасителя показывает, что:

– все решения по объектам в Москве, имевшим особое градостроительное и идеологическое значение, принимала верховная власть;

– выполнение проектных работ поручалось руководителю проектной организации, обладавшей практическим опытом и, как обязательное условие, доверием верховной власти;

– ответственный проектировщик в первую очередь должен был обладать организаторскими качествами. Творческая составляющая не являлась приоритетом.

Во второй половине 19-го века в Москве один за другим начали строиться крупные и важные для города объекты, и конкурсы стали проводиться чаще. Этим занималась Московская городская дума. Площадка для строительства здания выбиралась и выкупалась заранее.

В 1874 году Московская городская дума открыла конкурс на постройку Музея имени Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича (ныне – Государственный Исторический музей) на Красной площади. Первую премию получил В.О. Шервуд в соавторстве с инженером А.А. Семеновым. После серьезной переработки проекта, выигравшего конкурс, в 1878 году В.О. Шервуд перестал им заниматься. Музей был построен архитектором А.П. Поповым в 1881 году.

Одновременно с Историческим музеем строился музей Политехнический. Он был создан на основе фондов Политехнической выставки 1872 года. Здание построено архитектором Н.А. Шохиным на участке, выделенном Московской городской думой. В дальнейшем в строительстве, продолжавшемся 30 лет, приняли участие и другие архитекторы.

Закрытый архитектурный конкурс 1888 года на Верхние торговые ряды на Красной площади привлек 23 участника. Архитектор А.Н. Померанцев и инженеры В.Г. Шухов и А.Ф. Лолейт смогли довести свой проект до реализации.

Изучение градостроительства Москвы в 19-м веке позволило утверждать:

– территориальное планирование Москвы совершенствовалось;

– градостроительство Москвы становилось одной из важнейших составляющих внутренней политики России;

– во второй половине 19-го века градоформирующими элементами становились транспортное строительство и промышленный переворот;

– на отдельные особо важные объекты проводились архитектурные и художественные конкурсы.

1.4. Накануне 1917 года

Москва в 1900–1917

С 1867 года начало функционировать Московское архитектурное общество (МАО), с 1868 года одним из направлений деятельности которого стало устройство конкурсов, в том числе и международных. До этого времени конкурсы объявляли Академия художеств или власти. МАО также участвовало в конкурсах, объявляемых другими организациями (Исторический музей, фасады Политехнического музея и др.).

В начале 20 века конкурсная деятельность МАО активизировалась. Только за 1910–1911 годы были проведены десятки конкурсов. В московских конкурсах принимало участие и Общество архитекторов-художников Санкт-Петербурга.

МАО продолжило работу по организации конкурсов и после 1918 года, разрабатывая конкурсные программы новых проектных заданий: комплексное рабочее жилищное строительство в Москве, Дворец Труда, первая Всероссийская сельскохозяйственная выставка 1923 года, Мавзолей В.И. Ленина.

Огромный общественный резонанс вызывали проекты городской транспортной и инженерной инфраструктуры. Сложившийся нженерно-транспортный каркас города не соответствовал потребностям Москвы. С конца 19-го века инженеры предлагали различные решения транспортных вопросов: конкурс проектов Московской Окружной железной дороги 1897 года, дипломная работа Г.Д. Дубелира 1898 года, проекты 1901 и 1902 годов Рязанско-Уральской железной дороги и др.

До 1872 года общественного пассажирского транспорта в Москве не было. С 1847 года по городу ходили частные линейки – открытые многоместные конные экипажи. Первым общественным транспортом стала конка, пущенная к открытию Политехнической выставки летом 1872 года. В 1899 году появился электрический трамвай, преемник конки. Его маршруты связали Садовое кольцо с центром. Один из маршрутов шел через Красную площадь.

1902. П.И. Балинский, Е.К. Кнорре. Проект метрополитена (электрической железной дороги) в Москве

Предусматривались две сети – внеуличные железные дорого и скоростной метрополитен с 74 станциями (подземными и надземными), а также прокладка трамвайных путей. Радиальные линии соединялись с Окружной железной дорогой. От Кремлевского проезда до Ходынского поля пробивался проспект Николая II, параллельный Тверской и 1-й Тверской-Ямской ул. Центральный вокзал планировалось возвести на Васильевском спуске

Н.Н. Каразин. *Эстакада и центральный вокзал метрополитена. Красная площадь*

Н.Н. Каразин. *Эстакада и Центральный вокзал метрополитена. Москворецкий мост*

К 1890 году постоянное население Москвы превысило 800 тысяч человек. Трамвай не справлялся со все возраставшими потоками пассажиров. Это вызвало необходимость искать новые решения для транспортной доступности всех районов города, что мог обеспечить только внеуличный транспорт – метрополитен. Примеры этому были: в Лондоне метро открылось в 1884 году, в Афинах в 1895 году, в Будапеште и Глазго в 1896 году.

В 1902 году в Московскую Городскую думу были поданы два проекта создания в городе метрополитена: инженеров П.И. Балинского и А.И. Антоновича – в сентябре, инженеров Е.К. Кнорре и П.И. Балинского – в ноябре. Проекты, предусматривавшие прокладку более 50 км подземно-надземных линий и строительство наземных сооружений, были отклонены по требованию Московского Археологического Общества, Православной церкви и лоббистов других видов транспорта.

К 1912 году население Москвы превысило 1,5 млн человек. В этом году Городская дума вернулась к проекту метрополитена. Проект предусматривал строительство трех подземных линий. В местах пересечения с железной дорогой устраивались транспортно-пересадочные узлы. Строительству помешала Первая мировая война, начавшаяся в 1914 году. Проекты ждали подходящего времени для реализации, но обе революции 1917 года – мартовская и октябрьская, отложили решение транспортных вопросов Москвы на два десятилетия.

Черты глобального города-магнита[9] были присущи Москве с 15-го века. В особенности это проявлялось в те времена, когда Москва была столицей государства. Город претерпевал кардинальные перемены, совершенствовался в непрерывном креативном процессе, стремясь достичь гармоничности в соответствии с идеалами исторического этапа. В Москве происходили глобальные трансформации, связанные как с катастрофами – пожарами, нашествиями, мором, так и с изменением политической формации и социально-экономической стратегии, техническими открытиями и новыми технологиями. Проблемы города рассматривались как источники новых возможностей.

Изучение и сопоставление принципов ведения градостроительной деятельности в Москве показывают, что во все периоды, за редким исключением, решения принимались исходя из тактических, экономических и политических соображений стратегического развития города.

Таким образом, обобщив основные черты градостроительной деятельности в Москве до 1917 года, можно утверждать:

– разработка генеральных планов города, имевших не только землеустроительное, но и оборонное значение, оставалась в исключительном ведении государства;

– европейская традиция выбора архитектора на конкурсной основе стала приживаться в России, в частности при строительстве в Москве, с начала 19-го века;

– до 1917 года конкурсы проводились лишь на градостроительно значимые объекты.

***

После рассуждений об истории московского землеустройства и градоустроительства можно перейти к следующей части, в которой описывается первый социальный эксперимент, который советская власть проводила и в сфере развития городов.

Примечания

1. **Ab ovo** – все начинается с яйца (лат.).
2. *Бондаренко И.А.* Перерождение древнерусских традиций в ансамблях Москвы XVII века // Архитектурные ансамбли Москвы XV – начала XX веков: Принципы художественного единства / Т.Ф. Саваренская, И.А. Бондаренко, Д.О. Швидковский и др.; под ред. Т.Ф. Саваренской. М.: Стройиздат, 1997.
3. **Московская сенатская контора** учреждена в 1722 как отделение Сената по управлению конторами коллегий и др. учреждениями, находящимися в Москве. Упразднена в 1763 с передачей функций V департаменту Сената.
4. **Канцелярия архитекторов** существовала в 1753–1763 при Московской Сенатской конторе, возглавлялась архитекторами кн. Д.В. Ухтомским 1753–1760, П.Р. Никитиным 1760–1763, И.И. Жуковым 1763. Ведала строительством и ремонтом казенных зданий. При ней существовала архитектурная школа.
5. **Московское дворцовое архитектурное училище** учреждено в 1812 при Экспедиции кремлевского строения, по упразднении которой в 1831 функционировало при Московской дворцовой конторе (именовалась также Архитектурной школой). Осуществляло подготовку архитекторов. В 1865 слито с Московским училищем живописи и ваяния, именовавшемся с этого времени Училищем живописи, ваяния и зодчества.
6. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства / Под общ. ред. Е.И. Кириченко. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
7. Принятие проекта в первую очередь было связано с доверием императора архитектору. Еще в 1828 году за удачные реставрационные работы в Риме К.А. Тон был причислен к Кабинету Его Величества с содержанием по 3000 рублей в год. В том же году 34-летний архитектор вернулся в Санкт-Петербург, работал над переоборудованием ряда помещений Академии художеств. В 1830 году получил звание академика и должность профессора второй степени по части архитектуры.
8. Храм просуществовал от момента утверждения проекта до сноса ровно сто лет. Решение о сносе было принято в июле 1931 года на заседании Политбюро ВКП(б), посвященном реконструкции Москвы. Начавшемуся на этом месте в 1937 году строительству Дворца Советов помешала война, с 1960 года москвичи круглый год плавали на месте фундаментов храма и Дворца Советов в открытом бассейне «Москва». Решение о строительстве бассейна принимал первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев. В перестройку началось движение за воссоздание храма, завершившееся реальными действиями Правительства Москвы. Закладной камень был установлен в 1990 году, Фонд на сооружение храма основан в 1992 году, строительство началось в 1994 году. Конкурс на воссоздание храма не проводился. Правительство Москвы в соответствии с принятым территориальным распределением проектных работ поручило разработку проекта Управлению «Моспроект-2». До 1994 года проектом занимался архитектор И.А. Покровский. Затем он был отстранен, и при поддержке В.И. Ресина проект возглавил М.М. Посохин, директор Управления «Моспроект-2». Генеральным проектировщиком назначили мастерскую архитектора А.М. Денисова. Художественным убранством фасадов и интерьеров занимался скульптор З.К. Церетели. Незадолго до завершения стройки А.М. Денисов был вынужден уйти, и единственным автором воссоздания храма стал М.М. Посохин. Храм был воссоздан не как объект реставрации, а как условная внешняя копия разрушенного в 1931 году Храма Христа Спасителя. Появился цокольный этаж с автостоянкой, служебными помещениями и храмом Спас-Преображения. Отделка фасадов, покрытие куполов и скульптуры иные, чем на историческом предшественнике. В 2000 году состоялось великое освящение храма.
9. *Бойкова М.В., Ильина И.Н., Салазкин М.Г.* Города как агенты глобализации и инноваций // Журнал «Форсайт». 2011. Т. 5. № 4. С. 33.

Планы Москвы

Планы Москвы 16-17-х веков имели скорее разведывательное значение или несли познавательную функцию, чем были градостроительными документами

1597. *«Петров чертеж»*

1610. *«Сигизмундов чертеж»*

Документальная градостроительная деятельность в России началась в 1700-х годах. Генеральные планы Москвы 18-го века – документы государственного управления

1739. *«План императорского столичного города Москвы, сочиненный под смотрением архитектора Ивана Мичурина»*

1789. *План Москвы. Составлен подпоручиком И. Марченковым. Издан купцом Н. Кольчугиным*

В Москве в 19-м веке действовали законы градостроительного регулирования. По генеральному плану велось восстановление города после пожара 1812 года, проводилась реконструкция застройки.

Развитию планировки Москвы способствовало влияние военного ведомства, издававшего крупномасштабные военно-топографические карты

1813. *«Генеральный план столичного города Москвы с назначением сгоревших домов под тушью, а ныне существующих под пунктировкою»*

1852. *Атлас столичного города Москвы. Составлен А. Хотевым*

Площади Москвы вокруг Кремля и Китай-города в начале 20-го века

Арбатская площадь. *Слева храм Бориса и Глеба, что у Арбатских ворот (1527–1768, разрушен в 1930). В глубине, за церковью Тихона Чудотворца (1689–1756, разобрана в 1933) – старейший кинотеатр Москвы «Художественный» (1909), в глубине Арбатский рынок. Памятник Гоголю (1909) еще стоит в конце Пречистенского бульвара. Убран в 1951, установлен во дворе дома, где жил Гоголь, в 1959 году*

Каланчевская площадь *возникла на месте Красного пруда в середине 19 века. Название – от башни путевого дворца царя Алексея Михайловича, по-татарски башня – «къаланча». Слева Московская таможня (1853) и Николаевский вокзал (1849), далее Ярославский вокзал (1907). Вдали видно начало Краснопрудной улицы. По площади с 1906 года ходил трамвай*

Лубянская площадь. *Слева церковь Владимирской Божьей Матери (1694) у Владимирских ворот Китай-города (1538), часовня Целителя Пантелеймона Афонского (1883). Все они снесены в 1934 году. Справа Лубянский пассаж, на месте которого в 1957 году был построен универмаг «Детский мир». В центре водозаборный фонтан (1835) с питьевой водой из Мытищинского водопровода. По площади проложена трамвайная линия*

Театральная площадь. *Слева Малый театр – перестроенный для театра особняк купца Варгина (1824), в центре гостиница «Метрополь» (1905). Сквер с водоразборным фонтаном (1835) разбит на месте Театрального плац-парада, функционировавшего до 1911 года. По Театральному проезду проложена линия электрического трамвая. Вдали Лубянский пассаж*

Мосты через Москву-реку и Яузу в начале 20-го века

Большой Каменный мост, *построенный в 1858 году на месте Всехсвятского моста, и Храм Христа Спасителя. Мост разобран и заново построен в 1938 году*

Вид ***Москворецкого моста*** *с пристани на Софийской набережной. Мост построен в 1872 году на месте древнейшей переправы. В 1938 году на его месте был возведен Большой Москворецкий мост*

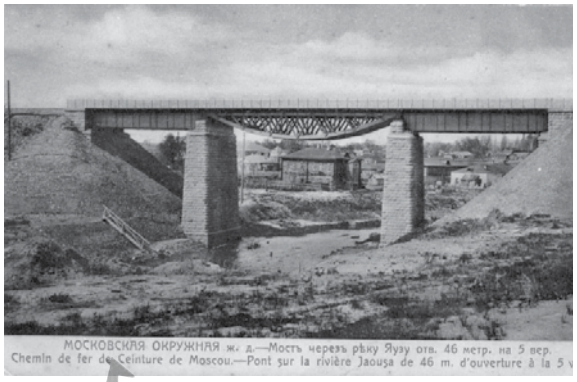
Бородинский мост *в Дорогомилово (1868). Металлические конструкции – три коробчатые балки. В 1912 году его заменил арочный мост. Перестраивался в 1952 и 2001 годах*

Крымский мост *(1873) имел ту же конструкцию, что и Бородинский. В 1936 году передвинут на 50 метров вниз по течению Москвы-реки, затем разобран. На его месте в 1938 году построен подвесной Крымский мост*

Высокий мост *через реку Яузу (1890). По нему проходило Садовое кольцо. Слева район Воронцово Поле и Серебряническая набережная. В 1963 году заменен на новый, Высокояузский, и объединен с Ульяновской эстакадой*

1907. ***Железнодорожный мост через Яузу*** *Московской окружной железной дороги близ села Леонова. Конструкции мостового пролета – фермы с полигональным нижним поясом, при ремонте были заменены на металлические балки*

Улицы Москвы в начале 20-го века

Улица Варварка. *Справа – Старый Гостиный двор, реставрированный и перекрытый стеклянным куполом в 1999 году. В створе улицы Набатная башня Кремля и колокольня Ивана Великого*

Толкучий рынок *был переведен на Новую площадь из Ветошных рядов в 1783 году. Для него под арками Китайгородской стены построили 204 деревянных и 74 каменных лавки*

Моховая улица. *Слева здания Старого Московского Университета. Квартал на противоположной стороне снесен при реконструкции Москвы в 1930-х*

Охотный ряд. *Слева церковь Параскевы Пятницы (1876). На ее месте в 1935 году построено здание Совета Труда и Обороны, ныне – Государственная Дума*

Улица Сретенка. *В створе улицы видна Сухарева башня (1695), стоявшая на пересечении Садового кольца и Сретенки. Снесена в 1934 году при реконструкции Садового кольца*

Тверская улица – угол Камергерского переулка. *Ширина Тверской – 20 метров. На правой стороне – Саввинское подворье, построенное на месте Воскресенского монастыря в 1907 году и передвинутое вглубь квартала в 1939 году без отселения жильцов*

Улицы Москвы в начале 20-го века

Петровка – *одна из главных торговых улиц Москвы. На углу Петровки и Кузнецкого моста в доме купца А. Столбкова (1821) размещалась гостиница. Вдали виден купол церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Столешниках (1620–1841, снесена в 1927)*

Кузнецкий мост. *На левой стороне вдали виден фасад Московского Международного торгово-промышленного банка Л.С. Полякова (1898) с рестораном «Квисиано», где закуски и напитки приобретались через торговые автоматы*

Красные ворота на Садовом кольце*, на Красноворотской площади. Первая триумфальная арка России (1709). Горели в 1732, восстановлены в 1742, опять сгорели в 1748. Выстроены в камне в 1753. Окончательно снесены в 1927 году*

Улица Пречистенка. *Дома справа на углу сохранились, некоторые были реконструированы и надстроены. Дома слева снесены. При строительстве станции метро снесен и двухэтажный дом справа*

1902. *Вид* ***Первой Мещанской улицы*** *с Сухаревой башни. Слева сохранившийся доходный дом купца Камзолкина. В центре улицы проложена конно-железная дорога*

Улица Малая Дмитровка. *Слева церковь Рождества Богородицы в Путинках (1652). В 1899 году по улице прошла линия первого московского трамвая – от Страстного монастыря до Бутырской заставы*

Улицы, бульвары и набережные Москвы в начале 20-го века

1902. *Вид* ***Тверского бульвара*** *с колокольни Страстного монастыря. Это самый длинный московский бульвар – 872 метра. В центре памятник А.С. Пушкину (1880), в 1950 году перенесенный на Пушкинскую площадь. По бульвару ходил трамвай*

Москворецкая набережная *напротив Николаевского женского института для штаб- и обер-офицерских сирот (Воспитательный дом, 1764–1830). Облицована камнем в 1801–1806 годах, затем замощена. Высажены голландские липы*

Тверская-Ямская улица *зимой. Слева доходные дома, за ними кордегардия. В центре – Новые Триумфальные ворота (1834), через арку которых с 1899 года ходил электрический трамвай, сменивший конку. Ворота и обе кордегардии разобраны в 1936 году при реконструкции площади Белорусского вокзала*

Улица Большая Пресня *и вход в Зоологический сад. За аркой входа – Большой Пресненский пруд, вокруг которого в 1864 году был устроен Зоологический сад. Улица Большая Пресня уходит в сторону Пресненской заставы*

Трубная площадь. *В перспективе Петровский бульвар, слева главки Высоко-Петровского монастыря и храма Преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках*

1905. *Баррикады на* ***улице Арбат*** *во время Первой русской революции 1905–1907 годов*

Москва во время революций 1917 года

Март 1917. *Красная площадь. Парад революционных войск московского гарнизона. После Великой Октябрьской социалистической революции ее название стали связывать с победой «красных»*

Ноябрь 1917. *Разрушения в Кремле. Вид из окна третьего этажа Малого Николаевского дворца на памятник императору Александру II. Обстрел велся из двух 48-линейных орудий, стоявших на Швивой горке. Сейчас там высотный дом на Котельнической набережной*

1917. *Москва после 24 октября – 3 ноября 1917 года. Никольские ворота московского Кремля. Надвратная икона Николы Можайского пострадала во время артиллерийского обстрела и впоследствии получила название Никола Раненый*

Ноябрь 1917. *Серия «Москва во власти большевиков». Церковь Двенадцати апостолов в Кремле и ее ворота пострадали от артиллерийского обстрела. Иконостас взамен уничтоженного был перенесен из взорванного собора Вознесенского монастыря в Кремле в 1929 году*

1917. *Москва после 24 октября – 3 ноября 1917 года. Дом Колокольцева у Никитских ворот. Свидетелем упорных боев юнкеров с красногвардейцами у Никитских ворот был писатель К.Г. Паустовский*

1917. *Москва после 24 октября – 3 ноября 1917 года. Дом князя Гагарина у Никитских ворот сгорел от артиллерийского обстрела. На его месте в 1923 году был открыт памятник К.А. Тимирязеву*

Часть 2

ПЕРВЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ МОСКВЫ В 1917–1935

Можно только сказать себе, что прошлое кончилось и что предстоит начать нечто новое, нечто такое, от чего охотно бы оборонился, но чего невозможно избыть, потому что оно придёт само собою и назовётся завтрашним днём

М.Е. Салтыков-Щедрин
История одного города

2.1. **Знание принципов возмещает незнание фактов.** Принципы периодизации московского градостроительства

2.2. **Здесь будет город-сад.** Градостроительное планирование Москвы на революционно-романтическом этапе 1917–1928

2.3. **Великие идеи безжалостны.** Идеи развития Москвы на поисковом этапе 1928–1935. Международный конкурс 1932 года на проект реконструкции и развития Москвы

2.4. **Атеизм нуждается в религии.** Восемнадцать лет градостроительного развития Москвы в период первого социального эксперимента

2.5. **Согласие понятий и отношений.** Основы реконструкции Москвы в Генплане 1935 года

2.1. Знание принципов возмещает незнание фактов

Принципы периодизации московского градостроительства

Перед тем, как приступить к внимательному рассмотрению и осмыслению столетнего отрезка московского градостроительства, или, как в последнее время принято говорить, урбанистического развития, необходимо понять, какие факторы и критерии оценки сопутствуют этому увлекательному процессу.

Что может обеспечить комплексное решение усложняющихся проблем социально-экономического и пространственного развития городов? Что придаст плодам решения этих проблем устойчивость? Одним из ключевых, признанных во всем мире механизмов, является территориальное планирование. В градостроительной деятельно-

сти территориальное планирование занимает лидирующее место, и лишь затем следуют градостроительное зонирование, планировка территории, архитектурно-строительное проектирование[1].

Главный документ территориального планирования – Генеральный план развития на определенный расчетный срок. Генеральный план – закон прямого действия, он исключает вариантные толкования.

А как же свобода творчества архитектора, свобода выбора наилучшего решения? Понятия «свобода творчества», «свобода выбора» к Генеральному плану как документу неприменимы. Генеральный план инициирует и одновременно ограничивает свободу творчества и свободу выбора на следующих стадиях проектирования. Тем значимее становится поиск вариантов и концепций развития, предшествующих разработке и принятию Генерального плана.

Существенным элементом развития градостроительной системы всегда являлись архитектурно-градостроительные конкурсы. Как ранее в СССР, так и в Российской Федерации, конкурсы способствовали определению стратегических направлений и концептуальных идей планирования города, которые впоследствии находили отражение в обосновывающих материалах Генерального плана.

Конкурс – свободное творческое соревнование, ограниченное программой и условиями, основанное на вариантности проектирования.

Конкуренция свойственна человеческой природе, но в архитектуре конкурсы появились сравнительно недавно, хотя первым известным конкурсом, точнее – прототипом и архитектурных конкурсов, и публичных слушаний, стало обсуждение жителями Афин модели храма Ники Аптерос, выполненной архитектором Калликратом. Это произошло более 2500 лет назад, в 449 году до н.э. Конкурсное проектирование в архитектуре с последующим коллегиальным утверждением проекта считается наивысшим демократическим достижением. Более или менее открытое, оно неизбежно подразумевает столкновение различных творческих позиций и неизбывное стремление к недосягаемой объективности[2].

Конкурс – это не новая или отдельная форма существования мира, а лишь одна из стадий проектных технологий. Градостроительные концепции и творческие конкурсы – продукт, способный предвидеть изменение непредсказуемой реальности[3]. Феномен конкурса, возникающий на определенной стадии проектирования как ее неотъемлемая составляющая, становится методом выявления возможных альтернативных структур развития города.

За прошедшее столетие практика разработки генеральных планов и проведения творческих архитектурно-градостроительных конкурсов продемонстрировала неразрывную зависимость этих процессов от социально-экономического влияния и политических реалий.

В чем проявляется эта зависимость?

Разработка Генеральных планов Москвы постоянно требовала систематизации комплексной информации о Москве, формирования отраслевых баз данных, структурирования разноплановых и динамично трансформировавшихся городских проблем. При этом Генплан, хотя и имевший статус закона города, никогда не становился догмой, он существовал как живой организм, требуя изменений в режиме реального времени. Известно, что в советское время после утверждения генеральных планов к ним обращались чрезвычайно редко, а российский опыт отличался от советского лишь номинально.

Какие факторы определили специфические черты и особенности столичного градостроительства в координации с социально-экономическим и политическим развитием всей страны?

Москва после 1918 года, с момента превращения ее в столицу страны, всегда была пионером территориального планирования. Крупнейшие градостроительные эксперименты, подкрепленные достаточным финансированием городских преобразований, зачастую за счет остальных регионов страны, вывели Москву на лидирующие позиции в планировочных решениях любых масштабов: квартира – дом – квартал – район – город-спутник – мегаполис – агломерация – метрополис.

За период с 1917 года город Москва претерпела три фундаментальных преобразования. Определяющими вехами градостроительного развития Москвы с 1917 года по настоящее время стали:

1. Научно-теоретическая, конкурсная и экспериментально-практическая разработка в 1920–1930-х годах, перешедшая в создание в 1930-х годах нового, до того времени не существовавшего, вида урбанизации – социалистического города, закрепленного Генеральным планом реконструкции Москвы 1935 года.

2. Научно-изыскательская и конкурсная проработка в 1960-х годах основных положений строительства мегаполиса периода развитого социализма и принятие Генерального плана развития Москвы 1971 года, определившего создание крупнейшего политического, административного, промышленного, научного и культурного центра страны, в облике которого должны были найти яркое отражение прогрессивные идеи развитого социалистического общества.

3. В 1991–1993 годах завершился советский социалистический период развития общества и начался переход от индустриальной к постиндустриальной экономической модели. Генеральные планы 1999 и 2010 годов наметили преобразование Москвы как постсоциалистического мегаполиса, осваивающего капиталистические принципы землепользования и территориального планирования: градостроительство капитализма на московской почве.

Какие критерии необходимо учитывать при определении периодичности, или стадийности градостроительства Москвы? Это:

– глобальные изменения: революции, войны, смена политических формаций;

– глобальные изменения, носившие форму развития: принятие Генеральных планов развития Москвы и других документов территориального планирования;

– эволюционные структурные изменения, способствовавшие дифференциации градостроительной системы с последующей интеграцией: концепции и творческие конкурсы, проектные работы, предварявшие разработку Генеральных планов, планы и процессы реализации Генеральных планов;

– необратимые изменения, обеспечивавшие гарантии развития: законодательная деятельность, правовые документы исполнительной власти города и государства;

– полиэтиологические процессы: социально-экономические стратегии, профессиональные дискуссии. В этой группе факторов также могли быть учтены все позиции, перечисленные выше, т.к. детерминированность их роли в полиэтиологии градостроительства очевидна.

Причинно-следственные связи градостроительной деятельности правомочно сравнить с медицинскими полиэтиологическими процессами, при которых одна и та же

болезнь может быть вызвана различными причинами, тем более что в медицине термин «этиология» употребляется как синоним «причины». Полиэтиология градостроительства – это результаты территориального планирования, инициируемые различными причинами и достигаемые дифференцированными и диверсифицированными методами воздействия.

В чем состоит роль глобальных изменений? Они фиксируют переломные точки в развитии. Период начинается с эволюционных структурных трансформаций, закрепляемых необратимыми изменениями, обеспечивающими гарантии развития, и завершается глобальными изменениями, носящими форму развития. Эволюционные колебания в рамках периодов, не имеющие характера глобальных изменений, определяются этапами.

Результатом систематизации структурных изменений стала двухуровневая «Периодизация градостроительного развития Москвы». Периодизация основана на этапах проектирования планировочной структуры города, завершающихся выпуском наиболее значительных градостроительных проектов. В ее основу заложено сочетание таких факторов, как общественно-политические реалии, социально-экономическое развитие, документация территориального планирования. Периодизация проводилась с учетом творческих конкурсов, рассматриваемых как подготовка и экспериментальная проработка концепций градостроительного планирования.

ЛАНЬ®

2.2. Здесь будет город-сад

Градостроительное планирование Москвы на революционно-романтическом этапе 1917–1928

Первый градостроительный период социализма пришелся на Гражданскую войну (1917–1922), восстановление народного хозяйства и построение фундамента социалистической экономики СССР. Бурное развитие нового административно-политического центра еще не окрепшей, молодой республики, самого безопасного и манящего города после марта 1918 года, вызвало механический рост населения столицы. Москва стала самым притягательным городом страны. Рост населения привел к значительному увеличению потребности в жилой площади. Этот вопрос решался «уплотнением» существовавшего жилого фонда и «расползанием» территории города, созданием рабочих поселков и жилых комплексов при заводах и фабриках. В связи с этим административные границы Москвы изменялись. И в дальнейшем необходимость развивать промышленный потенциал и расселять все больше и больше жителей стала, пожалуй, одним из определяющих факторов территориального развития столицы.

ЛАНЬ®

Была Россия царская – стала пролетарская

После революции 1917 года и Декрета ВЦИК «О социализации земли» (1918) было отменено основное препятствие к плановому развитию города – частная собственность на землю. Путь к реализации глобальных градостроительных концепций был открыт.

Незадолго до завершения Гражданской войны был разработан первый план развития социалистической экономики в масштабе всей страны – план ГОЭЛРО (1920).

Планом предусматривалась тотальная модернизация экономики на основе электрификации, строительство предприятий, обеспечивающих этот процесс, опережающее развитие электроэнергетики. Все эти мероприятия были привязаны к территориальным планам развития РСФСР.

План ГОЭЛРО, строительство метрополитена и другие программы советского правительства 1920-х годов были разработаны до революции и были лишь «подправлены» большевиками с помощью авторов этих программ. Все последующие периоды, вплоть до 1991 года, социально-экономические и градостроительные программы развития города Москвы имели характер преемственности.

Переход от «военного коммунизма» (1917–1921) к НЭПу – новой экономической политике (1921–1928) и демократизация общества в первой половине 1920-х годах послужили стимулом для развития советской планово-экономической науки. В атмосфере состязательности идей и взглядов, в дискуссиях формировались экономические школы Н.И. Бухарина, Н.Д. Кондратьева, В.А. Базарова, Г.М. Кржижановского, С.Г. Струмилина, А.В. Чаянова и др.

Широко обсуждались вопросы о том, каким должно быть перспективное планирование – индикативным или директивным, какие закономерности должны быть положены в основу плана – общеэкономические, свойственные любой формации, или присущие только новому общественному строю и т.д. К концу 1920-х годов дискуссия перешла из экономической плоскости в политическую и завершилась полной победой сторонников административно-командной системы.

С введением в 1921 году НЭПа экономическое положение столицы постепенно стало улучшаться. На XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 года был принят курс на индустриализацию страны, в связи с чем в Москве началось интенсивное строительство промышленных предприятий и рабочих поселков при них, что было связано с освоением новых территорий. Бурный рост столицы требовал значительного увеличения жилой площади.

Каковы были цели и средства градостроительной деятельности в 1917–1928 годах, какой образ города формировали архитекторы и градостроители? Безусловно, жизнь поставила новые цели – создание никогда не существовавшего в истории человечества социалистического, а впоследствии и коммунистического города. Архитекторы брали за эталон концепции города-утопии, города-сада, идеальных городов эпохи Возрождения. Формировался новый, привлекательный образ социалистического города: дом-дворец – дворец для победившего класса пролетариата, средоточие общественной и культурной жизни. Как обстояло со средствами реализации этих благородных устремлений? Если стилистически авангард 1920-х, зародившийся еще в 1910-х годах, внес яркий вклад в образность советской архитектуры, то градостроительные средства оставались старыми, классическими.

Масштабы советских строительных планов, атмосфера творческого подъема восхищали иностранных архитекторов. Ле Корбюзье писал: «Русское архитектурное движение было моральным потрясением, манифестацией души, лирическим порывом, эстетическим творением, кредо современной жизни»[4].

В это время начинаются первые проектные разработки, появляются инициативные концепции, связанные с определением перспектив развития города на 20–25 лет вперед и составлением планов застройки первой очереди. При решении вопроса об удовлетворении потребности города в новых территориях многие проектировщики находились

под большим влиянием градостроительных концепций английских дезурбанистов Э. Говарда, инженера Р. Унвина и дизайнера Б. Паркера, провозгласивших создание городов-спутников для крупных метрополий.

Исполнительная власть страны не имела возможности уделять много внимания вопросам градостроительства. Перед ней стояли задачи победы в Гражданской войне, организация «управления Россией» и «полный перелом настроений массы и переход ее к правильному, выдержанному, дисциплинированному труду»[5]. В это время градостроители, получившие свободу творчества, старались предугадать ход развития описанного в теории и понимаемого каждой социальной группой по-своему грядущего коммунизма.

Период начался с плана монументальной пропаганды во время военного коммунизма и попыток реализации утопических проектов. За чистой утопией монументальной пропаганды последовали более практические усилия реализовать на советской почве говардовский «Город-сад». Эти проекты разрабатывались на фоне провозглашенного плана ГОЭЛРО, который должен был преобразить Россию.

Начиная с этапа отказа от нэповского мелкобуржуазного пути развития и принятия курса на коллективизацию для обеспечения индустриализации, градостроительству стало придаваться огромное значение. Индустриализация породила поселения с социальной инфраструктурой при заводах. Строительство городов стало составной частью строительства социализма в отдельно взятой стране. Все – власть и рабочий класс, архитекторы и градостроители, экономисты и транспортники, искали образ нового, социалистического города. Строка из Маяковского: «Время, вперед!» превратилась в лозунг. Советская власть обучалась градостроительству по проводимым конкурсам, принимая идеологические решения, как арбитр в творческих художественных и стратегических соревнованиях.

Завершением периода первого социального эксперимента в истории московского градостроительства, длившегося с 1917 по 1935 год, стало принятие Генерального плана 1935 года, ставшего глобальным изменением, носящим форму развития.

Курс на индустриализацию страны, принятый в конце 1920-х годов, бурный рост города на основе строительства индустриальных предприятий, изменение административной границы Москвы и связанный с этим перелом в градостроительной и архитектурной деятельности, разделили период первого социального эксперимента на революционно-романтический этап (1917–1928) и поисковый этап (1928–1935).

Как в это непростое время шло планирование территориального развития столицы? Революционно-романтический этап выдвинул принципиальные соображения по планировочной организации Москвы, поисковый этап способствовал осуществлению некоторых из этих предложений на практике.

Процветала конкурсная деятельность, охватывавшая теоретические поиски новых систем расселения, новых градостроительных теорий, нового формообразования. Решения принимали жюри, состоявшие из профессионалов: архитекторов, градостроителей, инженеров, деятелей искусства и культуры. В дискуссиях принимали участие широкие массы – от профессионалов до рабочих.

Наиболее значимыми фигурами послереволюционного времени, во многом определявшими векторы реакции страны на исторические события, были В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий.

Первые месяцы после октября 1917 года В.И. Ленин назвал триумфальным шествием: «Мы прошли победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец

ЛАНЬ®

громадной страны»[6]. Внезапно возникшая свобода, не ограниченная имперским государством, открывала безграничные перспективы для живого творчества народных масс, порождала у многих, в том числе и у архитекторов, состояние эйфории от грядущего процесса создания нового мира: «Это время, когда после нескольких веков абсолютной забитости народ ощутил себя хозяином страны, увидел грандиозные перспективы»[7].

Но, несмотря на то, что В.И. Ленин был бесспорным авангардистом в политике, он не понимал и не принимал футуризм в искусстве и архитектуре. Во время посещения им и Н.К. Крупской коммуны ВХУТЕМАСа коммунары с восторгом отнеслись к ленинской стратегии построения коммунизма, но смутились, услышав о его неприятии футуризма и супрематизма. Н.К. Крупская вспоминала, что В.И. Ленин старался донести до коммунаров мысль о необходимости усвоить все, что было лучшего в культурном наследстве прошлого, и на этой основе создать новую, советскую культуру[8].

Классические взгляды В.И. Ленина на искусство в целом повлияли и на его восприятие архитектуры и градостроительства. Он поддержал ретроспективиста И.В. Жолтовского и лидера неорусского стиля, реалиста А.В. Щусева потому, что он понимал их.

На выбор вектора развития архитектуры революционно-романтического этапа в наибольшей степени повлияли тезисы Л.Д. Троцкого о природе пролетарского искусства. Троцкий ставил архитектуру – «монументальнейшее из искусств», в один ряд с литературой, театром и изобразительными искусствами. Он понимал, что выковать нового человека коммунистического завтра, гражданина планеты Земля, сформировать «личность нового типа» можно только лишив рабочего и крестьянина, обывателя и интеллигента мещанского комфорта и заменив мелкобуржуазную мораль коллективистской, социалистической.

Из чего, по мнению Л.Д. Троцкого, должна складываться новая архитектура? Партией была поставлена задача: «…не храм, не замок, не особняк, а народный дом, массовая гостиница, общежитие, дом-коммуна, гигантских размеров школа. <…> Вне практической задачи и непрерывной работы над ее разрешением нельзя создать новый архитектурный стиль»[9]. При этом «технические способы овладения материалом» допускались и новые, и старые.

Троцкий был одним из немногих вождей ВКП(б), который обладал определенным уровнем художественной культуры. Но, в первую очередь, он был политик, поэтому его прикладная эстетика служила исключительно целям «направляющего воздействия партии на искусство».

Руководя в Гражданскую войну созданной им Красной Армией, Троцкий осознавал, что в годы Первой мировой войны «больше всего пострадала архитектура, и не только у нас: старые здания постепенно разрушались, новые не строились. Отсюда жилищный кризис во всем мире. Возобновив работы после войны, люди направляли свои усилия прежде всего на наиболее необходимые предметы потребления и лишь затем на восстановление основного оборудования и на домостроительство. В последнем счете разрушительная эпоха войн и революций даст могущественнейший толчок архитектуре – в том примерно смысле, в каком пожар 1812 года способствовал (действительно ведь способствовал!) украшению Москвы»[10].

Но – не все сразу: «…в эпоху диктатуры о создании новой культуры, т. е. о строительстве величайшего исторического масштаба, не приходится говорить. <…> Чуть обозначится избыток, за покрытием наиболее неотложных и острых жизненных нужд, как Советское государство поставит в порядок дня вопрос о гигантских сооружениях, в которых найдет свое мону-

ментальное воплощение дух нашей эпохи. <…> Нет никакого сомнения, что в будущем – и чем дальше, тем больше – такого рода монументальные задачи, как новая планировка городов-садов, планы образцовых домов, железных дорог и портов, – будут захватывать за живое не только инженеров-архитекторов, участников конкурса, но и широкие народные массы. Муравьиное нагромождение кварталов и улиц: по кирпичику, незаметно, из рода в род, заменится титаническим построением городов-деревень, по карте и с циркулем. Вокруг этого циркуля пойдут истинно народные группировки за и против, своеобразные технико-строительные партии будущего, с агитацией, со страстями, митингами, голосованиями. В этой борьбе архитектура будет снова, но уже на более высокой ступени насыщаться дыханием массовых чувств и настроений, а человечество будет воспитывать себя пластически, т. е. привыкать смотреть на мир, как на покорную глину для лепки все более совершенных жизненных форм. <…> Будущий большой стиль будет не украшающим, но формирующим»[11].

Каким должен стать зодчий – творец городов будущего? Ему «понадобятся все приемы и методы, созданные прошлым, и еще какие-то дополнительные для того, чтобы охватить новую жизнь. И это не будет художественная эклектика, ибо единство творчества дается активным мироощущением». Партийная политика в архитектуре сводилась к простому вопросу: «Творец – ты за или против революции?» Если «за» – предоставлялась полная свобода в области художественного самоопределения. На революционно-романтическом этапе (1917–1928) Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года, иногда именовавшаяся Л.Д. Троцким «октябрьским переворотом», постепенно переставала быть для архитекторов «внешней катастрофой». Зодчие срастались с «живой тканью революции», учились воспринимать ее изнутри.

Л.Д. Троцкий не состоял в жюри первых послереволюционных конкурсов, не изучал детально планы развития Москвы – он был идеологическим лидером художественного и архитектурного авангарда. Но это длилось недолго – в 1924 году, после смерти В.И. Ленина, Л.Д. Троцкий был смещен с высоких партийных постов триумвиратом Зиновьев-Каменев-Сталин, в 1928 году сослан в Алма-Ату, в 1929 году изгнан из СССР. В 1936 году дошла очередь и до Г.Е. Зиновьева с Л.Б. Каменевым – их расстреляли как троцкистов. Л.Д. Троцкий был убит в 1940 году агентом НКВД. Победил И.В. Сталин.

Несмотря на то, что даже подозрение в троцкизме сулило гибель, советская архитектура фактически до начала 1930-х годов вдохновенно развивалась по тезисам Троцкого без упоминания имени их автора. До сих пор нет однозначной оценки роли Троцкого в истории СССР и советского искусства в частности. Его эстетика имела известные преимущества перед сталинской, так как она опиралась на более широкий историко-культурный базис и на большую эрудицию ее создателя. С другой стороны эстетика И.В. Сталина сыграла более разрушительно-формирующую роль и наложила реальную печать на художественный процесс – своей примитивностью она была привлекательна для массы и воплощалась в жизнь через могучую тоталитарную власть[12].

Каждый рубеж – решающий

После переезда советского правительства в 1918 году в Москву начался новый этап территориального развития города. В целях ликвидации жилищной нужды были разработаны предложения по размещению жилищного строительства на новых участках.

Эти предложения, составленные, большей частью, в отделе благоустройства Московского Совета, образованного 5 сентября 1918 года, исходили из принципа создания пригородов-садов для рабочих семей.

В программе деятельности Отдела планировки, регулирования и постройки городов и селений при Управлении городского и сельского строительства ВСНХ, принятой 20 сентября 1918 года, указывалось, что все стороны городской жизни должны получить отражение в плане. Этот план перестает быть простым чертежом расположения улиц и площадей, а является вместе с неразрывно связанными с ними нормами и мероприятиями программой организации городской жизни и средством для социального творчества.

При реконструкции Москвы архитекторам пришлось столкнуться с большими трудностями: наука о новом, советском градостроительстве только зарождалась, поэтому в градостроительной документации этого периода имелись недостатки, тем более что планировкой занимались городские инженеры. Центр Москвы оставался в большей его части без существенных изменений, не в полной мере планировалась реконструкция главных магистралей и площадей.

Понимая важность системной градостроительной деятельности, в апреле 1918 года при строительном отделе Моссовета была образована Архитектурно-художественная мастерская. Ответственным зодчим мастерской стал И.В. Жолтовский, главным мастеромч – А.В. Щусев. Видные архитекторы – И.А. и П.А. Голосовы, Н.В. Докучаев, В.Ф. Кринский, Н.А. Ладовский, К.С. Мельников, С.Е. Чернышев, Л.А. Веснин и др., приняли предложение советской власти. Перед архитекторами-художниками мастерской была поставлена задача – составить эскизные проекты перепланировки одиннадцати районов Москвы. Особое внимание было обращено на озеленение и инженерное благоустройство города. Первый, эскизный Генеральный план перепланировки и застройки Москвы и ее пригородов появился в 1918 году в Архитектурно-художественной мастерской Моссовета под руководством старшего зодчего И.В. Жолтовского. По нему города-сады поселкового типа должны вместить за Окружной железной дорогой часть населения столицы.

В эскизном проекте перепланировки 1918 года появились первые проектные предложения по зонированию территории города. Промышленность намечалось развивать на небольшой территории на юго-востоке. Садовое кольцо становилось торговой зоной. Для строительства крупных общественных комплексов предназначались городские площади. В центральном ядре намечалось довести высоту застройки до 5–7 этажей. За пределами Садового кольца этажность понижалась, типы зданий менялись.

Одним из новых стратегических направлений Генплана стало превращение Москвы в город-сад для пролетариата с «рассасывающими» социалистическими городами-садами. Система зеленых насаждений предлагалась в виде кольца, окружающего город, и пронизывающих городскую ткань по диагоналям от периферии к центру озелененных полос. Новые направления железных дорог и автомагистралей дополняли радиально-кольцевую структуру, оставленную на перспективу в основе планировки. В местах пересечения радиальных направлений с кольцами появлялись площади и транспортные развязки. Планировался метрополитен.

И.В. Жолтовского, как «едва ли не самого выдающегося русского архитектора», поддерживал нарком просвещения А.В. Луначарский. Он и порекомендовал В.И. Ленину встретиться с архитектором. В июле 1919 года в здании бывшей Московской городской

думы И.В. Жолтовский доложил проект большевистского плана реконструкции Москвы В.И. Ленину. Вождь план одобрил, порекомендовав обратить особое внимание на озеленение и строительство метро.

Во время визита к В.И. Ленину И.В. Жолтовский вместе с А.В. Щусевым старались убедить вождя в том, что городские инженеры, работавшие с Моссоветом, не смогут передать величие нового строя, не покажут всему миру его значимость. На это способны только архитекторы. В.И. Ленин их поддержал. Тем самым И.В. Жолтовский и А.В. Щусев укрепили свои позиции лидеров архитектурного цеха.

Возможно, на красноречие маститых архитекторов кроме желания явить новый строй в зодчестве urbi et orbi – городу и миру, повлиял еще один фактор: с осени 1917 года они лишились частных заказчиков и оказались без работы. Что в такое тяжелое время может быть желаннее государственного заказа?

Одновременно с Эскизным проектом перепланировки и расширения Москвы И.В. Жолтовского свою концепцию – проектную схему районной планировки «Инфлюэнтограмма Москвы – города-центра экономического района, не по Говарду, иллюстрация к понятию “город будущего”», рассчитанную на 25–30 летний период реализации, в 1922 году обнародовал инженер и градостроитель Б.В. Сакулин. По сравнению со схемой И.В. Жолтовского, инфлюэнтограмма Б.В. Сакулина определяла перспективы развития Москвы не только в совокупности с ее пригородами, но и в масштабе гораздо более значительной по площади территории, определяемой в настоящее время как Московская агломерация, состоящая из реального города, второго и третьего поясов агломерации.

Разрабатывавшиеся в этот период градостроительные концепции, конкурсные предложения и проекты подвергались широким творческим обсуждениям. В одном из таких обсуждений членом комиссии ГОЭЛРО профессором Г.Д. Дубелиром были высказаны замечания по эскизу И.В. Жолтовского, вполне актуальные до сегодняшнего времени: проектирование города и решение вопроса его дальнейшего развития невозможны без учета связи его с пригородными районами; намеченную в проекте на юго-востоке города промышленную территорию нужно понимать условно, так как площадь промышленного района должна быть значительно больше; при планировке центра города желательно предусмотреть возможность постройки рядом с Кремлем еще нового государственного административного центра, на площади между Москвой-рекой и Варваркой (отчасти, на усадьбе Воспитательного дома).

Проекты развития Москвы продолжали занимать важное место в деятельности градостроителей, инженеров, экономистов и транспортников. Стратегическую позицию в ряду концепций, разработанных в 1920-е годы, занимал проект инженера С.С. Шестакова «Большая Москва» (1925). Многие проекты этого периода по Москве опирались на предложение по организации сети метрополитена, разработанное в 1922 году инженером Л.Н. Бернацким.

К 1923 году, уже под руководством главного мастера Архитектурно-худо-жественной мастерской Моссовета А.В. Щусева, завершилась работа над планом «Новая Москва».

Нужно отметить, что все предложения по планировке Москвы, о которых было сказано выше, носили схематический характер и не были привязаны к геоподоснове города. Первым проектным предложением, выполненным в масштабе, был план «Новой Москвы». По плану «Новой Москвы» в центре города намечалось построить «Дворец труда», здание Госбанка, «Дворец промышленности» и другие общественно значимые градообразующие здания. В проекте отмечалась необходимость органической увязки раз-

вития города с сохранением памятников архитектуры старой Москвы. Планировка города осуществлялась на основе дальнейшего развития радиально-кольцевой структуры, лишь планировка новых территорий, прирезаемых к городу, была регулярной, прямоугольной.

Проект «Новая Москва» вызвал широкую профессиональную полемику, борьбу мнений о завтрашнем дне столицы, поиск образа города будущего. Проект был рассмотрен Моссоветом, но официального утверждения не получил. Тем не менее, намеченная стратегия территориального планирования инициировала потребность в планировочных проектах и расширение круга проектировщиков. Для их выбора объявлялись конкурсы на отдельные здания и сооружения, градостроительные комплексы.

По проекту С.С. Шестакова «Большая Москва» структура города развивалась как радиально-кольцевая. Четыре концентрические зоны получали развитие в концепциях развития города и стали составной частью всех Генеральных планов Москвы. В первой зоне размещался центр города и жилье, во второй – промышленная инфраструктура, в третьей – озелененные жилые районы (прообраз будущих спальных районов). Зеленые массивы, отделявшие город от пригорода, находились в четвертой зоне. Проект предусматривал значительное расширение территории города и увеличение его населения до 4,0 млн человек на 1945 год и до 6,0 млн человек на 1960 год – достаточно точное предвидение тенденций роста.

Создание по концепции С.С. Шестакова вокруг сложившегося пятна города зеленого кольца предвосхитило идею лесопаркового защитного пояса, получившую развитие в последующих Генпланах. Просуществовав до 1991 года, после образования двух субъектов федерации – Москвы и Московской области, лесопарковый защитный пояс был разрушен активной урбанизацией.

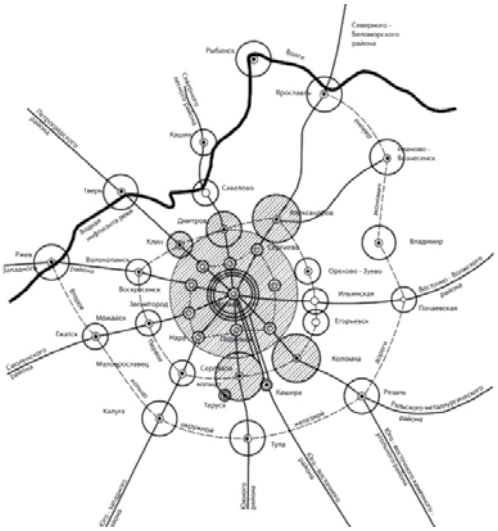
Организация зеленых пространств в структуре города основывалась во всех проектах на одном и том же принципе – проникновении пригородных зеленых массивов в городскую ткань в виде четырех клиньев вплоть до центрального ядра путем объединения системы бульваров, скверов и парков. Эта система была подхвачена и развита более поздними Генеральными планами – 1935, 1951, 1971, 1999 и 2010 годов.

В основу планировочного построения структуры города была положена радиально-кольцевая система магистралей. Транспортная доступность в пределах города была определена в 30 минут. По такому же принципу, но уже применительно к значительно большему образованию, строилась система города с окружавшими его городами-спутниками. Двойное кольцо городов-спутников в Московской области обеспечивало полицентризм грядущего мегаполиса. Этот принцип был поддержан и развит в многочисленных проектных предложениях на более поздних этапах проектирования Москвы и Московской агломерации.

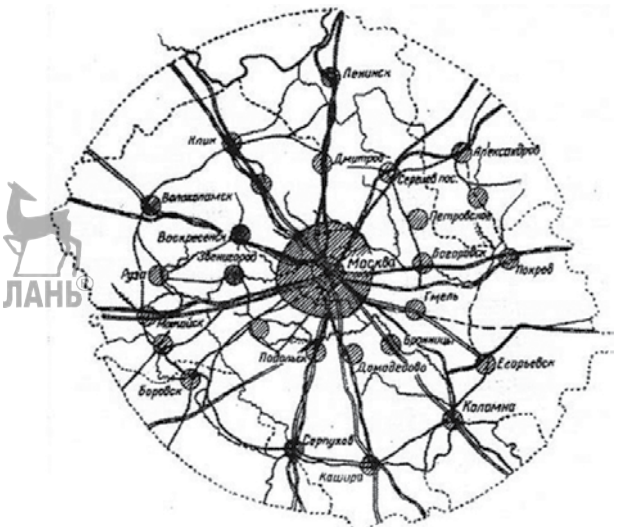
Концепция С.С. Шестакова о создании дублеров основных радиальных направлений автомагистралей перекликалась с более поздними аналогичными предложениями. Предложение о создании в городе системы метрополитена для обеспечения удобных связей с пригородными районами нашло свое дальнейшее развитие в проектах планировки Москвы и постепенно до сих пор выполняется. Предложение С.С. Шестакова по созданию 2-го Окружного железнодорожного кольца было реализовано сооруженным в годы войны Окружным железнодорожным кольцом радиусом 50 км. Кольцо Окружной железной дороги должно было включиться в пассажирские перевозки. В 21-м веке оно попало в Генеральный план 2010 года, затем превратилось в Московское Центральное Кольцо (МЦК).

Через много лет, в 2017 году, стала воплощаться в жизнь идея В.Н. Образцова о создании железнодорожных диаметров. Впервые подобное решение было заложено в Генеральном плане 1971 года, а уже детально разработано в Генеральном плане 2010 года.

Также необходимо отметить ценность предложения о необходимости учета в функциях города направлений пешеходного движения (А.В. Щусев), широко применявшихся в 1980–1990-х годах и активно внедряемых в настоящее время.

1918–1922. *Б.В. Сакулин. «Инфлюэнтограмма» Московской агломерации (схема организации г. Москвы и прилегающего к ней района)*

1921–1924. *С.С. Шестаков. Схема размещения городов-спутников Москвы (московский район расселения)*

Первые концепции и проектные предложения по планировке Москвы, выполненные за семь лет после 1917 года, не давали конкретных начертаний тех или иных элементов планировочной структуры, они излагали принципы ее построения, способствуя осуществлению нового строительства в городе на основе определенных идей, обусловленных специфическими особенностями того периода. Лидировали два принципиально различных направления – освоение пригородных территорий при непосредственном расширении города (А.В. Щусев) и создание городов-садов или городов-спутников, где предполагалось расселение москвичей (И.В. Жолтовский, Б.В. Сакулин, С.С. Шестаков).

Развитие Москвы происходило в этот период в соответствии с первой группой предложений: город постепенно расширялся, сохраняя компактный характер территории. В более поздних предложениях по планировке Москвы (1950-е годы и далее, до 2012 года) в проектной практике градостроительства снова возрождалась идея об окружении значительно разросшейся территории Москвы городами-спутниками примерно по такому же принципу, как это было заложено в первых концепциях Б.В. Сакулина и С.С. Шестакова.

Огромный, расползавшийся по центральной части России «блин» Большой Москвы стал наглядным предсказанием будущего развития столицы Советской России, намеченного Генеральным планом реконструкции Москвы 1935 года. Автор плана «Большой Москвы», инженер С.С. Шестаков предстал перед современниками и потомками в виде советской Кассандры – троянской принцессы, получившей дар предвидения от Аполлона. Как и Кассандре, ему мало кто поверил, хотя план «Большой Москвы» был одобрен Моссоветом в 1926 году как долгосрочная стратегия развития города. В 1928 году

1928. *Схема новой планировки магистралей и зеленых насаждений*

план Шестакова, признанный нереалистичным, заменила «Схема новой планировки магистралей и зеленых насаждений».

Н.А. Ладовский считал, что план «Большая Москва» не что иное, как «округление в общем анархично растущих органов города в геометрически оформленную территорию»[14].

До принятия Генплана реконструкции столицы 1935 года автор «Большой Москвы» не дожил шести лет. Дореволюционный участковый инженер Московской городской управы, заведующий планировочно-земельным подотделом Москоммунхоза, профессор С.С. Шестаков пал жертвой бескомпромиссных дискуссий конца 1920-х, был репрессирован и погиб в 1929 году.

Предсказание С.С. Шестакова, как и проклятие Кассандры, сбылось. Наращивавшая кольца опухоль столицы в виде реального города дотянулась своими щупальцами, извивавшимися вдоль железнодорожных магистралей, до отдаленных городов-спутников в Московской области. Казавшаяся сначала нереалистичной территория в 200 км^2 была превышена в 2011 году.

План «Большой Москвы» С.С. Шестакова оказался единственно правильной стратегией развития Москвы не только для эры социализма, но и после 1991 года, в новейший постиндустриальный период. Реальный город в своем росте как бы не заметил административных границ двух новообразований – субъектов Федерации – города и области.

«Схема новой планировки магистралей и зеленых насаждений», выполненная в отделе землеустройства при Моссовете, была закончена и передана на рассмотрение Планировочной комиссии президиума Моссовета в 1928 году. Фактически этот генплан стал дальнейшей разработкой инициативной концепции С.С. Шестакова и сохранил многие ее принципиальные положения.

Схема была перспективной, по мере ее выполнения должны были вноситься те или иные поправки. Этот документ территориального планирования, завершивший первый этап московского градостроительства, предварил следующий Генеральный план развития столицы 1935 года.

Таким образом, если в первой половине 1920-х годов были выдвинуты первые принципиальные соображения по планировочной организации Москвы, сопровождавшиеся творческими конкурсами, то вторая половина 1920-х годов способствовала осуществлению некоторых из этих предложений на практике в «Схеме новой планировки магистралей и зеленых насаждений» 1928 года.

То, что мы видим, зависит от того, куда мы смотрим

Диктатура пролетариата не распространялась на проектную сферу, напротив, в архитектурно-художественной среде первенствовал демократичный подход к творчеству при приоритете авангардистских направлений, ставших государственной линией. В такой обстановке естественным стало проведение творческих конкурсов на каждый значимый объект, нужда в которых становилась все острее.

Символом нового времени стал один из первых конкурсов – на проекты мостов через Москву-реку (1920–1921). В конкурсной программе мосты трактовались не только как важнейшая часть градостроительного каркаса города, но и как художественно-образная архитектурная задача, символ новой Москвы. Активное участие в подготовке и проведении конкурса, а также в проектировании, приняли авторы проекта «Новая Москва» А.В. Щусев и И.В. Жолтовский. Им удалось привлечь к работе ведущих российских инженеров мирового уровня.

Следующим символическим актом стал конкурс на составление проекта Международного Красного стадиона на Воробьевых горах (сентябрь 1920). Стадион должен был стать центром культурной жизни столицы, местом проведения всесоюзных и всемирных спортивных празднеств. Окончательный вариант проекта, выполненный под руководством Н.А. Ладовского (при участии В.Ф. Кринского) и представлявший собой, по словам А.В. Щусева, «спортивный акрополь с памятником Ленину, стадионами, гим-

назиумами, школами плавания и речного спорта» получил Гран-при на Международной выставке 1925 года в Париже.

С 1920 года проводились конкурсы на жилье для пролетариата. В 1922 году состоялся конкурс на проект комплексной застройки участков показательными домами для рабочих. Кроме проекта нового типа жилого дома в программу конкурса входила планировка двух участков – Замоскворецкого и Симоновского. Лучшие по результатам конкурса предложения были включены в план реконструкции Москвы.

Крупный архитектурный конкурс на здание Дворца труда (1922) стал первым опытом создания идеологического штаба столицы, главного монументального здания города. Для него было выбрано центральное место в городе – Охотный ряд. Творческое соревнование проектов продемонстрировало архитектурному сообществу пути развития советской архитектуры. По мнению председателя жюри А.В. Щусева «первая премия была дана неудачно из-за нескольких членов жюри, побоявшихся новаторства». Эталоном стал проект Л.А., В.А. и А.А. Весниных, получивших третью премию. Проект Дворца труда также экспонировался на Международной выставке 1925 года в Париже и получил высшую награду.

Конкурсную документацию готовило Московское Архитектурное Общество: профессиональное творческое объединение архитекторов и инженеров-строителей, созданное в 1867 году в противовес Императорскому обществу архитекторов, и работавшее до 1932 года.

Революционно-романтический этап изобиловал конкурсами, оказавшими живое влияние на ход градостроительных преобразований в Москве.

В октябре 1927 года ВСНХ СССР объявил конкурс на проект здания Промакадемии на Новой Басманной улице, 20 с планировкой прилегающей территории. К организации конкурса МАО не привлекалось, поэтому не все прошло по процедуре: не было заключений жюри обо всех конкурсных проектах; некоторые премированные проекты были сделаны небрежно, отсутствовали технико-экономические показатели. Организаторы запретили публиковать непремированные проекты.

Такие случаи стали повторяться, и тогда в 1928 году при ЦБ инженерно-технических сил ЦК союза Строителей была создана комиссия по выработке Положения об архитектурных конкурсах и технической инструкции к их организации. МАО по собственной инициативе также вело работу по созданию общих правил проведения конкурсов.

Конкурсная деятельность в Москве в середине 1920-х годов имела, во многом, прикладной характер. По поручению Центросоюза МАО провело в декабре 1927 года конкурс на составление эскизных проектов типовых зданий сельских универсальных лавок и городских потребительских магазинов. Кроме дипломированных архитекторов и инженеров в нем участвовали студенты ВХУТЕМАСа.

Первым сооружением, с которого началось увеличение московского городского масштаба, стало новое здание Публичной Библиотеки СССР им. Ленина. Здание должно было соответствовать характеру эпохи, воплотившей волю трудящихся к строительству социализма; назначению здания как могучего рассадника науки и просвещения, как памятнику В.И. Ленину и как художественно-архитектурного памятника столицы СССР. Результаты конкурса признали удовлетворительными, но задачи программы полностью решены не были.

Очередным заметным явлением в архитектурной жизни стал конкурс на здание Центросоюза. По сложившейся практике заказчик, Правление Центросоюза, привлекло организатора, Всероссийское Общество Гражданских Инженеров (ВОГИ), для проведения открытого конкурса. Сам Центросоюз провел международный закрытый конкурс. После подведения итогов двух конкурсов был проведен третий, также закрытый конкурс. В результате в заключении было сказано: «Комиссия считает необходимым разработку окончательного проекта силами русских зодчих с учетом всех замечаний Комиссии и положительных сторон выделенных проектов»[15]. В дальнейшем законодательно закрепленная практика «технического сопровождения» проектов, выполняемых иностранными проектировщиками, сохранилась до 2012 года.

Правление Центросоюза после третьего, заказного тура, решило поручить проект Ле Корбюзье. После конкурса он дважды был в Москве – в 1929 и 1930 годах, но стройка началась только в 1931, и Ле Корбюзье доверил проект своему постоянному соавтору – архитектору Н.Я. Колли. Вот почему здание построено под руководством Н.Я. Колли.

Необходимость в общих правилах проведения конкурсов нарастала. Комиссией МАО были разработаны и 15 мая 1928 года утверждены новые конкурсные правила, сформированные на основе научно-общественного подхода к проведению творческих соревнований. Правильность заложенных в них принципов и методов подтвердил конкурс на здание универмага Мосторга в Бауманском районе. 62 проекта оценивались по объективным критериям, все действия фиксировались, проекты классифицировались. Учитывая положительное значение правильно организованных конкурсов для строительства, появление правил МАО было расценено как событие, имеющее большое научное и общественное значение.

Несмотря на определенный интерес и объективную ценность проектов, заложенное в программе конкурса противоречие – создание архитектурно-художественного облика превалировало над решением функциональных и транспортных задач – предопределило невозможность принятия проектов как основы для реализации. В основном, архитекторы старались выразить в проектах свое творческое кредо.

Первенец-долгожитель

Первой реализованной градостроительной концепцией революционно-романтического этапа стал конкурс на проект сельскохозяйственной выставки в Москве. 15 декабря 1922 года вышел декрет ВЦИК «О Всероссийской сельскохозяйственной выставке». Через две недели, 29 декабря, на конференции делегатов от РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и Закавказской СФСР был подписан Договор об образовании СССР. Договор был утвержден на Первом съезде советов СССР 30 декабря 1922 года. Выставка, статус которой был поднят с республиканского до всесоюзного, должна была продемонстрировать всему миру успехи и преимущества социализма, укрепить связи города и деревни, рабочего класса с трудовым крестьянством. Главным идеологом выставки стал советский социолог и экономист А.В. Чаянов.

В Москве и раньше проводились сельскохозяйственные выставки. Первая всероссийская выставка сельского хозяйства и сельской промышленности была устроена в 1864 году в Манеже. Второй раз сельское хозяйство представлялось на Политехниче-

ской выставке 1872 года. На этот раз экспозиция занимала Александровский сад, Красную площадь и Кремлевскую набережную. Третий раз сельскохозяйственная экспозиция присутствовала на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 года на Ходынском поле. Четвертая всероссийская сельскохозяйственная выставка проходила в 1895 году в Манеже.

Строительство столь крупного объекта готовилось заранее. Советское государство обязывало свои органы и учреждения участвовать в выставке по заранее выработанному плану. Открытый конкурс на проект общей планировки Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки в Москве проходил в 1922 году. В нем принимали участие И.В. Жолтовский, И.А. Фомин, И.А. Голосов, В.А. Щуко и другие архитекторы. Участие иностранных авторов не возбранялось.

Конкурсную документацию готовило МАО.

Для размещения выставки Моссовет одобрил участок заливного берега Москвы-реки площадью около 100 га, занятый огородами. Во время послереволюционной разрухи там образовалась свалка, территория требовала очистки и реновации.

Жюри не смогло сразу определить лучший вариант из 27 представленных, и, в итоге, выбрало 28-й – концепцию И.В. Жолтовского, опоздавшего с подачей проекта. По генплану И.В. Жолтовского центром выставки становился фонтан со скульптурой «Пробуждающаяся Россия», вокруг него – обширный партер с основными павильонами. Фонтан в рабочий проект не попал, вследствие чего общая композиция претерпела изменения по отношению к конкурсному варианту. Роль естественной доминанты стала играть Москва-река.

Многие участники конкурса получили право на проектирование отдельных павильонов: И.А. Голосов – павильон Дальнего Востока, В.А. Щуко – административно-выставочный павильон, Иностранный отдел, кафе и мост через Крымский вал, соединяющий две территории выставки. А.К. Буров спроектировал стадион, Ф.О. Шехтель – павильон Туркестана, И.Е. Бондаренко – павильон Деткомиссии ВЦИК. Наиболее известен павильон «Махорка» К.С. Мельникова, ставший манифестом революционного авангарда и образцом для подражания.

И.В. Жолтовский, кроме генплана, проектировал входную Триумфальную арку и павильон «Машиностроение». До наших дней от всей выставки сохранился только этот шестигранный павильон – одно из немногих не деревянных строений из 255 павильонов и вспомогательных построек. Проектирование и строительство длилось 10 месяцев и велось «с листа». Выставка была торжественно открыта 19 августа 1923 года.

Главным архитектором был назначен А.В. Щусев. Помощником главного архитектора стал В.К. Олтаржевский, бывший военный инженер, служивший в РККА. После успеха выставки в 1924 году Олтаржевский был направлен на стажировку в США, закончил экстерном Нью-Йоркский университет, работал в Нью-Йорке на строительстве высотных зданий, спроектировал построенный в Нью-Джерси курорт «Королевские сосны». В 1935 году вернулся в Москву, и после возвращения продолжил заниматься выставочной темой – руководил проектом ВСХВ на новом месте.

Правительство придавало выставке огромное значение. На открытии был нарком А.В. Луначарский, приезжали М.И. Калинин, В.В. Куйбышев, другие деятели партии и правительства. 19 октября 1923 года, в свой последний приезд из Горок в Москву, В.И. Ленин осмотрел выставку. За два месяца работы ее посетили почти полтора миллиона человек.

Несмотря на объективную ценность опыта создания первой выставки нового времени и закладку основ планирования одной из центральных частей Москвы, В.К. Олтаржевский, бывший членом жюри, писал: «Проекты 1923 г. за небольшим исключением характеризовали полную растерянность авторов и неумение подойти к разрешению поставленной перед ними задачи. Это были или наивные деревенские мотивы, или, наоборот, "классическая" стилизация без учета реальных возможностей и характера первой советской выставки»[16].

Через тридцать лет, в начале 1950-х, значение выставки как первого советского архитектурного ансамбля стало общепризнанным: «Несмотря на отдельные проявления формализма и несовершенство форм, в целом архитектура выставки служила мощным средством монументальной пропаганды идей братства освобожденных народов Социалистических республик»[17].

Проведение конкурса и строительство Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1923 года сыграли важную роль в территориальном планировании Москвы:

– профессионально подготовленный конкурс привлек большое количество участников;

– рекомендованный профессиональным жюри к реализации проект И.В. Жолтовского по сути предлагал развитие Генерального плана города – плана «Новая Москва» (авторы – А.В. Щусев, И.В. Жолтовский и др.);

– выставка стала первым градостроительным ансамблем, построенным в Москве после 1917 года;

– павильоны в стиле советского авангарда продемонстрировали отечественной и мировой общественности новый стиль; революционной архитектурой был намечен утопический образ будущего;

– конкурсная планировка выставки 1923 года легла в основу градостроительного развития территорий правого берега Москвы-реки от Голутвинской слободы и Нескучного сада до Воробьевых гор.

В 1930 году Ле Корбюзье, трижды к этому времени побывавший в Москве, сказал: «Москва – это фабрика планов, обетованная земля для специалистов. В Москве поразительное обилие всяких проектов». Обилие конкурсов, проводимых в Москве с 1920 по 1933 год, было огромно. Они стали формой творческой жизни не только московских архитекторов, но и тех, кто, как Ле Корбюзье, симпатизировавший советской власти, старался проектировать в бурно развивающейся столице советской страны.

Конкурсы начала 1920-х годов стали индикатором первоочередных проблем растущей Москвы. Сопровождавшие конкурсы бескомпромиссные творческие споры дополняли соревновательный процесс, составляя с ним единое целое. В конкурсах рождались новые стили, новые подходы, призванные поменять жизнь к лучшему. В творческих соревнованиях формировались архитектурные школы и направления, проявлялись молодые таланты.

Таким образом, работа над планировкой города проходила вместе с выкристаллизовывавшимися в конкурсах представлениями о новой районной планировке, о новых типах жилища и общественных зданий, о новой художественно-образной архитектуре. В проектном процессе было задействовано много разных архитекторов, что давало возможность добиться неповторимости облика отдельных городских районов.

2.3. Великие идеи безжалостны

Идеи развития Москвы на поисковом этапе 1928–1935. Международный конкурс 1932 года на проект реконструкции и развития Москвы

После принятия в 1928 году «Схемы новой планировки магистралей и зеленых насаждений» поиск пути развития столицы продолжался. Стратегия застройки по плану «Большой Москвы» С.С. Шестакова постоянно вызывала возражения. План уступал успешным зарубежным схемам децентрализованного города, выстроенного по системе сателлитов Риттенниса и проектам децентрализации большого города Радинга. Назначенный главным архитектором Москвы в 1932 году В.Н. Семенов считал план «Большой Москвы» примитивным, лишенным какого бы то ни было содержания: «В распределении земельных участков царствовал самотек. Они предоставлялись застройщикам случайно… Система красных линий, расширения всех без исключения улиц и переулков затрудняла строительство, закрепляла древний план Москвы. Улучшений планировочного характера она не только не давала, но и не могла дать, так как в ней не было ни творческих, ни принципиальных установок». Точка в спорах была поставлена Л.М. Кагановичем: «Мы объявляем борьбу на два фронта: против разукрупнения Москвы и против городской гигантомании. Мы отвергаем американский тип города с домами-небоскребами… Мы против глупой теории, считающей, что при социализме могут быть города только в 50–100 тысяч населения»[18].

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью

Разработка идеи новой Москвы совпала с периодом формирования в советской архитектуре стратегии создания и развития социалистического города. Этот период характеризовался острой борьбой различных течений, что выражалось в разнообразных инициативных концепциях, полемике в архитектурной печати, различных ответах на опубликованную анкету с вопросами по Москве[19] и в градостроительном конкурсе на идею Москвы, который был проведен в 1932 году.

Первым вопросом, по которому имелись принципиально противоположные точки зрения, был вопрос о путях дальнейшего развития города. Вопросы перспектив развития города Москвы заключали в себе принципиальную альтернативу – либо создание новой Москвы за пределами существующего центра, либо полная реконструкция ядра Москвы.

Чтобы избежать процесса наращивания городской территории и создания в результате этого города-гиганта, Л.М. Сабсович предлагал остановить рост сложившегося города и, вместо этого, создать в нескольких десятках километров от него новые индустриальные, сельскохозяйственные и аграрно-индустриальные города на 50–60 тыс. жителей.

М.А. Охитович придавал большое значение решению вопросов расселения: «Способ строительного производства, с одной стороны и, с другой, способ планировки становятся средствами разрешения социальных вопросов». Пути решения этих вопросов М.А. Охитович видел в создании новых форм расселения, которые должны были заменить город как неприемлемую форму расселения, воплощающую все противоречия капиталистической системы. Опираясь на этот основной вывод, М.А. Охитович предлагал

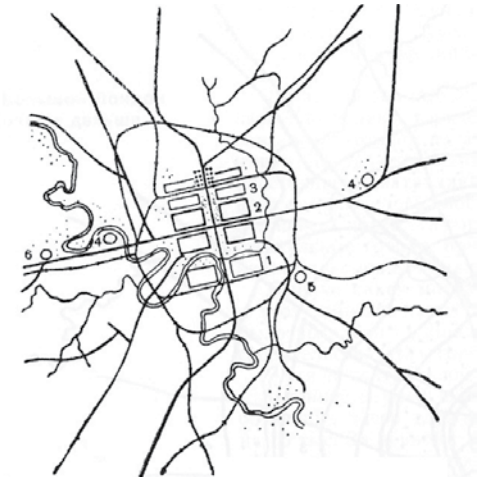
разрушить реально существующий город и составляющие его компоненты, начиная с промышленности. Как основную форму жилья в будущем он считал индивидуальное жилье.

Подобно М.А. Охитовичу, архитекторы М.О. Барщ и М.Я. Гинзбург отвергали вообще принцип расселения в городах, считая последние олицетворением противоречий капиталистической системы. Д.Ф. Фридман обращал внимание на ряд моментов, сохраняющих и на далёкую перспективу роль Москвы как политического и экономического центра. Н.А. Ладовский отмечал, что рост города надо понимать как органический. Г.Б. Красин считал, что «Большая Москва» должна строиться на основе старого города при условии коренного его переустройства. Точку зрения Н.А. Ладовского поддерживал архитектор В.Н. Долганов, который, так же, как и Н.А. Ладовский, считал, что динамические возможности города с радиально-кольцевой системой ограничены и нужны другие пути развития города. Структурное построение города основывалось на системе самостоятельных планировочных частей – городов, которые Долганов называл концентрами. Города, лежащие вне последнего концентра, являлись спутниками со своими системами соподчинения. С.М. Горный указывал на то, что рост Москвы в будущем будет связан с созданием в ней могучей промышленности, что станет возможным, благодаря удобному географическому положению города и его транспортному узлу.

На вопросы анкеты ответил Ле Корбюзье. Его ответы стали изложением его точки зрения на организацию современного крупного города и, в соответствии с этим, взгляда на перспективы развития Москвы. Предложение Ле Корбюзье было включено в число проектов, поданных на конкурс 1932 года.

Все эти предложения, как и последовавшие вплоть до 1932 года, многократно обсуждались и применялись в конкурсах 1960-х годов, и при подготовке Генпланов 1951, 1971, 1989, 1999 и 2009 годов. Они оказались актуальны и в 2012 году, найдя свое развитие во многих вариантах конкурса на проект развития Московской агломерации.

В тот период многие коллективы архитекторов занимались проектированием Москвы, разработкой вопросов ее планировочной структуры. В 1931 году, наряду с другими, были разработаны концепции группы архитекторов под руководством К. Майера и группы архитекторов в составе В.Н. Семенова, С.А. Болдырева, П.Н. Гольденберга, В.И. Долганова. Отвергая все предложения, связанные со строительством новой Москвы, проект предусматривал реконструкцию и расширение существующей Москвы.

1930. *Ле Корбюзье. Проект реконструкции Москвы – «Лучезарный город»*

Концепция «Лучезарный город» появилась в 1922 году. Это был первый градостроительный проект Ле Корбюзье, почти без изменений предложенный им для Парижа в 1925 году («Plan Voisin»).

Проект «Лучезарного города» для Москвы был приложен Ле Корбюзье к ответам на анкету о дальнейшем развитии города.

В 1935 году Ле Корбюзье писал: «Я создал модель бесклассового города, города, где люди заняты своим трудом и досугом, который отныне стал для них доступным».

В 1929 году в Москве было организовано акционерное общество по постройке «Зеленого города». АО «Зеленый город» объявило заказной конкурс на проекты генерального плана и сооружений первой очереди Зеленого Города. Итоги предварительного конкурса в марте 1930 года подвел В.Н. Симбирцев. По качеству и разнообразию проектных решений конкурс можно было считать удавшимся, но он не разрешил «резко актуальный вопрос социалистического города, социалистической организации быта». Правление АО «Зеленый Город» выбрало проект Н.А. Ладовского как возможную схему развития территории.

В результате рассмотрения материалов конкурса «Зеленого города» можно сделать выводы: конкурс дал богатый и интересный дискуссионный материал методов замены старых городов новыми, реконструкции существующих городов, внедрения культуры и нового обобществленного быта. Дезурбанистические подходы к организации нового социалистического города (вторично после Магнитогорска) были отвергнуты; приоритет для реализации был отдан четкой регулярной системе планировки, включающей существующие деревни, преобразуемые в агроцентры, дающей возможность перспективной архитектурно-планировочной организации будущих городов[20].

Дискуссию о Зеленом городе было решено прекратить; обсуждение планировочной стратегии развития Москвы продолжалось.

В 1930 году Культотдел Областного комитета ВСРМ проводил конкурс на проект клуба при заводе «Серп и Молот». При этом был проведен опыт: участники оценивали проекты друг друга, «расширяя возможности коллективного общественного метода присуждения премий, сближая массу конкурентов с советом жюри». В том же году были подведены итоги конкурсов на «Зеленый город», на Дом промышленности ВСНХ РСФСР, проведен закрытый конкурс на комбинат «Правда». Двухступенчатый конкурс основной идеи и эскизного проекта «Дома книги» на Ново-Мясницкой улице, проведенный Госиздатом, был признан неудачным. Окончательный проект составлялся без учета конкурсных предложений.

Творческое соревнование на проекты пяти московских площадей, инициированное установкой о комплексном архитектурном оформлении города, проводилось как заказной конкурс. Работа проходила в форме свободного соревнования.

В то время как Общая группа Сектора Планировки АПУ составляла окончательный вариант эскизного проекта планировки Москвы, проходило постоянное творческое соревнование авторов проектов зданий и градостроительных комплексов разной значимости. В международном открытом конкурсе эскизных проектов Курского вокзала участвовало 47 команд; для гарантированного результата организаторы заказали четыре проекта А.В. Щуко, А.З. Гринбергу, Госпроектрансу и Московскому институту железнодорожного строительства им. Андреева. М.Я. Гинзбург, П.А. Голосов, Б.М. Великовский и Моспроект выполнили проекты Центрального дома гострудсберкасс на углу Триумфальной площади и Большой Садовой улицы Заказные конкурсные проекты театра им. Немировича-Данченко сдали братья Веснины, А.В. Власов и М.Я. Гинзбург. Управление строительством Дворца техники объявило международный конкурс на проект Дворца, для строительства которого отведены 106 га на берегу Москвы-реки напротив ЦПКиО им. Горького, несколько проектов заказывали у крупных архитекторов. Для участия в конкурсе на схему планировки Парка культуры и отдыха управление Парка проводило творческое соревнование по трем направлениям: открытый конкурс; заказы АСНОВА,

ОСА, ВОПРА, АРУ, Гипрострою; персональные заказы Н.А. Ладовскому, А.В. Веснину, К.С. Мельникову, М.Я. Гинзбургу. Для строительства Дворца культуры в Ленинской слободе – обширного универсального культурного комбината, в 1930 году проводился второй тур конкурса. Участники, отобранные на первом туре, смогли предложить варианты, на основе которых разрабатывался окончательный проект. Откликнувшись на призыв Московского комитета комсомола, в Ленинградском институте коммунального строительства из 144 студентов старших курсов были сформированы 18 проектировочных сквозных бригад. По их проектам было выработано окончательное задание для заказа архитектурного проекта Дворца культуры рабочей молодежи на месте иностранного павильона ВСХВ, рядом с Парком культуры и отдыха. В 1931 году Совет строительства по сооружению Дворца Советов при СНК СССР объявил всесоюзный открытый конкурс на составление проектов Дворца Советов СССР.

Формы и результаты конкурсов были весьма различны, одновременно с демократическими открытыми международными конкурсами проводились заказные с гарантированным результатом. Не всегда те, кто выигрывал конкурс, становились авторами зданий, ансамблей и градостроительных комплексов. По заключению С.О. Хан-Магомедова, историко-художественная ценность этого периода, завершающего эпоху первого социального эксперимента, была в предельной для сферы творчества концептуализированности, раскованности, экстремальной отважности в экспериментах: «Намерения у архитекторов, разрабатывавших экспериментальные проекты, были действительно прекрасными, а о результатах они тогда не догадывались»[21].

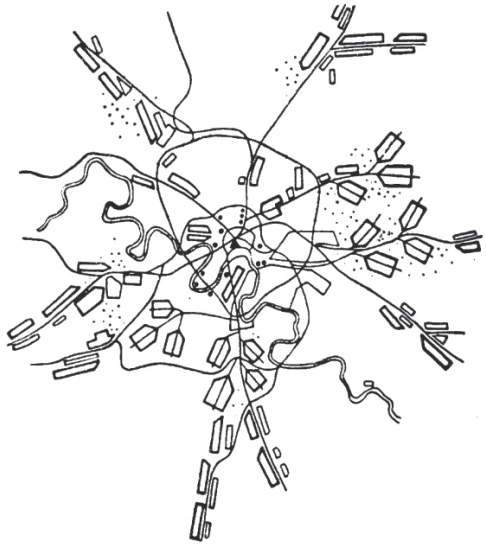
Исполнительные власти страны и Москвы широко привлекали к дискуссиям и конкурсам иностранных градостроителей и архитекторов. Изучение зарубежной и отечественной практики создания новых городов привело их к пониманию, что результаты градостроительных концепций можно признать состоявшимися только в том случае, когда в работе принимали участие *команды-носители*: творческие коллективы, имевшие опыт в создании проектов городов, опередивших в своем развитии Москву.

Вперед! Будущее за нами

Завершающим этапом творческой дискуссии стал закрытый международный конкурс 1932 года на проект реконструкции и развития Москвы. В нем участвовало семь бригад. Работа не имела жестких рамок: по заданию требовалось выявить планировочные идеи и разработать принципиальные решения. Фактически, конкурс выявил то же разделение мнений, которое звучало в дискуссии, так как в нем приняли участие те же архитекторы, которые прежде обменивались своими мыслями на страницах архитектурной печати или работали над своими инициативными концепциями дальнейшего развития Москвы.

Конкурсные проекты можно разделить на две группы. В первую входили проекты бригад Эрнста Мая, Ганнеса Майера, Г.Б. Красина и Курта Майера, предлагавшие осуществлять социалистическую реконструкцию Москвы на основе исторически сложившейся радиально-кольцевой системы. Во вторую группу входили проекты бригады В.Б. Кратюка, Н.А. Ладовского и ВОПРА, реконструировавшие Москву на основе новой планировочной структуры.

1932. Конкурсные проекты реконструкции и развития Москвы

Эрнст Май. *Москва – групповой город*

Дезурбанистический проект.

Девиз: «Пролетарская Москва – город-коллектив».

Город становился системой производственно-жилищных комбинатов (районов с населением 100 тыс. жителей) с пешеходной доступностью 15–20 минут, разделенных зелеными поясами. Тяжелая промышленность, сохраняемая на юго-востоке и востоке, связана со своими жилищными комбинатами скоростными дорогами. Сеть городов-спутников (1-й этап – 11 городов, 2-й этап – 24 города) постепенно разукрупняла Москву.

Использовался урбанистический принцип деления города на комбинаты (по Л.М. Сабсовичу) в форме дезурбанистической концепции.

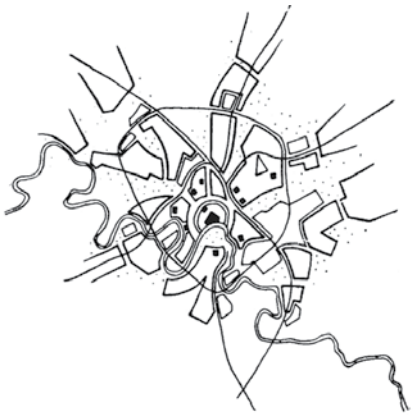

Ганнес Майер*. Москва – город со спутниками*

Г. Майер: «Москва – система городов с полным административным, политическим, культурным и хозяйственным обслуживанием».

Десять комплексов-спутников развивались как агломерация и сосредоточивались вокруг основных железнодорожных транспортных линий, в особенности в юго-восточном направлении, за крупнейшими промышленными районами. Города-спутники блокировали чрезмерное расширение Москвы.

Москва в старых границах сохраняла радиально-кольцевую систему и делилась на шесть районов.

Курт Майер. *Москва – город с предместьями*

Компактный проект.

К. Майер: «Принципом государственного порядка социализма является принцип демократического централизма. Идеальная геометрическая фигура этого принципа – система лучей».

Расселение развивалось звездообразно в виде непрерывных поясных цепей вдоль основных транспортных линий.

Проект стремился учитывать существовавшие условия Москвы и ее отдельные функциональные зоны.

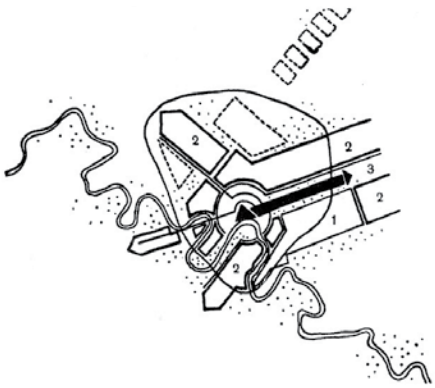
***Г.Б. Красин** и коллектив. Москва – город, развивающийся звездообразно*

Сконцентрированный город с радиальными лучами жилых комплексов.

Звездообразное развитие города широкими клиньями велось вдоль транспортных магистралей. Стихийное развитие расселения в окрестностях Москвы вдоль железных дорог приобретало плановую основу.

Современные линии метрополитена и электрифицированных железных дорог уходили в каналы, тем самым превращая пригородную зону в часть городского организма.

Предложение родственно проекту К. Майера.

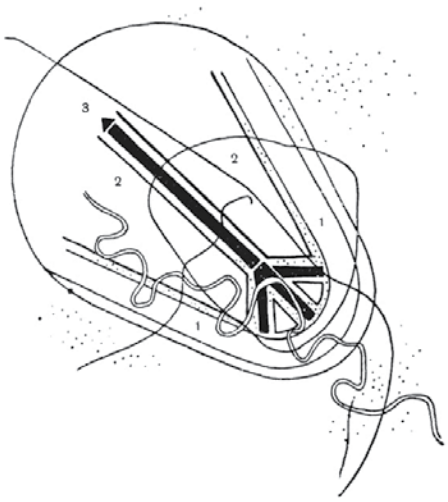

***В.В. Кратюк и коллектив.** Москва – город как совмещение специализированных районов*

Динамичный план учитывал возможности дальнейшего развития города за пределами исторически сложившейся радиально-кольцевой системы вдоль вновь спроектированных скоростных дорог.

Город – сумма специализированных районов, которая рассчитана на рост города и его центра вдоль трасс скоростных дорог в нескольких направлениях. Направления неравноценны по объему и интенсивности. Основные направления (Ленинградское шоссе и шоссе Энтузиастов) имели регулярную прямоугольную планировку.

Сохранялось восточное направление развития промышленности.

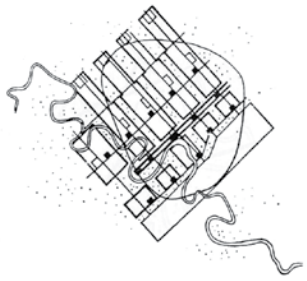

***Н.А. Ладовский и коллектив.** Москва – город-«ракета»*

Город – единый организм с развитым общественным центром. Своеобразное выражение принципов поясного города.

Концепция «параболы» родилась в 1928 году. Н.А. Ладовский по-своему использовал идеи, обсуждавшиеся в то время. Разорвав в одном месте классическую радиально-кольцевую систему, он вставил ее в поточно-функциональную схему линейного города Н.А. Милютина, согнутую в параболу.

Центр города, оставаясь планировочным ядром, имел возможность свободно развиваться по оси параболы. За ось, направленную на северо-запад в сторону Ленинграда, была принята Тверская улица и ее продолжение – Ленинградское шоссе.

Коллектив ВОПРА. *Москва – непрерывный комплексный город*

Использование принципа поясного города.

Зональный город с регулярной компоновкой пяти планировочных единиц – самостоятельных комплексов с жилыми районами, районным центром и промышленностью.

Поясное развитие центра на юго-запад и северо-восток.

Гибкая и динамичная планировочная схема «Парабола Ладовского», созданная архитекторами А.У. Зеленко и Н.А. Ладовским в 1929 году, стала символом градостроительства эры советского авангарда 1920-х. Эта инициативная концепция родилась в процессе дискуссии о расселении 1929 года[22] как переосмысление подхода к соцгороду последовательного дезурбаниста М.А. Охитовича, выстроенного по схеме линейного города испанского инженера Сориа-и-Мата 1882 года. Получился своеобразный фордовский конвейер, перемещавший массы работников между производством и жильем и обеспечивавший перманентный рост города от центрального ядра вдоль бесконечной оси развития.

«Парабола Ладовского» – талантливая, профессиональная подготовка градостроительной реализации политики партии и правительства – коллективизации и индустриализации всей страны. Схемой бессчетного повторного применения для любой территории СССР должна была стать «параболическая» структура городов.

В.Л. Глазычев сурово оценил опыты авангардистов: «Как ни огорчительно это обстоятельство для восхищенных почитателей авангарда 20-х годов, между ним (авангардом. – *С.Т.*) и властью, пресекающей дискуссию внутри авангарда, было куда больше общего, чем различного. <…> Во всех случаях речь идет о некоторой беспредметной пустоте территории, где нет места людям»[23].

Осталась ли «парабола Ладовского» актуальной в 21-м веке? Как выяснилось, Н.А. Ладовский ошибался, предлагая для оси параболы северо-западное направление Москва-Ленинград. В 2011 году радиально-кольцевая система Москвы была разорвана на юго-западе присоединенными территориями. На опережающем конкурсе развития Московской агломерации 2012 года лучшим был признан проект команды Грюмбах-Вильмотт-Ткаченко, использовавший прием линейного города и «параболы Ладовского».

В.Н. Семенов, руководивший работами по проектированию Генерального плана и практическими работами по планировке и застройке столицы, достаточно резко отзывался о многих обсуждавшихся в эти годы идеях развития Москвы. О проекте Н.А. Ладовского: «У него столица, как таковая, отпала. Ее мозг уничтожен, остается очень крупный рабочий центр». О проекте Корбюзье: «Проект Корбюзье, который сносит всю Москву, неприемлем».

Он отмечал и рациональные идеи, например о кольцевой системе: «Проекты, представленные тт. Курт Майером, Ганес Майером, Красиным, сохранили кольцевую систему Москвы и предлагают ряд мер по реконструкции города, чтобы основной недостаток, из-за которого порочат кольцевую систему, не проявил себя». О росте города и расселении: «Задача не только в том, чтобы предусмотреть рост населения, а в том, как обеспечить распределение его на территории. Большинство авторов решило вопрос

так, что исходили из необходимости создать план, вечно растущий. Этот вечно растущий план был в коллизии существующего расположения Москвы. Отсюда стремление разорвать кольца, ясно выраженные во многих проектах»[24].

Все варианты планировки обсуждались на совещаниях Московского областного и городского комитетов партии и Моссовета. В результате этих обсуждений было указано, что ни один вариант не представлял собой «реального делового плана», что они не считались с живым, сложившимся городом, а пытались решить эту задачу отвлеченно. Конкурс оказался преждевременным, намного опередив период начала 1930-х годов. Концепции и стратегии этого конкурса нашли отражение в более поздних Генеральных планах Москвы 1971–2009 годов и оказали значительное влияние на градостроительные конкурсы, проведенные в 1963–1966, 1987 и, в особенности, в 2012 годах.

С августа 1932 года в Москве были введены обязательные проекты планировки: Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР предписано предоставлять земельные участки для строительства в соответствии с утверждаемыми в установленном порядке проектами планировки. Составление проекта планировки Московского комплекса должно было начаться с предварительной разработки районной планировки. Первым стал эскиз планировки пригородной зоны в 20 км от городской черты. Одновременно под руководством В.Н. Семенова разрабатывался предварительный проект эскизного плана Москвы, над которым работали лучшие архитекторы и крупнейшие специалисты различных отраслей городского хозяйства.

Развернувшаяся с 1931 года работа над Генеральным планом реконструкции Москвы и повседневная работа над планировкой бурно развивавшейся столицы не были сбалансированы: «Несмотря на значительную работу, проделанную в области планировки, до сих пор еще зачастую участки застраиваются стихийно, нарушаются линии намеченных к расширению улиц и тем самым затрудняется будущая планировка города»[25], поэтому в 1933 году вместо «Моспроекта» были организованы магистральные государственные проектные и планировочные мастерские, утверждены Положения об их работе. Почти все из них принимали участие в разработке градостроительных концепций 1930–1932 годов и конкурсе на эскиз-идею развития Москвы в 1932 году.

Комиссия Моссовета и МГК ВКП(б) по вопросам архитектуры и планировки Москвы «Арплан» под председательством Л.М. Кагановича регулярно рассматривала текущие планировочные работы.

Вопросы строительства столицы были рассмотрены на пленуме ЦК ВКП(б) в июне 1931 года. Пленум отметил, как ненормальное, положение, что Москва не имела пятилетнего плана развития своего хозяйства и что застройка ее осуществлялась стихийно, без общего плана города. Пленум обязывал московские организации приступить к разработке научно обоснованного плана дальнейшего расширения и застройки Москвы. Для упорядочения территории города постановлением ЦК ВКП(б) от 16 мая 1930 года было указано на необходимость внедрения в практику принципа зонирования территории. Таким образом, были сформулированы исходные положения, опираясь на которые нужно было определить пути дальнейшего развития города и построения его планировочной структуры.

Конкурсная деятельность продолжалась. Этап за этапом проводились конкурсы на Дворец Советов (1931–1933). До утверждения Генерального плана реконструкции Москвы ключевые участки города должны были застраиваться новыми типами зданий

для советских, общественных и административных органов. Для этого проводились конкурсы на Дворец радио на Миусской пл. (1933), Курский вокзал (1933), театр Красной Армии (1933–1934), ТАСС (1934), Дом Наркомтяжпрома (1934), Академию наук СССР (1934), площадь Коммуны (1934). Проводились конкурсы на проекты станций метрополитена – «дворцовое» освоение подземного пространства Москвы.

С началом инициированной властями страны второй дискуссии о расселении (1929) и борьбы дезурбанистических и урбанистических концепций развития Москвы закончилось время поисков путей развития столицы, охватывавших широчайший диапазон – от футуризма до традиционализма. В конкурсах начала 1930-х годов борьба направлений за сохранение и развитие или создание новой структуры, отрицающей старый капиталистический город и его исторические градостроительные и культурные ценности, достигла апогея. Наибольшее влияние на судьбу города оказали международные конкурсы на Дворец Советов (1931–1933) и проектные предложения реконструкции и развития Москвы (1932), ставшие предтечей следующего периода развития столичного градостроительства. В составы жюри в обязательном порядке стали входить представители власти, партийных и общественных организаций, исключавшие «случайные» решения. Конкурсы инициировались и внимательно отслеживались первыми лицами государства.

Сравнительный анализ отечественной и международной практики проведения конкурсов на создание градостроительных концепций развития столиц и индивидуальных типологических свойств этих процессов выявил ряд схожих черт, что позволило сформулировать их общие свойства:

– градостроительные концепции, способствовавшие созданию благополучно развивающихся городов, формировались универсальным языком пространственных отношений с применением международного опыта. Инструментом такого процесса являлись творческие градостроительные конкурсы;

– результаты творческих градостроительных конкурсов можно было признать состоявшимися только в том случае, когда в конкурсе принимали участие команды-носители: творческие коллективы, имевшие опыт в создании проектов городов, опередивших в своем развитии город-объект конкурса;

– инициатором творческих соревнований выступали политические власти страны, принимая решение о социально-экономической и территориальной стратегии развития;

– материалы для проведения конкурсов готовились силами профессиональных организаций по заданию органов исполнительной власти;

– международные конкурсы проводились с предварительным отбором участников, открыто, их результаты публично обсуждались. Международное жюри или иной экспертный совет обеспечивали объективность отбора лучших проектов;

– каждый творческий градостроительный конкурс обладал специфическими особенностями как по отношению к объекту – проекту столицы государства, так и по вариантам реализации конкурсных результатов;

– реализация генеральных планов и строительство столиц происходила по решению исполнительной власти страны или города, позволявшей или запрещавшей авторам – градостроителям и архитекторам, влиять на эти процессы.

Опыт архитектурно-градостроительного проектирования и проведения конкурсов с 1917 по 1935 годы подтверждает, что в стране проводился социальный эксперимент по созданию нового общества. В 1917–1928 годах были выдвинуты первые принципиаль-

ные соображения по планировочной организации Москвы, в 1928–1935 годах некоторые из этих предложений были осуществлены на практике. Научно-теоретическая, конкурсная и экспериментально-практическая разработка в 1920–1930-х годах перешла в создание в 1930-х годах нового, до того времени не существовавшего, вида урбанизации – социалистического города, закрепленного Генеральным планом реконструкции Москвы 1935 года.

Политический экзамен архитектуры

При рассмотрении концепций и конкурсов поискового этапа нельзя не упомянуть главное творческое соревнование того времени – конкурс на строительство Дворца Советов. С перерывами на строительство социализма, возведение фундаментов и войну он фактически длился четыре десятилетия – от предложения С.М. Кирова на Первом Всесоюзном съезде Советов 1922 года и конкурса 1922–1923 годов на Дворец Труда, предтечи Дворца Советов, до конца 1950-х. За это время Дворец сменил несколько мест: Площадь Революции – Охотный ряд, Воробьевы горы, набережная Москвы-реки – Волхонка, Ленинские горы.

Идея строительства Дворца утвердилась в начале 1930-х: мощное развитие социалистического строительства сопровождалось упрочением имперских амбиций коммунистической партии и ее вождя И.В. Сталина. Новая страна должна получить главное здание, своей грандиозностью поражающее весь мир и наглядно демонстрирующее верный, коммунистический путь развития: «Дворец Советов выше дворцов капитализма на целую Октябрьскую революцию».

Совет по строительству Дворца Советов в 1931 году объявил закрытый конкурс для отработки программы. Проекты участников разделились на две группы: реставрационно-эклектические[26] и авангардно-«левые»[27]. По результатам этого предварительного этапа в 1931 году Советом по строительству была сформулирована программа открытого конкурса и отведен участок постройки: на набережной Москвы-реки в пределах между Соймоновским проездом, Волхонкой и улицей Ленивкой с расширением площади путем сноса бывшего Храма Христа Спасителя.

Всесоюзный конкурс стал массовым – в нем участвовали 272 коллектива, представивших 160 проектов и 112 проектных предложений. Были приглашены три советских коллектива[28] и девять групп иностранных архитекторов[29]. Курьезные предложения приславших свои проекты рабочих и пионеров, учащихся рабфаков и ФЗУ, комсомольцев и членов ВКП(б) усложнили работу жюри, но придали конкурсу особый интерес.

Все проекты – и советских, и зарубежных архитекторов были отвергнуты. Ни один не смог выразить идеологию Дворца Советов. Но работа не пропала даром – многие из идей конкурсных проектов, в которых отразились основные направления и принципы современной архитектуры, были воплощены в СССР и за рубежом.

Проект Ле Корбюзье отличался от других: его Дворец был вписан в панораму Москвы, а не концентрировался вокруг главного зала. Неудачу в конкурсе Ле Корбюзье запомнил как огромную несправедливость советского правительства по отношению к нему лично и всей современной архитектуре. Даже в 1950-е годы он повторял: «В СССР нет архитектуры»[30].

Итоги всесоюзного конкурса подвели в 1932 году, и сразу начался третий, закрытый тур конкурса. В нем участвовали 13 коллективов.

Композиции проектов разделились на три группы: общенародный форум в формах новой архитектуры[31], монумент в упрощенных формах[32], замкнутая композиция с применением традиционных форм[33].

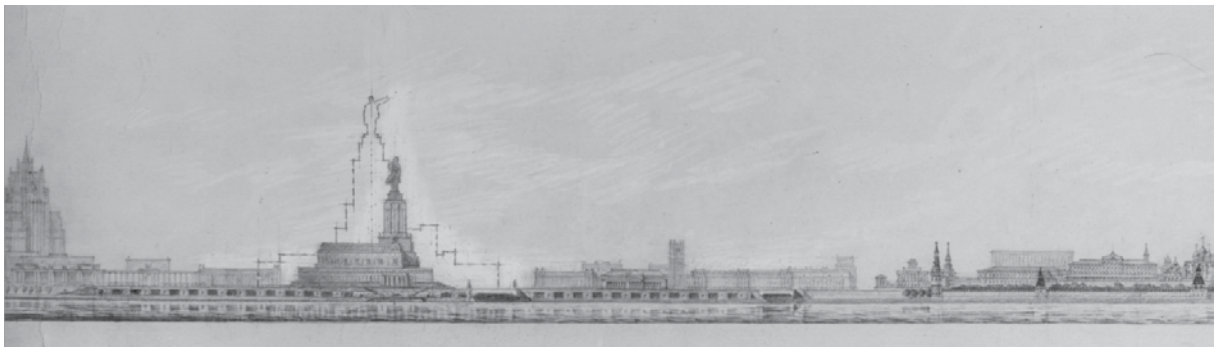
В четвертом закрытом туре конкурса участвовало пять коллективов. Композиционные метания закончились – Дворец предстал как единое, компактное в плане монументальное сооружение, доминанта Новой Москвы, развивавшейся в юго-западном направлении. Стилистика еще отличалась – от современной архитектуры братьев Весниных до упрощенной неоклассики Б.М. Иофана, К.С. Алабяна и традиционализма А.В. Щусева, В. Щуко и В. Гельфрейха. Появилось здание-монумент, в дальнейшем превратившееся в пьедестал стометровой скульптуры В.И. Ленина.

В 1933 году по четвертому туру было решено: принять проект Б.М. Иофана за основу, привлечь к работе В.А. Щуко и В.Г. Гельфрейха. Обе группы стали работать – сначала по отдельности, фактически устроив пятый тур конкурса. Затем работа пошла вместе.

В 1934 году постановление Совета строительства[34] подвело окончательный итог: «Утвердить и принять к исполнению архитектурный проект Дворца Советов, составленный согласно постановления Совета Строительства от 10 мая и 4 июня 1933 г. на основе принятого по конкурсу проекта архитектора Б.М. Иофана, группой архитекторов в составе профессора В.Г. Гельфрейх, архитектора Б.М. Иофана и академика архитектуры В.А. Щуко[35]».

Проектирование и строительство шло с 1934 до 1941 года. Проект неоднократно изменялся, уточнялся и дополнялся. К июню 1941 года был возведен каркас шести этажей Дворца Советов. В начале войны металлоконструкции разобрали, они пошли на противотанковые ежи, мостовые переходы для железной дороги по левому берегу Волги, переплавлены в танковую броню.

Сразу после войны было не до Дворца Советов. Затем в той же стилистике были построены высотные здания. В итоге в 1960 году котлован Дворца занял плавательный бассейн «Москва».

1956. *Дворец Советов и Кремль. Вид со стороны Москвы-реки. Уменьшенный вариант. Один из последних эскизов В.Г. Гельфрейха и М.А. Минкуса на тему Дворца Советов на берегу Москвы-реки. Слева здание МИД на Смоленской площади*

Чем стал конкурс на Дворец Советов? Участники конкурса получили возможность позиционироваться как архитекторы и градостроители, занять место в творческой или административной архитектурной иерархии. Возведение объекта столь героического масштаба потребовало опережающего развития всех отраслей – от строительно-монтажных и инженерных до отделочных и художественных. Советский народ обрел возвышен-

но-недостижимый архитектурно-художественный символ. Партия и вождь, пристально следившие за всеми перипетиями конкурсного процесса, смогли оценить имевшиеся в их распоряжении силы. Дворец Советов стал одновременно и творческой, и идеологической лабораторией строительства социализма. Завершение конкурса совпало с окончательным принятием курса развития советской архитектуры и градостроительства.

Завораживающий образ Дворца-символа был слишком притягателен, чтобы исчезнуть бесследно. В 2015 году в сериале «Шпион» появилась удачная визуализация «возведенного» Дворца Советов. Из встроенной в московские перспективы штаб-квартиры вождя, ее величественных интерьеров хорошо видна не построенная Москва конца 1930-х.

2.4. Атеизм нуждается в религии

Восемнадцать лет градостроительного развития Москвы в период первого социального эксперимента

В 1917–1935 годы в Москве проводился активный поиск форм нового социалистического расселения и функционально-планировочной структуры столицы. Одновременно с градостроительными концепциями идеальных и утопических городов, возникавшими вплоть до конца 1920-х годов – «Город на рессорах» А. Лавинского, «Сатурний» В. Калмыкова, «Летающий дом съездов СССР» И. Иозефовича и т.п., существовала концепция города-сада для пролетариата, на смену которой пришел реалистический традиционализм «Новой Москвы». Проект реконструкции «Новая Москва» был красивой концепцией. Даже на своей завершающей стадии он не имел достаточно уверенной прикладной направленности. Его авторы считали, что они далеко заглядывали в будущее. На самом деле при формировании миссии, целей и задач развития столицы авторы внимательно вглядывались в прошлое. Ни А.В. Щусев, ни И.В. Жолтовский не чувствовали социально-экономической стратегии развития Москвы – ее еще не существовало. Вот почему «Новая Москва» не смогла стать прогнозом развития столицы.

Проект С.С. Шестакова «Большая Москва» показал экстенсивный, но продуманный и реальный сценарий развития столичной агломерации. Фактически все последовавшие за этим проектом Генеральные планы столицы базировались на идеях «Большой Москвы». С.С. Шестаков при составлении плана «Большой Москвы» отталкивался от удачных решений и стратегических промахов «Новой Москвы».

Слабым звеном «Новой Москвы» было отсутствие в ней плана развития агломерации. Именно это недостающее агломерационное звено было разработано в концепции Б.В. Сакулина. Предложенное «Инфлюэнтограммой Москвы» развитие промышленной агломерации с комплексной организацией территории экономического района как бы предвидело будущую социально-экономическую стратегию индустриализации СССР, выраженную в территориальном планировании.

Необходимо обратить внимание на то, что в процессе работы над проектами проходили их публичные обсуждения с привлечением широких слоев общественности. Это давало возможность авторам учитывать наработки коллег и узнать мнение жителей, что ускоряло и значительно расширяло горизонты проектирования.

В 1920-х и начале 1930-х годов перед окончательным формированием руководством ВКП(б) московской градостроительной политики между архитекторами шла не-

примиримая борьба. Это называлось архитектурным фронтом. Архитекторы боролись не за заказы – за лидерство. Работой были загружены все – и конструктивисты, и функционалисты, и неоклассики. По крайней мере, до участия в конкурсах допускали каждого, не отсеивали по указанию главного архитектора, которого тогда, кстати, еще не было – В.Н. Семенов был назначен в 1932 году.

Конструктивисты писали в 1932 году о неоклассиках – Жолтовском, Щусеве, Иванове-Шице и других будущих мастерах сталинского ампира: «В процессе развертывания архитектурной практики СССР и обострения классовой борьбы все яснее обнаруживался немарксистский, непролетарский характер идейно-творческих установок указанных течений и их неспособность создать архитектуру, соответствующую требованиям социалистического строительства. Ясно обнаружилось, что идеология реставраторства и эклектизма выражает идейно-политические стремления, с одной стороны, остатков дворянства и поповщины, с другой – буржуазии и кулачества, вытесняемых и ликвидируемых победоносным ходом строительства социализма. Бешеное сопротивление и борьба этих социальных групп против наступающего пролетариата нашли свое выражение в активных выступлениях реставраторов и эклектиков, в их борьбе против пролетарской культуры. Ставя своей задачей реставрацию старых типов и стилей архитектуры, создавшихся в эпоху господства феодалов и буржуазии и отвечавших потребностям и идеологии бывших господствующих классов, представители этого течения добивались и добиваются объективно реставрации буржуазно-помещичьей культуры, а следовательно, и реставрации соответствующих ей общественных отношений»[36].

Профессиональная борьба сразу переходила в классовую, и в ней допускались любые приемы. Советская власть в это время поощряла дискуссии, наблюдая за их участниками и делая выводы. Так шел естественный отбор, с середины 1930-х годов перешедший в искусственный. Авангардисты не стеснялись в выражениях, когда хотели утопить собрата, идущего туда же, к победе коммунизма, но другой дорогой. ВОПРАвцы клеймили АСНОВовцев, конструктивисты – формалистов: «В эпоху обострения классовой борьбы формалисты рассматривают архитектуру не как оформление определенных классовых процессов, а как чистое “формотворчество”. Выходит, что и рабочий, и буржуа одинаково находят удовольствие в переживании архитектурной формы»[37]. В конце 1920-х годов это было серьезным обвинением: «Трудно придумать что-либо более враждебное, нежели эта идеалистически-буржуазная проповедь!»[38]

Вот что коллеги по архитектурному цеху писали про АСНОВА – ассоциацию новых архитекторов. В нее входили Н.А. Ладовский, В.Ф. Кринский, Л.М. Лисицкий, А.М. Родченко и другие «лица из учебников». Ругали многих, в том числе К.С. Мельникова с И.И. Леонидовым: «Мельников в жертву игре объемов и масс (например, выпирающие кубы), которые также должны что-то символизировать и выражать, приносит содержание архитектурного задания. Леонидов также сводит архитектурное задание к некоторым предвзятым формам (шар, вертикаль и т.п.)». Ругали всех подряд. Во время дискуссии о расселении больше всех досталось дезурбанисту М.А. Охитовичу: «Охитович забывает, что в социалистическом обществе личность реализует свою ценность в коллективе. Поэтому отдельный домик – очень убогий идеал для человека социалистического общества и уж, конечно, не имеет ничего общего с тем, как представляли соцрасселение Маркс, Энгельс, Ленин». Михаила Александровича Охитовича, большевика с 1917 года, расстреляли в 1937.

В 1931 году архитекторы обсуждали итоги предварительного этапа главного конкурса – на Дворец Советов. Конкурс показал «что и как не надо делать», и тут же родились общие выводы, касавшиеся советской архитектуры в целом: «Если реставраторы и эклектики так уверенно выступили на конкурсе с проектами возобновления церковных и дворцовых ансамблей, несущих содержание враждебных пролетариату классов, то это могло случиться потому, что эклектизм далеко еще не разбит на архитектурном фронте. Если “левые” архитекторы дали формалистические проекты и уклонились от решения социально-идеологических задач, то это вполне естественно потому, что формализм на архитектурном фронте не только не разбит, но и не подвергнут достаточной критике»[39].

Партия внимательно следила за искусством ведения противоборствующими сторонами малых операций на архитектурном фронте. Зодчие применяли то стратегию устрашения, то стратегию сокрушения.

С конца 1920-х – начала 1930-х годов в СССР работало порядка ста иностранных специалистов – градостроителей и архитекторов. Чем это было вызвано, нехваткой своих профессионалов? Ответ следует искать в оценке партийным руководством отечественного градостроительства. Первый секретарь московского горкома ВКП(б) Л.М. Каганович сетовал: «Мы, понятно, бедны по части научной разработки вопроса о планировке городов. Эта область у нас еще самая отсталая»[40]. Действительно, в бесконечных дискуссиях зодчих путь социалистического градостроительства выкристаллизоваться не смог. Существовавшее градостроительное законодательство было скорее фиксационным, а не регламентирующим, что выявилось при плохо контролируемой застройке Москвы во время НЭПа.

Вот почему московские городские власти обратили свое внимание на европейский, прежде всего германский и английский опыт планировки городов – законодательный и практический. По давней российской традиции в начале 1930-х годов в СССР были приглашены европейские архитекторы и градостроители: Ле Корбюзье, Б. Таут, по контракту работали Э. Май и Г. Майер с командами, Г. Шмидт, А. Форбат, П. Бюкинг и другие. С разной степенью успешности они несколько лет строили социализм в отдельно взятой стране.

«Большая Москва» и «Инфлюэнтограмма» с городами-спутниками, борьба урбанистических и дезурбанистических концепций, конкурсы на соцгорода 1930 года, инициированные объявлением курса на индустриализацию СССР, получили логическое завершение в международном конкурсе на проект реконструкции и развития Москвы 1932 года.

К международному конкурсу 1932 года на проект реконструкции и развития Москвы были привлечены иностранные специалисты: К. Майер, Г. Майер, Э. Май, но их проекты, как и проекты отечественных зодчих из групп Н.А. Ладовского, В.В. Кратюка, Г.Б. Красина, ВОПРА на вопрос: что делать с Москвой сейчас, а не в далекой перспективе, ответить не смогли.

Оригинальной и запоминающейся, хотя и формалистической концепцией стал динамический «город-ракета» группы Н.А. Ладовского, звучно названный «параболой Ладовского». Соглашаясь с В.Н. Семеновым, можно сказать, что «парабола Ладовского» ясна, интересна и оригинальна. При этом не надо забывать, что идея «параболы» давала скорее отвлеченно-теоретический, чем практический подход к реконструкции исторических мегаполисов. Остальные шесть конкурсных вариантов не получили столь ярких названий-слоганов и остались в тени «параболы», хотя их решения были не менее футуристическими в изложении авангардных направлений градостроительства того времени.

После принятия Генерального плана реконструкции Москвы 1935 года этот «неудавшийся» конкурс был надолго забыт, и только в среде профессионалов он оставался смелой, новаторской, хоть и не реалистичной для крупного исторического города россыпью радикальных идей. Возродившись в эскизах конкурса 1963 года на Генплан развития Москвы, конкурс 1932 года обрел статус классического, повторяемого раз за разом метода, применяемого при развитии крупных городов.

Не только конкурс 1932 года, но и идеи многих градостроительных концепций 1917–1932 годов значительно опережали свое время. Их оригинальность и новизна не могли быть применены при разработке документов территориального планирования в силу того, что они в большей степени обращались к отдаленному будущему. Не учитывая в должной мере сложившийся город, его потребности и существующие возможности реализации таких идей, эти теоретические концепции находились за пределами расчетного срока действия Генерального плана и поэтому не были востребованы в свое время. Их главной ролью стало внесение новых теоретических импульсов в градостроительную практику.

Концепции революционно-романтического этапа (1917–1935) были односторонними. Каждый автор считал, что он придумал универсальное градостроительное средство для рождения нового, справедливого социалистического общества – мечты человечества:

Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим...[41]

Но, как известно, планы становятся мечты, когда для осуществления планов не хватает средств. У СССР средств на «разрушение до основанья» существовавшей Москвы – наследия буржуазного строя, и построения новой, социалистической столицы, не было.

Дискуссии, концепции и многочисленные конкурсы 1920–1930-х годов, в том числе конкурсы на Дворец Советов, дали богатый материал для размышления, но не дали однозначного ответа, а он требовался немедленно. Горком ВКП(б) и исполком Моссовета должны были принять решение – каким быть Генплану столицы СССР?

Верховным судьей был И.В. Сталин. Он лично вникал во все сферы жизни страны, в том числе занимался вопросами архитектуры и градостроительства. Сталин был не только «великий вождь и учитель», «отец народов», но и «зодчий коммунизма». Он понимал, что архитектура и градостроительство не только материальные категории улучшения жизни советских людей, но и мощное средство влияния на их души. К 1934 году надо было принимать окончательное решение, каким путем должна пойти советская архитектура, каким будет Генеральный план Москвы.

Для принятия эпохального решения желательно иметь профессионально подготовленные варианты такого решения. За этим И.В. Сталин обратился к специалистам. Первым экспертом был идеолог советского авангарда, поклонник «Баухауза», активный сторонник конструктивизма архитектор Г.М. Людвиг. Он рассказал Сталину, что социалистическая архитектура должна безжалостно отбросить всяческий буржуазный эклектизм, основанный на стилях прошлого – этот высокозатратный стиль эксплуататорских классов. Социалистическая архитектура станет вести народ путем равноправия. Люди заживут как одна семья – вместе, коллективно, в домах-коммунах.

Второй эксперт, автор Мавзолея Ленина, академик А.В. Щусев предпочел своего мнения не высказывать: какую архитектуру вождь назначит социалистической, ту и будем делать.

Не удовлетворившись этими ответами, Сталин решил выслушать мнение архитектора, по проекту которого был только что построен напротив Кремля дом сотрудников Моссовета на Моховой. Знаток и поклонник итальянского Возрождения, академик И.В. Жолтовский постарался объяснить вождю, что у архитектуры существует два средства воздействия – масштабность и архитектоника. Масштабность может и подавлять, и возвышать. Архитектоника придает или легкость и мужественность, или угнетенность и перенапряжение. Архитектура, как и музыка, способна через подсознание формировать мировоззрение людей, их предпочтения, целеустремленность и нравственность. Социалистическая архитектура должна основываться и вырастать из лучших мировых и народных традиций – людям нужна красота. То же самое касается и градостроительства – создания ансамблей новых городов первой в мире страны социализма[42].

Сталин подумал и согласился с Жолтовским. Социалистическая архитектура призвана опираться на лучший опыт мирового и народного зодчества прошлого, планировка города должна быть ансамблевой и – красивой!

Безусловно, «зодчий коммунизма» знал и о суперидее Ф.М. Достоевского: красота спасет мир – в первую очередь, красота духа, и читал про «нравственный закон внутри нас» Э. Канта: «Прекрасное – символ морального добра». Сталин понимал это как необходимость воспитания суммы нравственных качеств нового человека, человека эпохи коммунизма, любыми доступными методами. Архитектура – неплохой воспитатель.

С тех пор официальной линией стало формирование нового, привлекательного образа: дом-дворец – дворец для советских людей, в чьих стенах текла общественная и культурная жизнь. Стали появляться жилые дома – дворцы для избранных. Исчерпывающую инструкцию дал В.М. Молотов: «Надо, не жалея сил, изучать культурное наследство. Надо знать его всерьез и глубоко. Надо использовать все, что дал капитализм и предшествующая история человечества, и из кирпичей, созданных трудом людей на протяжении многих веков, строить новое здание, – удобное для жизни народа, просторное, полное света и солнца»[43].

Как обстояло со средствами реализации этих захватывающих дух планов? Градостроительные средства оставались старыми, несмотря на широчайший спектр инициативных и опережающих градостроительных концепций – в результате поисков было принято решение о традиционном территориальном развитии столицы.

Генеральный план реконструкции Москвы был утвержден через один год, в 1935.

Изменились ли цели и средства градостроительной деятельности на поисковом этапе, какой образ города формировали архитекторы и градостроители? Создание столицы первого в мире социалистического государства в империалистическом окружении, образца для всего мира – такую задачу поставила партия перед архитекторами. Одновременно шла коллективизация и индустриализация всей страны на фоне усиления классовой борьбы по мере строительства социализма и коммунизма. Роль личности в этом процессе отсутствовала, пропаганда готовила к трудовому подвигу весь советский народ.

Единственной личностью становился И.В. Сталин, вникавший в вопросы стратегии территориального развития Москвы и динолично принимавший решения.

2.5. Согласие понятий и отношений

Основы реконструкции Москвы в Генплане 1935 года

Генеральная линия на индустриализацию страны в Генплане была подчинена выполнению Москвой столичных функций и улучшению экологической обстановки. Концентрация в городе промышленных предприятий была признана нецелесообразной. Строительство новых заводов и фабрик, кроме непосредственно обслуживающих городские нужды (хлебопекарни, холодильники и т.п.), должно быть прекращено. Реконструкция промышленных предприятий в дальнейшем должна была проводиться на основе максимальной механизации трудоемких процессов, электрификации и автоматизации. Ряд предприятий, в первую очередь вредные производства, предназначались к выводу из города, что должно было улучшить санитарное состояние столицы.

Ограничение промышленного строительства определяло перспективы роста населения. Генплан исходил из численности населения в 5 млн человек. Предусматривалось снижение плотности населения жилых кварталов в пределах Садового кольца и в юго-восточном промышленном районе – с 1 тыс. чел./га до 400 чел./ га. В некоторых районах, например, на набережных, плотность допускалось доводить до 500 чел./га.

По Генплану Москва должна увеличить свою территорию с 28,5 тыс. га в 1934 году до 60 тыс. га[44].

В основу планировки столицы по Генплану закладывались:

– перепланировка, реконструкция и упорядочение исторической радиально-кольцевой системы существующих магистралей путем выпрямления и расширения до 30–40 м;

– реконструкция набережных Москвы-реки, становившихся вместе с Ленинскими горами новым общественно-жилищным городским центром;

– планомерная застройка Юго-запада с расселением до 1,5 млн чел.;

– реконструкция центра и площадей;

– новый проспект, идущий от пл. Дзержинского (Лубянская площадь) к Дворцу Советов, далее в Лужники, эстакадой через Москву-реку на Ленинские горы в новый Юго-западный район, должен был стать одной из главных магистралей столицы.

Набережные Москвы-реки полностью отводились под новое общественное и жилищное строительство. Река обводнялась в результате строительства канала Волга-Москва. Набережные облицовывались гранитом, строились новые и реконструировались существующие мосты. Набережные реки Яузы застраивались подобным образом.

Расширялись, спрямлялись и озеленялись радиальные магистрали, образовывавшие три диаметра, пересекавшие Москву[45]. Новое парковое кольцо соединяло парковые массивы, заканчивалась реконструкция Камер-Коллежского кольца. Прокладывались четыре новых поперечных прямых магистрали, связывавших отдельные районы и разгружавших центр от транзитных потоков[46].

Основное направление территориального роста города – юго-запад.

Для всестороннего обслуживания культурно-бытовых потребностей населения наряду с жилищным строительством особое внимание уделялось созданию разветвленной сети культурно-бытовых учреждений.

Главным стилистическим направлением архитектурного оформления города становилась классика. Особо высокого художественного уровня должны быть монументаль-

ные здания, определявшие облик Москвы как столицы пролетарской революции: Дворец Советов, Дом промышленности, здания районных советов, театр Красной армии, театр им. Вс. Мейерхольда, театр им. МОСПС, Ленинская библиотека, Академия наук, Институт Маркса-Энгельса-Ленина, Всесоюзный институт экспериментальной медицины, Архитектурная академия, Дом книги, Дом ТАСС, школы, вокзалы, гостиницы, районные универмаги, Измайловский стадион и др.

Одним из важнейших элементов территориальной планировки становилось значительно увеличивавшееся по площади озеленение[47].

Реконструкция городского транспорта по Генплану предусматривала развитие метрополитена, трамвайных линий, автобусного и троллейбусного сообщения. Трамвайная сеть должна увеличиться с 440 км до 840 км. Планировалось существенное увеличение количества легкового транспорта и соответствующее этому росту строительство гаражей.

За 10 лет все московские улицы и площади должны быть заасфальтированы.

Реконструкция Московского железнодорожного узла должна была обеспечить:

– сокращение городских территорий, занятых путями, складами, сортировочными и техническими станциями;

– разгрузку узла от транзитных потоков;

– электрификацию всего движения, в первую очередь пригородного;

– соединение сходящихся к Москве железнодорожных линий тоннелями.

Превращение Москвы в образцовый город подразумевало обеспечение потребностей населения в освещении, водоснабжении, канализации, отоплении и т.п., сопутствующих реконструкции столицы. Завершалась реконструкция водопровода – к 1945 году подача воды должна увеличиться в четыре раза. Заново создавалась система водостоков. Строились подземные коллекторы для наружных инженерных сетей.

Работа над проектом Генерального плана началась в марте 1932 года созданной постановлением МК и МГК ВКП(б) комиссией по разработке генерального плана и ее подкомиссиями: по территориальным размерам, расселению, застройке, планировке, типам зданий, архитектурному оформлению, расчетам, транспорту, размещению промышленных предприятий, подземному хозяйству, водному бассейну, санитарии и т.п.

К августу 1932 года были разработаны основные установки по всем планировочным вопросам, после чего Архитектурно-планировочное управление Моссовета приступило к детальной разработке Генплана с необходимыми экономическими расчетами. В июле 1933 года проект Генплана был направлен на экспертизу, на основе заключения которой в марте 1934 года проект был передан в постоянную архитектурно-планировочную комиссию МГК ВКП(б) и Моссовета. В июле 1934 года проект Генплана был доложен на совещании, где И.В. Сталин высказал свои замечания.

10 июля 1935 года вышло Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) о Генеральном плане реконструкции Москвы: «Утвердить генеральный план реконструкции г. Москвы на 10 лет и на ближайшие 3 года, представленный московскими организациями». Далее следовало подробное описание планировки города, строительства и реконструкции городского хозяйства, в заключительных пунктах которого было сказано: «Одобрить в основном представленный МК ВКП(б) и Моссоветом проект постановления о правилах и порядке застройки г. Москвы, поручив СТО уточнить его и внести соответствующие изменения в действующее законодательство по этим вопросам»[48].

1935. *Схема Генерального плана реконструкции города Москвы*

***

Крутой поворот «от России лапотной к России социалистической» и превращение «второй столицы» Российской империи в первую, закрепленный Генеральным планом реконструкции Москвы 1935 года, произошел за восемнадцать лет. Следующая часть – о том, как энтузиазм и труд народа, искусство архитекторов и градостроителей строили новую Москву в условиях уникальной экономической модели государственной мобилизации: экономически неэффективной, но невиданной по масштабам привлечения и концентрации ресурсов.

Приложение

1918–1920. План «Новая Москва». Эскизы застройки районов Москвы. Архитектурно-художественная мастерская Моссовета. Арх. И.В. Жолтовский, А.В. Щусев (из архива А.В. Щусева)

1918. *Эскизный проект перепланировки и расширения Москвы. Система зеленых насаждений в виде кольца, окружавшего город, и полос, пронизывавших его по нескольким диагоналям от периферии к центру: «зеленых клиньев». Архитектурно-художественная мастерская Моссовета. Арх. И.В. Жолтовский, А.В. Щусев (из архива А.В. Щусева)*

1922. *План «Новая Москва». Ученая комиссия при Московском Совете. Архитектурно-художественная мастерская Моссовета. Арх. А.В. Щусев (из архива А.В. Щусева)*

*Совмещенный эскиз застройки **Ходынского поля, Бутырок, Петровско-Разумовского и Алексеево-Ростокинского районов**. От Петровского путевого дворца развивается новый административно-политический цетр на Ходынском поле*

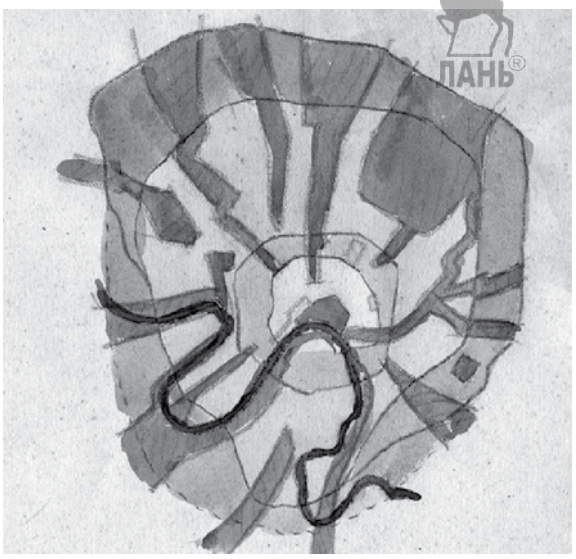
***Центральный район.** На Манежной площади – неосуществленный Дворец труда. На обороте эскиза черновик задания к конкурсу на Дворец труда: «1-й зал 8000 чел., 2-й зал 1.500 тыс. сов., 2 мал. зала на 600 чел. каждый, библиотека, зал на 80 чел. и 2–3 кабинета. Музей революции <…> Стиль лапидарный»*

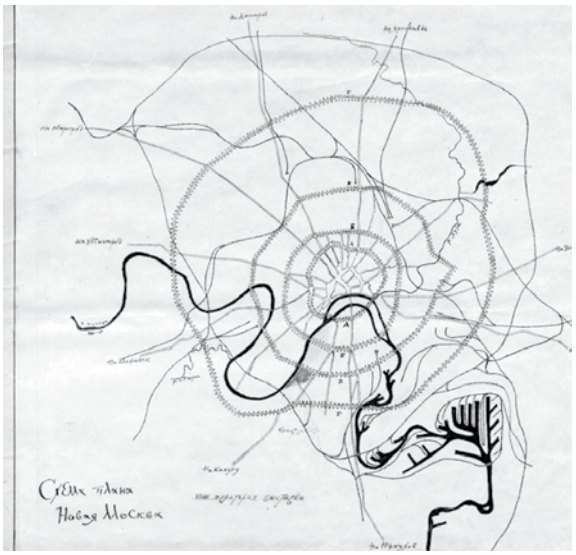
***Басманный район.** Эскиз застройки поселками-садами для рабочих по обеим сторонам Владимирского шоссе: Анненгофская роща, Соколиная гора, Дангауэровская, Гутмановская и Всехсвятская слободы, кварталы-сады на месте дер. Хохловка. Круглое здание – депо Москва-Сортировочная*

***Рогожско-Симоновский район.** Эскиз квартальной застройки для рабочих с разбивкой озелененных территорий по Камер-Коллежскому валу, вдоль Дубровского шоссе, на месте городских боен. На левом берегу Москвы-реки Новоспасский и Симонов монастыри*

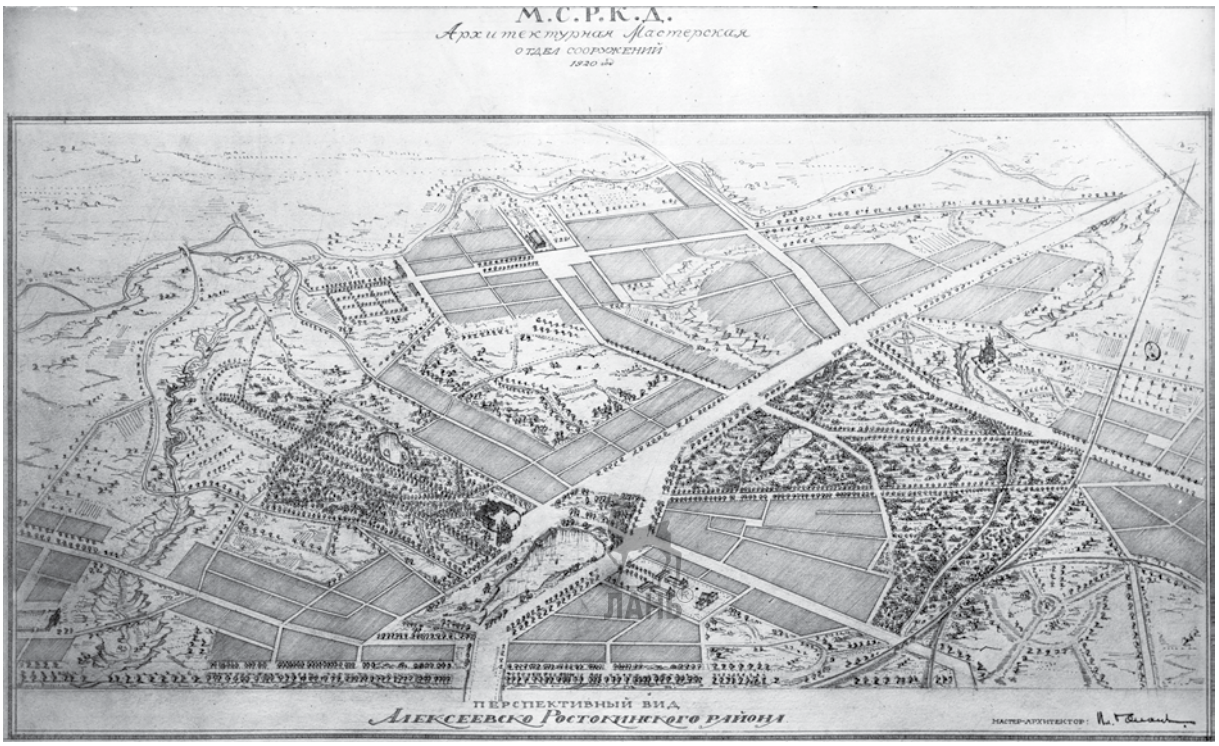

1918. *Эскизный проект перепланировки и расширения Москвы. Варианты «зеленых клиньев» и зонирование проектируемой застройки. Архитектурно-художественная мастерская Моссовета*

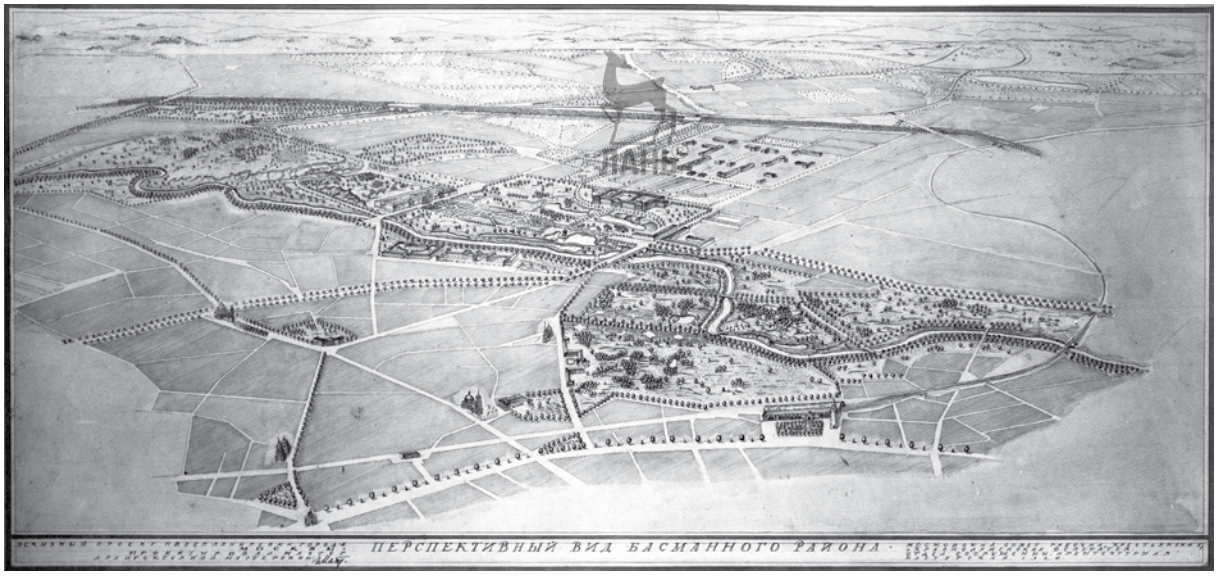

1922. *Схема плана «Новая Москва» с обозначением четырех транспортных колец: А, Б, В и Г. Заштриховано место, подобранное для размещения Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1923 года. Арх. А.В. Щусев*

1920. Организованная в апреле 1918 года Архитектурно-художественная мастерская Моссовета составляла эскизные проекты перепланировки районов Москвы. Первые эскизные проекты перепланировки районов были закончены в 1920 году. Архитекторы, работавшие над детализацией Генерального плана «Новой Москвы», считали себя «двенадцатью апостолами», несущими москвичам свет новой архитектуры[13]
(из архива А.В. Щусева)

1920. *Перспективный вид Алексеевско-Ростокинского района. Мастер-архитектор И.А. Голосов*

1920. *Эскизный проект перепланировки и перспективный вид Басманного района. Мастер-архитектор Г.М. Мапу*

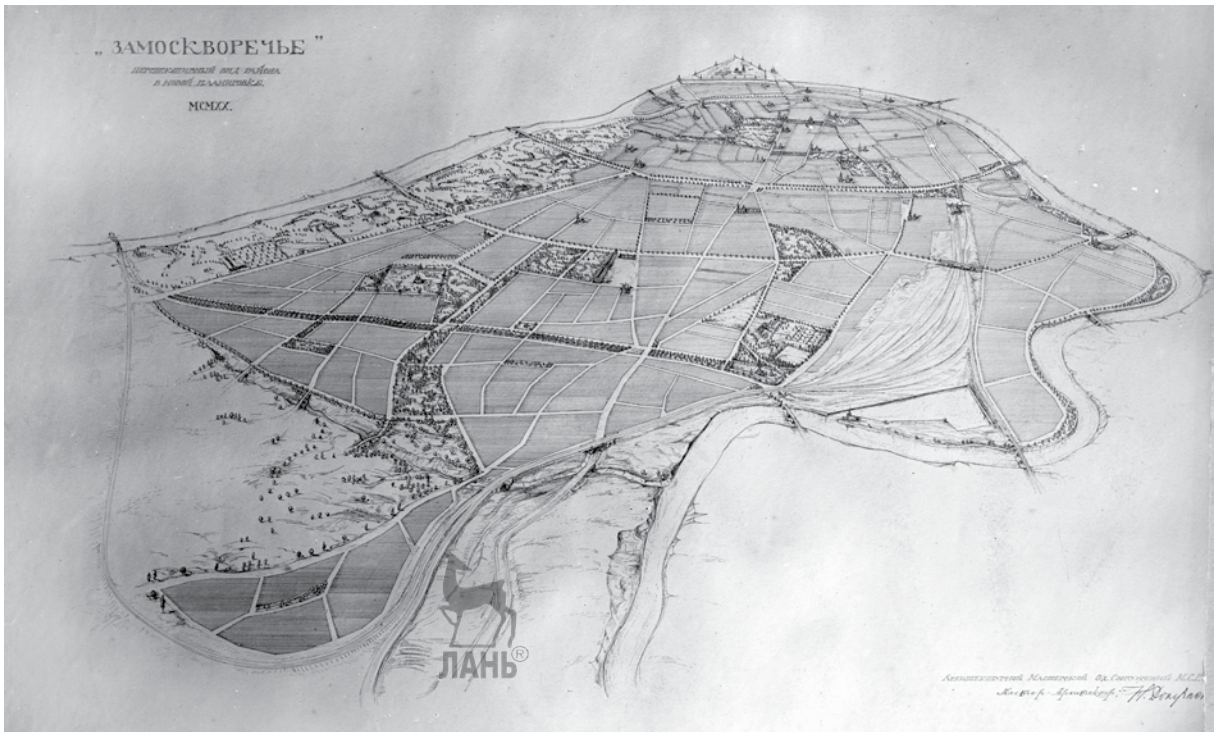

1920. *Перспективный вид Бутырского района. Проект перепланировки Бутырок и Петровско-Разумовского. Мастер-архитектор К.С. Мельников*

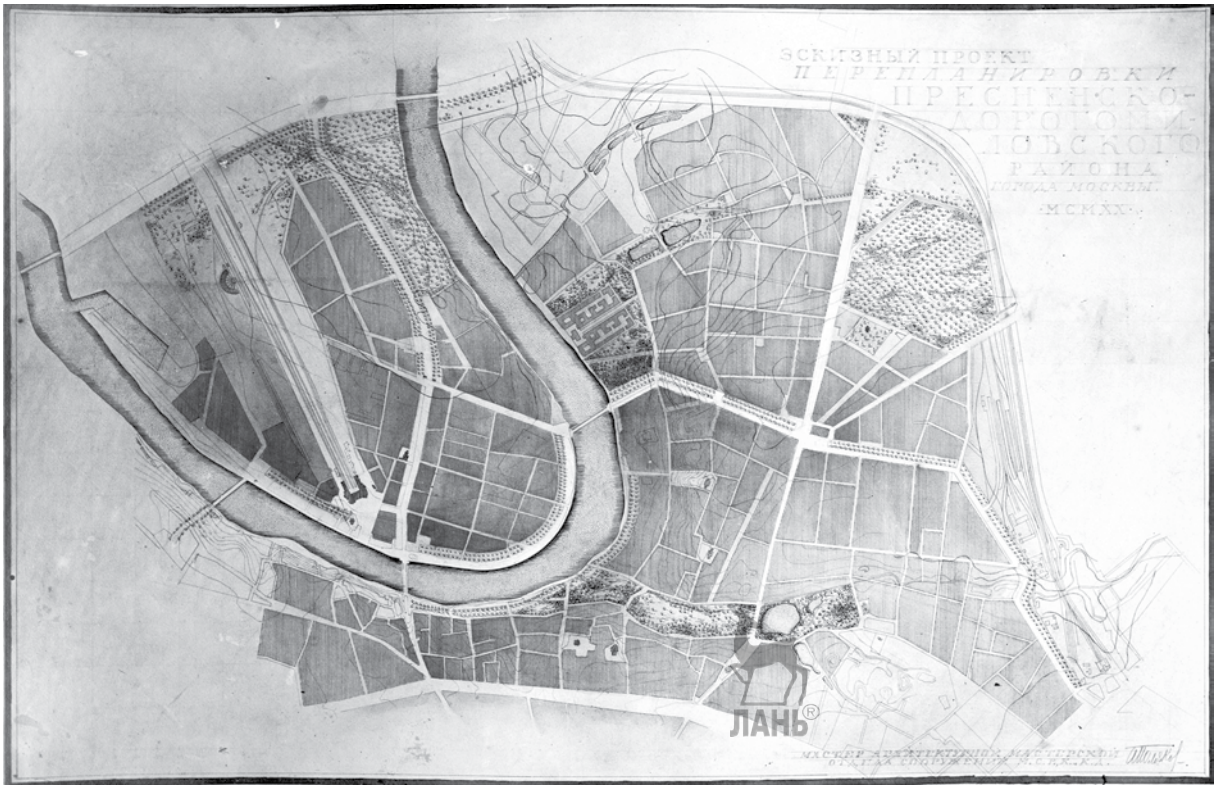
1920. *Проект перепланировки и перспективный вид района Замоскворечье в новой планировке. Мастер-архитектор Н.В. Докучаев*

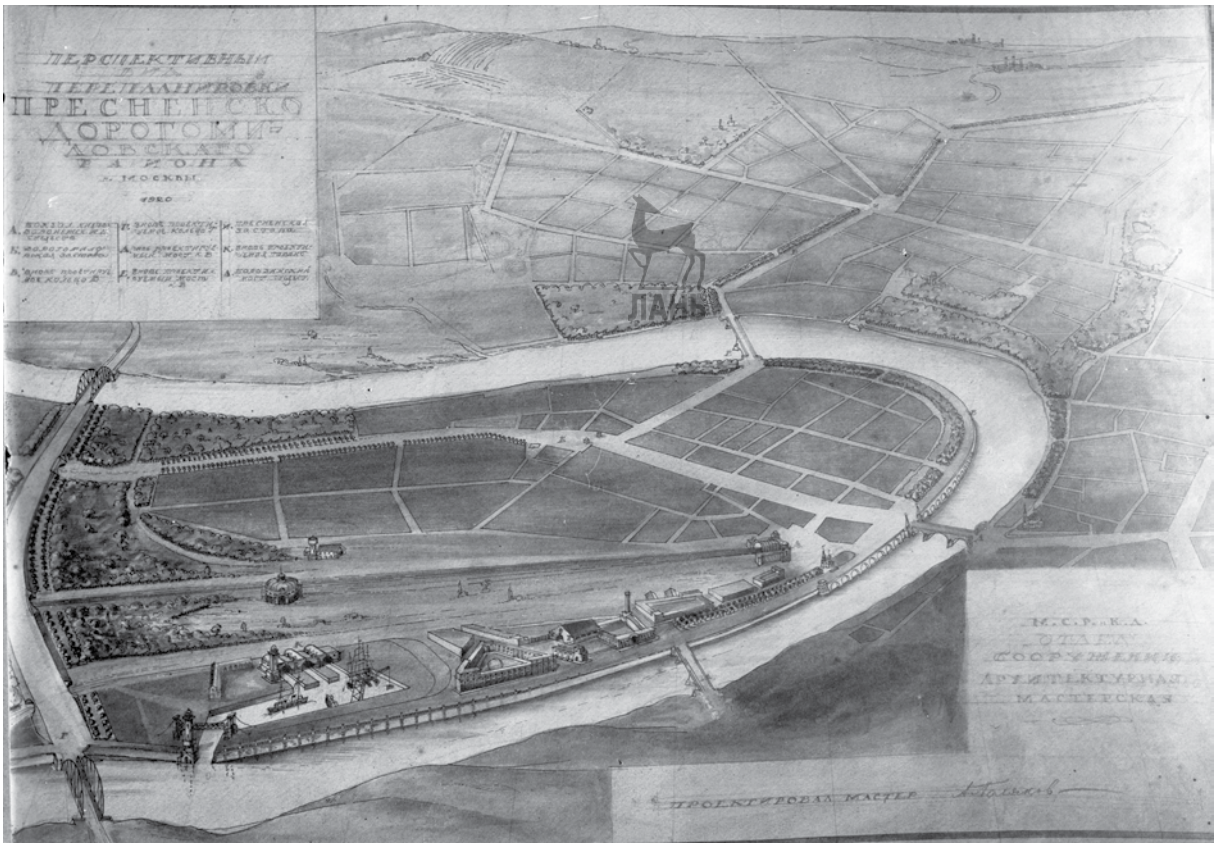

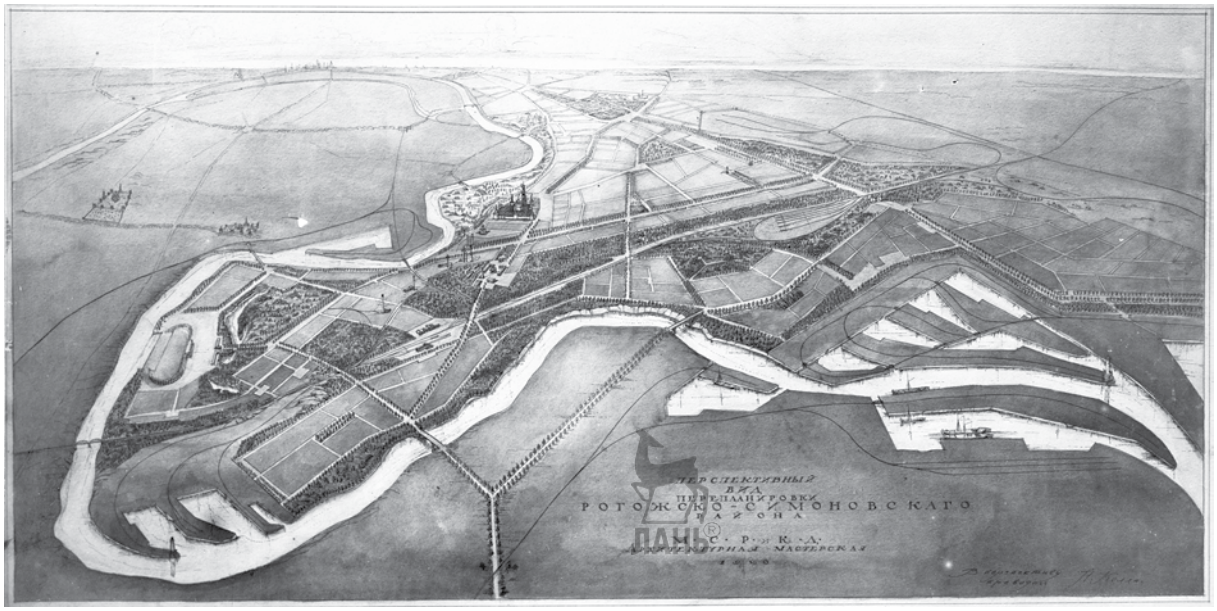

1920. *Проект перепланировки и перспективный вид Благуше-Лефортовского района. Мастер-архитектор А.И. Ефимов*

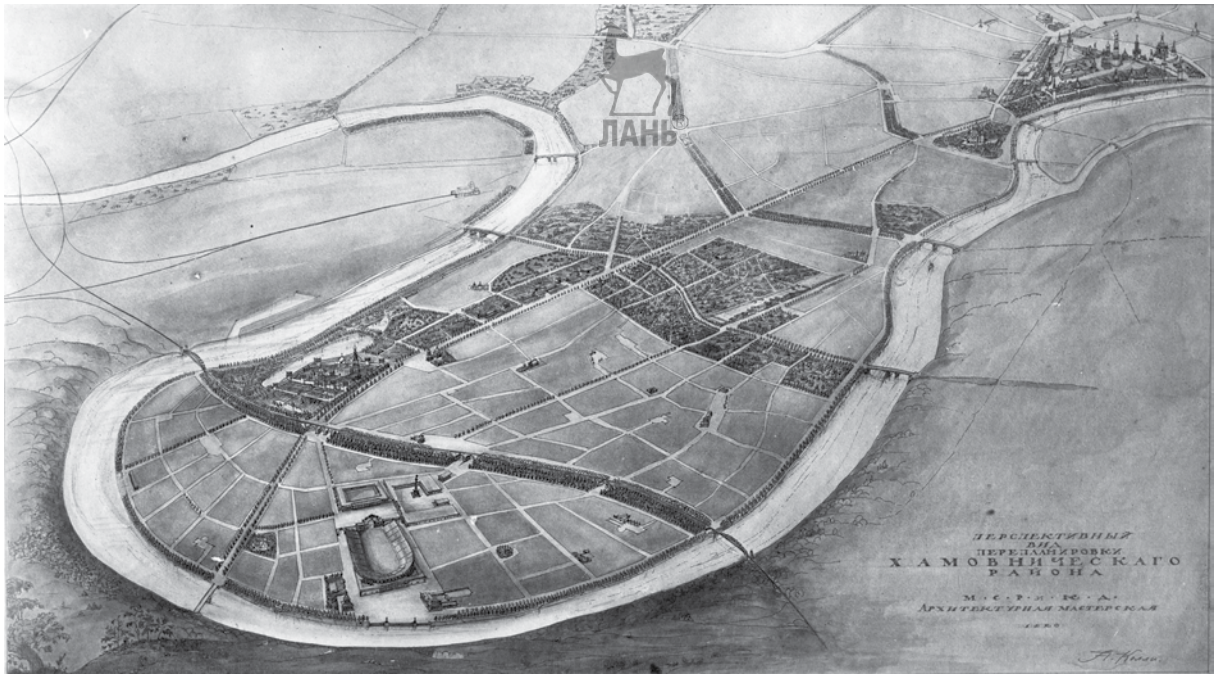

1920. *Эскизный проект перепланировки и перспективный вид перепланировки Пресненско-Дорогомиловского района. Мастер-архитектор А.Л. Поляков*

1920. *Перспективный вид и проект перепланировки Рогожско-Симоновского района. Мастер-архитек-тор Н.А. Ладовский. В перспек-тиву переводил Н.Д. Колли*

1920. *Перспективный вид и эскизный проект перепланировки Хамовнического района. Мастер-архитектор С.Е. Чернышев. В перспективу переводил Н.Д. Колли*

1920. *Ходынское поле. Перспективный вид. К проекту перепланировки Бутырско-Всехсвятского района. Мастера-архитекторы И.И. Фидлер, К.С. Мельников, А.Л. Поляков*

1920. *Перспективный вид и план перепланировки Центрального района. Мастер-архитектор Э.И. Норверт*

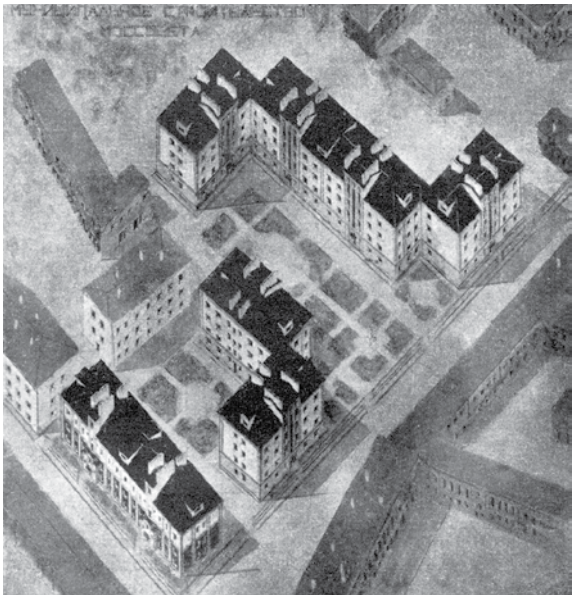

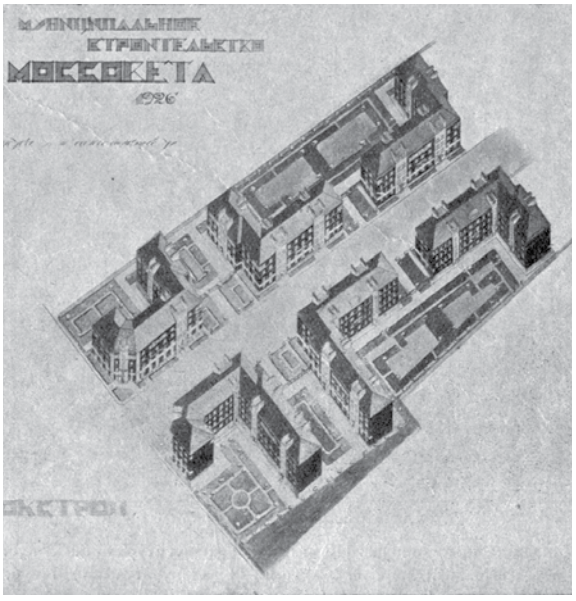
1920. *Перспективный вид и эскизный проект перепланировки западной части Центрального района. Мастер-архитектор Б.А. Коршунов*

1924-1926. Муниципальное и кооперативное строительство в Москве

В 1912 на каждого жителя Москвы приходилось по 7,35 м² жилищной площади, в 1920 – 9 м², в 1923 – 6,6 м², в 1924 – 5,85 м². Основные задачи жилищного строительства второй половины 1920-х годов сводились к приостановлению падения жилищной нормы в столице

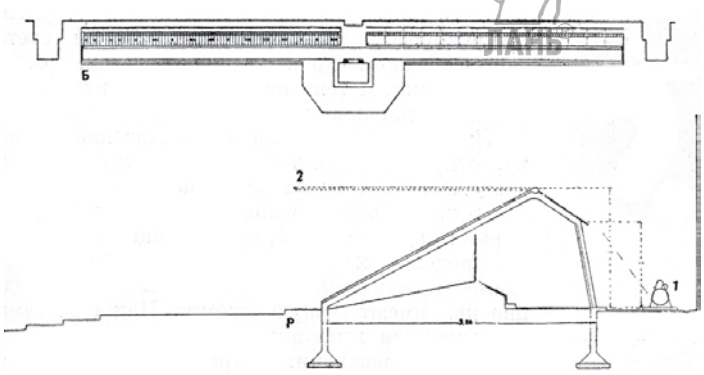
1924. *Проект застройки земельного участка по Сыромятнической ул. и Хлудовскому пер. Участок частично застроен в 1925 году*

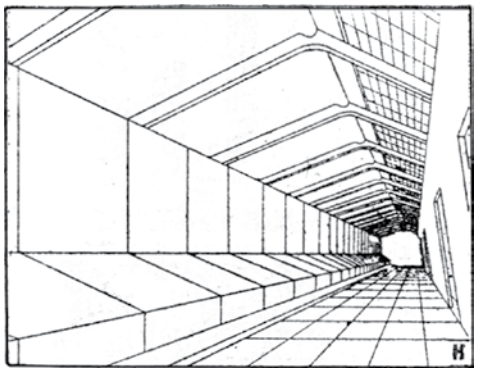
1926. *Бауманский район, М. Хапиловская ул. Проект шести четырехэтажных корпусов на 330 квартир*

1928. Н.А. Ладовский. Проект-предложение реорганизации Красной площади у Кремлевской стены

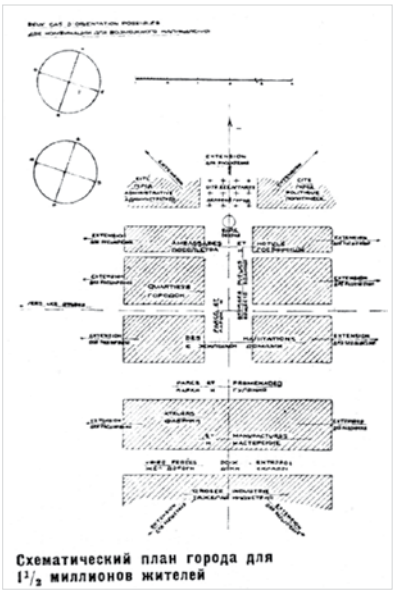
Над существовавшими к 1928 году памятниками жертвам и героям революции сооружаются две железобетонные плоскости, образующие склеп в передней части, и колумбарий у Кремлевской стены. Между ними «Идея коллективной жертвы, в интересах класса, может быть материально выражена только в обобщающей форме памятника, не умаляющего и деятельность отдельных героев. Мавзолей Ленина и существующая Кремлевская стена в значительной степени определяют и возможное решение этой задачи» (Н.А. Ладовский)

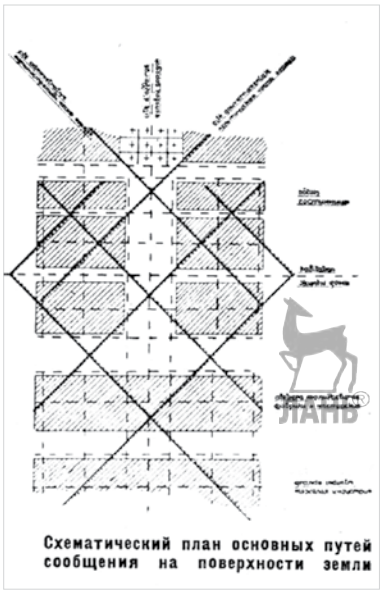

План и разрез галереи, мемориальных досок и колумбария

Перспективный вид галереи, мемориальных досок и колумбария

1930. *Ле Корбюзье. Как реконструировать план Москвы: «Москва с особой энергией предприняла составление своей социальной программы, и новое устройство Москвы может сказаться в форме ярко проявленной свободы современного человека путем привлечение в действие коллективного процесса»*

1932. Закрытый международный конкурс на проект реконструкции и развития Москвы

Все варианты планировки обсуждались на совещаниях Московского областного и городского комитетов партии и Моссовета. В результате этих обсуждений было указано, что ни один вариант не представлял собой «реального делового плана», что авторы не считались с живым, сложившимся городом, а пытались решить эту задачу отвлеченно. Конкурс оказался преждевременным, намного опередив период начала 1930-х годов

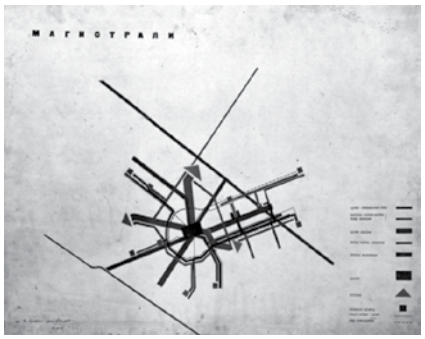
Бригада ВОПРА. *Москва – непрерывный комплексный город.*

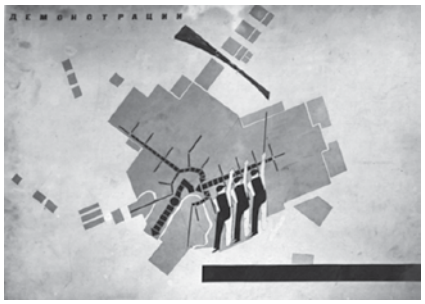
Схема реконструкции Москвы

Схема реконструкции центра

Бригада В.В. Кратюка. *Москва – город как совмещение специализированных районов.*

Схема планировки. Анализ. Схема магистралей. Схема проведения демонстраций

Бригада Г.Б. Красина. *Москва – город, развивающийся звездообразно.*

Схема территориального развития

Схема планировки Москвы

***Бригада К. Майера**. Москва – город с предместьями. Генеральная схема Москвы*

Схема реконструкци железнодорожного узла

***Бригада Г. Майера.** Москва – город со спутниками.*

Эскиз предварительной схемы. Районирование

***Бригада Э. Май**. Москва – грпповой город. Генеральный план: «Большая Москва – город-коллектив»*

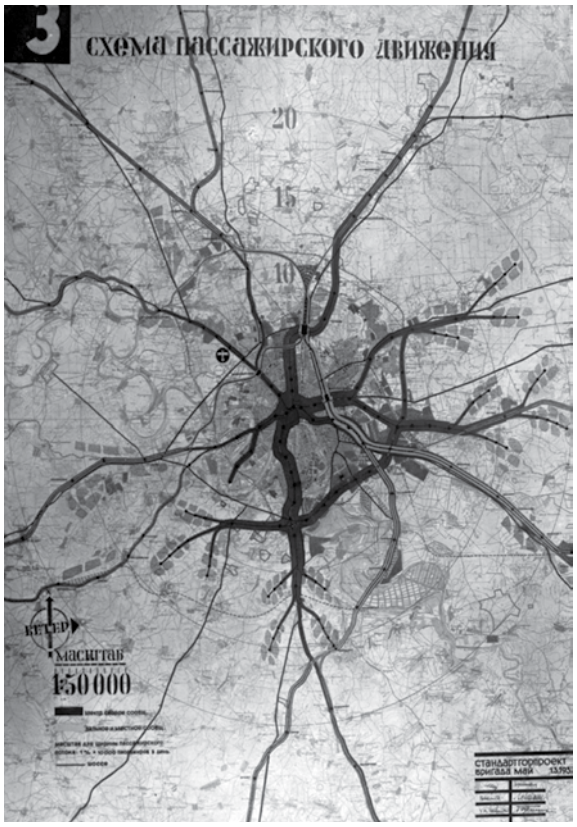
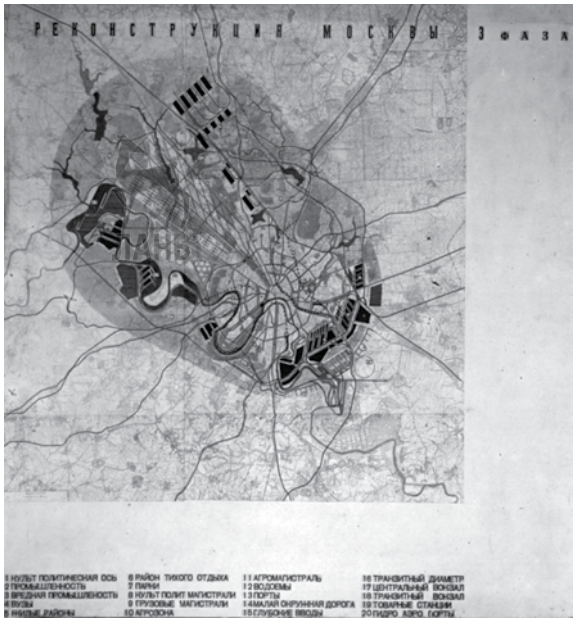

Схема пассажирского движения

***Бригада Н.А. Ладовского.** Москва – город-«ракета». Первая фаза реконструкции Москвы*

Третья фаза реконструкции Москвы

Примечания

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.10.2015) [принят ГД ФС РФ 22.12.2004.]: [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения: 25.08.2015).
2. *Чепкунова И.В.* Путь к архитектуре // Кузница большой архитектуры. Советские конкурсы 1920–1950-х. М.: Государственный музей архитектуры им. А.В. Щусева, 2014. 192 с. С. 14.
3. А.Н. Колонтай
4. *Коккинаки И.* Ле Корбюзье и Советская Россия // Ле Корбюзье. Тайны творчества: между живописью и архитектурой. М.: ГМИИ им. А.С. Пушкина, 2012. (Каталог выставки). С. 263–275.
5. *Ленин В.И.* Очередные задачи Советской власти. ПСС в 55 т. Т. 36. Очередные задачи советской власти. М.: Издательство политической литературы, 1958. 742 с.
6. *Ленин В.И.* ПСС. 5 изд. Т. 36. С. 79.
7. *Быков Д.Л.* Внеклассное чтение / Дмитрий Быков. М.: ПРОЗАиК, 2017. – 381, [3] с. С. 139.
8. В.И. Ленин с Н.К. Крупской посетили общежитие ВХУТЕМАСа на Мясницкой ул., 21 в 1921 году, 25 февраля. Они навещали В.А. Арманд, дочь скончавшейся пять месяцев назад революционерке И.Ф. Арманд. Студентка ВХУТЕМАСа В.А. Арманд часто бывала на квартире В.И. Ленина в Кремле. Она и рассказала о вхутемасовской коммуне № 1, чем очень заинтересовала В.И. Ленина.
9. *Троцкий Л.* Литература и революция. М.: Политиздат, 1991. 400 с.
10. Там же.
11. Там же.
12. *Борев Ю.* Эстетика Троцкого // Литература и революция. М.: Политиздат, 1991. 400 с.
13. В Архитектурной мастерской и в комиссии «Новая Москва» под руководством старшего зодчего И. Жолтовского и главного мастера А. Щусева работали мастера: Л.А. Веснин, И.А. и П.А. Голосовы, К.А. Грейнерт, А.З. Гринберг, С.В. Домбровский, Н.И. Исцеленов, В.Д. Кокорин, М.В. Крюков, Б.А. Коршунов, В.Ф. Кринский, Н.А. Ладовский, Г.М. Мапу, К.С. Мельников, Э.И. Норверт, А.Л. Поляков, А.М. Рухлядев, И.И. Фидлер (до 1919), С.Е. Чернышев, А.Е. Элкин. В процессе работы в мастерской из подмастерьев в мастера были переведены Н.В. Докучаев, А.И. Ефимов, Н.Я. Колли. Консультантами проектов были Л.Н. Бернацкий, Г.О. Графтио, Г.Д. Дубелир, И.А. Иванов-Шиц, В.Н. Образцов, Б.В. Сакулин, В.Н. Семенов, и др. (Казусь И.А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 40).
14. *Ладовский Н.А.* О динамической планировочной структуре города // «Строительство Москвы». 1930. № 1. С. 17–20.
15. *Красин Г.Б.* Два конкурса на дом Центросоюза // Строительство Москвы. 1928. № 11. С. 2–7.
16. *Олтаржевский В.К.* Практика. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка // Архитектура СССР. Январь 1936. № 1. С. 29.
17. *Ступин В.* Об архитектуре Всесоюзной сельскохозяйственной выставки // Архитектура СССР. Сентябрь 1954. № 9. С. 1.
18. *Булганин Н.А.* Строительство и реконструкция Москвы // Строительство Москвы. 1932. № 8–9. С. 4–7.
19. Реконструкция существующей Москвы и планировка будущей была поручена Московскому коммунальному хозяйству – МОКХ. МОКХ организовало опрос советской рабочей, политической и научной общественности по пунктам:

- Будущее Москвы как политического, хозяйственно-планового и культурно-академического центра страны.
- Промышленное значение Москвы как индустриального центра.
- Рост и размещение населения. Принципы организации жилья.
- Судьба существующей (исторической) Москвы.
- Принципы организации территории города (зонирование, урбанизация, дезурбанизация).

Ответы на вопросы помогли МОКХ более уверенно разработать задание на конкурс по перепланировке столицы.

В. Коларов – член Президиума Исполкома Коминтерна: «План Москвы должен строиться с возрастающим международным значением и международной ролью СССР, а не с уменьшением их…»

Проф. В. Илященко (НИИ с.-х. экономики): «Москву необходимо строить только на срок до мировой революции. А после этого Москва как город должна изживать себя. Конечно, физически она останется как мировой исторический музей (Кремль), как место, священное по воспоминаниям (Красная площадь). Но как место населения и даже как всесоюзный административный центр она сократит свое значение или последнее вовсе отпадет».

С.Г. Струмилин – член президиума Госплана СССР: «Необходимо отвлечь людской поток от Москвы. Должен быть установлен предел роста города».

Д.Б. Рязанов – директор Института К. Маркса и Ф. Энгельса: «Застройка малоэтажная. Желателен учет интересных с архитектурной точки зрения перспектив. Обобществление быта желательно при сохранении поквартального расселения».

Д-р С. Гуревич («Зеленый Город»): «Пределом нынешней Москвы мы, гигиенисты, считаем 3 млн. человек».

Проф. Май – руководитель планировки Франкфурта-на-Майне: «Дальнейший непосредственный рост Москвы, как целостного компактного города, должен быть решительно прекращен, в связи с чем должен быть выброшен жесткий лозунг «ни единого человека более в пределы старого города».

Тов. Агейкин (завод «Динамо»): «Необходимо жилье строить совсем отдельно от промышленности – и такой нужно создать план».

Тов. Шохин: «Нужно, чтобы рабочий мог отдохнуть от работы. Нужны зеленые городки».

Тов. Шавелев: Надо жилище отнести от Москвы на 10-20 километров и сделать хорошее сообщение с заводом».

Арх. Туркус, В. Петров, В. Кринский, Балихин («АСНОВА»): «Категорически нельзя допускать тип планировки жилых кварталов замкнутыми дворами. Вполне целесообразна постройка многоэтажных жилых домов (небоскребов). Существующую радиально-кольцевую схему центральной части города необходимо сохранить».

П. Кожаный (Всесоюзный совет жилкооперации): «Упорядочить радиально-кольцевую схему, совершенно прекратив застройку центральных районов и постепенно расширяя улицы, выравнивая переулки, прокладывая новые широкие и прямые улицы и создавая зеленые площади».

Арх. В. Бабуров («ВОПРА»): «Старую Москву необходимо реконструировать. Все новое строительство нужно вынести из пределов Москвы».

Арх. Н. Колли: «Несомненно, что центральное ядро города: Кремль, Красная площадь, храм Василия Блаженного и, может быть, начальная сеть основных улиц должны быть сохранены. В остальной части город может перестраиваться и развиваться по иной схеме, более близкой новому бытовому и хозяйственному укладу жизни в Советской стране».

Арх. В. Лавров («АРУ»): «Должны составляться отдельные проекты детальной планировки с учетом архитектурно-пространственной стороны».

Арх. Н. Соболев («МАО»): «Новую Москву необходимо проектировать на новом месте, где бы планировке не мешали существующие крупные здания и памятники архитектуры».

Арх. Рухлядев: «Разобщенность промышленных комбинатов зонами огородов, лугов даст более рациональное маневрирование промышленным транспортом, а также и внутренним; даст осуществить реконструкцию Москвы путем плановой застройки на новых местах и постепенной сломки существующих домов».

На дворе 1929 год, объявлена коллективизация, грядет индустриализация всей страны. Как рассказать московскому пролетариату о той заботе, которую проявляет о нем партия и правительство, да еще на конкретном примере?

Рабочий курорт недалеко от твоего завода и общежития! Врачи утверждают, что больной или отдыхающий скверно переносит переход из одного климата в другой, так что нечего стремиться к Черному морю – от этого один вред и тебе, и твоему профсоюзу, тратящему на путевку средства. Даешь подмосковный курорт! Назовем его «Зеленый город».

Каким ему быть? Специалисты в области планировки и строительства отметили основные требования, которые должны быть предъявлены к «Зеленому городу», работают врачи, акционерное общество «Зеленый город» агитирует трудящихся выкупать паи, акции по 500 рублей, всего надо собрать десять миллионов. Конечно, их на все не хватит. Предполагается, что эти деньги пойдут на постройку плацдарма для всей работы, сооружения всех элементов благоустройства: канализации, водопровода, освещения, дорог и т.п.

На генеральный план «Зеленого города» будет объявлен конкурс, а пока, для уточнения требований к пролетарскому курорту создана рабочая комиссия. Совокупность идеологических, медицинских и технических требований будет передана существующим группировкам архитекторов и планировщиков для составления эскизных проектов, а проекты подвергнутся широкому обсуждению трудящихся.

Например, Объединение архитекторов-урбанистов (АРУ), конкретно товарищи Лерман и Фридман, так излагает принципы планировки социалистического города:

– планировка города есть планировка его застройки, а кардинальной и решающей задачей нашей экономической политики в области строительства является его удешевление;
– планировка города не только предопределяет условия труда и жизни населения города, но и сама предопределяется началами экономической политики;
– планировка города должна быть подчинена идее создания нового человека с новой психологией и новым бытом;
– город должен быть разделен на особые районы – промышленный, торгово-административный, культурно-просветительный, жилых зданий и т.д.;
– квартал должен стать таким же достоянием истории, как город без канализации, водопровода и уличного освещения. Здания не должны примыкать своими стенами друг к другу. Между ними должны сохраняться свободные незастроенные интервалы, которые будут вентилировать здания со всех сторон;
– архитектура, как и все прочие отрасли искусства, должна пробуждать творчество трудящихся масс, должна служить источником их энергии и созидательного настроения. Этой цели служит, прежде всего, создание

архитектурного стиля, соответствующего грандиозным творческим замыслам нашей эпохи и величайшему напряжению воли трудящихся;

– менее всего нас должны тревожить совершенно нелепые представления некоторых о том, что стандарт убьет художественность. Такое положение возможно лишь в буржуазном обществе, где стандарт служит лишь источником обогащения капиталистов;
– совершенно своеобразный фетишизм наблюдается у нас в отношении прошлого городов. Интерес к памятникам старины и искусства превращается в совершенно недопустимое преклонение не только перед самыми памятниками, но и перед стихийно создавшейся планировкой города. Сторона художественная и педагогическая, рекомендующая сохранение памятников архитектуры прошлых эпох, не должна заслонять стороны социально-экономической, требующей кардинального изменения характера планировки современных больших городов в соответствии с политическими, экономическими и культурными потребностями переходного от капитализма к социализму строя.

С АРУ соревнуется Объединение пролетарских архитекторов (тов. Алабян, Бабуров, Власов, Мордвинов, Симбирцев и другие):

– мы отвергаем формализм, добывающий абстрактные архитектурные формы, и конструктивизм, выросший на базе финансового капитала;
– мы отвергаем всякие попытки к замазыванию классовой роли архитектуры;
– мы за метод диалектического материализма в проектировочной и исследовательской работе.

За декларациями архитектурных группировок появились эскизные проекты четырех «контрастных» мастеров, опубликованные для критики будущими потребителями «Зеленого города» – рабочими московских заводов и фабрик. Достаточно резкую оценку проектам дали профессионалы:

– стержень генеральной планировки арх. Н. Ладовского – прямая автострада, на которую в шахматном порядке нанизаны отдельные тупиковые звенья – районы будущего города. Эту систему автор сравнивает с растущим деревом;
– «Ленточный город» арх. М.Я. Гинзбурга разрабатывает систему дезурбанистического расселения, подвергнутую резкой критике в процессе дискуссии о расселении;
– основная идея проекта арх. К.С. Мельникова – лечение сном. Сон - лекарство от всех болезней. Организованный по цехам сон действует вплоть до изменения характера человека. Романтикой веет от всего проекта с его башнями крыльев, СОНными СОНатами, институтами изменения видов человека, однако автор даже не наметил в упор поставленную задачу создания социалистического города;
– в основу проекта арх. Д.Ф. Фридмана положена идея – дать контрастное архитектурное лицо новому городу, что повело автора по линии своеобразно понятой динамики. Генплан решен отдельными, не связанными между собой районами, архитектурное решение, подчиненное навязчивой идее динамичности, лишено ясных организационных начал – какой-то декаданс в архитектуре.

«Зеленый город» так и не был построен – потерял актуальность.

21. *Хан-Магомедов С.О.* Архитектура советского авангарда: в 2 кн. Кн. 2. Социальные проблемы. М.: Стройиздат, 2001. 712 с. С. 703–706.
22. *Ладовский Н.А.* Москва «историческая» и социалистическая // Строительство Москвы. 1930. № 1. С. 17–20.
23. *Глазычев В.Л.* Россия в петле модернизации: 1850–1950. Дискуссия о расселении // Сайт памяти В.Л. Глазычева. 1989. URL: http://www.glazychev.ru/books/petlya/petlya_09_discus_o_rassel.htm (дата обращения 17.01.2018).
24. *Семенов В.Н.* Как планировать и строить Москву // Строительство Москвы. 1932. № 8–9. С. 8–11.
25. Об организации дела проектирования зданий, планировки города и отвода земельных участков в г. Москве: пост. бюро МГК ВКП(б) и през. Моссовета РКиКД от 23.09.1933 // Строительство Москвы. 1933. № 9. С. 5–6.
26. Г.Б. Красин и Куцаев; Б.М. Иофан, Д.М. Иофан, А.В. Щусев, Г.М. Людвиг.
27. АСНОВА, АРУ, САСС (ОСА), Н.А. Ладовский, В.Н. Никольский, Д.Ф. Фридман.
28. Под руководством И.В. Жолтовского, Б.М. Иофана, Г.Б. Красина.
29. 24 проекта из 7 стран, в т.ч.: Э. Мендельсон, Х. Пельциг, В. Гропиус (Германия), У.Ф. Лемб, Дж. Урбан (США), А. Бразини (Италия), О. Перре, Ле Корбюзье (Франция). Р. Эстберг (Швеция) отказался от участия.
30. *Великанов А.А.* Дворец Советов СССР. Создание невозможного. М.: Улей, 2014. 80 с. С. 50.
31. М.Я. Гинзбург, Г. Гассенпфлуг и С.А. Лисагор; Н.А. Ладовский; бр. Веснины.
32. К.С. Алабян, Г.Б. Кочар и др.; И.А. Голосов; Б.М. Иофан.
33. И.В. Жолтовский, Д.Н. Чечулин, А.В. Щусев.
34. Постановление Совета Строительства Дворца Советов при президиуме ЦИК Союза ССР. 19 февраля 1934 // Строительство Москвы. 1934. № 3. С. 4.
35. В приложении указана бригада архитекторов из Ленинграда, которая должна принять участие в проектировании: Л.М. Поляков, А.П. Великанов, А.Ф. Хряков, И.Е. Рожин, П.В. Абросимов, Г.В. Селюгин, Ю.В. Щуко.
36. *Михайлов А.* Группировки советской архитектуры. М.-Ленинград: ОГИЗ-ИЗОГИЗ, 1932. 135 с.
37. Там же.

38. *Михайлов А.* Группировки советской архитектуры. М.-Ленинград: ОГИЗ-ИЗОГИЗ, 1932. 135 с.
39. Там же.
40. *Каганович, Л.М.* За социалистическую реконструкцию Москвы и городов СССР. Переработанная стенограмма доклада на июньском пленуме ЦК ВКП (б) / Л.М. Каганович. М., 1931.
41. Из гимна СССР «Интернационал».
42. *Омеля Ю.* Людвиг-Сталин / Ю. Омеля. М.: Зарницы, 2017. 144 с. С. 9–22.
43. *Молотов В.М.* По: *Ощепков Г.Д.* Архитектор Томон. М.: Издательство Академии архитектуры СССР, 1950. – 168 с. – С. 1.
44. Увеличение происходило за счет присоединения нового юго-западного района за Ленинскими горами от Ленино (Царицыно) до Кунцево – 16 тыс. га, Измайловской группы – 2,4 тыс. га, Перово-Кусковской группы – 2,4 тыс. га, Текстильщиков – 2,7 тыс. га, Люблино – 1,6 га, Новинки-Нагатино – 0,8 тыс. га, Терехово-Мневники-Хорошево-Щукино – 1,7 тыс. га и др., всего 31, 5 тыс. га.
45. Три диаметра, пересекавшие Москву:

– Измайлово – Стромынка – Сокольники – Русаковская – Комсомольская площадь – Новокировская – Новый проспект – Лужники – Юго-западный район;
– Ленинградское шоссе – ул. Горького – центральное полукольцо – Солянка – новая магистраль завода им. Сталина – Южный порт;
– Останкинский парк – площадь Коммуны – Рождественка – Китай-город – Большая и Малая Ордынки – Серпуховское шоссе.

46. Четыре новых поперечных магистрали:

– Комсомольская пл. – пл. Белорусско-Балтийского вокзала;
– Комсомольская пл. – Абельмановская застава;
– пл. Белорусско-Балтийского вокзала – пл. Киевского вокзала;
– Шелепиха – Замоскворечье – Пролетарский район.

47. Образовывались общегородские парки:

– Измайловский парк им. Сталина – 1956 га;
– Центральный парк им. Горького с включением территории Ленинских гор, расширяемых на юго-запад и долину р. Сетунь, Лужники – около 3200 га;
– Сокольнический парк – 952 га;
– Краснопресненский парк – 81 га;
– Фили-Кунцевский парк – 1198 га;
– Химкинский парк – 133 га;
– Тимирязевский парк – 143 га существующего парка и 246 га нового;
– Лихоборский парк – 510 га;
– Останкинский парк – 373 га и примыкающий к нему новый зоопарк – 253 га;
– Кусковский парк – 578 га;
– Кузьминский парк – 676 га;
– Ленино-Коломенское – 1740 га.
– Отдельный план обводнения превращал Москву в порт пяти морей. По Генплану сооружались:
– канал Волга-Москва;
– Химкинское водохранилище;
– Хорошевский канал, спрямлявший Москву-реку у Серебряного бора;
– Андреевский и Дорогомиловский каналы, спрямлявшие Москву-реку у Дорогомиловской луки и в Замоскворечье;
– Карамышевское спрямление;
– канал от Химкинского водохранилища до р. Яузы;
– реконструкция р. Яузы;
– Северный и Южный речные порты;
– зоны отдыха на системе каналов Волга-Москва.

48. Из приветствия объединенного пленума МГК ВКП(б) и Моссовета Л.М. Кагановичу: «Ты, дорогой Лазарь Моисеевич, вел нас на великие работы по коренной переустройке нашей столицы, по расширению улиц и площадей города, по сооружению гранитных набережных и усовершенствованных мостовых, по строительству новых жилых и общественных зданий, школ, столовых, хлебозаводов и пр. Под твоим руководством и при твоем постоянном и неослабном участии создавался генеральный план реконструкции города Москвы – этот документ, в котором отражены величие и красота нашей социалистической эпохи, документ, который мобилизует пролетариев и трудящихся нашей столицы на выполнение великих работ предстоящего десятилетия, вдохновляет всех нас на новые и новые победы по превращению Москвы в самый благоустроенный, самый культурный и самый красивый город в мире. Да здравствует лучший сталинец товарищ Каганович!»

Площади Москвы

1926. Площадь Свободы. *В центре монумент советской Конституции, арх. Д.П. Осипов. Взорван в 1941 году. За ним бывший дворец генерал-губернатора – Моссовет. Передвинут в 1939 и надстроен в 1944–1946 годах*

1927. Страстная площадь. *Слева Тверской бульвар с памятником А.С. Пушкину, в центре площади бывший Страстной монастырь, в 1929 – антирелигиозный музей. За ним, рядом с Университетом трудящихся Востока им. Сталина (бывшая 7-я гимназия) строится здание «Известий»*

1929. Площадь Свердлова. *Вдали, в центре – Большой театр, справа – универмаг Мосторга (ЦУМ), слева – 2-й МХТ*

1930. Площадь у Красных ворот. *Налево уходит Мясницкая улица, прямо – Садово-Спасская улица*

1929. Старая Триумфальная площадь и Большая Садовая улица. *Слева – театр им. Вс. Мейерхольда, «Мюзик-Холл» и сад-театр «Аквариум», справа на углу – театр Сатиры*

1933. Добрынинская (Серпуховская) площадь. *Вид в сторону Зацепы. Сквер с фонтаном, разбитые в центре площади, снесены в 1931 году*

Набережные и мосты Москвы перед реконструкцией по Генплану 1935 года

1926. Апрельское наводнение. *Вода в Москве-реке поднялась на 7,3 метра. Следующее наводнение было в 1931 году. После сооружения в 1930-х годах комплекса гидротехнических сооружений Канала им. Москвы крупные наводнения в столице прекратились*

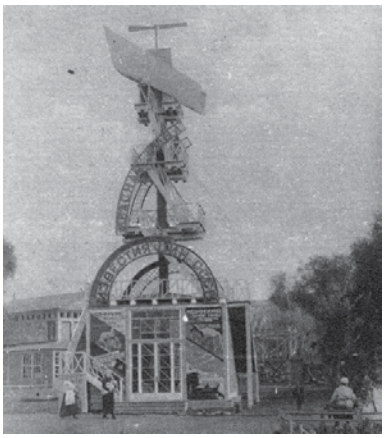

1929. Москворецкий мост. *Справа за мостом – отреставрированная в 1927–1928 годах стена Китай-города. От моста вверх поднимается Москворецкая улица с трамвайным движением, выходящая на Красную площадь*

1923. Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка

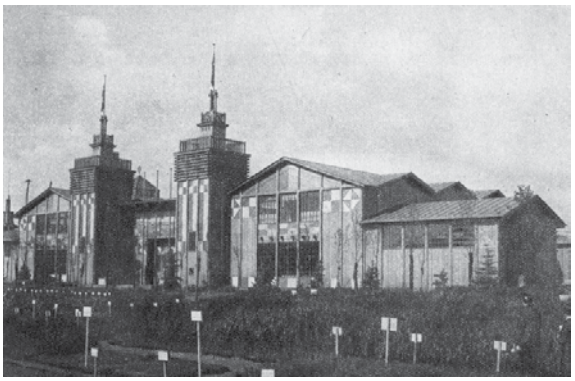
Арка Главного входа*. Арх. И.В. Жолтовский, В.Д. Кокорин, худ. И.И. Нивинский*

Павильон Известий ЦИК СССР*. Арх. Б.В. Гладков, ск. В.И. Мухина, худ. А.А. Экстер*

Павильон Киргизской республики*. Арх. Н.Г. Буниатян*

Павильон Сельско-Хозяйственной Кооперации

Дома-коммуны, рабочие поселки и жилые кварталы 1920-х годов

Строились по программам Моссовета, призванным решить вопрос острого дефицита жилья, образовавшегося после Первой мировой войны, революции 1917 года и Гражданской войны.
«Необходимость создания жилищ, отвечающих изменившимся социальным потребностям, была очевидна, общая нужда в жилье чрезвычайно остра, ресурсы ограничены» (А.В. Иконников)

1927. *Аэрофотография.* ***Рабочий поселок Усачевка*** *– один из первых примеров укрупненной жилой застройки, осуществленной Моссоветом. Построен в 1925–1928 годах на месте Усачевского рынка*

1927. Рабочий поселок Усачевка*. Арх. А.И. Мешков, Н.М. Молоков, Н.А. Щербаков, А.Н. Волков. Жилые дома предназначались для «старых большевиков»*

1929. Комплекс жилых домов РЖСКТ «1-е Замоскворецкое объединение» на Хавской улице. *В его составе – первый из построенных в Москве дом-коммуна – редкий пример реализованного общежития в комплексной жилой застройке (1928, арх. Г. Вольфензон, С. Айзикович, С. Леонтович, Е. Волков). На втором плане – башня радиостанции им. Коминтерна, построена в 1920–1922 годах по проекту инж. В.Г. Шухова*

1929. Дом для рабочих Краснохолмского камвольного комбината.
В связи со строительством Краснохолмского моста в 1937 году дом был передвинут без отселения жильцов и отключения инженерных коммуникаций. За 103 часа правое крыло передвинуто на 53 м, левое на 33 м. Руководитель передвижки – инженер Э.М. Гендель

1933. Серия открыток с изображением проектов «Строящаяся Москва»

Жилой дом Наркомлеса по проекту арх. А.К. Бурова построен в 1933–1936 годах (ул. Тверская, 25, левая часть здания). Росписи худ. В.А. Фаворского. Жилой дом Наркомлегпрома, чаще называемый Дом Центросоюза, построен по проекту арх. Ле Корбюзье в 1928–1936 годах (ул. Мясницкая, 39). Строительство велось под надзором арх. Н.Я. Колли. Комбинат газеты «Правда» построен по проекту арх. П.А. Голосова в 1929–1935 годах (ул. Правды, 24).

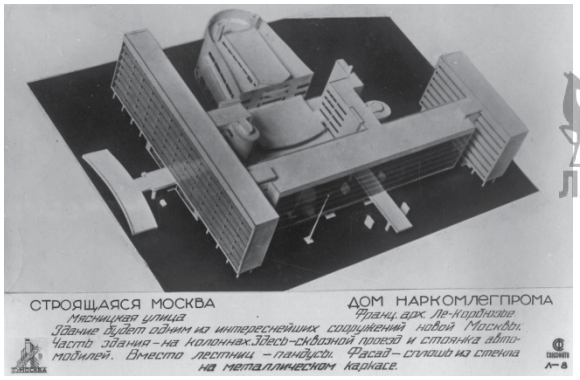
Дворец Советов так и не был построен. На его месте в 1958–1960 годах по проекту арх. Д.Н. Чечулина был возведен открытый бассейн «Москва», в 2000 году воссоздан Храм Христа Спасителя

*«**Дворец Советов.** Проект арх. Б.М. Иофана. Принят в основу Советом строительства Дворца Советов»*

*«**Дом Наркомлеса.** Улица Горького. Арх. А.К. Буров. Здание достраивается и реконструируется. 4 и 5 этажи расписываются фресками на темы работы лесной промышленности»*

***«Дом Наркомлегпрома.** Мясницкая улица. Французский арх. Ле Корбюзье. Здание будет одним из интереснейших сооружений новой Москвы. Часть здания на колоннах. Здесь сквозной проезд и стоянка автомобилей. Вместо лестниц – пандусы. Фасад – сплошь из стекла на металлическом каркасе»*

***«Комбинат “Правды”**. 5-я улица Ямского поля. Арх. П.А. Голосов. Комбинат вместит редакцию, издательство и типографию «Правды», жилые дома, клуб, столовую, ясли и т.д.»*

Объекты, построенные в 1917–1935-х годах в результате проведения творческих архитектурных конкурсов

1929. Второй *(временный)* ***Мавзолей В.И. Ленина.*** *Построен по проекту архитектора А.В. Щусева, выигравшего конкурс 1925 года*

Гостиница Моссовета («Москва»). *Построена по проекту арх. А.В. Щусева, Л.И. Савельева, О.А. Стапрана, выигравших конкурс 1931 года. Слева – Дом Комитетов Совнаркома СССР*

1928. *Здание треста* ***«Оргаметалл»*** *Наркоммаша на Каланчевской площади. Построено по проекту арх. О.О. Штейндратуса, Б.А. Гайду, Д.И. Френкеля, выигравших конкурс 1927 года*

1928–1941. Государственная библиотека им. В.И. Ленина. *Построена по проекту архитекторов В.А. Щуко и В.Г. Гельфрейха, выигравших второй тур заказного конкурса 1928 года*

1933. *Здание* ***Наркомзема*** *в Орликовом пер. Построено по проекту архитектора А.В. Щусева, выигравшего конкурс 1928 года*

1927. Крематорий *на территории бывшего Донского монастыря. Построен по проекту архитектора П.Д. Осипова, выигравшего конкурс 1926 года*

Площади и магистрали Москвы

Москва преобразовывалась по Генеральному плану 1935 года. Появлялись новые улицы и площади, старые спрямлялись и расширялись.

Советская площадь. *В 1939 здание Моссовета сдвинуто на 13,6 м на новую линию застройки (инж. Э.М. Гендель) и надстроено двумя этажами в 1944–1946 годах*

1954. ***Комсомольская площадь.*** *В центре гостиница «Ленинградская», построена в 1949–1952. Арх. Л.М. Поляков, А.Б. Борецкий*

1947. ***Площадь Маяковского.*** *В центре концертный зал им. П.И. Чайковского (арх. Д.Н. Чечулин, К.К. Орлов. 1940) – бывший Театр им. Вс. Мейерхольда*

1954. ***Большая Калужская улица***

1941. ***Первая Мещанская улица***

1954. Район ***Песчаных улиц***

Часть 3

ИМПЕРСКИЙ СОЦИАЛИЗМ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ МОСКВЫ В 1935–1954

Искусство управления заключается в организации идолопоклонства

Дж. Б. Шоу

3.1. Чистота эксперимента. Исторический экскурс

3.2. Строительство коммунизма в отдельно взятом городе. Итоги первого этапа выполнения Генерального плана 1935 года

3.3. Недосягаемое дороже достигнутого. Территориальное развитие Москвы на восстановительно-реконструктивном этапе

3.4. Живая проза лучше мертвого шедевра. Генеральный план реконструкции Москвы на период 1951–1960 годов

3.5. Быть счастливым еще рано или уже поздно? Пятилетний план московского градостроительства на 1951–1955 годы

3.1. Чистота эксперимента
Исторический экскурс

Обращение к собственной истории для лучшего осознания, а главное, для обоснования выбора дальнейшего пути градостроительного развития выглядит вполне естественным.

Корни новейшей истории России лежат в начале 20-го века – в революции 1917 года. Каждое великое потрясение в большей степени отбрасывало страну назад, чем продвигало вперед. Революция 1917 года, результатом которой стал великий социалистический эксперимент, проводившийся три четверти двадцатого века, подтвердила этот тезис.

Российская Советская Республика (7 ноября 1917 – 19 июля 1918), затем РСФСР, как государство диктатуры пролетариата тут же трансформировалось в государство диктатуры партии большевиков. Произошло сращивание партийных и государственных структур. ВКП(б) из политической организации товарищей по борьбе превратилась в бюрократическую государственную машину. Немедленно выстроилась жесткая партийно-государственная иерархия.

На верхушке пирамиды власти до самой своей смерти в марте 1953 года находился Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин. Абсолютно все жизненно важные решения принимал лично он. Система принятия решений находилась в рамках традиционного для России монархического ритуала – тот, кто стоит выше закона, тот и есть закон.

Государственная идеология СССР исключала рыночную экономику, при которой тождественные задачи решались без падения уровня жизни и материального благополучия народа. Результат достигался за счет экстенсивных факторов – ограничения потребления и эксплуатации низкоквалифицированного труда. Новые технологии поставлялись из-за границы в сопровождении иностранных специалистов – своих «спецов» или не хватало, или им не доверяли.

Социализм породил невиданный ранее вид многоаспектных документов – планы развития народного хозяйства. Одним из таких планов стал Генеральный план реконструкции города Москвы 1935 года – наиболее радикальный по подходу ко всем вопросам развития исторического города и глубине их проработки, по намечавшемуся размаху строительных работ. Генплан не имел мировых аналогов. Москва должна была стать воплощением вековой мечты о коммунизме и одновременно символом величия имперского социализма, чтобы «строительство столицы СССР и ее архитектурное оформление полностью отражали величие и красоту социалистической эпохи»[1].

Сразу после развертывания работ по Генплану выяснилось, что ни трудовые, ни материальные ресурсы столь гигантскому размаху строительных, реконструктивных и благоустроительных работ не соответствовали. Не хватало всего – строительной техники и качественных материалов, кадровых рабочих и инженеров, руководителей строительства всех уровней. Стали срываться сроки, расти затраты. Невыполнение плана было преступлением, и число преступников росло. Положение выправляли с двух концов: жесткими директивами и карательными мерами, а также корректировкой невыполнимых плановых заданий.

Тем не менее, энтузиазм строителей Москвы по Генеральному плану 1935 года был огромен. Зачастую он принимал причудливые формы. В 1937 году возникла народная инициатива, подхваченная депутатами Верховного Совета СССР и письменно оформленная наркомом внутренних дел Н.И. Ежовым о переименовании Москвы в Сталинодар. Вождь инициативу не одобрил: «Подхалимствующий дурак приносит больше вреда, чем сотня врагов»[2].

Социалистический строй имел определенные преимущества. Одно из них вызывало зависть архитекторов капиталистических стран – отсутствие частной собственности на землю. В СССР ничто не ограничивало градостроителей в планировочных решениях. Хозяином всего было государство. Новые города в СССР строились вокруг промышленных предприятий, шахт и рудников. Компактность городской планировки оптимизировала расходы, что позволило совершить огромный количественный рывок в развитии и обогнать по темпам строительства западные страны.

Великая Отечественная война надолго приостановила строительство нового общества. Катастрофа первых лет войны и гигантские жертвы народа во имя победы поставили СССР в положение. Страна восстанавливалась уже с новым качеством. В основном это можно было наблюдать по Москве. Огромные средства, оторванные от разоренной и разрушенной страны, были направлены на реконструкцию столицы. К 800-летнему юбилею основания Москва стала активно преображаться. Этот процесс завершился в начале 1950-х строительством высотных зданий.

И только после смерти И.В. Сталина в 1953 году, эпоха реформ – хрущевская «оттепель», вывела на первый план гуманистическую логику, по крайней мере, в искусстве, архитектуре и градостроительстве. Города, их среда обитания стали проектироваться и строиться как оптимальное пространство для жизни советского человека.

3.2. Строительство коммунизма в отдельно взятом городе

Итоги первого этапа выполнения Генерального плана 1935 года

Как на поворотном этапе московского градостроительства (1935–1941) реализовывались идеи и положения Генерального плана 1935 года, определившего дальнейшие направления городского строительства? Несмотря на ударные, стахановские темпы строительства социализма под лозунгом «Время, вперед!» территориальное развитие столицы велось в соответствии с градостроительной наукой.

В развитие утверждённой схемы планировки Генерального плана в масштабе 1:10000 был разработан план 1:5000, составлен план Красных линий в масштабе 1:2000. Следующей задачей для проектировщиков была разработка плана Красных линий в масштабе 1:500 для создания понятных архитектурных решений каждого района, улицы и площади. Одновременно разрабатывалась планировка вновь прирезаемых к городу территорий, а также проводилась работа по проектированию основных магистралей, подлежащих реконструкции в течение десяти лет.

Параллельно с Генпланом были приняты долгосрочная Программа строительства и реконструкции городского хозяйства на 10 лет (1936–1945) и среднесрочная на ближайшие 3 года.

До основанья. Что затем?

В течение 1935 года и первой половины 1936 года специально созданными планировочными мастерскими были разработаны проекты застройки набережных и трех основных диаметров города в масштабе 1:1000. К февралю 1936 года проекты планировки включенных в городскую черту новых территорий – Юго-западного района, северо-западных районов Химки-Тушино и Серебряного бора, юго-восточных районов Перово-Кусково и Текстильщики-Люблино в объеме генерального плана и в масштабе 1:5000 были выполнены.

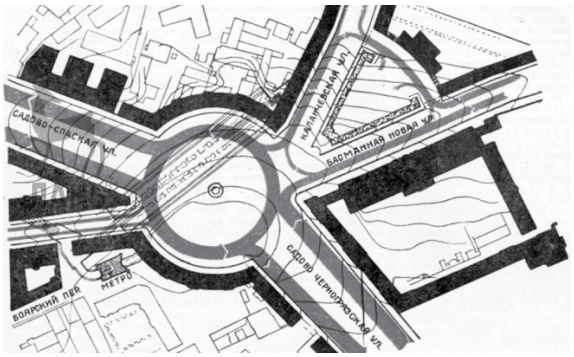
Общим условием, положенным в основу работы для всех прирезаемых территорий, явилась необходимость рассматривать их как составные части Москвы, с расчетом, что земли районов по мере их освоения будут включаться в систему города и обслуживаться коммунальным хозяйством, городским транспортом и благоустраиваться по московским стандартам.

Инженерно-техническое обоснование проектов планировки новых районов охватывало вопросы железнодорожного и городского транспорта; систем водоснабжения и канализования, а также вертикальной планировки территорий.

Документация территориального планирования на поворотном этапе 1935–1941

1936. *Эскиз планировки Дорогомиловской и Красно-пресненской набережных. Архитектурно-планировочная мастерская № 8. Арх. А.И. Мешков*

1937. *Проект планировки площади Красных ворот. Эскизный проект организации транспортного движения*

Связь новых районов с Москвой осложнялась тем, что все вновь прирезаемые территории лежали за пределами Окружной железной дороги, а также отделены от города складскими и промышленными предприятиями.

Особые сложности возникли при планировке района Перово-Кусково. Район был отделен от Москвы широкой полосой путей Ленинского железнодорожного узла. Единственной магистралью, связывавшей его с Москвой, было шоссе Энтузиастов. Это требовало найти другие выходы к городу. Первая магистраль была запроектирована в юго-западной части района с выходом на Рязанское шоссе, что значительно облегчало москвичам путь до Кусковского парка, вторая – по главной оси района с востока на запад, причем, вследствие сложности пересечения железнодорожных путей тоннелем, она рассматривалась как резервируемая для будущего строительства.

Крупные парковые массивы в районах Химки-Тушино (Химкинский парк с водно-спортивными учреждениями на Химкинском водохранилище) и Серебряный бор – Октябрьское поле (Покровское-Стрешнево и Серебряный бор) планировались как рекреационные зоны общегородского значения и места проведения праздничных мероприятий.

Для разгрузки района пассажиропотоки направлялись в Химки-Тушино не только по Ленинградскому шоссе, но и по Волоколамскому шоссе с переключением движения в направлении к Москве на магистраль вдоль Покровского-Стрешнева, и по вновь запроектированной магистрали с переключением на набережную Серебряного бора и затем на Хорошевское шоссе.

В планировке района Текстильщики-Люблино (этот район должен был стать крупнейшим, здесь расселялось 320 тыс. человек) основным фактором притяжения становился парк Кузьминки. Транспортная связь района с городом опиралась на Остаповское и Рязанское шоссе.

Серьезные затруднения возникли при зонировании района Химки-Тушино. Беспорядочное расположение промышленных предприятий не давало возможности создать целостный жилой район для тушинской части территории, в связи с чем жилые кварталы размещены на нескольких участках района.

К востоку от Ленинградского шоссе зонирование удалось провести более строго: основные площади этой территории были заняты жилыми кварталами и парками. Архитектурно-планировочная схема района основывалась на оси Ленинградского шоссе и Химкинском водохранилище, как композиционном центре.

Район Серебряный бор – Октябрьское поле, омываемый с запада и юга на большом протяжении Москвой-рекой, почти не имел промышленных предприятий, что превращало его в превосходную территорию для жилья. Именно поэтому схема развития района отличалась от проектов планировки других районов определенной самостоятельностью решения. Центр размещался на высоком участке территории, открытой широким партером в юго-западном направлении.

Решение планировочной структуры районов Перово-Кусково и Текстильщики-Люблино предопределялось сложившейся ситуацией. Композиционным центром Текстильщиков-Люблино был принят Кузьминский парк. По направлению к парку сдвигалась система районных площадей. Часть территорий, тяготевшая к Рязанскому шоссе, получила самостоятельный общественно-административный центр. Текстильщики-Люблино стали резервом для расселения. В основном это были рабочие с предприятий Пролетарского района столицы.

Из-за относительной удаленности от центра Москвы и большой населенности в перспективе (Химки-Тушино – 220 тыс. человек, Серебряный бор – Октябрьское поле – 220 тыс. человек, Перово-Кусково – 200 тыс. человек, Текстильщики-Люблино – 320 тыс. человек) общим для всех районов стало значительное развитие системы общественно-административных центров, системы местных и общегородских парков и культурных центров.

Возраставшее из года в год население города составило в 1935 году 3,66 млн человек, а в 1939 году – 4,137 млн человек. Если в 1935 году город занимал территорию 28,5 тыс. га, то к 1940 году она увеличилась до 32,5 тыс. га. На предприятиях Москвы в 1939 году работало до 2,3 млн рабочих и служащих, значительно увеличилось число научных кадров.

Быстрый рост Москвы, ее экономики и культуры оказал огромное влияние на развитие Подмосковья. В окрестностях Москвы возникли десятки предприятий, снабжавших столицу топливом, сырьем, полуфабрикатами, деталями машин, станков и т.д. На месте поселков вырастали города: Мытищи, Кунцево, Болшево, Костино, Бабушкин, Люберцы и др. Население многих из них исчислялось десятками тысяч жителей, часть из которых работала в Москве. С Москвой непосредственно было связано значительно больше населения, чем проживало в самом городе.

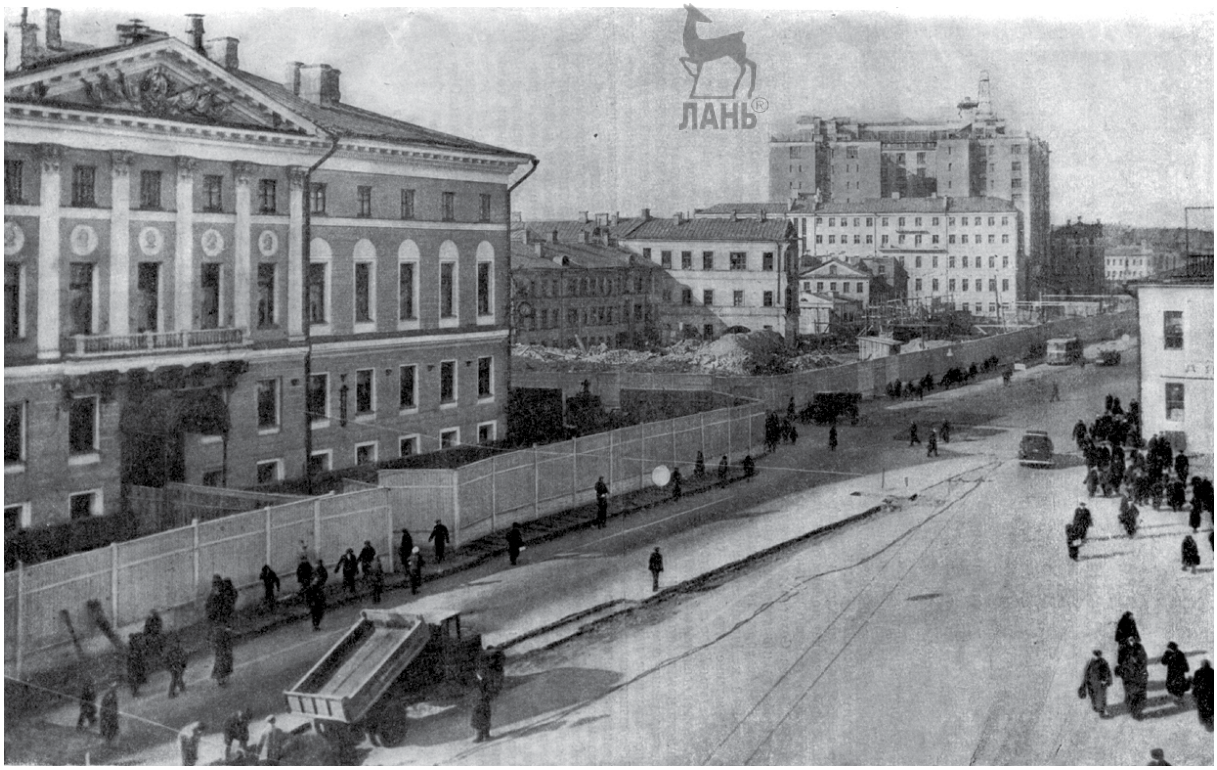
В период второй пятилетки по решению партии и правительства в Москве не должно было возникать новых заводов и фабрик. Завершалось строительство индустриальных предприятий, начавшееся в годы первой пятилетки: Первого государственного подшипникового завода, заводов «Калибр», «Фрезер», Станкостроительного завода им. Орджоникидзе, завода транспортного машиностроения «Можерез». Расширялись и реконструировались заводы «Серп и молот», «Электросталь», «Красный пролетарий». Продолжались работы по реконструкции Автозавода и других промышленных предприятий. Работы осуществлялись в пределах тех территорий, которые прежде были отведены под соответствующие промышленные предприятия, тем самым освоение новых территорий в городе под промышленное строительство не проводилось.

В соответствии с программой жилищного строительства с 1935 года по 1941 год в Москве было построено 2,264 млн м^2 жилья. Стали появляться новые районы массовой жилой застройки вместо окраинных рабочих поселков. Был возведен квартал Песчаных улиц. Застройка велась комплексно, с социальной инфраструктурой – школами, детскими садами и яслями, поликлиниками, домами культуры и т.д. С 1936 по 1940 годы было введено в эксплуатацию 1,8 млн м^2 нового жилья. Реконструировался и капитально ремонтировался старый жилой фонд. По отношению к 1923 году жилой фонд увеличился почти вдвое, и к 1940 году составил 17,2 млн м^2.

Большой объем работ осуществлялся на бывших окраинах города. Заново создавалась вся транспортная и инженерная инфраструктура. Эти районы получили газ, электричество, водопровод, канализацию, телефон, радио. На территориях окраин были ликвидированы болота, свалки, проведены работы по их благоустройству. Город освобождался от многочисленных окраинных трущоб.

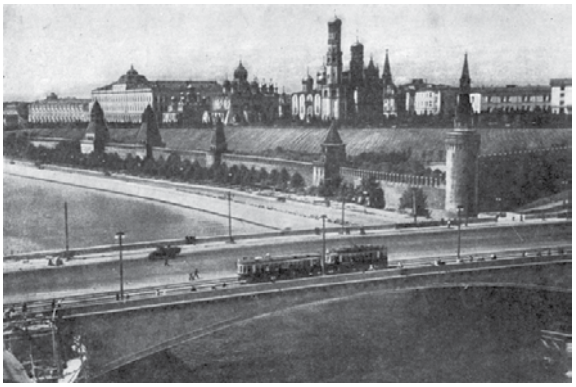
В сложившейся части города выбор места для возведения новых жилых и общественных зданий обуславливался, в основном, наличием свободных участков, что часто вело к случайному, раздробленному вкраплению отдельных новых построек в старые кварталы – тому, что было впоследствии названо «точечной» застройкой.

В последующие годы строительство было сосредоточено на главных городских магистралях. В 1938 году были построены многоэтажные жилые здания на ул. Горького, в 1939 году осуществлено строительство жилых домов на нечетной стороне улицы между Телеграфом и Пушкинской площадью.

1939. *Реконструкция улицы Горького на участке от Советской (Тверской) площади до площади Пушкина. Здание Моссовета передвинуто. Руководитель проекта передвижки Э.М. Гендель. Застройка от ул. Станкевича (Вознесенский пер.) до площади Пушкина снесена. Здесь строятся два жилых дома по проекту арх. А.Г. Мордвинова*

1936–1940. Генеральный план реконструкции города Москвы в действии

1938. *Новый Москворецкий мост. Застройка правого берега – Балчуг, Болотная ул., Софийская наб., в зону первоочередной реконструкции не попали*

1939. *Первый дом, построенный на Б. Калужской ул. по методу поточно-скоростного строительства за 5 месяцев и 10 дней. Арх. А.Г. Мордвинов*

Отдельные работы по реконструкции проводились на Новослободской, Бутырской, Каляевской, Тульской улицах. В северо-восточной и восточной части города работы по благоустройству и строительству новых зданий развернулись на Краснопрудной, Щербаковской, Семеновской, Русаковской.

Значительный объем жилищного строительства был осуществлен на Фрунзенской, Ростовской, Смоленской набережных, на территории между Каменным и Москворецким мостами. В этот период сложился тип шести, восьми, девятиэтажного жилого корпуса большой протяжённости, заменившего характерную малоэтажную застройку улиц Старой Москвы. Строительство было в значительной степени индустриализировано и механизировано, внедрялись методы крупноблочного строительства. Намечалось строительство домов поточным методом.

В соответствии с решением Генплана 1935 года о реконструкции проводилось переустройство и перепланировка узких и кривых улиц. Были расширены и застроены новыми многоэтажными домами: Большая Калужская улица, Можайское шоссе, 1-я Мещанская, Чкаловская, Садовая-Триумфальная, Моховая, Каляевская, Новослободская, Большая Дорогомиловская улицы, Ярославское шоссе, Ленинградское шоссе, шоссе Энтузиастов и другие магистрали. Если улица Горького до реконструкции имела ширину 16–18 м, то после реконструкции она расширилась до 60 м. Ряд улиц Садового кольца был расширен с 12–15 до 40–70 м, Большая Калужская – с 18 до 42–45 м. Более пятидесяти многоэтажных зданий было передвинуто.

Постройка автомагистрали от Киевского вокзала через Ленинские горы, реконструкция и застройка новыми зданиями Б. Калужской ул. положили начало созданию нового, Юго-западного района столицы.

Несмотря на всё возраставшие темпы жилищного строительства, оно всё же значительно отставало от роста населения города, поэтому жилищный вопрос в Москве в предвоенные годы оставался нерешенным и был одним из самых острых. Кроме того, строительство жилых зданий не решало вопроса рациональной организации жилых территорий, сбалансированного с развитием индустриальных зон, в которых размещались основные места приложения труда.

Параллельно с жилищным строительством, в городе возникал значительный объем строительства зданий социально-культурного и обслуживающего назначения. Часть из них была призвана обслужить жилую застройку, другие принимали участие в формировании системы столичного центра. За пять лет было построено 379 новых школ, несколько больших универсальных магазинов, десятки клубов, кинотеатров, 20 лечебных зданий.

В ключевых в градостроительном плане местах были поставлены: Библиотека им. В.И. Ленина (1935), Центральный театр Красной Армии (1940), Концертный зал им. Чайковского (1940), академия им. Фрунзе (1937), стадион «Динамо» (1928–1936), Химкинский речной вокзал (1937). Новое строительство, преимущественно по радиальным направлениям в центральной части города, усиливало центризм городской структуры.

Завершение в 1939 году строительства Всесоюзной сельскохозяйственной выставки на Ярославском шоссе заложило основу для последующего развития столичного центра в северном направлении.

Изменился центр Москвы. Красную площадь очистили от небольших торговых зданий и склепов, находившихся около храма Василия Блаженного и у Москворецкого моста, построили гранитные трибуны по обе стороны Мавзолея, водрузили рубиновые звезды на башни Кремля. Памятник Минину и Пожарскому был передвинут к храму Василия Блаженного. На месте узкой улицы Охотный ряд в результате сноса домов между Моховой ул. и Александровским садом сформировалась Манежная площадь с гостиницей «Москва». Были освобождены от строений площади Дзержинского, Революции и Свердлова. Реконструкции подверглись также площади Маяковского, Коммуны, Арбатская, Смоленская, Колхозная и Советская.

В результате осуществления работ по благоустройству города и нового строительства, в облик старой Москвы были внесены новые элементы. Расширялись и выпрямлялись старые улицы. На них воздвигались новые дома, возвышавшиеся над старой застройкой.

Уверен – обгоняй

Планомерно выполнялась программа транспортного строительства.

Значительно расширилась зона обслуживания всеми видами транспорта ближайших окрестностей Москвы, установилось постоянное автобусное сообщение между Москвой и некоторыми районами Московской области (Бронницы, Красная Пахра, Ногинск, Кунцево и др.).

В результате комплексных реконструктивных работ было обеспечено непрерывное движение транспорта через Москву-реку по ее обоим берегам, набережные были расширены до 40 м. Это превратило их в полноценные городские магистрали.

Первая линия московского метрополитена протяженностью в 11,4 км, соединявшая Сокольники с Парком культуры и отдыха им. Горького, вступила в строй 15 мая 1936 года. 8 мая 1935 года был утвержден проект трассы второй очереди метрополитена. В марте 1938 года началось движение по Покровскому радиусу. 10 июля 1937 года был утвержден проект трассы третьей очереди метро. К 1940 году поезда ходили по Арбат-

скому, Покровскому и Горьковскому радиусам, до Киевского и Курского вокзалов и поселка Сокол. Строительство третьей очереди метрополитена было окончательно завершено в годы Великой Отечественной войны. Параллельно со строительством подземных линий сооружались многочисленные станции.

На этом этапе, главным образом, происходила реконструкция старых магистралей столицы, а не намеченное Генпланом строительство новых. Возможно, это было связано с тем, что в это время бурными темпами велось строительство метрополитена.

Для разгрузки Московского железнодорожного узла от транзитных грузов было начато строительство Большой Окружной железной дороги, протяжённостью в 542 км, обходящей Москву на расстоянии в 50–100 км. По Генеральному плану осуществлялось строительство и реконструкция путепроводов через железные дороги.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 9 сентября 1935 года «О строительстве канала Москва-Волга» 15 июня 1937 года была сдана в эксплуатацию линия канала от Волги до Химкинского речного вокзала. Общая длина канала составляла 128 км. В результате его строительства Москва соединилась с тремя морями. В столице было создано три крупных грузовых порта: Северный, Западный и Южный. В результате строительства канала, а также ряда плотин на Волге и Москве-реке, выше и ниже города, уровень Москвы-реки поднялся на 1,5 м. На отдельных участках русло реки было спрямлено и расширено до 150 м.

Так была создана единая, сбалансированная сеть общественного транспорта, включавшая трамваи, автобусы, троллейбусы, метрополитен. Наряду с возведением новых городских ансамблей площадей, проспектов и набережных, транспортное строительство стало одним из зримых доказательств преимуществ советского строя при социалистическом переустройстве городов. Железнодорожный транспорт, развивавшийся речной транспорт и малая авиация в тот период не успели занять достойное место во внутригородских пассажирских перевозках.

1940. *Улица Горького перед Белорусским вокзалом*

Необходимо отметить, что программа транспортного строительства 1930-х годов, основанная на Генеральном плане реконструкции Москвы 1935 года, во многом опиралась на проекты строительства метрополитена 1910-х годов и стратегические концепции развития Москвы 1920-х годов – «Новую Москву», «Инфлюэнтограмму» Б.В. Сакулина и «Большую Москву» С.С. Шестакова. Невзирая на резкую критику этих проектов в советской прессе, авторы Генплана 1935 года сохранили радиально-кольцевой принцип формирования транспортной сети, Генплан 1935 года и первые

годы его реализации на поворотном этапе (1935–1941) преобразовали принципы развития города, представления о его планировочной структуре, облике, транспортном каркасе. Это было вызвано изменениями задач развития Москвы – столицы первого в мире социалистического государства. С утверждения Генплана 1935 года начался поступательный процесс развития транспортной системы Москвы на основании единой концепции. Это давало возможность ускорения темпов строительства и реконструкции, поддержанных внедрением движения ударников и стахановцев, укрепленных советскими идеологами и талантливыми писателями: «Задержать темпы – это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми. Нет, не хотим!»[3]

Темпами и масштабами реконструкции Москва уверенно обгоняла столицы мира.

Советское – значит отличное

Таким образом, на основании хода реализации Генерального плана 1935 года можно сделать выводы по поворотному этапу московского градостроительства (1935–1941):

– Проведены значительные работы по преобразованию сложившейся структуры города. Как и намечалось Генпланом 1935 года, город развивался путем более интенсивной застройки сложившейся территории и освоения прилегавших к городу пригородов.

– Направлениями этого развития были северо-западное, западное, юго-восточное и восточное. Вытягиваясь по этим направлениям, вначале по железным дорогам, а затем по автомагистралям, застройка все более приобретала звездообразный характер.

– В городе не проводилось нового промышленного строительства. Большие объемы реконструкции крупных промышленных предприятий приводили к дальнейшему их росту, что требовало увеличения общего числа кадров, а также занимаемой ими территории. На этом этапе не реализовывались какие-либо попытки по упорядочению этих территорий и созданию специфически организованных промышленных зон, что предусматривалось Генпланом 1935 года. Из Москвы не было убрано ни одного из тех промышленных предприятий, которые были намечены к выводу.

– Новое жилищное строительство осуществлялось независимо от размещения в городе промышленных предприятий. Это в большой степени усложняло взаимосвязь основных функциональных зон города, как на этом этапе, так и в последующие годы. Жилищное строительство велось выборочно, на случайных местах, без какой-либо определенной системы, оно было сосредоточено, в основном, на главных городских магистралях.

– Размещение жилищного строительства по магистралям приводило к отсутствию определенной системы в организации культурно-бытового обслуживания жилой застройки, что не соответствовало тем принципам организации жилых территорий, которые были заложены в Генплане 1935 года.

– Строительство административно-общественных зданий, из которых формировался столичный центр, осуществлялось в соответствии с Генпланом 1935 года. Так, большая часть из них была построена в пределах Садового кольца.

***Генеральный план** реконструкции Москвы 1935 года, актуализированный на 1939 год*

Генплан предусматривал также направить развитие столичного центра к северу от сложившегося города. Этому предложению соответствовало строительство на площади Коммуны театра Красной Армии. Вблизи Останкино, на базе музейного комплекса дворца-усадьбы Шереметьево и вновь выстроенного ансамбля ВСХВ сформировался значительный участок общественной застройки столичного значения.

В дальнейшем, развитие элементов столичного центра в северной части города продолжалось – создан комплекс Ботанического сада Академии Наук СССР, на основе комплекса ВСХВ создана ВДНХ, в Останкино сооружен телецентр.

По Генплану 1935 года важным звеном в структуре столичного центра было традиционное направление ул. Горького и его продолжение – Ленинградское шоссе. Этому соответствовали комплекс стадиона Динамо, построенный в 1930-е годы, и сооружение Химкинского Северного речного вокзала. Позднее это направление было поддержано строительством Аэровокзала, многочисленных общественных и административных зданий.

В этот период, в соответствии с идеей Генплана 1935 года, появляются новые тенденции в системе столичного центра – выход за пределы сложившегося ядра осями радиальных направлений, которые закрепляются возникающими на них в тех или иных местах новыми крупными комплексами.

Впоследствии тенденции развития столичного центра в виде комплексов на выбранных радиальных направлениях продолжала проявляться в застройке города. В то же время попытка вывести центр на юго-запад не была осуществлена. Начало создания общественного центра на юго-западе Москвы было положено лишь позднее с появлением комплекса МГУ на Ленинских горах.

В предвоенный период работы по улучшению функционирования городских магистралей свелись, главным образом, к выпрямлению их и к расширению проезжей части. Из предусмотренных генпланом новых магистралей были осуществлены лишь незначительные их отрезки. Таким образом, качественных усовершенствований системы магистралей, намеченных Генпланом, в целом не происходило.

Строительство линий метрополитена, осуществленное в этот период, позволило улучшить связи между определенными точками города.

В связи с выполнением больших объемов нового строительства, значительно увеличилась территория, занятая застроенными участками, часто за счет открытых пространств.

Наряду с созданием в городе большого числа парков, скверов и бульваров, наблюдались случаи снятия зелени на отдельных участках либо для трассировки или расширения городских магистралей, либо для осуществления новой застройки.

Основное строительство осуществлялось по главным магистралям города. В композиции города становилось в значительной степени преобладающим влияние силуэта новой архитектуры.

Первый этап выполнения десятилетнего Генерального плана реконструкции Москвы 1935 года был завершен в 1940 году.

На обоих главных направлениях – новой планировке и строительстве и реконструкции московского городского хозяйства, были достигнуты огромные успехи. 14 июля 1940 года состоялось собрание актива Москвы и строителей города, на котором были отмечены эпохальные достижения в развитии и преобразовании столицы первого в мире социалистического государства. Намеченное Генпланом направление «О переустройстве Москвы» успешно реализовывалось. Все строительство шло в соответствии с Постановлениями Моссовета. Самовольная бесконтрольная застройка прекратилась. Преобразился центр города, велось строительство градостроительных ансамблей на основных магистралях и площадях, появились набережные и мосты через Москву-реку и Яузу.

Первый этап реализации Генплана 1935 года проходил, в целом, успешно. Курс на форсированную индустриализацию стал демонстрировать быстрые темпы экономического роста. Обилие товаров на прилавках магазинов, только что построенных на новых красивых улицах и тенистых бульварах, зримо доказывало преимущества социалистического строя. Конечно, в первую очередь это проявлялось в столице СССР. И хотя девиз: «Советское – значит отличное» возник позднее, его предпосылки появились в Москве уже в конце 1930-х годов. Немудрено – над реконструкцией Москвы трудилась вся страна – от передовиков и стахановцев до заключенных ГУЛАГа.

Реализовать второй этап Генерального плана реконструкции города не удалось. 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Действие Генплана было приостановлено.

3.3. Недосягаемое дороже достигнутого

Территориальное развитие Москвы на восстановительно-реконструктивном этапе

Реконструкция города, проводившаяся в соответствии с Генпланом 1935 года, была прервана в связи с началом войны в 1941 году. Война значительно повлияла на перераспределение людских и материальных ресурсов страны и, тем самым, определила новые направления хозяйственного развития столицы. Следствием этого стало появление значительных качественных изменений в планировочной структуре города, которые, что вполне понятно, не были предусмотрены Генпланом 1935 года.

Напряжение сил

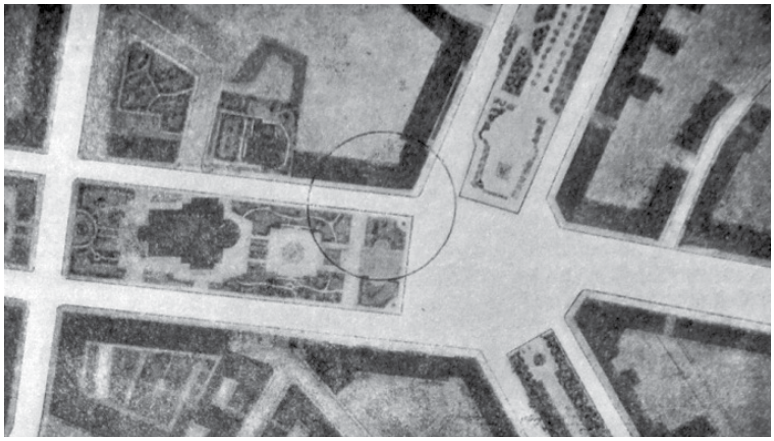
Первые полгода войны все вопросы деятельности Моссовета касались эвакуации и защиты города, снабжения фронта. Вся страна, каждый человек работал во время войны с предельным напряжением сил.

Этап восстановления народного хозяйства в Москве начался сразу после отражения наступления фашистской армии. Строилось метро, реконструировались магистрали и площади. 20 ноября 1941 года Исполком Моссовета рассмотрел вопросы реконструкции Советской площади, проведения дорожных работ и озеленения в 1941–1942 годах, 26 ноября 1941 года Исполком утвердил Генеральную схему благоустройства и расширения проезжей части шоссе Энтузиастов. Обеспеченные финансированием и проектной документацией работы проводились в 1942 году и закончились в июле 1943 года.

Со второй половины 1943 года строительные, дорожные и благоустроительные работы по исполнению заданий Генплана 1935 года возобновились.

1943. *А.В. Щусев. Эскизный проект восстановления города Истры. Генеральный план*

1947. *Н.Н. Селиванов, К. Кислова. Генеральный план площади Никитских ворот*

Необходимость восстановительного строительства, наращивания мощностей строительных организаций и промышленности строительных материалов, возведение объектов капитального строительства по уточненным жилищным и социальным про-

граммам в соответствии с Генпланом 1935 года потребовали очередной модернизации проектной системы. В сентябре 1943 года Моссоветом было принято постановление о реорганизации Архитектурно-планировочного управления (АПУ). При нем создавались специализированные мастерские: Генерального плана Москвы под руководством архитектора А.А.Галактионова, перспективного планирования, научно-технический отдел и архитектурно-проектная контора, в районах начали работу отделы районных архитекторов. В первом квартале 1944 года возвращающиеся с 1943 года из эвакуации москвичи могли увидеть выставку архитектурных проектов лучших домов, рационализаторских предложений в жилищном строительстве. Экспозиции размещались даже на станциях метрополитена.

В феврале 1944 года вместо ликвидированных Управления планировки[4] и Управления проектирования[5] за счет реорганизации АПУ Моссовет создал Управление по делам архитектуры, призванное улучшить городскую планировку, архитектурный облик строившихся зданий, качество строительства. Управление возглавил Д.Н. Чечулин, в 1945 году ставший главным архитектором Москвы. Заместителем начальника Управления был А.М. Заславский.

Управление по делам архитектуры постоянно получало различные поручения от Исполкома Моссовета, направленные на ускорение восстановления народного хозяйства: от разработки номенклатуры стандартных деталей для сборных жилых домов (март 1947) до разработки перспективной схемы развития городского транспорта (1947). Документация была востребована и незамедлительно направлялась для реализации восстановительных планов.

В 1944 году на базе архитектурно-проектных мастерских АПУ был создан Московский городской трест «Мосгорпроект». На него возлагалась дальнейшая разработка проектов по реализации Генерального плана реконструкции Москвы 1935 года и ликвидации последствий военных разрушений.

Те проектировщики, которые не попали на фронт или вернулись с войны до ее завершения, готовили планы развития страны и ее столицы после победы. А в победе никто не сомневался.

Преимущество социализма – равное распределение лишений

После победы в войне СССР приобрел статус ведущей мировой державы. Это способствовало укреплению советской тоталитарной системы. По принятому в 1946 году плану реконструкции и восстановления народного хозяйства[6] началась демилитаризация экономики, модернизация военно-промышленного комплекса. Лидерами развития стали тяжелая промышленность – машиностроение и металлургия, а также топливно-энергетический комплекс. Производство достигло довоенного уровня к 1948 году.

Бурный процесс послевоенного строительства не всегда соответствовал тем путям развития города, которые были намечены Генпланом 1935 года. К 1949 году планировочная ткань города обрела новые черты.

В 1948 году население города составило 4,147 млн человек, территория за 13 лет выросла с 28,5 тыс. га до 33,2 тыс. га. Административная граница города ограничивала территорию, не вышедшую за границы, намеченные Генпланом 1935 года, и разме-

щавшуюся в пределах Окружной железной дороги, со значительными выходами за нее, определявшимися радиальными направлениями автомагистралей и железных дорог на западе, юго-западе, юге, юго-востоке. К северу освоение территории за Окружной железной дорогой было незначительное и носило равномерный характер. Город сохранял компактную форму, имевшую звездчатые отростки по некоторым направлениям.

Примыкающие к городу пригороды, главным образом, по линиям железных дорог, интенсивно застраивались малоэтажной застройкой. Размещение в годы войны вблизи от города предприятий промышленности повлекло за собой строительство жилых поселков вблизи от них. Площадь застроенной территории пригородов Москвы значительно возросла, приобретя на многих направлениях характер застроенной ленты, вытягивавшейся вдоль радиальных магистралей и железных дорог. По расчётам Мосстатбюро к 1950 году вся площадь Москвы в пределах кольца Окружной железной дороги должна быть застроена, и дальнейшее расширение города сможет происходить только за счет пригородов.

При определении путей дальнейшего развития Москвы необходимо было учесть новую роль города в структуре агломерации и определить характер участия пригородов в процессе развития города.

Жилищный фонд к 1951 году составил 21,5 млн м^2, с 1935 года он увеличился на 6,0 млн м^2. Дома выше 8 этажей составляли лишь 4,1 %, деревянных и смешанных строений было 36,5 %. Средняя плотность жилого фонда по городу – 2000 м^2 на 1 га. За время советской власти к этому времени было построено 44,3 % жилого фонда, по домам выше 4 этажей – 64,3 %.

После 1917 года жилищное строительство велось на бывших окраинах на свободных территориях в виде кварталов и поселков (Усачевка, имени 1905 года на Красной Пресне, на Шаболовке, Стромынке и др.). В Текстильщиках, Измайлове, Перовом поле, Коптеве и других районах велось строительство временного жилья, главным образом для строительных рабочих. С 1935 до 1941 года жилье строилось на основных магистралях и набережных.

В период войны работы по строительству жилых домов были почти полностью прерваны. За период 1941–1945 годов было построено 350 тыс. м^2 жилой площади. В основном завершались начатые стройки. В послевоенный период, в связи с обострением накопившейся в годы войны потребности в жилье, интенсивно застраивались малоэтажной застройкой окраины города – Измайлово, Перово Поле, Коптево, Текстильщики и другие районы. Застройка велась комплексно, с объектами социально-бытовой и культурной инфраструктуры. В связи с трудностями с материалами и квалифицированной рабочей силой практиковалось малоэтажное строительство в 2–3 этажа. После принятия постановления Совета Министров СССР о запрещении осуществлять в Москве строительство 2–3-этажных домов, наибольшее распространение получает 5-этажное строительство (Песчаные улицы и др.).

Низкая плотность жилой застройки приводила к еще большему «расползанию» города.

Строительство продолжалось и в сложившейся части города, на основанных магистралях и набережных, подлежащих первоочередной реконструкции. Фактически это было продолжение работ, прерванных войной. Строительство носило характер реконструктивных работ на территориях сложившегося города, проводилось выборочно, без организации жилой застройки в комплексе с необходимыми учреждениями социально-бытового и культурного обслуживания.

Схема основных работ по реконструкции Москвы, осуществленных к 1945 году

Несмотря на видимые успехи, практика послевоенного жилищного строительства и его размещение на городской территории имели ряд весьма существенных недостатков, главными из которых были:

– множественность застройщиков – более 400. Жилищным строительством занимались почти все министерства и ведомства, независимо от их производственно-строительной мощности;

– разбросанность жилых зданий по всему городу, распыление капитальных вложений в строительство на второстепенных улицах, переулках, окраинах города – в Перово, Текстильщиках, Измайлово, Кунцево, Октябрьском поле и др. между многочисленными и маломощными строительными организациями. При этом рабочая сила, материалы и транспорт также распылялись на большое количество участков, строительство велось медленно, организация и производство работ часто носили кустарный характер;

– «штучность» строительства, без создания законченных архитектурных ансамблей;

– неудовлетворительная организация проектно-планировочного дела и особенно типового проектирования;

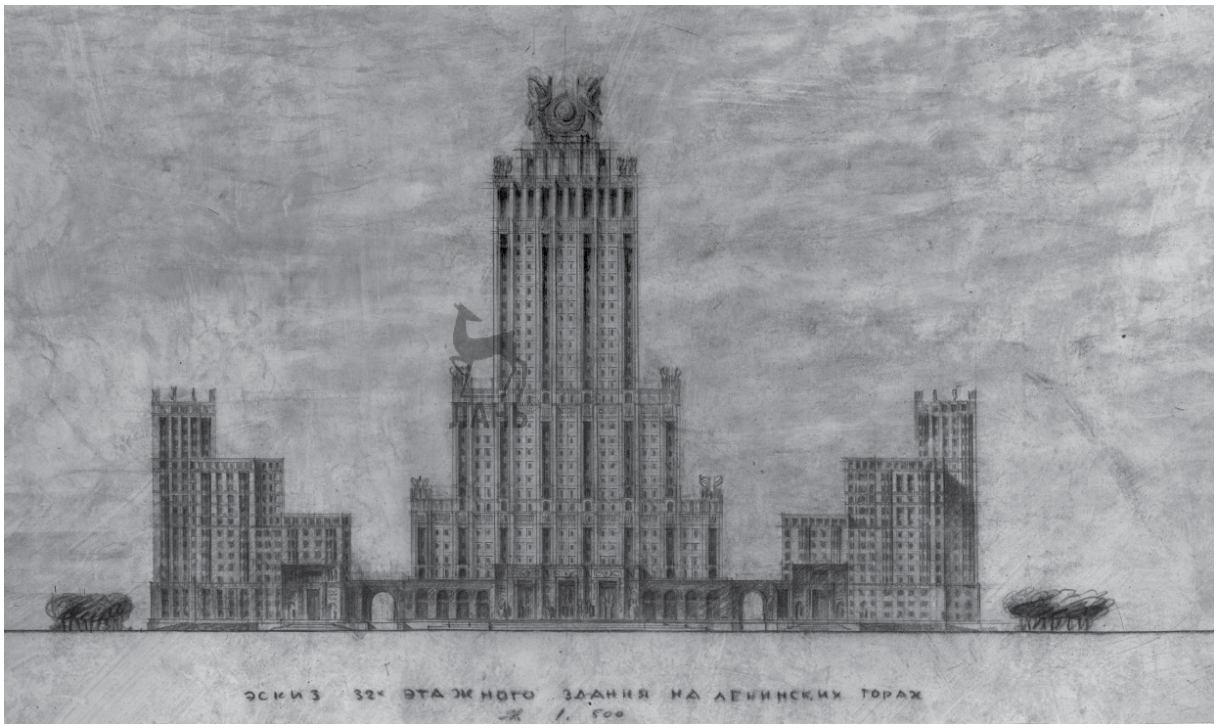
– отсутствие условий для широкого внедрения крупномерных сборных железобетонных конструкций, обеспечивающих индустриальные, поточно-скоростные методы производства работ;

– отсутствие заранее осуществленной инженерной подготовки территории, необходимых коммуникаций и дорог.

Большой размах имело социальное строительство – было построено 427 новых школ, 170 детских яслей, 172 детских сада, больницы, родильные дома, кинотеатры.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР о строительстве в Москве высотных зданий, проектировщики приступили к выбору участков под это строительство. В 1946–1947 годах мастерская генплана Москвы разработала эскизные проектные предложения, предусматривавшие строительство высотных зданий в Москве преимущественно в зоне Садового кольца, отчасти Бульварного кольца и нескольких зданий вблизи Кремля и Китай-города, на площади Дзержинского и в Зарядье. Новые предложения по размещению в городе высотных зданий учитывали их преобладающие положения в структуре города, а также исходили из центральной роли высотного здания Дворца Советов, строительство которого предусматривалось на месте пересечения Бульварного кольца с Москвой-рекой.

Кроме того, в этих проектных предложениях важная роль отводилась строительству высотных зданий на Ленинских горах, чем должно было быть закреплено направление развитие города на юго-запад. Некоторые проектные предложения, в связи с этим, предусматривали строительство высотного здания на Калужском шоссе, в районе

1947. *Эскиз 32-этажного жилого и административного здания на Ленинских горах. Арх. Б.М. Иофан. Вскоре на этом месте начало строиться Главное здание МГУ*

Калужской заставы. В первых этажах высотных зданий предусматривались магазины, кинотеатры и другие учреждения комплексного обслуживания населения.

Одновременно застраивался район Ново-Песчаных улиц, где на свободной территории создавалась комплексная жилая застройка. За 1946–1950 годы было построено 2,3 млн м^2 жилой площади.

В послевоенный период широко разворачивалось строительство промышленных объектов, выполнявших функции обслуживания возрастающих потребностей городского хозяйства. Пищевые, коммунально-бытовые и другие предприятия, не обладавшие значительными санитарно-защитными зонами, размещались в различных районах города.

Предприятия строительной промышленности, нуждавшиеся в водном транспорте для доставки песка, гравия и камня, строились, в основном, на берегах Москвы-реки или близ карьеров нерудных ископаемых на окраинах города. Неорганизованный характер носило строительство складов. Одноэтажные склады, занимавшие сотни гектаров городской территории, определили чрезмерное развитие подъездных путей и сортировочных станций. Активное неорганизованное промышленное строительство приводило к значительному увеличению производственных территорий.

В структуре города возрастала роль комплексов административных учреждений, учебных и научно-исследовательских институтов. Министерства и ведомства, размещавшиеся в высотных зданиях на Садовом кольце, определили значительную концентрацию в этой зоне мест приложения труда. За период 1930–1940-х годов были построены здания МВД и Госбезопасности на площади Дзержинского, здания Минлегпрома и Торговли на улице Кирова, Министерство земледелия в Орликовом переулке, Министерство Авиационной промышленности на Новокировском проспекте, Министерство Вооруженных сил на Фрунзенской набережной, Министерство внутренних дел на улице Огарева, дом Совета Министров СССР и гостиница «Москва» на Охотном ряду, Библиотека им. Ленина, административные здания на улице Горького.

Многие здания были реконструированы, надстроены и изменили свой архитектурный облик: передвинутое и надстроенное здание Моссовета, Министерство Вооруженных сил на улице Фрунзе, Министерство Госконтроля, Министерство путей сообщения у Красных ворот, концертный зал им. Чайковского, театр Моссовета, гостиница Советская. Этот перечень можно дополнить зданиями учебного и научного назначения: институты АН СССР на Большой Калужской улице, Академия им. Фрунзе и др.

Общегородской характер имели Всесоюзная Сельскохозяйственная выставка, стадион «Динамо», Химкинский речной вокзал.

Создание высотного здания МГУ на Ленинских горах привело к сосредоточению в этом месте большого числа учебных кадров.

Таким образом, с одной стороны, в городе увеличивались территории, занятые жильем, а с другой – город насыщался новыми местами приложения труда.

Структура столичного и общегородского центра определялась общественной застройкой центра в пределах Садового кольца и на радиальных направлениях главных магистралей, преимущественно по ул. Горького. Направление развития столичного центра на юго-запад закрепилось строительством МГУ.

Из поля зрения ответственных организаций выпали полосы отчуждения железных дорог Московского узла и прилегавшие к ним городские территории.

Обводнение Москвы-реки, строительство Канала им. Москвы и канала из Химкинского водохранилища в реку Лихоборку создало внутригородское водное кольцо. Набережные превратились в одну из основных улиц города, обеспечивавших сквозное движение без пересечений. Были построены или реконструированы и расширены мосты через Москву-реку: Хорошевский, Карамышевский, Белорусской железной дороги, Метромост, Крымский, Большой Каменный, Москворецкий, Большой Устьинский, Краснохолмский, Новоспасский, через водоотводный канал – Малый Каменный, Чугунный, Малый Краснохолмский. Ширина новых мостов составляла 30– 40 метров, что относило их к категории самых широких мостов мира.

В 1935–1948 годах была проведена огромная работа по реконструкции магистралей. Улица Горького с 20–36 м расширена до 36–60 м, ряд домов передвинуты, надстроены и заново архитектурно оформлены. Улица озеленена липами. Под улицей проложен единый коллектор для подземных сооружений. Реконструированы и застроены Садовое и Бульварное кольца, Ленинградское шоссе, Большая Калужская улица, Большая Дорогомиловская улица, Можайское шоссе, 1-я Мещанская улица, Ярославское шоссе, Краснопрудная улица, Русаковская улица, Стромынка, Преображенская улица и ряд других магистралей.

Сложные дорожные, озеленительные и благоустроительные работы проведены на Цветном бульваре, Неглинной ул., Люсиновской и Серпуховской ул., реконструированы въезды с загородных магистралей: Воробьевское, Можайское, Хорошевское, Рязанское, Варшавское шоссе, шоссе Энтузиастов. На них построены десятки путепроводов и мостов.

Одновременно с магистралями реконструировались и застраивались площади: Красная, Манежная, Революции, Свердлова, Дзержинская, Советская, Арбатская, Комсомольская, Маяковского, Крестьянской заставы, Смоленская, Пушкинская, Коммуны, Красноворотская, Таганская, Октябрьская, Добрынинская, Калужской заставы, Сокольнического круга, а также Киевского, Курского, Белорусского, Рижского, Савеловского и Павелецкого вокзалов.

При значительном развитии радиальных направлений новые кольцевые магистрали не строились. Их роль там, где возможно, играли набережные.

Таким образом, структура городских магистралей в этот период представляла сильно развитую систему радиальных направлений при почти полном отсутствии кольцевых связей.

Незначительный объем работ по организации новых магистралей объяснялся тем, что значительные средства были вложены в строительство новых линий метрополитена, который выполнял важнейшую роль в транспортном обслуживании населения. Чем больше становилась территория города, тем большую роль играл метрополитен для обеспечения связей между отдельными районами.

Строительство метрополитена продолжалось бурными темпами и во время войны, и в послевоенный период. Если в 1940 году протяженность линий метрополитена составляла 77 км, то в 1945 – 105 км. Строились, в основном, диаметральные линии, пересекавшиеся в центре города. Затем началось сооружение кольца метрополитена, которое должно было пройти примерно в зоне Садового кольца.

В Москве действовала развитая сеть трамвая, троллейбуса, автобуса, были созданы легковой и грузовой таксомоторные парки. Однако и у системы городского общественного транспорта имелись недостатки:

– сохранившееся в центре трамвайное движение (Ильинские ворота, Солянка, Бульварное кольцо) препятствовало комплексному построению единой транспортной сети;

– троллейбусно-автобусные линии развивались преимущественно на западе и недостаточно в восточной части города. Это создавало неудобства в сообщении между восточными и западными районами, увеличивало пересадочный пассажирооборот центра;

– радиальные построения маршрутов увеличивали приток транзитных пассажиров в центр, кольцевые, полукольцевые и радиально-кольцевые маршруты были слабо развиты;

– неравномерность распределения дорог по городской территории и отсутствие межрайонных связей за пределами Садового кольца привели к сосредоточению транспорта в центральных районах, на основных радиальных магистралях и Садовом кольце;

– отдельные районы были разобщены из-за отсутствия непосредственной связи по кольцевым или полукольцевым направлениям (Ленинградское шоссе – Дмитровское и Ярославское шоссе, Варшавское шоссе – Калужское шоссе, Рязанское шоссе – Остаповское шоссе и др.);

– конечные станции метрополитена были перегружены, подвозящие к ним линии наземного транспорта развиты недостаточно;

– общественный транспорт в окраинных районах и ближайшем пригороде развит не был.

Железные дороги Московского узла, ставшие дополнительным средством внутригородских перевозок, были электрифицированы. В годы войны было построено большое кольцо железной дороги: Вторая Окружная железная дорога (Мособход).

Еще постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) о плане реконструкции Москвы 1935 года Наркомату путей сообщения (НКПС) было поручено разработать план реконструктивных работ по Московскому железнодорожному узлу в соответствии с генеральным планом реконструкции города. Если не считать электрификации пригородного движения, к 1951 году ни одно из указаний выполнено не было. В результате реконструкция Московского железнодорожного узла отстала от реконструкции города и стала тормозом в его развитии:

– железнодорожная эстакада на Комсомольской площади отделяла строящееся высотное здание от вокзала и делила площадь надвое, создавая заторы;

– ряд веток и подъездных путей пересекали действующие и реконструируемые улицы в одном уровне, мешая их переустройству;

– не выполнен перевод Курско-Октябрьского диаметра в тоннели между Курским вокзалом и Комсомольской площадью, а также отвод Окружной железной дороги в юго-западной части Москвы.

– не выполнена предусмотренная планом реконструкции Москвы 1935 года разгрузка города от сортировочных, технических станций и внутригородских товарных станций и прирельсовых складов.

Обнаруживший эхо любит повторяться

К 1949 году город сложился в виде звездчатой системы. Ее транспортным каркасом стали радиально направленные магистрали значительного протяжения, устремленные с окраин в центр. Идущие по ним потоки перераспределялись на единственном обходящем центр Садовом кольце. Жилые массивы, расположенные на этих магистралях, равномерно окружали центральную зону города.

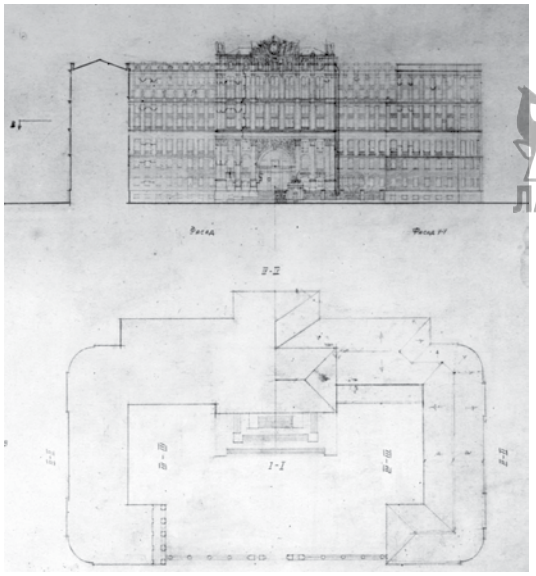
Центр представлял собой незамкнутую территорию исторического города, растущую по радиальным направлениям. Высотные здания обрамляли территорию в пределах Садового кольца, образуя характерный силуэт. Высотное здание МГУ закрепляло развитие столичного центра на юго-запад. Между застроенными территориями, ближе к периферии, располагались крупные массивы зелени.

Работа над планировкой центра Москвы велась постоянно. В послевоенное время эти проекты вела мастерская-школа академика И.В. Жолтовского, образованная из творческой мастерской архитектора в 1945 году. Как и в других проектах застройки основных площадей, проспектов и набережных столицы, ансамбли центра представляли собой завершенные и взаимоувязанные неоклассические группы зданий с пышными фасадами. Проекты мастерской соответствовали радикальному отношению Генерального плана реконструкции Москвы 1935 года к целостности ткани исторического города: ничто не должно мешать превращению Москвы в настоящую столицу – уже не только Союза ССР, но и мощного социалистического лагеря, образовавшегося в результате победы во Второй мировой войне. Архитекторы предугадывали желания «вождя народов» и старались претворить их в жизнь.

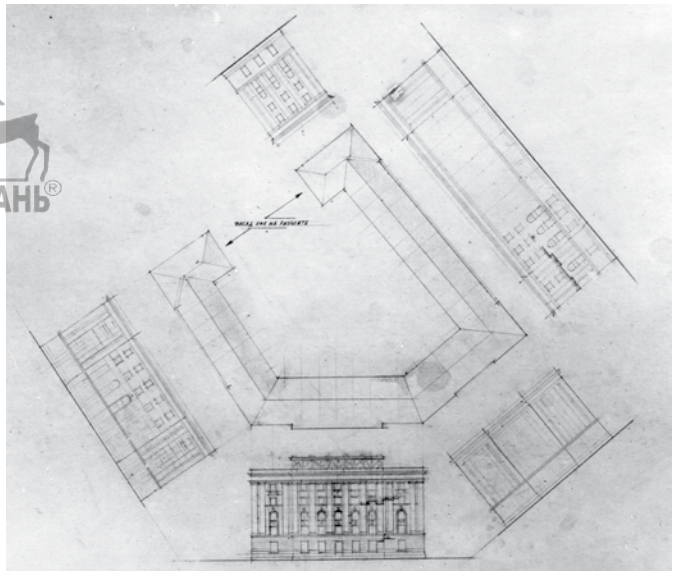
ЛАНЬ®

1949. Проект реконструкции центра города Москвы.
Чертежи фасадов и планов проектируемых и реконструируемых зданий

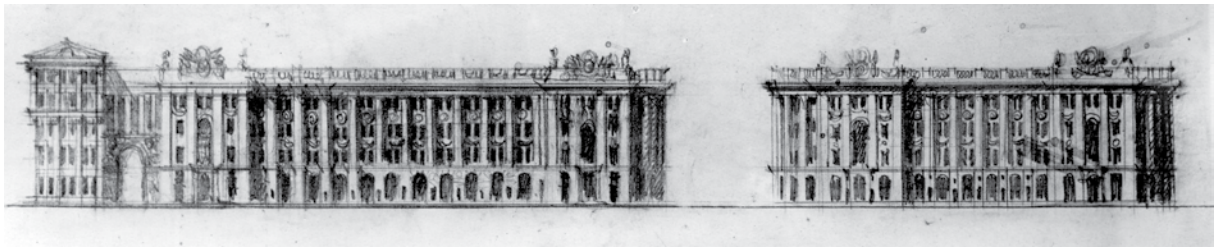
Мастерская №2 Управления по делам архитектуры Мосгорисполкома (Архитектурная мастерская-школа академика архитектуры И.В. Жолтовского)

Проект надстройки здания МГУ на Моховой улице

Проект здания на площади Боровицких ворот

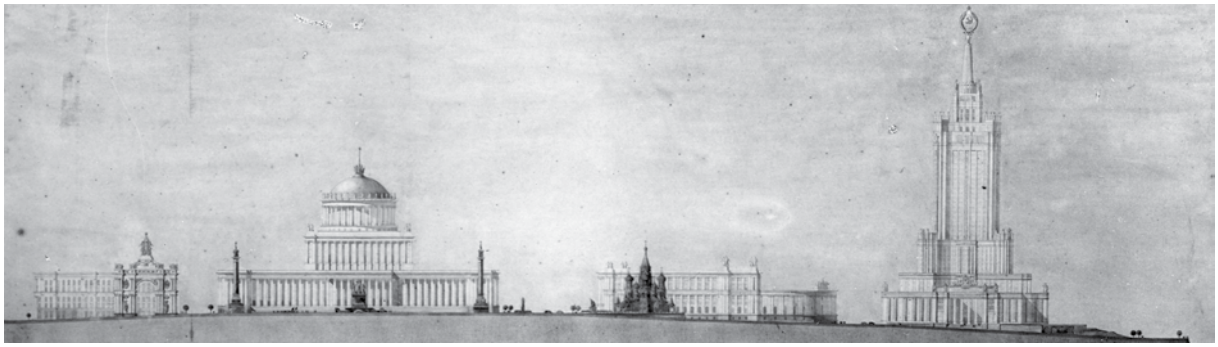
Проект зданий на ул. Куйбышева

1949. Проект реконструкции центра города Москвы

Мастерская №2 Управления по делам архитектуры Мосгорисполкома (Архитектурная мастерская-школа академика архитектуры И.В. Жолтовского)

Макет реконструкции центра Москвы. Вид со стороны Театральной площади на площадь Революции. Между Москвой-рекой и Обводным каналом разбит парк, на Кадашевской и Овчинниковской набережных новая общественная застройка

Развертка по северной стороне Красной площади. На месте предназначенных к сносу корпусов Верхних и Нижних торговых рядов, Исторического музея – новые правительственные здания и Триумфальная арка. В Зарядье – высотное административное здание.

Развертка по северной стороне Театральной площади и нечетной стороне Театрального проезда. Новая застройка на месте сносимых зданий, надстройка существующих домов

1949. Проект реконструкции центра города Москвы

Мастерская №2 Управления по делам архитектуры Мосгорисполкома (Архитектурная мастерская-школа академика архитектуры И.В. Жолтовского)

Перспектива на Театральную площадь со стороны Большого театра. Портик северного крыла комплекса новых правительственных зданий выходит на Театральную площадь. Обелиски Победы украшают Красную площадь. Слева виден силуэт высотного здания в Зарядье

Перспектива с улицы Куйбышева на Красную площадь. Справа и слева новые правительственные здания. В центре над корпусом №14 Кремля виден силуэт Дворца советов

Многие проектные решения кажутся сейчас излишне смелыми, рискованными, и полностью не соответствуют сегодняшнему пониманию работы в историческом городе. Можно ли это оправдать и понять? На восстановительно-реконструктивном этапе, когда многие города европейской части страны стояли в руинах, мечта о гармоничном, поразительно красивом городе, своим обликом и планировкой возвышавшем народ-победитель и его вождей, вела именно к такому формотворчеству. Триумфальные аркады, множество статуй как на римском форуме, богатая пластика фасадов украшали послевоенные проекты центра столицы.

На Красной площади планировалось строительство трехъярусного купольного 18-этажного здания, внешне напоминавшего вашингтонский Капитолий. В интерколумниях второго яруса и на углах стояли скульптуры, олицетворявшие победу в Великой Отечественной войне. Трибуны у Мавзолея фланкировались стелами, военизированными монументами, аркадами и флагштоками. Четырехэтажное здание МГУ на Моховой улице надстраивалось четырьмя-пятью этажами, то же самое должно было произойти с университетской библиотекой. К северной стене гостиницы «Метрополь», надстраиваемой тремя этажами, пристраивался новый корпус с двадцатиэтажной башней, увенчанной шпилем. В новый корпус встраивалась арка Третьяковского проезда.

Проезд для устройства демонстраций на месте снесенных в 1931 году Воскресенских ворот постоянно привлекал внимание архитекторов. В 1948 году появились предложения о строительстве на этом месте ажурных Триумфальных ворот, посвященных награждению Москвы орденом Ленина к 800-летию города[7].

1948. *Архитектурная мастерская-школа академика архитектуры И.В. Жолтовского. Триумфальная арка на месте снесенных Воскресенских ворот. Арка увенчана изображением ордена Ленина, полученным Москвой «за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками, за успехи, достигнутые в развитии промышленности, культуры и осуществлении генерального плана реконструкции города, в связи с 800-летием города».*

В таком же стиле архитекторы поступали и с другими местами Москвы, предназначавшимися для первоочередной реконструкции: Театральной площадью, площадью Боровицких ворот, Дзержинского, Ногина, Кузнецким мостом и Рождественкой, Китай-городским проездом, улицей Горького, Куйбышева, Моховой, Кадашевской и Овчинниковской набережными, с Черкасским переулком, на вновь пробиваемом проезде от площади Революции до площади Дзержинского и так далее.

Особое внимание уделялось необходимости замкнуть Бульварное кольцо в Замоскворечье, что было предусмотрено Генеральным планом 1935 года.

Наработанные проекты легли в основу планировки центра Москвы в Генеральном плане 1951 года.

Невзирая на благонадежную направленность стиля проектов, в конце 1940-х годов мастерская-школа была обвинена в космополитизме. Но И.В. Жолтовский следовал своим творческим путем, и в 1950 году за проект жилого дома 11 на Калужской улице, построенном в 1949 году, он получил Сталинскую премию второй степени. Это послужило индульгенцией мастеру и его мастерской-школе. Из мастерской изгнали архитекторов М.О. Барща и Г.А. Захарова. На этом гонения прекратились, и мастерская продолжила работу.

Одновременно с разработкой проектов строительства дома НКВД на Смоленской площади, дома ВСНХ на проспекте Мира, здания МГХПУ им. Строганова на Волоколамском шоссе, кинотеатров «Слава», «Буревестник», «Победа», реконструкцией Московского ипподрома, участием в конкурсе на крупнопанельные жилые дома, мастерская-школа академика И.В. Жолтовского продолжала заниматься планировкой центра столицы. Эта работа велась и после принятия Генплана 1951 года, и после вхождения мастерской в состав Моспроекта.

С 1954 года начались очередные гонения на архитекторов – борьба с излишествами и триумфальное продвижение индустриального домостроения. Удивительным образом это не оказало серьезного влияния на планировочные работы мастерской-школы И.В. Жолтовского.

3.4. Живая проза лучше мертвого шедевра

Генеральный план реконструкции Москвы на период 1951–1960 годов

Сложившаяся планировочная структура города не соответствовала тому принципу планировочной структуры, на котором был основан генплан 1935 года. Это приводило к необходимости создания нового градостроительного проекта, который смог бы учесть особенности сложившейся на этом этапе структуры города.

Результат долгой подготовки – везение

Пятая сессия второго созыва Моссовета, состоявшаяся в марте 1949 года, подвела итоги выполнения Генерального плана реконструкции и развития Москвы 1935 года, дав высокую оценку проведенной работе. Результатом рассмотрения очередного плана

дальнейшего развития городского хозяйства и социально-бытовых условий жизни москвичей явилось поручение Исполкому Моссовета «приступить к научной разработке нового Генерального плана реконструкции Москвы, рассчитанного на 20–25 лет».

Через месяц, в апреле 1949 года прошло расширенное заседание Исполкома Моссовета, на которое пригласили известных архитекторов, инженеров, руководителей промышленных и строительных организаций, актив Исполкома. Обсудив решения 5-й сессии Моссовета о новом генеральном плане, участники заседания создали комиссию во главе с председателем Исполкома.

Новый генеральный план реконструкции Москвы должен был стать продолжением и развитием генплана 1935 года. Генеральный план реконструкции Москвы 1935 года критическому переосмыслению не подвергался, в печати того времени об этом нет сведений. Идеологическим автором генплана считался И.В. Сталин. Критика была скорее опасна, чем невозможна: «Товарищ Сталин еще на июньском пленуме ЦК ВКП(б) в 1931 году дал основы большевистского искусства строительства городов. Эти основы в постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) развиты в виде конкретных плановых заданий по всем областям городского хозяйства нашей красной столицы на грядущее десятилетие»[8].

Состояние профессиональной архитектурной общественности 1930-х годов можно понять по реакции А.В. Щусева. В монографии «А.В. Щусев», вышедшей в 1952 году под редакцией С.Е. Чернышева, Н.Б. Соколов пишет: «В жизни Щусева произошло важное событие, сыгравшее, несомненно, большую роль в его творческом развитии. Щусев принимал участие в совещании в Кремле, по вопросам реконструкции Москвы. Он слышал выступление товарища Сталина.

«Простота, ясность и спокойная уверенность речи вождя произвела на нас сильнейшее впечатление и дала большой импульс для нашей дальнейшей работы по планировке и застройке Москвы – величайшего мирового социалистического центра».

До совещания по вопросу о реконструкции Москвы были неясны многие вопросы архитектурного творчества, что, конечно, сказывалось и на произведениях Щусева. Товарищ Сталин на этом совещании указал линию партии в вопросах градостроительства и дал классический образец применения метода социалистического реализма в действии. Это помогло окрепнуть тем элементам социалистического реализма в творчестве Щусева, которые развивались по мере углубления мастера в практику социалистического строительства.

После этого совещания в произведениях Щусева уже не появляются столь значительные противоречия, как в те времена, когда он отдавал дань архитектуре модерна и, позднее, конструктивизма».

Поиск и выявление недостатков были возможны и даже приветствовались при рассмотрении хода реализации Генплана.

Как принято в такие моменты, для решения новых задач происходила реорганизация проектного дела. В июле 1950 года по указанию исполкома Моссовета началось укрупнение проектных организаций: их объединили в комплексные Архитектурно-планировочные мастерские. Этого оказалось недостаточно.

В апреле 1951 года Совет Министров СССР принял постановления «Об укрупнении проектных организаций и ликвидации мелких проектных контор» и «Об упорядочении проектно-планировочного дела, улучшении архитектуры и повышения качества

застройки Москвы». Проектированием практически бесконтрольно занимались около 330 организаций разных министерств и ведомств. Мелкие проектные организации не могли обеспечить надлежащее качество проектных работ, зачастую возникал параллелизм. Их должны были заменить мощные специализированные и территориальные проектные организации. Постановление утверждало список проектных организаций, содержащихся за счет государственного бюджета, требовало их укрупнения. Впредь создание новых проектных организаций без разрешения Совета Министров СССР запрещалось.

Исполком Моссовета правильно отреагировал на указание. Архитектурно-планировочные мастерские были переименованы в Институт Генерального плана Москвы[9]. Основной задачей института стало обеспечение строительства Москвы проектно-планировочной документацией, начиная от научно-обоснованного генерального плана реконструкции города и пригородной зоны на ближайшие годы и на перспективу, до проектов детальной планировки и застройки отдельных территорий города, проектов размещения текущего строительства, застройки и благоустройства магистралей, площадей и набережных, озеленения и благоустройства парков, скверов и бульваров, проектов развития транспорта и инженерного оборудования города, архитектурно-планировочных заданий и технико-экономических обоснований на различные виды городского строительства. В институте были организованы 9 территориальных и функциональных мастерских. Директором был назначен архитектор А.А. Устинов, его заместителем – архитектор М.В. Климов.

В мае 1951 года на базе Московского городского треста «Мосгорпроект»[10] был создан Институт по проектированию жилищно-гражданского строительства «Моспроект», ставший самой крупной проектной организацией страны. Директором был назначен архитектор А.Н. Земский, которого вскоре сменил архитектор А.А. Осмер.

Тринадцатью магистральными мастерскими «Моспроекта» руководили ведущие зодчие страны: К.С. Алабян, В.С. Андреев, А.В. Власов, В.Г. Гельфрейх, Г.А. Захаров, Н.Я. Колли, И.И. Ловейко, Б.С. Мезенцев, А.Г. Мордвинов, Л.М. Поляков, М.В. Посохин, М.И. Синявский, И.Н. Соболев. Все эти мастерские были переведены в «Моспроект», как и мастерская-школа И.В. Жолтовского, занимавшаяся центром, и, по согласованию с Советом Министров СССР, ряд проектировщиков из других государственных и ведомственных проектных организаций.

На мастерские «Моспроекта» была возложена разработка комплексных проектов застройки закрепленных за ними магистралей, площадей, железнодорожных въездов, набережных и отдельных территорий города, а также проектов жилых домов, школ, больниц и объектов культурно-бытового и коммунального строительства. Кроме выполнения проектных работ магистральные мастерские должны были осуществлять контроль за архитектурным качеством всех без исключения сооружений, возводимых на закрепленных за ними территориях.

В июне Исполком Моссовета организовал Архитектурно-планировочное управление города Москвы (АПУ), по составу возлагаемых на него обязанностей отличавшегося от предыдущей организации под тем же названием. В АПУ объединялись проектные и планировочные организации: Институт Генерального плана Москвы, Институт по проектированию жилищно-гражданского строительства «Моспроект», Специальное архитектурно-конструкторское бюро (САКБ), разрабатывавшее типовые проекты, в дальнейшем ставшее МНИИТЭПом, отделы районных архитекторов, Инспекция госу-

дарственного архитектурно-строительного контроля (ГАСК), «Мосгоргеотрест», фабрика «Картолитография», Архитектурно-художественная макетная мастерская и Контора производственных предприятий.

АПУ осуществляло руководство планировочным и проектным делом, координировало работу всех проектно-строительных организаций на территории Москвы и пригородной зоны, вело контроль за строительством независимо от ведомственной принадлежности.

Проекты рассматривались на заменившем Архитектурный совет Архитектурно-строительном совете, состоявшем из видных архитекторов и специалистов городского хозяйства. В составе Совета обязательно находились представители общественных организаций.

Эта структура Архитектурно-планировочного управления Москвы просуществовала до 1967 года.

Таким образом Исполком Моссовета в 1951 году перестроил и сконцентрировал силы проектировщиков для решительного удара – доработки нового Генерального плана реконструкции Москвы и его ударной реализации в грядущем десятилетии.

В феврале 1949 года Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) признали необходимым составление нового генерального плана реконструкции Москвы, рассчитанного на более длительный период, чем десятилетний план реконструкции Москвы на 1935–1945 годы, т.е. на 20–25 лет. Исполкому Моссовета и МК ВКП(б) было разрешено приступить к его разработке. К 1 октября 1949 года Исполком Моссовета должен был представить на утверждение Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) директивы по составлению генплана реконструкции Москвы на 20–25 лет. Постановление, подписанное Сталиным, было опубликовано в прессе, пошла ударная работа.

В.Ф. Промыслов, будучи заместителем председателя Исполкома Московского городского совета, докладывал директивы генплана реконструкции Москвы на 20–25 лет лично И.В. Сталину. Сталин, которому в декабре 1949 года исполнялся 71 год, послушал, посмотрел красивые перспективы и планы, потом прервал докладчика и сказал: «Что ты мне рассказываешь про 25 лет, я столько жить не буду».

Постановление отменять не стали, но срок сократили. Так появился 10-летний план. Эта версия определения расчетного срока первого этапа Генплана 1951 года не может быть признана научной, но другого объяснения неисполнения постановления партии и правительства, подписанного Сталиным, нет.

Генплан реконструкции Москвы на 10 лет приняли в 1951 году. В процессе разработки Генерального плана был выделен первый этап 1951–1960 годов, который и был утвержден Советом Министров СССР в 1952 году.

Как правило, генеральные планы Москвы разрабатывались на длительный период, за который возможно решить задачи стратегического территориального планирования. Генплан 1951 года стал исключением.

Цели и средства градостроительной деятельности на поворотном и восстановительно-реконструктивном этапах оставались новыми – создание столицы страны-победителя в темпах развития промышленности и страны-победителя во Второй мировой войне. Роль личности в этом процессе отсутствовала так же, как и раньше, пропаганда поддерживала готовность советского народа к боевому и трудовому подвигу. Единственной личностью оставался И.В. Сталин, не оставлявший вниманием вопросы

стратегии территориального развития Москвы и единолично принимавший решения. Продолжалось формирование нового, привлекательного образа дома-дворца, даже внешне походившего на дворцы побежденного империализма. Эталоном дворцов стали высотные здания Москвы.

Градостроительные средства осуществления этих грандиозных планов оставались старыми, проверенными временем и соответствовавшими идеологической линии партии.

Насколько верны логичные выводы?

Работа над Генеральным планом развития Москвы началась в 1948 году. По предварительному проекту Генплана население города к концу расчетного периода должно было достигнуть 5 млн человек, территория оставалась прежней. Рост города осуществлялся за счет соблюдения компактности его территорий в существующих административных границах и повышения этажности застройки. Территории пригодной зоны рассматривались лишь для создания на них дачных посёлков для летнего отдыха москвичей.

Для промышленного строительства новые территории по генплану не предусматривались, за исключением предприятий обслуживающей город промышленности. Численность кадрового состава оставалась прежней. Для улучшения экологии намечался вывод из города вредных в санитарно-гигиеническом отношении предприятий.

Первоочередное жилищное строительство предусматривалось, как и по генплану 1935 года, на сложившихся реконструируемых жилых территориях, в первую очередь на набережных рек Москвы и Яузы, на основных автомагистралях и на территориях, примыкающих к железнодорожным и шоссейным въездам в город, а также на территории Юго-Западного района. Этажность принималась в 6, 8–10 и 11 этажей, в зависимости от ширины проезда.

Как указывалось в предварительном проекте, увеличение этажности застройки должно было позволить проведение более совершенного городского благоустройства и лучшую организацию культурно-бытового обслуживания. Осуществление в городе жилищного строительства предусматривалось на основе создания целостных архитектурно оформленных кварталов с комплексным обслуживанием.

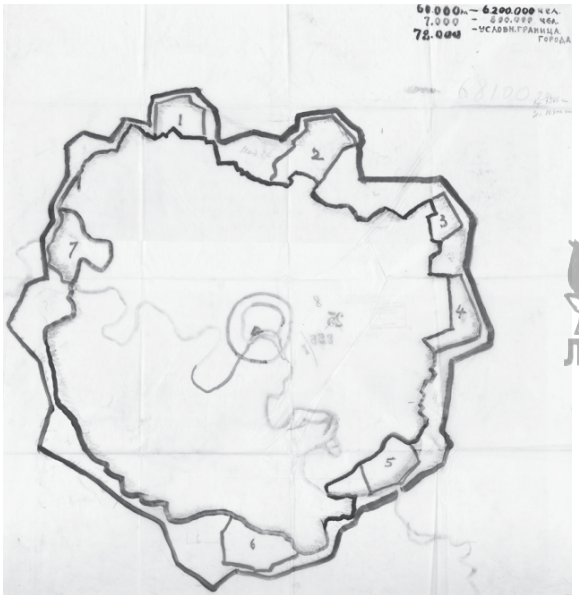
Усиливалось общественное значение центра в пределах Бульварного кольца, там планировалось строительство монументальных зданий, развитие административной и культурной функции. За пределами Бульварного кольца намечалось развитие центра по улице Горького, на юго-запад и северо-восток, к Яузе. Строительство высотных зданий должно было усилить роль Садового кольца в системе столичного центра, строительство высотной гостиницы Украина – создать основу для развития центра по Кутузовскому проспекту, развитие комплекса МГУ – начать формирование зоны столичного центра в Юго-Западном районе.

В структуре зелени важная роль должна была принадлежать зеленым клиньям на периферии города.

Предварительным проектом Генплана предусматривалось усиление кольцевых и радиальных транспортных магистралей, создание прямых транспортных связей между окраинными районами и обеспечение разгрузки центра города от транзитных пассажи-

ров. Для разгрузки северной части Садового кольца от транзитных потоков транспорта устраивалась обходная магистраль от площади Краснопресненской заставы до Комсомольской площади. Для обеспечения прямой транспортной связи окраинных районов между собой, минуя центральную часть города, была предложена северо-восточная полукольцевая магистраль от Ленинградского шоссе до Измайлово, которая должна была пройти по пригородным территориям, прилегающим к городу. Через десять лет по этой трассе была проложена МКАД.

1949. Эскизы Генерального плана реконструкции Москвы на 1951–1960 годы, предлагавшие различные сценарии развития столицы

Вариант 1: 78 тыс. га (условная граница города)

Вариант 2: 86 тыс. га (условная граница города)

Вариант 3: 95 тыс. га

Вариант 4: 110 тыс. га (пятно города)

Было определено, что потребность в перевозках по Бульварному кольцу не могла быть полностью обеспечена наземным транспортом после снятия трамвая, в то же время эта нагрузка являлась недостаточной и для эффективной эксплуатации замкнутой кольцевой линии метрополитена. Поэтому было намечено осуществить строительство двух диаметральных линий метрополитена в центральной части города, в основном, по трассе Бульварного кольца.

***Генеральный план** реконструкции Москвы 1951 года (актуализирован на 1960 год)*

По предварительному проекту метрополитен должен стать основным видом городского транспорта Москвы.

В тот же период, когда составлялся предварительный проект Генплана (1949), были разработаны материалы к составлению Генерального плана реконструкции Москвы на 20–25 лет.

Прошедшие рабочие обсуждения материалы Генплана предлагали более серьезные изменения: увеличение численности населения до 7 млн человек; территория города должна была значительно возрасти и составить в новых границах до 70–72 тыс. га. Активно использовалась в целях отдыха пригородная зона, примыкавшая к городу в радиусе 50–60 км. Она включала в себя такие города как Дмитров, Звенигород, существенную часть большой Окружной железной дороги (Мособход) с охватом территории до 1500 га.

Предварительным проектом намечалось создание Московской кольцевой дороги.

Материалами к составлению Генплана намечалась прокладка трасс крупных загородных магистралей в обход населенных пунктов. Предусматривалось строительство кольцевых магистралей. Подтверждалось первоочередное строительство кольцевой скоростной автомагистрали – Московской кольцевой дороги.

В материалах к составлению Генерального плана сохранялось направление развития города в сторону юго-западных территорий, а также территорий других экологически чистых направлений, имеющих хорошую транспортную доступность в соответствии с трудовым тяготением населения. Такими районами на юго-западе должны стать Покровское – Бирюлево, Теплый стан – Солнцево и поселок Мещанский, к северо-западному сектору предполагалось присоединить Строгино, Бескудниково и Медведково, к северо-восточному Бутово. Люблинские поля орошения также должны быть включены в городскую территорию.

Нужно отметить, что материалы к составлению Генерального плана не предлагали отвода территорий под новое промышленное строительство. Ограничение промышленного строительства в Москве предполагалось при условии, что рост производства должен происходить за счет роста производительности труда. Из Москвы должны были быть выведены вредные в санитарном отношении и пожароопасные производства, а также предприятия, предназначенные к сносу в связи с планом реконструкции.

Размещение нового жилищного строительства предусматривалось следующим образом:

– многоэтажная застройка на основных магистралях и в центральных частях города, в районе Химок;

– новое строительство и реконструкция кварталов с заменой малоценного фонда внутри Окружной железной дороги (Песчаная, Бутырский хутор, район Ярославского шоссе, Марьиной рощи); районы за Окружной железной дорогой (Измайлово, Текстильщики, Перово, Люблино, Тушино, Новинки-Нагатино);

– первоочередная застройка и изменение архитектурного облика центральной части города, полная реконструкция основных магистралей и набережных Москвы-реки, Водоотводного канала и Яузы.

Многоэтажное строительство в первые десять лет должно осуществляться на магистралях столицы. Застройка предполагалась в районах с большим количеством крупных промышленных предприятий, а также в районах, имеющих большой аварийный жилой фонд (бараки).

Новым районом застройки на первое десятилетие должен быть принят целиком Юго-Западный район, где вдоль Москвы-реки за Ленинскими горами от Кунцева до Ленино (Царицыно) первым генеральным планом реконструкции Москвы намечалось расселить до 1,5 млн человек. Этот район является наиболее здоровым для жилья и удобным по расположению. Размещение малоэтажного строительства намечалось в нескольких крупных массивах с застройкой их по единому плану и с полным благоустройством с тем, чтобы жилой фонд по своему благоустройству не отличался от домов повышенной этажности. Малоэтажное строительство должно осуществляться в районах: Хорошевское шоссе, Открытое поле, Тушино, Химки, Ленинградское шоссе, Коптево, Бутырский хутор, Октябрьское поле, Измайлово, Перово поле, Текстильщики, поселок ЗИС-Волхонка, Люблино и, частично, в застройке Юго-западного района.

Жилые районы должны создаваться в виде группы укрупненных кварталов с жилыми и обслуживающими зданиями, не пересекаемыми транспортными городскими магистралями.

Размеры квартала 300×300 м и 300×500 м обеспечивали культурно-бытовое обслуживание живущих и учитывали возрастающую интенсивность уличного движения городского транспорта. Средняя плотность населения жилых кварталов по всему городу устанавливалась в 400 чел/га.

При планировке и застройке жилых районов просматривалось широкое озеленение внутриквартальных территорий, создание общего для ряда кварталов сада, скверов, детских и спортивных площадок и других видов зеленых насаждений.

Основные площади и магистрали центра предполагалось застроить зданиями административного, правительственного и культурного назначения. Таким образом, центральный район должен был превратиться в торжественный и нарядный общественный и культурный центр столицы, свободный, просторный и широко озелененный. Административные и культурные учреждения районного значения рассредоточивались для более равномерного обслуживания территории города и располагались на площадях и главных магистралях районов.

Материалами к составлению Генплана сохранялась исторически сложившаяся радиально-кольцевая система магистралей, закрепленная выполнением крупных дорожных работ и работ по застройке города, согласно Генплану 1935 года, с развитием радиально-кольцевой системы и на вновь проектируемых территориях.

Предусматривалась разгрузка радиальных магистралей от транзитных потоков в пределах кольца «Б». В центре города, по набережным Москвы-реки, по основным радиальным и кольцевым направлениям, используя как сложившиеся магистрали так и прокладку новых, намечалось создание проспектов шириной 50–60м. Для разгрузки Москвы от транзитного пригородного движения за пределами городской застройки планировались обходные автодороги с развязками в разных уровнях при пересечении с радиальными автодорогами, выходящими в пригородную зону города.

Материалами к составлению Генплана намечалась пробивка новых дополнительных радиальных магистралей, разгружающих перегруженные радиальные улицы:

– от Арбатской площади до Дорогомиловской заставы с постройкой моста через Москву-реку – площадь 1905 года;

– от площади Восстания через площадь 1905 года до Хорошевского шоссе;

– от Самотечной площади через площадь Коммуны в Останкино;

– от Ильинских ворот до Измайлова;

– от площади Ногина через Проломную заставу к Измайловскому парку;

– от площади Ногина через Таганскую площадь к заводу им. Сталина и далее в Нагатино;

– от Манежной площади через Лужники, Ленинские горы в Юго-Западный район с постройкой моста через Москву-реку;

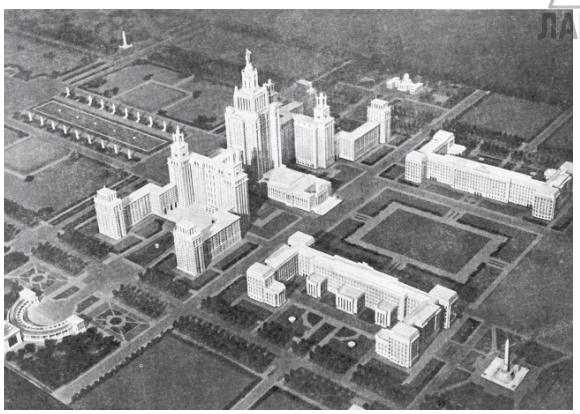
– от Потылихи вдоль Западной железной дороги до сопряжения с Боровским шоссе.

Предлагалась пробивка кольцевых магистралей, разгружающих центр и позволяющих установить прямую транспортную связь отдельных районов города между собой без обязательного проезда через центр города:

– Новое кольцо – Бульварное кольцо, по бывшему Камер-Коллежскому валу (Н. Башиловка, Н. Масловка, Сущевский вал, Сокольнический вал и т.д., площадь Киевского вокзала, улица 1905 года и Беговая улица);

– Новая кольцевая магистраль под названием «Парковое кольцо».

Проекты зданий, имевших важное градостроительное значение, на восстановительно-реконструктивном этапе 1941–1954. Первые предложения по строительству высотных зданий

1948. *МГУ на Ленинских горах. Макет к эскизному проекту. Арх. Б.М. Иофан и др. Авторы окончательного проекта МГУ: Л.В. Руднев, С.Е. Чернышев, П.В. Абросимов, А.Ф. Хряков, В.Н. Насонов*

1948. *Административное здание на Смоленской пл. Перспектива. Арх. В.Ф. Гельфрейх, М.А. Минкус*

Предусматривалась реконструкция, развитие и прокладка новых радиальных скоростных автострад, связывающих столицу с промышленными центрами страны.

Основным видом городского транспорта города Москвы должен был стать метрополитен. Строительство метрополитена планировалось этапами: 1952–1954 – малое кольцо с 9 станциями, 1955–1959 – Краснопресненско-Ждановский, Тимирязевско-Серпуховской, Фрунзенский диаметры, 1955–1959 – линия глубокого ввода между Северной и Горьковской линиями, продолжение Горьковского, Тимирязевского, Кировского, Калининского, Замоскворецкого, Краснопресненского радиусов.

Метрополитен принимал на себя 50 % всех пассажирских перевозок. Связь метрополитена с пригородным железнодорожным транспортом обеспечивали транспортно-пересадочные узлы.

Предлагалось разработать проект глубоких вводов пригородных железных дорог к центру Москвы. Дальнее пассажирское движение разграничивалось с пригородным.

Предусматривалось сооружение обходного восточного канала.

Застройка набережных предполагалась террасной, постепенно повышающейся от реки к внутренним кварталам города. Среди этой застройки должны возвышаться отдельные высотные здания. Озелененные широкие магистрали набережных должны были живописно подчеркнуть извилистую линию Москвы-реки и Яузы.

Для придания Москве уникального силуэта и для архитектурного оформления площадей и магистралей создавалась система высотных зданий. Расположенные по исторически сложившейся сетке радиальных и кольцевых магистралей и вдоль живописной линии Москвы-реки, эти здания должны были подчеркнуть и закрепить планировочную структуру города, стать выразительными высотными ориентирами столицы.

Материалы к составлению Генерального плана неоднократно корректировались в процессе рассмотрений в различных инстанциях. Наконец длительная многоэтапная работа по подготовке документа стратегического территориального планирования, полу-

чив одобрение на высшем уровне, в 1951 году была завершена. Предложения о резком увеличении численности населения и территории столицы в идущий на утверждение вариант Генерального плана не попали.

В основу окончательного проекта Генерального плана реконструкции Москвы на период 1951–1960 годов были положены принципы:

– концентрация строительства на основных магистралях и площадях;

– сосредоточение строительства в руках небольшого количества основных министерств и ведомств;

– осуществление только многоэтажной застройки: от 8 и более этажей;

– размещение строительства таким образом, чтобы обеспечивалось создание законченных архитектурных ансамблей на основных площадях, набережных и магистралях;

– широкое применение в строительстве сборных, каркасных, крупнопанельных конструкций заводского изготовления, обеспечивающих возведение зданий путем монтажа готовых конструкций и деталей.

Важнейшей частью плана реконструкции Москвы было новое жилищное строительство с социальной инфраструктурой – школами, детскими садами и яслями, поликлиниками и больницами.

Высотность застройки в целях эффективного использования земли стала несколько больше ранее предложенной. Жилые здания должны иметь высоту не менее 8–10 этажей, а также 12–14 и выше. На десять лет установлен объем жилищного строительства в размере 10 млн м^2 со следующим территориальным распределением:

– набережные – 1,5 млн м^2;

– железнодорожные въезды – 2,1 млн м^2;

– магистрали – 3,5 млн м^2;

– Юго-западный район – 2,0 млн м^2;

– район Песчаных улиц, Измайлово и др. – 0,9 млн м^2.

План 1951 года в 735 тыс. м^2 был перевыполнен на 15 тыс. м^2.

Для обеспечения высокого качества строительства и обеспечения благоприятных условий проживания принимался ряд обязательных мероприятий. Так, например, количество этажей в жилых домах устанавливалось в зависимости от ширины проезжей части: при ширине до 12 м – строить дома в 5–6 этажей, от 13 до 15 м – строить дома в 7–8 этажей, при 16 м и шире – дома в 10–12–14 этажей. На реконструируемых магистралях этажность определялась с учетом высоты и архитектурной ценности существующей застройки при соблюдении санитарных и противопожарных разрывов между домами. Для жилых домов требовалось обеспечить освещенность и проветривание, устройство озелененных открытых дворов.

Квартирография в новых жилых домах для обеспечения наибольшего числа семей отдельными квартирами принималась:

– двухкомнатные квартиры – 50–60 %;

– трехкомнатные квартиры – 25–35 %;

– четырех-пятикомнатные квартиры – 5–10 %.

Жилая площадь квартир (без учета кухни) принималась:

– двухкомнатные квартиры – 30–35 м^2;

– трехкомнатные квартиры – 45–55 м^2;

– четырехкомнатные квартиры – 60–70 м^2.

Высота помещений устанавливалась в 3–3,5 м.

Совет Министров СССР дал поручение Мосгорисполкому совместно с Академией архитектуры СССР разработать типовое планировочное решение конструкции жилых домов с квартирами 2–3–4 и 5 комнат и домов коридорного типа с 1–2-комнатными квартирами для одиноких и малосемейных, представив их во втором квартале 1952 года на утверждение Совета Министров СССР как Государственные стандарты.

Исполнение программы жилищного строительства на 1951–1960 годы в основном возлагалось на Мосгорисполком (3,0 млн м^2), Министерство строительства предприятий тяжелой индустрии (900 тыс. м^2), Министерство строительства предприятий машиностроения (800 тыс. м^2), Управление строительства Дворца Советов (740 тыс. м^2) и другие министерства и ведомства, всего 10 млн м^2.

Мосгорисполком в 6-месячный срок должен был закрепить за министерствами и ведомствами участки для жилищного строительства. Документация по участкам, разработанная Архитектурно-планировочным управлением, уже находилась в Моссовете на рассмотрении.

Жилищное строительство должно было осуществляться на основе поточно-скоростных методов организации строительных работ концентрированно, крупными законченными архитектурными ансамблями с обеспечением социальной инфраструктурой. Застраиваемая территория должна быть благоустроена, обеспечена дорогами и инженерными коммуникациями, квартиры сдаются с полной отделкой. Конструкции перекрытий обязаны обеспечить звукоизоляцию, лифты должны быть бесшумными.

Кроме 10 млн м^2 жилой площади было принято решение о строительстве на окраинах города в благоприятных по природным условиям местах 700 особняков в 2–3 этажа с приусадебным участком на одну семью. Нашел место и вопрос обеспечения москвичей дачами[11].

Постоянной проблемой Москвы был транспорт. По генплану на период 1951–1960 годов должно быть устранено отставание и выполнены очередные плановые задания.

И больше всего невыполнений предыдущих планов числилось за Министерством Путей сообщений[12]. Надо отметить, что подавляющая часть плановых заданий по разным причинам так и не была выполнена.

Ряд мероприятий был поручен МПС и Моссовету:

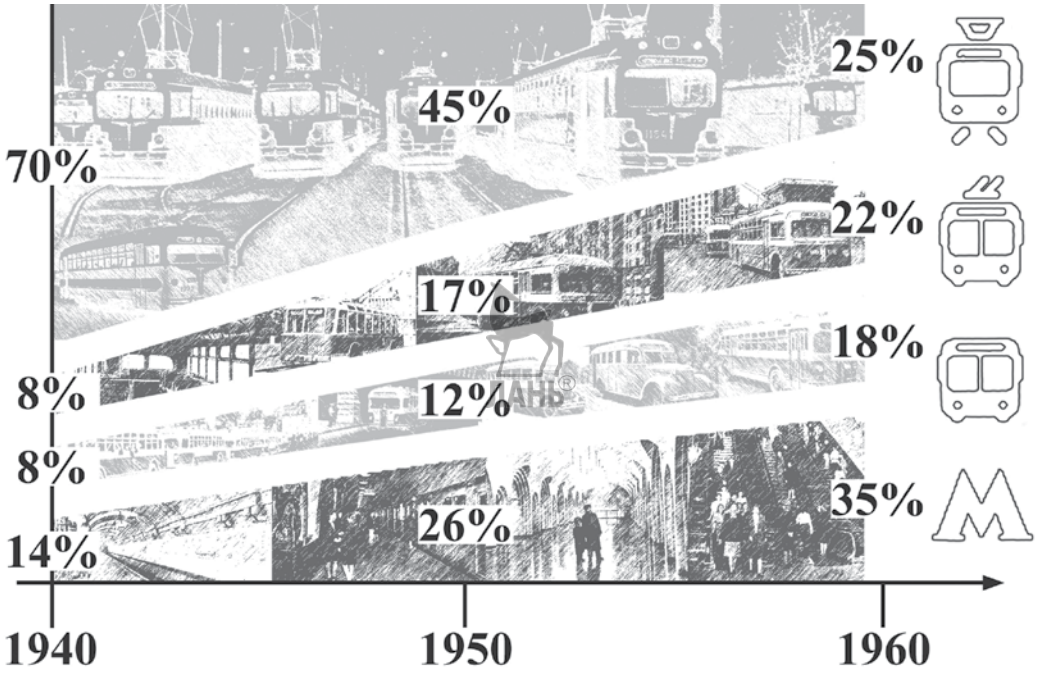
– разгрузка головных вокзалов от пригородных пассажиров;

– увязка пригородного движения с городским наземным транспортом;

– для разгрузки Курского вокзала и вокзалов, расположенных на Комсомольской площади, следовало построить пассажирские платформы и станции метро на пересечении магистральных железных дорог с линиями метрополитена Щербаковского, Калининского и Савеловского радиусов для создания удобных пересадочных условий с одного вида транспорта на другой (прототипы современных транспортно-пересадочных узлов).

В связи с возраставшими объемами строительства увеличивалась роль водного транспорта как средства доставки строительных материалов. Требовалось за десятилетие утроить грузооборот Московского водного узла, усовершенствовать и развить Северный и Южный Московские речные порты, построить в районе Нагатино-Нижние Котлы новый механизированный порт и увеличить складское хозяйство московских портов.

Как и МПС, Министерство речного флота к 1 сентября 1952 года должно было разработать и представить на утверждение Совета Министров СССР перспективную схему развития Московского водного транспортного узла, увязанную с генпланом Москвы.

Распределение перевозок по видам транспорта в процентном отношении к общему объему перевозок.
Снимались трамвайные линии, рос автобусный и троллейбусный парк.
К 1960 году метрополитен перевозил более трети всех пассажиров

Генеральным планом предусматривались принципы построения сети наземного и подземного общественного транспорта. Сеть метрополитена должна стать основой построения схемы общественного транспорта Москвы. Создание замкнутой кольцевой линии метрополитена разгрузит радиусы, сократит приток транзитных пассажиров в центр, улучшит обслуживание вокзалов и распределит загрузку улиц наземным транспортом. Новые станции метро должны располагаться на пересечении радиальных и кольцевых магистралей города и на пересечении с пригородными железными дорогами с обеспечением удобных пересадок.

Трамвай должен осуществлять перевозки по направлениям массовых пассажиропотоков за пределами Садового кольца и кольцевой линии метрополитена в секторах, расположенных между радиусами метро, по кольцевым и полукольцевым направлениям, обеспечивать подвоз пассажиров с окраин к станциям метрополитена.

План развития общественного транспорта на 1951–1960 годы в основном был направлен на устранение недостатков предыдущих периодов развития. Рост перевозок на 1960 год определялся в 3300 млн пассажиров с ростом к 1950 году на 37 %. Развитие транспортной сети должно обеспечивать обслуживание населения районов новой застройки при строительстве 10 млн м^2 жилья.

Развитие метрополитена определялось строительством 36,4 км линий[13].

Строительство 130 км одиночных трамвайных путей обеспечивало транспортными связями окраинные районы. Внутри Садового кольца снимались 53 км путей. По городу реконструировалось 260 км трамвайных путей.

Оборудовались 150 км троллейбусных путей на основных магистралях и въездах в город, а также по направлениям снимаемых трамвайных путей с равномерным развити-

ем сети по всем основным радиусам, Бульварному и замкнутому Садовому кольцам. На 192 км, т.е. на 60% вырастала длина обслуживаемых автобусом улиц. Развивались связи с пригородными районами и междугородние маршруты.

Конкретные мероприятия предусматривались для транспортного обслуживания мест массового скопления посетителей: ВСХВ, МГУ и Юго-запада.

По программе строительства дорог, набережных, мостов и путепроводов в десятилетнем плане было заложено продолжение работ по реконструкции площадей и улиц, удвоение количества асфальтированных покрытий, сооружение двух мостов через Москву-реку, пяти мостов через Яузу, двух тоннелей по Садовому кольцу и 48 мостов и путепроводов через железные дороги.

Для разгрузки центра и Садового кольца от транзитного движения должна быть построена кольцевая магистраль. В генплане подробно описана трасса прохождения автокольца. Она почти полностью соответствует трассе Третьего транспортного кольца, сооружение которого началось в 1960 году на участке от Беговой улицы до Рижского вокзала и завершилось в 2005 году окончанием строительства развязок с Ленинградским проспектом, Шереметьевской улицей и Звенигородским шоссе и открытием непрерывного бессветофорного движения.

Строительство гранитных набережных Москвы-реки предусматривалось на протяжении 22 км.

Постановление Совета Министров Союза ССР «О генеральном плане реконструкции г. Москвы на период 1951–1960» с указанием основных принципов размещения, организации и объемов строительства было опубликовано 1 февраля 1952 года. Им утверждались основные положения Генплана реконструкции Москвы 1951 года:

– К концу расчетного периода население города должно составить 5 млн человек.

– Территория города на новый расчетный период не возрастала, а оставалась прежней. Рост города осуществлялся за счет увеличения компактности его территории в существующих административных границах и повышения этажности его застройки.

– Для промышленного строительства новые территории по генплану не предусматривались, за исключением предприятий обслуживающих нужды населения и строительства.

– Новое жилищное строительство велось на сложившихся территориях в порядке их реконструкции, а также на территории юго-западного района. Основным типом жилого дома на расчетный период принимались многоэтажные здания в 8–10 и 12 этажей.

– Центр Москвы на территории в пределах Бульварного кольца получал большое общественное значение в связи со строительством в нем новых монументальных административных и культурных зданий. За пределами Бульварного кольца развитие центра намечалось по улице Горького, в сторону юго-запада и на северо-восток, к реке Яузе.

– В структуре зелени активную роль должны были играть массивы зеленых клиньев на периферии города, к которым добавлялись новые участки зелени на юго-западе – в Лужниках и около нового Университета.

– Намечалось построить Третье кольцо, другие кольцевые и радиальные магистрали, в т.ч. Московскую кольцевую дорогу.

Предусматривалось дальнейшее развитие города:

– Освоение резервных земель, предусмотренное Генпланом 1935 года.

– Вывод из города санитарно-вредных и пожароопасных производств.

– Реконструкция сложившегося центра города, значение которого на перспективу должно возрасти как центра культурных, зрелищных, музейных, торговых и иных общественно значимых функций.

– Дальнейшее развитие радиально-кольцевой структуры магистралей с сооружением третьего и четвертого колец, радиальных направлений в новых районах, а также сооружения кольцевой магистрали. По направлениям с наибольшими транспортными потоками создание одного-двух диаметров, а также магистралей касательного направления.

– Приближение зеленых насаждений к центральным частям города путем создания зеленых клиньев. Создание зеленого диаметра от комплекса МГУ, Лужников по Москве-реке и далее по реке Яузе с выходом к Измайлово и в Сокольники.

В целом десятилетний план реконструкции Москвы на 1951–1960 годы основывался на первом утвержденном Генеральном плане 1935 года, но включал ряд новых предложений по дальнейшему совершенствованию планировки города, а также по застройке основных магистралей, въездов в Москву и освоению резервных территорий.

В 1951 году, до утверждения генерального плана реконструкции г. Москвы на период 1951–1960 годов, находившегося на рассмотрении, Моссоветом был принят среднесрочный пятилетний план по строительству и реконструкции г. Москвы на 1951–1955 годы, подробно разработаны отраслевые и территориальные программы.

Восстановительно-реконструктивный этап (1941–1954) отличался уменьшением по сравнению с 1930-ми годами количества проводимых творческих конкурсов: несколько конкурсов на проект монумента Отечественной войны (1942–1945), проект здания Министерства обороны СССР (1943), проект выставки образцов трофейного вооружения и техники в ЦПКиО им. Горького (1944), проекты станций метро (1945), эскизный проект здания Центрального Государственного Радиовещания (1948), форпроекты застройки участков центра (1948–1949), проект Ново-Арбатского (Калининского) моста (1950–1951) и другие. Титаническая задача восстановления разрушенных войной городов не сопровождалась частыми конкурсными поисками оптимальных решений.

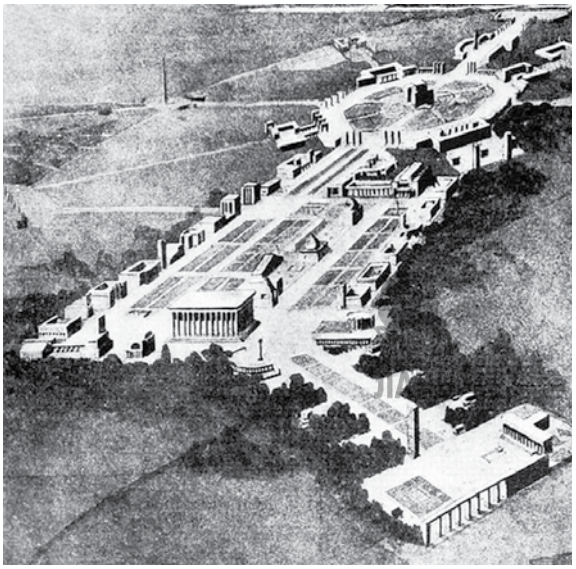
Концентрация всех сил, направленная на восстановление народного хозяйства в кратчайшие сроки, жесткая производственная дисциплина, четко поставленные задачи, имевшие в своей основе партийные решения, не способствовали атмосфере вариантного, демократичного, конкурсного выбора проектных решений. На восстановительно-реконструктивном этапе развития московского градостроительства все градостроительные работы проводились бесконкурсно, по прямым поручениям, однако проведение многих конкурсов после 1953 года базировалось на подготовительных работах и проектных материалах, разработанных в 1948–1952 годах.

Таким образом, изучение материалов второго утвержденного Генерального плана развития Москвы на 1951–1960 годы позволяет выделить характерные черты градостроительной деятельности в Москве во время восстановительно-реконструктивного этапа.

– Развитие Московской агломерации.

Постоянное разрастание территории города, наблюдаемое на протяжении этапа, и рост застроенных территорий пригородов ставили задачу: определить дальнейшие пути развития всей взаимосвязанной системы населенных пунктов Московской агломерации, ядром которой являлась столица.

Архитектурные и градостроительные конкурсы 1935–1941

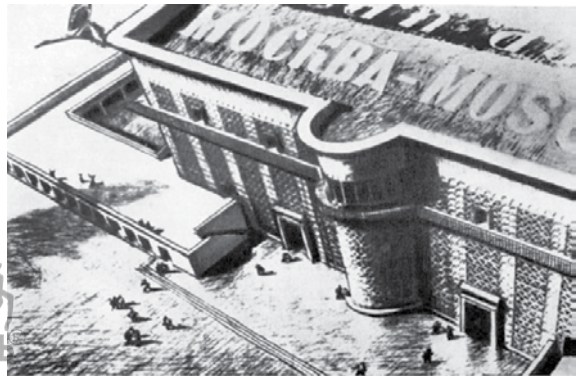
1935. *Конкурс на проект планировки ВСХВ. Арх. В.К. Олтаржевский, Р.Л. Подольский, Н.В. Алексеев, А.Б. Борецкий, Д.Г. Олтаржевский*

1940–1941. *Конкурс на проект застройки Зарядья. 2-й дом СНК (1 и 2 туры)*

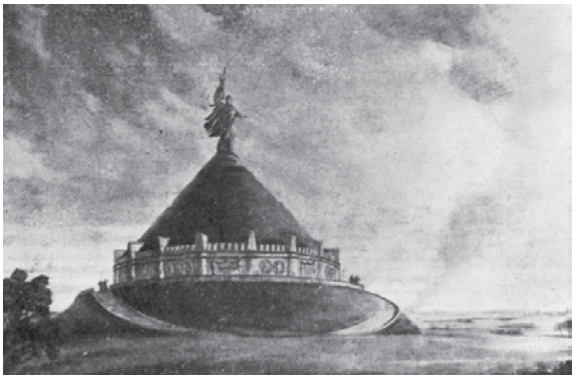

1938. *Конкурс на проект здания Комбината газеты «Известия». Арх. П.А. Голосов*

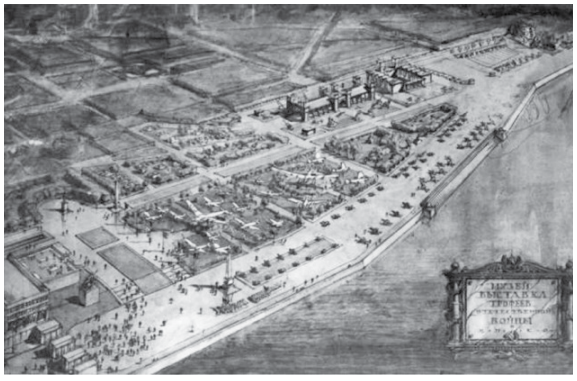

1939. *Конкурс на проект Аэровокзала. Арх. А.К. Буров, Л.И. Баталов, Б.С. Мезенцев, Л.Н. Павлов*

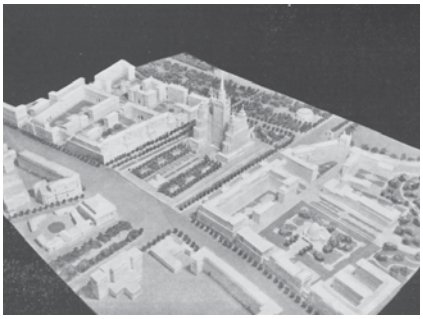
Архитектурные и градостроительные конкурсы, проводившиеся во время Великой Отечественной войны

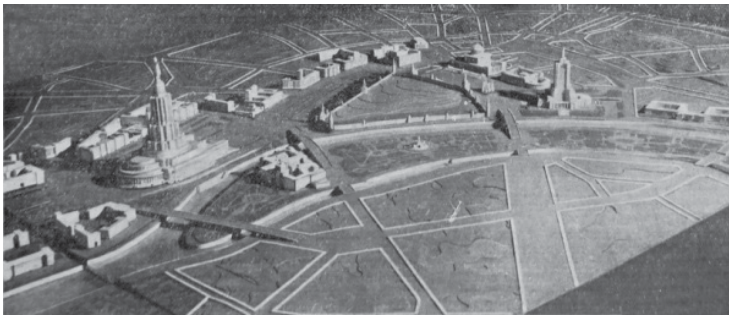
1943. *Конкурс проектов монументов героям Великой Отечественной войны (второй тур). Арх. М.В. Посохин*

1944. *Проект выставки образцов трофейного вооружения и техники в ЦПКиО им. Горького*

1951. *Проект планировки и застройки площади Восстания. Макет*

1951. *Проект планировки центра Москвы. Макет*

В разработанных градостроительных проектах подчёркивалась необходимость решения пригородной зоны в радиусе 50–60 км от Москвы. Пригородная зона рассматривалась не как потенциально возможная территория для расселения, а лишь для строительства дачных поселков.

– Увеличение плотности и этажности застройки, реконструкция центра.

Основным условием дальнейшего роста города был принят принцип увеличения этажности застройки. Генплан развития города на 20–25 лет предусматривал дальнейшее развитие столицы за счет примыкающих к ней пригородов, преимущественно в юго-западном направлении.

Процесс строительства в пределах сложившегося города постепенно приводил к дальнейшему уплотнению внутреннего компактного ядра застроенной территории. Наряду с этим сохранялась тенденция развития застроенных территорий по радиальным направлениям.

Намечалось дальнейшее уплотнение застройки внутри Садового и Бульварного колец. Выход центра по радиальным направлениям соответствовал звездообразным отросткам застроенных территорий.

В основном реконструкция проводилась в пределах сложившегося города. Особенности этой реконструкции состояли в том, что она охватывала лишь полосы, прилегающие к основным магистралям, отдельные узлы пересечений магистральных направлений – площадки и участки, выходящие на набережные города. Реконструкция не имела комплексных решений и не захватывала районы полностью, в результате чего архитектурно-художественные приемы планировки и застройки ограничивались разработкой фронта застройки улиц и площадей.

Было завершено строительство высотных зданий, которые размещались, в основном, в зоне Садового кольца, что существенно сказалось на силуэте городской застройки.

– Промышленное строительство.

Процесс промышленного строительства на этом этапе существенно повлиял на эволюцию планировочной структуры Москвы. Новые предприятия промышленности в пригородах и обслуживающие предприятия в самом городе требовали новых кадров. Необходимость соблюдения баланса между гармоничной организацией мест приложения труда и мест проживания ставила перед проектировщиками сложные задачи.

– Транспорт.

Радиально-кольцевая структура все больше превращалась в радиально-центрическую. По Генеральному плану сложившаяся структура насыщалась новыми

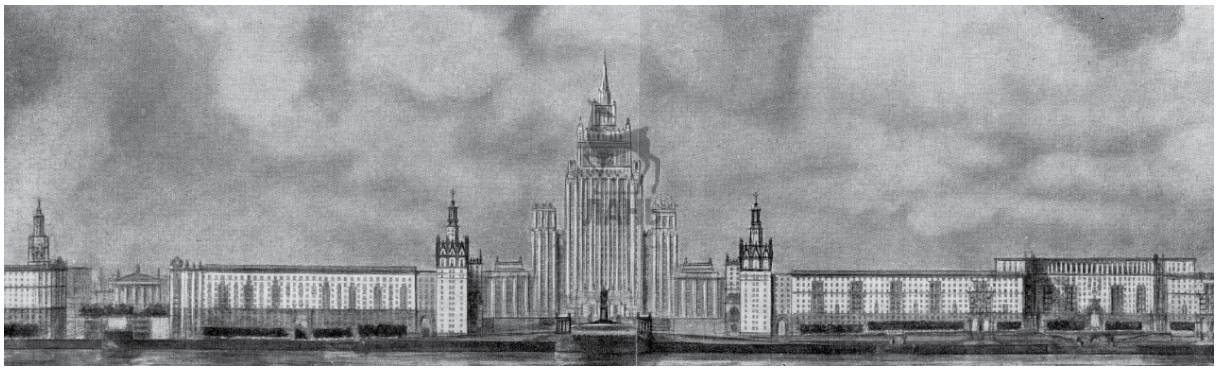
кольцами и новыми радиальными направлениями, тем самым предлагалось в новом качестве поддерживать и развивать радиально-кольцевую планировочную структуру. Важное значение в решении структуры магистралей придавалось тем радиальным направлениям, которые дублировали основные магистрали.

– Зеленые насаждения.

Организация системы зеленых насаждений в городе была основана на использовании крупных зеленых массивов на периферии города, клинообразно входивших в город, доходя до самого центра. Однако, провозглашенный Генеральным планом компактный принцип развития города из-за недостаточного увеличения его территории практически приводил к застройке отдельных свободных участков, которые могли бы обеспечить непрерывность системы открытых озелененных пространств.

1952. *Проект застройки Юго-западного района Москвы. Макет*

1952. *Проект застройки Смоленской площади (вариант 2). Развертка со стороны Москвы-реки. Арх. В.Г. Гельфрейх, В.В. Лебедев, П.П. Штеллер при участии В. Жадовской и А. Кузьмина*

3.5. Быть счастливым еще рано или уже поздно?

Пятилетний план московского градостроительства
на 1951–1955 годы

По поручению Городской Плановой Комиссии только что образованным Институтом Генерального плана города Москвы к июню 1951 года были разработаны «Основные положения по строительству и реконструкции г. Москвы на 1951–1955 годы». В это время в Правительстве на рассмотрении и утверждении находился проект Генерального плана реконструкции г. Москвы на период 1951–1960 годов, послуживший основой разработки среднесрочного пятилетнего плана.

По «Основным положениям» во втором послевоенном пятилетии важнейшей задачей реконструкции Москвы должно было стать всемерное развитие жилищного, школьного и больничного строительства при одновременном росте всего городского хозяйства. Основным документом стратегического территориального планирования признавался Генеральный план реконструкции Москвы, утвержденный 10 июля 1935 года.

За пятилетие планировалось продолжение работ по реконструкции и застройке набережных Москвы-реки, магистралей, площадей и юго-западной территории города на Ленинских горах, в районе строящегося комплекса зданий МГУ. Большое место отводилось благоустройству и озеленению города. Важнейшими мероприятиями становилось благоустройство и озеленение всех железнодорожных въездов в город, а также магистралей, набережных и внутриквартальных территорий.

Значительные работы планировались для развития городского и общественного транспорта, электрификации пригородных железных дорог и прокладки подземных коммуникаций.

Одной из первоочередных задач было размещение жилищного строительства. Проектом реконструкции Москвы на 1951–1960 годы были даны установки:

– концентрация многоэтажного жилищного строительства на набережных, основных магистралях и площадях, вдоль главных железнодорожных въездов в город и в юго-западном районе;

– ансамблевая застройка магистралей, набережных, отдельных кварталов и целых районов с их благоустройством, озеленением, всеми видами коммунального оборудования, дорогами, транспортом и культурно-бытовыми учреждениями;

– осуществление строительства индустриальными поточно-скоростными методами на основе широкого внедрения сборных железобетонных и других конструкций заводского изготовления, обеспечивающих монтаж зданий, вместо производства трудоемких строительных работ.

Для достижения градостроительного эффекта успешное выполнение этих установок требовало коренного изменения существующего порядка планирования, финансирования, отвода участков и организации строительства. Еще в довоенный период ставилась задача индустриализации строительства. В проекте плана реконструкции Москвы на 1951–1960 годы и «Основных положениях по строительству и реконструкции г. Москвы на 195 –1955 годы» она становилась главной задачей строительного комплекса столицы, окончательно сформировавшись к 1954 году.

На пятилетку объем жилищного строительства принимался в 4,5 млн м^2. Он был обеспечен отведенными участками на 82 %. Предусматривалось создание задела участ-

ков для строительства будущих лет (1956–1957) на 1,4 млн м^2. Кроме массового квартального строительства на приоритетных территориях выделялись участки в других районах для постройки домов для граждан, переселяемых с застраиваемых магистралей (переселенческий фонд) и для расселения многочисленных строительных рабочих[14].

Снос старого жилого фонда на пятилетие был определен в 325,5 тыс. м^2, что составило 5,6 % по отношению к вновь возводимым площадям.

Для перехода на концентрированное индустриальное строительство у застройщиков изымались участки на второстепенных улицах и в переулках. Общий объем строительства около 150 тыс. м^2.

Большое значение в «Основных положениях по строительству и реконструкции г. Москвы на 1951–1955 годы» придавалось строительству общественных, административных и научно-учебных объектов. Подчеркивалась их роль в архитектурном оформлении важнейших городских площадей и магистралей.

На отведенных участках требовался значительный снос и переселение жителей, что также учитывалось при планировании.

В пятилетии завершалось строительство высотных зданий. Строились административные здания (Министерство транспортного машиностроения на Садово-Сухаревской улице, Министерство промышленности строительных материалов на Ново-Кировском проспекте, Министерство связи на Каланчевской улице, Гипроцветмет на Пятницкой улице, 25, Дом Радио на Крымской набережной, Министерство строительства предприятий машиностроения и Гидропроект на площади Развилки и др.). Планировалось строительство научных учреждений и учебных заведений (Дом институтов АН СССР на Крымской набережной, Главное здание АН СССР и институты Горного дела, Органической химии, Точной механики, Металлургии, геолого-географических наук, высшей нервной деятельности, НИИ педиатрии, Горный институт, Нефтяной институт им. Губкина, Инженерно-строительный, Юридический на Калужском шоссе, Автодорожный институт, Мособлпартшкола, НИИ кинематографии на Ленинградском шоссе и др.). Намечены к возведению культурно-просветительские учреждения (Панорама Бородинской битвы, Дом Техники).

Развитие городского общественного транспорта в 1951–1955 годах намечалось в соответствии с десятилетним планом развития транспорта и пятилетним планом жилищного строительства на 1951–1955 годы, т.е. создание городского транспортного каркаса напрямую зависело от планируемых перевозок в растущей столице. Общий размер перевозок на 1955 год намечался в 2750 млн. пассажиров, исходя из подвижности в 610 поездок в год на одного жителя (в 1950 – 570 поездок). На 1959 год намечалась подвижность в 650 поездок в год. Распределение перевозок по видам транспорта намечалось с учетом роста роли метрополитена (до 30 % от общего количества пассажиров). До 38 % увеличивались троллейбусные и автобусные перевозки (в 1950 – 28,9 %), за счет снятия линий в центре до 32 % снижались трамвайные перевозки (в 1950 – 44,9 %).

На 1955 год размеры перевозок на метрополитене намечались в 825 млн пассажиров против 629 млн пассажиров в 1950 году. Рост составлял 30 %[15]. Троллейбусные перевозки намечались к росту в 33 %, автобусные – в 53 %. В полтора раза увеличивался парк легковых таксомоторов.

Растущие потребности городского транспорта требовали реконструкции и благоустройства существующей улично-дорожной сети, пробивки новых магистралей[16]. Ре-

конструировалась река Яуза: спрямлялось и уширялось до 25 м русло, асфальтировались проезды вдоль реки.

Важнейшей задачей пятилетнего плана признавалось дальнейшее развитие сети городских дорог, в особенности по кольцевым направлениям и за пределами Садового кольца. Перед Москвой в начале 1950-х стояли те же проблемы, что и в 21-м веке: установить прямую транспортную связь окраинных районов города между собой и обеспечить значительную разгрузку центральной части Москвы от потоков транзитного транспорта. Объем дорожных работ должен был составить 5,39 млн м^2 асфальтового покрытия.

Кроме того, для разгрузки города от транзитных грузопотоков планировалось строительство кольцевой автомобильной дороги вокруг Москвы длиной около 109 км. Она должна пройти в Лесопарковом поясе вблизи границ города на расстоянии 15–18 км от центра по территориям наибольшего размещения промышленных предприятий и населенных пунктов. Надо отметить, что, в отличие от остальных планируемых мероприятий, МКАД в этот период построена не была.

Послевоенные станции московского метрополитена

1949. *Станция метрополитена «Октябрьская». Арх. Л.М. Поляков*

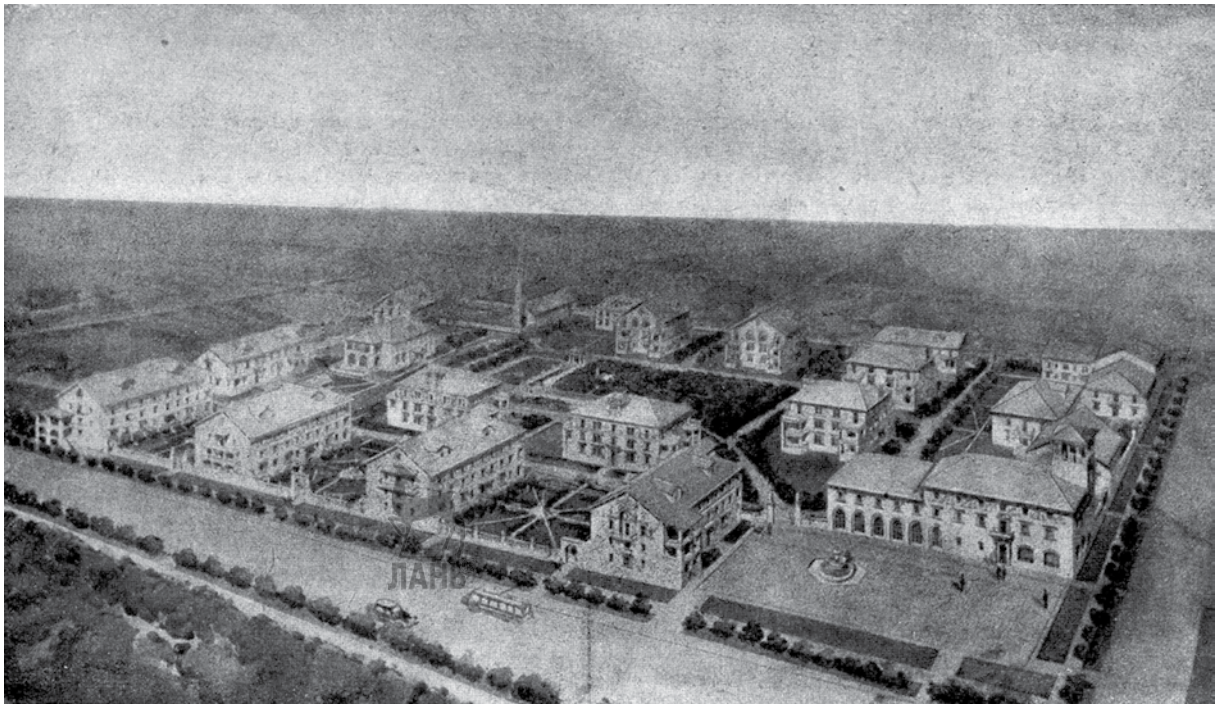

1952. *Станция метрополитена «Комсомольская». Арх. А.В. Щусев и др.*

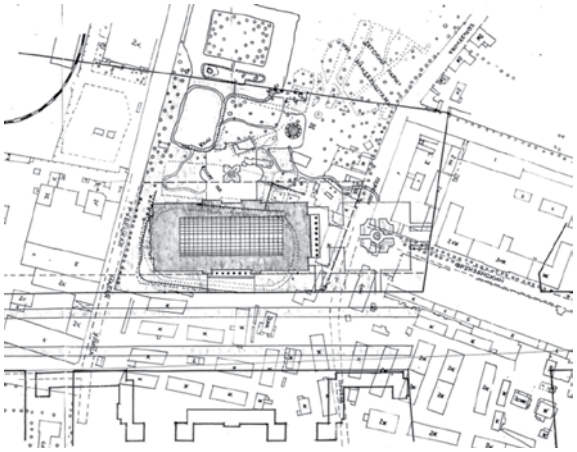
Почему подробному описанию документов территориального планирования этого периода уделено столько внимания? Именно в это время были закреплены положения Генерального плана реконструкции Москвы 1935 года, превратившие столицу в тот город, основы и структуру которого непросто изменить, сложно улучшить, но легко разрушить.

***

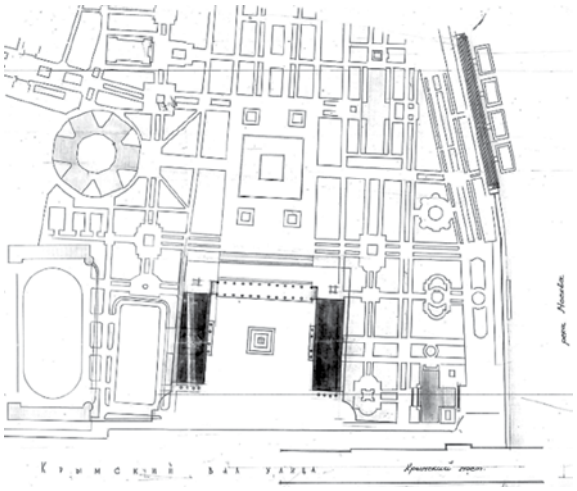
Начало 1950-х годов стало переломным этапом в московском градостроительстве, и не только. Идеи пространственного развития, заложенные в Генеральном плане 1951 года, отошли на второй план, стратегия развития Москвы претерпела значительные изменения, однако радиально-кольцевая структура столицы оставалась незыблемой. Об этом в следующей части.

1947. *Проект жилого городка в Измайлове.*
Арх. М.В. Лисициан, Г.Г. Малян. Консультант И.В. Жолтовский

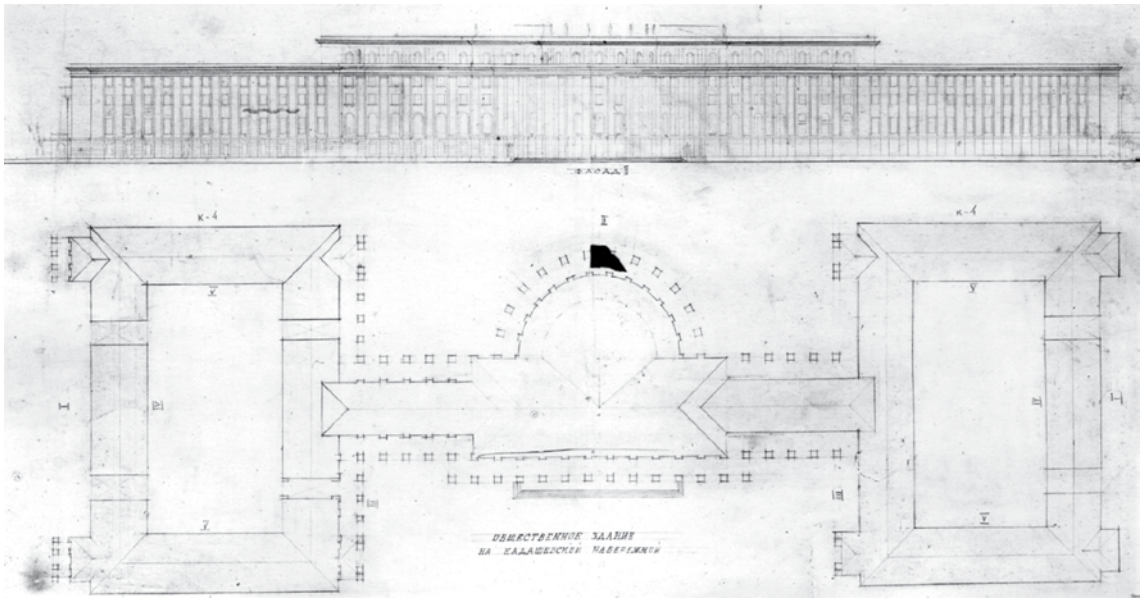

Эскиз размещения на Крымском валу на главной площади ЦПКиО им. Горького

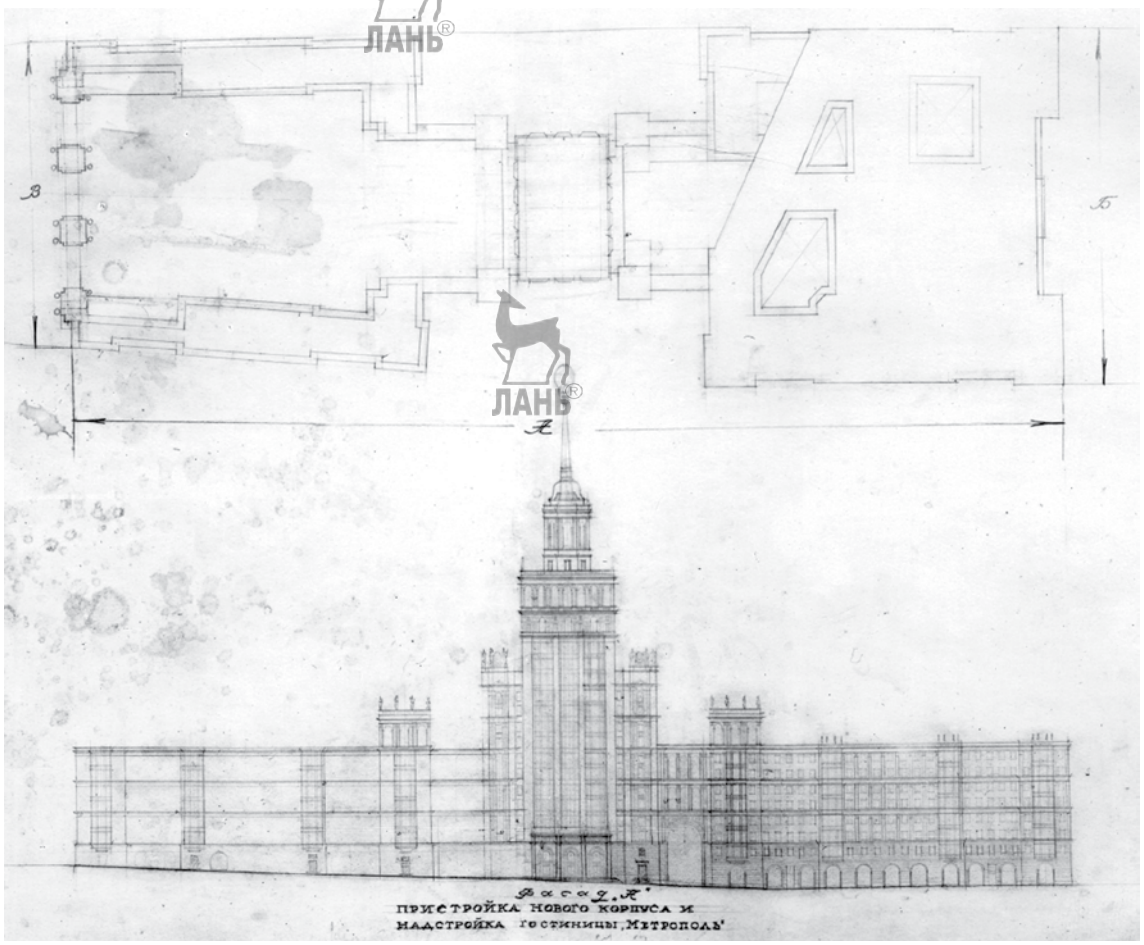

Эскиз размещения на территории детского парка им. Мандельштама
На этом участке в 1982–1988 был построен Московский Дворец Молодежи

1951. *Эскизы размещения Международной выставки. Варианты*
Институт Генплана Москвы. Мастерская №1, руководитель мастерской С.А. Болдырев

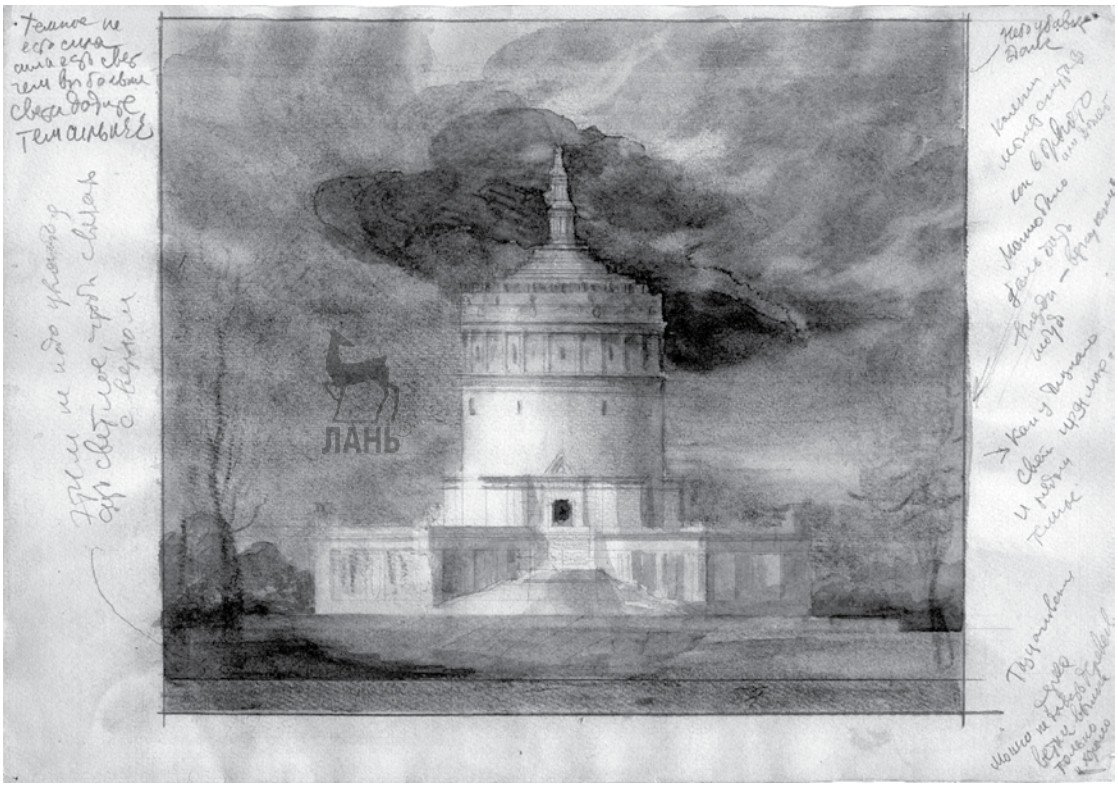
1948. *Проект общественного здания на Кадашевской набережной. Архитектурная мастерская-школа академика И.В. Жолтовского*

1948. *Пристройка нового корпуса и надстройка гостиницы «Метрополь». Архитектурная мастерская-школа академика И.В. Жолтовского*

1952. *Товарищеский конкурс на проект Панорамы Бородинской битвы в ЦПКиО им. Горького (Нескучный сад). Архитектурная мастерская-школа академика И.В. Жолтовского. Эскиз арх. Н.П. Сукояна*

1954. *Конкурс на проект Пантеона – памятника вечной славы великих людей Советской страны. Архитектурная мастерская-школа академика И.В. Жолтовского. Эскиз арх. Н.П. Сукояна*

Примечания

1. Генеральный план реконструкции города Москвы / Отв. за выпуск Я.С. Цванкин. М.: Московский рабочий, 1936. (Постановления и материалы). 164 с.
2. *Фейхтвангер Л.* Москва 1937. М. : Гослитиздат, 1937. 120 с.
3. *Катаев В.П.* Время, вперед. М. : Советская литература, 1933. 310 с.
4. Закон Союза ССР от 18 марта 1946 года «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946 – 1950 гг.».
5. Управление планировки Моссовета создано в 1939 за счет объединения Отдела планировки и Отдела городских земель во исполнение постановления Моссовета от 27 июля 1939 «О перестройке планировочного и проектного дела Моссовета».
6. Управление проектирования Моссовета создано в 1939 вместо Отдела проектирования во исполнение постановления Моссовета от 27 июля 1939 «О перестройке планировочного и проектного дела Моссовета». Ему были подчинены все существовавшие архитектурно-проектные мастерские.
7. Закон Союза ССР от 18 марта 1946 года «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946 – 1950 гг.».
8. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 сентября 1947 г. о награждении города Москвы орденом Ленина: «За выдающиеся заслуги трудящихся Москвы перед Родиной, за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками, за успехи, достигнутые в развитии промышленности, культуры и в осуществлении генерального плана реконструкции города, в связи с 800-летием города Москвы, наградить Москву – столицу Союза Советских Социалистических Республик орденом Ленина».
9. *Перчик Л.* Большевистский план реконструкции Москвы. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. С. 8.
10. Решение Исполкома Моссовета № 29/34 от 10 мая 1951 г.
11. Московский городской трест «Мосгорпроект» образован в 1944 на базе архитектурно-проектных контор и архитектурных мастерских. Управляющий – А.Н. Земский. В трест входили подразделения: АПМ № 1 – Д.Н. Чечулин, АПМ № 2 – З.М. Розенфельд, АПМ № 3 – М.В. Посохин (с 09.1947 – А.А. Мндоянц), АПМ № 4 – И.И. Ловейко, АПМ № 5 – А.К. Ростковский, АПМ № 6 – Н.Н. Селиванов, АПМ № 7 – Г.Я. Вольфензон (до 1948), АПМ № 8 – Б.С. Виленский. Группа по проектированию Сталинского района – Б.В. Ефимович. Архитектурно-скульптурная художественная мастерская – гл. арх. Я.Е. Островский. Проекты комплексов на Юго-Западе, Кутузовском пр., пр. Мира, Ленинградском пр., Садовом кольце, ул. Горького, набережных, пл. Свердлова, Пушкинской пл., Советской пл., пл. Белорусского вокзала. Проекты микрорайонов в Измайлово, в районе Хорошевского ш., в Текстильщиках, на Октябрьском поле. Крупнейшая работа – проекты высотных зданий.
12. В пригородных районах должны строиться дачные поселки на 130–140 дач с населением 3000 человек в каждом, всего на 100 тысяч человек. Поселки размещались вблизи леса в пределах 20–35 км от Москвы и на расстоянии 2–3 км от ближайшей станции железной дороги.
13. Совет Министров СССР обязывал МПС провести следующие работы по реконструкции Московского железнодорожного узла:

– завершить к 1956 году электрификацию всех головных участков дорог, подходящих к Москве;
– реконструировать соединительную линию Московско-Курской и Октябрьской железных дорог (Курско-Октябрьский диаметр) с постройкой тоннеля от станции Москва-Курская до станции Каланчевская;
– ликвидировать расположенные в черте города товарные железнодорожные станции: Москва-Горьковская, Симоново-Лизино, Москва-Ржевская, Москва-Ржевская пассажирская и подъездные железнодорожные ветки, мешающие реконструкции города;
– реконструировать и сократить территории станций: Москва-Киевская товарная, Москва-Западная товарная, Москва-Павелецкая товарная. Высвобожденную территорию передать для нужд реконструкции города;
– к 1 сентября 1952 года разработать и представить на утверждение Совета Министров СССР генеральную схему реконструкции Московского железнодорожного узла, увязанную с генпланом Москвы.

Эти реконструктивные мероприятия позволили бы улучшить обслуживание население Москвы и пригородов железнодорожным транспортом, обеспечивали более удобную организацию движения городского транспорта, высвобождали для застройки значительные неиспользуемые территории, давали возможность создать благоустроенные и озелененные въезды в столицу.

14. Завершалось сооружение кольцевой линии, строился Арбатский радиус, удлинялся на 6 км Фрунзенский радиус. В район МГУ проводились радиусы протяженностью 14 км. Сооружался Щербаковский радиус для охвата территории Ботанического сада и ВСХВ, Калининский радиус от станции Таганской до платформы «Новая» и Тимирязевский радиус от станции Новослободская до Дмитровского шоссе. Покровский радиус удлинялся до Измайловского депо с устройством наземной станции.
15. Планом размещения жилищного строительства на 1951–1955 годы предусматривалось:

- Продолжить застройку набережных Москвы-реки: Дорогомиловской (29,5 тыс. м^2), Краснопресненской, Смоленской, Фрунзенской, имени Горького, Ростовской с подходами к Смоленской площади (37,5 тыс. м^2), Бережковской, Саввинской, Котельнической, Краснохолмской, Крутицкой и Симоновской. Общий объем строительства на набережных 905 тыс. м^2.
- Закончить застройку магистралей: ул. Горького (37,6 тыс. м^2) – Ленинградского и Волоколамского шоссе (до Окружной железной дороги); Садового кольца на отрезках: от Зубовской площади до площади Маяковского (87,0 тыс. м^2) и от Красных ворот до реки Яузы с застройкой отдельных участков в остальной части Садового кольца; Можайского шоссе, Дмитровского шоссе до Красностуденческого проезда, Ярославского шоссе до речки Копытовки; Щербаковской ул.; магистрали к автозаводу им. Сталина на отрезке от Симоновского вала до завода; Люсиновской ул. – Земляной ул. (от Добрынинской площади до площади Серпуховской заставы – 123,0 тыс. м^2); Варшавского шоссе на отрезке между Донбасской и Окружной железной дорогой и Б. Калужской ул. В связи с постройкой Ново-Арбатского моста в план включена пробивка и застройка Ново-Дорогомиловской ул. (от Дорогомиловской набережной до Можайского шоссе – 82,0 тыс. м^2). Общий объем строительства на магистралях 2,0 млн м^2.
- Вдоль железнодорожных въездов застроить участки: на Московско-Киевской железной дороге – Резервного проезда с площадью Киевского вокзала; на Западной железной дороге – в Тестовском поселке на землях колхоза «Смычка»; на Калининской железной дороге – квартала у станции Подмосковная вблизи Ленинградского шоссе; на Московско-Рязанской железной дороге – в кварталах по Семеновской набережной р. Яузы и Госпитальному валу; на Курской железной дороге – уже начато строительство жилых домов Управления строительства Дворца Советов в районе Грайвороново по Отсаповскому шоссе. Общий объем строительства вдоль железных дорог 476 тыс. м^2.
- Продолжить застройку юго-западного района в кварталах, прилегающих к Калужскому шоссе и комплексу МГУ. Общий объем строительства до 500 тыс. м^2.
- Продолжить застройку района Песчаных улиц (203,0 тыс. м^2) и Бутырского хутора – на свободных или малозастроенных территориях. Кроме этого уже строились или разрешены к строительству дома в районах Измайлово, Октябрьское поле, Перово поле, Черемушки, Фили. Застройка в этих районах в основном пятиэтажная. Общий объем строительства в районах массового строительства 1,672 млн м^2.
- Вести так называемое «распыленное» строительство на отдельных участках – 451 тыс. м^2.
- Строить объекты на резервных землях (278 тыс. м^2) и в лесопарковом защитном поясе (45 тыс. м^2) – 323 тыс. м^2 (в Московском плане не учитывалось).

16. Намечались к сдаче участи кольцевой линии от станции «Курская» до станции «Белорусская» (6,8 км), от станции «Белорусская» до станции «ПКиО» (5,4 км), сооружался Калининский радиус (4,5 км). К концу пятилетия намечались работы по удлинению Фрунзенского радиуса до МГУ. Всего сооружалось 9 станций, из них 6 на кольцевой линии. Заканчивалось расширение Бауманского депо, строилось Краснопресненское депо и депо для Калининского радиуса.
17. В план закладывалось строительство 9 км гранитных набережных Москвы-реки: Дорогомиловской, Шелепихинской, Краснопресненской, Саввинской и Симоновской. Строились Автозаводский и Новоарбатский мосты, расширялся с 25,5 м до 42,5 м Бородинский мост.

ЛАНЬ®

Магистрали и набережные Москвы

Основным градостроительным подходом при строительстве социалистической Москвы было создание архитектурных ансамблей. Возвышавшиеся над окружавшей их застройкой высотные доминанты отмечали важные узлы пространственного построения территорий столицы.

1954. Большая Садовая улица. *В центре вдали гостиница «Пекин». Строилась в 1939–1954 годах для ГУЛАГа НКВД СССР. Арх. Д.Н. Чечулин*

1947. Улица Горького. *Слева жилые дома, построенные в 1938 году. Арх. А.Г. Мордвинов*

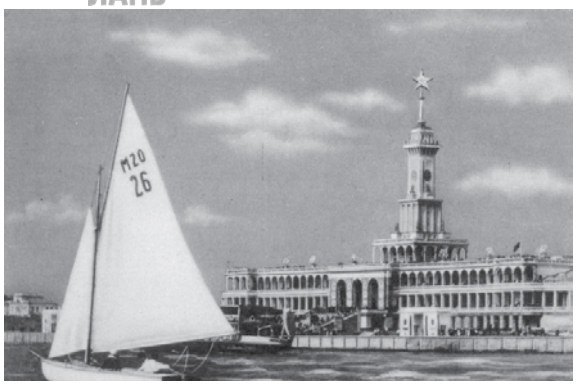
1951. Ленинградское шоссе. *На противоположной стороне гостиница «Советская», перестроенная из ресторана «Яр» в 1939 и 1952 годах Арх. П.П. Штеллер, И.И. Ловейко, В.В. Лебедев*

1940. Пушкинская набережная *ЦПКиО им. Горького сооружена в двух уровнях на месте Нескучной и Андреевской набережных в 1937 году. Арх. А.В. Власов*

1953. Чистые пруды. *Слева жилой дом кооператива «Военный строитель», построен в 1931 году. Арх. К.В. Аполлонов, Н. Якобсон, и доходный дом Тупицыных, надстроен с 3 до 6 этажей в 1940 году*

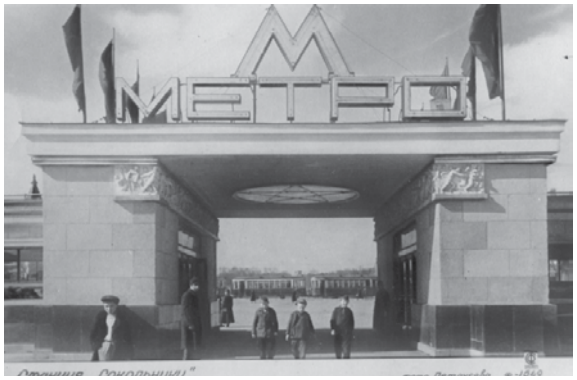
Северный порт *Канала Москва-Волга в Химках. Из экспозиции павильона СССР на Всемирной выставке в Нью-Йорке 1939 года*

Станции Московского метрополитена

Первая очередь Московского метрополитена была пущена в 1935 году, станции второй очереди стали открываться с 1937 года. Во время Великой Отечественной войны строительство метро не прекращалось.

1935. *Южный вестибюль станции «Красные ворота». Арх. Н.А. Ладовский*

1935. *Вестибюль станции «Сокольники». Арх. И.Г. Таранов*

1937. *Перрон станции «Киевская». Арх. Д.Н. Чечулин*

1935. *Вестибюль станции «Дворец Советов» («Кропоткинская»). Арх. С.М. Кравец*

1935. *Станция «Охотный ряд». Арх. Ю.А. Ревковский*

Часть станции «Маяковская» в натуральную величину в павильоне СССР на Всемирной выставке в Нью-Йорке 1939 года

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка

Выставка была открыта в 1939 году, на время войны эвакуирована в Челябинск. Восстановление и существенное обновление началось в 1950 году. 1 августа 1954 года реконструированная ВСХВ была открыта вновь.

1954. *Главный вход ВСХВ. Арх. И. Мельчаков. Главный павильон ВСХВ СССР. Арх. Г.В. Щуко, Е.А. Столяров*

1954. *Фонтан «Дружба народов СССР» на Центральной аллее, на площади Колхозов. Арх.-худ. К.Т. Топуридзе, Г.Д. Константиновский*

1954. *Павильон Ленинграда и Северо-Запада построен в 1939 году и перестроен к 1954 году. Арх.Е.А. Левинсон, И.З. Вильнер*

Павильоны Прибалтийских республик построены к 1954 году по проектам: Эстонской ССР – арх. Х.А. Арман, А.Х. Вольберг, Н.К. Тарвас, Латвийской ССР – арх. А.Я. Айварс, В.И. Закис, К.Я. Плуксне, Литовской ССР – арх. А.Я. Кумпис, Ю.А. Лукошайтис, К.К. Шешельгис

Площадь Колхозов

Площадь Колхозов

Высотные здания Москвы

Восемь высотных зданий, образовывавших градостроительную «корону» столицы, должны были символизировать 800 лет Москвы. Семь высотных зданий были построены в 1947–1957 годах. Восьмое высотное административное здание в Зарядье построено не было, впоследствии на его фундаментах возвели гостиницу «Россия».

1949–1954. *Главное здание МГУ на Ленинских горах во время строительства. 36 этажей, высота 240 м. Арх. Л.В. Руднев, С.Е. Чернышев, П.В. Абросимов, А.Ф. Хряков, В.Н. Насонов*

1948–1954. *Жилой дом на площади Восстания. 24 этажа, высота 156 м. Арх. М.В. Посохин, А.А. Мндоянц*

1938–1940, 1948–1952. *Жилой дом на Котельнической набережной. 26 этажей, высота 176 м. Арх. Д.Н. Чечулин, А.К. Ростковский. Справа – жилой дом для комсостава Красной Армии (1936–1941. Арх. И.А. Голосов)*

1948–1953. *Министерство иностранных дел СССР. 27 этажей, высота 172 м. Арх. В.Г. Гельфрейх, М.А. Минкус*

1953–1957. *Гостиница «Украина». 34 этажа, высота 206 м. Арх. А.Г. Мордвинов при участии В.К. Олтаржевского, В.Г. Калиша*

1947–1952. *Административно-жилое здание на площади Красных ворот. 24 этажа, высота 138 м. Арх. А.Н. Душкин, Б.С. Мезенцев*

Часть 4

ТОТАЛИТАРНЫЙ МОДЕРНИЗМ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ МОСКВЫ В 1954–1991

По мере того, как проходит время, наши предки совершают все более славные подвиги

Веслав Брудзиньский

4.1. **Исполин велик и в яме.** Вожди и город

4.2. **Мы не против красоты, но против излишеств.** Этап индустриальной типизации в 1950-е годы

4.3. **Догоним и перегоним.** Градостроительные проекты 1960-х годов

4.4. **Границы мыслей без границ.** Опережающие конкурсы 1963 и 1966 года

4.5. **Город – для человека?** Генеральный план 1971 года

4.6. **Вызов под занавес.** Поиск направлений территориального развития в условиях застоя и экономического спада

4.7. **Последний Генплан социализма.** Неотвратимость неудач

4.1. Исполин велик и в яме
Вожди и город

Не все отечественные правители оставили свой след в истории архитектуры вверенной им страны и ее столицы. Никто не задумывается о нюансах ленинского, брежневского, горбачевского, ельцинского или путинского архитектурного стиля – таковых просто не существовало. Советская эпоха знала сталинскую и хрущевскую архитектуру, которые породили два разных, но зримых образа советского города, как в зеркале отразивших время своего создания. Существует и лужковская архитектура Москвы, создавшая образ капиталистического мегаполиса в центре огромной России, выстроенного быстро, «с колес».

От генсека до президента

Конец периода имперского социализма (1935–1954) ознаменовался не только принятием Генерального плана 1951 года, но и определяющими изменениями в политической жизни страны – в 1953 году умер вождь народов и архитектор социализма И.В. Сталин. Три десятилетия периода его правления ознаменовались величайшими преступлениями перед народом и величайшими победами: СССР победил во Второй мировой войне, стал сверхдержавой и принципиально преобразил свою столицу. После смерти И.В. Сталина социалистическая общественная формация стала модернизироваться.

В короткий период «смутного времени» в 1953 году влияние Л.П. Берии начало оказывать воздействие на стратегию пространственного развития столицы. Для сохранения находившейся в кризисе советской системы им предлагались кардинальные изменения во внутренней политике. Парадокс заключался в том, что в роли первого «перестройщика» тоталитарного режима попытался выступить Л.П. Берия – один из самых мрачных и зловещих его руководителей, один из самых верных и преданных соратников И.В. Сталина.

После расстрела Л.П. Берии руководить страной стал Н.С. Хрущев.

Н.С. Хрущев не был эстетом – как у художественно неразвитого человека, у него не было архитектурных вкусов и пристрастий. Красоту он любил – это доказывает гордость за выстроенный при нем киевский Крещатик. Н.С. Хрущев испытывал симпатию к А.В. Власову, бывшему при нем главным архитектором Киева, и даже в 1950 году забрал А.В. Власова с собой в Москву, сделав главным архитектором столицы.

Придя к власти, Н.С. Хрущев стал готовить политические, социально-экономические, бюджетные реформы. Как только Н.С. Хрущев перестал действовать сталинскими методами – запугивание, аресты и репрессии, немедленно установилось коллективное руководство, как и предписывалось Программой РСДРП, принятой в 1903 году на II съезде в Лондоне. Вопросы стали обсуждаться не только на Политбюро. Появились слабые ростки интереса к мнению общественности, тем более заметные на фоне предыдущей партийно-ГУЛАГовской дисциплины. СССР стал открываться миру: за реабилитацией сотен тысяч узников сталинских лагерей и первыми поездками советских людей за границу последовал Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1957 года, совпавший с хрущевской «оттепелью». Но, не надо забывать, что и люди, и методы в целом оставались прежними, поэтому оттепель оттепелью, а идеологические «заморозки» случались регулярно.

За решение жилищной проблемы Н.С. Хрущев взялся сразу после целины: сначала накормить, потом дать крышу над головой. Линия на индустриальное домостроение появилась еще до войны. Она не стала насущной необходимостью на восстановительно-реконструктивном этапе (1941–1954), но в 1950-е строительная индустрия перестроилась.

После поручения Политбюро, в 1953–1954 годах была собрана реальная информация о состоянии жилого фонда и коммунального обслуживания городского населения, оказавшаяся катастрофической. Так стала ясна неотвратимость реформы жилищного строительства. Реакцией на это стали постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР: «О серьезных недостатках в жилищном и культурно-бытовом строительстве» (15 мая 1954), затем «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства» (19 августа 1954). Эти документы положили начало реформированию отрасли жилищного строительства и архитектуры.

В Москве эти проблемы стали решаться немедленно – Главмосстрой поточно-скоростным методом в невиданно короткие сроки ставил дом за домом.

Переход архитектуры и градостроительства от имперского социализма к типовой индустриализации шел непросто. Раз в год подводились итоги строительным и архитектурным делам. В 1954 году это было Всесоюзное совещание строителей, целью которого было преобразование страны бараков и коммуналок в страну пятиэтажек. Совещание вел Н.С. Хрущев. Невзирая на сопротивление министерств и ведомств, все строительные ресурсы были, как на фронте, собраны им в один кулак и направлены на прорыв. Строители смирились, но зодчие стояли насмерть: массовое и типовое убьет высокое искусство архитектуры. Отношения Н.С. Хрущева с архитекторами накалились.

В августе 1955 года сталинская Академия архитектуры СССР превратилась в Академию строительства и архитектуры. Главного архитектора Москвы А.В. Власова, приверженца уходящего «сталинского ампира», сменил осознавший необходимость панели И.И. Ловейко. В сентябре был учрежден новый праздник – День строителя. Партия показывала сопротивлявшимся архитекторам их место.

Этого показалось мало. Добиваясь поставленной цели, Н.С. Хрущев вбивает в крышку гроба для зодчества последний гвоздь. В ноябре 1955 года выходит эпохальное постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Во многих формулировках постановления виден стиль Н.С. Хрущева. Не без иронии Н.С.Хрущев назвал все эти нововведения «перестройкой».

Тут архитекторы наконец-то поняли – пути назад не будет. В декабре 1955 года, уже в отсутствие Н.С. Хрущева, прошел Всесоюзный съезд архитекторов. Некоторые еще противились «сборной профанации архитектуры», но основная масса вспомнила сталинские времена и стала громко каяться в ошибках. Лидеры архитектурного цеха моментально перестроились и снова возглавили колонны рядовых зодчих, но уже под знаменами индустриального домостроения. Многие злорадствовали, вспоминая свою конструктивистскую молодость, от которой пришлось отречься. После этого работа бодро пошла по поточно-сборной линии, предначертанной партией и лично товарищем Н.С. Хрущевым.

Каковы плюсы и минусы строительных реформ этапа индустриальной типизации? Во-первых, была решена жилищная проблема, и это самое важное. Во-вторых, советская архитектура сбросила со своих ног прах «сталинского ампира» и открылась для мирового модернизма – переломного движения в архитектуре 20-го века, отказавшегося от стилей прошлого и решительно обновившего формообразование и конструктивные решения. В-третьих, архитектуре в СССР как искусству пришел конец.

Прошло два года ударного проектирования и строительства. Стало понятно, что индустриальное домостроение действительно встало на поток по всей стране. Можно увереннее смотреть в будущее. В июле 1957 года вышло постановление «О развитии жилищного строительства»: в пятилетие 1956–1960 годов предписывалось построить 215 миллионов квадратных метров жилья – цифра небывалая. И это все отдельные квартиры для каждой советской семьи! Жилье было построено для тридцати миллионов человек – это 15 % населения СССР.

Столь активная созидательная деятельность Н.С. Хрущева была положительно отмечена делегатами V Всемирного конгресса Международного союза архитекторов, проходившего в июле 1958 года в Москве. Руководство Союза архитекторов встретилось с руководителем Советского Союза. Беседовали о силуэте Москвы, о ее радиально-

кольцевой структуре, неудобной для транспорта, об экономической целесообразности, недопущении «коммерчески убыточных» сооружений. Иностранцы убеждали: «За идеи надо платить». Хрущев за голые идеи платить отказывался[1].

Архитектура во время хрущевской «оттепели» стала одним из звеньев всесоюзного технологического прорыва: 1957 – первый в мире искусственный спутник Земли, феноменальные темпы и масштабы строительства жилых домов, 1961 – полет Гагарина в космос, испытания самой крупной в мире водородной бомбы, торжественное обещание партии: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!»

Понимая, что у Запада учиться придется, Н.С. Хрущев много летал по миру, старался смотреть и перенимать в меру своих недюжинных способностей все, что могло пригодиться на советской Родине. По словам А.И. Микояна он стал «всемирным бродягой»: посетил Австрию, Албанию, Афганистан, Болгарию, Венгрию, Германию, Данию, Египет, Индию, Индонезию, Китай, Норвегию, Польшу, Румынию, США, Чехословакию, Финляндию, Францию, Швейцарию, Швецию, Югославию. В некоторых государствах бывал по нескольку раз.

В особенности его интересовали капиталистические страны. Тут он и увидел, что Запад в архитектуре и градостроительстве пошел по пути модернизма. Скандинавская поездка в июне 1964 года просто повергла Хрущева в шок – у них было чему поучиться, а он всегда учился прилежно. Но было уже поздно. В октябре Хрущева сняли.

Почему Хрущев выбрал архитектуру и градостроительство одним из инструментов десталинизации страны? Его многолетняя работа бок о бок с «зодчим социализма» постоянно показывала идеологическую силу тех творений архитекторов, которые строились под внимательным взором Сталина. Но первопричиной была назревшая смена курса: все население СССР должно быть обеспечено жильем.

Н.С. Хрущева в 1964 году сменил Л.И. Брежнев. Степень влияния Л.И. Брежнева на архитектуру и градостроительство СССР скорее было «политикой невмешательства», чем активным и заинтересованным участием. «Хрущевский» главный архитектор Москвы М.В. Посохин не только не потерял места, но и упрочил свои позиции – Л.И. Брежнев доверял его мнению и одобрял его действия. В градостроительной политике этапов стабильности (1971–1980) и дестабилизации (1980–1991) периода тоталитарного модернизма (1954–1991) преобладала преемственность предыдущему этапу индустриальной типизации (1954–1971).

Среди обильного «литературного» наследия Л.И. Брежнева изредка попадались высказывания по градостроительству. В 1971 году он убеждал своих избирателей в Бауманском районе Москвы, что сделать столицу, уже ставшую одной из наиболее благоустроенных столиц мира, еще краше и благоустроеннее – одна из постоянных забот партии. В этом ей поможет новый Генеральный план, нацеленный на ленинское указание перестроить Москву так, чтобы она стала «художественно осмысленным и удобным для человека городом». Генплан ориентирован на использование самых последних достижений градостроительства и вместе с тем – на сохранение своеобразия исторически сложившегося облика Москвы.

Генеральный план развития Москвы на период до 1985–1990 годов с учетом прогноза до 2000 года, принятый в 1971 году, стал наиболее продуманной научной стратегией развития столицы СССР, развивавшей положения Генерального плана реконструкции Москвы 1935 года. Роль Генерального плана была упрочена необходимостью решения

задачи, поставленной XXIV съездом КПСС в том же, 1971 году – превратить Москву в образцовый коммунистический город.

То ли невзирая, то ли благодаря «политике невмешательства» Л.И. Брежнева, Москва за два десятилетия его правления значительно преобразилась. Были реализованы проекты, задумывавшиеся при Н.С. Хрущеве: Калининский проспект, здание СЭВ, Дом Советов РСФСР на Краснопресненской набережной, гостиница «Россия» в Зарядье, Останкинская телебашня, цирк на проспекте Вернадского, «Гидропроект», Палеонтологический музей, Северное Чертаново. Появились пешеходный Арбат, спортивный комплекс «Олимпийский» на проспекте Мира, театр на Таганке, здания агентства печати «Новости» на Зубовском бульваре и ТАСС, гостиница «Интурист», Президиум Академии наук СССР, Дворец Молодежи на Комсомольском проспекте, Онкологический центр на Каширском шоссе, жилые дома на Беговой и Тульской улице. Многочисленные многоэтажные жилые районы, вместившие миллионы москвичей, впоследствии названные «спальными», пришли на смену пятиэтажным кварталам периодов массового индустриального домостроения. Станции метрополитена, на который к 1980 году приходилось 43 % общегородских перевозок, не блистали красотой, как в 1930–1940-е годы, зато темпы строительства были достаточно высоки.

Какие изменения претерпели цели и средства градостроительной деятельности за два десятилетия этапа индустриальной типизации, в 1954–1971 годах? Новая политико-экономическая линия государства поставила новые цели. Роль личности, как и раньше, отсутствовала, пропаганда под влиянием «оттепели», опираясь на романтические настроения молодежи, благословляла активную миграцию народных масс для освоения новых земель. «Коллективный разум» партии заменил осужденный культ личности, однако внимание первых лиц государства к московскому градостроительству было неизменным. Изменился образ города, став нейтральным: город-машина для работы, учебы, жилья и отдыха. Появились новые градостроительные средства, основанные на анализе концепций предыдущих периодов и выработанные в инициативных концепциях и конкурсах опережения 1950–1960-х годов.

Следующее десятилетие этапа стабильности, с 1971 до 1980 года, характеризовалось планомерным развитием столицы развитого социалистического государства в соответствии с Генеральным планом 1971 года – преемником Генплана 1935 года. Цели оставались старыми – плановое развитие Москвы, однако средства изменились. Масштаб целей и необходимость соответствия мировому уровню потребовали обращения к международному опыту градостроительства, урбанизму развитых стран. Нейтральный образ города-машины сохранялся до конца эпохи социализма.

Сменивший в 1983 году Л.И. Брежнева Ю.В. Андропов имел все предпосылки стать одной из личностей, повлиявших на советскую архитектуру. Существенно выделявшийся из состава членов Политбюро своей образованностью, эрудицией, интеллектом, обладавший чувством юмора и самоиронией, он был одновременно и творческим, и консервативным, крайне жестким человеком, иногда жестоким. В 1956 году Ю.В. Андропов в качестве посла СССР был в Венгрии во время антисоветского мятежа, когда «недовольство перешло в фазу активного сопротивления». Противник политики переговоров и уступок, которой придерживались некоторые члены Политбюро, он способствовал кровавому подавлению народного восстания. Руководство КГБ с 1967 по 1982 годы ежедневно предоставляло Ю.В. Андропову правдивую и детальную картину того, что происходило

в СССР. Этот набор качеств и свойств характера способствовал его возможной роли реформатора, который мог начать преобразование социально-экономических отношений в СССР. Но Ю.В. Андропов начал с административной деятельности, укрепления дисциплины сверху донизу – от партаппарата до рядовых работников. Разоблачения коррупционеров без различия званий и чинов продемонстрировали бесповоротность выбранного им курса.

До экономики, а тем более до архитектуры и градостроительства он добраться не успел: через пятнадцать месяцев после назначения Председателем Президиума Верховного Совета СССР, а затем избрания Генеральным секретарем ЦК КПСС, Ю.В. Андропов скончался.

В 1984 году Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран К.У. Черненко – компромиссная фигура, пожилой, тяжело больной человек. Умелый и старательный исполнитель, он никогда не мечтал о вершине власти. К.У. Черненко занимал этот пост недолго, до марта 1985 года, когда состоялись его государственные похороны, ставшие частыми в начале 1980-х.

Перестройка М.С. Горбачева пришлась на критический, кризисный период существования государства и закончилась сменой социально-политической формации. И хотя «перестройка» как термин вроде бы имела непосредственное отношение к зодчеству, но М.С. Горбачеву было не до архитектуры – в его выступлениях это слово встречалось только образно: «новая архитектура безопасности для Европы», «архитектурные элементы общественного здания, которое мы возведем в процессе перестройки».

Проектировщики Москвы под руководством главного архитектора Г.В. Макаревича работали над новым Генеральным планом развития города, но потерпели крах: даже ТЭО не прошло экспертизу. Смена Г.В. Макаревича на Л.В. Вавакина не смогла поправить положение. Это произошло не из-за непрофессионализма работы, а из-за того, что Генплан 1987 года опирался на устаревшие к тому времени социалистические постулаты социально-экономического развития, а других еще не было и быть не могло – СССР был ликвидирован в 1991 году.

Последний этап развития столицы СССР, этап дестабилизации (1980–1991), длившийся в атмосфере застоя и затухания экономической мощи государства, сохранил старые цели градостроительного развития предыдущего этапа, опираясь на те же средства международного урбанизма. Образ города-машины изменений не претерпел.

Слабая память поколений укрепляет легенды

Как зарождался и развивался новый этап в истории архитектурной профессии, естественным образом совпавший с новым этапом в жизни страны? Это происходило не в начале 1990-х, а на волне перестройки, с 1985 года. Но – великие перевороты не совершаются в один день[2]. Завершение первой фазы – этапа революционных преобразований в московском градостроительстве и архитектуре, можно отнести к середине 1990-х годов, к началу периода четвертого социального эксперимента (1991–2011).

Работа над ТЭО Генерального плана развития Москвы (1983–1986) показала, что практика формирования окружавшего человека городского пространства столицы, основанная на утопических представлениях о развитом социализме, практически обрушилась. Темпы разложения основ советского строя стали еще ярче проявляться с декабря

1985 года, с появлением в Москве Б.Н. Ельцина[3] – первого секретаря МГК КПСС, взамен В.В. Гришина, снятого с этого поста М.С. Горбачевым.

Одним из первых, принципиально знаковых событий набиравшей в Москве темпы перестройки, стало совещание с молодыми архитекторами, которое провел в начале 1986 года Б.Н. Ельцин. Это была его первая встреча, первая публичная акция. Совещание происходило в зале Дома политпросвещения на Трубной площади. Оценивая это массовое событие, можно сделать заключение, что оно было для Б.Н. Ельцина значимым и принципиальным. Это должно было помочь ему развернуть концепцию того мира, который он собирался строить, того представления о прекрасном, с которым он пришел. Приблизительно половину всего времени он говорил. Это был монолог. Потом отвечал на разные вопросы из зала. Участник совещания А.В. Боков вспоминал: «Ничего подобного до того нами не переживалось. Это все было крайне вдохновляющее, многообещающе и духоподъемно. Бесспорно, это было начало, которое вдохновило нас на разные смелые и уверенные шаги и поступки».

Практически одновременно с этим произошла смена власти в Союзе архитекторов СССР. Союз архитекторов играл огромную роль, сопоставимую с союзным министерством. Первый секретарь Союза был номенклатурой ЦК, с вертушкой, с кремлевскими пайками. Фактически это было восстание против А.Т. Полянского[4], на смену которому активная молодежь долго, тщательно и тайно готовила более демократичного, более открытого Ю.П. Платонова, который вызывал гораздо больше симпатии. Смена руководства должна была стать поводом к реформе Союза – больше открытости, больше активности. Организация, объединявшая архитекторов, должна была стать в первую очередь общественной, и вполне соответствовать тем настроениям, которые тогда стали складываться. Союз архитекторов СССР был авторитарным, его действия и поступки руководства производили тяжелое впечатление, создавали ненужную атмосферу.

В то время на выборах голоса считались по-настоящему: «Это был пик горбачевской демократической реформы»[5]. По Уставу сначала выбирался президиум, потом президиум выдвигал первого секретаря Союза. Но было ясно: если кандидат на место первого секретаря Союза входит в состав президиума, то он им и становится. В итоге реформаторы победили с минимальным перевесом – 2–4 голоса. А.Т. Полянский в состав президиума не вошел. Это было для него неожиданно, и, скорее всего, стало причиной тяжелых переживаний, которые печально завершились[6]. Первым секретарем правления Союза архитекторов СССР был избран Ю.П. Платонов[7].

Дальше события продолжали нарастать, темп их увеличивался. С учетом президентской квоты, введенной по настоянию М.С. Горбачева, стал формироваться Верховный Совет СССР[8], куда вошли представители творческих союзов. От одного из самых массовых союзов – Союза архитекторов, вошло больше депутатов, чем от других творческих и общественных союзов. Впервые архитекторы оказались представлены в высшем органе законодательной власти страны, который тогда перестал быть декоративным и бессмысленным, и стал превращаться в некое подобие парламента. Двенадцать архитекторов принимали самое активное участие в работе Верховного Совета, в основном в работе Комиссии по строительству и промышленности строительных материалов. Это был первый и последний опыт присутствия большого числа ответственных представителей архитектурной профессии в столь влиятельном органе государственной власти.

Параллельно с этим шла трансформация органов исполнительной власти. Весьма примечательно, что в титул Минстроя вернулась архитектура: Министерства архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. Правда, ненадолго: с 1991 по 1992 годы. Архитектура вернулась и на персональном уровне. Во власти оказались вменяемые, интеллигентные профессионалы: Е.Г. Розанов, А.С. Кривов, С.Г. Змеул[9] и другие. Они были не только ответственны, но и доступны. К ним можно было попасть, решить вопрос или просто побеседовать.

Практически в тот же период восстанавливается Академия архитектуры. Академия архитектуры СССР (1934–1956) была сначала реформирована в Академию строительства и архитектуры (1956–1963), а потом и вовсе упразднена. Академические институты оказались в ведении Госгражданстроя, впитав тех людей, которые раньше работали в Академии.

Академия была уникальной институцией. По мнению А.В. Бокова «…можно считать, что создана она была исключительно для того, чтобы создать сталинский ампир. Тем не менее, это было в высшей степени качественно организованное профессиональное сообщество, которое не только позволяло выживать архитекторам во время войны, но которое демонстрировало чрезвычайно убедительный уровень профессионализма. Аспиранты Академии, среди которых были А.К. Буров, Г.П. Гольц – это были, конечно, звезды во всех смыслах, совершенно европейские люди, поразительного уровня и качества. Сообщество такого качества – подлинная элита».

Тридцать лет ничего не было, и в 1992 году Академия была восстановлена[10].

В это же время принимается Закон об архитектурной деятельности[11], который в значительной степени был основан на французских аналогах. А.В. Боков считал: «В моем представлении, “списывать” у французов путь гораздо более адекватный и правильный, чем “списывать” у американцев. Конечно, мы воспитаны скорее в континентальной традиции, наша профессия, архитектурная школа, прежде всего, выстроены на тех ценностях, на тех представлениях, которые родились скорее на континенте, в таких романо-говорящих странах, как Франция, Италия, Испания, даже Габсбургская империя, но не в англо-саксонской протестантской культуре».

Еще одно принципиальное явление этого периода – профессия архитектора (в отличие от градостроителя) начинает становиться все более и более популярной. Возникает целый ряд архитектурных школ, прежде всего в провинции. Еще одно новое явление – возникновение региональной архитектуры: складывается то, чего в советское время практически не было.

Этому способствовало возникновение кооперативного движения. Серия государственных актов, от закона 1986 года «Об индивидуальной трудовой деятельности»[12] до закона 1988 года «О кооперации в СССР»[13] впервые после прошедших семидесяти лет сделали профессию архитектора свободной. Кооперативы – это то завоевание, которое сразу почувствовали все. Архитекторы перестали служить, могли сами создавать свои ателье, сами зарабатывать, не зависеть от начальников, не встраиваться в государственную вертикаль. Это было принципиально важным, совсем новым, давало людям возможность высказываться. Это означало, что возникающие новые имена становились организационно подтверждены. Кооперативное движение оздоровительным образом подействовало и на крупные государственные проектные институты – конкуренция разрушила их монополию.

Так масштабные, революционные изменения политико-экономической и идеологической сущности СССР захватили и сферу архитектурно-градостроительной деятельности. Эта историческая фаза связана с именем Б.Н. Ельцина – сначала первого секретаря московского Горкома партии, а затем президента страны. Можно предположить, что эти трансформации произошли просто потому, что Б.Н. Ельцин был расположен к архитекторам. Вообще это было удивительно – он сам по образованию строитель, но не у всякого строителя хватит широты взглядов, ума и такта, чтобы признать роль архитектора.

Он это признавал, признавал совершенно искреннее и абсолютно.

4.2. Мы не против красоты, но против излишеств

Этап индустриальной типизации в 1950-е годы

Этап индустриальной типизации (1954–1971) не являлся однородным. Первое его десятилетие, пришедшееся на 1950-е годы, может быть разделено на две самостоятельные фазы. Второе десятилетие также отмечено достаточно независимым градостроительным процессом.

Наши цели ясны, задачи определены

Эпохальный перелом в московском градостроительстве произошел в середине 1950-х, а до этого времени развитие Москвы велось на основе Генерального плана 1951 года: основные строительные работы происходили в сложившейся части города, преимущественно на главных магистралях и набережных. Новые территории не осваивались. Если в 1948 году территория города составляла 33,0 тыс. га, то в 1957 году – 33,4 тыс. га. К 1956 году население увеличилось до 4,847 млн чел. За 1951–1955 годы было выстроено примерно 7,5 млн м^2 жилья. Это соответствовало принципу Генплана 1951 года – сохранение компактного характера территории города и обеспечение его роста исключительно за счет увеличения этажности.

Глобальная государственная политико-экономическая реформа середины 1950-х годов шла параллельно с усилиями по резкому улучшению уровня жизни каждого советского человека, с увеличением норм массового потребления. Власти страны приступили к решению жилищной проблемы. Реформирование идеологических постулатов немедленно повлияло на нормы проектирования, архитектуру и градостроительство.

В августе 1953 года на Политбюро была рассмотрена жилищная проблема, в марте 1954 года – состояние жилищно-коммунального хозяйства. В августе 1954 года вышло постановление «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства»[14], обозначившее начало проведения реформы жилищного строительства в стране. Архитектурно-строительная реформа началась в том же году: 30 ноября открылось Всесоюзное совещание архитекторов и строителей с участием Н.С. Хрущева. В августе 1955 года был выпущен пакет постановлений об индустриализации строительного производства и реформированию системы управления строительными и проектными работами. Знаменитое постановление «Об устранении излишеств

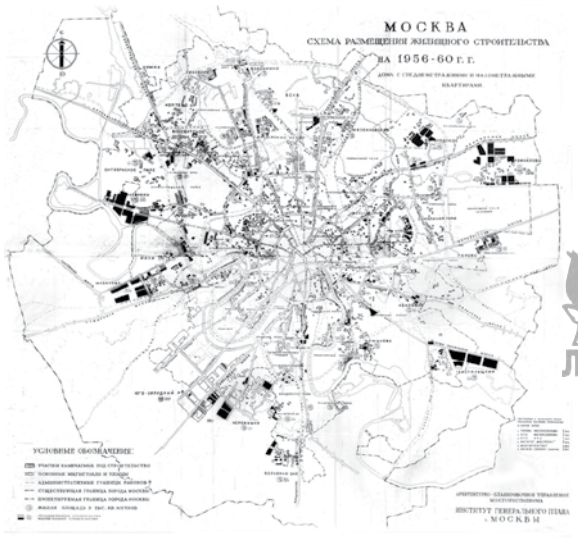
в проектировании и строительстве»[15], бесповоротно определившее реформу архитектурной деятельности, увидело свет в ноябре 1955 года. XX съезд КПСС, состоявшийся в феврале 1956 года, кроме развенчания культа личности И.В. Сталина, наметил программу шестой пятилетки, продолжавшей развитие реформ в строительстве.

Следующий документ, определивший необходимость обеспечить население страны жильем по норме одна квартира на семью, вышел в июле 1957 года: постановление «О развитии жилищного строительства в СССР»[16]. Реальная озабоченность правительства страны нуждами каждой семьи, закрепленная в социально-экономической политике, случилась впервые за сорок лет существования советской власти.

За изменением социальных предпосылок для проектирования и нормативов новое градостроительное проектирование стало активно вытеснять устаревшие подходы предыдущих периодов. Город должен был предоставить равные комфортные условия для всех его жителей. За эталон бралась организация городской среды обитания по зарубежным образцам.

Во второй половине 1950-х годов, наряду с продолжением жилищного строительства вдоль магистралей и в сложившейся части города, из-за необходимости осуществления значительных объемов жилищного строительства началось освоение новых территорий. В «Комплексном плане размещения жилищного строительства в Москве на 1956–1960 годы» предусматривалась, в частности, застройка центральной части Юго-западного района, Черемушек, районов: Волхонка-ЗИЛ, Текстильщики-Кузьминки, Измайлово, Богородское, Хорошево-Мнёвники, Фили-Мазилово.

Старые границы города оказались тесными для такого размаха. Потребность в новых участках вызвала увеличение городской территории к 1959 году до 37,2 тыс. га, при этом население города перевалило за пятимиллионный рубеж и составило 5,032 млн чел.

1955. *Схема размещения жилищного строительства на 1956–1960 годы*

1958. *Схема размещения жилищного строительства на 1959–1965 годы*

Безудержный рост города было решено остановить. 18 августа 1960 года Н.С. Хрущев рассматривал проект новых границ Москвы. Было принято два важных решения. Во-первых, территориальный рост столицы ограничится пределами МКАД. Во-вторых, век

пятиэтажек завершался. В связи с интенсивным освоением территорий под пятиэтажную застройку инженерно-транспортные коммуникации растягивались и удорожали строительство. Необходимо было переходить к возведению восьмиэтажных домов и домов башенного типа.

Курс на типизацию и индустриализацию строительства для решения проблемы массового жилища, активная застройка жилыми массивами окраин Москвы потребовали смены главного архитектора Москвы. В 1955 году им был назначен И.И. Ловейко.

Реорганизация строительной индустрии повлияла на процесс внедрения в практику типовых проектов. Уже через несколько лет после принятия постановления «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» возведение 75% жилых домов в городе осуществлялось по типовым проектам. На смену застройки на основе небольших по размеру кварталов пришел принцип укрупненного квартала или микрорайона.

Еще в 1954 году П.В. Абросимов писал: «В условиях быстрого роста технических средств строительства архитектор с особенной силой должен овладеть искусством градостроительства, искусством создания ансамбля, улицы, квартала, целого городского района». Через три года И.И. Ловейко утверждал: «Укрупненный жилой квартал-микрорайон окончательно стал основной единицей городской застройки».

С новым принципом планировочной организации были также тесно связаны вопросы культурно-бытового обслуживания жилой застройки.

В 1957 году было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР». В постановлении отмечалось, что проблема жилья в целом по стране оставалась одной из самых острых, указывалось на необходимость значительного прироста жилого фонда.

Результаты изменения постановки строительного дела в Москве позволили резко увеличить общий объем строительства и создать за короткие сроки значительные новые жилые массивы.

1956. *Панорама центра Москвы с высотного здания на Кудринской площади. Слева Садовая-Кудринская улица, вдали в центре Кремль, за ним высотное здание на Котельнической набережной, справа Новинский бульвар и здание МИД на Смоленской площади*

Новое жилищное строительство стало определяющим фактором в жизни и развитии столицы. В городе складывались крупные архитектурные ансамбли: центральная часть Юго-западного района с Ленинским, Университетским, Ломоносовским и Мичу-

ринским проспектами, район Песчаных улиц, Ленинградское шоссе, Комсомольский и Кутузовский проспекты, Фрунзенская набережная и другие, застройка которых была завершена в последующие годы.

За 1956–1960 годы было выстроено 11,92 млн м^2 жилой площади. Жилая застройка велась в 4–5 этажей.

Рост градообразующей базы города – промышленности, научно-исследовательских учреждений, учебных заведений, строительной базы и др. вызвал резкое увеличение численности населения, обусловленное его значительным механическим приростом.

В этот период развивался один из крупнейших комплексов столицы – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова на Ленинских горах. Вокруг него разбивался парк, который вместе с Университетом образовал совершенно новое оформление высокого берега Москвы-реки. Низкая пойма противоположного берега застраивалась комплексом спортивных сооружений – Лужники (1956). Строительством этих двух комплексов закрепилась намечавшаяся по проекту Генерального плана 1935 года ось развития столичного центра на юго-запад.

Кроме спортивного комплекса в Лужниках, были выстроены дворец Водного Спорта на Мироновской улице, открытый бассейн у Крымской площади, в комплексе стадиона «Динамо» появился закрытый плавательный бассейн.

В Останкино продолжал формироваться крупный общественный центр на основе развития комплексов ВСХВ и Ботанического Сада. Вблизи от них был построен гостиничный комплекс. На территориях, прилегавших к ВСХВ, проводились масштабные озеленительные работы.

Велось строительство зданий культурно-бытового назначения. На основе типовых проектов возникали новые кинотеатры. В городе было выстроено большое число магазинов, в т.ч. универмаг «Детский Мир».

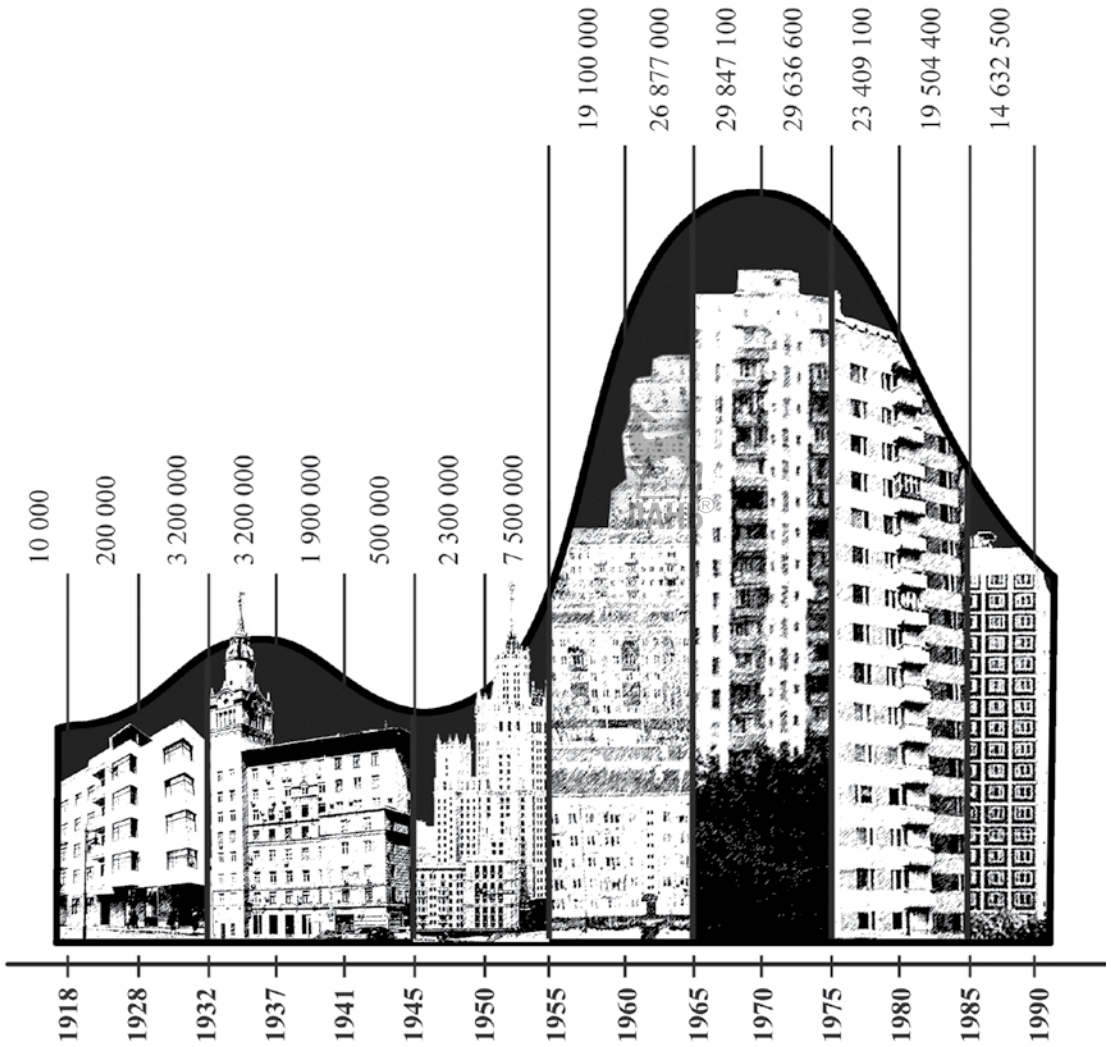
Строительство новых магистралей почти не проводилось, но реконструировались основные радиальные направления и Садовое кольцо, расширялись проезжие части улиц, строились тоннели и эстакады. Одним из важнейших новых магистральных направлений стало строительство Московской кольцевой автомобильной дороги.

В марте 1954 года была введена в эксплуатацию Кольцевая линия метрополитена, протяжением 18,3 км, связавшая 7 железнодорожных вокзалов.

Нет препятствий – нет развития

Одной из главных проблем в СССР был квартирный вопрос. Партия и правительство на всех этапах развития страны обещали его решить, но удалось это лишь Н.С. Хрущеву. С 1957 года началось планомерное обеспечение широких слоев населения жильем. В основном этот масштабный проект, приведший к активной урбанизации страны и улучшению качества жизни советских людей – из коммунальных квартир жильцы переезжали в отдельные, был решен строительством пятиэтажных жилых домов, впоследствии названных «хрущевками».

Когда и при каких обстоятельствах столица получила этот легендарный массив жилья?

1918–1990. *Ввод в действие жилых домов государственными и кооперативными предприятиями и организациями, а также жилищно-строительными кооперативами города Москвы в м² (с 1945 года – за пятилетку)*

Восстановление страны после войны потребовало огромных усилий, в том числе в градостроительстве и жилищном строительстве. В «Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 годы» было записано: «…продолжить работы по осуществлению генерального плана города. Построить за пятилетие 3000 тыс. кв. метров жилой площади»[17]. Главный инженер Управления по делам архитектуры Моссовета В.П. Лагутенко писал, что выполнение такой строительной программы требовало дальнейшей индустриализации строительного процесса – от производства до монтажа на постройке[18]. Однако, несмотря на постоянный рост объемов строительства, планы ввода жилья в Москве не выполнялись. По мнению городских властей, крупнейшим недостатком, препятствовавшим развертыванию жилищного строительства, являлась недооценка типизации и ее слабое внедрение[19].

Перед московскими строителями стояла конкретная задача: довести ввод жилой площади к 1950 году до 500 тыс. м², и к 1952 году до 1 млн м². При существовавших в то время методах строительства о таком резком усилении темпов не приходилось даже

мечтать. Экспериментальное строительство зданий в Москве по индустриальным технологиям началось с 1927 года и продолжалось до 1941, однако этот опыт не мог быть востребован в 1950-х. Оглядываясь на европейскую практику, проектировщики и строители стали убеждать власть: без заводского домостроения не обойтись. В итоге Моссовет решил: необходимо переходить на массовое строительство жилых домов по ограниченному числу типовых проектов, строить поточно-скоростным методом на базе сборных стандартных деталей, конструкций и узлов, изготовляемых на заводах, внедрять механизацию трудоемких процессов, размещать жилищное строительство крупными массивами на свободных территориях[20].

В 1947–1950 годах в тресте Мосгорпроект прошел ряд конкурсов на проекты крупнопанельных жилых домов, в т.ч. на проект комплексной серии многоэтажных жилых домов на основе четырехквартирной жилой секции Ф-3 (1950, Песчаные улицы).

С градостроительной точки зрения наиболее близким к поставленной задаче был подход Баухауса 1920 – начала 1930-х годов, когда кварталы строились по принципу максимальной экономии территории, корпуса ставились параллельно друг другу, как казармы. Но такая планировка напоминала конструктивистские рабочие поселки соцгородов, в т.ч. проекты Х. Майера 1931–1933 годов, и противоречила действовавшему принципу ансамблевости.

Опыт строительства каркасно-панельных четырехэтажных домов на Хорошевском шоссе[21] (первый дом из восьми сдан в мае 1949 года[22]) подтвердил правильность выбранного пути и целесообразность распространения такого строительства на дома с более высокой этажностью. Это было актуально, т.к. в соответствии с Генеральным планом дома в 8–10 этажей должны были стать преобладающим типом жилой застройки в Москве.

Каким требованиям должны отвечать конструкции 8–10-этажных домов? Прежде всего, они должны быть индустриальными, изготовляемыми на заводе, максимально укрупненными до предельной мощности грузоподъемных механизмов, чтобы на строительной площадке производился только их монтаж. Существенным элементом становилась «принудительная» правильность сборки – однотипность и минимальное количество швов и стыков, рациональная конструкция сопряжений. К важнейшим требованиям относилась стойкость конструкций против атмосферных влияний, транспортабельность и долговечность в эксплуатации[23].

В 1948 году на Песчаной улице началось строительство поточно-скоростными методами 14 четырехэтажных домов по типовым проектам. Однако темпы строительства оставались неудовлетворительными, подавляющее количество зданий в Москве строилось по индивидуальным проектам. В 1949 году В.П. Лагутенко продолжал настаивать: «Наиболее прогрессивным методом в многоэтажном жилищном строительстве должен стать метод заводского домостроения»[24].

Перелом произошел в 1954 году, после принятия решения о массовом индустриальном домостроении. С 1956 года началось возведение пятиэтажных жилых домов по типовым проектам. На этапе индустриальной типизации в Москве ежегодно строилось до 5,5 млн м^2 жилья – больше, чем после 1991 года, в новейший постиндустриальный период. Пришло время и экономичной планировки кварталов. Уже можно было вспомнить про Баухаус.

Проекты пятиэтажных домов постоянно совершенствовались, однако темпы, стоимость и качество строительства не удовлетворяли руководство страны. Госстрой СССР в 1955 году подвергся критике за «излишества». Его обязали: «…в кратчайший

срок коренным образом перестроить свою работу по проектированию и строительству, широко внедрять в строительство типовые проекты, смелее осваивать передовые достижения отечественного и зарубежного строительства…»[25].

На Госстрой возложили ответственность за проведение конкурсов на лучшие типовые проекты зданий, наиболее экономичные индустриальные конструкции и детали, а также на лучшее строительство объектов по типовым проектам. Госстрою был дан двухмесячный срок на предложения по организации Государственного центрального института по разработке типовых проектов жилых и общественных зданий и созданию для него необходимой производственно-экспериментальной базы. Головной организацией по стране стал созданный в 1949 году ЦНИИЭП жилища, по Москве – САКБ[26], работавшее с 1951 года.

Выполняя поручения, Госстрой СССР провел серию конкурсов[27]. Тем не менее, критика Госстроя продолжалась, и в 1964 году при Госстрое СССР был образован Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре (Госгражданстрой)[28]. САКБ (МИТЭП) с 1955 года, ЦНИИЭП жилища с 1960 года выпускали типовые проекты крупнопанельных зданий и строительные нормы и правила проектирования жилья. За образец брался послевоенный опыт европейских стран.

Еще в начале 1950-х итальянский архитектор П.Л. Нерви, которого называли «поэт железобетона», предложил строить жилые дома из сборных типовых элементов заводского изготовления – панелей наружных стен, перекрытий и каркаса. Единственное, что его не устраивало – неизбежная монотонность, возникавшая при таком строительстве[29].

Первоисточником для первых панельных пятиэтажек стали послевоенные проекты казарм французского Иностранного легиона. Казармы строились в разных странах мира и были рассчитаны на ограниченный срок эксплуатации. Лицензия на систему индустриального производства бетонных изделий была приобретена во Франции. Во время своих поездок в СССР обладатель патента на линии по производству строительных панелей Р. Камю сопровождал оборудование домостроительных заводов и давал консультации по организации строительства. Также использовались технологии датской фирмы «Йесперсен».

Отечественные проектировщики неоднократно бывали в Европе, делегация Госгражданстроя во главе с председателем Г.Н. Фоминым и ЦНИИЭП жилища изучала во Франции и Дании практику крупнопанельного домостроения и градостроительства[30]. Проекты отечественных пятиэтажных домов были разработаны выдающимися конструкторами и архитекторами в соответствии с заданием советского правительства и рассчитаны на долгосрочную эксплуатацию – более 100 лет, т.е. до середины 21-го века. Физически эти дома могли простоять значительно дольше – 150–200 лет[31].

Это был феноменальный социальный проект, обеспечивший одинаковую комфортность жилья всем советским людям. Был обозначен срок его действия – до построения коммунизма в 1980 году, что впоследствии дало возможность несведущим и недоброжелателям утверждать о временном характере зданий и сроке их эксплуатации в 25 лет.

Здания полностью соответствовали отечественным стандартам своего времени, но уже к 1980-м годам стали морально устаревать и по планировке, и по инженерному обеспечению, а с 1990-х перестали соответствовать изменившемуся образу жизни.

Руководство страны это вполне осознавало. В 1960 году было решено больше не рассчитывать только на пятиэтажную застройку, неэкономичную с точки зрения удлинения инженерно-транспортной инфраструктуры, а переходить к домам повышенной этажности – 8–12. 26 мая 1962 года на совещании в Моссовете Н.С. Хрущев рассматри-

вал перспективные планы застройки столицы до 1965 года и прогноз на 1980 год. Приняты решения: проектировщикам определить оптимальные параметры жилой застройки высотой 9 и 12 этажей для дальнейшего применения. Квартиры должны оборудоваться встроенной мебелью. В следующих сериях пора отказаться от совмещенных санузлов. Время безлифтовой пятиэтажной застройки прошло.

Через год, 13 мая 1963 года, Н.С. Хрущев уже осматривал только что построенные девятиэтажные дома в Новых Черемушках.

Такая градостроительная политика поддерживалась Госстроем, считавшим, что смена поколений в строительстве жилых домов должна происходить регулярно. Сроки смены увязали с народнохозяйственными планами: сначала это были пятилетки, затем – семилетки. Меняться должно многое: этажность, планировка, технология изготовления, внешний вид.

Существенным оказался срок морального старения пятиэтажной застройки. На XXII съезде КПСС в 1961 году было провозглашено: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме. А разве можно попасть в светлое коммунистическое завтра из единообразных домов без лифтов, с совмещенными санузлами и проходными комнатами высотой 2.47? Это означало, что дома через 20–25 лет, к моменту наступления коммунизма в СССР, должны стать другими.

Партия сказала – строители и архитекторы выполнили. В Москве 1963 год стал завершением эры пятиэтажек: 85 % возведенного жилья было девяти- и двенадцатиэтажным.

Через пятьдесят пять лет после прекращения строительства в Москве пяти-этажных жилых домов на Московском урбанистическом форуме 2018 года архитектору Р. Колхасу был задан вопрос: «Н.С. Хрущев, полностью изменивший городской пейзаж этой страны, критиковал сталинскую архитектуру за излишества. Большинство пятиэтажек, появившихся благодаря ему, сейчас так же критикуют и планируют снести. На ваш взгляд, это правильное решение?» Ответ Р. Колхаса продемонстрировал отношение европейского архитектора к наследию СССР: «Сегодня сложно найти, где простота, доступность и большие дворы сочетались бы в проекте массового жилья. Поэтому я восхищаюсь Хрущевым и сроками, за которые все удалось построить. Я очень терпимо отношусь к повторам как архитектурному методу и так же терпимо отношусь к сильным эмоциям на эту тему. <…> Думаю, Берлин ошибся, когда после объединения уничтожил все, что было частью коммунистической эстетики, поэтому, надеюсь, Москва не совершит ту же ошибку»[32].

От частного к общему

Во второй половине 1950-х годов архитектурное сообщество подводило итоги десятилетия восстановительно-реконструктивного этапа (1941–1954), обсуждало тенденции градостроительной деятельности. Большое внимание градостроительной тематике было уделено на V конгрессе Международного Союза архитекторов (МСА), проходившем в Москве в 1958 году.

Невиданные в истории человечества разрушения Второй мировой войны вызвали необходимость быстрейшего осуществления колоссальных восстановительных работ. В эти годы во многих странах в связи с развитием промышленности происходил быстрый

рост городского населения. Так, например, в 1941 году общая численность городского населения СССР составляла 60,6 млн человек, а в 1957 году – 87 млн человек. Острое значение приобрела и такая неотложная проблема, как реконструкция старых городов.

На конгрессе МСА обсуждались факторы, способствовавшие и препятствовавшие градостроительному процессу. В развитых странах Западной Европы и США, а также в СССР и странах социалистического лагеря:

– достигнуты значительные успехи в области районной планировки, в области планомерного развития городов, в практическом решении задачи ограничения роста крупнейших городов и успешном строительстве городов-спутников;

– разработаны и осуществлены заслуживавшие широкого применения принципы структуры генеральных планов городов, прогрессивные приемы организации городского движения и транспорта, эффективного использования природных условий и положительные примеры формирования архитектурных ансамблей;

– наибольшие успехи были достигнуты в области планировки и застройки жилых районов и первичного звена селитебной части городов (жилого микрорайона).

– не найдено комплексное решение новой архитектуры города, его планировки и застройки, пространственной композиции, необходимого, наиболее оптимального обслуживания населения.

Одним из основных препятствий успешного развития градостроительства, по мнению многих архитекторов, являлось право частной собственности на землю, при котором:

– законодательство позволяло приобретать земельные участки для целей градостроительства, однако процесс оценки и компенсации за изъятие участков был весьма сложен и продолжителен. Законы не ограничивали прав владельцев на определение стоимости, в силу чего цены взвинчивались, и у муниципалитетов не хватало средств на покупку земли и выплату компенсации за подлежащее сносу недвижимое имущество;

– отсутствие перспективного планирования и разработки научных прогнозов развития городов приводило к стихийной застройке.

По мере роста городов условия жизни населения ухудшались, а стоимость строительства и эксплуатации городского хозяйства увеличивалась. Опыт градостроительства 1950-х годов убедительно показывал, что действенными средствами улучшения удобств жизни населения являлись:

– регулирование роста городов;

– ограничение населенности крупнейших городов;

– децентрализация планировки городов.

Ограничению и стабилизации численности населения мог способствовать прием децентрализованного расселения путем создания городов-спутников.

Для эффективного использования этих средств территориальное планирование должно:

– органически сочетаться с перспективным государственным планированием и быть его составной частью;

– утверждаться правительственными органами и приобретать силу закона.

Территориальное планирование Москвы, основанное на общественной собственности на землю, средства и орудия производства, государственное планирование позволяло:

– осуществлять научно обоснованные прогнозы развития столицы;

– регулировать размер города;

– определять необходимую систему расселения;

– создавать соответствующую общественным требованиям структуру планировки и застройки;

– использовать прогрессивные методы и организацию строительства, производить выбор наиболее эффективного городского транспорта, инженерного оборудования и благоустройства территории.

Переход к индустриальному домостроению и осуждение «излишеств» поставили перед московским градостроительством задачи:

– творческое развитие в градостроительстве Москвы важнейших достижений предшественников без механического перенесения старых форм и приемов в современную практику, широкий учет современных возможностей науки и техники и требований обслуживания населения;

– учет природных условий для создания высоких архитектурно-художественных качеств столицы;

– воплощение принципа ансамблевой застройки, допускающего в условиях планомерного развития города неограниченные возможности формирования архитектурных ансамблей. В сочетании с многообразием природных условий ансамблевая застройка – главное средство создания целостной архитектуры и яркого индивидуального облика города;

– повышение санитарно-оздоровительной и художественной роли зелени в планировке и застройке, решение системы зеленых насаждений в виде глубоких клиньев, идущих от ЛПЗП к центру;

– соблюдение твердой архитектурно-строительной дисциплины и творческой преемственности.

Концентрация строительства и укрупнение строительных организаций, позволявшие ускорить сроки и снизить стоимость строительства, оказывали влияние на планировку и застройку. Применение индустриальных методов строительства и стремление к экономии средств воздействовали на трассировку улиц, определяя ее регулярность и кратность размеров кварталов принятой модульной сетке.

В Москве коренным образом были реконструированы важнейшие транспортные артерии, созданы новые магистрали. Назревала потребность строительства скоростных магистралей, проезжая часть которых не имела бы пересечений в одном уровне – разобщение городского движения по вертикали. Важной частью проблемы городского движения считалась организация автостоянок. Архитекторы полагали, что совмещение стоянок транспорта с проезжими частями улиц не решало потребностей паркирования, ухудшало пропускную способность.

Развитие столичной агломерации выдвигало необходимость пересмотра сферы действия городского транспорта. Вместо существующих подмосковных вокзалов планировалось создавать новые типы транспортно-пересадочных пунктов, где с одной стороны платформы могли бы прибывать поезда метро, а с другой стороны подходить поезда пригородных электропоездов. Эта мера в 1950-х годах предлагалась вместе с вылетными линиями метро, скоростного трамвая, троллейбуса, автобуса – технически разрешимым и разумным путем развития городского транспорта в условиях децентрализованной системы современного города.

Качественные показатели городского движения характеризовались его скоростью, затратами времени на передвижение. Городской транспорт обладал большими скорост-

ми, но в условиях сложившейся и формирующейся застройки скорости в полной мере не могли быть использованы. По мере роста городского движения и количественного увеличения подвижного состава развитие скоростей характеризовалось затухающей кривой, в т.ч. потому, что в планировке и застройке в полной мере не учитывались перспективные возможности развития транспорта. В целях повышения безопасности пешеходов и транспорта, использования скоростей, предлагалось повысить роль общественного транспорта и в пределах городов ограничить господство частных автомобилей. Использование результатов технического прогресса в территориальном планировании отражалось в признании необходимости применения воздушного транспорта в городском движении.

При обострении проблемы городского движения признавалась неизбежность градостроительного «хирургического» вмешательства – расширение существующих или пробивка новых, дублирующих магистралей.

Повышалась роль экономики градостроительства, т.к. нерациональное использование городских территорий, вызванное преувеличенными размерами улиц и площадей, неверно принятой этажностью, преувеличенными зонами для промышленных предприятий, складов, транспортных сооружений или необоснованным размещением указанных объектов в пределах города, вызывало значительный рост территориальных размеров города.

Типовое проектирование зданий перевело основы творческой деятельности архитекторов из области проектирования отдельных объектов в область градостроительства.

В период тоталитарного модернизма признавались закономерности планировки и застройки, базировавшиеся на идейно-политической монолитности социалистического общества: «Высокие качества архитектуры городов имеют большое практическое значение. Красота и функциональные удобства городов способствуют повышению жизнедеятельности населения, рождают чувство любви к Родине, способствуют повышению общего уровня культуры населения, вдохновляют на овладение знаниями, на творческий созидательный труд»[33].

4.3. Догоним и перегоним

Градостроительные проекты 1960-х годов

На этапе индустриальной типизации конца 1950 – начала 1960-х, в атмосфере архитектурной «оттепели» и роста интереса к градостроительным методам решения социальных задач, одновременно появились три значимые для этого времени работы – инициативная концепция НЭР – Нового Элемента Расселения, ОПЖР – Образцово-Перспективного Жилого Района, и проект планировки и застройки центральной части Москвы. Диаметрально разные по формам, детализации и глубине подачи, все работы были направлены на решение одной задачи – каким будет город будущего?

Арьергард прежнего авангарда – авангард нового арьергарда

В послевоенный период восстановительно-реконструктивного этапа (1941–1954) и на этапе индустриальной типизации (1954–1971) вырабатывалась методология работы со столичным центром и его ядром – историческим центром Москвы. Эскизный проект

планировки и застройки центра города Москвы 1958 года стал одним из существенных этапов этой работы[34].

Архитектурно-композиционное построение столичного центра постоянно совершенствовалось – он становился крупномасштабным и благоустроенным. Одним из направлений в совершенствовании структуры столичного центра было преобразование исторического центра Москвы. В результате реконструкции и нового строительства по Генплану 1935 года исторический центр столицы получил новый масштаб и новую застройку, которая наряду с историческими ансамблями существенно повлияла на композицию города.

Необходимо отметить, что вплоть до 1950-х годов целостное проектное решение столь уникальной территории, на основании которого можно было бы разрабатывать застройку отдельных фрагментов, так и не сложилось. Многие новые городские ансамбли и отдельные здания получали случайную трактовку, нарушая принципы сбалансированности и силуэтности.

Архитектурно-пространственная композиция исторического ядра Москвы сложилась в средние века. Этим можно объяснить определенную хаотичность городской структуры. При этом сохранившаяся планировочная система связана с ландшафтом и с системой ансамблей, возглавляемой Кремлем.

Советская градостроительная теория, подтверждавшаяся повседневной практикой, утверждала закономерность того, что композиция такого крупного города, как Москва, не может строиться на принципах полного сохранения средневековой застройки. Признание ценности памятников истории и культуры не мешало архитекторам предпочитать классицистические, ансамблевые решения при реконструкции центра столицы. Такие приоритеты приводили к массовой утрате исторической застройки.

Борьба с излишествами середины 1950-х годов не помешала градостроителям продолжать работу над планировкой центра столицы. До 1958 года Эскизным проектом планировки и застройки центра города Москвы занималась мастерская-школа И.В. Жолтовского. В этом проекте были сконцентрированы решения переходного этапа в развитии планировочной структуры исторического ядра Москвы, в основном обращенные к Генеральным планам 1935 и 1951 годов.

Какие планировочные решения Эскизного проекта планировки отражали переходный этап?

На месте высотного здания в Зарядье появилась гостиница «Зарядье», по своим объемно-пространственным показателям близкая к будущей гостинице «Россия», но без высотной доминанты. Магистраль Кропоткинская площадь – Манежная площадь представляла собой обширный бульвар с парками, спускавшимися к Москве-реке. Достраивалась вторая очередь гостиницы «Москва». На Кропоткинской, Москворецкой, Овчинниковской, Крымской и других набережных появлялась крупномасштабная застройка. Арбатская площадь, обрамленная разномасштабными зданиями – особняками Воздвиженки, Министерством обороны СССР на улице Фрунзе, превращалась в крупный городской сквер, в центре которого стояли два павильона станции «Арбатская», разделенные фонтанами и высокой стелой.

В соответствии с Генеральными планами 1935 и 1951 годов в Замоскворечье пробивалось продолжение Бульварного кольца. Столь серьезное вмешательство в сохранившуюся городскую ткань требовало масштабного сноса исторической застройки и пробивки новых магистралей.

1958. Архитектурная мастерская-школа академика архитектуры И.В. Жолтовского. Эскизный проект планировки и застройки центра города Москвы

На Новокузнецкой площади с круглым павильоном станции метрополитена «Новокузнецкая» сохранялся только храм Климента, папы Римского, в котором размещалось книгохранилище Библиотеки им. В.И. Ленина. На месте Климентовского переулка разбивался треугольный сквер – от Пятницкой до Большой Ордынки.

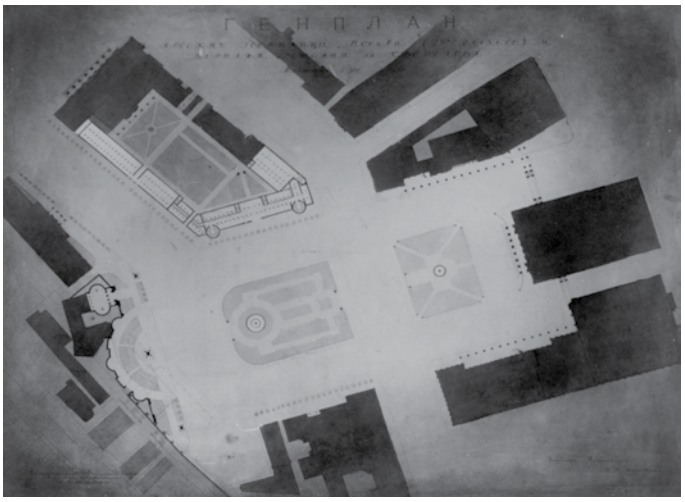
Улица Большая Ордынка расширялась. Храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» полностью попадал на проектировавшуюся проезжую часть, но было желание сохранить знаменитую действующую церковь, построенную по проектам В.И. Баженова и О.И. Бове. В проекте присутствовали два варианта. В первом храм сдвигался на запад, выходя ротондой на красную линию улицы. Во втором применялось неординарное решение – храм передвигался на угол Большой Ордынки и Бульварного кольца с поворотом на 45°, композиционно закрепляя важный градостроительный узел. Практика перемещения зданий возникла в Москве в 1936 году, после принятия Генплана 1935 года. Такими работами неизменно руководил инженер Э.М. Гендель.

Самой крупной становилась Якиманская площадь. Она образовывалась на пересечении расширявшихся улиц Большая Полянка и Большая Якиманка, новой магистрали Бульварного кольца, пробивавшейся от Кропоткинской площади со строительством двух мостов через Москву-реку и Водоотводный канал, по трассе 4-го Голутвинского переулка. Два варианта прямоугольного пространства, окруженного новой застройкой, принципиально отличались отношением к храму Святителя Григория Неокесарийского на Большой Полянке – сносить или сохранить.

Одним из основных достоинств Эскизного проекта планировки и застройки центра 1958 года стала выработка основ методологии планировочной работы в историческом центре города, развивавшаяся и дополнявшаяся вплоть до 2012 года.

Это был последний планировочный проект И.В. Жолтовского и его мастерской-школы[35]. Работу по планировке центра продолжил институт Генплана Москвы.

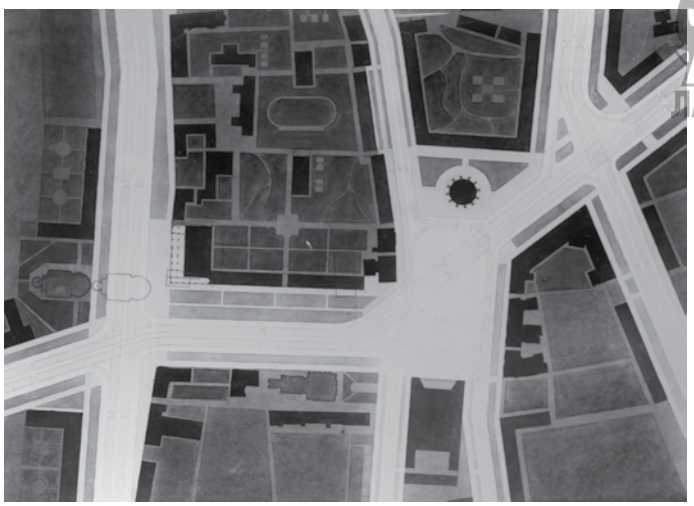
1958. Архитектурная мастерская-школа академика архитектуры И.В. Жолтовского. Эскизный проект планировки и застройки центра города Москвы. Генеральные планы площадей

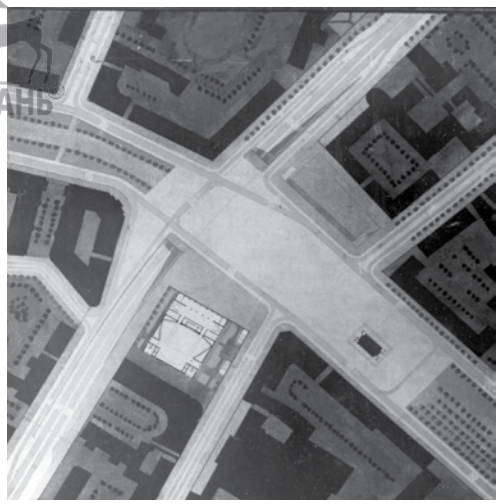
Площадь Свердлова. Проект строительства второй очереди гостиницы «Москва»

Арбатская площадь

Вариант планировки Новокузнецкой площади

Тургеневская площадь

Ворота для частоколов

Комплексный эскизный проект планировки и застройки центральной части столицы в пределах Садового кольца, разработанный к 1961 году институтом Генплана, представлял интерес как фаза эволюции градостроительного отношения к Москве, постепенно вытеснявшего ансамблево-объектовый метод застройки. Советские архитекторы и градостроители искали пути развития городов в новых условиях массового индустриального строительства. В этой ситуации уникальность города, в особенности его центральной части, можно было сохранять и развивать только методами территориального планирования.

Хотя при работе над проектом планировки и застройки центра проектировщики старались учесть перспективные направления отечественного и зарубежного градостроительства, проект разрабатывался в рамках действовавшего Генплана 1951 года, что сковывало возможности новаторов и сторонников градостроительных реформ. Сложившаяся ситуация в итоге привела к пониманию необходимости проведения серии опережающих конкурсов, в результате которых была выработана стратегия территориального развития Москвы, на основе которой сформировался Генплан 1971 года. Проект планировки и застройки центральной части Москвы в пределах Садового кольца 1961 года стал программой для участников всех конкурсов – 1963, 1966 и 1970 годов.

Фактически в 1961 году комплексного проекта планировки и застройки не получилось, но было выпущено полноценное АПЗ – архитектурно-планировочное задание на проектирование перспективной реконструкции центра города Москвы[36]. АПЗ было утверждено Мосгорисполкомом 23 октября 1965 года и стало основой для разработки Проекта детальной планировки центра города Москвы.

Реконструкция центральной части столицы началась в рамках реализация положений плана реконструкции города Москвы 1935 года и продолжалась в послевоенные годы. К 1960 году этот процесс еще не был завершен. Застройка и планировка столицы серьезно отставала от требований быстроразвивающегося города.

Все усилия по ансамблевой и комплексной застройке были направлены на территории основных магистралей, набережных и площадей. Строились отдельные жилые районы и промышленные зоны, однако в подавляющем количестве кварталов центра сохранялась хаотичная застройка: жилье перемежалось с промышленностью, складскими и административными зданиями. Такое положение исключало возможность полноценного использования территории и правильной организации среды обитания населения, сбалансированности мест проживания, приложения труда и рекреационных пространств. Застройка центра была, по существовавшим в то время нормам, переуплотнена: до 12,0–15,0 тыс. м^2 жилой площади на гектар. Капитальная застройка соседствовала с большим числом ветхих, морально амортизированных зданий, санитарные нормы соблюдаться не могли. Такая застройка составляла 3450 тыс. м^2, или 58,8% от общей жилой площади домов центра.

Рядом с уникальными общественными зданиями стояли малоценные нежилые строения, непригодные для размещения как городских, так и районных объектов обслуживания населения. Из-за нехватки объектов культурно-бытового назначения, а также из-за «избыточного» населения в центре создался дисбаланс между населением и его обеспеченностью социально-бытовыми услугами. Так, существующих мест в детских садах было в 3,6 раза меньше, чем по нормам, в школах – в 2,1 раза, в кинотеатрах – в 9,3 раза, в поликлиниках – в 6,7 раза.

Озелененность центра также не соответствовала нормативам: 0,7 м^2 зелени всех категорий на одного жителя вместо требующихся 20–30 м^2.

Улично-дорожная сеть, система улиц и площадей центра не удовлетворяла потребностям города в организации движения транспорта и пешеходов. Улицы были узки для возросших потоков транспорта, перекрестки затеснены и не позволяли организовать развязки транспортных и пешеходных потоков.

Таким образом, центр города Москвы требовал решительной реконструкции.

Отсутствие тщательно разработанного и надлежащим образом утвержденного проекта реконструкции центра Москвы являлось препятствием для его планомерного переустройства и приводило в ряде случаев к ошибочным, непродуманным решениям. Руководствуясь этими соображениями, институт Генерального плана Москвы разработал комплексное архитектурно-планировочное задание на проектирование перспективной реконструкции центра в границах Садового кольца. Одновременно, учитывая необходимость проведения до 1966 года больших работ по переустройству центральных районов города, были разработаны первоочередные мероприятия по реконструкции центра.

Главной задачей реконструкции центра Москвы было создание условий для проживания, труда и отдыха населения, соответствующих современным градостроительным нормам и требованием, с учетом общегородского значения центра в системе Большой Москвы и его общегосударственного значения. Для решения этих задач проектом предусматривалось:

– деление всей территории центра в пределах Садового кольца на две зоны – общегородскую общественно-административную и жилую;

– осуществление мероприятий по реконструкции и дальнейшему развитию системы основных городских магистралей центра, предусматривающих ликвидацию транзитного движения внутри Садового кольца;

– сокращение количества населения в центре за счет переселения его во вновь застраиваемые районы города;

– вывод из центра промышленных предприятий, складов, административно-хозяйственных организаций, научно-исследовательских учреждений и других организаций, размещение которых в столичном центре не вызывалось необходимостью и мешало созданию нормальных условий труда, проживания и отдыха населения;

– завершение застройки центра целостными архитектурными ансамблями;

– создание системы зеленых насаждений, включающей сады и парки общегородского значения, микрорайонные сады и бульвары, насаждения внутри жилых дворов и на участках учреждений культурно-бытового обслуживания с увеличением общей площади насаждений с 150 до 600 га;

– улучшение планировочных условий размещения исторических и архитектурных памятников, путем создания вокруг наиболее ценных сооружений озелененных зон и сноса примыкающих к ним малоценных строений.

Территория центра в пределах Садового Кольца по функциональному назначению членилась на две основные зоны: центральную зону культурно-просветительных и административных учреждений, ограниченную с севера центральным полукольцом, с юга – пробиваемым участком Бульварного кольца, и жилую зону, охватывающую все пространство до Садового кольца.

Общегородской центр имел на перспективу тенденцию развития в юго-западном направлении, где формировался новый административный комплекс. Будущий центр

Москвы должен был объединить в единую систему ансамбли Кремля, Китай-города, проспекты Фрунзенского района, Лужников и центральной части юго-западного района, включавшей МГУ, Дворец Советов, комплекс правительственных учреждений, Пантеон и Всемирную выставку.

Красная площадь с мавзолеем оставалась ядром общегородского центра. В системе столичного центра Москвы за этим ансамблем сохранялось ведущее положение в раскрытии идейного содержания всей системы центра.

За сложившимся центром сохранялась роль композиционного узла, объединявшего те части центра, которые развивались преимущественно в юго-западном направлении, а также по Кировской магистрали, Новому Арбату, улице Димитрова, улице Горького, магистрали Солянка-ЗИЛ и проспекту Мира.

Связь двух основных центров – старого в районе Кремля и нового – на Юго-западе, представляла значительную композиционную сложность. Реализовать идею их соединения проспектом с комплексами общественных зданий оказалось трудным из-за создания нового жилого района на Комсомольском проспекте и Пироговской улице.

Новое жилищное строительство в пределах Садового Кольца, объем которого составлял до 700 тыс. м^2, должно было осуществляться преимущественно высотными зданиями, размещаемыми по основным радиальным направлениям, что улучшало композиционную связь старого и новых районов Центра. С этой же целью получали развитие два направления в обход Фрунзенского района по проспекту Кутузова и Ленинскому проспекту на участке улицы Димитрова и Калужской Заставе, что позволяло связать юго-западную часть города со сложившимся центром.

От района Третьяковской галереи по улице Димитрова и далее до Калужской заставы допускалось размещение высотных общественных сооружений, с включением в эту систему высотного здания МГУ, зданий в районе Мосфильма и северной части Поклонной горы. Эти сооружения, занимая бровку возвышенного правого берега Москвы-реки, обеспечивали пространственную связь между старым и новым центрами.

Система центральных территорий с административно-общественной застройкой образовывала компактное ядро, которое развивалось в направлении Садового кольца по основным радиальным магистралям города, пронизывая кольцо жилых районов центра.

В связи с этим принципиальная схема планировки центра намечала дальнейшее формирование общественной застройки в центральном ядре и по радиальным направлениям, ответвлявшимися от основного ядра – по Крымской и Кропоткинской набережным, по улице Герцена от Никитских ворот и площади Восстания, по Неглинной улице, Цветному бульвару, по улице Кирова, по Яузе, вдоль улицы Большая Ордынка. Эти радиальные направления общественной застройки включали преимущественно объекты районного уровня обслуживания в отличие от основного ядра, в котором сосредотачивались комплексы зданий общегородского и общегосударственного значения.

Район административных и общественных зданий общегосударственного значения сложился на территории Кремля и на прилегающих к нему территориях Китай-города и в кварталах, полукругом охватывающих его с севера, от Кропоткинской площади до впадения Яузы в Москву-реку[37].

Ансамбли центра дополнялись новыми яркими административными, музейными, зрелищными и торговыми зданиями, которые должны были завершить создание органически законченных общественных комплексов. Каждый такой комплекс, занимавший

территорию крупного квартала, включал много зелени, широкие подходы к отдельным зданиям, обширные автостоянки. Ансамблям центра придавалась пространственно раскрытая трактовка, позволявшая наиболее полно включить в общую композицию застройки естественные природные факторы: зелень, рельеф, водные поверхности.

Учитывая емкость территории этой зоны, в ней планировалось 250–270 тыс. рабочих мест, количество единовременных посетителей составляло 400–450 тыс. человек.

В процессе проектирования, а затем и при проведении работ по реконструкции центра, должно было проводиться постоянное уточнение назначения тех или иных общественных зданий общегосударственного значения, так как параллельно с развитием исторически сложившегося центра Москвы, на юго-западе возникал комплекс центральных зданий, там планировалось строительство Дворца Советов, парка им. XXII съезда и комплекса Всемирной выставки. Такое уточнение преследовало цель разгрузки центра от зданий чисто административного назначения и замещение их комплексами общественно-культурного характера: музеями, библиотеками, театрами и т.д.

На основе площадей Бульварного кольца – Пушкина, Трубной, Тургеневской, Хохловской и двух проектировавшихся на новом участке кольца в Замоскворечье у метро Новокузнецкая и между улицами Димитрова и Полянкой, предлагалось создать общественные и торговые центры соответствующих жилых районов. Например, Трубная площадь могла стать центром жилого района, ограниченного с юга Кузнецким мостом, с севера Садовым кольцом, с востока улицей Дзержинского и Сретенкой, с запада улицами Пушкина и Чехова. В таком районе после реконструкции всей застройки и упорядочения сети улиц и проездов формировались 4–5 микрорайонов с населением 8–10 тыс. человек в каждом. Микрорайоны ограничивались транзитными улицами и удобно связывались со своим районным центром – Трубной площадью.

Внутренняя функциональная и планировочная структура этих микрорайонов рассчитывалась на удовлетворение всех повседневных потребностей населения в питании, воспитании детей и спорте. В системе застройки каждого микрорайона предусматривался свой общественный и торговый центр.

Помимо развития местной системы зелени, в реконструируемых жилых районах центра развивались парки и сады общегородского значения, выстраивавшиеся в «зеленый диаметр» от ЦПКиО им. Горького через прибрежные территории Москвы-реки и Яузы.

Развитие общегородской зелени планировалось из расчета 10 м^2 на жителя, озеленение жилых дворов и участков культурно-бытовых учреждений – 10 м^2 на одного жителя, с доведением общей площади всех видов зеленых насаждений центра до 600 га.

Реконструкция центра Москвы всегда была неотделима от проблемы удобной организации движения транспорта и пешеходов. Несмотря на то, что в Москве в конце 1950-х годов было мало легковых автомобилей, центр был уже перегружен. Проектировщики предвидели, что произойдет в ближайшие годы, если не будут приняты срочные меры по упорядочению движения, когда число автомобилей намного возрастет. Взрывных масштабов автомобилизации 1990-х тогда представить не могли.

Кардинальные перемены в планировке центра Москвы начались, как всегда, с транспортных проблем. В Генеральном плане 1935 года были предусмотрены радиальные вылетные магистрали, но к 1950-м годам далеко не все они были построены. Особые проблемы, связанные с правительственной трассой, проходившей по Арбату, ежедневно раздражали руководителей страны. Начали с Дорогомиловской улицы – ее спрямили

и расширили, застроили ансамблями будущих памятников культурного наследия и переименовали в Кутузовский проспект. В соответствии с модой на железобетон и экономией фондируемого металла Новоарбатский мост через Москву-реку возвели из железобетонных, а не металлических конструкций. Широкий Кутузовский проспект уперся в никуда: дойдя до Садового кольца, он растворялся в сети арбатских переулков. Защитники московской истории и культуры насмерть стояли на пути «прогресса», и так продолжалось три года. Главный архитектор Москвы М.В. Посохин не решался настаивать на исполнении Генерального плана: это вечное пятно на репутации.

Весной 1960 года руководство столицы и почти все ЦК партии собрались вокруг макета центра Москвы в павильоне строительной выставки на Фрунзенской набережной. М.В. Посохин докладывал Н.С. Хрущеву проект прокладки нового проспекта с многоэтажными зданиями. На вопрос, все ли согласны с таким архитектурным решением, главный архитектор замялся, и, кривя душой, ответил: «Большинство». Когда дошло до обсуждения сноса ресторана «Прага», Н.С. Хрущев предложил его сохранить. Вопрос был решен. Вместе с рестораном остался и легендарный родильный дом имени Г.Л. Грауэрмана[38]. Именно поэтому Калининский проспект катастрофически сузился у «Праги».

Другой известный арбатский дом устоять не смог. Как-то Н.С. Хрущев выехал на стройку, и М.В. Посохин дал указание срочно привезти макет проспекта. В центре макета, посередине проезжей части, на предназначенной к сносу Собачьей площадке, стоял домик, в котором бывал В.И. Ленин[39]. В отличие от всех моделей зданий, этот домик был специально сделан на штырьках, чтобы его можно было поднимать. Стали смотреть макет. Н.С. Хрущев взял этот домик, повертел в руках и обратился к свите и архитекторам: «Вы что, подумали – сейчас Хрущев будет решать, а потом на него всех собак повесите?» И поставил дом обратно: «Нет, вы на уровне Моссовета и Горкома решайте сами, что с ним делать». Через три дня дом загорелся, но пожарные почему-то не спешили его тушить. После пожара дом восстанавливать не стали.

Развязка на Арбатской площади также имеет свою историю. Еще в 1931 году на конкурсе проектов московских площадей К.С. Мельников предлагал смелое транспортное решение, уничтожавшее существовавшую сеть улиц. Арбат превращался в мощную артерию, появлялись перекинутые с улиц мосты с лестницами для превращения транспортной площади в общественное пространство массового назначения. Осваивалось подземное пространство. Проект остался нереализованным.

Реконструкция 1960-х не учитывала устаревшие к этому времени предложения К.С. Мельникова. На фотографии 1963 года видно, как Н.С. Хрущев дает указания у макета проспекта Калинина, указывая на пересечение с Бульварным кольцом. Возможно, на фотографии запечатлен момент принятия решения о двухуровневой развязке, при которой Бульварное кольцо ушло в тоннель под проспектом Калинина. Почему было принято это решение? Проект, принятый в 1962 году, такой развязки не предусматривал.

По одной из версий это было связано с убийством президента США Джона Ф. Кеннеди в Далласе, произошедшем 22 ноября 1963 года. Изучив доступные в то время материалы и схему обстрела автомобиля президента, советские спецслужбы настоятельно рекомендовали не устраивать опасных точек на наших правительственных трассах. Эстакада на Арбатской площади была, с их точки зрения, слабым звеном. Проект откорректировали: проспект Калинина остался прямой одноуровневой трассой, а Бульварное кольцо нырнуло в тоннель. Также по требованию девятого управления КГБ

на проспекте не были сделаны автостоянки, не реализовались проекты эксплуатируемых озелененных крыш, столь современных и привлекательных для того времени. Первое газонное озеленение крыши на Новом Арбате появилась через сорок лет, в 2009 году, стараниями ДПиООС – Департамента природопользования города Москвы.

Анализ транспортных потоков в целом по городу показывал, что центр в значительной мере загружен транзитным движением, связывающим отдельные районы города по диаметральным направлениям. В связи с этим главным мероприятием по уменьшению интенсивности движения в центре было превращение Садового кольца в магистраль непрерывного движения, для чего было необходимо на всех его пересечениях с радиальными магистралями построить тоннели или эстакады для пропуска движения в разных уровнях. Построенные к тому времени тоннель на площади Маяковского, эстакада на Крымской площади, тоннель на Октябрьской площади и по улице Чайковского, строившийся тоннель на Таганской площади продемонстрировали на практике перспективность такого подхода к реконструкции городских магистралей.

Улицы и площади центра, избавленные от мощных транзитных потоков, предназначались только для местного движения транспорта и пешеходов. С учетом перспективы увеличения количества транспортных средств возникали напряженные направления и узлы, что вызывало необходимость расширения многих улиц центра, реконструкцию площадей и перекрестков, строительство пешеходных переходов, организацию больших автостоянок.

Развитие транспорта в центральной части Москвы разрабатывалось в увязке с решением общей транспортной проблемы города в целом, предусматривавшей максимальную разгрузку центра от транспортных потоков, в первую очередь транзитных.

Строительство новых кольцевых направлений, намеченных в Генплане – 3, 4 и 5 колец, должно было обеспечить отвод потока грузовых автомобилей с Садового кольца, освободив его для движения легковых автомобилей и общественного транспорта.

Для устранения противоречия между нарастанием транспортных потоков к центру города и сокращением пропускной способности общегородских радиальных магистралей в планировке города осуществлялись кардинальные мероприятия:

– отвлечение массовых потоков пассажиров на внеуличный транспорт с уплотнением его сети в центральном районе;

– максимальное отвлечение автомобильных потоков на кольцевые направления с обеспечением на них больших скоростей движения;

– ограничение в центре города движения грузовых автомобилей.

Организация пешеходного движения в центральной части города предусматривалось, в основном, изолированно от транспорта, с устройством пешеходных переходов в разных уровнях.

Равномерное распределение внутрирайонного движения потребовало реконструкции центральных улиц:

– пробивалось центральное полукольцо от площади Трех мостов до Кропоткинской площади или, как вариант, до Арбатской площади: по Солянке, Спасо-Глинищевскому и Комсомольскому переулкам, Кузнецкому мосту, проезду Художественного театра, улицам Огарева и Семашко;

– реконструировалась южная часть Бульварного кольца путем пробивки проезда от Комиссариатского моста до Кропоткинской площади, со всего Бульварного кольца снималось трамвайное движение;

– пробивался Новый Арбат от Садового до Бульварного кольца, расширялась улица Калинина;

– пробивалась улица Чехова с выходом на ось Пушкинской улицы;

– пробивалась Ново-Кировская магистраль;

– реконструировались улицы Большая Ордынка, Большая Полянка, Димитрова, Пятницкая и Новокузнецкая;

– пробивался новый проезд по продолжению Кропоткинской набережной между Соймоновским и Крымским мостами;

– реконструировались улицы Дзержинского, Сретенка, Чернышевского и Герцена.

Наряду с магистралями предусматривалась также реконструкция ряда площадей: Арбатской, Кропоткинской, Трубной, Тургеневской, Ногина, площади на пересечении Бульварного кольца с улицей Димитрова и Большой Полянкой.

По условиям рельефа признавалась целесообразность решения транспортных узлов в разных уровнях на Трубной и Тургеневской площади, на пересечении вновь пробиваемого центрального полукольца с улицей Богдана Хмельницкого, а также на пересечении Бульварного кольца с улицей Димитрова.

В проекте реконструкции центра предусматривалась существенная передислокация населения с разуплотнением центральных районов в целом в 4–5 раз и уменьшением на перспективу в 1,5–2,0 раза трудового тяготения. Показатель подвижности населения Москвы возрастал с 608 поездок в год на одного жителя в 1950 году до 687 поездок в 1958 году. На 1980 год расчетный показатель подвижности населения устанавливался в 800 поездок в год на одного жителя с использованием общественного транспорта и 100 поездок на автомобильном транспорте.

Численность проживающих в центре города на перспективу должна была составить 200 тыс. человек, а число работающих и посетителей в административном центре – 760 тыс. человек. Это обстоятельство вызывало необходимость дальнейшего развития всех видов общественного транспорта, а также размещение автомобильных стоянок.

Крайне сложной транспортной проблемой в условиях центра города стало размещение необходимого количества гаражей и автомобильных стоянок. Потребное количество гаражей определялось из расчета 70 автомобилей на тысячу жителей, что соответствовало перспективному парку легковых автомобилей в центре города – 14 тыс. автомобилей.

В соответствии с генеральной схемой развития метрополитена по городу в целом и в центральной части проектировалось строительство диаметров:

– Арбатско-Ждановского со строительством станций на Новокузнецкой улице и Таганской площади;

– Краснопресненско-Калининского со станциями на Пушкинской площади, площади Дзержинского, площади Ногина, у Яузских ворот и Таганской площади;

– Тимирязевско-Калужского со станциями на Трубной площади, площади Дзержинского, площади Ногина, Новокузнецкой улице, Большой Полянке и на Октябрьской площади;

– Рижско-Серпуховского со станциями на Трубной площади, на Пушкинской площади, у Никитских ворот, Арбатской площади, Кропоткинской площади; на Большой Полянке и на Добрынинской площади.

Подземные пешеходные переходы размещались в местах массовых потоков пешеходов и транспорта, а у станций метрополитена предусматривалось сочетание подземных пешеходных переходов с входами и выходами из станций метрополитена.

По инженерному оборудованию, связанному с реконструкцией центра города на перспективу, предусматривался комплекс мероприятий[40].

Окончательный эскизный проект планировки и застройки центральной части Москвы в пределах Садового кольца, выполненный институтом Генплана Москвы, предусматривал:

– четкое функциональное зонирование территории с выделением и развитием районов расположения административных и общественных зданий, жилых районов, центральных садов и парков, коммунальных территорий;

1961. Баланс существовавшего и перспективного использования территории к комплексному эскизному проекту планировки и застройки центральной части Москвы в пределах Садового кольца

	Существующий баланс территории		Проектный баланс территории	
	га	%%	га	%%
1. Общегородская администра-тивно-общественная зона, в т.ч.:	420,0	21,0%	700,0	35,0%
Кварталы	252,0	12,0%	341,4	17,4%
Парки, сады, бульвары и скверы	64,0	3,3%	220,0	11,2%
Улицы и площади	105,0	5,4%	138,6	7,0%
2. Жилая зона, в т.ч.:	1396,7	71,1%	1171,5	59,8%
Жилая территория микрорайонов	928,7	47,1%	380,2	19,4%
Участки культурно-бытовых учреждений	62,6	3,4%	225,6	11,4%
Участки культурно-бытовых учреждений районного значения	23,0	1,2%	112,8	5,8%
Сады и спортплощадки	–	–	113,0	5,8%
Улицы и площади	382,4	19,4%	303,2	15,5%
Улицы районного значения	–	–	49,0	2,4%
3. Промышленно-складские территории	75,3	3,8%	20,5	1,0%
4. Водные поверхности	72,0	3,6%	72,0	3,6%
Итого	**1964,0**	**100 %**	**1964,0**	**100 %**

ЛАНЬ®

– расширение основных магистралей и определение их функционального назначения в общей системе организации жизни в центре города с тем, чтобы ряд улиц приобрел значение главных направлений, а за другими улицами сохранилось бы значение местных, избавленных от больших потоков движения;

– снос всех деревянных, ветхих и относительно некачественных зданий, расположенных в санитарно недопустимой близости к основной наиболее ценной капитальной застройке;

– организацию крупных жилых районов на 30–40 тыс. чел. в каждом, в границах определяемых направлением главных улиц центра, с включением в их застройку сохраняемых опорных зданий, существующих зеленых насаждений, и значительной части разветвленной сети московских переулков и улочек, которые должны превратиться во внутренние дороги и проезды. Количество населения уменьшалось. По некоторым районам плотность населения снижалась в четыре-пять раз, что позволяло разместить необходимые здания культурно-бытового обслуживания населения каждого жилого района, создать внутриквартальные сады, физкультурные площадки, местные торговые и общественные центры.

Вся совокупность мероприятий по реконструкции центра Москвы была направлена на дальнейшее развитие и насыщение современным социально-общественным содержанием исторически сложившегося центра. Для этого, учитывая, переуплотненность центра, планировалось прекращение в нем массового жилищного строительства.

Осуществление предлагаемых мероприятий до 1967 года становилось первой стадией реализации перспективного плана реконструкции центра города Москвы.

Одним из авторов проектов развития и сохранения исторического центра Москвы с 1958 года был А.В. Ганешин. Более полувека он вел эти проекты, стараясь найти равновесие – профессиональное и человеческое, между внедрением в градостроительную ткань центра столицы и сохранением ее уникальности.

Что только не приходилось ему преодолевать! Вот выдержка из характеристики, данной ему в 1973 году руководителем мастерской № 12 Моспроекта-2 Б.И. Тхором: «Бригада А.В. Ганешина является основным производственным ядром, ответственным за выпуск ПДП центра, планов размещения строительства на пятилетие, подготовки оперативных решений. Обладая большими знаниями в области градостроительства, А.В. Ганешин не только передает их членам бригады, но и преподает на вечерних курсах повышения квалификации при Московском архитектурном институте на факультете градостроительства. <…> Пассивное отношение к общественной жизни, личное игнорирование движения за звание ударника коммунистического труда, которое является примером для ведущего ядра бригады, заставляет поставить вопрос о дальнейшем руководстве коллективом. <…>».

Внизу от руки приписано: «С характеристикой ознакомился, но не согласен. А.В. Ганешин».

Несмотря на такие угрожающие бумаги, никто работе уникальных специалистов не препятствовал – их ценили, к их мнению внимательно прислушивались не только архитектурные начальники, но и партийная, и советская власть.

Более подробно о работе планировочной мастерской центра Москвы рассказано в части 5 – «Наследие для будущего».

В период дестабилизации (1980–1991) ситуация несколько изменилась. Автор этой книги в 1984 году был изгнан из стен ГлавАПУ лично главным архитектором Москвы Г.В. Макаревичем, обвинившим его в «антисоветской архитектуре»: неэкономич-

ное проектное решение здания гостиницы Постоянного представительства Латвийской ССР. Антисоветским был, как ни странно, атриум[41]. В 1988 году был вынужден оставить свой пост директор НИиПИ Генплана Москвы В.И. Иванов, не сработавшийся с новым председателем Исполкома Моссовета В.Т. Сайкиным.

ОПЖР – удар в цель?

На первых этапах индустриального строительства новые районы пострадали от механического повторения домов одного типа, от неоправданного ограничения этажности. Территория города использовалась нерационально, застройка была монотонной, дома обладали ограниченным набором квартир. Приемы типовой планировки микрорайонов множились во всех городах страны, что лишало их индивидуальности.

Опыт создания первых кварталов индустриального строительства в Москве показал, что не только необходимо, но и возможно сочетать технические средства и экономичность с целесообразными композиционными приемами, вносящими в застройку эстетику развивающегося общества. Перед архитекторами стояла задача: обеспечить равные условия жизни для всего населения. Такой подход должен основываться на научном отношении к решению вопросов организации города в целом и его частей, создающем закономерности единства комплексов застройки.

Убедительным примером стало строительство квартала № 9 в Новых Черемушках, но эксперимент в масштабах одного небольшого квартала был явно недостаточен – новые планировочные приемы и передовые формы социально-бытовой организации жизни населения могли быть отработаны только в масштабах жилого района. Эту цель преследовал международный конкурс на проект экспериментального жилого района на юго-западе Москвы, проводившийся в 1959 году[42].

Основные задачи, поставленные перед участниками конкурса, включали:

– распределение учреждений культурно-бытового обслуживания, создающих максимальные удобства для жизни населения;

– оптимальное построение системы улиц и проездов, предопределяющее общее архитектурно-пространственное построение района;

– размещение зеленых насаждений, образующих единую пространственную систему;

– разработку новаторских приемов общего архитектурно-планировочного построения застройки.

Распределение учреждений культурно-бытового обслуживания предусматривало полную разработку всей системы организации обслуживания населения и определение рационального распределения учреждений обслуживания в зависимости от характера пользования ими, повседневного и периодического. Во всех проектах сеть периодического пользования сосредотачивалась в зоне центра жилых районов. Первичное обслуживание максимально приближалось к жилью, организовывалась первичная ячейка – группы жилых домов, в которые входили элементы культурно-бытового обслуживания. Наиболее рациональными были сочтены группы в 3–5 тыс. человек со своими подцентрами. В них располагались все учреждения повседневного и первичного пользования с радиусами доступности, не превышающими 300 м.

ЛАНЬ®

Организация системы магистралей и проездов в пределах района вызвала определенные сложности. Задача изоляции транзитного движения на магистралях, проходящих вдоль границ района, решалась или устройством местных улиц, параллельных транзитным, или ограничением количества въездов в район, или полным исключением въездов со стороны шоссе Москва-Киев, ограничиваясь местными проездами параллельно проспекту Вернадского. В межмагистральной зоне система местных улиц строилась или с учетом разделения межмагистральной территории на изолированные микрорайоны или мелкие кварталы, или устройством тупиковых и петельных заездов с периферии. При небольших размерах жилых групп и неразвитом автомобильном движении от сети пешеходных дорог отказались многие конкурсанты, аргументируя это тем, что в условиях московского климата эксплуатация территории потребует дорогих и трудоемких работ. В больших микрорайонах при значительном количестве автомобилей раздельное пешеходное и автомобильное движение было признано целесообразным.

Единую пространственную систему зеленых пространств – садов района, микрорайонов и отдельных дворов, предложили все конкурсанты.

Лучшими с точки зрения общего архитектурно-планировочного построения застройки оказались те проекты, в которых прогрессивные принципы организации обслуживания, решение транспортной схемы и структуры озеленения нашли отражение в архитектурно-пространственной композиции района. Конкурс помог выявить положение о том, что микрорайоны являются основной единицей только в отношении организации быта населения, а не городской структурной единицей, которой является межмагистральная территория.

Конкурс 1959 года дал многовариантный материал, долгое время оказывавший положительное влияние на градостроительную практику периода тоталитарного модернизма.

Материалы анализа конкурса и предварительные проектные разработки стали основой для создания комплексного проекта экспериментального жилого района. Проект района как единого архитектурно-планировочного организма с единым общественно-торговым и спортивным центрами выполняли коллективы МИТЭП и ЦНИИЭП жилища вместе с Мосинжпроектом, Главмосстроем, Главмоспромстройматериалами, Институтом благоустройства и озеленения Москвы, Союзспортпроектом. Основным структурным элементом принимался жилой комплекс, включавший в себя группы жилых домов с учреждениями первичного обслуживания, по мнению городских властей являвшийся организующим началом объединения населения жилого района в коллектив.

Экспериментом проверялись:

– оптимальная этажность застройки, типы и номенклатура жилых и общественных зданий;

– организация первичных жилых групп на 2 и 4 тыс. жителей;

– функционирование домов для молодежи с развитыми встроенными блоками культурно-бытового обслуживания;

– функционирование жилого комплекса на 2000 жителей с блоком обслуживания, начальной школой, детским садом-яслями;

– функционирование крупного жилого комплекса – микрорайона на 6000 жителей с блоком предприятий общественного питания и учреждениями культурно-бытового обслуживания, школой-десятилеткой, детскими садами и яслями, располагавшимися в непосредственной связи с жилыми домами.

Соотношение в проекте смешанной этажности в 5, 9, 16 и более этажей, давшее среднюю этажность 9–10 этажей, определило плотность жилого фонда в 4100–4200 м^2/га. Передовые подходы применялись к строительству жилых домов: свободная планировка, встроенная мебель, оборудованная кухня, подземные автостоянки, климатологическое оборудование, пневматическое пыле- и мусороудаление.

Экспериментальный жилой район, в процессе реализации получивший название Образцово-перспективный жилой район – ОПЖР, был построен в 1975–1982 годах. Первоначально он предназначался для Олимпийской деревни Московской Олимпиады–80, но потом Олимпийская деревня была сооружена в Тропарево-Никулино как будущий жилой район.

ОПЖР сыграл важную роль в деле поисков наиболее оптимальных и перспективных систем организации жилых районов, став составной частью налаженного порядка обширных проектно-исследовательских работ в период тоталитарного модернизма (1954–1991).

НЭР – новый элемент расселения

В 1961 году, одновременно с выходом Комплексного эскизного проекта планировки и застройки центральной части Москвы в пределах Садового кольца, в Московском архитектурном институте прошла защита дипломного проекта А. Гутнова, А. Бабурова, Н. Гладковой, А. Звездина, И. Лежавы, Н. Кострикина, С. Садовского, А. Суханова и З. Харитоновой «Новый Элемент Расселения “Критово”». Это была не просто дипломная работа, выполненная группой студентов-градостроителей, а манифест архитектурной «оттепели».

За четверть века, прошедшую с того времени, когда строительство нового, справедливого общества в СССР привлекло интерес архитекторов всего мира, советская архитектура и градостроительство далеко отстали от развитых зарубежных стран. Неожиданная открытость общества, позволенная советской властью – Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1957 года в Москве, ставшие доступными иностранные журналы, за чтение которых уже не наказывали – оказали влияние на весь архитектурный цех. Консультации профессоров, прежде всего М.О. Барща, бывших в 1920-х годах в авангарде советской архитектуры, твердая поддержка ректора, И.С. Николаева, позволили студентам сделать новаторский проект «Города будущего» – продуманный, со своей философией, градостроительными и социологическими расчетами, транспортом и оригинальными жилыми единицами.

Вот что писали НЭРовцы в своем манифесте:

«Сегодня и завтра. Сегодня город не выполняет своего основного назначения – быть органичной жизненной средой. В поисках новых путей архитектуры творческая мысль обращается к городу будущего. Нужно найти структуру, органически отвечающую социальным и экономическим функциям нового расселения. Необходимо понять, какие перемены в архитектуре несет с собой новая функциональная структура расселения.

Общение. Расселение. Объективное исследование общения как всеобщей социальной связи, в форме которой вся общественная жизнь реализуется в пространстве и времени – основа научного решения проблемы расселения. Исторический анализ модели форм общения показывает, что способ производства влияет на расселение через специфическую форму общения, которая господствует в данном обществе. Творческое общение – господствующая форма общения в бесклассовом коммунистическом обществе – определяет структцру группового расселения.

Производство и расселение. Электрификация, автоматизация, комплексный характер производства, сокращение необходимого рабочего времени ведут к обособлению трех основных уровней производственной деятельности: машинного материального производства, формирования людей коммунистического типа, науки и конструирования машин. Динамика человекоемкости и пространственного роста основных уровней производства определяет их пространственную взаимосвязь в пределах эконом-географического района. Анализ общения в процессе производства не дает ответа на вопрос о перспективном типе поселения.

Организация быта. На современном этапе изменения в укладе быта семьи во многом определяются развитием системы общественного воспитания детей. Жилая застройка создается детскими учреждениями и школами малой этажности и многоэтажными жилыми блоками с универсальным набором жилых ячеек. Анализ форм общения, связанных с общественным воспитанием детей с учетом перспектив развития общественного обслуживания и транспорта, определяет два основных структурных подразделения нового поселения – первичный жилой комплекс и жилой район. В целом исследование новой организации быта не дает ответа на вопрос о параметрах и градостроительных особенностях поселения нового типа.

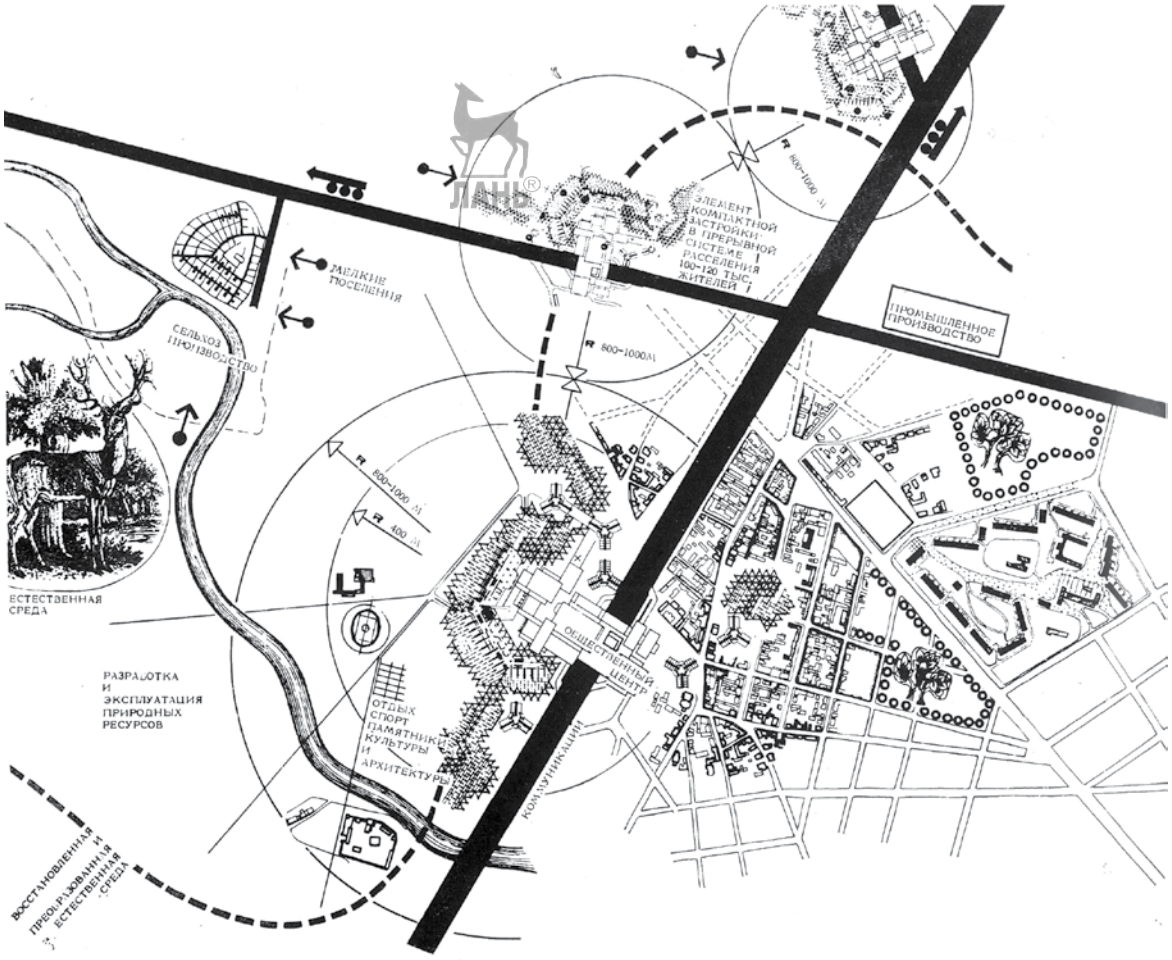
Свободное время. 20-й век ставит перед человечеством проблему использования свободного времени – проблему свободного общения. Свободное общение – главный образующий момент, определяющий численность крупного жилого комплекса. Вероятностный расчет системы свободного общения определяет минимальную социальную базу для возникновения развитого центра культурной самодеятельности – 100 тыс. человек. На основе такого центра формируется новый элемент расселения – основная социально-пространственная ячейка нового общества.

Структура расселения. На смену хаотическому росту городов приходит динамическая система группового расселения, состоящая из целостных элементов – НЭРов. Групповое расселение – новый этап в развитии градостроительной культуры человечества. Его цель – превратить всю планету в единую жизненную среду человеческого общества. НЭР – клетка этого организма. Это – «квант» расселения. Это – самоограничивающаяся законченная единица. Осуществление идей НЭРа может быть начато сегодня на реальной экономической и технической основе.

Единое пространство НЭРа. Новая архитектура – очередной и неизбежный этап органического обновления традиций прошлого. Рациональный геометризм архитектурных объемов обогащается скульптурной пластикой ближней зоны. Единое пространство нового города отражает гармонию и целостность его социальной структуры. Единое пространство определяет роль отдельного художественного облика поселения. Будущее принадлежит архитектуре, проникнутой духом органического синтеза»[43].

Дипломная работа привлекла широкое внимание, и не только в СССР. Группа НЭР получила приглашение к участию в Миланском триеннале 1968 года. Обновленная концепция НЭР, учитывая бескрайние неосвоенные пространства СССР, предлагала линейную систему расселения, состоявшую из городов НЭР и транспортного коридора – русла расселения.

Международный интерес к концепции НЭР не ослабевал. Новый вариант НЭР – спиральная структура, «улитка», завершенный градостроительный элемент со всеми видами жилья, растворявшийся в природе, экспонировался в 1970 году на Всемирной выставке в Осаке.

Обновленный НЭР на Всемирной выставке «ЭКСПО-70» в Осаке. Прерывная кинетическая система расселения. Структура окружающей среды при развитии компактных пространственных систем. *Архитекторы А. Гутнов, И. Лежава, В. Баженов, И. Бельман, И. Лунькова, Е. Русаков, В. Скачков, А. Скокан, И. Телятников, Н. Федяева, В. Юдинцев, социолог Г. Дюментон*

4.4. Границы мыслей без границ

Опережающие конкурсы 1963 и 1966 года

В 1963 и 1966 годах были проведены два важных для московского градостроительства творческих градостроительных конкурса проектов концепций территориального планирования столицы. Их идеи легли в основу Генерального плана 1971 года.

Пределы установим сами

Первый конкурс эскизов-идей Генерального плана развития Москвы был проведен в 1963 году среди мастерских Института Генерального плана Москвы и ведущих архитекторов города для проработки возможных вариантов развития растущей столицы

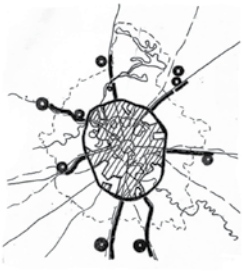
в процессе работы над Технико-экономическими основами Генерального плана Москвы на период до 1980 года. Представленные на конкурс проекты образовали две группы в зависимости от того, как в них решался вопрос дальнейшего развития города и его планировочная структура. Все проекты рассматривали вопрос дальнейшей экспансии Москвы за счет освоения новых территорий за пределами МКАД.

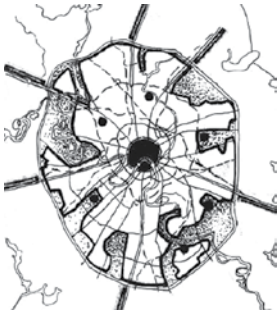
В проектных предложениях **первой группы** это выражалось в звездообразном развитии города в сочетании с новыми городами-спутниками, рассредоточенными вокруг города, или без них.

Первая группа проектных предложений

Авторы первой группы положили в основу идеи развития города различные структурные приемы его построения.

В проекте Н.Н. Селиванова предлагаемое расселение выражалось в непрерывных ленточных городах, одинаково формировавшихся по всем отходящим от города радиальным направлениям. Эти ленточные города начинались от МКАД и непрерывными лентами шли вдоль магистралей, завершаясь у городов-спутников, кольцом окружавших город. Ленточные города были рассчитаны на расселение 1,5 млн человек. Города-спутники являлись базой развития градообразующей промышленности.

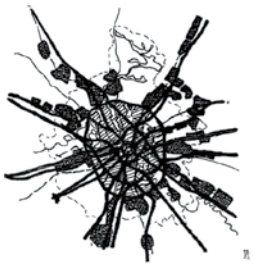

Н.Н. Селиванов

Звездообразно выходившие из города территории нового расселения вдоль радиальных дорог в проекте С.М. Матвеева представляли собой сросшиеся с Москвой жилые массивы, имевшие свои центры, расположенные на магистралях. Эти новые районы начинались не у МКАД, а значительно раньше, почти в самом центре города, так как структурное построение территории внутри МКАД и территорий, вышедших за ее пределы, имело аналогичный характер.

В проектных предложениях Б.Г. Гельфрейха и И.И. Ловейко новые участки расселения, расположенные по радиальным направлениям, представляли собой изолированные образования, причем массивы вблизи МКАД сливались с городом. Формировавшиеся по радиальным направлениям города-спутники образовывали кольцо вокруг города.

В варианте С.Д. Мишарина предполагалось создание новых участков расселения в зоне, примыкающей к МКАД с внешней стороны, в частности, с юго-запада, кроме того, на западе и юго-западе за пределами ЛПЗП возникали рекреационные города-спутники.

С.М. Матвеев

Вариант М.Г. Шапиро был близок к вариантам расселения Б.Г. Гельфрейха и И.И. Ловейко с той разницей, что у М.Г. Шапиро более выраженно наращивалось компактное пятно города за пределами МКАД, особенно в южном и юго-западном направлениях. Города-спутники формировались на радиальных направлениях.

С.М. Матвеев

Б.Г. Гельфрейх

И.И. Ловейко

Во второй группе проектов отмечалось значительное различие между вариантами в вопросе трактовки общей для всех них идеи направленного развития города. В проекте Б.М. Иофана основная идея выражалась в преимущественном развитии города на восток, у Ю.Н. Шевердяева – на северо-запад и юго-восток, у П.В. Помазанова – на юго-запад, у С.А. Болдырева – на восток. В отличие от других проектов развитие города у В.А. Нестерова происходило за счет освоения новых территорий под различные отрасли промышленности. Осваиваемые территории располагались к востоку от МКАД.

У В.Г. Семенова при наличии компактного наращивания города на юго-восток предусматривались новые участки расселения на радиальных магистралях к югу, к западу и северо-западу от Москвы. Эта участки находились в разной степени приближения к городу.

Проектные предложения первой группы преимущественно основывались на дальнейшем развитии радиально-кольцевой планировочной структуры города, при этом больше развивались радиальные направления, меньше – кольцевые. Это относилось к проектам С.М. Матвеева, Н.Н. Селиванова Б.М. Гельфрейха, И.И. Ловейко, С.Д. Мишарина, М.Г. Шапиро. Была предпринята попытка качественно улучшить сложившуюся радиально-кольцевую структуру дополнением ее хордовыми магистралями. В варианте Н.Н. Улласа и Р.Г. Каверина хорды приобретали параболический характер.

Значительные удлинения радиальных магистралей приводили к преобразованию радиально-кольцевой структуры в линейную. Этот процесс начинался при удалении новых селитебных образований от внутреннего компактного городского ядра. Такая система была принята в проектах С.М. Матвеева и С.Д. Мишарина.

В остальных вариантах этой группы в основу развития города была положена развитая радиально-кольцевая структура без каких-либо попыток ее трансформации в структуру другого порядка.

В соответствии с принятой структурой развивались и все ее элементы. Жилье и зоны приложения труда формировались в виде линейных образований вдоль радиальных направлений магистралей за пределами МКАД либо непрерывными у С.М. Матвеева, либо разрозненными у Б.М. Гельфрейха и И.И. Ловейко.

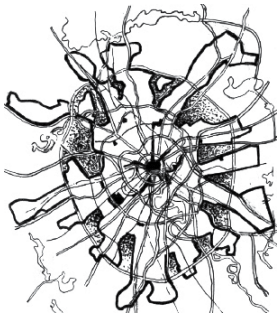
Почти все авторы представляли необходимым освоение под застройку свободных территорий в пределах МКАД. Исключение при этом, как правило, составляли территории зеленых клиньев и те участки, которые должны были стать зелеными связями от периферийной зелени к центру города.

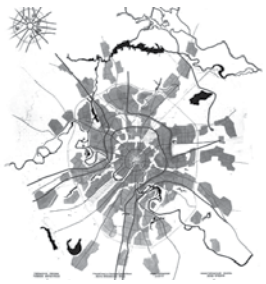

С.Д. Мишарин

М.Г. Шапиро

Н.Н. Уллас и Р.Г. Каверин

По проекту С.М. Матвеева территория города членилась на крупные городские районы с населением в пределах 0,4–0,6 млн чел. Каждый такой район включал селитебные территории, места приложения труда, центральный парк и имел свой административно-общественный центр, размещенный, как правило, в сочетании с центральным парком и непосредственно связанный одной из главных радиальных магистралей города с общегородским центром. Похожее структурное построение, с тем же населением планировочного района имели варианты Н.Н. Улласа и Р.Г. Каверина, С.Д. Мишарина, М.Г. Шапиро. В варианте И.И. Ловейко организуемые в структуре города планировочные районы насчитывали по 160 тыс. жителей.

В соответствии со звездообразным развитием города аналогичное развитие приобретал столичный центр. В проекте С.М. Матвеева он развивался в полукольце вокруг центра и выходил за пределы Садового кольца по трем направлениям – на север, на юго-запад и юго-восток.

В варианте Н.Н. Улласа и Р.Г. Каверина преимущественными для столичного центра были направления его развития на юго-запад, к ВДНХ. В сложившемся центре его территория рассматривалась в пределах Бульварного кольца. В систему столичного центра входили также отдельные территории, прилегавшие к Москве-реке.

У М.Г. Шапиро центр развивался в пределах Бульварного кольца с дальнейшим выходом на север, а также вдоль Яузы и Москвы-реки. На юго-западе также формировался общественный центр. Вариант И.И. Ловейко учитывал развитие центра на восток.

По проекту Б.Г. Гельфрейха развитие центра намечалось в пределах Садового кольца с постройкой четырех новых представительских магистралей по типу ул. Горького и Арбата. Кроме того, предлагалось создание узлов на Садовом кольце – площадей с крупной общественной застройкой.

У Н.Н. Селиванова административный и культурный центр столицы развивался в пределах Садового кольца. Кроме этого намечалась система центров, совмещавших административные, культурно-бытовые и торговые центры шести планировочных районов.

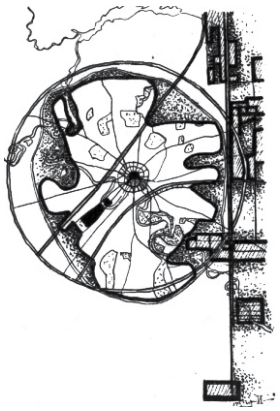
Структурное построение зелени во всех проектах этой группы было основано на одном и том же принципе – зеленых клиньев.

Если проекты первой группы почти целиком сохраняли и развивали радиально-кольцевой принцип планировочной структуры, то в проектах **второй группы** имелись предложения по преобразованию радиально-кольцевой структуры.

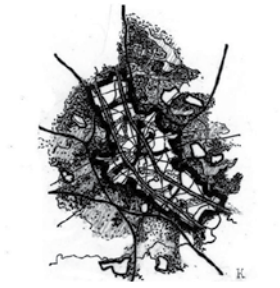

Н.Н. Уллас и Р.Г. Каверин

Первая подгруппа второй группы проектных предложений

Л.Н. Павлов

Ю.Н. Шевердяев

В.Г. Семенов

В проектных предложениях второй группы преобладало направленное развитие города. Все проекты второй группы можно разделить на две подгруппы.

В первой подгруппе проектов радиально-кольцевая структура переформировывалась в линейную по принципу максимального включения в город окружающей его природы.

Эта идея лучше реализовалась у Л.Н. Павлова, так как глубина жилых кварталов у него не превышала 1 км. В этом случае застройка легче взаимодействовала с природой. У Ю.Н. Шевердяева при такой же идее предусматривались кварталы значительно большей протяженности.

В.А. Нестеров использовал прием линейной структуры для того, чтобы придать городу основную ориентацию на восток, усиливая значение градообразующей базы.

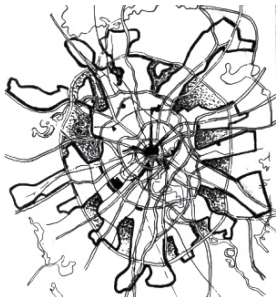
Если у Л.Н. Павлова жилье, промышленность и столичный центр развивались каждый по своим осям, то у Ю.Н. Шевердяева эти три элемента формировали комплексные структуры. Столичный центр развивался по нескольким направлениям от исторического центрального ядра. Структурное построение территории основывалось на планировочных районах по 300–350 тыс. жителей.

У В.А. Нестерова перенесенная на восток промышленность получала современные здания с новейшей технологией, в городе минимизировались санитарно-защитные зоны от вредных производств, предприятия отделялись от жилой застройки зелеными кольцами. Остававшиеся капитальные современные сооружения выведенных предприятий использовались для размещения научно-исследовательских учреждений, проектных институтов, а также для размещения предприятий коммунального обслуживания. На освободившихся территориях организовывались жилые массивы, культурно-бытовые и спортивные сооружения и зеленые насаждения, шедшие от лесопарковой зоны до центра города. Центр развивался по оси на юго-запад. Таким образом, центр и промышленность по проекту линейно развивались по определенным осям, а жилье представляло компактное образование.

В проекте В.Г. Семенова предпринималась попытка преобразовать сложившуюся структуру компактного города в линейную, направленно развивавшуюся по Москве-реке. На радиальных направлениях, идущих от центра, и, отчасти, на новых хордах, формировались крупные самостоятельные комплексы с прямоугольной планировочной сеткой построения улично-дорожной сети. Планировочные районы, в которые входили промышленность и жилье, были рассчитаны на 1 млн жителей. Вдоль Москвы-реки предусматривалась широкая полоса «обще-

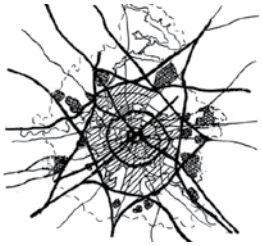

В.Г. Семенов

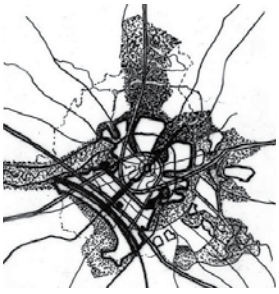
В.А. Нестеров

Вторая подгруппа второй группы проектных предложений

С.А. Болдырев

П.В. Помазанов

городских общественных центров зелени», которой подчинялась вся остальная структура города.

Для второй подгруппы проектов было характерно компактное наращивание города, имевшее направленный характер.

Проект С.А. Болдырева характеризовался преимущественным развитием города в восточном направлении, при этом жилье и промышленность равномерно распределялись по городской территории. Город формировался из 24 селитебных образований по 250–300 тыс. жителей каждый. Между селитебными образованиями создавались производственные зоны, проходил транспорт. Центр, развивавшийся в Садовом кольце, получал юго-западное направление роста.

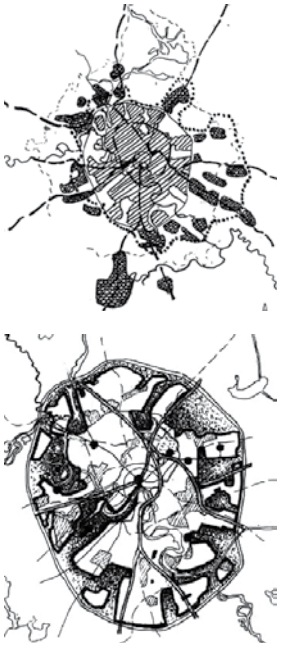
Радиально-кольцевая структура магистралей сохранялась и дополнялась выделением двух диаметров; внеуличными автомобильными магистралям для транзита и грузового движения, а также 11 радиальными дублерами; тангенциальными магистралями к МКАД.

Проект Б.М. Иофана предусматривал компактное наращивание города на восток. На сложившихся и новых территориях жилье и зоны приложения труда размещались равномерно. На их основе создавались 5 крупных планировочных районов по 1–1,2 млн жителей. Центр предлагалось развивать в кольце «А». Радиально-кольцевая система дополнялась новыми радиальными и хордовыми направлениями. Вокруг компактного пятна города создавалось кольцо зелени – ЛПЗП.

Вариант П.В. Помазанова предусматривал развитие города на юго-запад, к огромному водному пространству, организуемому на р. Десне. По мнению автора, таким образом создавался внешний архитектурный фасад столицы, выходившей к воде. Осуществлялась попытка разомкнуть радиально-кольцевую систему к юго-западу от сложившегося города и преобразовать ее в линейную структуру. В самом сложившемся городе в радиально-кольцевые направления вписывались пересекающиеся параболические скоростные магистрали, с различной трассировкой в трех вариантах. Жилые районы преимущественно размещались на юго-западе. Производственные территории сохранялись на прежних участках. Связь жилых районов с промышленными территориями обеспечивалась скоростными магистралями. Центр, как и жилье, развивался на юго-запад.

По представленным проектным предложениям развития Москвы была проведена экспертиза. Материалы заключения экспертной комиссии были включены в постановление Градостроительного Совета ГлавАПУ, который состоялся 27 мая 1964 г.

В постановлении Градостроительного Совета указывалось на наличие в представленных проектных материалах ряда

Б.М. Иофан

прогрессивных предложений, которые могли быть использованы при дальнейшей разработке Генерального плана Москвы:

– о создании в планировочной структуре Москвы комплексных промышленно-селитебных образований на 400–600 тыс. человек;

– о развитии центра и всей архитектурно-пространственной системы города по двум основным осям вдоль Москвы-реки и с юго-запада на северо-восток;

– о структуре городских магистралей, в том числе сочетании двух систем – радиально-кольцевой и прямоугольной, создании дополнительного мощного кольца и скоростных хордовых направлений, создании тангенциальных магистралей к МКАД и развитии скоростных радиусов с преимущественной транзитной и грузовой работой;

– о создании глубоких зеленых клиньев между селитебными образованиями и системы зеленых пространств.

Как недоработки отмечались недостаточное внимание в проектных предложениях комплексному развитию Москвы и Московской агломерации, отсутствие проработки вопросов о перспективных видах расселения, о структуре окружающих Москву городов и т.д. Необходимо было также решить проблемы развития городов и населенных мест ЛПЗП, их реконструкции, связи с Москвой и т.д. В крайне обобщенном виде были даны предложения по решению архитектурной и транспортной проблем центральной части Москвы. В представленных на рассмотрение проектных материалах отсутствовали идеи по архитектурно-пространственной организации города с использованием его природных богатств, силуэта и других факторов, определявших градостроительную специфику Москвы и ее особое значение как столицы Союза ССР.

Результаты конкурса 1963 года позволили приступить к предварительному эскизу Генеральной схемы развития Московского региона на 30–35 лет. Различия в соотношении численности населения и мест приложения труда в агломерации дали три основных варианта эскиза. 1 вариант: стабилизация населения агломерации на уровне 9,3–9,5 млн человек; 2 вариант: переселение 1,3 млн человек в другие районы; 3 вариант: ввоз 3,0–3,5 млн человек в Москву в порядке механического прироста.

1 вариант был принят как базовый, в соответствии с ним было разработано пять вариантов расселения. По варианту I: ограничение развития города при населении 6,5–7,0 млн человек, рост городов-спутников, расположенных на расстоянии 40–50 км от Москвы. По варианту II: создание на юго-западе в 40–50 км от Москвы параллельного города с населением до 1,0 млн человек. Вариант III предусматривал дальнейшее развитие города за счет освоения земель, примыкавших к внешней стороне МКАД, увеличение компактного пятна территории столицы. По варианту IV развитие шло в северо-западном, восточном и юго-восточном направлениях, по варианту V – на юго-запад. Другие направления исключались.

Предпочтение было отдано I варианту. За этим последовала разработка Генеральной схемы развития Московского региона на перспективу 30–35 лет.

Центр в призме времени

Одним из наиболее интересных этапов разработки идей перспективного развитая города оказался конкурс проектов планировки и застройки центральной части Москвы в пределах Садового кольца 1966 года, на который поступило пятнадцать проектных решений. Это был второй опережающий конкурс, проводившийся для уточнения концепции территориального планирования центральной части столицы в увязке с развитием всего города и агломерации в целом. Конкурс должен был вскрыть взаимосвязь системы столичного центра с планировочной структурой Москвы и Московской агломерации, а также четко определить функциональную и территориальную структуру центра Москвы.

В конкурсе приняли участие 15 авторских коллективов[44].

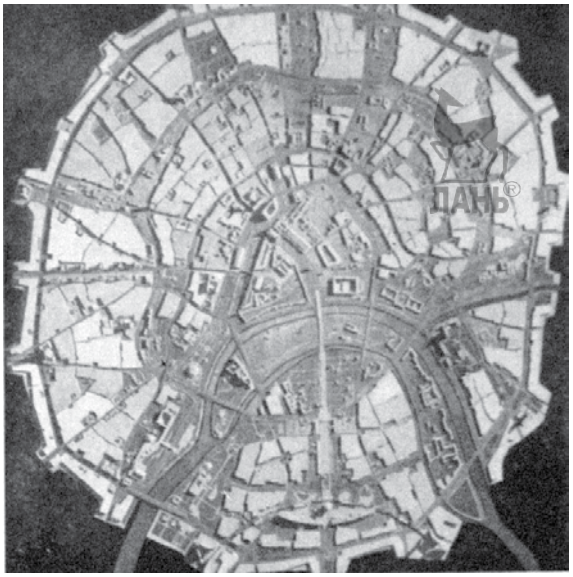
В зависимости от того, как авторы проектов определяли пути дальнейшего развития города и его столичного центра, проекты могли быть разделены на 2 группы.

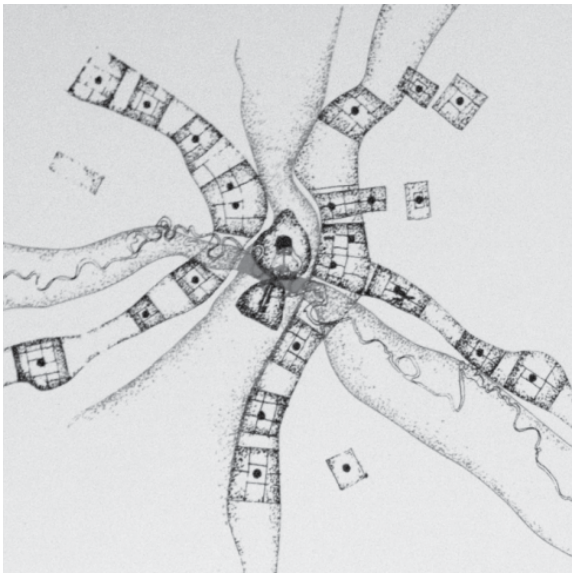
В первую группу входили проекты, в которых дальнейшее развитие столицы предусматривалось в виде полос застройки, линейно распространявшихся вдоль избранных магистралей. Проектные решения второй группы основывались на дальнейшем развитии звездообразной структуры сложившегося города, что достигалось усовершенствованием и дальнейшим развитием радиально-кольцевой структуры.

Первая группа проектов

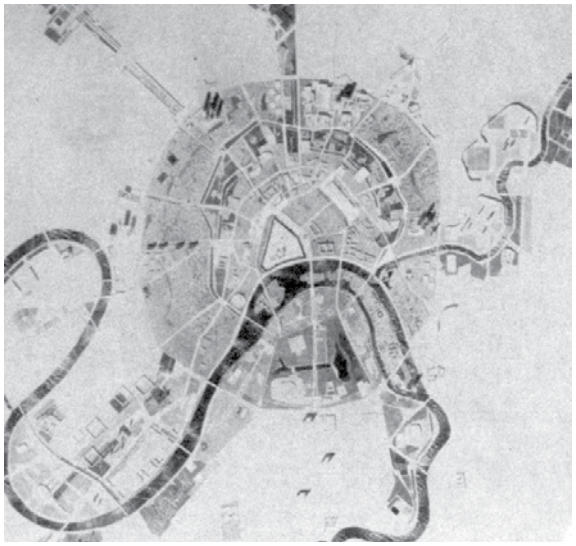
Московский архитектурный институт (основной вариант, вариант 1)

Развитие города определялось направлениями на юго-запад и северо-запад, а также на юг, юго-восток – по Москве-реке, и на северо-восток.

В варианте 1 столичный центр не имел единого вектора развития, которое соответствовало бы направлению, избранному для всего города. Центр формировался за счет части Бульварного кольца и парка Замоскворечья, распространяясь на юго-запад, север, северо-восток и вдоль реки Яузы.

В основном варианте столичный центр представлял собой не ось, а крупную столичную зону, в которую входили сформировавшееся центральное ядро города, преимущественно в пределах Садового кольца, с незначительным развитием его на север, и часть территории сложившегося юго-западного района. Большая роль отводилась зоне Москвы-реки, где располагались столичные учреждения.

По основному варианту предусматривалось расчленение Московской агломерации на автономные селитебно-производственные образования городского типа с численностью населения в 400–750 тыс. жителей. Каждое такое образование должно было иметь свое производство, здесь предполагалось достигнуть баланса населения и мест приложения труда.

Столичный центр располагался на пересечении двух крупных зеленых диаметров, один из которых представлял собой зоны по Москве-реке вверх и вниз по ее течению, а другой состоял из двух зон к северу и югу от столичного центра.

При решении транспортных проблем центральной части города авторы исходили из необходимости ограничения проезда автотранспорта через центр. В этих целях предусматривалось дополнение радиально-кольцевой системы магистралей за пределами Садового кольца хордовыми направлениями.

Решение композиции центра в основном варианте было основано на создании «ожерелья» из пяти комплексов 50-этажных высотных зданий. Три таких комплекса размещались между кольцами «А» и «Б», два – за пределами кольца «Б». Пешеходная ось связывала Дворец Советов и парк, размещавшиеся в Замоскворечье, через Москворецкий мост с Красной площадью.

ЦНИИП градостроительства

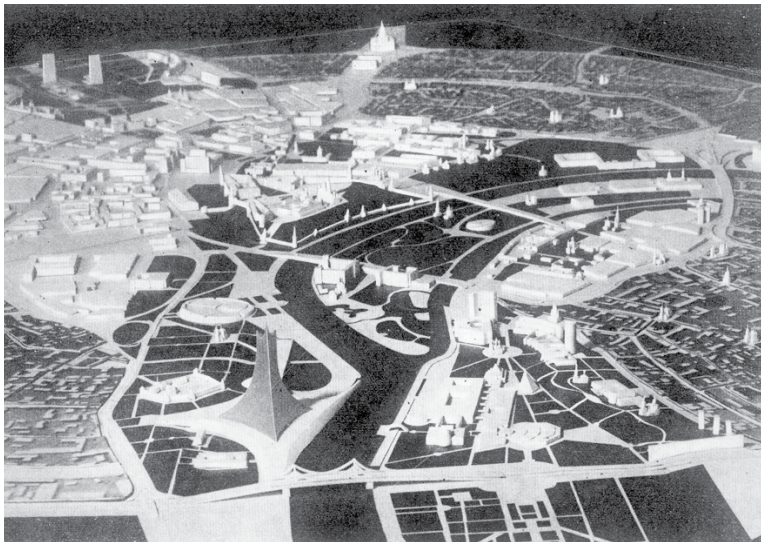
В варианте сохранялись примерно те же направления развития территорий перспективного расселения, что и в вариантах МАИ. С восточной стороны развитие города шло от района Пушкино-Щелково, через Измайлово и Кузьминки-Люблино в направлении на Жуковский-Раменское, а с западной стороны от района Зеленограда через Химки-Ховрино, Новые Черемушки в направлении на Подольск.

В проекте указывалось, что структура Москвы рассматривалась как живой, развивающийся организм, все части которого имели возможности роста.

Даже сильно развитый общегородской центр не сможет обслужить население крупного регионального города, поэтому, кроме развития основного столичного центра, предлагалось создание четырех крупных периферийных комплексных общественных центров, размещавшихся за пределами МКАД в местах наибольшей концентрации населения.

В проекте предлагалось разделить территорию города в границах МКАД на две части вместо расчленения ее на несколько комплексных районов – собственно столичную территорию, занимавшую срединное положение, где сосредотачивались админи-

стра-тивно-управленческие функции, и периферийную, которая рассматривалась как производственно-селитебная.

Система озеленения решалась в виде ряда мощных зеленых клиньев, глубоко проникавших в городскую застройку по радиальным направлениям – Неглинке, Яузе и Москве-реке. За пределами административных границ Москвы город развивался в виде широких полос, где застройка чередовалась со свободными озелененными пространствами. Аналогичное решение системы зеленых пространств было заложено в основу варианта мастерской 2 Института Генерального плана.

В варианте указывалось, что авторский коллектив считал бесперспективной ориентацию на радиально-кольцевую схему магистралей, даже если она дополняется хордовыми направлениями скоростных автодорог. Предлагаемая сеть магистралей проходила по территории города в виде диаметров. Эта наземная сеть дополнялась системой скоростного внеуличного рельсового транспорта – экспресс-метрополитена.

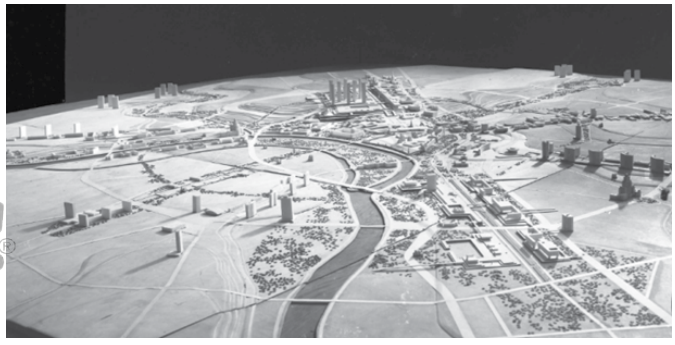
В проекте были сформулированы принципы архитектурно-художествен-ного решения застройки центрального ядра:

– выделялись зоны концентрации памятников архитектуры, где общий тон задавали группы этих памятников, вокруг которых образовывались зоны особого режима застройки. Ставился вопрос о характере сочетания сложившейся застройки с новыми крупными зданиями, которые должны были появиться в центральном ядре города;

– существующая фронтальная застройка проспектов общественными и жилыми зданиями, сложившаяся за истекшее 50-летие, будет существовать достаточно длительное время и поэтому должна участвовать в формировании будущего облика города;

– перспективная пространственная достройка территории центра, в отличие от сложившейся, должна была основываться на едином пространственном замысле, охватывавшем всю его территорию. Высотные группы зданий и протяженные дома проникали во внутриквартальные территории, уплотняя их.

Мастерская 2 Института Генерального плана

Предлагалось три преимущественных направления перспективного расселения по Москве-реке, к западу и юго-востоку от города, а также на север, вдоль канала им. Москвы, при этом была ярко выражена роль создаваемых скоростных

магистралей, как обуславливающих это расселение. Выбор определенных векторов дальнейшего развития города позволял наметить направления для формирования отдельных планировочных элементов.

Направление развития столичного центра не совпадало с преимущественными направлениями нового расселения. Оно осуществлялось по оси, ориентированной с юго-запада на северо-восток.

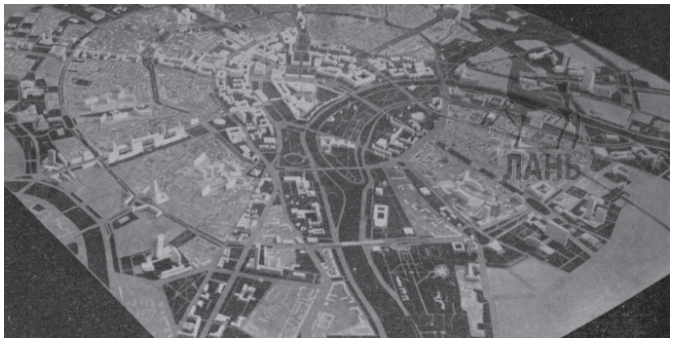
Намечались три новых хордовых направления, определявших зоны нового расселения. В пределах сложившейся части города эти хорды соединялись между собой направлениями, обходившими центральное ядро столицы. При этом от каждого из этих направлений отходил отрезок магистрали, ведущий непосредственно к Садовому кольцу. Радиально-кольцевая система магистралей в пределах Садового кольца видоизменялась, превращаясь в линейную, вдоль оси нового столичного центра.

Размещаемая по оси столичного центра на участке от Садового кольца до центра города широкая парадная эспланада предназначалась исключительно для пешеходного движения. По замыслу авторов предлагаемое в проекте размещение компактной группы высотных зданий на высоком плато центральной части города должно было обогатить силуэт, завершить композицию центрального ядра и органически связать в единое целое новую и исторически сложившуюся застройку в районе Кремля и Китай-города, где сосредоточены уникальные памятники русской архитектуры.

Вторая группа проектов

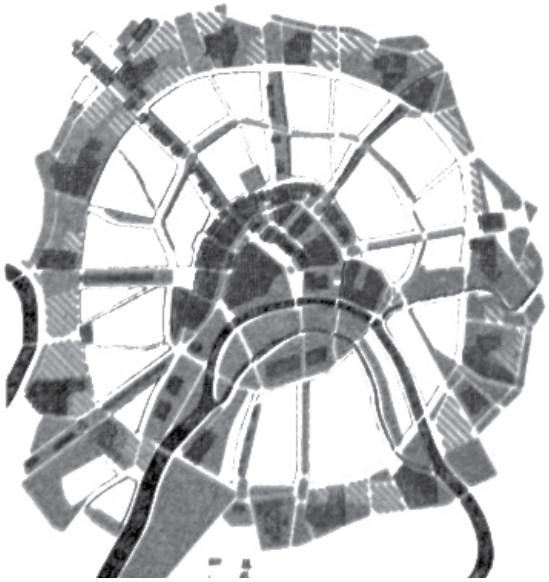
В этой группе можно было выделить проектные решения, предусматривавшие развитие столичного центра в соответствии со структурой города в целом либо по кольцевым, либо по радиальным направлениям, либо одновременно по обоим принципам.

Таковы проекты мастерской 8 – отдела планировки и мастерской 2 Моспроекта-1, мастерской 3 Моспроекта-2 и Моспроекта-3, а также варианты 2, 3, 4 МАИ. Во всех этих проектах преимущественное развитие центра происходило в зоне Садового кольца, в проекте молодежной бригады Моспроекта-2 – по радиальным направлениям.

Можно также выделить проекты, в которых перспективное развитие столичного центра не соответствовало принятому звездообразному характеру развития планировочной структуры. Таковы проекты молодежной бригады ИГП: линейное развитие столичного центра в зоне Москвы-реки, и мастерской 3 Моспроекта-2.

Мастерская 1 Института Генерального плана

Развитие центра осуществлялось за счет внешней стороны Садового кольца. В зоне Садового кольца создавалась парковая кольцевая зона шириной 300–700 м. Кроме этого, предусматривалось размещение ряда зон центра на юго-западе и на северо-востоке, в районе Сокольников и вдоль Москвы-реки. Также столичный центр получал развитие по улице Горького – Ленинградскому проспекту на север, к ВДНХ, вдоль р. Яузы до Измайлова, по Волгоградскому проспекту.

В проекте намечалось поддержать основные территории развития столичного центра системой городских центров или, в ряде случаев, центров крупных жилых районов.

Структура зелени основывалась на системе зеленых клиньев.

Проектное решение предусматривало создание дополнительных хордовых скоростных автомобильных дорог.

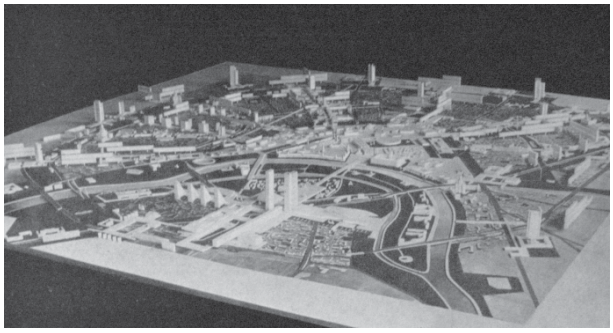
Композиционное построение было основано на постановке во внешней зоне Садового кольца свободно стоящих 20–40-этажных зданий. В жилых районах также создавались группы высотной застройки в 16–22 этажа.

Мастерская 8 – отдел планировки Моспроекта-1

В основе идеи лежало предложение о формировании столичного центра в зоне Садового кольца, которое превращалось в Большое Садовое кольцо. Кроме того, в проекте акцентировалось весьма важное для города, по мнению авторов, направление развития столичного центра по оси юго-запад – северо-восток, по трассе большого диаметра. Создание нового столичного центра предусматривалось также в Замоскворечье.

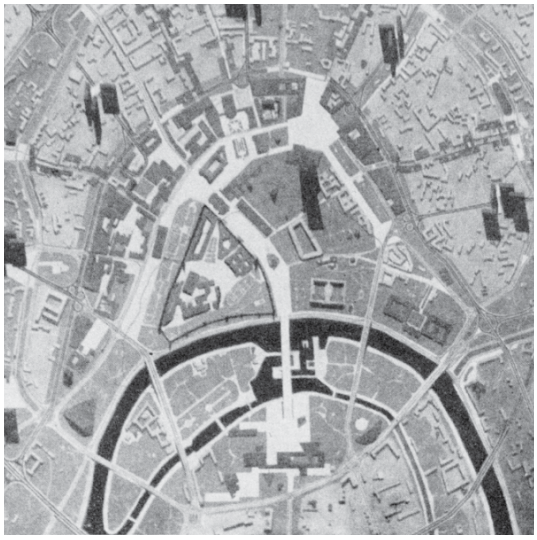
В проекте намечалось поддержать основные территории развития столичного центра системой городских центров или, в ряде случаев, центров крупных жилых районов.

Для обслуживания столичного центра пробивались новые радиальные и кольцевые направления, создавалось внутреннее полукольцо с выходом на Варшавское шоссе и магистраль Солянка-Домодедово. Вдоль большого диаметра по оси юго-запад – северо-восток создавались новые транспортные связи.

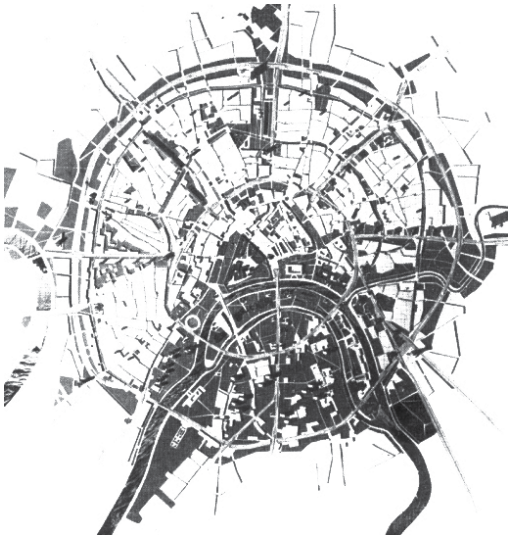
В основу объемно-пространственной композиции была положена идея амфитеатра, развиваемого от Кремля на восток, север и запад. Высота зданий возрастала от центра к Садовому кольцу. Наибольший высотный акцент создавался в зоне Замоскворечья.

Московский архитектурный институт. Вариант 2

Основное значение придавалось территории в Замоскворечье, между Москвой-рекой и Обводным каналом и продолжением Бульварного кольца, где в большом Центральном парке планировалось воздвигнуть Дворец Советов. Расширенное Бульварное кольцо превращалось в зеленый «Ринг».

Новые высокие общественные и административные здания возникали преимущественно в северной части территории в пределах Садового кольца. На значительно расширенной площади Дзержинского отводилось место для величественного высотного здания – Монумента Великой Октябрьской социалистической революции, в котором могли размещаться высшие учреждения страны.

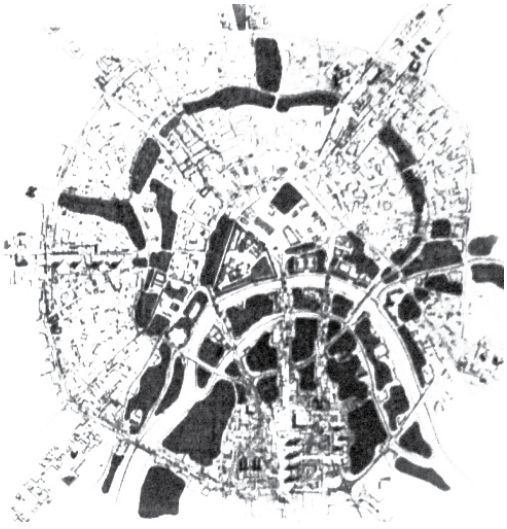

Московский архитектурный институт. Вариант 3

Развитие столичного центра предполагалось по радиальным направлениям магистралей. Радиально-кольцевая система полностью дублировалась. Создавались 8 новых радиальных направлений и дублер Садового кольца. Кроме того, предусматривались два диаметра, связывавшие 4 столичных аэропорта с центром города.

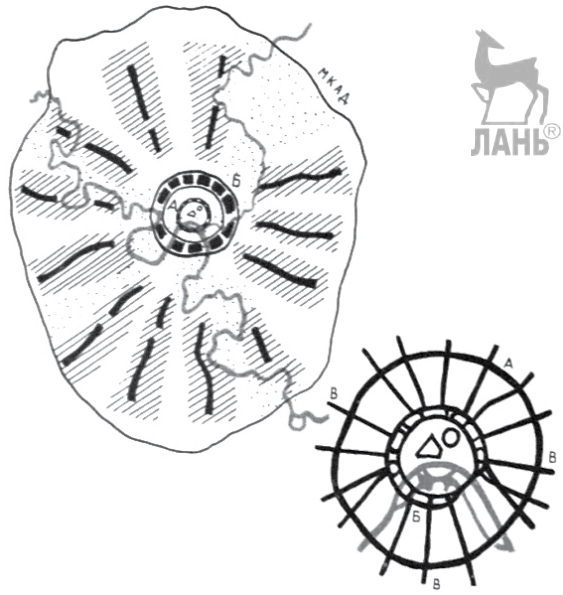
Китай-город рассматривался как территория, на которой функционировал комплекс музеев. По мере удаления от Кремля этажность застройки возрастала и достигала максимальной вдоль дублера Садового кольца.

Московский архитектурный институт. Вариант 4

Под размещение различных комплексов столичного центра планировалось отвести ряд участков в пределах Садового кольца – в Замоскворечье, на проспекте Калинина, Лермонтовской площади, площади Курского вокзала и др.

Вариант предусматривал пропуск через центральный район под улицей Горького, Красной площадью и Ордынкой подземного диаметра и создание в пределах Садового кольца двух хордовых направлений.

Молодежная бригада Моспроекта-2

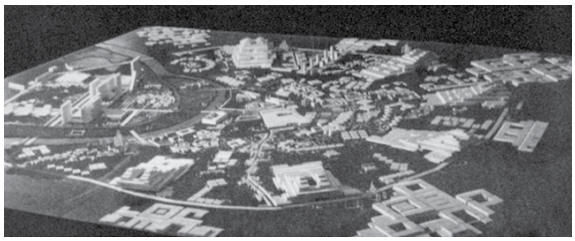
Предусматривалось создание кольца общесоюзного центра вблизи Садового кольца. В то же время проект предполагал развитие комплексов столичных учреждений на юго-западе и в северной части города. Между Садовым и проектируемым Третьим кольцом намечался общегородской центр: «Центр может «прорастать» по направлению основных радиусов, образовывать подцентры общегородского значения на базе центров жилых районов. Если же в будущем потребуется изменение системы застройки, то новая структура возникнет над старой, накладываясь на нее», – указывалось авторами проекта. Вдоль Москвы-реки возникала полоса зелени.

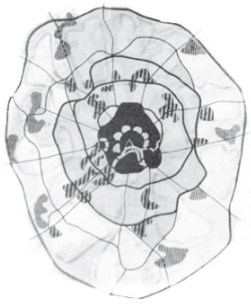
Проект предусматривал создание вылетных радиусов – скоростных магистралей, пяти транспортных колец, хордовых магистралей. Для связи с городами-спутниками агломерации создавалась система лучевых монорельсов и объединяющего их кольца.

В проекте указывалось: «Высотная композиция города предусматривает нарастание концентрации высотной застройки к общегородскому центру, где располагаются группы наиболее высоких зданий. Далее, понижаясь, застройка сближается с масштабом и размерами Кремля, расположенного как бы в гигантском очень пологом амфитеатре». Проект предусматривал новую застройку, поднятую на высоких опорах над существующим городом. Эти новые дома, длиной в 900 м, лучами расходились от центрального кольца. Кольцо центра представляло собой платформу, под которой были пропущены потоки транспорта, следовавшего через центр. На платформе размещались невысокие здания.

Мастерская 2 Моспроекта-1

В варианте подчеркивалось, что при разработке планировочной структуры центра определяющим фактором являлась необходимость обеспечить возможность развития и роста города и, соответственно, его центра. Оптимальной стала бы такая структура центра, которая строилась бы соподчиненно, центрично, была бы равноудаленной от всех планировочных районов сложившегося города с его радиально-кольцевой системой и при которой ее составные зоны развивались бы по основным радиальным магистралям, обеспечивая прямую связь «жилье-центр» и «центр-центр».

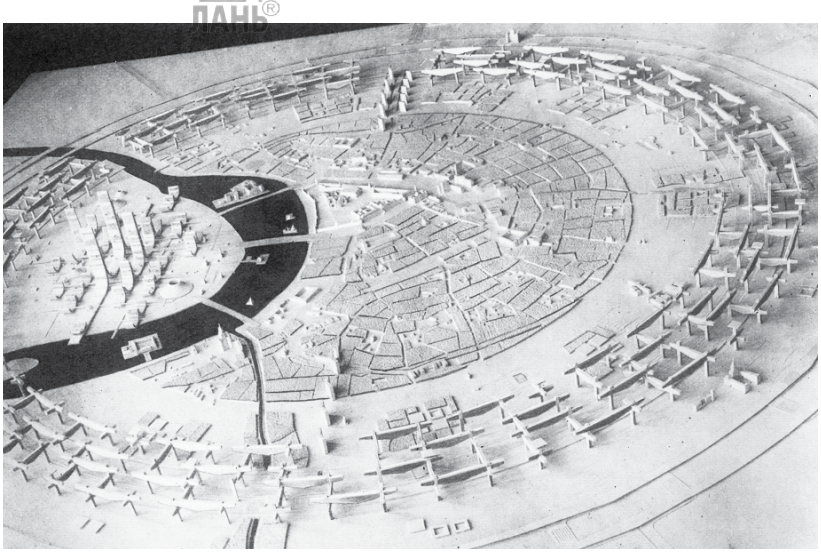

Центр компактно размещался в пределах Третьего транспортного кольца с развитием лучей по основным магистралям. В случае дальнейшего роста города до 10–15 млн жителей, компактная группа центра могла бы выйти за Третье кольцо при сохранении сложившейся структуры и дальнейшем развитии лучей по существующим основным магистралям. Основной комплекс столичного центра сосредотачивался в Замоскворечье.

Проектное решение предусматривало организацию всей транспортной связи с центральным ядром города с помощью метрополитена. В зоне внутри Бульварного кольца наземный транспорт исключался.

Общая градостроительная идея проектного решения предусматривала создание огромной чаши-амфитеатра, который в дни праздников, митингов и других массовых мероприятий будет заполняться народом. Этот амфитеатр вместе с цепью форумов в центральной части города раскрывался на исторический и административный центр, т.е. на основное ядро всей композиции. Предлагавшиеся авторской группой 6 домов-комплексов с населением ориентировочно по 40 тыс. жителей каждый, имели полный комплекс обслуживания. Ступенчатое построение этих жилых образований позволяло создать дома высотой 150 м.

Мастерская 3 Моспроекта-2

Основной комплекс столичного центра формировался в Замоскворечье. Кроме того, в зоне Третьего транспортного кольца, связывающего парки, стадионы и высшие учебные заведения, предусматривалось создание крупного общественно-торгового центра городского значения шириной 1,5 км.

По проекту предусматривалось обеспечить Москву оптимальным количеством крупных зеленых массивов по всей территории города. В связи с этим проект намечал вывод из зоны внутри Садового кольца всей промышленности и жилья. На территории, освобождаемой в результате сноса, предлагалось масштабное развитие новых зеленых насаждений. Конечной целью этих мероприятий, как указывалось в пояснительной записке, было создание в центре города большого плотного зеленого массива. У стрелки Москвы-реки предусматривалась широкая водная поверхность.

Радиально-кольцевая система реконструировалась с учетом технических достижений. Основные транспортные направления завершались двойной кольцевой автострадой в районе кольца «Б». Радиальные направления имели продолжения в центр тоннелями, заканчиваясь круговой системой в районе Бульварного кольца.

В проектном решении указывалось, что предполагаемый принцип объемного решения зданий, поднятых на различную высоту с крупным шагом опор, практически

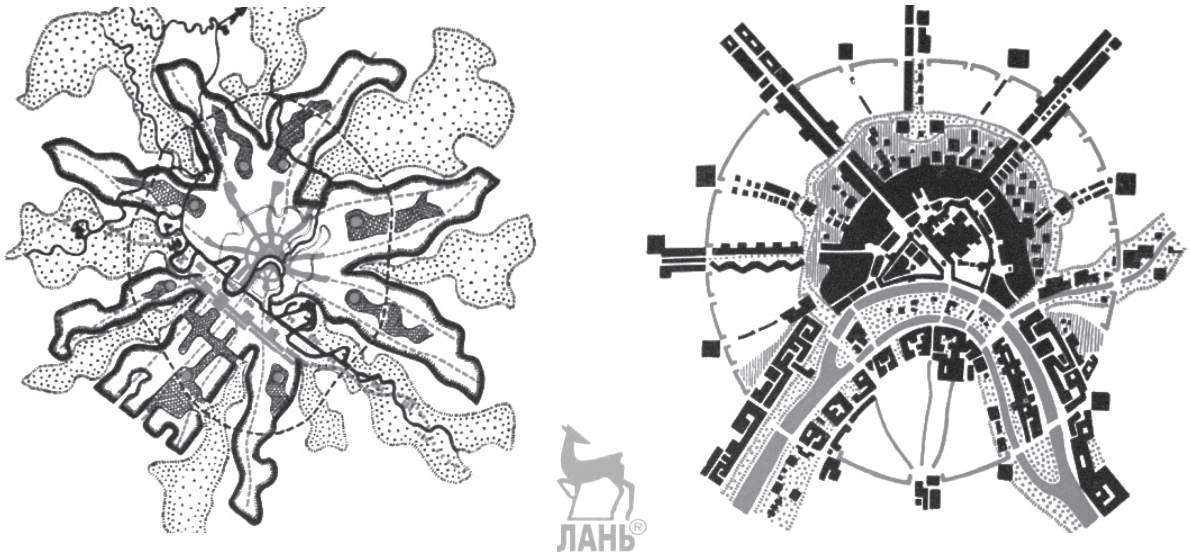
позволял не трогать почти всю существующую застройку в течение всего периода ее эксплуатации. Также было возможно полное сохранение всех исторических памятников в центре города с максимальным сохранением характера и масштаба улиц и площадей вокруг них.

Молодежная бригада Института Генерального плана

Новый административно-хозяйственный и общественный центр размещался на высоких холмах правого берега Москвы-реки, где возникали парки, спортивные центры и т.п. В Замоскворечье центр формировался культурно-просветительными комплексами вдоль реки. На Бульварном кольце развивался ряд пешеходных площадей, при выходе бульваров к реке создавались наиболее значимые ансамбли.

Структура сети магистралей соответствовала структуре звездного построения города, представляя собой идущие радиально к центру и обходящие его хорды. Но это построение не соответствовало новому линейному развитию центра вдоль Москвы-реки.

Композиция центра была основана на концентрическом ряде ансамблей, опиравшихся на реку: цепь ориентированных на Кремль и Китай-город ансамблей 18–19-го веков; Бульварное кольцо, на котором предлагалось развить ряд пешеходных площадей, и при выходе бульваров к реке создать наиболее ответственные ансамбли.

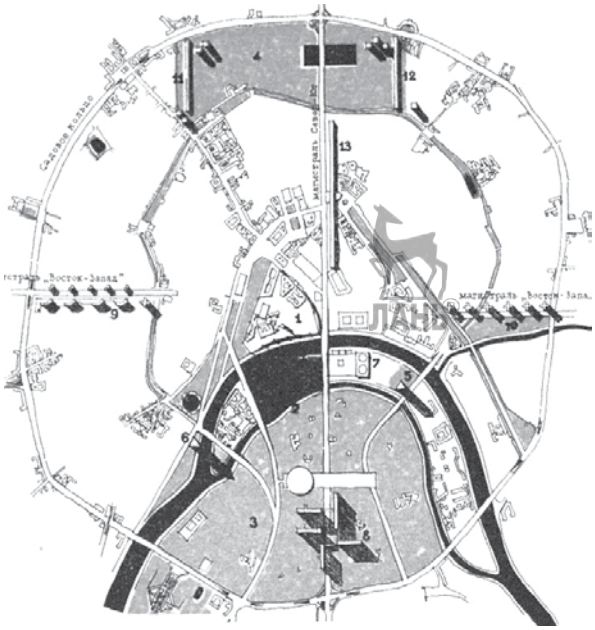

Мастерская 11 Моспроекта-2

Проектом намечался перенос административных учреждений столицы на Садовое кольцо. Центральный ансамбль административных зданий размещался в Замоскворечье. Вдоль бульваров, идущих от Крымской площади до площади Дзержинского и далее на юго-восток к Таганской площади, создавался общегородской культурный центр.

В пределах Садового кольца создавались два крупных парка – Северный и Южный, в которых размещались главные ансамбли центра. Треугольник Кремля поддерживался треугольником бульваров, идущих от Крымской площади до площади Дзержинского и далее на юго-восток к Таганской площади.

Проектировалась новая городская магистраль «Север-Юг» с тем, чтобы связать лучшие зоны отдыха Подмосковья с центром города. Она дополнялась маги-

стралью «Восток-Запад», проложенной в тоннеле под Кремлем. Эта диаметры должны были заменить радиально-кольцевую систему.

Намечалось дальнейшее расширение центрального ядра, лишенного транспорта.

Проект предусматривал создание нового ансамбля в Южном парке и двух гостиниц в Замоскворечье, которые композиционно отвечали выходу двух холмов к реке и были значительными по высоте сооружениями.

Моспроект-3

В проекте намечалось поддержать основные территории развития столичного центра системой городских центров или, в ряде случаев, центров крупных жилых районов.

Садовое кольцо проектировалось как мощная транспортная магистраль.

Итоги конкурса были подведены в 1967 году.

Решением жюри конкурса первая-вторая премии были присуждены мастерской 1 Института Генерального плана (ИГП) «за интересное и реалистическое предложение по реконструкции центра, развивающее исторически сложившуюся структуру Москвы, …за удачное и обоснованное решение транспортных магистралей и озеленения центра с прилегающими к нему территориями», и Московского архитектурного института «за интересное предложение по композиционному решению нового центра Москвы в районе Замоскворечья; за детальную разработку центральной части города с четкой схемой организации транспортных магистралей, с интересным предложением по озеленению в виде развитой системы парков, бульваров и набережных, за органическое сочетание новой застройки с историческими мемориальными и архитектурными памятниками».

«За четкую градостроительную идею композиционного решения центра, предусматривающую органическое включение Кремлевского ансамбля в свойственное ему природное окружение, за дальнейшее развитие в новом строительстве главной, исторически сложившейся композиционной оси центра» жюри присудило третью премию проекту, разработанному авторским коллективом мастерской 11 Моспроекта-2.

За отдельные интересные предложения по решению вопросов структурной и объемно-пространственной композиции центра, которые могут быть использованы в дальнейшей работе над проектом застройки центра Москвы, были отмечены конкурсные проекты мастерской 2 ИГП, ЦНИИЭП градостроительства, мастерской 8 – отдела планировки Моспроекта-1, вариант 1 МАИ, молодежной бригады ИГП.

Экспертная комиссия предложила использовать результаты конкурса для разработки научно-обоснованного, развернутого задания на проектирование центра Москвы.

Какова судьба идей этого конкурса? Многое было учтено в Генплане развития Москвы 1971 года, а нереализованные в то время идеи нашли свое место в последующих концепциях и официальных документах развития столицы, в т.ч. в Генплане 2010 года и международном конкурсе на проект развития Московской агломерации 2012 года:

– структура Москвы рассматривалась как живой, развивающийся организм, все части которого имели возможности роста;

– полицентричность декларировалась как основа развития городской планировочной структуры;

– Москва-река становилась одной из важнейших осей городского развития (учтено и развито в конкурсных проектах 2012 года);

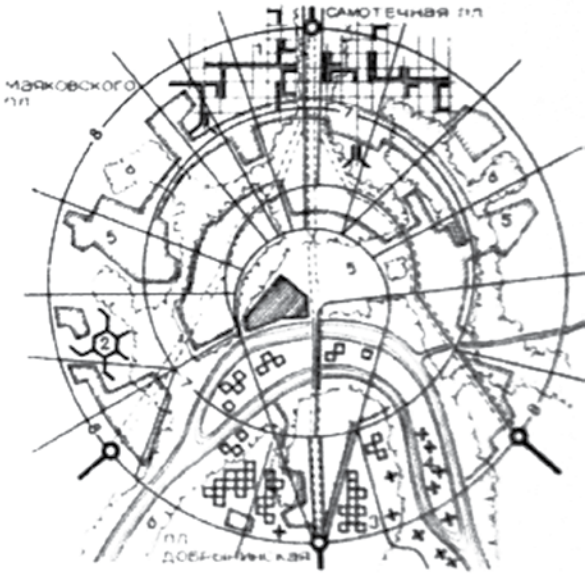
– столичный центр рассматривался как ось, проходившая через весь город с севера на юго-запад (идея развита в 2011 году путем присоединения юго-западных территорий Московской области);

– за пределами МКАД создавались четыре крупных периферийных комплексных общественных центра (как в проекте OMA на конкурсе 2012 года);

– формировалась система скоростного внеуличного рельсового транспорта – экспресс-метрополитена (как в проектах конкурса 2012 года и Генплане 2010 года, начавшая реализовываться с 2012 года).

В конкурсных проектах 1966 года признавалась роль реконструируемых вылетных магистралей как осей развития прилегающих территорий, необходимость ограничения проезда автотранспорта через центр с исключением наземного транспорта внутри Бульварного кольца, создание разветвленной системы общественных пространств, на некоторых участках исключительно пешеходных, и прочие мероприятия – элементы градостроительной политики 2000–2016 годов.

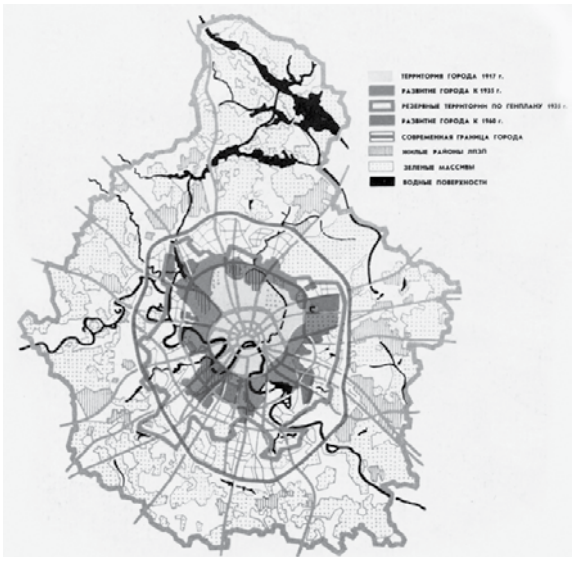
Везет тем, кто подготовлен

Работа над Генеральным планом развития Москвы 1971 года велась в течение десятилетия. Внимательно изучался опыт мегаполисов и агломераций развитых стран мира: США, ФРГ, Великобритании, Франции, Японии, Бразилии.

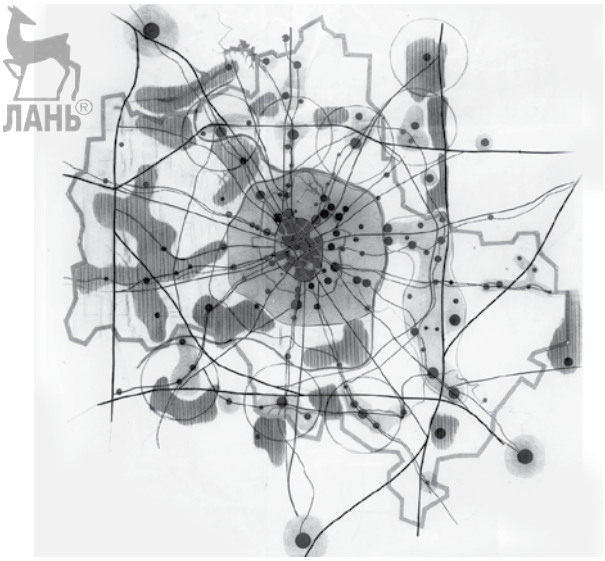
Преимуществом планового ведения экономики при развитии Москвы были, прежде всего, мобилизационные возможности социалистического государства: способность концентрации всех сил и средств страны для решения градостроительных задач: массового индустриального домостроения, строительства метро и т.п. Для планирования рационального и эффективного использования всех видов ресурсов – экономических, земельных, индустриальных, и установления оптимальных производственных связей с 1960 года проводился значительный комплекс научно-проектных работ[45].

Успех заказного конкурса 1963 года на эскиз-идею Генплана Москвы показал продуктивность творческого соревнования для проработки вариантов стратегии развития столицы. С 1964 года в Институте Генерального плана Москвы шла разработка вариантов перспективного развития города, так как преддверием Генерального плана Москвы должна была явиться работа, определявшая долгосрочную перспективу развития всего московского района – Генеральная схема развития Москвы на 30–35 лет.

Первым этапом Генеральной схемы стал предварительный эскиз, разработанный в 1965 году. По нему столичный центр рассматривается как развитая пространственная система, объединявшая проспекты и площади, комплексы административно-общественных и культурно-просветительных зданий общегосударственного значения, зеленые массивы и водные пространства.

1966. *Технико-экономические основы (ТЭО) Генерального плана развития Москвы*

1967. *Схема районной планировки Москвы и Московской области. Принципиальная схема*

Генеральная схема развития Москвы, определившая перспективы развития города, была одобрена на заседании Градостроительного Совета при Главном архитекторе Москвы 23 ноября 1966 года. Экспертное заключение по Генеральной схеме содержало ряд рекомендаций по планировочной структуре города.

Предложения, разработанные на стадии Генеральной схемы, после рассмотрения и одобрения, были положены в основу первой редакции Генерального плана Москвы и схемы районной планировки Москвы и Московской области, вышедших в 1967 году.

Плановые проектные работы дополнялись проведением конкурсов: проект Дворца Советов на Ленинских горах (1957, 1959), проект Дворца пионеров и школьников на Ленинских горах (1958), проект генерального плана Всемирной выставки в Москве (1961, 1962), проект нового здания Президиума Академии Наук СССР (1968).

Все эти конкурсы и проекты системно подготовили платформу для разработки в 1966 году Генерального плана развития Москвы, рассчитанного на 25–30 лет, ориентировочно на 1990 год[46], с прогнозом на 2000 год.

Показательна судьба символического проекта мирового значения – Дворца Советов. Проект Б.М. Иофана был утвержден в 1933 году, начались проектные и строительные работы. Под 460-этажное здание, увенчанное скульптурой В.И. Ленина, к 1941 году был отрыт котлован и залит железобетонный фундамент. Война остановила работы, металлические конструкции пошли на нужды фронта, а грунтовые воды превратили котлован в пруд. Пруд у Кремля? Непорядок. Вопрос был идеологический, и решать должно было Политбюро. Н.С. Хрущев к небоскребам относился отрицательно: дорого, да и земли у нас хватает. Но вычеркнуть здание-символ просто так он не мог – решение было принято в 1922 году, еще при Ленине. Председатель президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов, сторонник принятого при Сталине проекта Б.М. Иофана, был категорически против предложенного Хрущевым разделения: скульптура отдельно, Дворец отдельно, и объявить новый конкурс. Тогда Н.С. Хрущев стал действовать через Совет Министров СССР. В конце декабря 1956 года Совмин постановил: проект Б.М. Иофана – в архив, конкурсы на Дворец и памятник Ленину – отдельно. Памятник должен был встать на Ленинских горах – там, где позже соорудили трамплин, Дворец – за МГУ, рядом с Пантеоном – памятником вечной славы великих людей Советской страны. Все три проекта, включая Пантеон, постигла одна судьба – они не были построены и остались в анналах истории советской архитектуры периода тоталитарного модернизма.

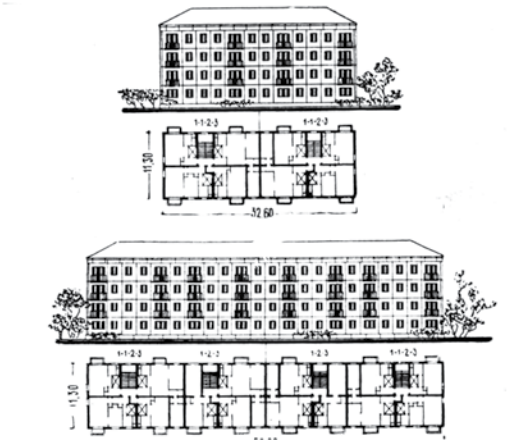
Фундаменты Дворца Советов Н.С. Хрущев по-хозяйски пожалел: «Пусть будущие поколения сами распорядятся, что возвести на его основе»[47]. Пруд был заменен на открытый бассейн «Москва», а еще через полвека на фундаменты Дворца вернулся уничтоженный в 1931 году Храм.

Новая для Москвы архитектура модернизма началась с Дворца пионеров и школьников на Ленинских горах.

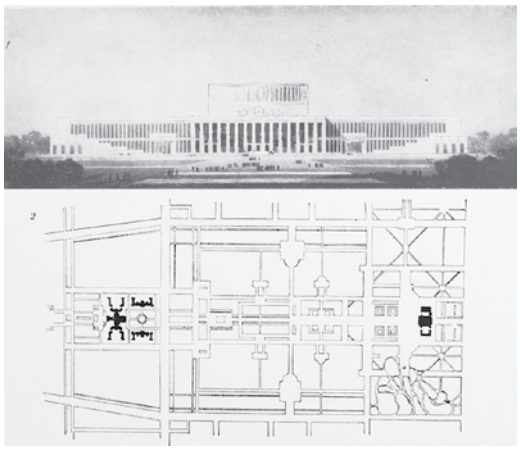
В начале 1958 года проект Дворца, выполненный под руководством архитектора М.Н. Хажакяна, был выставлен на Архитектурный совет, но не прошел. Главный архитектор Москвы И.И. Ловейко решил объявить заказной конкурс. Сроки поджимали – на проект было дано всего два месяца. Участниками стали бригада М.Н. Хажакяна и три специально сформированные для конкурса молодежные бригады «Моспроекта»: И.А. Покровского, магистральной мастерской Б.С. Мезенцева, мастерской-школы И.В. Жолтовского.

Конкурсные проекты рассматривались на Градостроительном совете Москвы в зале Моссовета. За основу был принят авангардистский для того времени проект бригады И.А. Покровского. Увидевшая проект на выставке первый секретарь московского горкома партии Е.А. Фурцева была в восторге от новой архитектуры.

1954–1962. Конкурсные проекты этапа индустриальной типизации

1955. *Всесоюзный закрытый конкурс на типовые проекты жилых домов. Горстройпроект и Институт архитектуры жилища Академии строительства и архитектуры СССР (первая премия)*

1957–1959. *Конкурс на проект Дворца Советов на Ленинских горах (1 тур). Арх. М.Г. Бархин, Е.Б. Новикова (вторая премия)*

1958. *Конкурс на проект Дворца пионеров и школьников на Ленинских горах. Арх. И.А. Покровский, В.С. Егерев, В.С. Кубасов, Ф. А. Новиков, Б. В. Палуй, М.Н. Хажакян*

1961–1962. *Конкурс на проект генерального плана Всемирной выставки 1967 года в Москве. Арх. М.В. Посохин, В.А. Свирский, Б.И. Тхор*

На Исполкоме Моссовета готовый проект представлял И.И. Ловейко. Парируя выпадам оппонентов, он заявил: «На этом примере мы научим Вас понимать новую архитектуру!»

Молодым авторам несказанно повезло со строителями, которые, заразившись стремлением к новизне, стали их союзниками.

На открытие Дворца приехал Н.С. Хрущев. Ему понравилось: пересыпая свою речь шутками, он похвалил архитекторов, строителей и сказал: «Это сооружение я считаю хорошим примером проявления мастерства и архитектурно-художественного вкуса»[48]. Так в 1958 году родился эталон новой общественной архитектуры периода тоталитарного модернизма.

Одной из актуальных задач при решении транспортных связей в Генплане Москвы на новый расчетный срок (с учетом охвата пригородной зоны) была организация скоростного транспорта. В 1960 году Мосгорисполком поручил институту Генплана раз-

работку принципиальных предложений по схеме монорельсовых электрических дорог в Москве и пригородной зоне[49].

Проектные предложения по Московской монорельсовой дороге разрабатывались в 1960 году на основании зарубежного опыта и проекта подвесной пассажирской дороги для Карагандинского металлургического завода, выполненного проектным институтом «Гипромез» в 1959 году. Предлагалась организация скоростных пассажирских перевозок монорельсом на значительные расстояния, в частности для обеспечения надежной и удобной связи между территорией Москвы и зонами массового отдыха, а также для доставки пассажиров к аэропортам.

Предварительная схема трасс монорельсовых дорог в масштабе 1:5000 предусматривала строительство по следующим основным направлениям:

– к аэропорту во Внуково;
– к аэропорту в Шереметьево;
– к аэропорту в Домодедово;
– в зону отдыха в районе Клязьминского водохранилища.

Кроме этого была рассмотрена возможность использования монорельсовой дороги для организации пассажирских внутригородских перевозок вдоль Малого кольца МЖД и изложены соображения по вопросу постройки монорельсовых дорог в Звенигородскую и Истринскую зоны отдыха.

Для чего столь подробно разбирать давно прошедшие периоды и этапы московского градостроительства? Новое – хорошо забытое старое. Только «Иваны, не помнящие родства», или некомпетентные люди не обращаются к опыту предшественников, тщательно и на высочайшем профессиональном уровне прорабатывавших варианты развития Москвы как ядра агломерации и существенной, центростремительной части всей страны. Множество инициативных концепций развития столицы, значительно опережавших свое время и из-за этого нереализованных, появилось многие десятилетия назад, и их изучение помогло бы избежать катастрофических градостроительных ошибок. Но, как известно, нет пророка в своем отечестве, и новые урбанисты, стремительно двигаясь к намеченной цели, старательно наступают на те же грабли, даже не понимая значения предупредительных ударов.

4.5. Город – для человека?

Генеральный план 1971 года

Работа над Генеральным планом развития Москвы на период 1985–1990 годов с учетом прогнозов на более отдаленную перспективу до 2000 года проходила на фоне экономического подъема: резкого увеличения объемов жилищного строительства, создания развитой сети бытовых учреждений, значительного развития всех отраслей городского хозяйства. Возводились уникальные здания и градостроительные комплексы – проспект Калинина, Дворец пионеров, Кремлевский Дворец съездов, комплекс телецентра в Останкино, гостиница «Россия» в Зарядье, здание института «Гидропроект», здание СЭВ и др.

В общем объеме пассажирских перевозок на первое место выходил метрополитен с протяженностью линий 138 км. Были построены 109-километровая МКАД, 7 мостов, 19 путепроводов, 20 развязок, 87 подземных переходов.

Догнать и перегнать настоящим образом

В 1966 году на базе Технико-экономических основ разработан Генеральный план развития Москвы, одобренный ЦК КПСС и Советом Министров СССР 3 июня 1971 года. План рассчитан на 25–30 лет — ориентировочно по 1985 год, считая за исходный 1961, с прогнозом на 2000 год.

Каковы основные направления и положения Генплана 1971 года?

Генплан 1971 года был преемником предыдущих Генпланов – 1935 и 1951 годов. Развитие Москвы рассматривалось в едином комплексе с развитием городов и населенных пунктов области. Одновременно была выполнена схема районной планировки Московской области.

Планировалось поясное развитие Московской агломерации:

– в 100-километровой зоне на базе существующих городов закладывалось формирование относительно крупных промышленных и культурно-бытовых центров с населением 150–200 и более тыс. человек;

– в радиусе 60–70 км развитие системы культурно-бытового обслуживания и транспортно-инженерной инфраструктуры должно было развиваться во взаимосвязи с Москвой;

– лесные массивы и парки объединялись в лесопарковый защитный пояс Москвы (ЛПЗП) – рекреационную зону и экологический ресурс столицы. Стабилизация населения ЛПЗП становилась барьером против слияния Москвы и городов Московской области;

– Москва – город развивающийся, но не разрастающийся территориально.

Промышленность как фактор формирования города занимала существенное место в материалах Генплана:

– создавались крупные многопрофильные производственные зоны, где сосредотачивались объекты производственного характера, в т.ч. технические и научно-исследовательские институты. Равномерное размещение по территориям города мест приложения труда обеспечивало возможность трудоустройства населения вблизи жилых районов, сокращая загрузку транспорта. Крупные производственные зоны обеспечивались социально-бытовой инфраструктурой;

– развивались отрасли промышленности, требующие применения высококвалифицированного труда, а также производящие высококачественные товары народного потребления, сокращались экологически вредные, энерго- и ресурсоемкие отрасли, требующие нерационального транспортного обслуживания;

– выводились из Москвы и области научно-исследовательские и проектные институты и высшие учебные заведения, не располагавшие базой для развития.

Во время работы над проектом Генерального плана развития Москвы у авторов был творческий ажиотаж, предлагались различные варианты и идеи. Делалось множество прорисовок – вручную, а не на компьютере. Одна из идей состояла в том, что жилье и работа должны быть рядом, поэтому вблизи от районов жилой застройки рисовали места приложения труда – промышленные предприятия, научные институты. Варианты были такие – жилой район на 64 тысячи жителей, на 128, 256, 512 тысяч жителей. Разные группы архитекторов и экономистов делили город на ячейки, чтобы соблюсти баланс: жилье – место приложения труда.

Чем меньше жилой район, тем труднее нарисовать что-то толковое.

Главный архитектор проектов мастерской №1 института Генплана М.Г. Шапиро взялся по своей инициативе разделить город на жилые районы по 64 тыс. населения. В те годы это теоретически можно было осуществить. Промышленные зоны, как правило, наполовину были пустые, жилые территории можно было рисовать достаточно свободно.

1971. Генеральный план развития Москвы на период до 1985–1990 годов с учетом прогноза до 2000 года. Демонстрационные материалы института Генплана Москвы

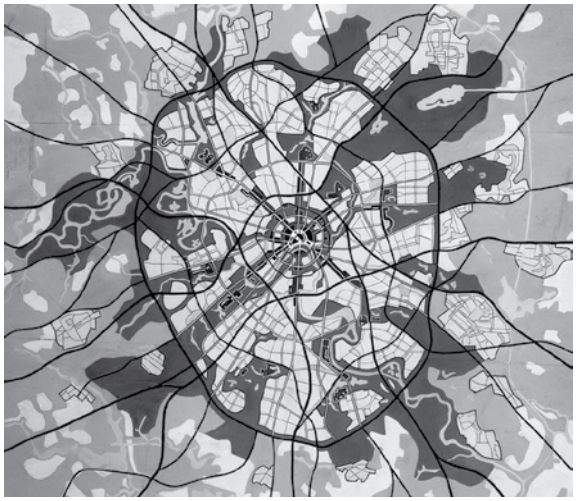
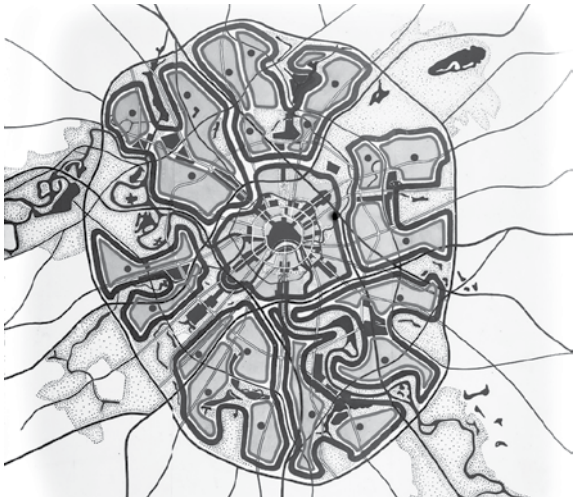
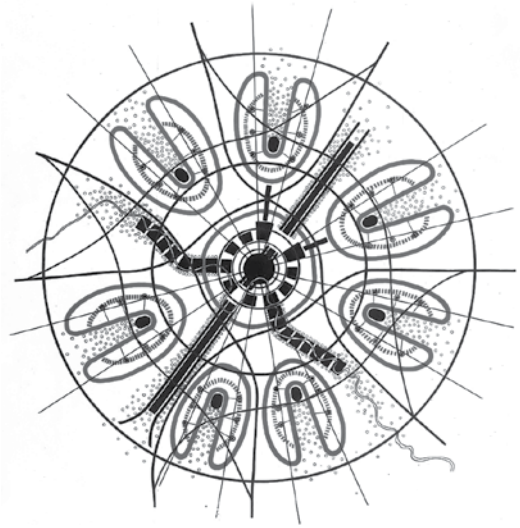

Схема Генерального плана города Москвы

Планировочная структура города Москвы

Принципиальная структура города Москвы

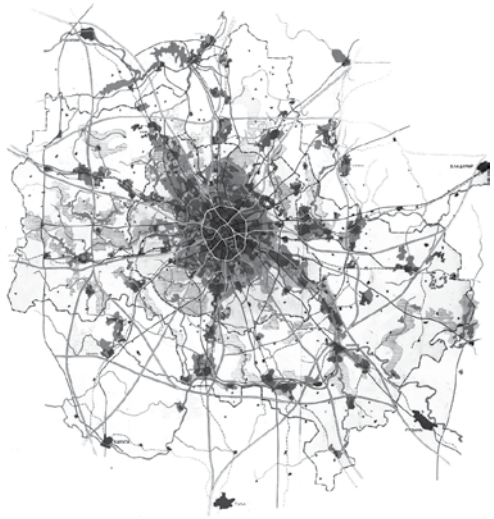

Схема районной планировки города Москвы и Московской области

Конечно, из такой мелкой нарезки ничего не получилось – город был уже 7-миллионником. Поэтому в Генплане появилась цифра по селитебным зонам – 400–600 тысяч жителей (район). К этому же времени сформировались границы промышленных зон.

Весьма поучительно, как появились показатели по промышленным зонам. От верхнего руководства строго потребовали срочно назвать количество промышленных зон в Москве. Развитию промышленности придавалось в то время очень большое значение, хотя в Москве существовала тенденция сдерживания ее роста и вывода вредных предприятий.

На скорую руку кто-то из экономистов-градостроителей института Генплана подсчитал и отправил справку «наверх» – в Москве 65 промышленных зон. Из-за спешки о коммунальных территориях вообще забыли.

И вот архитекторы должны были установить границы этих 65 зон. Границы должны быть четкими и логичными – например: река, железнодорожная магистраль, улица. Когда стали рисовать непосредственно на плане города, то выяснилось, что при нормальных, естественных границах, промышленных зон получается несколько меньше – 62 или 63. Пришлось некоторые границы провести внутри промышленных зон, а на юго-западе сделали промзону из научных институтов и организаций. Через много лет, чтобы оправдать эту «пром» структуру, в нее ввели невредные коммунальные объекты.

Проектировали промышленные зоны в бригаде М.Г. Шапиро. Получилось красиво. Территории процентов на 50 были свободны, многочисленные автобазы, промбазы и т.д. появились позднее. Планировки промзон выглядели как некие классические ансамбли. Даже в крупных промзонах имелась возможность помечтать над прорисовкой бульваров, заложить скверики перед административными корпусами.

Увы, жизнь пошла другой дорогой.

Тогда же в бригаде М.Г. Шапиро разрабатывался эталон подачи проекта и покраски. Фактически, этот эталон действует до сих пор. Для разработки эталона была выбрана промышленная зона №23 «Серп и молот».

Промзона №23 была достаточно большая, 300–350 га. Здесь были промышленные, коммунальные, научные, транспортные и другие самые разнообразные в функциональном отношении объекты. Это давало возможность на стадии существующего анализа и опорного плана использовать разную цветовую гамму. Заодно и проверить соотношение цвета разных функций.

Для анализа существующего положения нужно было проверять фактическую ситуацию. При этом часто происходили курьезные истории. Так, например, на вывеске небольшого домика в полтора этажа за забором было написано «Камнелитейный завод. Министерство химической промышленности». Проверяющий архитектор сообщил директору, что его предприятие, т.к. это химия, должно быть выведено из Москвы. Директор молча выслушал, согласился.

Вернувшись в институт, проверяющий доложил, что это предприятие надо показать на плане как выводимое, а освободившуюся территорию, пусть и небольшую, можно использовать под зеленые насаждения.

Тот же архитектор возвратился через 3–4 недели в эту промзону, чтобы уточнить некоторые проектные предложения, в частности по вопросу озеленения «освобождаемого» участка. Снова небольшой домик, забор, а на вывеске: «Экспериментальный цех Академии Наук СССР». Экспериментальную науку выводить не предполагалось[50].

Численность населения Москвы до 2000 года определялась в 8 млн человек. Допускалась тенденция незначительного увеличения численности кадров города при уменьшении их числа в промышленности и росте в сфере обслуживания.

Жилищное строительство при социализме было зоной ответственности государства:

– жилищное строительство должно планироваться и осуществляться в полном комплексе со строительством учреждений культурно-бытового назначения;

– каждая московская семья должна быть обеспечена отдельной квартирой с количеством комнат, соответствующим количеству членов семьи, при норме обеспечения жилой площадью 13–13,5 м^2 или 20–22 м^2 общей площади на человека;

– исходя из расчетной численности населения 8 млн человек, объем жилого фонда города должен быть доведен до 145 млн м^2. При сносе 9 млн м^2 ветхого фонда требовалось построить 60 млн м^2 жилья;

– плотность новой застройки в сложившейся части города должна составить 5000–5500 м^2 жилой площади на 1 га. На свободных территориях при застройке повышенной этажности (9–16 этажей и выше при градостроительной необходимости) – 4500–4700 м^2 жилой площади на 1 га;

– рациональное жилищное строительство должно освободить территорию для озеленения и спортивных сооружений, особенно в центральной части города;

– жилищное строительство должно вестись с использованием нового метода открытой типизации и единого каталога унифицированных индустриальных изделий.

В Генплане вся территория города (87,5 тыс. га) для прогнозирования и расчетов была разделена на восемь планировочных зон – проектно-расчетных понятий. Население каждой зоны – от 0,6 до 1 млн чел.

Центральная планировочная зона включала исторически сложившуюся часть города с находившимся в ней основным ядром общегородского центра с многочисленными ансамблями памятников культурного наследия, комплексами правительственными и другими важнейшими учреждениями, театрами, музеями, выставочными залами.

Семь планировочных зон, окружающих центральную, располагались вокруг нее и имели свои крупные общественные центры. Зоны объединялись системой парков и бульваров – территорий для повседневного отдыха и культурно-бытового обслуживания населения. Каждая зона разделялась на три-четыре планировочных района с населением по 250–400 тыс. человек.

Планировочные районы делились на жилые районы по 30–70 тыс. жителей со своей социально-бытовой структурой, необходимым комплексом учреждений, обслуживающих население, спортивных площадок и озеленения.

Архитектурно-планировочной организацией города, принятой в Генеральном плане, было предусмотрено:

– совершенствование сложившегося звездообразного построения городского плана и системы широких зеленых клиньев, глубоко проникавших в городскую застройку;

– развитие лесопаркового защитного пояса, объединенного с системой озеленения города;

– осуществление городской застройки и промышленного строительства в соответствии с планировочным зонированием;

– обновление и реконструкция исторически сложившейся планировки уличнодорожной сети, сохранение их московского характера;

– превращение городского центра в ведущую часть города и его полицентрической системы при сохранении доминирующей роли Кремля;

– бережное сохранение исторических, материальных, культурных и художественных ценностей города и активное включение их в систему Генплана.

Такая планировочная структура учитывала многофункциональный характер Москвы, позволяла обеспечить удобное размещение культурно- бытовых учреждений, а также дальнейшее совершенствование городского плана.

Центру Москвы – функционально и архитектурно осмысленной системе, основе архитектурно-пространственного построения города, всегда принадлежала роль главного структурного элемента, объединяющего в единое целое все районы города. По Генплану система центра включала территорию в пределах Садового кольца и семь центров планировочных зон, объединяемых комплексами магистралей и ансамблями площадей.

Открывая широкие возможности для строительства общегородских объектов за пределами Садового кольца, система центров приближала значительное количество мест приложения труда к районам массового заселения и вносила в новые районы удобные формы обслуживания. Желательным эффектом должна стать разгрузка прилегающей к Кремлю исторически ценной части города и существенное облегчение организации городского транспорта.

Создание системы планировочных зон означало переход от моноцентрического к полицентрическому городу при сохранении главенствующего значения исторически сложившегося центрального ядра, развивавшегося как звездообразная пространственная система.

По Генплану в центральной планировочной зоне предусматривались:

– сохранение своеобразия и усиление выразительности архитектурного облика Москвы, максимальное использование холмистого рельефа и сложившейся системы зеленых насаждений;

– гармоничное сочетание новых сооружений с характером архитектуры памятников культурного наследия, их комплексов и заповедных территорий;

– определение этажности нового строительства в зависимости от окружающей застройки без нарушения общего характера архитектуры исторического центра;

– сохранение функций исторического, культурно-просветительного и адми-нистративно-общественного центра Москвы внутри Садового кольца с ограничением строительства крупных жилых и административных зданий;

– разуплотнение застройки за счет сноса ветхих зданий с разбивкой на освободившихся территориях парков и скверов. Допустимо строительство уникальных объектов, завершающих формирование ранее начатых архитектурных ансамблей;

– уменьшение вдвое числа постоянных жителей и работающих внутри Садового кольца для развития общественно-культурных функций центра;

– выделение пешеходных зон;

– озеленение зоны между Садовым кольцом и линией бывших московских застав, главным образом вдоль Москвы-реки и Яузы.

В планировочных зонах сохранялось доминирование сложившихся функций: научные и высшие учебные заведения, проектные организации на юго-западе, деловые комплексы, культурно-просветительные и административно-общественные здания на северо-востоке (Новокировский проспект, Комсомольская площадь, район Краснопрудной улицы), общественные спортивные комплексы, выставки, музеи на севере (ВДНХ, Телецентр).

Центры планировочных зон приобретали индивидуальный архитектурный облик. В них допускалась высотная застройка, создававшая новое силуэтное кольцо архитектурных ориентиров, помогавшая выявлению планировочной идеи города и его композиционных особенностей.

Генеральный план предусматривал завершение благоустройства всех площадей Москвы (площади Свердлова и Революции, площади Бульварного и Садового колец) для

достижения органического единства существующей и новой застройки с использованием индивидуальных композиционных приемов.

Завершалась застройка главных радиальных проспектов Москвы от центра до МКАД: улица Димитрова – Ленинский проспект; проспект Калинина – Кутузовский проспект; улица Горького – Ленинградский проспект; Новокировский проспект – Комсомольская площадь и др. Каждая магистраль должна была образовать последовательно развивающуюся систему крупных архитектурных комплексов, органически включенных в окружающую среду.

Как и в предыдущих Генпланах, в Генплане 1971 года большое значение уделялось ансамблевости городской застройки – признаку завершенности, целостности, подчиненности единой градостроительной идее: «Термин “ансамбль” означает соответственность, внутреннюю и внешнюю согласованность между частями целого. Однако это отнюдь не подобие и схожесть составляющих элементов. Формирование ансамбля основано не на однообразии, а, наоборот, на богатом многообразии элементов. Полноправным компонентом ансамбля является и пространство как таковое, организованное застройкой по замыслу архитектора. Архитектурная целостность будущей Москвы заложена в Генеральном плане»[51].

В Генплане содержалась программа сохранения культурного и природного наследия и включение его в структуру столицы:

– архитектурно-художественная оценка «опорного фонда», создающего единство архитектурного образа Москвы, состоящего из большого количества сохраняемых жилых и общественных зданий, правильное использование этого фонда;

– сохранение и активное включение в застройку памятников культуры, истории, ландшафта и архитектуры для обогащения архитектурного и природного облика столицы, ее силуэта с присущим ему контрастом массовой застройки и высотных сооружений;

– сохранение историко-архитектурного наследия в будущих ансамблях Москвы, которые явятся синтезом художественного творчества различных эпох;

– создание открытых пространств вокруг Кремля, освобождение территории от зданий, не представляющих собой художественной и исторической ценности;

– фиксация красными линиями на схеме Генплана границ охраняемых территорий;

– соблюдение равновесия между архитектурой и природой;

– соблюдение исторической преемственности, сбережение культурного и природного наследия, сохранение самобытности Москвы.

Большое внимание уделялось в Генплане транспортному каркасу. Перспективы развития городского транспорта основывались на разработке комплексной схемы, предусматривающей взаимодействие всех его видов.

Развитие и совершенствование сложившейся радиально-кольцевой системы магистралей предусматривало:

– создание дополнительных кольцевых дорог в зоне между Садовым кольцом и МКАД;

– реконструкцию существующих и строительство новых радиальных магистралей, связывающих город с областью;

– создание мощной системы городских скоростных дорог, трассируемых по прямоугольной сетке и обеспечивающих пропуск основных транспортных потоков.

Систему скоростных дорог намечалось создать из четырех магистралей хордового направления, пересекающих Москву в обход центральной части вдоль железных дорог, линий высоковольтных передач, через промышленные территории. Где возможно, участки вдоль магистралей озеленялись, где необходимо – дороги уходили под землю. Городские скоростные автомобильные дороги стали принципиально новым элементом в улично-дорожной системе Москвы. От качественно нового решения сочетания хордовой прямоугольной системы и существующей радиально-кольцевой ожидалось смягчение ряда транспортных проблем.

Предложенная в Генплане программа освоения подземного пространства была вызвана пониманием неполноценности для решения транспортных проблем только реконструкции улиц и расширения магистралей, особенно в центре. Реализация программы позволяла:

– наиболее рационально использовать территорию центральных районов – места массового скопления населения и транспорта;

– разместить под землей часть объектов складского назначения, некоторые учреждения обслуживания периодического пользования и предприятия со специальным режимом работы;

– создать на отдельных участках систему подземных магистралей и проездов, решить проблему пересадочных узлов, автостоянок, повысить скорости и обеспечить безопасность движения;

– сохранить памятники истории и культуры, городской ландшафт;

– освободить территории для озеленения.

Структуры подземного и надземного пространства образовывали единую взаимосвязанную общегородскую объемно-пространственную систему.

Особое значение придавалось метрополитену как наиболее удобному виду городского транспорта. Протяженность сети метрополитена увеличивалась и дополнялась большим кольцом и хордовыми направлениями, обеспечивавшими внутригородские сообщения, минуя центр. Улучшалась связь с городами пригородной зоны, аэропортами и зонами массового отдыха. При продолжении линий метрополитена на пересечениях с железными дорогами предусматривалась организация пересадочных узлов.

Развитие системы транспорта требовало строительства мостов: через Москву-реку по трассе скоростной дороги в районе Лужников со стороны Новодевичьей и Фрунзенской набережных, в районе Красной Пресни со стороны Краснопресненской набережной, между районами Борисово и Люблино, в районе Щукино и Серебряного бора, по трассе общегородской магистрали в Южном порту и в Филях.

Вблизи МКАД, между Киевским и Калужским шоссе, в юго-западной части Москвы, намечалось строительство вокзала для обслуживания Киевского, Смоленского, Курского и Павелецкого направлений железных дорог. В связи со строительством Восточного судоходного канала значительное развитие получал водный транспорт.

Система озеленения – один из компонентов плана города, разрабатывалась с учетом особенностей ландшафта Москвы и Подмосковья. Лесные массивы широкими клиньями входили в черту города, распространялись по поймам рек и объединялись в непрерывную цепь озелененных пространств, дополняемую отдельными крупными парками, созданными за счет сноса ветхих и малоценных строений. Сложившиеся и вновь создаваемые городские парки органически входили в структуру будущих планировочных зон.

Кроме общих планировочных задач, влияющих на улучшение экологической обстановки, составной частью Генплана стали мероприятия по оздоровлению жизненной среды Москвы:

– снижение загрязнения атмосферного воздуха вследствие строительства подземных магистралей, устройства защитных полос, сооружения кольцевой автомобильной дороги, скоростных хордовых дорог;

– перевод всех ТЭЦ и промышленных котельных на полное обеспечение газом, размещение новых источников теплоснабжения за пределами города и ЛПЗП;

– развитие пассажирского электротранспорта, обеспечивающего до 65% пассажирских перевозок;

– изменение структуры топливно-энергетического баланса, использование высококачественного топлива;

– комплексное развитие систем инженерного благоустройства, модернизация системы водоснабжения, очистка Москвы-реки, благоустройство существующих и сооружение новых водоемов на территории столицы и ЛПЗП с одновременным регулированием русел и стоков малых рек;

– проведение работ по реконструкции и озеленению города и развитию ЛПЗП;

– внедрение индустриальной системы переработки и утилизации бытового мусора, строительство мусороперерабатывающих заводов.

Особой категорией в Генплане стоял вопрос о признаках Москвы как образцового города коммунистического будущего. Поскольку понятие «образцовый коммунистический город» не только градостроительная категория, были выделены факторы создания Генплана такого города:

Генплан – результат прогнозирования на базе общегосударственного планирования развития экономики и народного хозяйства;

– реализация Генплана, основанного на реальной социально-экономической базе, будет способствовать процессам движения общества к социальной однородности;

– принцип: «Количество комнат в квартире равно количеству членов семьи» – основная задача в области жилищного строительства. Всем создаются равные условия жизни, чему будет способствовать массовое индустриальное домостроение;

– промышленность будет развиваться на основе повышения производительности труда, а не за счет увеличения количества работающих;

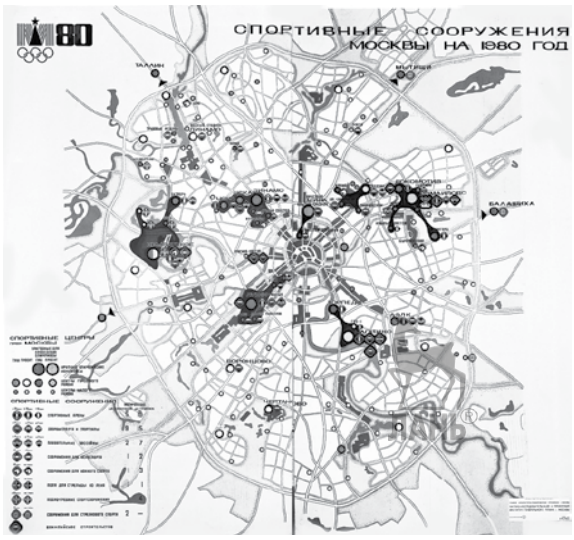
– градостроительные и инженерные решения Генплана обеспечат экологическую защиту населения: здоровый воздух и чистую воду, удобный и безопасный транспорт.

В работе, посвященной Генплану 1971 года, главный архитектор города М.В. Посохин писал: «Москва, непрерывно совершенствуясь, сохранит свой особый характер и будет ярким выражением идей нашей эпохи, ибо она развивается по научно обоснованному плану, оберегая ценности прошлого, приумножая их новыми свершениями и передавая творческую эстафету потомкам».

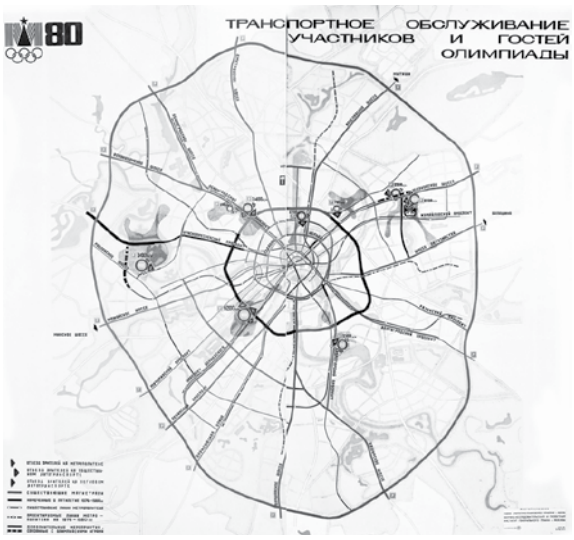
Генплан развития Москвы 1971 года определил основные направления перспективного развития города, создал градостроительную концепцию для решения социально-экономических, технических и архитектурно-эстетических задач, определявших дальнейшие пути и перспективы развития столицы. Разработанная одновременно с Генпланом Схема районной планировки Московской области позволила рассматривать раз-

витие Москвы в едином комплексе с городами и населенными пунктами Московской области. Город охватывался целиком во всех градостроительных аспектах, вместе с окружающей его средой.

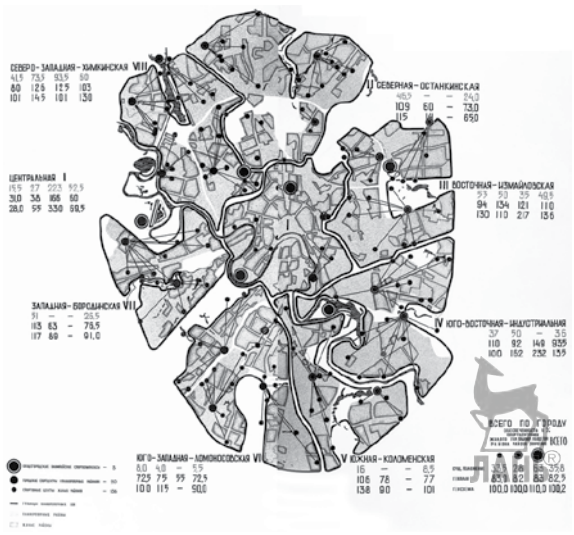
1974. Проведение Олимпиады-80 в Москве. Подготовка документации к проведению крупных международных мероприятий начиналась с градостроительных проектов

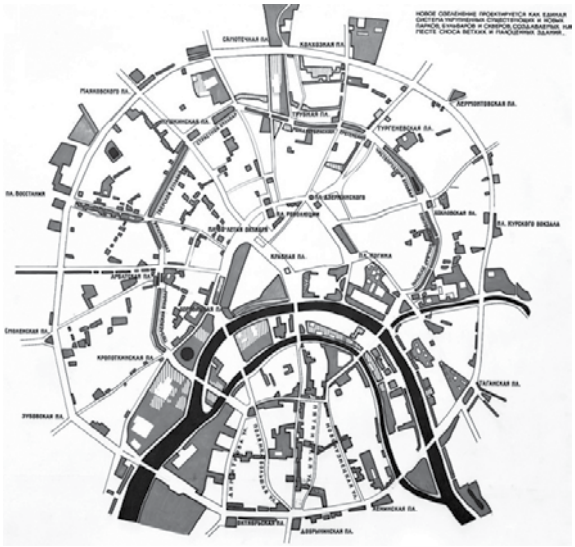
Спортивные сооружения Москвы

Транспортное обслуживание участников и гостей Олимпиады

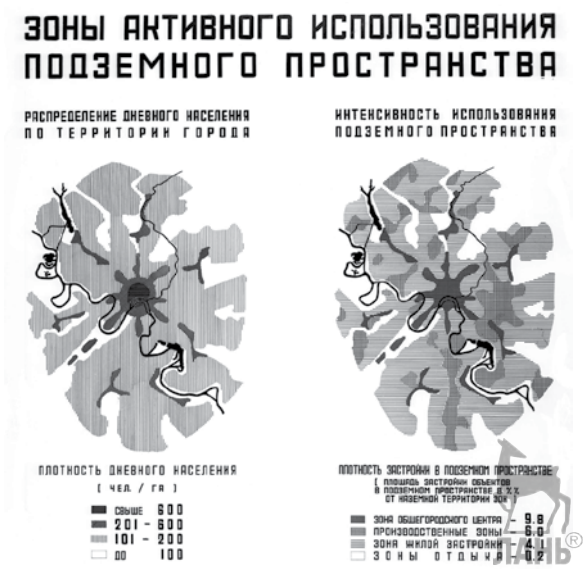

Структура физкультурно-спортивной сети

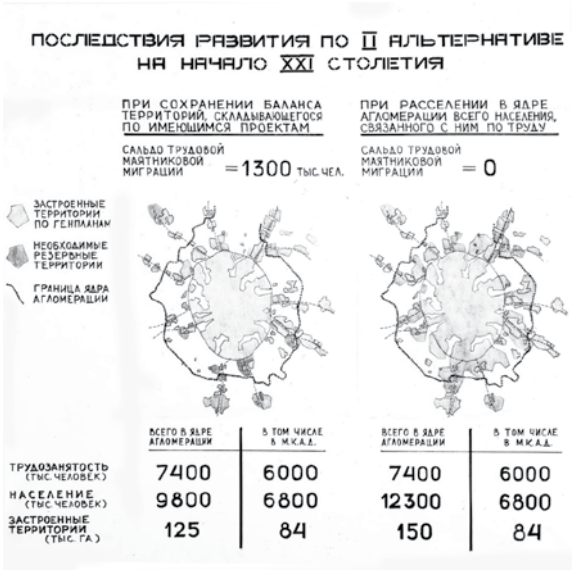

Озеленение центра Москвы

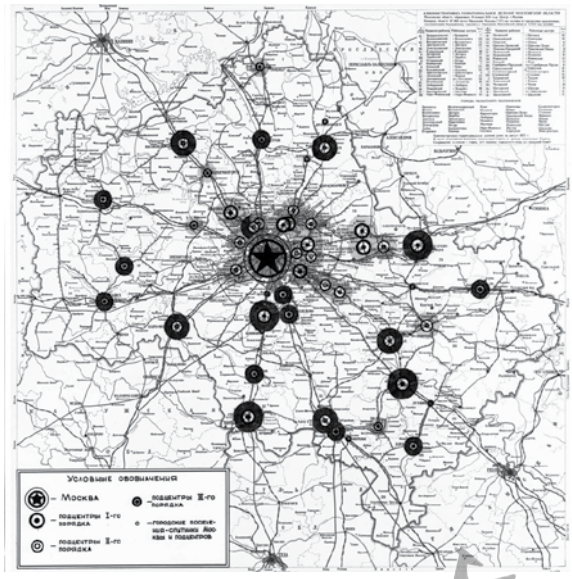
Документация территориального планирования на этапе стабильности (1971–1980) – развитие идей Генерального плана 1971 года

1972. *Зоны активного использования подземного пространства*

1975. *Преобразование ядра Московской агломерации в процессе реализации Генерального плана и на перспективу. Последствия развития по 2-й альтернативе на начало 21 столетия*

1977. *Прогнозы перспективного развития города Москвы. Образование подцентров*

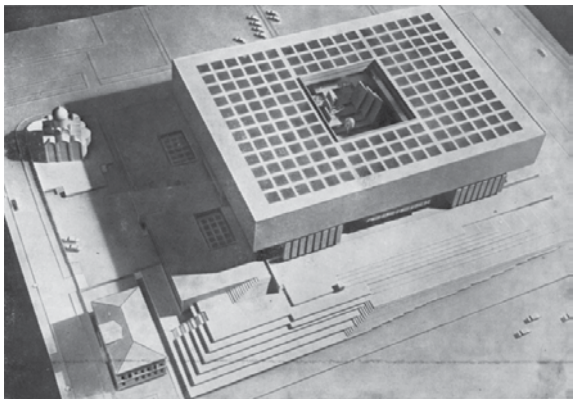

1978. *Схема комплексной охраны природы города Москвы. Микроклимат*

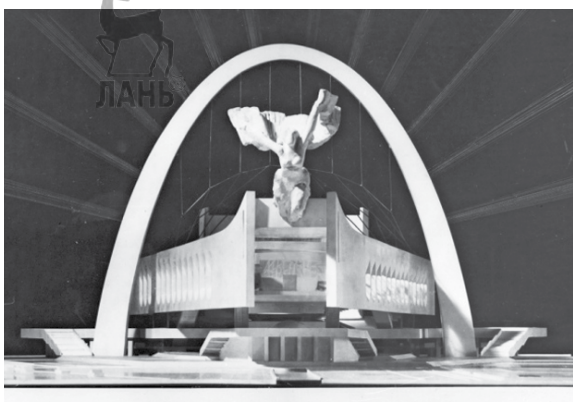
Какие изменения претерпели цели и средства градостроительной деятельности за два десятилетия этапа индустриальной типизации, в 1954–1971 годах? Новая политико-экономическая линия государства поставила новые цели. Роль личности, как и раньше, отсутствовала, пропаганда под влиянием «оттепели», опираясь на романтические настроения молодежи, благословляла активную миграцию народных масс для освоения новых земель. «Коллективный разум» партии заменил осужденный культ личности, од-

нако внимание первых лиц государства к московскому градостроительству не ослабло. Изменился образ города, став нейтральным: город-машина для работы, учебы, жилья и отдыха. Появились новые градостроительные средства, основанные на анализе концепций предыдущих периодов и выработанные в инициативных концепциях и конкурсах опережения 1950–1960-х годов.

1972–1979. Архитектурные и градостроительные конкурсы этапа стабильности

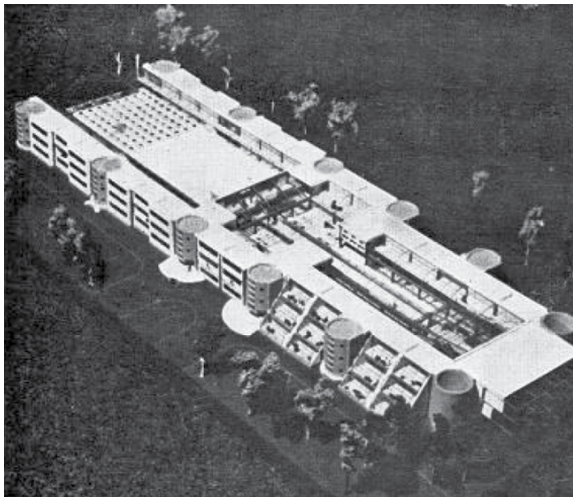
1972. *Конкурс на новый Музей В.И. Ленина.*
Арх. А.Т. Полянский, М. Лифатов, Ю. Минаев
К. Миронов, М. Синев
(1 премия)

1972. *Конкурс на проект Дворца молодежи на Комсомольском проспекте.*
Арх. Я.Б. Белопольский, Ф.М. Гажевский, Р.Г. Кананин, В.И. Хавин, инж. Д. Васильев, скульпт. В.Е. Цигаль
(2 премия и право на осуществление)

1973–1974. *Открытый конкурс на разработку проектных предложений по новым типам жилых домов для массового городского строительства, начиная с 1981 года. Арх. В. Масютин (поощрительная премия*

1979. *Здание нового типа – комплекс средней общеобразовательной школы большой вместимости (на 30+30 классов на 2352 учащихся).*
Арх. А. Яралов, Э. Манакин, А. Надъярных, А. Еленин
(1–2 премии)

В 1953 году в Моспроекте выпускники Московского архитектурного института образовали самодеятельный ансамбль. Мужской хор назвали по известной марке карандашей – «Кохинор», женский – «Рейсшинка». За полвека существования ансамбля было сыграно более полутора тысяч концертов, цензура их не могла настигнуть – самодеятельность! – поэтому тексты были актуальными и достаточно острыми:

Ты помнишь, товарищ, как творчеством жили
На стадии ранней весны,
Когда вместо нас в Моспроекте служили
Жолтовский, Щуко, Веснины…

Китайскою тушью фасад отмывали
И тонко чертил карандаш,
До самозабвенья лизали детали –
Этаж не похож на этаж.

Так скажем сегодня, на прошлое глядя:
«Немало пришлось нам пройти –
Карниз на Смоленской, фронтон на Лубянке –
Этапы большого пути!»

ЛАНЬ®

Ты помнишь, товарищ, как мы упрощались,
Как нас прошибала слеза,
Когда с капителью навеки прощались,
Не глядя друг другу в глаза.

Пока мы сшибали лепные детали,
Искали другого пути,
Кругом вырастали такие кварталы,
Где собственный дом не найти.

Посохин – горячий, Ловейко – суровый,
Чечулин – такой деловой,
Тут каждый сказал свое веское слово,
И каждый доволен собой.

Ты вспомни, товарищ, как мода менялась,
Как вывели нас на панель.
На главном фасаде тебе улыбалась
Ее неприкрытая щель.

Грохочут приказы, свирепствуют нормы
И ровно строчит Главмосстрой,
И девушка наша на толстой платформе
Идет по Москве типовой.
Под солнцем Госстроя
Создали такое,
Что завтра придется снести.
Строители строят,
А наш бронепоезд
Стоит на запасном пути.

ЛАНЬ®

После утверждения Генерального плана проектные организации незамедлительно приступили к разработке Проекта детальной планировки (ПДП) центра Москвы. Началась огромная, интенсивная, кипучая работа над проектами площадей Садового и Бульварного колец, проспектом Маркса, Ново-Кировским, Кутузовским и другими проспектами.

Выставка Проектов детальной планировки центра Москвы в Манеже была закрыта для свободного посещения – планировочные материалы в советское время были секретными или предназначались только для служебного пользования. Выставку по предварительно согласованным спискам посещали делегации из других республик, городов, разных предприятий и учреждений, проектных институтов.

Выставка производила впечатление своими размерами, количеством новых экспонатов, своей красочностью. Это только годы спустя на выставках стали показывать только апробированные, утвержденные проекты, а тогда была эйфория нового Генерального плана, прекрасное будущее казалось осуществимым. И никого не смущало, что показывали один проект, а строили совсем другое.

Центром, сердцевиной той выставки, был макет центральной части Москвы в масштабе 1:1000. По диагонали с юго-запада на северо-восток в макет полностью попадал МГУ на Ленинских горах, с другой стороны – парк Сокольники и начало Лосиноостровского парка.

Макет производил впечатление своими размерами – почти 17 на 17 метров. Вокруг него стояли макеты поменьше – площадей, магистралей, отдельных зданий в более крупных масштабах. Среди макетов возникало ощущение города. Даже те, кто слабо понимал проблемы крупномасштабного городского проектирования, сразу как-то вникал в трудность проблемы.

На потолке над макетом центральной части Москвы были прикреплены лампы с ультрафиолетовым освещением. На самом макете основные магистрали – Садовое кольцо, все вылетные магистрали, площади, парки, скверы, бульвары были покрыты люминесцентной краской, которая при ультрафиолете давала зеленый цвет. При обыкновенном освещении этой краски не было видно так ярко. На крышках домов крепились пластины, которые при специальном освещении имитировали рекламные щиты. Высотные здания, опять-таки при ультрафиолете, приобретали праздничную подсветку. Практически во всех зданиях как бы зажигались окна.

У посетителей выставки это создавало удивительное впечатление.

Действие начиналось с того, что горизонтальный макет плавно наклонялся, поднимаясь в сторону зрителей. Медленно затухал обычный свет. Имитировались сумерки, наступал вечер. Одновременно постепенно включался ультрафиолет. И вот, наклоненный под углом 30^0, макет начинал светиться, возникало ночное и праздничное световое оформление. Создавалось впечатление, что подлетаешь поздно вечером к крупному городу – по освещенным магистралям видна его структура города, яркий центр и т.д.

Проводившие показы специалисты в это «ночное» время продолжали рассказывать о генеральном плане, о перспективах развития города. Одинаковых текстов не было. Каждый говорил по-своему. И, дав насмотреться на светящийся макет, ведущий включал на специальном щитке кнопку, и под музыку «Рассвет на Москве-реке» М.П. Мусоргского начиналась обратная картина – имитация рассвета: сначала розовые лампы, затем желтые, и, наконец, белые. Одновременно постепенно гасли ультрафиолетовые светильники.

Выставка была готова для посещения высшим руководством страны.

После выставки Проект детальной планировки центра Москвы, естественно, был одобрен и утвержден. Ресурсы государства не дали возможности реализовать этот проект, в частности весь Генеральный план – беда слишком «загосударствленной» экономики.

Печальна судьба макета. Однажды выставку посетила группа сотрудников КГБ. Все им рассказали, показали, все им понравилось. Под конец прозвучал вопрос: «Это все сделано в масштабе?». Сопровождавший их Г.В. Макаревич с гордостью ответил: «Да, конечно!». Под впечатлением от интересного рассказа они вручили Г.В. Макаревичу почетный знак работника КГБ и огласили приговор: макет, изготовленный в реальном масштабе 1:1000, следует ликвидировать.

Что и было сделано через некоторое время.

Неопределенность неуместна

На этапе индустриальной типизации (1954–1971) в конце 1950-х – начале 1960-х в Москве произошел небывалый всплеск индустриального домостроения. Пятиэтажные кварталы росли на глазах, строились типовые школы, детские сады, общественно-торговые центры микрорайонов. Но все это происходило в районах, которые потом назовут «спальными».

А что с историческим центром столицы? Город «перепрыгнул» через районы дореволюционной и довоенной застройки. Что с ними делать в условиях дефицита средств, было непонятно.

Развитие центра отставало от роста города. Многие магистрали, площади, жилые кварталы не получали градостроительного завершения на протяжении длительного срока. По сравнению с новыми микрорайонами плотность застройки центра была чрезмерно велика, ощущалась нехватка зеленых насаждений. Несмотря на постановления, промышленные предприятия не выводились.

За исключением центральных магистралей, историческая часть города была запущена, в дореволюционных домах сплошь коммунальные квартиры, все подвалы заселены. Перемещать жителей в пределах центра было некуда, да и средств на это не было – шло массовое индустриальное домостроение на свободных территориях. Туда были отправлены первые волны переселявшихся жителей центра. Понимания, что делать с остававшейся ветшавшей застройкой, тогда еще не было – дома сохранялись и, по возможностям ЖЭКов, поддерживались в рабочем состоянии.

Чтобы постоянно вести капитальный ремонт и реконструкцию домов по всему центру, понадобилось большое количество проектов, учитывавших новые нормативы: 9 м^2 на человека, потолки 2,5 метра высотой. Для этого в 1960 году был образован институт Мосжилпроект[52].

Что делать не с отдельными домами, а со всей территорией исторического центра Москвы? Идей у руководства города не было. То, что предлагали проектировщики, их беспокоило и не вызывало доверия. «Ретрограды» из МГК КПСС во главе с первыми секретарями П.Н. Демичевым, Н.Г. Егорычевым, а после 1967 года В.В. Гришиным, опасались повсеместного внедрения агрессивной высотной застройки в центре, активно предлагавшейся передовыми талантливыми архитекторами.

Сначала надо выработать стратегию, обсудить и принять ее, а потом что-то делать. Стали вырабатывать стратегию.

Работа над центром Москвы одновременно велась в разных проектных организациях: Институте Генплана Москвы и Моспроекте-1, затем из Моспроекта-1 перешла в Моспроект-2. Было много наработано, и эти проекты и научные работы стали исходными материалами для разработки в начале 1970-х проекта детальной планировки центра Москвы в пределах Садового кольца (ПДП центра). Прежде всего, это архитектурно-планировочное задание, утвержденное Мосгорисполкомом в 1965 году, а также многочисленные проектные предложения по отдельным планировочным узлам центра. Были проведены аналитические и методические исследования, в результате которых появились: анализ существующего положения, основные положения по реконструкции жилых районов центра, методика определения охранных зон памятников архитектуры, основные положения по их организации, списки памятников архитектуры, схемы, фотоальбомы и картотеки всех памятников.

И только в 1972 году, после принятия в 1971 году Генерального плана развития Москвы на новый расчетный срок, вышло постановление бюро МГК КПСС и Исполкома Моссовета о застройке центра Москвы[53]. Появилась стратегия. Можно уверенно работать над ПДП центра.

Расчетным сроком ПДП центра стал 1990 год.

Всплеск общественной активности и интереса к отечественной истории в середине 1960-х способствовал проведению открытых рассмотрений и широких обсуждений материалов ПДП – с Союзами архитекторов и художников, ВООПИиК. Результатом стала оптимизация объемов градостроительных работ и реальные соотношения их реализации.

ПДП центра[54] предусматривал полное сохранение ценных памятников культуры и архитектуры, ограничение сноса сложившейся застройки и проведение работ по ее модернизации. Строительство административно-общественных и жилых зданий должно проводиться в объеме, обеспечивавшем решение первоочередных задач по формированию архитектурного облика магистралей, площадей и кварталов. Новая застройка должна органически включаться в сложившуюся городскую среду. Необходимо организовать движение наземного транспорта с учетом фактической пропускной способности сложившихся городских проездов и создать развитую систему пешеходного движения.

ПДП центра предусматривал:

– дальнейшее развитие и реконструкцию центральной части Москвы в пределах Садового кольца, как основного ядра развитого центра столицы СССР – крупнейшего административно-политического и культурного образования страны, в архитектуре которого должны быть выражены прогрессивные идеи коммунистического общества, социальный, научный и технический прогресс Советского государства;

– сохранение ведущей роли Кремля в объемно-пространственной организации центральной части города;

– бережное отношение к памятникам культуры, истории и к сложившейся городской среде;

– улучшение архитектурно-художественного облика центра города на основе ансамблевого принципа застройки, со строительством зданий по индивидуальным проектам с применением высококачественных материалов для отделки фасадов и интерьеров;

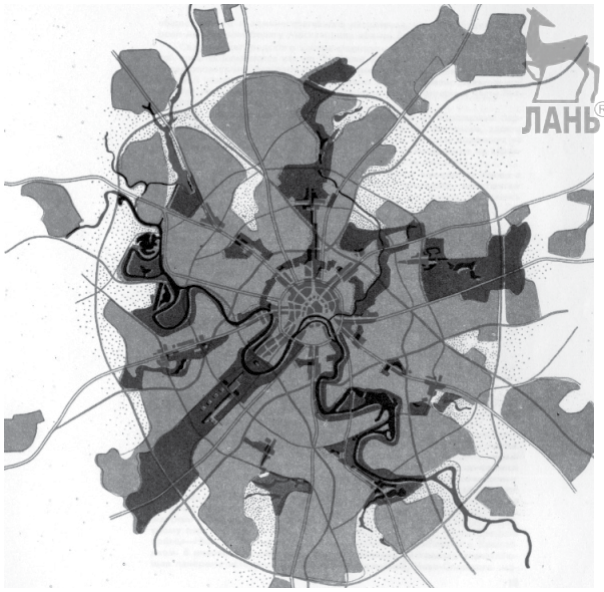
– нахождение единства между сохраняемыми историческими памятниками с сопутствующей им застройкой и новыми архитектурными произведениями;

– разуплотнение застройки и улучшение благоустройства старых кварталов, проведение мероприятий по улучшению санитарно-гигиенических и бытовых условий жизни населения;

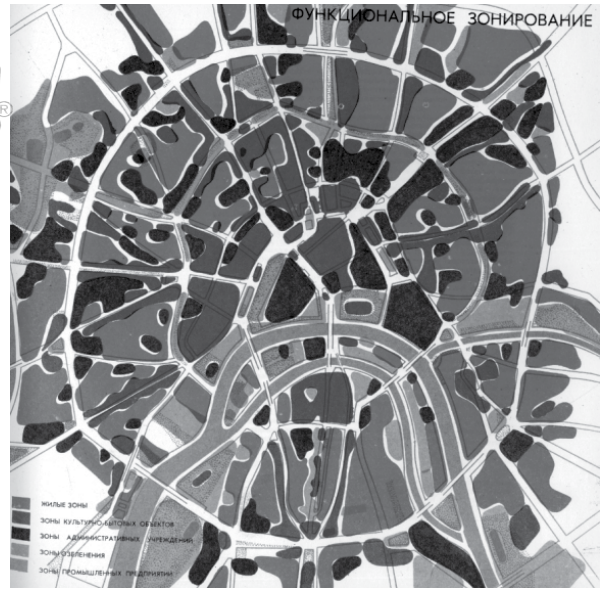
– модернизацию существующего жилого фонда, ликвидацию ветхого и переоборудование неблагоустроенного фонда;

– последовательное совершенствование функционального зонирования с учетом главной задачи: сохранения в центральной зоне двух функций: административно-общественной и жилой;

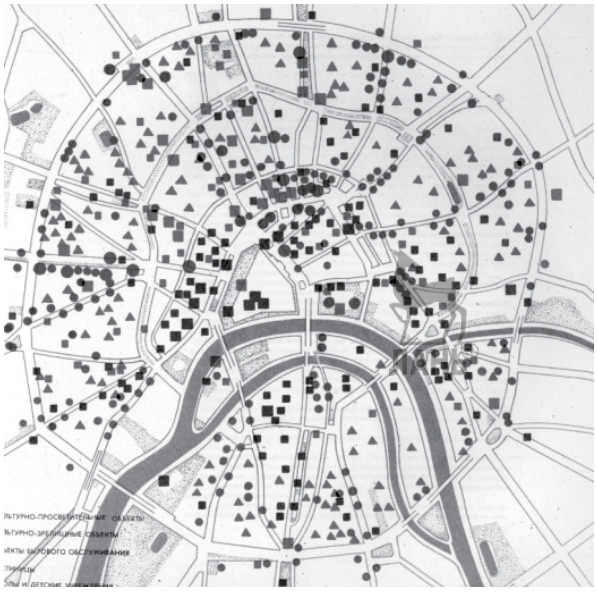
1973. Проект детальной планировки центра Москвы в пределах Садового кольца

Система развития общегородского центра

Функциональное зонирование

Культурно-бытовое обслуживание

Потоки автомобилей на расчетный срок

– развитие мест отдыха, системы зеленых насаждений, сети спортивных сооружений и создание новых крупных парков вдоль реки Москвы и Яузы, а также максимальное озеленение Садового кольца;

– последовательный вывод из центра промышленных предприятий, в первую очередь вредных в санитарном и опасных в пожарном отношении, а также ликвидация мелких, разобщенных и технически отсталых производств и учреждений, не профильных для центральной части города, размещенных в неприспособленных помещениях, подвальных или в первых этажах жилых домов, а также расположенных в зоне жилой застройки, административно-общественной зоне или среди зеленых массивов;

– дальнейшее развитие сети учреждений просвещения, здравоохранения, культуры, предприятий торговли, общественного питания и других коммунально-бытовых объектов с учетом обслуживания постоянного населения центрального ядра города, а также посетителей этой зоны;

– продолжение реконструкции и застройки магистралей, площадей и улиц общегородского значения: проспекта Маркса, улицы Димитрова, Калининского и Новокировского проспектов, района Цветного бульвара, Садового и Бульварного колец и других;

– организацию девяти заповедных зон на территориях, представляющих архитектурно-историческую ценность, с установлением особого режима их застройки и использованием сохраняемых памятников архитектуры в целях развития культурно-просветительных функций центра;

– сокращение ежедневных миграционных потоков из периферийных рай-онов в центр города к месту работы или учебы;

– модернизацию и развитие всех систем инженерного оборудования, дорожной сети и транспортных устройств в соответствии с комплексными схемами развития транспорта и инженерного оборудования[55].

Авторы ПДП центра надеялись, что дальнейшее развитие застройки и планировки этой части города будет сочетать в себе современную социалистическую архитектуру с сохраняемыми памятниками истории и культуры. Они искренне полагали, что последовательное осуществление ПДП позволит в процессе преемственного совершенствования поднять состояние центральной части Москвы на градостроительно новый, качественно более высокий уровень.

В.И. Ресин учил: «Над трудными задачами надо работать, а не делать вид, что их не существует».

Сын за отца

Одним из важнейших вопросов истории человеческого общества был вопрос соотношения субъективных и объективных факторов, влияющих на ее развитие во времени, то есть вопрос роли личности в истории. От апологии предначертанного плана – логического или божественного, гегелевской «хитрости Мирового разума», до утверждения материального – географического и природно-климатического, марксистского закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, ученые, не находя доказательных ответов, пришли к теории равнодействующих усилий – на закономерности исторического развития влияет все, но в разной степени.

Что и как двигало историю московского градостроительства, начиная с 1917 года? Политические и социально-экономические факторы предопределяли спектр и устанавливали рамки возможностей их развития, вершили историю и народ, и его вожди. Как при любом тоталитарном режиме, при социализме роль вождя была значительна.

Всех ли главных архитекторов столицы можно признать выдающимися личностями, влиявшими на развитие города? К сожалению, нет, но вряд ли можно усомниться в значимости личности М.В. Посохина – главного архитектора Москвы с 1960 по 1982 год.

Сын М.В. Посохина, народный архитектор Российской Федерации М.М. Посохин, рассказал об этом периоде.

– Расскажи, пожалуйста, о работе Михаила Васильевича над Генеральным планом 1971 года.

– Жизнь так быстро изменилась, что одни и те же слова понимаются по-разному. Когда ты начинаешь рассказывать о том, что было, это не может быть понято сегодняшним поколением. Очень сложно донести до сегодняшнего человека весь тот расклад – и предварительные работы, и вообще всего, что с этим связано. Такая работа как Генеральный план прежде всего связана с деятельностью того государства, которое тогда существовало. Тот советский проект не обеспечивал во многом те направления, которые до сегодняшнего дня в таких странах, как Китай, да и во многих других, развиваются в нашей профессиональной деятельности.

– Что ты думаешь о современном подходе к градостроительству Москвы?

– Какой подход существует сегодня, я, честно говоря, не знаю. Мое представление об этой деятельности развивалось параллельно с тем, что я наблюдал с определенного возраста: как ставились задачи по Генеральному плану города Москвы и как он разрабатывался. Надо сказать, что не было работы, которая бы приносила чисто творческое наслаждение, от которого человек получал колоссальное удовольствие.

– Ты имеешь в виду Михаила Васильевича?

– Да. Работа над Генеральным планом связана, прежде всего, с тем, что она была всегда четко структурирована. Без четкого структурирования эта работа не могла состояться вообще.

– С чего начинался Генплан?

– Основой Генерального плана города было ТЭО Генплана. Это был основной документ, на который уходили годы работы. Эти годы работы уходили на то, чтобы его разработать и согласовать на самом высоком уровне. Тогда такие вопросы, как Генеральный план города Москвы, были уровнем политбюро ЦК КПСС, а политбюро ЦК КПСС это не просто собрание людей, а действительно люди с разными мнениями, достаточно опытные, знавшие жизнь не понаслышке. Не так, как сегодня.

– Этим занимался институт Генплана?

– Институт Генерального плана фактически существовал для разработки ТЭО. Институт выполнял две функции: одна функция это те работы, которые велись в непрерывном режиме – по отводу земель, корректировке красных линий, и т.д., со всем, что сопряжено со строительной деятельностью в городе – актуальная ежедневная работа. Кстати говоря, лесопарковая зона тогда еще входила в городскую среду. Параллельно с этим всегда велась работа по разработке следующего Генерального плана города. Это было связано с тем, что постоянно разрабатывались пятилетние планы, семилетние планы, и т.д. – планы развития народного хозяйства. Более того, надо сказать, что эти планы – они были не про-

сто цифры, которые показывали, сколько надо произвести металла, чтобы обогнать Америку. Это полный бред и чушь! Это все было в рамках стратегического развития территории страны. Существовало понимание того, что стратегическое развитие территории страны не может быть замкнуто в рамках границ одного города или региона. Мы прекрасно знаем, что, к счастью или к несчастью, структура России сложилась таким образом, что есть один центр, через который все движется – все гайки, самолеты, винты, вертолеты и так далее, что отягощает. Поэтому в институте Генерального плана были соответствующие подразделения, которые занимались и промышленностью, и экономикой, и так далее, не хочу всех перечислять. Каждое из них отстаивало свои позиции, постоянно согласовывая эти позиции с государственными органами, которые серьезно занимались этим вопросом. Это был, прежде всего, важнейший орган государственной власти – Госплан, который курировал все. Выходило постановление политбюро, Совета Министров, а потом на основе этого государственная машина начинала работать. Конечно, основной удар, основная тяжесть и ответственность ложились на московскую организацию и, в частности, на институт Генерального плана, на главного архитектора города. Он имел заместителей по всем направлениям. Всегда это были очень опытные, достаточно специфичные люди, заточенные на тематику разработки градостроительной документации и градостроительных перспектив планов развития, блестяще знавшие историю и т.д. В этой среде обсуждались все вопросы, при этом, естественно, была важна роль главного архитектора города. Роль заключалась в том, чтобы иметь дар предвидения, который отрывает человека от стола, за которым он сидит и любит те цифры, которые складывает или вычитает, получая от этого удовольствие. Должен быть город, перед которым стояли высокие цели, поставленные партийно-правительственным руководством: город будущего, город для человека, город для коммунизма. Для какого-то общества, которое значительно лучше, чем то, которое существует сегодня. Были ли это химеры, или нет, это уже другое дело. Теперь говорят, что советский проект опередил время. Опередил – не опередил, но те люди работали вот в это время, и никакое другое.

– Это же не значит, что замыкалось только на каких-то цифрах, выкладках?

– Параллельно той работе, достаточно рутинной, которая взаимодействовала с каноническим экономическим блоком правительства, с теми структурами, о которых я уже говорил – партийная, плановая и т.д., естественно, в этом процессе было и развивалось творческое начало. Творческое начало развивалось на базе того, как сделать город таким, чтобы он был красивым, удобным для человека, учитывал те природные и исторические факторы, которые способны улучшить жизнь людей, факторы, которые способны сделать город связанным различными средствами передвижения – аэропортами, вокзалами, с остальным миром, со страной.

– Как повлияли рыночные отношения на градостроительство, что-то нарушили?

– Хищническое наступление капитализма и прочих меркантильных интересов, уничтожило все те мысли, которые в Генеральном плане закладывались. ГлавАПУ того времени, теперь это Москомархитектура, совершенно ничего общего не имеет с теми персонажами, которые носят сегодня те же должности, но находятся в совершенно другом театральном пространстве.

– Какие задачи стояли перед главным архитектором?

– Наблюдая за деятельностью отца, я видел, что это отнимало у него колоссальное время. Он вообще был человек достаточно сдержанный, все эмоции хранил в себе. Те задачи, которые ставились, не формулировались случайными выскочками, даже мэрами

и первыми секретарями горкома отдельно. Это было коллегиальное мнение высшего руководства страны. Главный архитектор города непосредственно докладывал все основные положения, особенно ТЭО Генерального плана, и политбюро, и генеральному секретарю ЦК, и в Госплане, и т.д., но эти доклады, естественно, происходили после того, как были получены десятки и десятки одобрений проделанной работы. В этот же момент сформировался очень мощный потенциально и концептуально коллектив Института Генерального плана. Там работали разные люди с разными характерами. Дело в том, что все это были люди, которые не отстаивали интересы Донстроя, или ПИКа, или какой-нибудь другой компании, чтобы застроить как можно больше. Это были действительно совершенно другие люди. Может быть, они были поэтами своего времени? Они просто жили другим.

– А творчество?

– Ну, а творчество – оно в разных вещах проявляется по-разному. Я всегда говорю, что одно творчество – когда есть художник, у которого краски, полотно, кисти, растворитель и бутылка водки. Вот теперь можешь сделать из этих кирпичей все, что угодно – стать и гениальным, и ухо себе отрезать. Здесь ты не можешь себе ничего отрезать, пока ты не выполнишь задач, перед тобой поставленных. И второе. Чтобы все это не развалилось, не распалось на отдельные составляющие части, как это часто бывает, когда ты делаешь обычный проект любого здания. Без лидера проектировать нельзя. Если ты – автор проекта, и изначально начинаешь рисовать эскиз, тот или иной, то же самое с генеральным планом – он рисуется.

– Я в архиве видел ручные эскизы.

– Да. Это ручные эскизы, в которых выражена мысль. А эту мысль нужно еще расшифровать и понять. Генеральный план имел многие идеи, когда-то казавшиеся фантастическими, а на самом деле, по сегодняшнему дню, они оказались востребованы. Они каким-то образом реализуются, только другими способами.

– Ты про то, что происходит сейчас?

– Целая эпоха – я не хочу ее оценивать, хорошая она или она плохая, сделала Генеральный план ненужным. Он до сих пор не нужен никому, потому что является помехой. Тогда был Генеральный план, утвержденный политбюро. Секретарь горкома партии отвечал за то, чтобы Генплан исполнялся в соответствии с тем, как он был утвержден. А сегодня приходит любой начальник, случайно оказавшийся в Москве, что-то сделает, а потом его выгонят. Но за это время он успеет превратить город – хочешь в сад, хочешь еще во что-нибудь. Сегодня развитие города идет другим путем. С одной стороны крупными, не всегда продуманными решениями, никак не связанными с Генеральным планом. С другой стороны, что может быть и положительно, жизнь заставила развивать в городе определенный микромир, который дает возможность и молодежи, и людям дышать. Но довольно сложно утверждать, что, таким образом, снизу, идет формирование глобальной задачи. Я не хочу давать оценку, потому что все это предварительно.

– Да, оценку давать рановато.

– Тогда люди были другие. Люди доверяли специалистам. Меня до сих пор удивляет, каким образом такие, как Сталин, Каганович, Молотов, люди без образования, создали вокруг себя коллектив первостепенных специалистов, которые и атомную бомбу сделали, и города развивали. У них как-то мозгов хватило, несмотря на их бандитскую сущность. А высокоинтеллектуальные все, как говорится, утратили.

– Загадка…

4.6. Вызов под занавес

Поиск направлений территориального развития в условиях застоя и экономического спада

На этапе дестабилизации, в 1980-е годы, невзирая на застойные и откровенно упаднические тенденции, сложившиеся в экономике страны, в условиях кризиса неэффективной отечественной модели «догоняющей модернизации», московская градостроительная наука планомерно продвигалась вперед, готовя следующий Генеральный план развития столицы.

Расцвет на закате

Локомотив градостроительного процесса, институт Генплана Москвы, нарабатывал прогнозную и проектную документацию[56]. В то время городской власти было интересно, как реализовывались планы партии по превращению Москвы в образцовый коммунистический город, поэтому анализ выполнения Генплана города Москвы с докладом на Исполкоме Моссовета проводился ежегодно.

В 1980-х годах в Главное архитектурно-планировочное управление города Москвы регулярно приезжал В.В. Гришин, первый секретарь Московского Горкома партии. Он знакомился с проектами. Проекты выставляли в залах ГлавАПУ, и у каждого проекта стоял автор, который докладывал свою работу. Так, например, при докладе концепции развития промышленных зон, разработанной «Моспромпроектом» (В.Г. Семенов), В.В. Гришин, выслушав доклад и посмотрев на планы, схемы, диаграммы, сказал: «Вы правильно ведете работу. Она полезная. Но, даже мы в Политбюро, не можем справиться с министерствами и ведомствами. Я прошу Вас продолжать Ваши исследования»[57].

Эта традиция возобновилась через десяток лет и при мэре Ю.М. Лужкове. Особо важные проекты раз в месяц выставлялись в зале Москомархитектуры, и авторы один на один докладывали Юрию Михайловичу изменения, которые происходили в ходе проектирования и строительства объектов. Потом начинались взаимные вопросы и его поручения. Как ни странно, мэр помнил, что говорил ему автор-архитектор предыдущий раз, и доклад был продолжением более ранней беседы. Все руководство градостроительного комплекса стояло поодаль, прислушиваясь издалека, и потом живо интересовалось результатами и решениями мэра.

К 1980-м годам в професиональной среде сложилось понимание, что только дифференцированный подход к формированию жилой среды Москвы станет залогом обеспечения равновысоких условий проживания на всех территориях города. Были выделены основные группы факторов, определявших специфику жилых территорий: градостроительный контекст, природно-ландшафтные особенности, социально-психологические характеристики застройки. С учетом последних в 1984–1987 годах была разработана «идеальная» модель организации жилой среды города.

По насыщенности элементами каркаса определялись границы сложившихся в Москве трех планировочных зон. Для каждой из них разрабатывалась оптимальная модель. Для центральной зоны принималась жилая единица – двор, для срединной – жилая

группа: совокупность жилых дворов, объединенных общественно-рекреационной зоной. Для периферийной – жилой комплекс: несколько жилых групп, объединенных коммуникационно-обслуживающей территорией.

В 2012 году аналогичный прием был применен командой Грюмбах-Вильмотт-Ткаченко при создании «ДНК» московского квартала на конкурсе проекта концепции развития Московской агломерации.

По мнению авторов средового подхода, зональные модели позволяли не только оптимизировать организацию жилой среды в рамках сложившегося контекста, но и обеспечивали сбалансированное развитие градостроительного каркаса и ткани в процессе развития городских территорий.

Попытки гуманизации средствами дизайна среды обитания, сформированной высотными многоквартирными домами, проводились со времени появления массовой экономичной жилой застройки. В 1942 году дизайнер Й. Франк выполнил проект жилого комплекса на месте четырех кварталов сносимых трущоб в Манхэттене. 24-этажные жилые одно- и двухсекционные дома, раскрашенные в акварельные цвета, стояли в окружении среднеэтажной застройки в озелененном пространстве нового квартала. Проект стал эталоном массовой жилой застройки. Положительный опыт не подвластен времени. Прошло более 70 лет, и на Базовской улице в процессе реорганизации промышленных территорий Западного Дегунина, появился жилой квартал, имевший поразительное сходство с проектом Й. Франка.

С 1920-х годов советские архитекторы считали, что в применении полихромии нужен градостроительный подход. Известен проект АСНОВА 1924 года, в котором предлагалась «окраска зданий в масштабе всего города», цвет формировал улицу, а не выделял «отдельные, ничего общего между собой не имеющие владения…». При этом Москва изменяла свой облик, «приблизив его к тому, который отличает социалистическое строительство от анархокапиталистического»[58].

В 1929 году, после принятия Моссоветом Схемы новых магистралей и зеленых насаждений, художник Л.М. Антокольский от имени треста Малярстрой передал в Моссовет «Проект плановой окраски Москвы», в котором говорилось: «Общий красочный план Москвы должен быть согласован с окончательно выработанным и утвержденным «планом Большой Москвы»[59]. Вся территория Москвы разбивалась на кольцевые, радиальные и магистральные зоны, в каждой из которых превалировал один основной цвет.

Опыты с цветом, оживлявшим типовые фасады, применялись как в СССР, так и в странах социалистического лагеря. Прогрессивный район Восточного Берлина Марцанн-Хеллерсдорф возник на месте небольшой деревушки на рубеже 1970–1980-х годов. Кроме развитой социально-бытовой и транспортной инфраструктуры, комфортную среду обитания формировали фасады с яркими цветовыми акцентами.

Практика применения цвета в период тоталитарного модернизма при типовом строительстве в СССР была более сдержанной по двум причинам: архитекторы не были склонны применять яркие краски, понимая возможности отечественной промышленности – строительная индустрия не выпускала стойкие фасадные краски спектральных цветов. Формирование внутриквартальной среды обитания массовой застройки происходило, в основном, планировочными средствами при сдержанной колористической гамме объектов.

На этапе поиска способов оживления массовой микрорайонной застройки в 1970-х годов предложения АСНОВА и Малярстроя, оставшиеся схематичными и не-

проработанными, приняты не были: «Какие могут быть основания – социальные, архитектурно-художественные, строительные или любые другие – для присвоения данному району, поясу-кольцу или магистрали того или другого доминирующего цвета?»[60].

В целом, вторая половина 1970-х годов продемонстрировала неоднократные попытки поднять уровень качества архитектуры жилой застройки новых московских районов. В панелях стала активнее использоваться полихромная и фактурная отделка. Лидерами стали «подопечные» МНИИТЭП районы Бибирева, Ясенева и Тропарева, где такой подход приобрел системный характер. Тут же проявились и недостатки – местами появилась излишняя пестрота, измельченность цветовых пятен, неясность общей цветовой композиции жилых образований. Вопросами применения цвета в кварталах массовой застройки в 1970–1980-х годах занимался в МНИИТЭП А.И. Дамский.

Домостроительная промышленность прекратила эти усложнявшие и удорожавшие процесс эксперименты. В 1986 году А.И. Дамский так охарактеризовал ситуацию: «Общеизвестна справедливая критика “бесцветной” застройки новых районов Москвы и других городов, столь противоречивой по отношению к традициям русской архитектуры. Всплеск цвета 70-х годов в Тропареве, Ясеневе, Бибиреве не оказался началом периода развития и постепенно иссяк»[61].

После 1991 года частные застройщики стали широко применять цвет на фасадах, кварталы стали обретать индивидуальные эстетические качества. По их внешнему виду можно было определить, для какой социальной и имущественной категории предназначалась застройка. Необходимо отметить, что наиболее яркие фасадные решения предназначались для общественных и торговых объектов, школ и детских садов, застройка, как правило, имела более сдержанный характер. Типовое строительство, как и в период тоталитарного модернизма, зависело от уровня развития строительной индустрии, зафиксировавшемся на уровне конца 1980-х – существовал спрос на экономичные, быстро реализуемые типовые проекты, поэтому домостроительные комбинаты с большой неохотой вели модернизацию производства.

Реконструкция сложившейся жилой среды социалистического общества достигалась воссозданием полноценного словаря языка архитектурной формы на всех уровнях его профессионального осмысления и обыденного восприятия. Таким образом, в некоторых местах достигалось необходимое разнообразие жилой среды в рамках единого градостроительного замысла.

Официоз и «бумага»

Тем временем творческая жизнь архитектурного сообщества шла по двум направлениям – участие в официальных конкурсах и «бумажная архитектура», не ориентированная на реализацию конкурсного объекта.

Официозные конкурсы поддерживали линию создания крупных идеологических объектов в столице: новое здание Академии художеств СССР (1982), монумент в честь Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, музея Отечественной войны с залом Славы, парка Победы (1982–1983, 1986, 1986–1987), художественное оформление проспекта Калинина (1986), храм в честь тысячелетия крещения Руси (1987, 1989, 1990). В конце 1980-х годов с расшатыванием основ советской экономики стали воз-

никать новые темы конкурсных проектов: штаб-квартра «Бурда-Моден» (1988), высотное здание гостиницы «Интурист» на площади Павелецкого вокзала (1988), концепция обустройства Манежной площади (1989), конгресс-центр на проспекте Маршала Гречко (1991).

Во всем мире, включая социалистические страны Европы, по образцу капиталистического окружения, в 1970-х годах стали возникать пешеходные зоны. Москва приступила к проекту пешеходного Арбата в 1974 году. В 1986–1987 годах прошла серия конкурсов на другие пешеходные зоны – поисковые проекты организации крупных пешеходных общественных пространств в историческом центре и новых районах города: Советская площадь – площадь Пушкина, Бауманская улица, Измайлово – метро Первомайская, общественный центр в Орехово-Борисово, Кузьминки. На подрамниках проекта пешеходной зоны «Бауманская улица» авторы-романтики пояснили: «Пешеход проходит, заходит, приходит специально. На улице много домов: в ряд и во дворах; старых и новых: старые – красивые, новые, пожалуй, будут когда-нибудь такими. Откроем старые дома, вокруг новых создадим среду. Пешеход, все для тебя! Тебя утомляет движение от точки до точки? Создадим тебе канал движения. Тебе много нужно взять, но ты устал? Отдохни здесь или там. Приходишь специально, любишь то или это? Тебе не надоест, мы позаботимся об этом. Ты сам создаешь себе среду».

Конкурсы были нацелены на их реализацию, однако жизнь очередной раз распорядилась иначе – наступил 1991 год. К созданию пешеходных зон вернулись только в 2000–2010-х годах.

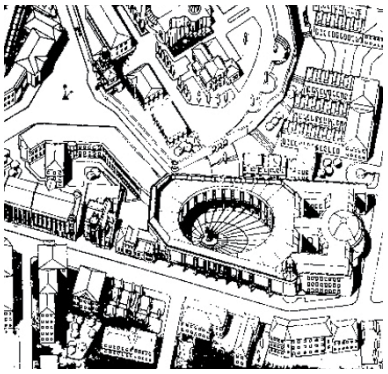
В отличие от конкурсов, организовывавшихся ГлавАПУ Исполкома Моссовета, открытые международные конкурсы журнала «Japan Architect» и компаний Shinkenchiku и Central Glass не требовали материального результата. Проекты, представлявшиеся на эти конкурсы идей, были утопическими. Выполненные в блестящей ручной графике, свободные от каких-либо нормативных или идеологических рамок, в определенной мере альтернативные официальной архитектуре, проекты молодых советских архитекторов, недавних выпускников Московского архитектурного института, с 1981 года стали получать первые премии и привлекли внимание международного профессионального сообщества. В конкурсах участвовали А. Бродский, И. Уткин, М. Белов, М. Харитонов, Ю. Аввакумов, М. Филиппов, Т. Кузембаев, Д. Буш и другие.

Какие задачи ставились перед участниками этих творческих соревнований? Поиск ответа на философский вопрос: «Что есть дом?», взаимоотношения дома с окружающей средой демонстрировал «Дом-экспонат на территории гипотетического Музея XX века» (1981), современное видение образа Хрустального дворца – «Хрустальный дворец XX века» (1982), решение не для конкретного объекта, а взаимоотношение архитектуры и скульптуры – «Музей скульптуры» (1983). «Стиль 2001 года» (1984) предсказывал стиль будущего с позиции жителя бессрочных катастрофических перемен. «Бастион сопротивления» (1985) своей архитектурной формой противостоял универсализации, подавляющей индивидуальные качества и местные традиции.

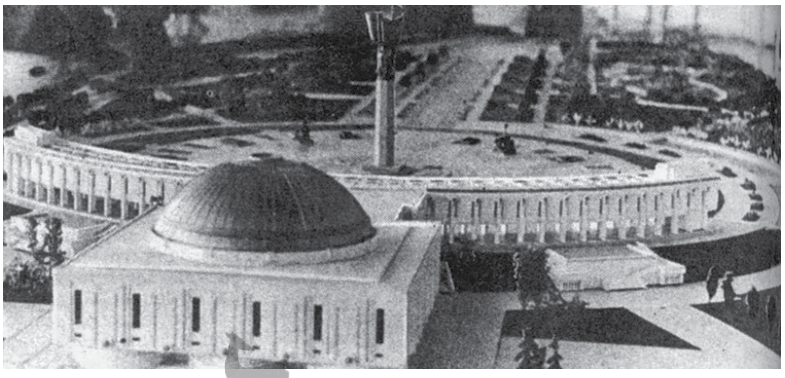
Ближе всего положению молодых советских архитекторов соответствовала тема конкурса «Город и архитектура будущего» (1986), объявленного журналом «Архитектура СССР» по подобию конкурсов журнала «Japan Architect»: концептуальный конкурс как площадка для выражения архитектурных идей в отсутствие практической работы. Как и все остальные, этот открытый всесоюзный конкурс не мог быть реализован в силу концептуальности, не содержавшей прикладного характера.

Конкурсы продолжались до конца 1980-х годов, затем лауреаты превратились в востребованных архитекторов и «бумажная архитектура» осталась в анналах истории архитектуры и искусства, время от времени возникая как отвлечение от потока проектов новейшего постиндустриального периода. Пожалуй, единственный «бумажный» проект конца 1990-х годов был реализован, и то в более скромном масштабе: монументальный «Родильный дом в Вифлееме» превратился в четырехэтажный «Дом-яйцо» на улице Машкова, 1/11.

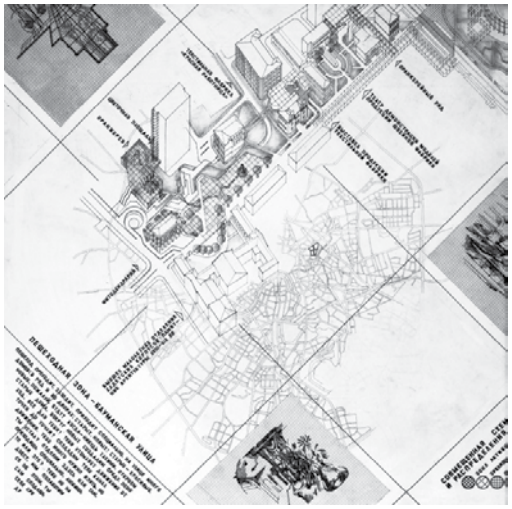
1980–1991. Конкурсы этапа дестабилизации

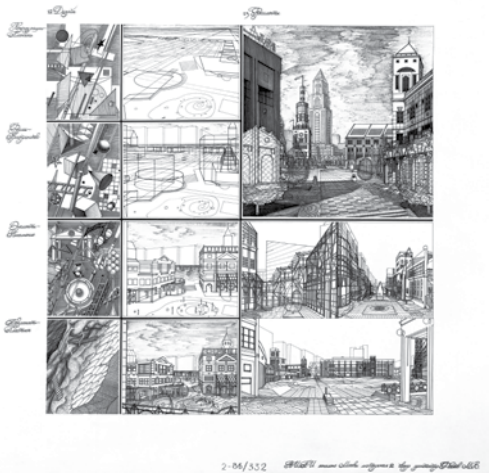
1982. *Конкурс на проект здания Академии художеств СССР*

1986. *Конкурс на Главный монумент памятника Победы в Москве на Поклонной горе. Арх. Я.Б. Белопольский, Л.Г. Голубовский, А.Т. Полянский, Б.Р. Рубаненко*

1986. *Конкурс на проект пешеходной зоны. Бауманская улица*

1986. *Конкурс на проект пешеходной зоны – общественный центр района Орехово-Борисово*

Холостой выстрел наповал

В 1990 году заканчивался расчетный срок действия Генерального плана 1971 года, при этом в 1983 году Москве были переданы резервные территории площадью 10 тыс. га. Городская застройка выходила за пределы МКАД. Для определения дальнейшей стратегии территориального развития Москвы Мосгорисполком получил согласие Совета Министров СССР на создание ТЭО для дальнейшей разработки нового Генерального

плана. За исходный принимался 1986 год, за расчетный – 1991–2010 годы с разбивкой по пятилеткам. Социально-экономические и градостроительные процессы рассматривались в пределах лесопаркового защитного пояса в увязке с Московской областью, Центральным экономическим районом и СССР в целом. Долгосрочные прогнозы планировались на перспективу до 2050 года.

При реализации Генплана 1971 года, в особенности к началу 1980-х годов, усилились противоречия между директивно устанавливаемыми параметрами социально-экономического роста и эволюционными тенденциями развития исторически сложившейся городской планировочной структуры. В Генплане 1971 года город рассматривался как элемент народно-хозяйственного комплекса страны, ведомственно-отраслевой заказ определял перспективные параметры развития столицы:

– численность трудозанятого населения и необходимого для его воспроизводства постоянного населения;

– потребную площадь жилой и нежилой застройки;

– объемы транспортной и инженерной инфраструктуры;

– территорию города.

Такой метод планирования игнорировал объективные закономерности развития города как сложного социально-экономического, экологического и пространственного организма.

Ход реализации Генерального плана 1971 года показывал, что территориальное развитие столицы шло в основном в предусмотренных направлениях, при этом выявились значительные диспропорции:

– рост численности населения, связанный с внеплановым увеличением количества предприятий градообразующей базы, опережал расчетный;

– отставал вывод промышленных предприятий;

– бурное жилищное строительство занимало территории, не предусмотренные генпланом, в т.ч. предназначенные под озеленение;

– плотности застройки в разных районах города не были сбалансированы;

– культурно-бытовое и транспортно-инженерное строительство осуществлялось медленнее, чем это было предусмотрено генпланом.

Застойные тенденции советской экономики, в том числе присущие экономике градостроительства, стимулировали развитие теоретической мысли, общественного сознания, поиск новых идей и подходов. За это время усилились позиции системного анализа, сложился и оформился средовой подход к закономерностям существования человека в городской среде, произошла «экологизация» общественного сознания. Развитие общей теории цикличности способствовало подтверждению цикличности роста градостроительных систем. Генетика получила расширение в виде градостроительного каркаса территории – пространственного генетического кода города. Но Генеральный план 1989 года планировался как преемник Генплана 1971 года, с применением той же методологии определения параметров развития. В такой ситуации конкурс на концепцию территориального развития Москвы, аналогичный конкурсам 1963 и 1966 годов, по мнению городских властей, проводить не требовалось. Это заведомо ставило перед проектировщиками трудновыполнимую задачу.

ТЭО развития Москвы на период до 2010 года, явившееся первым этапом работы над новым Генеральным планом города, было разработано в 1983–1986 годах

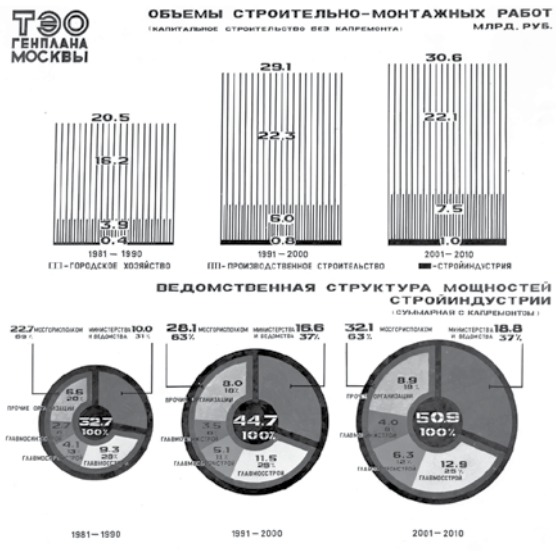
НИиПИ Генплана Москвы. В процессе работы над ТЭО институт посещали ленинградские и киевские градостроители, разрабатывавшие свои Генеральные планы по московской методике. Генеральные планы Ленинграда и Киева были приняты в установленные сроки, а Москва не успела: ТЭО было передано на рассмотрение в Госэкспертизу Госстроя СССР.

ЛАНЬ®

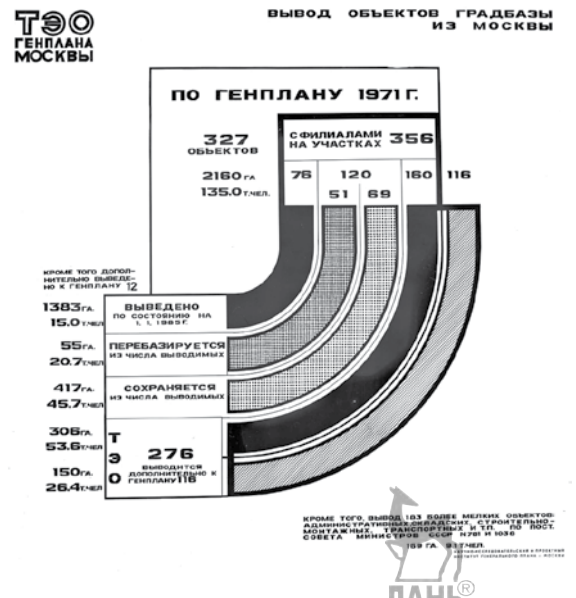
1983–1986. ТЭО развития Москвы на период до 2010 года

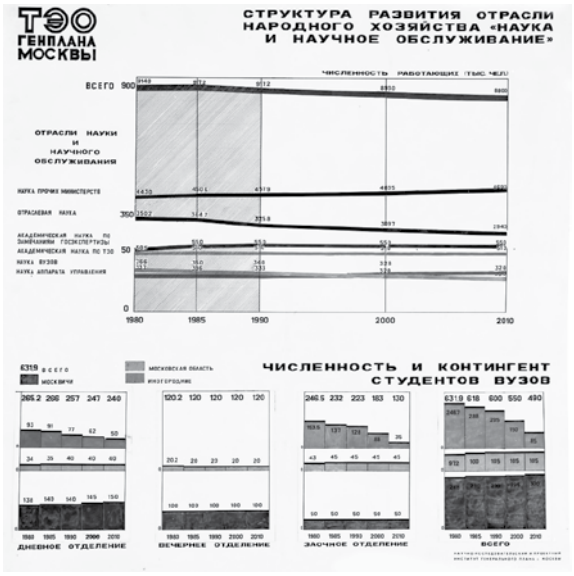
Дорожно-мостовое строительство на 1988–1995 гг.

Объемы строительно-монтажных работ

Вывод объектов градообразующей базы из Москвы

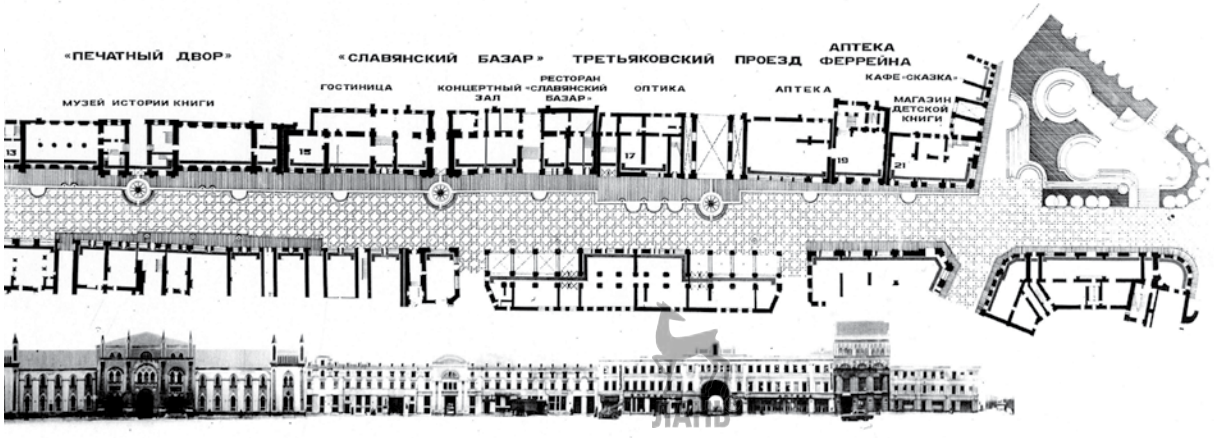

Структура развития отрасли народного хозяйства «Наука и научное обслуживание»

1982. Проект пешеходной зоны на улице 25 Октября (Никольской) в заповедной зоне «Китай-город». Очереди реконструкции и реставрации объектов. Предложения по использованию первых этажей. Колористика фасадов. Благоустройство и оформление общественного пешеходного пространства

Экспертизу ТЭО было поручено вести группе экспертов, которую возглавил член Экспертного Совета Госплана СССР академик С.С. Шаталин. В период перестройки С.С. Шаталин вел один из ключевых разделов комплексной программы научно-технического прогресса СССР: «Социальные проблемы, повышение народного благосостояния и развитие культуры». Как лидер исследовательской работы по экономике благосостояния, он понимал недостатки советской модели социального сектора экономики. Впоследствии, в 1990 году, появилась программа Г.А. Явлинского – С.С. Шаталина «500 дней», ставившая задачей установление рыночных отношений на постсоветском пространстве и суверенитет советских республик.

В основу построенного по советской модели ТЭО развития Москвы была положена социально-экономическая концепция комплексного развития Москвы, одобренная ЦК КПСС. Госэкспертиза вынесла заключение, что принципиальным недостатком ТЭО является рассмотрение Москвы в ее административных границах вместо реального народнохозяйственного и планировочного объекта – Московской городской агломерации в единстве с Московской областью. ТЭО утверждено не было. Тем не менее, учитывая необходимость плана развития Москвы и Московской области, Государственный комитет по архитектуре и градостроительству при Госстрое СССР разрешил выполнить генплан с отступлением от инструкции ВСН-38-82 и согласовал предложения по его структуре и составу.

Так ли неудачно было ТЭО? В это время руководство Москвы и ГлавАПУ устранилось от решения задач территориального планирования – началась перестройка и смена кадров. НИиПИ Генплана Москвы остался с Госэкспертизой один на один. До назначения С.С. Шаталина у экспертов возражений не возникало, но это были эксперты старого закала. С.С. Шаталин поручил вести экспертизу своим аспирантам, владевшим программными лозунгами, но не знавшими градостроительства. ТЭО развития Москвы на период до 2010 года стало предметом политических нападок на старое руководство Москвы. Первый секретарь Горкома партии В.В. Гришин был освобожден от должности в 1985 году, председатель Моссовета В.Ф. Промыслов в 1986. Эксперты откровенно говорили: «Нам дана команда вас топить». Перестройка вмешалась в градостроительство.

В стремительно меняющейся политической ситуации периода перестройки авторским коллективом НИиПИ Генплана Москвы было принято решение найти новую философию и идеологию генплана. А.Ю. Беккера, идеолога стратегии территориального планирования Москвы, сменил А.Э. Гутнов.

В 1987 году был принят Генеральный план развития города Ленинграда и Ленинградской области на период до 2005 года и утверждены «Основные положения генерального плана развития г. Ленинграда и Ленинградской области на период до 2005 года». В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР особо отмечалось, что он получил согласования Госплана и Госстроя СССР, Совета Министров РСФСР. При разработке генерального плана впервые было предусмотрено взаимоувязанное развитие города и области, сочетание экономического и социального планирования и градостроительного проектирования. Руководством страны было принято решение, что Москва должна идти по такому же пути, разрабатывая генеральный план московской агломерации.

С учетом замечаний Госэкспертизы и ленинградского опыта, под руководством Л.В. Вавакина, назначенного главным архитектором Москвы в 1987 году, работа над проектом Генплана развития Москвы и Московской области продолжилась. В авторский кол-

лектив НИиПИ Генплана пришли Г.С. Юсин и В.Я. Беккер, главным архитектором института стал А.В. Кузьмин. Работа велась в контакте с Московской областью: институтом Градостроительства и Главархитектурой.

Польза напрасных усилий

После неудачи в 1986 году с ТЭО Генплана, в 1987 году было принято решение о проведении заказного опережающего конкурса на эскиз-идею Генерального плана развития Москвы, Московской области и архитектурно-планировочной организации центральной части города.

Негативные явления прошлых лет в градостроительной политике страны, отмеченные в 1986 году на XXVII съезде КПСС, нашли свое отражение и в жизни столицы, вызвав серьезные нарушения Генерального плана Москвы 1971 года.

Одним из существенных отклонений от положений Генерального плана стало превышение роста установленной численности населения Москвы. Выполнение городом государственных производственных программ, рассчитанных на высокий уровень научно-технического потенциала и квалификации специалистов, привело, в условиях застойных явлений и сохранения устаревших технологий, к интенсивному притоку кадров в Москву из других районов страны. Это вызвало не предусмотренное ранее увеличение объемов опережающего жилищного строительства, которое размещалось, в нарушение Генерального плана, в зонах зеленых насаждений, на перспективных трассах магистралей, в производственных зонах и в историческом центре, в т.ч. в заповедных зонах. Резко отставало строительство культурно-бытовых объектов, инженерно-транспортной инфраструктуры.

Лесопарковый защитный пояс вместо зоны сдерживания роста города стал зоной активного насыщения различными видами строительства, в том числе и промышленного. Москва стала утрачивать комфорт городской среды, роль ведущего культурного центра, а за этим и свою самобытность. Высокий уровень архитектуры и качества строительства оказался присущим только отдельным сооружениям: олимпийским объектам, району Крылатское и др. Назрела необходимость радикального пересмотра градостроительной политики развития Москвы.

Концепция комплексного социально-экономического развития Москвы исходила из того, что дальнейший этап развития столицы должен ориентироваться на накопленный научно-производственный и культурный потенциал без дополнительного притока кадров, на новые виды прогрессивных технологий. Это должно было помочь Москве в решении градостроительных и социальных задач. Особое значение в намеченной программе преобразования Москвы придавалось формированию ее центра, сохранению и развитию традиций московского зодчества, что должно было найти отражение в характере и силуэте застройки и в архитектурном облике столицы в целом. Многие задачи планировалось решать в рамках системы расселения столичного региона, с учетом концепции размещения производительных сил в ЦЭР, в Российской Федерации и стране в целом.

Перед участниками конкурса была поставлена цель – поиск новых конструктивных идей пространственного развития столицы, формирования и совершенствования ар-

хитектурно-художественного облика центральной части города и Москвы в целом; определение основных направлений взаимоувязанного градостроительного развития Москвы и Московской области, совершенствования их функциональной организации и архитектурно-пространственного облика.

На конкурс были представлены 10 заказных и 5 встречных проектов. В конкурсных проектах были разработаны:

1. Концепция расселения в системе Московской области.
2. Градостроительная концепция и архитектурно-пространственная организация территории Москвы, в в том числе:
   - идея решения функционального зонирования;
   - основные принципы строительного зонирования;
   - структура планировочных членений и размещения общественных центров;
   - намечаемая система озеленения;
   - развитие сети магистралей.
3. Структура общегородского центра, в том числе:
   - зоны административно-общественной застройки;
   - идея реконструкции жилой среды;
   - система транспортного обслуживания, организация пешеходных зон;
   - формирование охранных и заповедных зон;

Эскиз-идея разрабатывалась на территорию Москвы в границах города, во взаимосвязи с Московской областью, с выделением системы общегородского центра с учетом исторически сложившейся центральной части. Система расселения и территориального развития города решалась в рамках Московской агломерации, системы расселения ЦЭР с учетом роста численности населения Москвы к 2010 году до 9,8–10,0 млн чел. Москва рассматривалась как политический, административный, научно-производственный, культурный международный и всесоюзный центр. Москва и Московская область – единый народнохозяйственный комплекс, ведущий по своему значению в решении задач социально-экономического развития СССР.

Авторы старались, чтобы их проекты отвечали духу и характеру перестройки общества, чтобы планировочная структура города исходила из традиций и соответствовала новым социальным задачам организации жизни населения, качественно новому состоянию городской среды с учетом природных условий столицы и региона. Варианты архитектурно-планировочной организации решались с учетом предложений по совершенствованию системы магистралей, обеспечивающих наиболее эффективное использование городских территорий, с использованием опыта зарубежных идей функционального и строительного зонирования.

Особое внимание было уделено реконструкции центра. Город формировался с сохранением и развитием силуэта застройки, преемственности исторически сложившейся планировочной структуры, увязанной с уникальным природным ландшафтом.

По характеру предложенной авторами планировочной организации Москвы конкурсные работы можно разделить на две принципиальные группы. К первой относились проекты, предусматривающие непрерывное развитие города в одном-двух преимущественных направлениях. Другую, большую группу работ, составляли предложения по равномерному (большему числу направлений) или равномерно направленному (ограниченное число направлений) развитию Москвы и Московской области.

В октябре 1987 года на Градостроительной выставке была организована открытая демонстрация конкурсных проектов для ознакомления с ними москвичей и гостей столицы, затем общественное обсуждение архитектурной общественностью, проведенное Московской организацией Союза архитекторов РСФСР.

Жюри отметило важные черты конкурсных проектов:

– ряд проектов содержал нетрадиционные, новые прогрессивные идеи и положения, полезные для учета в разработках нового Генплана Москвы и Московской области;

– удачно раскрыты градостроительные возможности крупнейшего урбанизированного региона страны;

– в большинстве работ красной нитью проходила мысль о необходимости самого внимательного отношения к природным условиям, как первому определяющему фактору в градостроительстве. Эта мысль четко выражалась в идее реабилитации природы в столице и, в первую очередь, в восстановлении градостроительной значимости Москвы-реки, никак не ощущаемой в ряде районов, в более определенном отношении к лесным, зеленым массивам. Некоторые авторы отказались от симметричной восьмичастной структуры Генплана 1971 года, предлагая крупные макроструктуры, подсказанные членением города рекой и массивом Лосиного острова;

– во многих проектах было изложено отношение к исторической части города как к особой зоне, имеющей исключительно важное градостроительное значение. Исторический центр фактически исключался из магистральной сети города и имел свой режим функционирования. Вместе с тем, ряд проектных предложений давал идеи активного развития столичного центра, который должен «прорасти» в новые районы, полностью лишенные каких бы то ни было общественных и культурных функций;

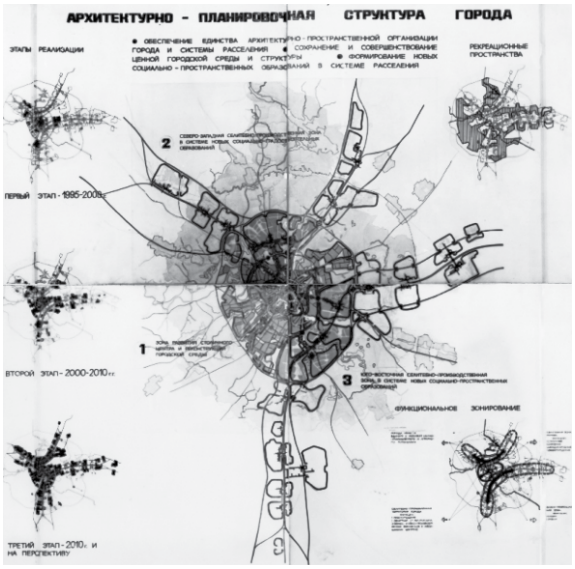
– практически все участники конкурса отвергли хордовую систему как идею, механистически наложенную на исторически сложившуюся планировочную структуру столицы и вызывающую конфликтные ситуации в трассировке почти всех хорд;

– конкурс дал ряд предложений по функциональному зонированию столицы и столичной области, выражающих их столичный характер.

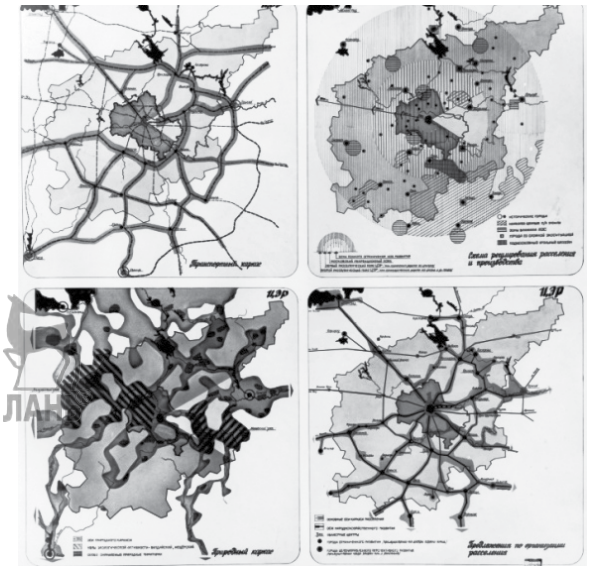
По заключению жюри присуждение премий носило условный характер.

Первую премию получил институт проектирования городов «Гипрогор»[50] за относительно лучшее решение комплекса градостроительных вопросов развития Москвы и Московской области как альтернативы бессистемного роста столицы по всем направлениям без учета природных условий и сложившейся ситуации в столичном регионе. В проекте была заложена ориентация на безусловную сохранность исторической зоны центра с идеей развития ее функций, с предложением по размещению нового общественного центра в районе Курьяново. Эта идея имела также своей целью упорядочение сложившихся промышленных территорий вдоль Москвы-реки, разгрузку центрального исторического ядра города. Представляло интерес предложение по совершенствованию сложившейся транспортной системы в части создания скоростного метрополитена и дорог, обеспечивающих связи нового центра со всеми районами города и города с областью. Заслуживало внимания обоснованно предлагаемое ограничение развития городов Московской области, расположенных в транспортной доступности в пределах одного часа, с тем, чтобы группу дальних городов рассматривать как возможную зону урбанизации на перспективу.

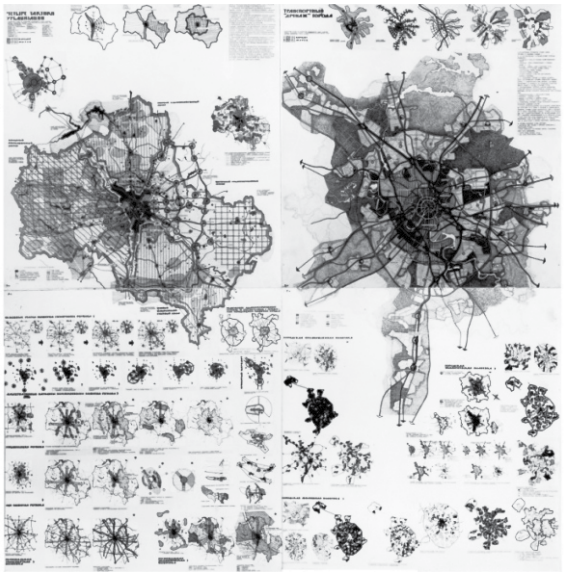
1987. Проекты конкурса на эскиз-идею Генерального плана развития Москвы, Московской области и архитектурно-планировочной организации центральной части города. Направленное развитие

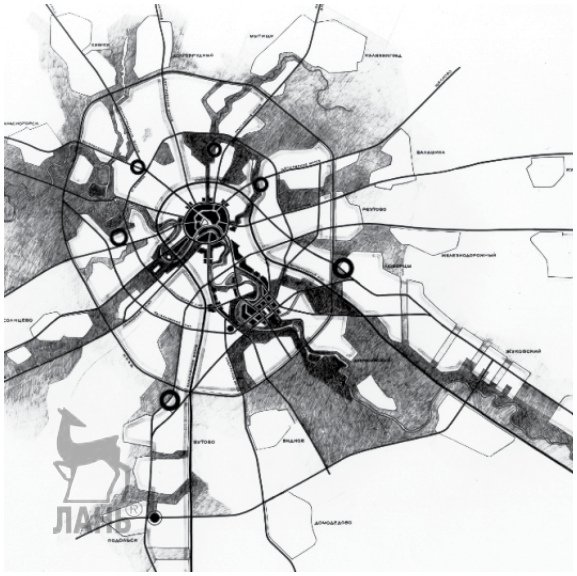
Моспроект-1

ЦНИИП Градостроительства

Московский архитектурный институт

«Гипрогор» Госстроя РСФСР

Моспроект-1. Членение города на три части, исходя из экологических, исторических и планировочных характеристик, с выделением центральной части, южного и юго-западного сектора и северного и северо-восточного сектора с расселением населения по основным сложившимся направлениям и организацией системы скоростных магистралей в обход центра города.

Размер территории города определялся в 130 тыс. га, численность населения – 14,5 млн чел.

ЦНИИП Градостроительства. Однонаправленное осевое развитие Москвы на восток. Три укрупненных структурных образования – центральное, северное и южное. Новый контрцентр размещается в районе Реутова.

Вынос из Москвы ряда административно-управленческих функции республиканского значения в город Горький. Внешнее транспортное кольцо объединяет аэропорты Домодедово, Внуково, Шереметьево. На него выносятся железнодорожные вокзалы.

Территория Москвы – 1177 км^2, население – 9,8 млн чел.

МАрхИ. Полицентрическая структура развития Москвы и области на базе формирования пяти областных районов: Восточного – урбанизированного, Волжско-Приокского, Серебряного полукольца городов и близлежащих к Москве территорий на западе.

Выделялись два направления перспективного развития Москвы – северо-западное и южное, в виде коридоров, вдоль которых развивались московские территории.

Институт «Гипрогор» Госстроя РСФСР. Арх. Высоцкий. Направленное параболическое развитие Москвы на юго-восток вниз по течению Москвы-реки в направлении Люберцы – Жуковский – Раменское и на юг в направлении городов Подольск и Климовск с перспективой выхода на реку Оку.

Преимущественное развитие города в южном и юго-восточном направлениях позволило бы разгрузить исторический центр города. Новый центр предлагалось создать в районе Курьяново.

Численность населения Москвы 10 млн чел.

1987. Проекты конкурса на эскиз-идею Генерального плана развития Москвы, Московской области и архитектурно-планировочной организации центральной части города. Равномерное развитие

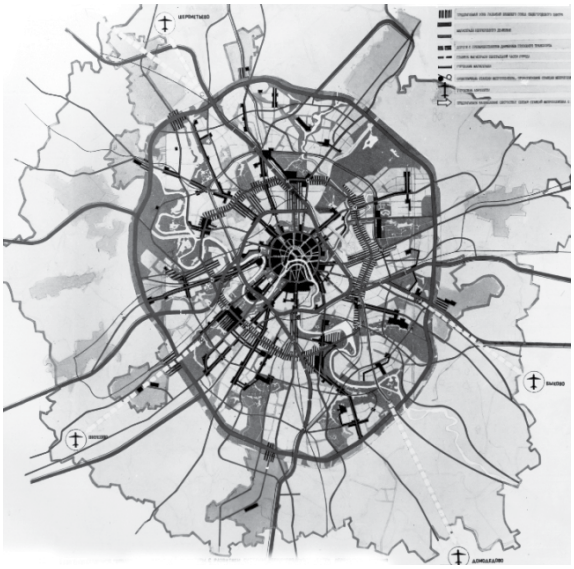
МГО ВООПИиК

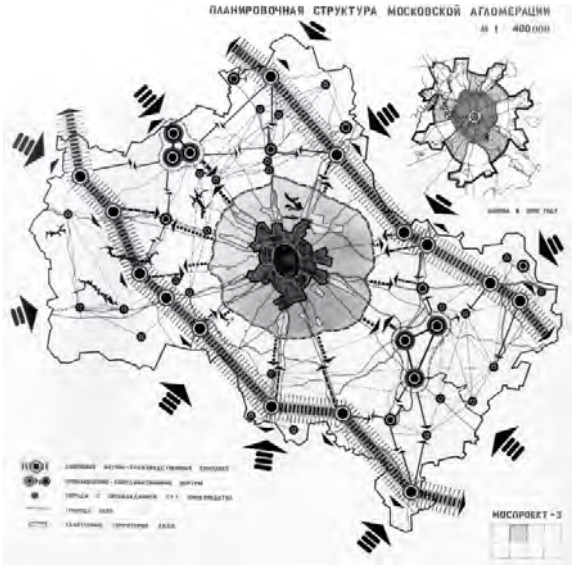
ГипроНИИ АН СССР

МГО ВООПИиК. Москва и область развивались по трем направлениям (север, юго-запад, юго-восток), созданным тремя хордами, что позволило бы обеспечить связь новых жилых образований в обход центра и тем самым разгрузить и сохранить исторический центр города.

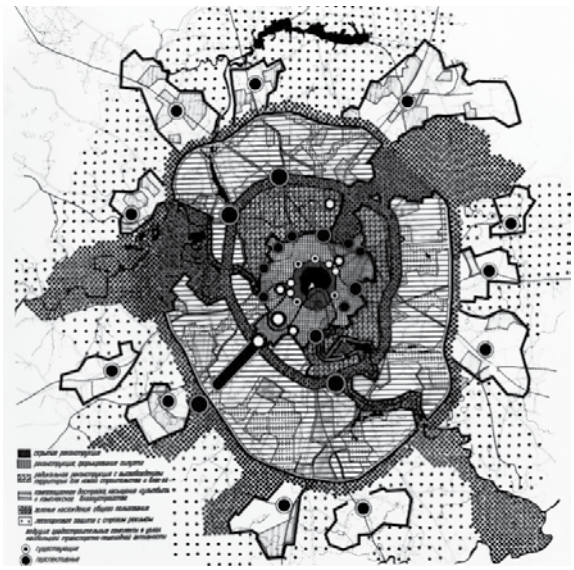
Территория в пределах Камер-Коллежского вала выделялась как памятник градостроительства.

Моспроект-2

Моспроект-3

Институт Генпланов Московской области

ВАО «Архпроект»

ГипроНИИ АН СССР. Четыре градостроительных образования: Центральная часть (ЦПЗ) и три периферийных сектора. ЦПЗ включала исторический центр и территорию вдоль Москвы-реки, где формировалась система общегородского центра. Выделялась градостроительная ось северо-восток – юго-запад с размещением на ней научно-исследовательских учреждений. В периферийной зоне в местах пересечения МКАД с радиальными направлениями создавались общественные центры. Предлагалось расширить ЛПЗП и создать систему зеленых клиньев, главные из которых проникали в город по Москве-реке и Яузе.

Моспроект-2. Москва и область – единая система с перераспределением градообразующих функций. За пределами МКАД создавались три промышленно-селитебных образования с развитой системой общественных центров. Они развивались преимущественно в восточном направлении, а также в южном и северном. Вокруг зон созда-

вался пояс агропромышленного комплекса с высоким уровнем комфортности проживания. Развитие города в пределах МКАД основывалось на идеях Генплана 1971 года.

Для пропуска транзитного транспорта предлагалась новая транспортная магистраль в обход Москвы.

Моспроект-3. Формирование единого народнохозяйственного комплекса в системе ЦЭР при обеспечении сбалансированной системы расселения. На базе городов области за пределами 100 км от Москвы создавались и развивались линейные промышленно-научные и селитебные зоны, которые должны были принять на себя градоформирующие функции на подступах к Москве. Связь между новыми линейными структурами осуществлялась через Москву и два крупных производственно-координационных центра на северо-западе и юго-востоке. Предлагалась активная реконструкция сложившейся части города.

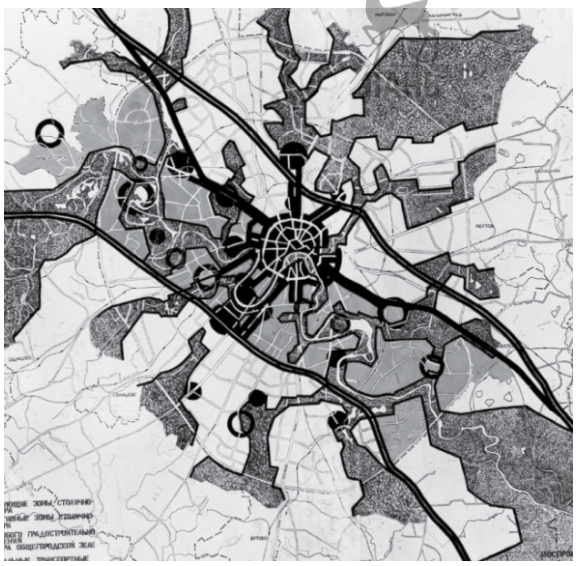
Институт Генпланов Московской области. Сохранение лучевой структуры агломерации с равномерным развитием Москвы по существующим транспортным коммуникациям.

Ограничение, а затем и уменьшение Москвы достигается перераспределением мест приложения труда и услуг между Москвой и городами области при обязательном планировании создания и размещения рабочих мест.

ВАО «Архпроект». Вынос большинства градоформирующих функций из Москвы с формированием на базе выводимых и новых промышленных объектов четырех промышленно-селитебных образований в районах Зеленограда, Фрязино-Красноармейск, Троицкого, Бронниц-Лыткарино. Ряд столичных функций перемещались по оси на юго-запад в район Апрелевки.

Предлагалась транспортная система нового типа со скоростью движения 500–600 км в час, связывающая Москву с новыми районами

1987. Проекты конкурса на эскиз-идею Генерального плана развития Москвы, Московской области и архитектурно-планировочной организации центральной части города. Встречные предложения

Моспромпроект

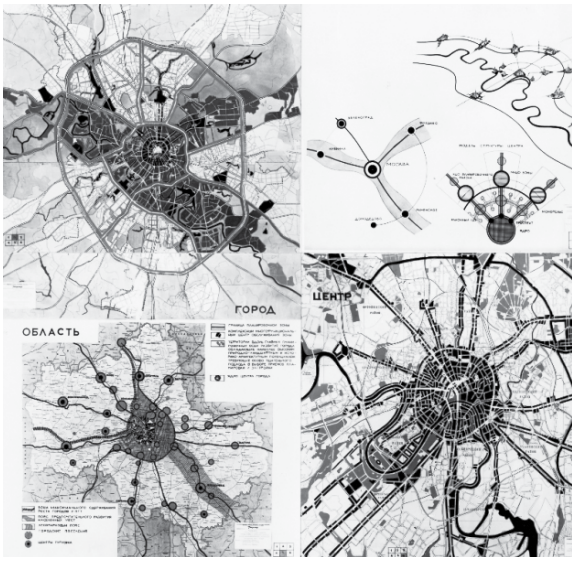

Институт «Гипрогор» Госстроя РСФСР. Арх. Мелик-Пашаева

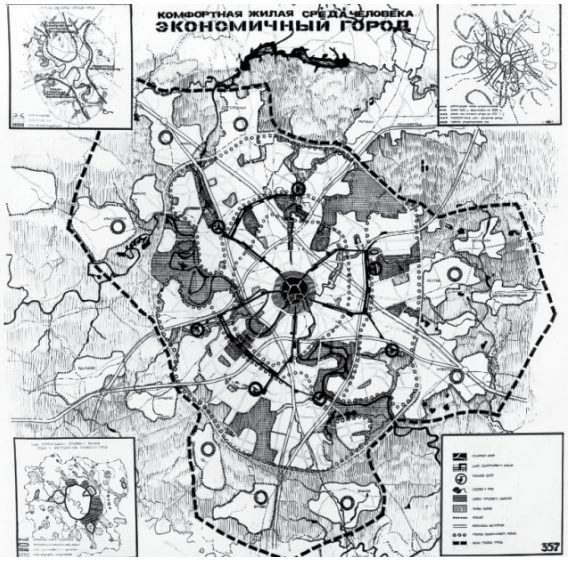
Моспромпроект. Три критерия преобразования Москвы и Московской области: идеология, экономика, экология. В развитии области приоритет отдавался экологии, города – экономике, центра Москвы – идеологии. Выделялся новый природный каркас как основа планировочной структуры области. Город получал открытое линейное развитие по оси Москвы-реки.

Институт «Гипрогор» Госстроя РСФСР. Арх. Мелик-Пашаева. 1 вариант: плотное дисперсное развитие селитебных и рекреационных функций в радиусе 50-километровой зоны. Под застройку отводились сельскохозяйственные земли. Население на перспективу 30 млн человек.

2 вариант: концепция сдерживаемого развития центральной зоны Московской агломерации и формирование расселенческих структур-противовесов.

Институт «Гипрогор» Госстроя РСФСР. Арх. А.А. Цветков

ЦНИИЭП курортно-туристских зданий и комплексов. Арх. Волков

ЦНИИЭП курортно-туристских зданий и комплексов. Арх. В.П. Докторович

ЦНИИЭП курортно-туристских зданий и комплексов. Арх. Волков. Концепция натурбанизма. Развитие в трех направлениях: восточное – на Владимир, Южное – на Тулу, северо-восточное – на Калинин. В каждом секторе создавался замкнутый баланс за счет размещения промышленности, жилья, общественных центров, мест отдыха. В историческом центре сохранялись столичные функции. Республиканские функции предлагалось перенести в Свердловск.

Институт «Гипрогор» Госстроя РСФСР. Арх. А.А. Цветков. Развитие по трем направлениям: на Кубинку, Фрязино, Раменское. Выделялся пояс предпочтительного развития населенных мест Московской области в направлении

Раменское – Коломна. Кроме нового строительства в пределах МКАД по избранным направлениям предлагалась активная реконструкция сложившихся территорий.

Создавалась композиционная ось крупных ансамблей параллельно Москве-реке в районах Митино, Войковская, ВДНХ, Измайлово, Кузьминки, Люберцы.

ЦНИИЭП курортно-туристских зданий и комплексов. Арх. В.П. Докторович. В радиусе 40 км от центра Москвы формируется кольцо городов-спутников, размещаемых в основном на радиальных направлениях железных дорог и связанных железнодорожными и автомобильными кольцами. Основное внимание уделялось повышению выразительности панорамно-видовых участков и береговых излучин Москвы-реки. Существующая территория города подвергалась коренной реконструкции; ЛПЗП расширялась до радиуса 60–70 км.

Вторую премию получил проект Московского архитектурного института[63] за наиболее последовательное предложение идей развития Москвы и Московской области как единого градостроительного организма.

В составе этой идеи особый интерес представлял подход к дифференциации ткани города, учет его морфологической, функциональной и пространственной неоднородности. Авторы проекта провели большую работу по сбору практически всех имеющихся на сегодня проектных материалов по Москве и области. Интересны предложения по зонированию региона: южного и северного секторов как сельскохозяйственных, западного – рекреационного и восточного – урбанизированного. Новые агломерационные центры создавались по оси развития северо-запад – юг. Недостатками проекта являлись определенное отсутствие новизны в предлагаемых решениях и нереалистичная ориентация на регенерацию значительных объемов утраченной исторической среды.

Третья премия была присуждена проекту, выполненному Московским городским отделением ВООПИиК[65] за новаторскую идею трехнаправленного развития Москвы и области, более полно отвечающему природным условиям, с использованием принципа наложения на существующую улично-дорожную сеть вместо четырех хорд системы трех новых скоростных магистралей. Это могло обеспечить связи районов расселения за МКАД в обход центра Москвы, разгрузить и сохранить исторический центр города.

Заслуживали внимания предложения по разгрузке центрального ядра города за счет выноса ряда культурно-общественных и других функций в периферийные центры с сохранением в историческом центре только их представительств, а также подход к формированию общегородского столичного центра по трем направлениям в увязке с новыми урбанизированными территориями за МКАД и системой зеленых клиньев лесопарков, окаймляемых городскими парками. Представляло интерес создание за пределами МКАД новых метро-авто-железнодорожных вокзалов с использованием существующих вокзалов для пригородных перевозок.

Фактически ни один из представленных на конкурс проектов не мог быть принят за основу. За рамками проектных решений остались вопросы альтернативы хордовой системе, трассы Третьего транспортного кольца, приемлемые предложения по перераспределению столичных функций, отношение к срединным промзонам, гипотезы о возможных изменениях границ ЛПЗП Московской области и др., однако полученные результаты раскрыли новые возможности поиска оптимальных решений в территориальной и архитектурно-планировочной организации, послужили достаточной основой для критического пересмотра некоторых позиций действующего Генплана.

Кризис пройдет – работа останется

Работа над планировкой центра столицы продолжалась. Близился 1990 год, и наступал срок принятия нового проекта детальной планировки центральной части города Москвы. Стратегия и методология территориального планирования в историческом центре была выработана в 1960-х – начале 1970-х годов. Это предоставило проектировщикам возможность подготовить постановления правительства с поручением разработать ПДП, и выпустить их в 1987 году[65]. К тому же, конкурсные проекты 1987 года на эскиз-идею Генерального плана развития Москвы, Московской области, содержали предложения по архитектурно-планировочной организации центральной части города, в особенности вариант ВООПИиК – сценарии эволюции столичного центра на расчетный срок – 2000 год.

ПДП центральной части Москвы разрабатывался с конца 1985 года. Гене-ральным проектировщиком был Моспроект-2[66]. На первом этапе была проведена проектная координация ранее осуществленных по центру работ, и на ее основе выполнен сводный чертеж в масштабе 1:2000 на всю территорию в пределах Садового кольца и общие предварительные технико-экономические показатели существующего положения и проектного решения. Сводный чертеж позволил определить оперативную емкость и ориентировочный объем реконструктивных работ по центру. В 1987 году по каждому расчетному микрорайону были выполнены предварительные комплексные эскизы застройки. Своими разделами эскизные проекты дополнили Мосинжпроект, МосжилНИИпроект, транспортная мастерская НИиПИ Генплана Москвы.

В составе проекта были выполнены «Историко-архитектурный опорный план» и «Проект зон охраны памятников истории и культуры».

В октябре 1987 года работа была передана в НИиПИ Генплана Москвы[67] вместе с переведенной туда мастерской планировки центра.

В итоговом варианте ПДП были подготовлены рабочие и демонстрационные материалы в масштабе 1:2000. Это были эскиз застройки, проектное и функциональное зонирование, схемы транспортного обслуживания и пешеходного движения, очередность реконструктивных работ, опорный план застройки, а также двадцать схем в масштабе 1:5000 по размещению объектов центра. Составлены технико-экономические показатели и сводные таблицы, отражавшие проектное решение.

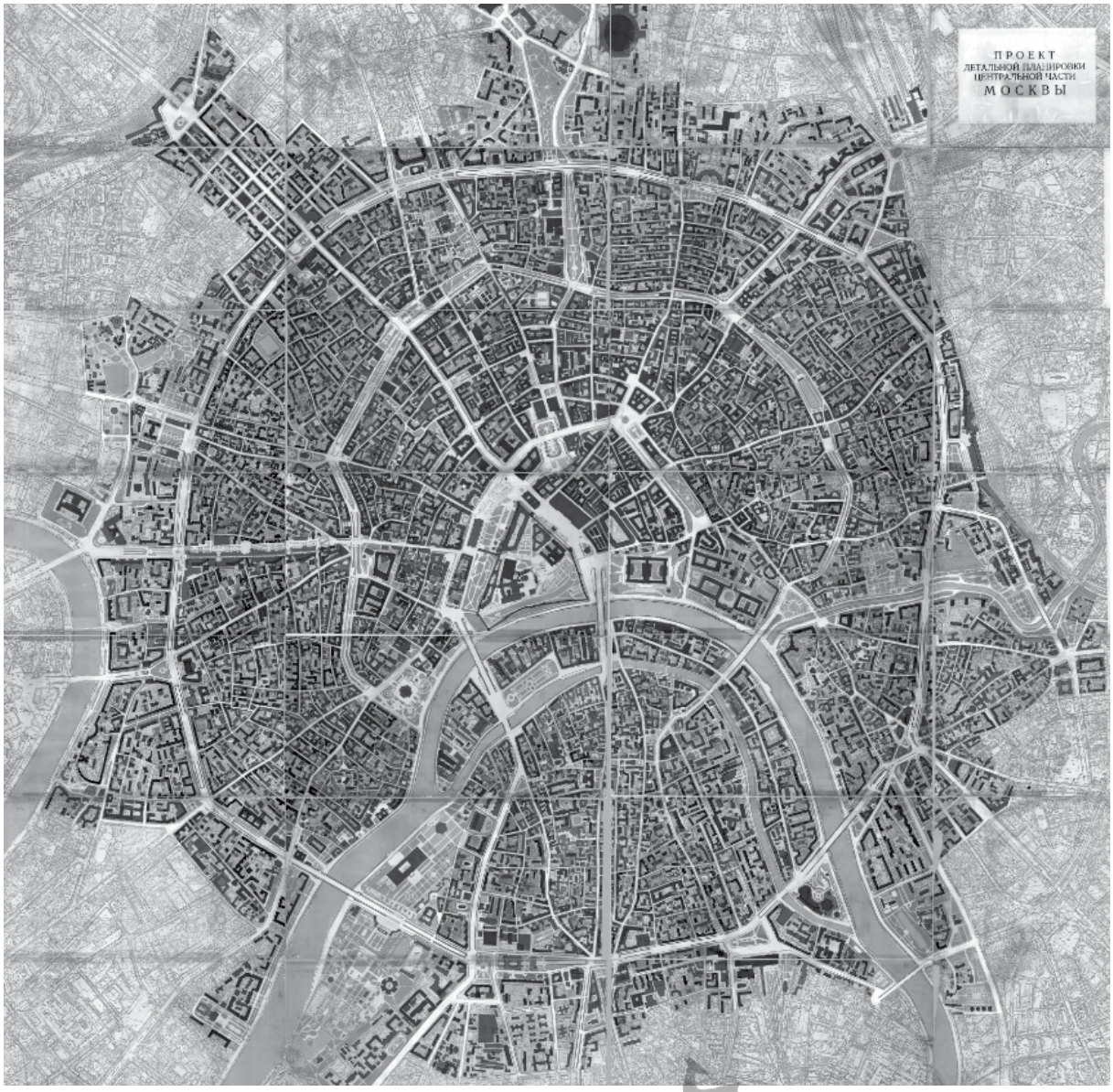
В 1989 году Градостроительный Совет при главном архитекторе Москвы Л.В. Вавакине, Экспертно-консультативный общественный Совет (ЭКОС), Общественный совет по градостроительству Мосгорисполкома рассмотрели и одобрили ПДП.

Московская Государственная экспертиза[68], образованный в 1988 году Мосстройкомитет[69] и исполкомы районных Советов рассмотрели и согласовали основные положения ПДП.

После получения согласований ПДП снова попал на рассмотрение в Мосгорисполком. Рабочей группе под председательством Ю.А. Шилобреева, организованной для рассмотрения представленных материалов[70], было поручено до 1 декабря 1989 года представить ПДП центральной части Москвы на утверждение в Мосгорисполком. В ноябре 1989 года рабочая группа согласовала ПДП, рекомендовала его к утверждению и подготовила проект решения Мосгорисполкома о его утверждении.

И городские, и союзные власти понимали особую проблематичность реконструкции центра столицы. К тому же Госстроем СССР было введено в действие «Положение

1985–1989. НИиПИ Генплана Москвы – Моспроект-2. Проект детальной планировки центральной части Москвы. *Арх. А.В. Ганешин, В.П. Юдинцев, Б.В. Бодэ, И.В. Матюшина и др.*

о реконструкции районов исторической застройки», в котором предусматривались дополнительные стадии проектирования, уточнявшие стадию ПДП.

ПДП центра Москвы был пущен на бесконечные круги новых согласований с теми же инстанциями. Мосгорисполком снова обратился в Совмин СССР с вопросом о целесообразности утверждения, Совмин поручил Госстрою СССР, Госплану СССР, Министерству культуры СССР и Совету министров РСФСР рассмотреть «Основные положения ПДП». Потом ПДП попал в Министерство здравоохранения РСФСР, Союз архитекторов РСФСР и ВООПИиК. 26 июля 1990 года на заседании Госкомархитектуры было принято решение считать проект завершенным.

19 декабря 1990 года проект объединенного решения Президиума и Исполкома Моссовета «О мерах по реализации первой очереди (1991–1995) реконструкции центральной части г. Москвы» попал к председателю Мосстройкомитета В.И. Ресину. 23 апреля 1991 года состоялось заседание Координационного Совета по реконструкции центра, на котором «Основные положения реконструкции центральной части города Москвы» были рекомендованы к утверждению.

В августе 1991 года на улицы Москвы вышли танки. Рухнула империя социализма, зашатались монументы ее вождям. Всем стало не до проекта планировки центра Москвы с расчетным сроком до 2000 года – никто не знал, что будет завтра.

4.7. Последний Генплан социализма
Неотвратимость неудач

Проект Генерального плана 1989 года трактовался как продолжение плана реконструкции Москвы 1935 года и Генплана 1971 года, но на следующем этапе развития страны и города. Идеи плана 1935 года стали принципами советского градостроительства: долгосрочное планирование демократизм структуры плана, развитый зеленый каркас, ансамблевый подход к застройке центра и важнейших частей столицы: «Москву нужно перестроить так, чтобы она стала художественно осмысленным и удобным для жизни городом»[71].

Вчера не успели, завтра опоздали

Каковы были предпосылки создания Генерального плана и сложившееся к этому времени положение в городе Москве:

– потери предыдущего периода: уничтожение исторической среды, памятников культуры; вызванное этим обращение к классическому наследию и традициям народа;

– увеличение территории Москвы, вызванное необходимостью решения жилищной проблемы, и связанный с этим переход на индустриальное домостроение; структурная организация селитебно-промышленных зон, территориальное развитие центра, развитая зеленая структура на основе защитной роли лесопаркового пояса;

– отсутствие правового обеспечения градостроительства;

– ошибочность практики решения проблем Москвы только внутри городской черты;

– увеличение количества застройки за счет потери ее качества, утрата индивидуального облика столицы;

– возникновение социального и эстетического дискомфорта.

В Генеральный план 1989 года закладывался новый механизм, предусматривавший ход выполнения работ под контролем общественного мнения, приближавшийся к саморегулирующейся системе: первая (срочная) очередь с расчетным сроком до 2000 года, среднесрочная – до 2010 года, долгосрочный прогноз – за пределами 2010 года.

Срочная программа формирования столицы предусматривала единое развитие Москвы и Московской области:

– повышение качества архитектуры и застройки Москвы и Подмосковья;

– создание единой инженерно-транспортной инфраструктуры;

– предоставление каждой семье отдельной квартиры;
– комплексная реконструкция исторического центра;
– освоение территориальных резервов;
– локализация промышленного строительства в существующих промзонах;
– ликвидация наиболее вредных источников загрязнения окружающей среды;
– усиление защитных функций ЛПЗП, улучшение экологии, формирование охраняемых природных территорий.

Среднесрочная программа призывала сформировать столичный комплекс в рамках региона, города и его центра. Приоритетами ставились:

– социальная сфера;
– производство знаний в фундаментальной науке и высшей школе;
– наукоемкое машиностроение.

Дефицит территории города приводил к неизбежности моноцентрического развития города. Генпланом 1989 года предлагалась архитектурно-планировочная организация столичного региона:

– Москва рассматривалась в пределах МКАД с присоединенными территориальными резервами;
– в агломерация устанавливалась защитная зона, исключавшая все виды строительства, кроме реконструкции и приведения застройки в порядок;
– западный сектор Московской области становился рекреационной зоной со строгим экологическим режимом;
– северный, восточный и южный секторы формировали зону ограниченного размещения совместных городских и областных интересов;
– на границах области создавались три новых города-спутника (научно-производственные центры).

Исторический центр Москвы в пределах Камер-Коллежского вала рассматривался как памятник градостроительного искусства, требовавший регенерации утраченного облика. Оказавшийся внутри города срединный промышленный пояс формировался с изменением его функционального содержания, промзоны сокращались до 17,3 тыс. га. Общегородской центр активно развивался в новые районы, формировались подцентры, разгружавшие исторический центр от избытка мест приложения труда и сокращавшие транспортные нагрузки. Основной программой становилась комплексная квартальная застройка и реконструкция.

Долгосрочный прогноз за пределами 2010 года предусматривал развитие Московской агломерации за границами Московской области. Транспортные средства со скоростью движения 200 км/час создавали получасовую доступность городов в 90–110 км зоне от Москвы. С учетом генеральной схемы размещения производительных сил и расселения страны ставился вопрос о переводе некоторых отраслей промышленности в регионы с избытком рабочей силы (текстильная промышленность – в Среднюю Азию). Предлагались новые центры в транспортных коридорах (Москва – Ленинград и др.).

Основой прогноза Москвы в третьем тысячелетии должна была стать глубоко проработанная социальная гипотеза развития столичной агломерации, экологическая программа оздоровления региона. Генплан не мог рассматриваться как программа социального развития, поэтому требовалась опережающая разработка социально-экономической стратегии, но стратегия, даже если бы ее и сочинили, не смогла бы опередить время в момент перелома.

За счет формирования архитектурного облика столичный регион мог превратиться в высокоорганизованное в эстетическом отношении пространство – «цветущий сад». Развернутая долгосрочная программа на базе Генерального плана 1989 года должна содержать раскрытую палитру решений, исключавших возврат к экстенсивным принципам развития, приводившим город и столичный регион к критическому состоянию.

Социально-экономические принципы, заложенные в методологию проекта Генерального плана, находились в заметном противоречии с его градостроительной частью.

1989. Генеральный план развития Москвы и Московской области на период до 2010 года

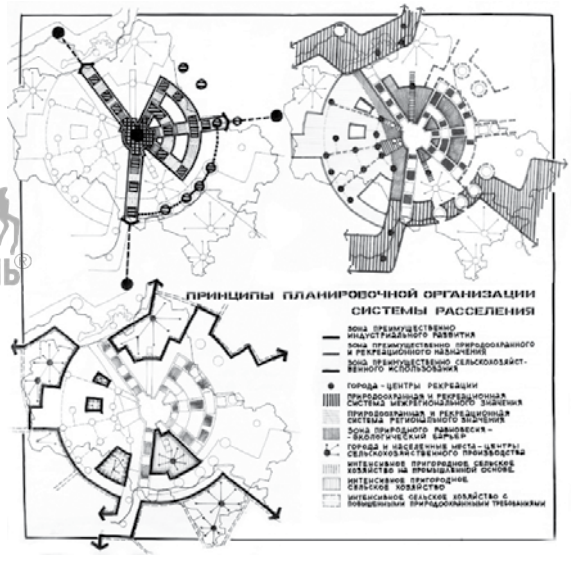
Приоритетность городов для дальнейшего роста

Территориальная структура расселения Москвы и Московской области

Территориальное развитие Московской агломерации на перспективу до 18 млн человек (Вариант 3)

Принципы планировочной организации системы расселения

В 1986 году председателя Исполкома Моссовета В.Ф. Промыслова сменил бывший директор автозавода ЗиЛ В.Т. Сайкин, избранный по рекомендации М.С. Горбачева. Перемена руководства не привела к решению сложившихся к этому времени проблем территориального планирования. В.Т. Сайкин, не знакомый со структурой ГлавАПУ, постоянно давал по телефону поручения директору института Генплана В.И. Иванову такого рода: «Разработай мне мини-пекарни, чтобы при каждом крупном доме была мини-пекарня. Срок – две недели», «Разработай мне колбасные цеха. Срок – две недели». Объяснения, что у института другой профиль – стратегия территориального развития столицы, привели к конфликту. В 1988 году директором НИиПИ Генплана города Москвы стал Р.В. Горбанев.

В период обострения политической и экономической ситуации в стране и провозглашения гласности принятия решений проект Генерального плана вызвал бурную реакцию профессиональной общественности. Как пример, можно привести позицию архитектора В.И. Рабиновича: «В течение ряда лет градостроители оберегали свои разработки от суда широкой общественности архитекторов и художников, экономистов и философов… Необходимо решительно обратиться к системе научно обоснованных ленинских принципов социалистического расселения. Следует идти от интересов целостного расселения в СССР к более локальным решениям районной планировки и развития городов…

Все это приводит нас к прогнозу о неизбежности превращения московской агломерации из моноцентрической в полицентрическую… Это было бы осознанным использованием экономических законов, лежащих в основе социалистической урбанизации.

Во всех случаях надо развивать градостроительные решения Москвы и Московской области не на основе административно-командных, дезурбанистическо-ограничительных указаний, а на базе применения ленинских критериев социалистического расселения и их творческой разработки с учетом современных социально-экономических потребностей».

Критиковали Генеральный план не только коммунистические ретрограды, но и оживившиеся прозападные либералы.

Что сопутствовало заведомой неудаче Генерального плана 1989 года? К этому времени в стране созрело понимание неотвратимости радикальных реформ управления экономикой. В июне 1987 года состоялся пленум ЦК КПСС, положивший начало первому этапу таких реформ, но – в рамках социалистического выбора: «Больше социализма, больше демократии»[72]. Оказалось, что это тупиковый путь, но в тот исторический момент другого пути не было. В этом же тупике сгинул проект Генерального плана Москвы 1989 года, ориентированный на социалистические основы и методы его реализации.

Проект Генерального плана 1989 года стал последним из планов развития столицы СССР.

Пропасть не перепрыгнуть в два прыжка

Ко времени завершения проекта совмещенного Генплана Москвы и области стало ясно, что объединенный Генплан, невзирая на усилия двух институтов, не получается. Проектировщики предложили, по аналогии с Ленинградом, выпустить предварительный документ: «Основные направления развития Москвы и Московской области».

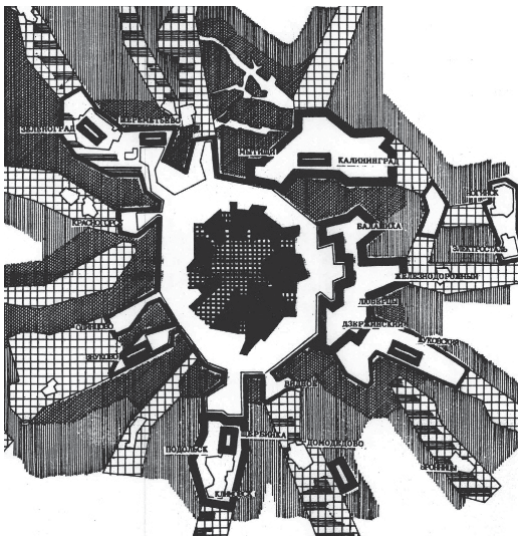
Предложение было принято во внимание, и в 1992 году каждый проектный институт издал свои «Основные направления градостроительного развития Москвы и Мо-

сковской области до 2010 года». В них была предпринята попытка обобщить и свести в единую систему градостроительные проекты 1983–1991 годов. Из-за отсутствия жесткой координации материалы содержали ряд несовпадений, в том числе графических, но в 1991 году это уже не было столь важно.

В «Основных направлениях градостроительного развития Москвы и Московской области на период до 2010 года», разработанных НИиПИ Генплана Москвы, был проведен функциональный анализ и моделирование взаимодействия столицы с территориями агломерации, разработаны сценарии развития Москвы как элемента крупных градостроительных систем, рассмотрены направления социально-экономического развития города. Итогом стали принципиальные направления развития планировочной структуры Москвы и столичной агломерации.

ЛАНЬ®

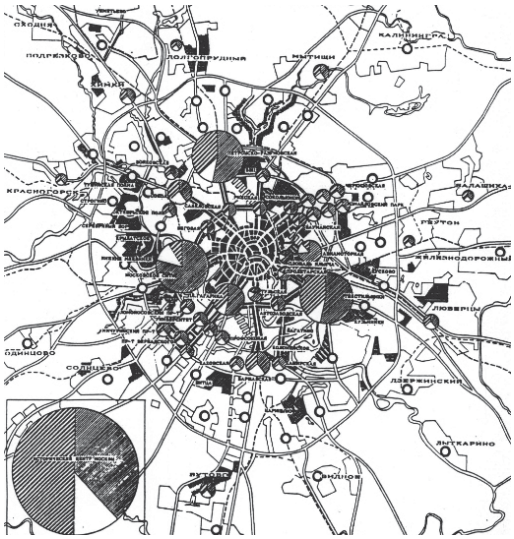
1992. «Основные направления градостроительного развития Москвы и Московской области до 2010 года»

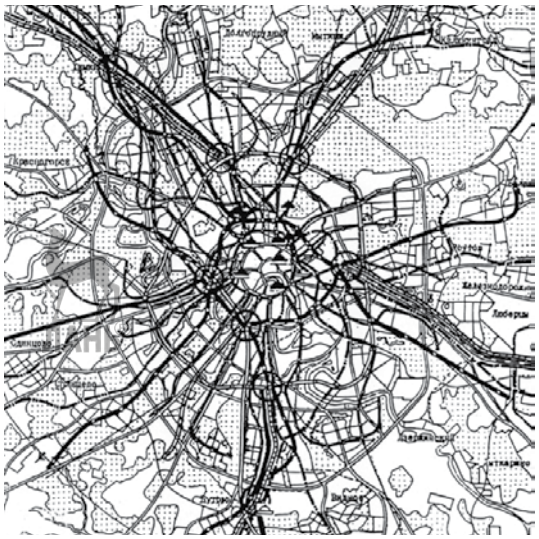
Перспективные направления развития Московской агломерации

Развитие жилой среды

Развитие деловой сферы

Развитие транспортной инфраструктуры

В документе были определены главные цели и приоритеты градостроительного развития региона. Стратегическая цель формулировалась как создание совокупных материально-пространственных условий, обеспечивавших гуманизацию среды, экологическую безопасность и качество жизни, достойное общества XXI века, сохранение и реабилитацию культурного наследия и природы, устойчивость и динамизм экономики, укрепление роли Москвы и столичного региона в качестве ведущего национального и международного культурного, делового и политического центра.

Смена политико-экономической формации наложила отпечаток на достаточно декларативную трактовку приоритетов градостроительного развития как понимали их московские градостроители в 1988–1991 годах:

1. Совершенствование градостроительной организации территории Московского региона как целостного социально-экономического, природного, ландшафтного и градостроительного комплекса.
2. Трансформация структуры народнохозяйственного комплекса с приоритетным развитием отраслей «третичного» сектора – управление, финансы, коммуникации, высокие технологии, культура, социальные и деловые услуги.
3. Повышение социальных стандартов обеспеченности и качества жилища, образования, здравоохранения, торгово-бытового обслуживания, культуры и досуга.
4. Возрождение историко-культурного наследия исторического центра Москвы, архитектурных и градостроительных ансамблей, усадеб и памятников Москвы и Подмосковья, сохранение архитектурно-пространственного и ландшафтного своеобразия региона.
5. Проведение экологически ориентированной региональной политики.
6. Модернизация и развитие региональной инфраструктуры, отвечающей международным требованиям экологической безопасности, ресурсосбережения, качества и надежности транспорта, связи и инженерного обеспечения.
7. Реорганизация строительного комплекса.

Предусматривалась система последовательных мероприятий по реализации целей и принципов «Основных направлений».

«Основные направления градостроительного развития Москвы и Московской области на период до 2010 года» были утверждены Правительством Москвы и Администрацией Московской области в 1992 году и одобрены Объединенной коллегией органов управления Москвы и Московской области. В них Московская агломерация рассматривалась как единая территория градостроительной деятельности. Подтверждался статус лесопаркового защитного пояса как внутренней территории агломерации с жестким режимом градостроительной деятельности, городские территории Московской области получали линейное развитие по основным радиальным направлениям, как и соответствующие им зоны Москвы. Общая философия подхода к территориальному планированию всего региона устроила исполнительную власть обоих субъектов Федерации.

По выражению Г.С. Юсина, «до начала работы над Генеральным планом развития Москвы до 2020 года эта книжка служила Новым Заветом московского градостроительства».

***

Так закончилась эра социализма в московском градостроительстве. О том, что происходило дальше, в начавшуюся эру капитализма на московской почве, во второй книге.

Примечания

1. *Хрущев С.Н.* Реформатор. М.: Время, 2010. 1080 с.: ил. (Трилогия об отце). С. 578–580.
2. Э.Л. Войнич.
3. Первый секретарь МГК КПСС 24.12.1985 – 11.11.1987.
4. А.Т. Полянский – первый секретарь правления СА СССР в 1981–1987.
5 Кто привел Ельцина к власти [Электронный ресурс] // Комсомольская правда [сайт]. 09.06.2011. URL: https://www.kp.ru/daily/25700.3/901517/ (дата обращения 18.05.2019).
6. А.Т. Полянский скончался в 1993 году в возрасте 65 лет.
7. Ю.П. Платонов – первый секретарь правления СА СССР в 1987–1992.
8 Верховный Совет СССР, избранный I Съездом народных депутатов СССР, заседал с 1989 до 31.08.1991.
9. Змеул Сергей Георгиевич – первый заместитель председателя Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР.
10. Об организации Российской академии архитектуры и строительных наук. Указ Президента РФ от 26.03.1992 № 305 [Электронный ресурс] // Президент России [сайт]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/1091 (дата обращения 18.05.2019).
11. Об архитектурной деятельности в Российской Федерации. Фед. закон от 17.11.1995 № 169-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: http://base.consultant.ru (дата обращения: 18.05.2019).
12. Об индивидуальной трудовой деятельности. Закон СССР от 19.11.1986 № 6050-XI [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: http://base.consultant.ru (дата обращения: 18.05.2019).
13. О кооперации в СССР. Закон СССР от 26.05.1988 № 8998-XI [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: http://base.consultant.ru (дата обращения: 18.05.2019).
14. О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства: пост. ЦК КПСС и СМ СССР от 19.08.1954 № 1804 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения: 11.03.2017).
15. Об устранении излишеств в проектировании и строительстве : пост. ЦК КПСС и СМ СССР от 04.11.1955 № 1871 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения: 12.04.2017).
16. О развитии жилищного строительства в СССР: пост. ЦК КПСС и СМ СССР от 31.07.1957 № 931 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения: 21.08.2017).
17. Новая сталинская пятилетка // Городское хозяйство Москвы. Март 1946. № 3. С. 1–3.
18. *Лагутенко В.П.* Модульная система в строительстве // Городское хозяйство Москвы. 1946. № 4–5. С. 18–19.
19. *Мосолов В.Ф.* Ближайшие задачи жилищного строительства в Москве // Городское хозяйство Москвы. 1948. № 2. С. 3–8.
20. *Светличный В.И.* Опыт поточно-скоростного строительства жилых домов в районе Песчаной улицы // Городское хозяйство Москвы. 1949. № 2. С. 47–49.
21. Типовой проект, инж. В.П. Лагутенко, арх. М.В. Посохин, А.А. Мндоянц.
22. Строительство крупнопанельных жилых домов // Городское хозяйство Москвы. 1949. № 6. С. 41.
23. *Лагутенко В.П.* Индустриальные конструкции для многоэтажного жилищного строительства // Городское хозяйство Москвы. 1949. № 9. С. 9–12.
24. *Лагутенко В.П.* Индустриальные конструкции для многоэтажного жилищного строительства // Городское хозяйство Москвы. 1949. № 9. С. 9–12.
25. Об устранении излишеств в проектировании и строительстве : пост. ЦК КПСС и СМ СССР от 04.11.1955 № 1871 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения: 12.04.2017).
26. САКБ – Специальное архитектурно-конструкторское бюро, с 1965 – МИТЭП, впоследствии МНИИТЭП – Московский научно-исследовательский институт типового и экспериментального проектирования.
27. Вот некоторые из них:
    1955. Лучшее архитектурное решение типового сборного дома. Первую премию получил В.П. Лагутенко;
    1955–1956. Лучшее архитектурное решение типовых объектов: больниц, поликлиник, детских учреждений, магазинов;
    1955–1956. Проект типового клуба на 400 мест;
    1955–1956. Сборные конструкции жилых и общественных зданий (фундаменты, лестницы, стеновые панели). Поступило 313 проектных предложений, первую и вторую премии получило САКБ;

1955–1956. Типовые проекты малометражных квартир;
1956. Типовые проекты общеобразовательных средних школ вместимостью на 920 и 520 ученических мест. Поступило 224 проекта пятисот авторов;
1956. Типовой проект трех-, четырех- и пятиэтажного жилого дома;
1956. Проекты широкоэкранных кинотеатров со зрительным залом на 800, 1200 и 1600 мест (более 500 участников, 210 проектов);
1956. Проекты типовых гостиниц на 150–300 мест;
1957. Комплексная разработка проекта типового крупнопанельного четырехэтажного жилого дома и проекта домостроительного завода (закрытый конкурс);
1957. Лучший типовой проект зданий детских яслей-садов вместимостью на 50, 90 и 135 мест;
1957. Проекты типовых кинотеатров;
1958–1959. Лучшее показательное строительство жилого квартала, группы жилых домов (не менее пяти домов) и отдельного жилого здания. Задачей этого всесоюзного открытого конкурса стала выработка наиболее рациональных приемов планировки и застройки кварталов, внедрение в практику новых типовых проектов домов, индустриальных методов строительства, современного благоустройства участков;
1959. Обеспечение наибольшей экономичности архитектурно-планировочных решений, эффективное использование прогрессивных методов строительства, минимальные сроки возведения зданий, вытекающих из условий массового строительства.
Усиление значимости градостроительного подхода к индустриальному домостроению продемонстрировал международный конкурс 1959 года на проект экспериментального жилого района в юго-западной части Москвы.
Разработку проектов, которые станут технической основой оборудования новых заводов крупноэлементных зданий, вступавшие в строй в 1962–1963 годах, подготовил заказной конкурс 1960–1961 годов на комплексные серии крупнопанельных жилых домов и культурно-бытовых зданий;
1961. Проекты типов жилых домов для экспериментального жилого района (международный конкурс);
1962–1963. Типовые проекты жилых домов повышенной этажности для строительства в Москве на период 1964–1970 гг. Этот всесоюзный конкурс определил наилучшие планировочные и конструктивные решения многоэтажных жилых домов, отвечавших требованиям современного полносборного строительства и соответствовавших требованиям расселения москвичей (9 м^2 на чел.).

28. Об утверждении положения о Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР: Пост. СМ СССР от 29.04.1964 № 371 (с изм. и доп., внесенными Пост. СМ СССР от 05.10.1978 N 821 – СП СССР, 1978, N 23, ст. 144) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения: 12.04.2017).
29. *Нерви П.Л.* Строить правильно. М.: Госстройиздат, 1956. 162 с., илл.
30. Жилищно-гражданское строительство и градостроительство Дании: обзор / Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при ГОССТРОЕ СССР; сост. Г. Н. Фомин, Ю. П. Бочаров, Е.И. Безруков. М. : [б. и.], 1973. 107 с. : ил. (Градостроительство).
31. *Журенков К.* «Хрущевки устарели лишь на 20 процентов» // Огонёк. № 20 от 22.05.2017. С. 19.
32. *Печенкина Ю.* «Я понятия не имею, что такое город будущего». Разговор Рема Колхаса и Владимира Познера // Strelka.mag. 18.07.2018. URL: https://strelkamag.com/ru/article/ya-ponyatiya-ne-imeyu-chto-takoe-gorod-budushego-razgovor-rema-kolkhasa-i-vladimira-poznera. (Дата обращения 28.07.2018).
33. *Баранов Н.* Главные проблемы современного градостроительства // Архитектура СССР. 1958. № 9. С. 1–8.
34. *Беккер А.Ю., Щенков А.С.* Вопросы преемственности при развитии планировочной структуры столичного центра // Проблемы структурного построения Москвы. – М.: ГлавАПУ г. Москвы, НИиПИ Генплана Москвы, 1973. 160 с. С. 71–84.
35. И.В. Жолтовский скончался в 1959 году в возрасте 91 года, мастерская-школа была закрыта в том же году и вошла в состав Моспроекта на общих правах.
36. Авторы проекта: архитекторы: Мишарин С.Д., Матвеев С.М, Уллас Н.Н., Анисимов И.; инженеры по транспорту: Болбот Ю.К., Черепанов В.А., Архангельский Л.В., Ивановская М.П., Юркова Н.В.; инженеры по инженерному оборудованию и подготовке территории: Яновский А.Г., Скрицкая И.М., Волпян Г.А., Евина Е.Н., Паничев А.Д., Хлыстов И.И.; инженеры-экономисты: Тресвятская Е.И., Клевцова Г.М. В разработке проекта приняли участие архитекторы: Евсеева М.В., Карпова С.И., Булычева Т.Н., Славкина Т.Х.; экономист: Семерджиева Л.А.; инженеры: Рева М.Г., Васильева Е.А., Польщикова Н.Б., Кабакова С.И., Быкова Р.А., Садковская М.М., Хега А.И., Смирнова Л.А., Шафран Л.Л., Маков А.И. Заневская М.И., Пахомова И.С., Абросимова С.Н., Белякова Н., Воробьева И.В., Грузикова П., Панкратова Л.П., Сарбаев М., Жижина Е.; ст. техники: Судакова О.И., Темерина Т.А., Маркова К.П., Гущина Т.Ф., Павлова З.И., Федото-

ва Л.Н.; техники: Соколова Л.В., Пичугин В., Люсый Г., Сорокоумова Л.Н.; чертежники: Розентретер М.Е., Громова Л., Кикиджан Г., Парфенова З.М., Морозова Т.М., Агафонов В.

37. В будущем к этому району присоединялись территории между Москвой-рекой и Водоотводным каналом от Б. Каменного моста до Устьинского моста. В процессе длительной реконструкции центра, рассчитанной на 20–25 лет, этот район полностью освобождался от жилой застройки, вместо которой на всем пространстве от Водоотводного канала с юга и до центрального распределительного полукольца с севера, проектировавшегося по направлению ул. Солянки, Комсомольского переулка, Кузнецкого моста, Газетного переулка и ул. Энгельса, развивался столичный административно-общественный центр, сохранив ансамбли и здания этого района: Кремль, Библиотеку им. Ленина, Большой театр, Университет, Совет Министров СССР, музей им. Пушкина, музей В.И. Ленина, Телеграф, Дом Союзов, крупнейшие гостиницы и универсальные магазины, выставочные помещения, уникальные памятники архитектуры и т.д.
38. Родильный дом № 7 им. Г.Л. Грауэрмана. Памятник культурного наследия. Построен в 1914 хирургом П.Д. Солововым, арх. Н.И. Жерихов. Акушер-гинеколог Г.Л. Грауэрман руководил родильным домом.
39. В конце 19 века в главном доме статской советницы Левенталь на Собачьей площадке несколько комнат снимала М.А. Ульянова. Она жила вместе с дочерью А.И. Елизаровой и зятем. В феврале 1897 года по пути в сибирскую ссылку здесь останавливался на шесть дней ее сын – В.И. Ульянов (Ленин). В Москве В.И. Ленин посещал читальный зал Румянцевского музея, встречался с товарищами. Одноэтажный дом выходил на Собачью площадку одиннадцатью окнами и портиком с арками, опиравшимися на каннелированные колонны тосканского ордера. Фасад был ориентирован на юг. Перед домом в невысокой ограде стоял фонтан, в чаше которого возвышалась стела с масками львиных голов. Многие считали, что морды собачьи, и от этого произошел топоним Собачья площадка.
40. Основные мероприятия:
– реконструкция и новое строительство 38 км магистралей водоснабжения, 12 км уличных сетей канализации;
– полный перевод районных котельных и сохраняемых промышленных предприятий на газовое топливо;
– полный охват централизованным теплоснабжением жилищно-коммунального сектора;
– внедрение электроплит, электроотопления и кондиционирования общественных зданий;
– сооружение двух новых районных подстанций, реконструкция Раушской подстанции при ГЭС-1 и подстанции при ГЭС-2;
– сооружение 24 тяговых подстанций для городского электротранспорта и кабельных сетей;
– строительство четырех новых АТС на 40000 номеров и расширение АТС в здании на Смоленской пл. на 4000 номеров; реконструкция и усиление существующей, а также замена старой разрушенной телефонной канализации;
– усиление существующих водосточных коллекторов рек Неглинной и др. путем параллельной прокладки дополнительных коллекторов;
– строительство дренажных коллекторов с механической перекачкой воды с помощью десяти насосных станций на территориях с высоким уровнем грунтовых вод (ул. Бронная, Пушкина, Неглинная и др.).
41. Гостиница Постоянного представительства Совета Министров Латвийской ССР при Совете Министров ССС, в Москве, ул. Чаплыгина, 3. Моспроект-2, мастерская № 9, арх. И.Ан. Покровский, С.Б. Ткаченко, Т.Л. Беликова и др. Это было время реформ Ю.В. Андропова, направленность которых удивительным образом преломлялась «на местах». В ГлавАПУ началась бескомпромиссная борьба с неэкономичными проектными решениями. Шестиэтажный атриум гостиницы Постпредства Латвии размером 18х18 м стал вторым атриумом, построенным в Москве после «Совинцентра», разрешенного при Л.И. Брежневе (1980, арх. М.В. Посохин, В.С. Кубасов, П.И. Скокан и др.). После увольнения из Моспроекта-2 С.Б. Ткаченко перешел на работу в Постпредство Латвии и вел строительство гостиницы от начала до конца.
42. В конкурсе участвовали:
– от СССР: институт Генплана Мосгорисполкома, САКБ, Московский архитектурный институт, Академия строительства и архитектуры (АСиА СССР), Горстройпроект, Ленгипрогор, Ленпроект, Ленфилиал АСиА СССР, Ленинградское отделение НИИЭП АСиА СССР, Киевпроект, Латгипрогорстрой, Белгоспроект;
– проектные организации стран соцлагеря: Болгарии – Софпроект, Венгрии – Высшее техническое училище и Будапештский Горстройпроект, Корейской Народно-Демократической республики, Польши, Чехословакии.
43. Из книги «Новый элемент расселения: на пути к новому городу» – А. Бабуров, А. Гутнов, Г. Дюментон, И. Лежава, С. Садовский, З. Харитонова.
44. 1. Мастерская № 1 Института генерального плана Москвы: С. Матвеев (рук.), И. Анисимов, С. Болдырев, В. Завадский, В. Прокопенко, М. Шапиро, В. Шило и др.; 2. Мастерская № 2 Института генерального плана Москвы: Н. Уллас (рук.), Р. Каверин, Е. Большакова, И. Гиленсен, Г. Мехоншина, А. Чувелев, И. Конюкова и др.; 3. Молодежная бригада Института генерального плана Москвы: Б. Еремин, М. Кудрявцев,

С. Поляков, А. Щенков, М. Цодкин, Р. Горбанев, Е. Киселев; 4. Мастерская № 2 Моспроекта-1: М. Былинкин, А. Меерсон, Е. Подольская, Н. Федоров, Г. Клевцова, Е. Перцик и др.; 5. Мастерская № 8 и отдел планировки Управления Моспроект-1: А. Рочегов, В. Нестеров, М. Кривоносов (рук.), Б. Бодэ, Е. Бодэ, А. Андреев, Е. Владимиров, Т. Кудрявцева и др.; 6. Мастерская № 3 Управления Моспроект-2: Б. Оськин, А. Веденеев, Э. Дашков, А. Климочкин, Г. Куманина, Ю, Свердловский, Э. Свердловская; 7. Мастерская № 11 Управления Моспроект-2: Л. Павлов (рук.), Л. Гончар, В. Лебедев, И. Ядров, Н. Гиговская, А. Семенов, М. Стасевич, Ш. Курдованидзе, Л. Полякова и др.; 8. Молодежная бригада Управления Моспроект-2: В. Калинин (рук.), Ю. Иванов, П. Ковалев, В. Магидов, В. Тарасевич; 9. Институт Моспроект-3: И. Гунст, К. Пчельников (рук.), Ю. Трифонов, Н. Дюжева, Ю. Морозов, В. Либсон, Д. Кульчинский и др.; 10. ЦНИИП градостроительства: В. Лавров (рук.), О. Смирнова, К. Варламова, А. Мошков, М. Савельев и др.; 11. Московский архитектурный институт (МАИ): Основной вариант: Н. Поляков (рук.), Н. Дмитраш, Л. Залесская, Н. Кострикин, М. Куренной, Л. Куракин, И. Лежава, Т. Макарычев, Е. Микулина, Д. Навалихин, С. Ожегов, С. Садовский и др.; Вариант № 1: Г. Симонов (рук.), Б. Бархин, Е. Новикова, В. Черепанов, В. Шафран, студ. С. Захаров, В. Скачков, А. Скокан, Ю. Яковлев; Вариант № 2: М. Барщ (рук.), А. Игнатьева, З. Петунина, Н. Федорова, Л. Гуревич, студ. А. Клинский, В. Леонов, А. Пескин, В. Денисов, И. Чалов, В. Книжник, В. Иванов, Ю. Смирнов, Г. Иошин; Вариант № 3: Ю. Емельянов (рук.), З. Зубарева, Р. Чубуков, В. Шафран, студ. Б. Ильевский, В. Лисовский, В. Ульянов, Ю. Калмыков, Ю. Калинин; Вариант № 4: Д. Навалихин (рук.), Л. Гуревич и др.

45. Были выполнены: Предварительные соображения к составлению Генерального плана реконструкции и развития г. Москвы на новый расчетный срок (1960), Основные показатели генеральной перспективы реконструкции и развития г. Москвы и пригородной зоны до 1980 года (1960), Проект расширения границ г. Москвы в связи со строительством 1960-62 годов (1960), Комплексный эскизный проект планировки и застройки центральной части г. Москвы в пределах Садового кольца (1961), Генеральная схема развития линий метрополитена г. Москвы на 1959-1980 годы (1961), Технико-экономические основы генерального плана реконструкции и развития г. Москвы на новый расчетный срок – 1975 год с учетом дальнейшей перспективы – 1985 год (1962), Принципиальная схема организации движения транспорта в центре г. Москвы (1965), Генеральная схема перспективного развития г. Москвы на 30-35 лет (1966), Схема развития дорожно-мостового строительства в г. Москве на 1968-75 годы (1968), Схема районной планировки Москвы и Московской области (1968).
46. За исходный брался 1961 г.
47. *Хрущев С.Н.* Реформатор. М. : Время, 2010. 1080 с.: ил. (Трилогия об отце). С. 333.
48. *Новиков Ф.А.* Зодчие и зодчество. N.Y. : Слово-Word, 2002. 412 с. С. 334–341.
49. Опытный электрический монорельс был построен в 1899 году в Гатчине по проекту инженера И. Романова и развивал скорость до 15 км/час. Первая в мире монорельсовая подвесная дорога системы Ойгена Лангена была построена в 1901 году в городе Вуппераль (ФРГ) и за 50 лет работы доказала свою эффективность как вид городского общественного транспорта (монорельсовая двухколейная подвесная система на эстакадах длиной 13,3 км, скорость до 60 км/час). Дальнейшее развитие проектирования и строительства монорельсовых дорог шло по двум путям: совершенствование подвесной системы, а также сооружение навесных монорельсовых дорог, имеющих принципиально отличную от подвесных конструкцию подвижного состава и требующих иного конструктивного решения по несущей эстакаде. В 1957 году в районе Кёльна была выстроена монорельсовая дорога навесной системы Alweg-bahn, на которой реализованы скорости движения до 80 км/час.
50. Из воспоминаний В.Г. Семенова – градостроителя и архитектора, работавшего над многими градостроительными проектами, планировавшего Юго-восточный сектор Москвы, одного из тех, кто трудился над Генеральным планом развития Москвы 1971 года. В.Г. Семенов долгое время руководил Постоянной выставкой по градостроительству Москвы.
51. *Посохин М.В.* Город для человека. М. : Издательство АПН, 1973. 131 с. С. 111.
52. Мосжилпроект создан в 1960 (распоряжение Мосгорисполкома № 15/2 от 01.08.1960) как проектная структура, обеспечивавшая ремонт и реконструкцию зданий жилого и нежилого фонда. Реорганизован в Московский научно-исследовательский и проектный институт жилищного хозяйства «Мосжилниипроект» (распоряжение СМ РСФСР от 12.11.1970 № 2360-у и решение Мосгорисполкома от 13.12.1971 № 54/69).
53. О застройке центра Москвы и улучшении качества проектирования и строительства. Пост. бюро МГК КПСС и Исполкома Моссовета от 21.06.1972.
55. Проект детальной планировки центра Москвы в пределах Садового кольца разработан авторским коллективом в составе: архитекторы М.В. Посохин (руководитель), С.М. Матвеев, Б.И. Тхор, Г.В. Макаревич, А.В. Ганешин, В.Я. Либсон; инженеры Г.Н. Маркус, Ю.К. Болбот, М.М. Сорокина. Авторы по отдельным разделам ПДП: архитекторы Л.Г. Котова, И.В. Матюшина, А.Я. Пескин, Г.В. Борзунова, Л.И. Толстикова, А.А. Савин, Е.П. Овсянникова, В.В. Джамбанов, Д.Н. Кульчинский; инженеры М.З. Горкин, Л.А. Циперман, С.Г. Перепелицкий, И.И. Чуверин, А.Г. Яновский, С.Г. Чуверина; инженеры-экономисты

М.Б. Старосельская, Р.Н. Никитина, Р.А. Вилесова. Авторы планировки и застройки площадей, магистралей и набережных центра Москвы: архитекторы Д.Н. Чечулин, В.А. Нестеров, В.С. Андреев, И.И. Ловейко, З.М. Розенфельд, В.В. Лебедев, В.В. Степанов, В.Л. Воскресенский, Я.Б. Белопольский, Е.Н. Стамо, В.В. Богданов, М.В. Першин, М.Н. Круглов, Ю.Р. Рабаев, Ф.А. Новиков, Ю.Н. Шевердяев, Л.Н. Павлов, Б.А. Этчин, В.И. Кузьмин, Н.П. Сукоян, П.И. Скокан, И.А. Покровский, Д.И. Бурдин, Р.Г. Каверин, Р.Н. Гвоздев, П.П. Штеллер, В.С. Егерев, Б.В. Палуй; инженеры И.Н. Муравьев, Ю.С. Ланцберг, Л.Н. Сорокин. В разработке проекта принимали участие: архитекторы Б.С. Маркус, А.И. Кальпус, Е.Б. Большакова, А.Ю. Беккер, В.И. Иванов, А.С. Щенков, И.Н. Щепетильникова, И.Г. Анисимов, И.С. Егорова-Орлетинова, Н.В. Соколов, Г.К. Игнатьев, И.В. Горленко; инженеры Л.Н. Притуленко, Г.И. Мелентьева, Ю.Л. Розинский, Ю.В. Коротков, Т.В. Чувелева, Г.А. Перкова, Э.В. Николаева, Т.А. Гуськова, О.Г. Романенко, В.П. Максименко, С.С. Кракович, Е.Н. Учитель, П.И. Лапшов, Н.Г. Нестеренко, И.А. Балакина, Г.Л. Каплан, Н.А. Васильев, Э.И. Финкель.

56. Проект детальной планировки центра Москвы в пределах Садового кольца (основные положения). М.: ГлавАПУ г. Москвы, 1974. 56 с. С. 22–24.
57. Вот перечисление некоторых работ, выполненных институтом в «застойное» десятилетие: Система общественных центров Северной, Юго-Восточной, Южной и Западной планировочных зон города Москвы (1980), Схема московского района расселения (1981), Предложения по размещению жилищного строительства г. Москвы за пределами МКАД (1981), Реконструкция существующей застройки и благоустройство пешеходной улицы Арбат (1981), Прогноз развития территориального народно-хозяйственного комплекса города Москвы, планировочной структуры и экологического состояния Московской системы расселения до 2000 года (1982), Схема комплексного развития транспорта г. Москвы (1982), Градостроительный и архитектурно-пространственный анализ жилой среды Москвы с рекомендациями по ее усовершенствованию (1982), Методика прогнозирования миграционных процессов в пределах Московской системы расселения (1985), Первоочередные мероприятия по совершенствованию транспортного и пешеходного движения в Центре (1986), Обоснование очередности строительства мостов через Москву-реку до 2000 года (1986), Схема развития и размещения производительных сил города Москвы и Московской области на период до 2005 года (1988). За проектом реконструкции района Замоскворечье (1981) последовал проект установления режимов реконструкции этой территории (1982). Анализ и рекомендации архитектурно-пространственного и силуэтного формирования застройки в границах исторического ядра города Москвы (1987), дополненный результатами конкурса 1987 года на эскиз-идею Генерального плана развития Москвы, Московской области и архитектурно-планировочной организации центральной части города, предварил Комплексную целевую программу реконструкции центральной части города Москвы в пределах Садового кольца (1988).

В развитие завершенного, но не принятого Генерального плана 1989 года, были выполнены: Комплекс-ное обследование пассажиропотоков и транспорта в г. Москве (1989), Генеральная схема организации дорожного движения транспорта в г. Москве (1989), Схема размещения жилищного строительства в городе Москве и городах первого пояса административных районов Московской области на период 1991–2010 годов (1989), Историко-архитектурный опорный план города Москвы (1989), Разработка концепции реконструкции МКАД (1990), Генеральные планы городов Московской области (1990), ТЭО высокоскоростной магистрали Ленинград-Москва (1991), Разработка предложений по ограничению въезда транспорта в пределы Садового кольца (1991), Разработка концепции комплексного использования подземного пространства в г. Москве (1991).

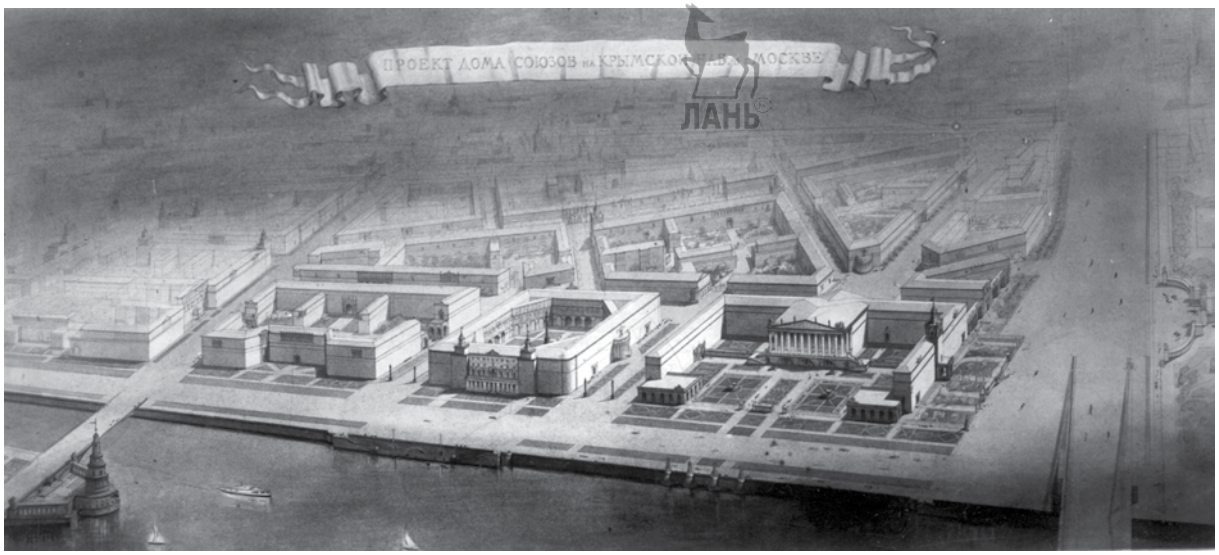
58. Из воспоминаний В.Г. Семенова.
59. Дома или улицы? // Известия АСНОВА. 1926. № 1. С. 6–7.
60. *Ефимов А.В.* Формирование цветовой среды города // Архитектура СССР. 1978. № 9. С. 5–10.
61. *Дамский А.И.* Цвет на фасаде жилого дома: успехи и трудности // Строительство и архитектура Москвы. 1979. № 1. С. 25–27.
62. *Быковская Т.* А.И. Дамский. К 80-летию со дня рождения // Строительство и архитектура Москвы. 1986. № 1. С. 26–27.
63. Руководитель авторского коллектива С.Д. Белов.
64. Руководитель авторского коллектива И.Г. Лежава.
65. Руководитель авторского коллектива Г.Я. Мокеев.
66. ПДП центральной части г. Москвы разработан во исполнение Постановления СМ СССР от 24.09.1987 № 1101 и постановления Исполкома Моссовета от 30.12.1987 № 3079 «О комплексной реконструкции и застройке в период до 2000 года исторически сложившегося центра г. Москвы».
67. Генеральный проектировщик ПДП в Моспроекте-2 – мастерская № 11 (рук. Б.В. Бодэ), разработка материалов в пределах Садового кольца – мастерская № 17 (рук. А.В. Ганешин), разработка концепции в пределах Центральной планировочной зоны – мастерская № 11 Моспроекта-2, мастерские и отделы НИиПИ Генплана Москвы.

68. В НИиПИ Генплана Москвы был образован временный творческий коллектив (ВТК): мастерская № 6 (рук. А.В. Ганешин), отдел перспективных градостроительных исследований (рук. В.П. Юдинцев). Руководитель ВТК В.П. Юдинцев, главный архитектор ПДП А.В. Ганешин.
69. Заключение Мосгосэкспертизы от 13.10.1989 № 5–29 МГЭ
70. Распоряжение Мосстройкомитета от 02.01.1990 № 03–03/2.
71. Распоряжение Мосгорисполкома от 29.09.1989 № 2087-р.
72. В.И. Ленин. Приводится по: *Брежнев Л.И.* Из речи на встрече с избирателями Бауманского избирательного округа города Москвы 11 июня 1971 // Брежнев Л.И. Вопросы развития политической системы советского общества. М. : Политиздат, 1977.
73. *Горбачев М.С.* Из выступления на Чепельском заводе в Будапеште 9.06.1986, на встрече с участниками форума «За безъядерный мир» 16.02.1987.

ЛАНЬ®

ЛАНЬ®

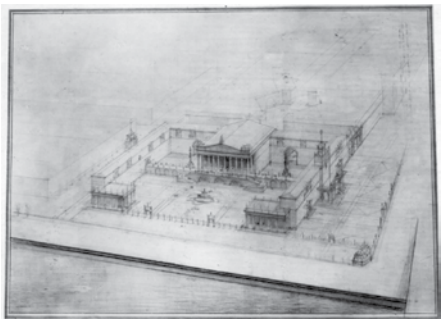
1956–1958. Проект Дома Союзов на Крымской набережной. Архитектурная мастерская-школа академика И.В. Жолтовского. Арх. Н.П. Сукоян

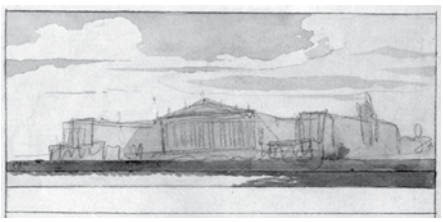
1956. *Застройка Крымской набережной*

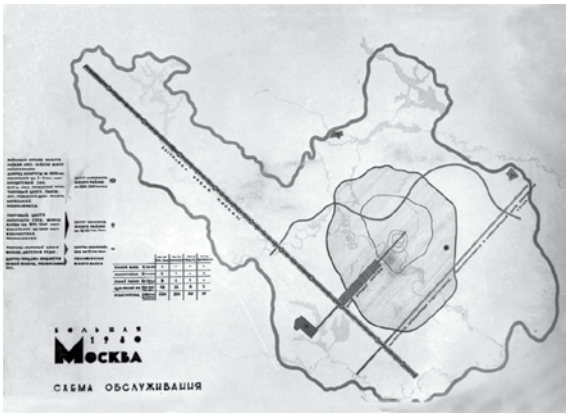
Проект застройки кварталов между Крымской набережной, Большой Якиманкой и Крымским валом. Ситуационный план

1956. *Перспективный вид Дома Союзов (вариант). Арх. Н.П. Сукоян*

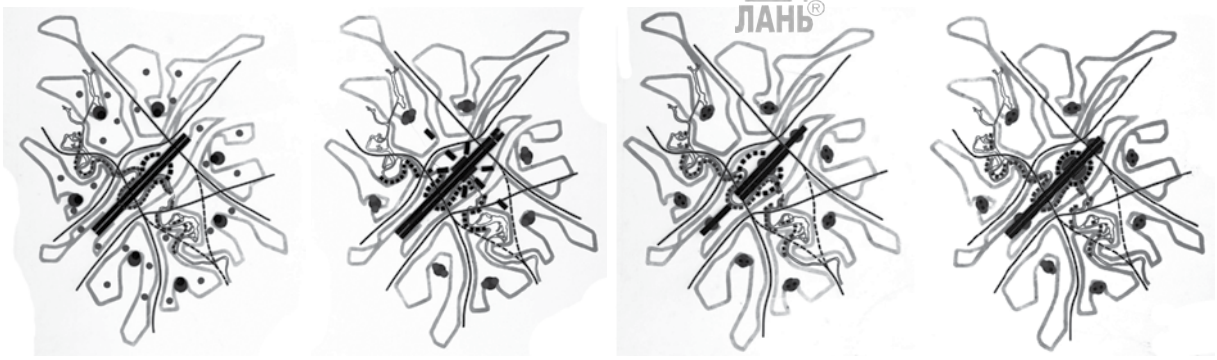
1958. *Эскиз фасада Дома Союзов с Москвы-реки. Арх. Н.П. Сукоян*

***1965**. Эскиз-идея Генерального плана Москвы: «Москва 1980 года – столица первого в мире коммунистического государства, зеркало нового мира, конденсатор достижений мировой культуры. Единый тип расселения. Приближение человека к природе. Создание максимального комфорта. Скоростной транспорт обеспечит передвижение к местам приложения труда. Новая Москва – логическое развитие и завершение Большой Москвы». Моспроект-2, мастерская № 4*

ЛАНЬ®

***1968.** Принципиальные схемы развития общегородского центра Москвы. НИиПИ Генплана Москвы, мастерская № 2*

ЛАНЬ®

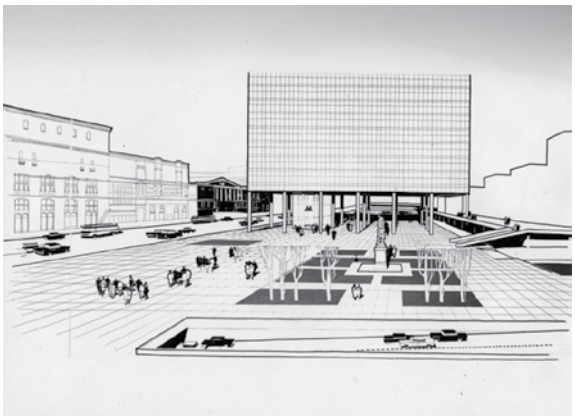
***1967.** Генеральная схема развития Москвы на 30–35 лет. Схема планировки основных магистралей. НИиПИ Генплана Москвы, мастерская № 5*

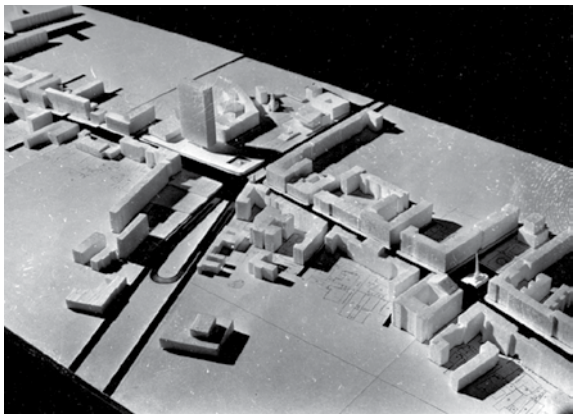
***1968.** Размещение строительства в Москве на 1969–1970. Вариант, согласованный с Горпланом НИиПИ Генплана Москвы, мастерская № 2*

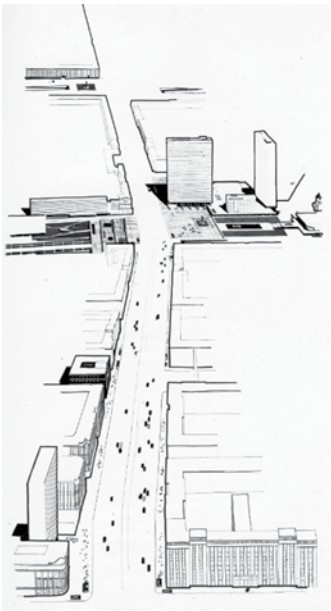
Схема мероприятий по реконструкции ул. Горького

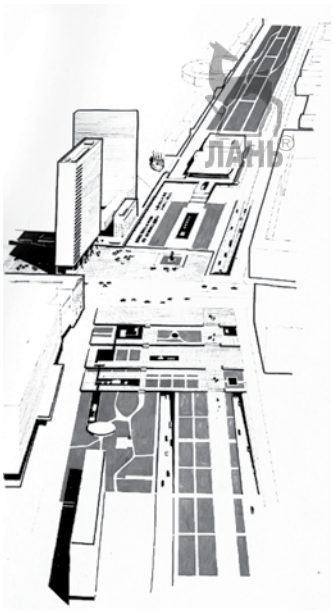

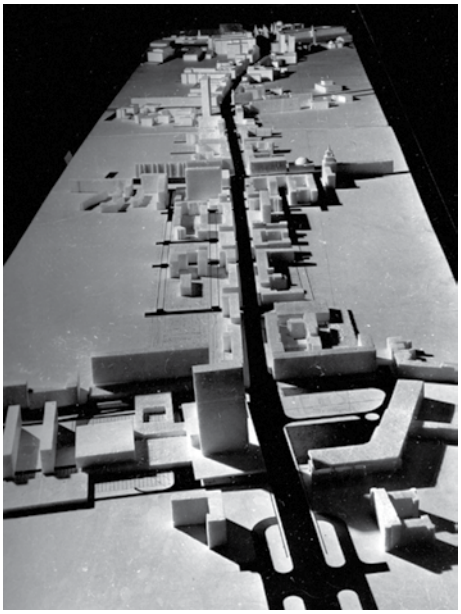
Эскиз объемно-протранственного решения и благоустройства Пушкинской площади

Макет планировки ул. Горького от Советской площади до площади Маяковского

1965. Проектное предложение по реконструкции ул. Горького. Моспроект

1968. Проектное предложение по застройке и реконструкции набережных реки Москвы (от Крымского до Москворецкого моста). Моспроект-2, мастерская № 12

Генеральный план с эскизом застройки и реконструкции набережных реки Москвы (от Крымского до Москворецкого моста)

Проект застройки набережной Мориса Тореза (Софийской набережной)

Проект застройки Котельнической и Гончарной набережных

1971. Генеральный план развития Москвы на период до 1985–1990 годов с учетом прогноза до 2000 года. НИиПИ Генплана Москвы

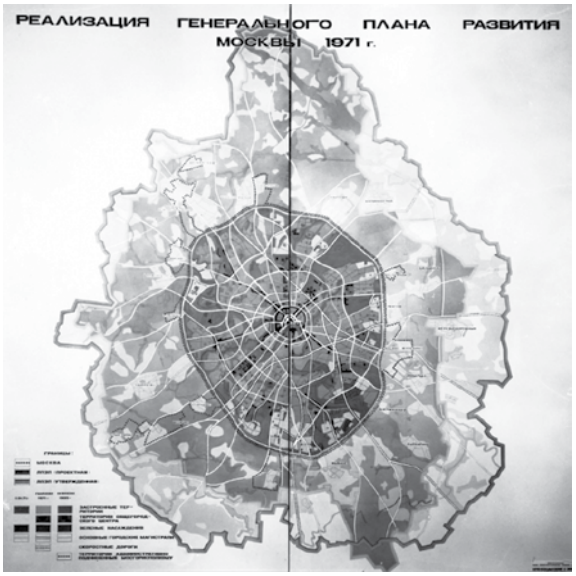
Архитектурно-пространственная композиция Москвы. Город рассматривался вместе с прилегающей частью Московской области – Лесопарковым защитным поясом

Схема развития Москвы до 2050 года.Развитие города предусматривало рост в направлении Московской области

Развитие линий метрополитена.На перспективу предусматривалось вывести метрополитен в города Московской области, провести хордовые линии и замкнуть радиусы новым кольцом

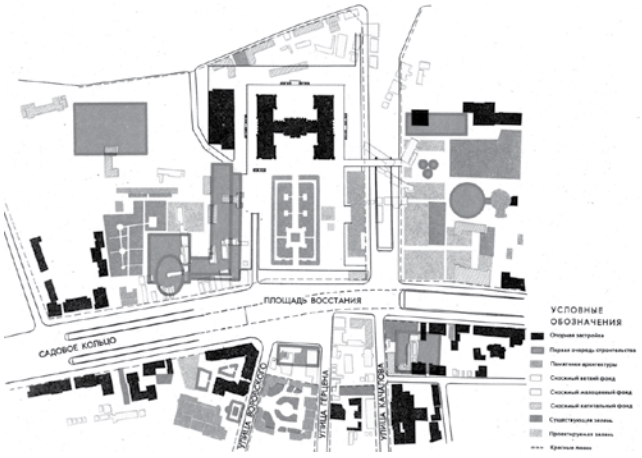
План реализации Генерального плана.План реализации разрабатывался к каждому Генплану Москвы. Последний план реализации был выполнен к Генеральному плану развития Москвы до 2025 года, но не был принят

1971. *Площадь Восстания. Проектное предложение*

1987. Проект «Дома Музыки» на площади Восстания *(слева от высотного здания). Перспектива аналогична перспективам реконструкции московских площадей, экспонировавшихся на выставке ПДП центра Москвы в Манеже (1971–1973), а затем на Постоянной градостроительной выставке Моском-архитектуры. В перспективу переводил арх. С. Кулев*

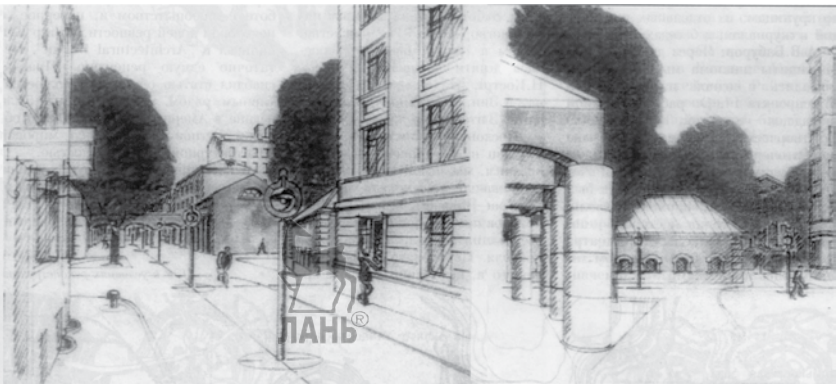

1971. Проект детальной планировки центра Москвы. *Опорный план Площади Восстания*
Снос 41 здания (1–6 этажей)
Новое строительство: общественное здание с универсальным залом 37000м², вторая очередь Планетария 6000 м², Посольство США 25000 м². Пробивка магистрали и озеленение

1974. Проект детальной планировки центра Москвы. *Площадь Восстания*

1968. Новый Элемент Расселения. *Компактная концентрация плотной жилой застройки позволяет обеспечить эффективные связи с природным окружением. Поисковый проект группы НЭР*

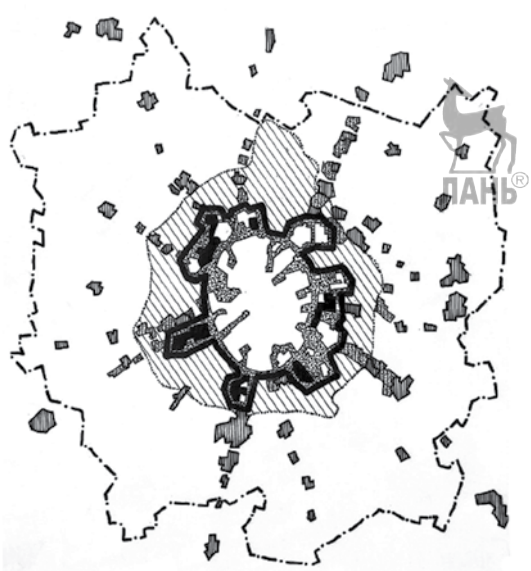

1978. Проект реконструкции существующей застройки ул. Арбат. *Благоустройство пешеходной улицы. Институт Генплана Москвы, отдел перспективных исследований. А.Э. Гутнов. Эскизы к проекту реконструкции*

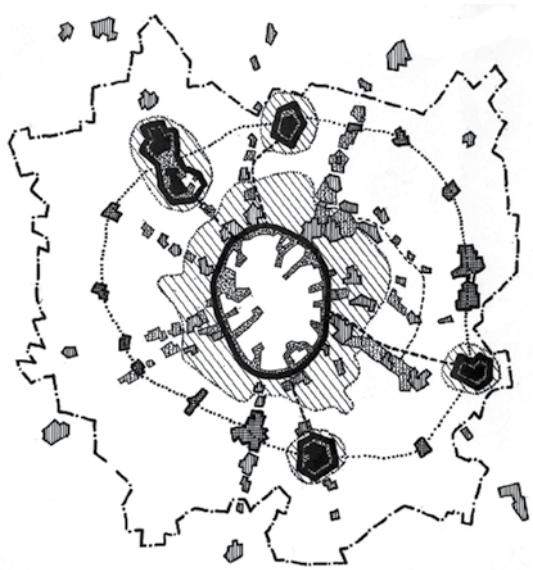
1981. Реконструкция старой жилой застройки города Москвы. *Экспериментальное предложение по реконструкции городской среды района площади Дзержинского – улицы 25 Октября – проспекта Маркса. Институт Генплана Москвы, отдел перспективных исследований. Арх. А.Э. Гутнов, А.А. Скокан, В.П. Юдинцев*

1981. Научные основы дальнейшей реализации Генерального плана развития города Москвы на период 25–30 лет. НИиПИ Генплана Москвы, Отдел развития и реконструкции городской среды

Предложение по развитию города Москвы. Вариант 1 – компактный

Освоение прилегающей к границам города территории

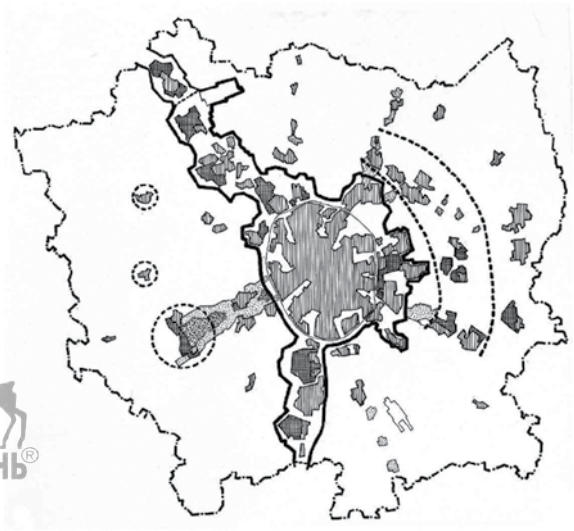
Предложение по развитию города Москвы. Вариант 2 – рассредоточенный

Создание в районе, тяготеющем к Москве, городов-спутников

Предложение по развитию города Москвы. Вариант 3 – направленный

Развитие Москвы по нескольким избранным направлениям

Использование территорий в Московской агломерации

На плане обозначены предлагаемые резервные территории, существующая застройка, рекреационные территории (дачи), зоны урбанизированного отдыха и новая граница города

Проспекты и площади Москвы

1960. Комсомольский проспект. *Арх. Я.Б. Белопольский, Е.Н. Стамо, Н.Н. Уллас, Е.П. Вулых и др.*

1962. Площадь Дзержинского. *Слева универмаг «Детский мир». Построен в 1953–1957 годах. Арх. А.Н. Душкин. Вдали здание КГБ СССР*

1970. Проспект Калинина. *Сдвоенные каркасно-панельные жилые дома построены в 1962–1968 годах. Арх. М.В. Посохин, А.А. Мндоянц, Г.В. Макаревич, Б.И. Тхор, Ш.А. Айрапетов, И.А. Покровский и др. Киноконцертный зал «Октябрь» построен в 1967 году*

1970. Улица Разина. *Справа гостиница «Россия». Построена в 1964–1967 годах. Коллектив под рук. арх. Д.Н. Чечулина. Снесена в 2006 году*

1978. Ленинский проспект. *Арх. Я.Б. Белопольский и др.*

Ленинградский проспект

ЛАНЬ®

Жилые кварталы Москвы

1956. Улица Строителей. *Каркасно-панельные жилые дома и гараж строились с 1952 года. В Москве построено три таких дома: на улицах Строителей, Б. Галушкина и Куусинена*

1958. *Жилые кварталы в Юго-западном районе*

Дома первых периодов индустриального домостроения

1967. *Жилые дома на Юго-западе*

1975. Ленинградское шоссе. *Жилой комплекс «Лебедь» построен в 1967–1973 годах. Арх. А.Д. Меерсон, Е.В. Подольская, А.В. Репетий, И.И. Федоров*

1975. Жилой район Кунцево *включен в состав Москвы в 1960 году*

1964. Кремлевский дворец съездов *построен в 1960–1961 годах. Арх. М.В. Посохин, А.А. Мндоянц, Е.Н. Стамо, П.П. Штеллер, Н.М. Щепетильников. В Дворце съездов с 1961 по 1986 год проводились XXII–XXVII съезды КПСС*

1964. Музей-панорама «Бородинская битва» *построен на Кутузовском проспекте в 1958–1962 годах к 150-летию Отечественной войны 1812 года. Арх. А.Р. Корабельников, А.А. Кузьмин, С.И. Кучанов*

1968. Кинотеатр «Россия» *построен на Пушкинской площади в 1961–1964 годах на месте снесенного Страстного монастыря. Арх. Ю.Н. Шевердяев, Д.С.чСолопов, Э. Гаджинская, На открытии состоялась премьера фильма Г.Н. Данелия «Я шагаю по Москве»*

1975. Секретариат Совета Экономической Взаимопомощи *построен на проспекте Калинина в 1963–1970 годах. Арх. М.В. Посохин, А.А. Мндоянц, В.А. Свирский*

1977. Кинотеатр «Новороссийск» *построен на улице Чернышевского в 1977 году. Арх. Ю.Г. Павлов, Г.А. Чернов, П.И. Скокан*

1978. Здание ТАСС *на Никитской площади построено в 1971–1977 годах. Арх. В.С. Егерев, А. Шайхет, З. Абрамова, Г.Л. Сирота. Проект предусматривал строительство 25-этажного здания, но не был одобрен горкомом КПСС*

Часть 5

НАСЛЕДИЕ ДЛЯ БУДУЩЕГО
СОХРАНЕНИЕ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МОСКВЫ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Всегда смотри на вещи со светлой стороны, а если таковых нет – натирай темные, пока не заблестят

Китайская пословица

5.1. Нравственная проблема. История отношений человека и природы в Москве

5.2. Город – сад? Природа и экология в Генеральных планах Москвы

5.3. Цивилизация – изнанка культуры. Стилистическая, археологическая и социалистическая реставрация

5.4. Мечты, сбывающиеся у других. Реконструкция исторической городской среды Москвы

ЛАНЬ®

5.1. Нравственная проблема
История отношений человека и природы в Москве

«Экология – проблема нравственная», считал Д.С. Лихачев. Он связывал понятия «культура» и «экология» воедино: «Экология представляет собой взгляд на мир как на дом. Природа – дом, в котором живет человек. Но культура тоже дом для человека, причем дом, создаваемый самим человеком»[1].

В развитых странах задача создания комфортной окружающей среды обитания для человека в городе признана наиважнейшей и вышла на первый план в социальных, политических и урбанистических стратегиях.

Комплексом методов создания, поддержания и охраны окружающей среды в городах занимается *экология* – синтетическая наука, изучающая закономерности взаимодействия организмов и среды их обитания, законы развития и существования биогеоценозов как комплексов взаимодействующих живых и неживых компонентов в различных участках биосферы.

Термин «экология» возник в середине 19-го века. Его ввел в оборот ученый Э. Геккель в 1866 году. В то время экология была ответвлением биологии, и только с 1930-х годов она обрела смысл, близкий к современному – А.Дж. Тенсли в 1935 году сформулировал концепцию экосистемы.

ЛАНЬ®

Краткий курс

Конец эпохи социализма вывел экологию в России и в Москве на новый уровень. Плановая забота социалистического государства о здоровье нации, проявлявшаяся в меру ее понимания и обеспеченности средствами, сменилась иными приоритетами. У экологии появился агрессивный оппонент, а точнее – непримиримый противник – мировой экономический рынок общества потребления, стремительно прораставший на московской почве. Государственное регулирование охраны окружающей среды, оставаясь, в основном, на бумаге, перестало быть противовесом, хотя бы потенциально противостоящим интересам капитала. Экологическое движение в Москве, в отличие от градозащитного, оказалось неспособным оказать действенное влияние на градостроительную политику. Отдельные акции активистов и населения во время перестройки не смогли окончательно сложиться в институциональное экологическое движение.

Что такое охрана окружающей среды? Обобщенно – это забота о будущем. Что такое будущее? На этот счет всегда существовала масса предположений, гипотез и концепций, как правило, разбивавшихся о его непредсказуемость и приводивших к опасным иллюзиям. По мнению профессора Й. Радкау «…история окружающей среды… далеко не исчерпывается историей экологической политики, то есть историей, целенаправленно осуществляемой людьми. По сути она остается историей незапланированного, непредвиденного, историей подвижного и изменчивого симбиоза между человеком и природой»[2].

Одна из гипотез истории взаимоотношения природы и человека основана на географическом и климатическом детерминизме – каков ландшафт, таков и народ. Противоположная гипотеза предполагает, что человечество развивалось в борьбе с природой. Необходимость решать сложные задачи – следствие вызовов окружающей среды, приводило к развитию технологий и культур. В любом случае антропогенное воздействие на урбанизированных территориях образует новую среду обитания, не соответствующую природным потребностям человека, что рикошетом влияет на этого же человека в городе.

История преобразования человеком природы – история новых технологий, приводящих к ее изменению и разрушению. Единственное, что постоянно выручает человечество – это свойство экосистем изменяться во времени, что далеко не всегда вызвано антропогенным воздействием, как положительным, так и отрицательным.

Москва как город, динамично развивавшийся всю свою историю, активно воздействовал на окружающую среду, преобразовывая ее под влиянием различных факторов. Экологическую историю Москвы можно разделить на фазы, в последнее столетие совпадающие с периодизацией градостроительного развития Москвы.

Первая фаза экологической истории Москвы охватывала период, длившийся от начала активных строительных работ 13–14-х веков до наступления второй половины 19-го века. Эта фаза характеризовалась ограниченным антропогенным влиянием на окружающую среду.

Строительные работы 14–16-х веков использовали природные материалы – камень, лес, глину, добываемые на ближних к городу территориях. Для развития промышленности и слободских поселений, размещаемых у рек и ручьев, требовалась вода. Реки и ручьи обеспечивали питьевую воду и принимали бытовые и промышленные стоки, были транспортными путями, источниками энергии и элементами технологических циклов.

К началу 18-го века Москва становится центром мануфактурного и текстильного производства. Этому способствовала стратегия Петра I, требовавшего развития промышленности.

После пожара 1812 года уничтоженная промышленность была восстановлена, и тогда началось формирование пространственной неоднородности загрязнения территории города. Мануфактуры, использовавшие энергию и технологические свойства воды, размещались по берегам Москвы-реки и Яузы с их притоками.

К 1861 году в Москве насчитывалось 658 фабрик, на которых работали 45 тыс. человек. В конце 19-го века Москва стала крупным промышленным центром Российской империи. Началось интенсивное строительство городской канализации. Гужевой транспорт постепенно вытеснялся конкой, затем трамваями. Сложившаяся радиально-кольцевая структура города заложила грядущие транспортные и экологические проблемы.

Вторая фаза экологической истории Москвы связана с чрезвычайно бурным ростом города в конце 19-го – начале 20-го века и характеризовалась направленным антропогенным воздействием на окружающую среду.

Отмена в 1861 году крепостного права повлияла на интенсивное строительство в Москве, в том числе фабрик, заводов, складов. В середине 19-го века Москву настигла первая промышленная революция. Двигатели из водяных стали паровыми. На рубеже веков Москва, в которой проживало 8% жителей городов России, стояла на восьмом месте по численности населения среди крупнейших городов мира. Экологическая ситуация начинает существенно осложняться.

Вторая фаза экологической истории Москвы определялась следующими факторами влияния на окружающую среду города:

– нарастающая концентрация и разнообразие производств приводила ко все более мощным и сложным источникам загрязнения окружающей среды;

– пространственная структура московского железнодорожного узла повторяла радиально-кольцевую систему города, дублируя главные шоссейные дороги, но не доходя до Садового кольца. Вокзалы были расположены на территориях, удобных для прокладки железнодорожных путей, вне пределов Земляного города. Структура железных дорог и рек – источников водоснабжения, стала градостроительным каркасом для размещения промышленного производства. Фабрики и заводы строились вдоль транспортных путей преимущественно на востоке и юге, вдоль Москвы-реки и Яузы, формируя полукольцо промышленных зон;

– уголь стал основным видом топлива для железных дорог и промышленности, для отопления жилья. Наряду с углем использовались нефть и мазут, что повысило выброс в атмосферу сернистых соединений и золы;

– к 1913 году Московский промышленно-текстильный район – один из крупнейших в мире, имел полный технологический цикл. Текстильное производство дополнялось химическим, производством красителей, возникали отрасли, использовавшие отходы текстильного производства. Текстильные фабрики формировали обширный и устойчивый ареал загрязнения;

– с 1910 года, после завершения экономического кризиса 1900–1903 годов, началось укрупнение производств и, соответственно, масштабов и концентрации загрязнений. Экономическому подъему сопутствовало повышение технической вооруженности московской промышленности: паровые двигатели стали заменяться на электрические;

– автомобилизация, встречавшая сопротивление общественности, постепенно становилось фактором воздействия на городскую среду, хотя к 1915 году в Москве было всего 1303 автомобиля;

– зеленые насаждения занимали до 16 % территории Москвы и находились запущенном состоянии. Зеленые массивы – Воробьевы горы и Измайлово, не были связаны с городом регулярным транспортным сообщением, и лишь Сокольники выполняли функцию общегородской природной рекреационной территории.

Первая мировая война и эвакуация в Москву ряда производств тяжелой и химической промышленности из районов, близких к театру военных действий – Петрограда, Прибалтики, Польши, способствовали количественному и качественному скачку в загрязнении воздушного и водного бассейнов.

Экономическая активность привела к росту численности населения. За полвека, к 1913 году население Москвы увеличилось в четыре раза, тогда как территория города выросла лишь вдвое. Водные источники не справлялись со все возраставшей нагрузкой, и в конце 19-го века стали строиться системы очистки – канализация и поля фильтрации. Верхние и Удельные поля фильтрации площадью 800 га, за счет испарения создали мощный, долговременный источник загрязнения для юго-востока Москвы. Ливнестоки существовали только в центре, а с остальной территории города дождевые, снеговые, почвенные и незагрязненные промышленные воды по водостокам и дренажам сливались в Москву-реку.

Третья фаза экологической истории Москвы совпала с периодами первого социального эксперимента и имперского социализма, когда на окружающую среду оказывалось зональное воздействие.

В начале 1920-х годов, после переноса в 1918 году столицы из Петрограда в Москву и завершения Гражданской войны, началось широкомасштабное восстановление городского хозяйства. Это выразилось в разнообразных формах воздействия – увеличивалось население столицы, росли объемы жилого и фабрично-заводского строительства, захватывая все большие территории. Начальная волна второй промышленной революции, развернувшаяся в Москве, в 1920–1930-е годы кардинально изменила характер воздействия на окружающую среду.

Несмотря на относительно высокий уровень промышленных производств, работавших в Москве, он не мог удовлетворить потребности страны, взявшей курс на индустриализацию: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»[3]. За короткий срок структура промышленности города была изменена. Текстильная отрасль ушла на второй план, строились и реконструировались предприятия машиностроения, химической и электротехнической промышленности, авиастроения, была создана мощная энергетика, полностью обеспечившая новые потребности столицы.

Третья фаза экологической истории Москвы определялась следующими особенностями промышленного развития и влияния на окружающую среду города:

– концентрация и рост производственных отраслей народного хозяйства происходили, главным образом, за счет тяжелой промышленности, что вело к увеличению объема вредных выбросов и расширения их видов;

– наиболее активно промышленные территории развивались на востоке и юго-востоке столицы, а также в подмосковных городах, в 1960 году вошедших в городскую черту – Перово, Люблино, Кунцево, Тушино, Бабушкин.

– усложнение источников и нарастание объемов воздействия частично компенсировалось директивно внедрявшимися экологичными технологиями. С одной стороны, развивалось металлургическое производство качественных сталей, химическая и полиграфическая промышленность, тепловые электростанции работали на высокозольном угле Подмосковного буроугольного бассейна, создание Центрального аэродрома в Тушине резко повысило уровень шума. С другой стороны железные дороги переводились на электротягу, внедрялись экологически чистые виды транспорта – троллейбус и метрополитен;

– теплоснабжение многоквартирных домов осуществлялось индивидуальными котельными, что создало общий фон загрязнения центральной части города;

– планировочная структура города способствовала тому, что обострения экологической ситуации, невзирая на сеть мощных источников загрязнения, не наблюдалось. Зоны антропогенной нагрузки разделяли зеленые клинья и лесопарковый защитный пояс, поглощавшие вредные выбросы и разделявшие жилые и производственные территории.

При строительстве первой в мире социалистической индустриальной державы экологические вопросы не попали в ряд главных приоритетов не только для власти и населения, но даже для научного сообщества. Образом новой, социалистической Москвы стал индустриальный пейзаж с живописным дымом заводских труб – символом грядущего. Только после индустриализации должно было наступить светлое будущее. Как писал В.В. Маяковский, немного ошибаясь в сроках:

Через четыре года
Здесь будет город-сад!

В начале Великой Отечественной войны многие предприятия были эвакуированы, однако уже с 1942 года они стали возвращаться. В 1951 году объем производства превзошел довоенный уровень вдвое.

Четвертая фаза экологической истории Москвы соответствовала периоду тоталитарного модернизма. В это время окружающая среда претерпевала внутризональное направленное антропогенное влияние, имевшее тенденцию к расширению.

В 1950–1960-е годы разнообразие факторов воздействия на окружающую среду увеличивалось. Это было связано с третьей, научно-технической промышленной революцией, добавившей к традиционному спектру загрязнений электромагнитное, радиоактивное и связанное с выбросом в атмосферу высокотоксичных соединений. В топливном балансе расла доля газа, достигнув в 1970 году 67 %. К середине 1960-х годов сформировался новый фон и территориальная дифференциация промышленного загрязнения Москвы.

В связи с ростом территории города ранее отдаленные от столицы аэродромы стали оказывать на жилые территории шумовое и электромагнитное воздействие. Застраивались закрытые свалки, остававшиеся источниками почвенного, водного и воздушного загрязнения.

В начале 1970-х годов в Москве быстрее всего развивались отрасли промышленности, наносившие ощутимый вред окружающей среде. Разраставшиеся предприятия и жилые кварталы нарушали целостность зеленых клиньев, активная автомобилизация и грузовые перевозки загрязняли воздушный бассейн Москвы. Общественные обсуждения Генерального плана развития Москвы 1971 года пробудили у населения столицы интерес

к экологическим проблемам. Стало появляться все больше научных исследований о сохранении окружающей среды.

На четвертой фазе экологического развития в Москве стали формироваться черты кризиса;

– началась деградация природного комплекса: лишь треть лесов сохранила способность к самовосстановлению:

– была нарушена структура зеленых клиньев и ЛПЗП;

– в связи с ростом численности населения увеличилась роль транспортного комплекса в загрязнении атмосферы, что превосходило долю промышленного загрязнения. Мощная транспортная нагрузка на окружающую среду и интенсивное строительство существенно разрушали оставшиеся природные ландшафты, в особенности зеленые массивы;

– использовалась устарелая техника, основные производственные фонды промышленных предприятий не обновлялись, их физическое и моральное старение не позволяло внедрять передовые, экологически чистые технологии и проводить природоохранные мероприятия;

– на фоне завершения формирования многопрофильных промышленных зон не выполнялась программа вывода из Москвы технически отсталых и экологически неблагополучных предприятий. За 1971–1985 годы было выведено менее 60% предусмотренных планом объектов;

– изменился режим воспроизводства и изменения численности населения. С 50 % в 1950–1960-е годы механический прирост населения в 1970–1980-е годы увеличился до 80 %;

– растущий научно-производственный комплекс, направленный на создание ядерного и ракетного потенциала, изменил использование территорий, осваивая сектора, не занятые до этого времени промышленными зонами – юг, юго-запад, запад и северо-запад, что ухудшило состояние окружающей среды в сравнительно чистых ранее районах;

– за счет захвата жилыми кварталами зарезервированных под озеленение территорий, была нарушена предусмотренная Генеральным планом система зеленых клиньев – они фактически были уничтожены масштабным строительством в Крылатском, Строгино, Южном Измайлово и частично на Юго-Западе. Это подорвало потенциал самовосстановления окружающей среды.

– строительство МКАД, с одной стороны, разгрузило от транспортной нагрузки центр Москвы, с другой стороны, увеличило нагрузку на природный комплекс в периферийных районах, став барьером для самовосстановления природных ландшафтов, источником загрязнения атмосферы, почвы и поверхностных вод;

– строительство в периферийных районах кольца ТЭЦ, с одной стороны, решило проблемы удаления выбросов от густонаселенных центральных районов, с другой стороны, создало общий устойчивый фон загрязнения, перекрыв почти всю территорию Москвы.

5.2. Город – сад?

Природа и экология в Генеральных планах Москвы

От года к году значение природы в городе неуклонно повышалось. При проектировании всегда возникал конфликт между застройкой и сохранением озелененных

и природных территорий. Идеи регулирования территориального развития периферийных территорий города и прилегавших к ним земель Московской области всегда увязывались с природоохранными объектами. Генеральные планы города Москвы за последние сто лет наглядно демонстрировали эволюцию отношения к природе и экологии как общества, так и городских властей[4].

Послереволюционные планы Москвы

Заманчивая стратегия города-сада стала пускать корни на российской почве с 1912 года. Концепция московского зеленого пояса вокруг города, прораставшего зелеными клиньями внутрь городской ткани, в которой полицентрично располагались поселки-сады, была предложена будущим автором Генерального плана 1935 года В.Н. Семеновым еще до Октябрьской революции.

В период первого социального эксперимента (1917–1935) были созданы Эскизный проект перепланировки и расширения Москвы 1918 года, План реконструкции «Новая Москва» 1923 года, «Схема планировки магистралей и зеленых насаждений» 1928 года.

Эскизный проект перепланировки и расширения Москвы 1918 года представлял собой красивую полуутопическую идею создания города-сада. Основной программой авторов была задача: «Окружить всю заселенную площадь Москвы рядом колец зеленых насаждений, а также “прорезать” город по нескольким диагоналям от периферии до центра “зелеными клиньями” в целях улучшения общегигиенических условий»[5]. Во время Гражданской войны вопрос о реализации положений этой красивой градостроительной концепции не стоял.

План реконструкции «Новая Москва» 1923 года возник в условиях НЭПа – новой экономической политики, предъявлявшей к стратегии территориального развития столицы особые требования. Главной идеей было разукрупнение города и устройство «зеленых клиньев». К существовавшим магистралям добавлялось новое кольцо, решенное как город-сад[6]. Бульварное кольцо замыкалось в Замоскворечье. Рабочие поселки на окраинах планировалось погрузить в зеленые насаждения.

В плане «Большой Москвы» 1923 года было выделено пять зон. В Центральной зоне соблюдался строгий режим в отношении общих требований городского благоустройства. Во Второй кольцевой зоне с промышленными парковыми секторами сохранялись парковые районы, «имеющие назначение защищать центральную часть Москвы от господствующих ветров юго-западного и северо-восточного направления, а вместе с тем, быть обширными резервуарами чистого воздуха»[7]. Третья Садовая зона предназначалась к застройке по типу городов-садов и прорезалась четырьмя лесными массивами. Границей города становилась Лесная оградительная зона шириной в 3–4 версты. Пятая, железнодорожная зона, располагалась на водоразделах подмосковных рек и застраивалась поселками с богатой растительностью.

В «Схеме планировки магистралей и зеленых насаждений» большое значение уделялось вопросам создания единой целостной системы зеленых насаждений. Сохранившиеся лесные массивы по периметру растущего города и в его пригородах должны были иметь непосредственную связь с парками центра. Возможными путями создания

такой системы были русла рек, а также территории с насыпным грунтом, где было нерационально вести капитальную застройку. Планировалось объединить в такие зеленые полосы р. Неглинку от Петровско-Разумовского парка, Екатерининский парк и Цветной бульвар, расположенные по ее руслу. Древесная посадка должна была усиливаться в местах разрывов в этой зеленой полосе.

Ставился вопрос о сносе домов, прерывающих сплошную полосу бульваров. Садовое кольцо расширялось для транспорта за счет тротуаров и палисадников, но по оси задумывался бульвар с боковыми проездами. Выше бульвара пространство резервировалось для эстакадной прокладки метрополитена.

Сохранялись Останкинская роща, Измайловский зверинец, Сокольническая роща, Петровский парк как составные элементы общей системы зеленых насаждений, создаваемой в плановом порядке. Предусматривалась посадка деревьев вдоль тротуаров, реконструкция и создание скверов и бульваров, а также создание новых парков, таких как ЦПКиО и Александровский сад, расширяемый до Моховой улицы.

1934. Схема озеленения Москвы

Под зеленые насаждения отводилось 30% площади города.

Постоянно дополнявшаяся и дорабатывавшаяся «Схема…» просуществовала до 1935 года.

Предметом гордости советских архитекторов было увеличение площади зеленых насаждений в городах. К 1917 году в Москве был 801 га зеленых насаждений. За 17 лет площадь озеленения выросла почти в шесть раз – до 4637 га.

Какие основные положения по озеленению городов были выработаны к середине 1930-х годов? Архитектурно-планировочные задачи зеленых насаждений требовали сложной композиции, образовывавшей ряд отдельных ансамблей.

Социальным принципом было равномерное обслуживание зелеными насаждениями всего населения. Связность всей системы зеленых насаждений обеспечивала уничтожение отрыва горожанина от природы.

В основе озеленения города в целом и его районов, прежде всего, лежал общий план озеленения и научно разработанный и архитектурно проверенный ассортимент зелени для разнообразных видов зеленой системы города.

Генеральный план 1935 года и его реализация

Первым из принятых в установленном порядке документов территориального планирования столицы стал Генеральный план реконструкции города Москвы 1935 года, который должен был стать «серьезным научно обоснованным планом дальнейшего расширения и застройки Москвы», как предписывалось резолюцией июньского пленума ЦК ВКП(б) 1931 года. Генеральным планом предусматривались конкретные, адресные мероприятия по преобразованию столицы первой в мире социалистической державы.

За пределами границ городской территории создавался лесопарковый защитный пояс в радиусе 10 км, состоявший из равномерно расположенных лесных массивов, бравших начало в загородных лесах и служивших резервуаром чистого воздуха для города и местом отдыха для населения. Включенные в защитный пояс леса не подлежали ни промышленной, ни жилой застройке. Лесные массивы должны были соединяться зелеными полосами с центром города. Вредные в санитарно-гигиеническом отношении предприятия должны были постепенно выводиться из Москвы.

Озеленение, имевшее огромное значение для санитарно-гигиенических условий жизни и отдыха трудящихся и архитектурного оформления города, становилось одним из важнейших элементов территориальной планировки. Образовывались общегородские парки[8]. Одновременно образовывались новые районные парки и бульвары, приводились в порядок существовавшие, дополняя общую систему озеленения. Предусматривалось ограждение жилых массивов зелеными защитными зонами от промышленных предприятий, озеленение берегов Москвы-реки и Яузы. К городской зеленой сети прибавлялось внутриквартальное озеленение[9].

Как шла реализация положений Генерального плана 1935 года об озеленении на поворотном этапе (1935–1941)?

Город планомерно озеленялся. К Москве присоединили и превратили в парки Измайловский и Сокольнический леса. На совместном апрельском 1940 года заседании Исполкомов Моссовета и Мособлсовета было принято постановление «О создании ре-

зервной зоны и лесопаркового защитного пояса вокруг Москвы, развитии в нем плодоягодных насаждений». В него вошли Царицынский, Кунцевский и Кусковский парки, Кузьминки, Серебряный Бор, Покровское-Стрешнево, Клязьминское водохранилище. Осуществлялись большие работы по благоустройству центральных улиц и площадей города, на которых, по Генплану 1935 года намечалось масштабное строительство общественных зданий.

В Москве проводились озеленительные работы; около площади Коммуны был создан парк Центрального театра Красной Армии (ЦТКА). К 1939 году было завершено сооружение восьми парков культуры и отдыха, 29 детских парков.

Но наряду с большими объёмами зеленого строительства в ряде случаев зеленым насаждениями наносился значительный ущерб. Так, при проведении работ по расширению Садового кольца, был уничтожен бульвар протяженностью в несколько километров. Были также сняты зеленые насаждения на 1-й Мещанской улице, площади Революции, при осуществлении массового жилищного строительства в новых районах.

В 1941 году, с началом войны, озеленительные и благоустроительные работы в столице были прерваны, но с 1943 года они возобновились. Во время войны в результате недостаточного ухода за зелеными насаждениями и ослабления контроля за их сохранностью потери зеленого фонда Москвы значительно возросли.

На восстановительно-реконструктивном этапе (1941–1954) в бурном процессе послевоенного строительства постоянно происходили отклонения от Генплана 1935 года, вызванные необходимостью решать оперативные вопросы обеспечения населения жильем.

В то время зеленые насаждения представляли собой разрозненные, не связанные в единую систему, участки. За время послевоенной пятилетки были проведены основные работы по озеленению центра города, озеленены крупнейшие магистрали и улицы. На небольших по размеру территориях возникло большое количество новых скверов, бульваров, парков. С привлечением рабочих заводов и фабрик озеленены жилые и производственные территории. За счет строительства новых садов и парков и расширения территорий города площадь зеленых насаждений Москвы к 1947 году возросла более чем вдвое по сравнению с 1913 годом: с 2145 га до 4 625 га[10].

В период имперского социализма при перестройке и расширении магистралей, строительстве новых мостов, набережных, дорог, подземных сооружений развитие и создание новых зеленых массивов занимало большое место.

Весной 1945 года по инициативе коллектива завода «Нефтегаз» развернулось движение среди москвичей за благоустройство и озеленение города, фабрично-заводских территорий и домовладений.

Озеленению Москвы уделяло внимание не только руководство города и его жители, но и правительство страны. В 1940-х годах было выпущено несколько постановлений Совета Министров СССР: «Об озеленении центра и важнейших магистралей г. Москвы» от 26.08.1947, «О реконструкции выездов из г. Москвы на загородные магистрали» от 10.10.1947, «О развитии парков в г. Москве» № 3431 от 14.09.1948. Москва стала мировым лидером по масштабам городского озеленения.

К празднованию 800-летию Москвы были проведены значительные озеленительные работы в центре города – создано 93 новых сквера и бульвара, высажено более полумиллиона деревьев и около двух миллионов кустарников.

На месте пришедшего в ветхое состояние бывшего Солодовниковского пассажа на Кузнецком мосту возник сквер. На неблагоустроенном участке Болотной площади высажен большой сквер с цветником. Гранитный цоколь и высокий кустарник по периметру сквера отделяли газоны от примыкающих к скверу проездов. Для архитектурной законченности сквера одновременно с посадкой молодняка высаживались ширококронные деревья. На газонах между аллеями были высажены живописными группами декоративные деревья с листвой разнообразной окраски.

Пришедший в запустение Цветной бульвар с затоптанными газонами и гибнущими от повреждений зелеными насаждениями, нагруженный трамвайными путями, с интенсивным пешеходным движением, вызванным близостью рынка, в 1947 году был реконструирован. Трамвайные пути перенесены. Установлена чугунная ограда, усилено освещение, колонны со светильниками, гранитные скамьи, вазы на постаментах и другие архитектурные детали оформляли входы. Цветной бульвар стал частью реконструированной магистрали Неглинная улица – площадь Коммуны.

Благоустраивались бульвары кольца «А», на них высаживались деревья и кустарники, установлено 7830 метров чугунных оград.

В 1948–1950 годах были реконструированы и озеленены центр города, улицы Садового кольца и важнейшие радиальные магистрали столицы: площади Свердлова, Революции, Дзержинского, Манежная, Пушкина, Советская, Театральный и Забелинский проезды, Охотный ряд, улицы Горького, Моховая, Большая Дорогомиловская, Большая Калужская, 1-я Мещанская, Садовое кольцо, Ленинградское, Можайское и Ярославское шоссе, набережные Москвы-реки и Водоотводного канала. Проводились работы по реконструкции и благоустройству Александровского сада, Екатерининского парка, Ильинского сквера. В 1948 году появилась смотровая площадка перед МГУ на Ленинских горах.

Наряду с благоустройством центра и важнейших магистралей выполнялось озеленение выездов из города Москвы общей протяженностью около 60 км. Значительное расширялась проезжая часть, строились новые и расширялись существующие мосты на пересечениях магистралей с железными дорогами и реками, оборудовалось уличное освещение, вдоль тротуаров высаживались деревья.

Озеленение улиц и магистралей проводилось в увязке с общим планом их реконструкции, с учетом обеспечения необходимых условий для нормального движения транспорта. Ширина проезжей части улиц после озеленения была не менее 35 м, ширина тротуаров не превышала 9 м. Эти габариты были предписаны при реконструкции улиц и магистралей Москвы и при проведении озеленительных работ. «Схему развития парков и озеленения центра и важнейших магистралей Москвы», а также многие проекты разработала мастерская садов и парков Управления по делам архитектуры города Москвы под руководством архитектора В.И. Долганова.

Развивались существовавшие парки столицы. Центральный парк культуры и отдыха имени Горького получил прилегавшие к нему территории по берегу Москвы-реки и свободные земли на Ленинских горах, что увеличило его площадь вдвое. Измайловский парк, Сокольнический, Останкинский и Фили-Кунцевский парки благоустроили и освоили соседние неиспользуемые лесные массивы. Химкинский парк увеличился в семь с половиной раз. В его территорию были включены и благоустроены свободные участки между Химкинским водохранилищем и Ленинградским шоссе, а также Покровско-Глебовский лесной массив.

1946. Благоустройство озелененных территорий к празднованию 800-летия Москвы

Реконструкция Главного ботанического сада Академии наук СССР. Вид на главную оранжерею

Сквер у Большого театра

Александровский сад

Арбатский сквер

Пионерские (Патриаршие) пруды.

Сквер у метро «Красные ворота»

1947. Новогодние праздничные базары

К Новому 1947 году площади Москвы в третий раз после Великой Отечественной войны были украшены праздничными базарами. В 1946 году кроме новогодних, на Пушкинской, Болотной и Манежной площадях организовывались весенние базары.

Проекты треста «Мосгороформление». Худ. А.В. Иванов, И.И. Зальцман, М.Л. Шенкер, А.С. Фролов, Б.Ю. Лоран

Декоративное оформление главного входа на территорию новогоднего базара на Пушкинской площади

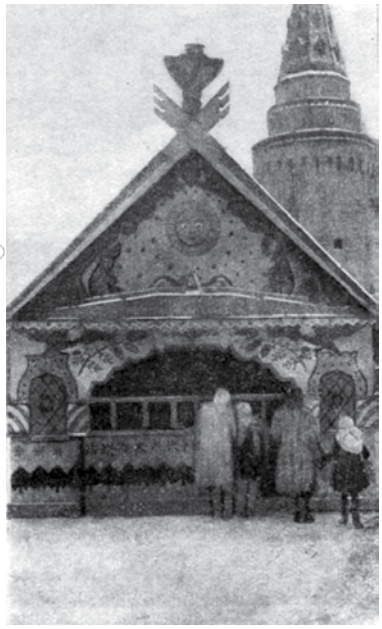

Декоративное оформление главного входа на территорию новогоднего базара на Манежной площади и в Сокольниках

1947. *Киоски и палатки новогодних базаров*

Расширялись за счет озеленения и благоустройства прилегающих к ним свободных территорий Краснопресненский, Ленинградский, Тимирязевский и ряд других парков. В юго-западной части города, в Текстильщиках, в Серебряном бору, у Южного порта были заложены новые парки.

На свободных от застройки участках в районах Москвы создавались более мелкие парки местного значения, площадью от 5 до 15 га. Это парки в Пролетарском районе у автозавода, в Кожухово, на месте бывшей свалки грунта по Крутицкому валу, в Дзержинском районе у завода «Станколит», в Ленинградском районе на территории Октябрьского поля и на свободных участках вдоль Хорошевского шоссе; в Пролетарском и Первомайском районах на пустырях вдоль Яузы.

Для исключения случайного и стихийного характера городского озеленения исполкомам районных Советов было предписано разработать и утвердить районные планы озеленения улиц, домовладений, территорий предприятий и учреждений, больничных и школьных территорий. Озеленение улиц, устройство новых парков, садов, бульваров и скверов должно было производиться на предварительно подготовленных территориях, по архитектурным и дендрологическим проектам, со строгим соблюдением агротехнических правил.

При озеленении центра и важнейших магистралей высаживались липы и вязы в возрасте не менее 18 лет и тополя 12–15 лет. На городских бульварах и скверах, в садах и на улицах сажались липа, вяз, тополь, ясень, лиственница и клен в возрасте 10–12 лет. На школьных и больничных участках, наряду с декоративными растениями, высаживались фруктовые деревья и ягодные кустарники. Деревья, высаженные в центре осенью 1947 года, были значительно старше оптимального возраста, т.к. они изымались из аллейных уличных посадок, допускавших или требовавших разрядки, и с мест, подлежавших реконструкции.

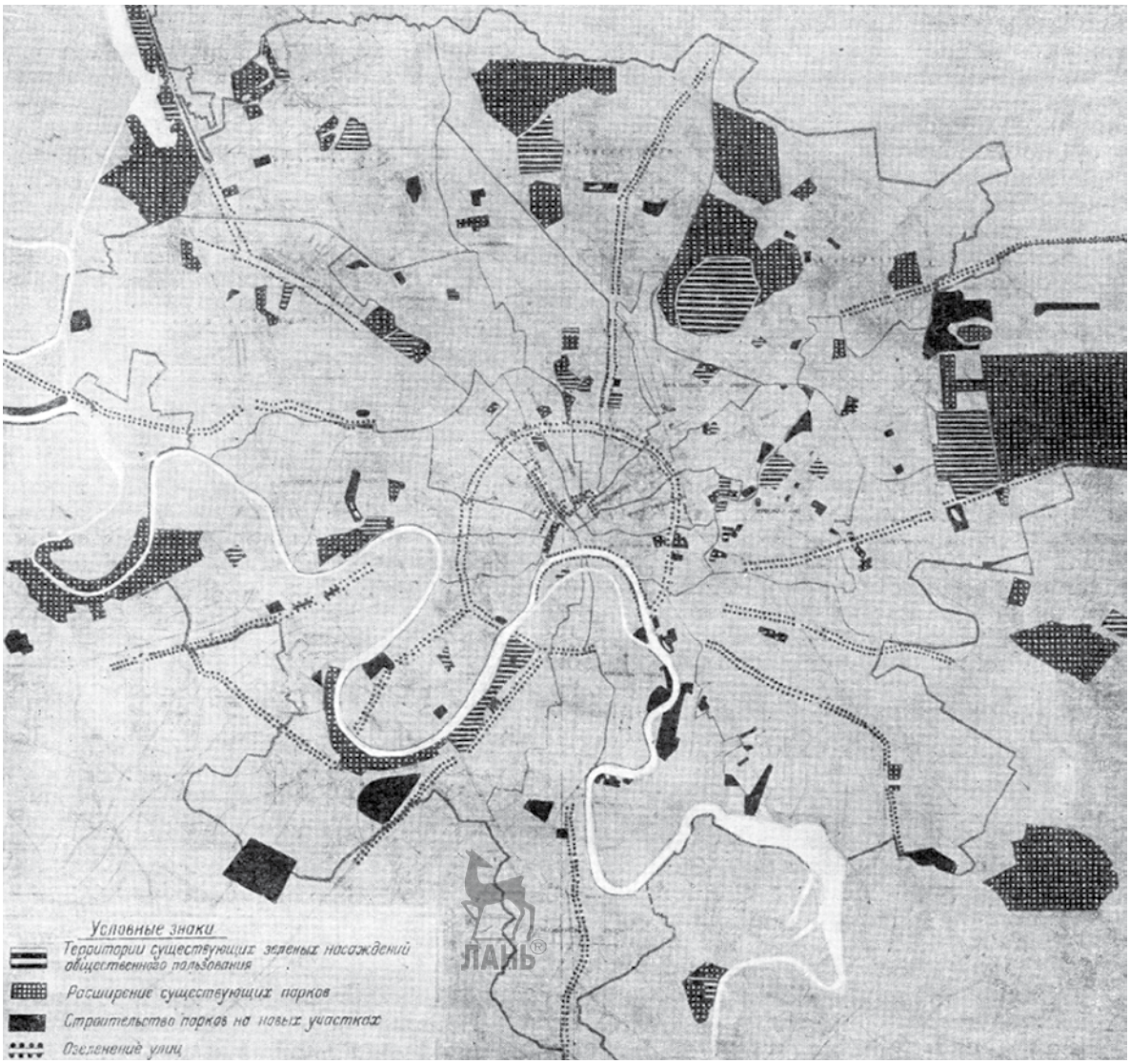
Исходя из того, что посадка деревьев производилась на улицах, где под проездами и тротуарами располагалась густая сеть подземных коммуникаций, все эксплуатационные и транспортные службы города в связи с озеленением города предусмотрели в своих планах своевременное переустройство принадлежащих им подземных и надземных сооружений.

Для обеспечения сохранности зелени на территории столицы и в лесопарковой зоне при Управлении зеленого строительства была создана городская инспекция по надзору за зелеными насаждениями, которой предоставили соответствующие административные права.

Для полного учета зеленых насаждений Москвы и выявления их состояния проводилась инвентаризация всей зелени города. Взятые на учет зеленые насаждения передавались предприятиям, учреждениям, домовладениям и организациям, на территории которых они находились. Исполкомы районных Советов контролировали прием всех зеленых насаждений на балансы соответствующих организаций и домовладений, чтобы руководители предприятий, учреждений, управляющие и коменданты домов несли ответственность за сохранность зелени.

На основе данных инвентаризации и обследования состояния зеленых насаждений Управлением зеленого строительства по каждому парку, бульвару и скверу были разработаны конкретные мероприятия по борьбе с болезнями и вредителями, для чего была создана общегородская станция с научно-исследовательской лабораторией, а при городских парках культуры и отдыха – специальные группы по защите растений.

1947. Проекты благоустройства. Мастерская садов и парков Управления по делам архитектуры г. Москвы. Арх. В.И. Долганов, М.И. Прохорова

1947. *Схема развития парков, озеленения центра и важнейших магистралей Москвы. Мастерская садов и парков Управления по делам архитектуры г. Москвы*

Проект благоустройства Самотечного бульвара. Площадка с фонтаном

Проект благоустройства Екатерининского бульвара. Площадка с фонтаном

Наряду с озеленением улиц, площадей и домовладений с 1948 года были развернуты работы по озеленению фабрично-заводских территорий. Образцово-показательным стал завод «Калибр», построенный в 1932 году на глухом пустыре между Ярославским шоссе и деревней Марьино. Заводской двор представлял собой обнаженный слой плотной глины, строительный мусор был закопан в землю, воздушная сеть телефонных и электрических проводов мешала растущим деревьям. За короткое время территория этого завода была превращена в парк – высажено более 10 тысяч декоративных и 1300 фруктовых деревьев, 16 тысяч кустарников, создано свое оранжерейно-питомниковое хозяйство.

Многие озеленительные работы проводились в порядке добровольно-обязательной общественной инициативы населения.

Генеральный план 1951 года

К концу 1940-х истекал срок действия Генерального плана 1935 года, и в 1949 году началась работа над новым Генпланом развития Москвы – города с пятимиллионным населением на той же территории.

В целом природозащитная концепция послевоенного периода была связана с установлением вокруг города 50-километровой зеленой зоны, которая была утверждена в 1948 году. Природоохранные мероприятия охватывали как лесные массивы, так и городское озеленение. Проводились работы по реставрации памятников садово-паркового искусства.

Озеленение столицы резко отставало от возросших потребностей реконструкции города:

– производственные мощности озеленительных организаций были слабы и по технической оснащенности не соответствовали современному уровню и размаху строительства;

– производственная база по выращиванию посадочного материала как древесно-кустарниковых пород, так и цветочных культур, не обладала достаточными мощностями;

– подавляющее количество трудоемких процессов не было механизировано;

– не был решен вопрос с заготовкой садового грунта;

– научные и исследовательские организации в сфере городского озеленения были слабо связаны с организациями, осуществлявшими озеленение.

Крупные зелёные массивы существенно влияли на структуру города, но развитие Москвы привело к тому, что большинство из этих участков оказались оторванными от пригородной зелени участками застроенных территорий. Увеличение территории столицы превратило направления, соединяющие город с Минском, Киевом, Горьким, Симферополем и другими городами, в активные городские магистрали.

При подготовке Генерального плана основной структурный принцип озеленения – широкие зеленые клинья, входящие в городскую ткань, безусловно сохранялся.

Тщательно охраняемые лесные массивы пригородной зоны должны были составить систему ближайших и дальних лесопарков. Большие лесопарки образовывали непосредственно примыкающий к границам города лесопарковый защитный пояс, кото-

рый становился базой основных периферийных парков города и при их помощи имеет возможность глубже проникать в толщу города. Эти ближние лесопарки и должны были, в первую очередь, обеспечить постоянный приток свежего, здорового воздуха в Москву.

В области зеленого строительства по материалам к составлению Генплана развивались существующие парки, создавались новые крупные парковые массивы с использованием живописных территорий города, близлежащих пригородных лесных массивов, водных артерий. Создавалась широкая сеть районных парков, садов, скверов, бульваров и других внеквартальных зеленых насаждений, приближаемых к жилой застройке, в особенности в плотно застроенных частях города. Организовывались загородные парки, хорошо связанные с Москвой удобным транспортом. Озелененные санитарно-защитные зоны разделяли промышленные и жилые территории.

Важным элементом становилась система непрерывных полос озеленения – зеленых клиньев, глубоко входящих в центральную часть города, соединяющих центр с пригородными парками, лесами и обеспечивающими приток свежего воздуха в плотно застроенные районы:

– по реке Яузе от парка Сокольники и парка им. Сталина до Устьинского моста;

– от парка им. Дзержинского до пл. Свердлова (Север-Юг);

– от парка им. Горького до Кремля с продолжением этого комплекса до завода ЗИС (Краснохолмский парк – парк около Дворца культуры им. Сталина);

– от Серебряного бора и Покровского-Стрешнева, объединенных с Рублевскими лесами, до кольца «Б».

Такие зеленые радиальные зоны должны были ввести недостающую зелень в центр города и создать прекрасные прогулочные направления, связывающие центр с отдаленными районами.

Предполагалось завершить сооружение зеленого кольца вокруг центра столицы от пл. Ногина, через Ильинский сквер, пл. Дзержинского, пл. Свердлова, Манежную пл. проспект Дворца Советов до Александровского сада, по Кремлевской набережной и замкнуть массивом насаждений у нового высотного здания в Зарядье.

Намечалось закончить создание 16 крупных парков общегородского значения, в т.ч. десяти парков культуры и отдыха. В их числе должны быть созданы новые зеленые массивы – Центральный парк на юго-западной территории, новый Центральный зоопарк СССР. Территория напротив Кремля, между Москвой-рекой и Водоотводным каналом от начальной до конечной стрелки Острова, должна быть озеленена. Через Замоскворечье замыкалось кольцо бульваров по линии «А», завершалось полное озеленение Садового кольца «Б» и скверов на главных площадях кольца. По линии намеченного Паркового кольца и бульвара по Камер-Коллежскому валу создавалась законченная система бульваров.

В озеленении Москвы помимо уже развернутых работ намечалось:

– расширение городских парков культуры и отдыха и лесопарков, в первую очередь ЦПКиО им. Горького за счет освоения склона Ленинских гор, полное восстановление Сокольнического и Измайловского парков и др.;

– восстановление и приведение в порядок парков в Кузьминках, Останкино, Покровское-Стрешнево, Фили-Кунцево и других зеленых массивов;

– создание новых парков в районе Песчаных улиц, на территории села Алексеевское, бывшего Семеновского кладбища и других районах;

– озеленение детских парков;

– создание новых скверов на площадях Киевского вокзала, Маяковского, Восстания, Миусской, в Юго-западном районе, у высотных зданий и др.;

– озеленение и благоустройство железнодорожных въездов;

– озеленение Ленинградского, Щелковского, Остаповского, Калужского и Дмитровского шоссе;

– внутриквартальное озеленение общей площадью свыше 190 га;

– дальнейшее расширение Битцевского питомника, создание Рузского комбината декоративных растений, питомника на Планерной, строительство второй очереди Измайловского цветочного комбината и других оранжерейных и питомниковых хозяйств.

В результате осуществления запланированных работ фонд зеленых насаждений города должен был увеличиться более чем на 600 га.

Таким образом, организация системы зеленых насаждений в городе основывалась на использовании крупных зеленых массивов, сформированных на периферии Москвы и клинообразно входивших в город, доходя до самого центра. При этом необходимо отметить, что компактный принцип развития города вступил в противоречие с сохранением и развитием открытых озелененных пространств – они постепенно переводились в территории для жилой застройки.

Планом озеленения предусматривалось:

Строительство новых парков на свободных земельных участках:

– В поселке Текстильщики – 25,5 га
– В Богородском – 12,5 га
– У Владимирского пруда – 11,8 га
– На Новодевичьей набережной – 9,3 га
– На Автозаводской ул. – 5,8 га
– На берегу р. Копытовки – 13,9 га
– На территории Бутырского хутора – 12,1 га
– На Загородном шоссе – 3,1 га
– На ул. Радио – 6,1 га

Расширение существующих парков за счет освоения прилегающих территорий и их благоустройства:

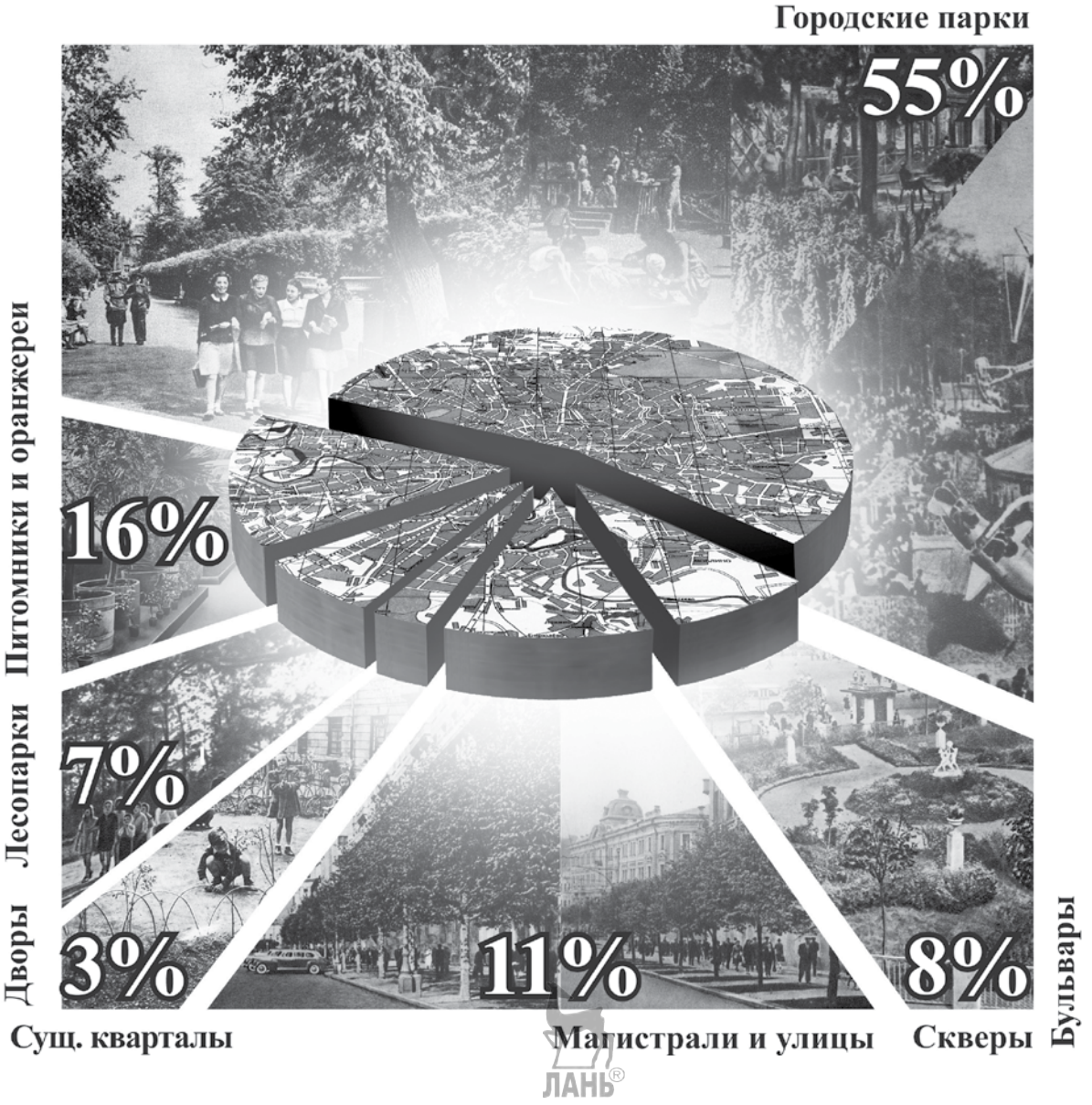
– Центрального Парк К. и О. им. Горького – на 110,0 га
– Парк К. и О. им. Сталина – на 67,5 га
– Парк К. и О. «Красная Пресня» – на 15,0 га
– Парк К. и О. «Сокольники» – на 63,0 га
– Парка Фили-Кунцево – на 16,5 га
– Детского парка Дзержинского района – на 12,5 га
– Петровского парка – на 16,0 га
– Хорошевского парка – на 22,5 га
– Парка на территории Братского кладбища – на 10,2 га
– Парка при быв. санатории им. Воровского – на 8,7 га
– Парка «Кузьминки» – на 15,0 га
– Парка «Кусково» – на 30,0 га

Строительство новых и реконструкция существующих скверов и бульваров:

– Сквер на Манежной пл. – 5,0 га
– Сквер на пл. Маяковского – 1,0 га

– Площадь Главного входа на ВСХВ – 7,0 га
– Сквер у завода «Шарикоподшипник» – 4,4 га
– Сад «Девичье поле» – 10,0 га
– Прочие скверы и бульвары – 31,5 га
– Озеленение кварталов и дворов – 42 га

1951. План озеленения Москвы по отраслям

Генеральные планы периода тоталитарного модернизма

Переход к индустриальному домостроению на этапе индустриальной типизации (1954–1971) ослабил природоохранные тенденции – строительство новых жилых кварталов шло на захватываемых городом природных территориях. Тем не менее, в правоуста-

навливающих документах перед проектировщиками ставились задачи учета природных условий для создания высоких архитектурно-художественных качеств столицы, а также повышение санитарно-оздоровительной и художественной роли зелени в планировке и застройке. Сохранялось решение системы зеленых насаждений в виде глубоких клиньев, идущих от лесопаркового защитного пояса к центру города.

Эти положения были закреплены в серии проектов, предварявших Генеральный план 1971 года. Так, например, в работах международного конкурса на проект экспериментального жилого района на юго-западе Москвы (1959) все конкурсанты предлагали единую пространственную систему зелени – садов района, микрорайонов и отдельных дворов. Этот прием был закреплен при проектировании Образцово-перспективного жилого района Северное Чертаново (ОПЖР).

К 1961 году был разработан Комплексный эскизный проект планировки и застройки центральной части столицы в пределах Садового кольца, как ответ на состояние планировочной структуры центра города, не соответствовавшее требованиям, предъявляемым к столице. Озелененность центра была ниже нормативной в 30–40 раз. Невзирая на наметившийся отход от принципа ансамблевости предыдущего периода имперского социализма, именно по центру Москвы стоял вопрос о завершении застройки целостными архитектурными ансамблями, подразумевавшими создание системы зеленых насаждений с садами и парками общегородского значения, микрорайонными садами и бульварами, зелени внутри жилых дворов и на участках учреждений культурно-бытового обслуживания. Озелененные территории должны были увеличиться в четыре раза.

Идеологическое значение придавалось развитию парков и садов общегородского значения в реконструируемых районах центра. Основным планировочным предложением была идея создания «зеленого» диаметра, который проектировался от ЦПКиО им. Горького в виде сплошного непрерывного озеленения, через прибрежные территории Москвы-реки и Яузы. Это предложение предусматривало превращение всей территории между Москвой-рекой и Водоотводным каналом, напротив Кремля и Китай-города в парк, где могли быть построены лишь отдельные уникальные сооружения или памятники.

По проектному балансу территории площадь парков, садов, бульваров и скверов на территории внутри Садового кольца увеличивалась с 3,3% до 11,2%, сады и спортплощадки, ранее отсутствовавшие в жилой зоне, занимали 5,8%.

На конкурсе эскизов-идей Генплана Москвы 1963 года, представивших варианты градостроительной стратегии развития столицы, при дальнейшем развитии радиально-кольцевой планировки города структурное построение зелени основывалось на одном и том же принципе создания глубоких зеленых клиньев между селитебными образованиями и системой зеленых пространств. Этот прием шел из Генерального плана реконструкции Москвы 1935 года и, просуществовав почти 60 лет, был механически обрублен с подписанием в декабре 1992 года федеративного договора и образованием двух независимых субъектов Российской Федерации – города Москвы и Московской области.

Принцип необходимости зеленых клиньев подтвердил конкурс проектов планировки и застройки центральной части Москвы в пределах Садового кольца (1966). Ряд мощных зеленых клиньев, сохраняемых и развиваемых во всех проектах, глубоко проникал в городскую застройку по радиальным направлениям – Неглинке, Яузе и Москве-реке. Зелень активно участвовала в формировании структуры столичного центра. Внутри

ЛАНЬ®

города создавались крупные зеленые массивы – Центральный парк между Москвой-рекой и Обводным каналом и продолжением Бульварного кольца, «Ринг» на расширяемом Бульварном кольце, сады и парки на месте снесенной ветхой застройки. Вне городских границ развитие предлагалось в виде широких полос, где застройка чередовалась со свободными озелененными пространствами.

В Генеральном плане развития Москвы 1971 года на период 1985–1990 годов с учетом прогнозов на более отдаленную перспективу до 2000 года была внятно сформулирована передовая экологическая и природоохранная политика, соответствовавшая понятиям того времени.

Система озеленения – один из компонентов плана города, разрабатывалась с учетом особенностей ландшафта Москвы и Подмосковья. Лесные массивы широкими клиньями входили в черту города, распространялись по поймам рек и объединялись в непрерывную цепь озелененных пространств, дополняемую отдельными крупными парками, созданными за счет сноса ветхих и малоценных строений. Сложившиеся и вновь создаваемые городские парки органически входили в структуру будущих планировочных зон. Лесопарковый защитный пояс Москвы (ЛПЗП), объединивший лесные массивы и парки, приобрел статус не только рекреационной зоны, но и экологического ресурса столицы. ЛПЗП объединялся с городской системой озеленения. Численность населения в ЛПЗП ограничивалась, тем самым стабилизируясь. Это становилось административным барьером против слияния Москвы и городов Московской области.

Особое внимание было уделено центральной планировочной зоне. Холмистый рельеф и сложившаяся система зеленых насаждений должны были обеспечить сохранение своеобразия и усиление выразительности архитектурного облика Москвы. При разуплотнении застройки при сносе ветхих зданий на освободившихся территориях преимущественно разбивались парки и скверы. Планировалось выделение озелененных пешеходных зон. Зона между Садовым кольцом и линией бывших московских застав, главным образом вдоль Москвы-реки и Яузы, подлежала активному озеленению.

Были предусмотрены мероприятия по программе сохранения природного и культурного наследия и включение его в городскую структуру, что должно было обогатить архитектурный и природный облик столицы, обеспечить равновесие между архитектурой и природой, соблюсти историческую преемственность и сберечь самобытность Москвы. Границы охраняемых природных территорий фиксировались линиями градостроительного регулирования.

В Генеральном плане содержалась программа освоения подземного пространства, что тоже оказывало влияние на экологические и природоохранные вопросы, способствуя сохранению городского ландшафта и освобождая территории для озеленения.

Отдельным разделом Генплана стали мероприятия по оздоровлению жизненной среды Москвы. Строительство подземных магистралей, устройство защитных полос, сооружение кольцевой автодороги и хорд для скоростного движения, развитие пассажирского электротранспорта, обеспечивающего до 65% пассажирских перевозок, снижало загрязнение атмосферного воздуха. Этому способствовало также изменение структуры топливно-энергетического баланса при использовании высококачественного топлива, перевод всех ТЭЦ и промышленных котельных на полное обеспечение газом, размещение новых источников теплоснабжения за пределами города и ЛПЗП, комплексное развитие систем инженерного благоустройства, модернизация системы водоснабжения,

очистка Москвы-реки, благоустройство существующих и сооружение новых водоемов на территории столицы и ЛПЗП с одновременным регулированием русел и стоков малых рек. Внедрялась индустриальная система переработки и утилизации бытового мусора со строительством мусороперерабатывающих заводов.

Градостроительные и инженерные решения, заложенные в Генплан, должны были обеспечить экологическую защиту населения Москвы – образцового коммунистического города. Столице – здоровый воздух, чистую воду, удобный и безопасный транспорт!

Некоторое время, на этапе стабильности (1971–1980), эта оптимистическая градостроительная программа работала, но жизненные реалии, связанные с застойными явлениями советского общества на этапе дестабилизации (1980–1991), постепенно свели Генеральный план 1971 года до статуса документа важного, но необязательного в исполнении.

2010. Панорама Строгинской поймы и района Строгино с жилого комплекса «Алые Паруса».

Слева направо: *жилой комплекс «Янтарный город» (ул. Маршала Катукова, 24. 2011). Москва-река. Всесезонный горнолыжный комплекс «Снеж.ком» (Московская обл., Красногорск. Арх. М.Д. Хазанов и др. 2008)*

Ежегодный мониторинг хода реализации Генерального плана показывал нарастающие диспропорции в территориальном развитии столицы, в том числе захват территорий, предназначенных под озеленение, жилищной застройкой, отставал вывод промышленных предприятий с вредным производством, темпы роста населения опережали расчетные показатели.

Тем временем проектные организации по заказу Исполкома Моссовета планомерно продолжали выпускать документацию, нацеленную на формирование стратегии и тактики территориального развития города.

Перспективы развития природных территорий Москвы также не остались без внимания. Были разработаны: проекты детальной планировки прибрежной полосы от Коломенского до МКАД; заказник «Нижняя Москва-река»; городская зона отдыха «Строгино» и др. (1981), проект перспективного развития юго-восточного зеленого клина города Москвы,

складывающегося на базе Царицыно-Коломенское (1981), схема озеленения города Москвы (1981), проект Этнографического парка-музея СССР в Москве (1982), схемы комплексного благоустройства по районам и по городу в целом (1982), проект использования плодовых садов на территории города Москвы (1982), проект комплексного озеленения города Москвы с учетом развития спорта, обводнения и отдыха (1982), схема оздоровления малых рек и освоения пойменных территорий в городе Москве и ЛПЗП (1983), проекты парков, в т.ч. природного парка «Лосиный остров» и парка Дружбы (1984), проект благоустройства и озеленения территории Ленинских гор от метромоста до Мичуринского проспекта (1984), проект выявления памятников природы города Москвы (1985), проект Всесоюзного детского парка «Страна чудес» (1986), методика преобразования озелененных территорий (1989) и другие проекты.

2010. Панорама Москвы в сторону центра с МГУ им. М.В. Ломоносова. Природный заказник «Воробьевы горы», садово-парковый ансамбль спортивного комплекса «Лужники».

Слева направо: *жилой комплекс «Дом на Беговой» (Хорошевское ш., 12). Бизнес-центр «Норд Стар Тауэр (ул. Беговая, 3). Бизнес-центр «Башня 2000» (наб. Т. Шевченко, 23а. Арх. Б.И. Тхор. 2001). Бережковский мост (1998). ТДЦ «Китеж» (ул. Киевская, 3–7. Арх. А.В. Боков, Д.В. Буш и др. 2009). Останкинская телебашня (арх. Л.И. Баталов, Д.И. Бурдин и др. Инж. Н.В. Никитин и др. 1967). Гостиница «Украина» (Кутузовский пр., 2/1. Арх. А.Г. Мордвинов и др. 1957). Дом Правительства РФ (Краснопресненская наб., 2. Арх. Д.Н. Чечулин, П.П. Штеллер. 1965–1979. Реконструкция. 1964). ТЭЦ-12 (Бережковская наб., 16. 1941). Малая спортивная арена стадиона «Лужники» (арх. А.В. Власов и др. 1956). Жилой дом на Кудринской пл., 1 (арх. М.В. Посохин, А.А. Мндоянц. 1954). СЭВ (Новый Арбат, 36. Арх. М.В. Посохин, А.А. Мндоянц, В.А. Свирский. 1970). Мост Б. Хмельницкого (Киевский пешеходный мост) через Москву-реку (арх. Ю.П. Платонов и др. 2001. Использована арочная конструкция железнодорожного Краснолуцкого моста. Арх. А.Н. Померанцев. Инж. Л.Д. Проскуряков. 1907)*

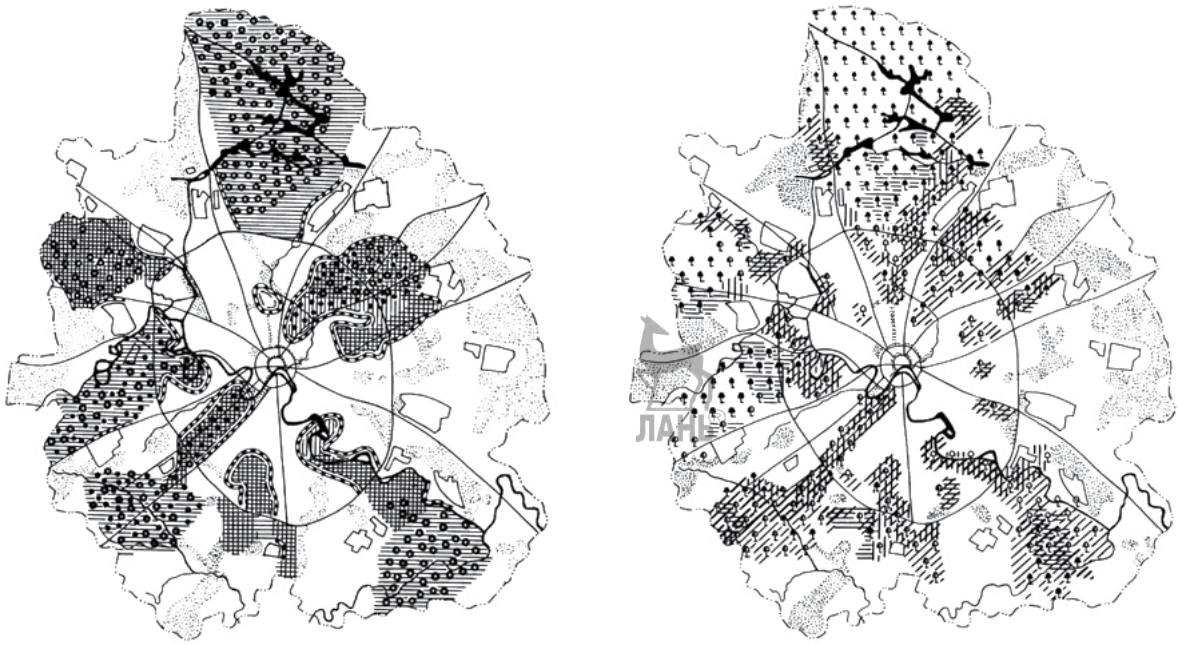
На этапе дестабилизации (1980–1991) началась разработка очередного Генерального плана Москвы. Проект Генерального плана трактовался как продолжение плана реконструкции Москвы 1935 года и Генплана 1971 года, но на следующем этапе развития страны и города.

К этому времени лесопарковый защитный пояс вместо зоны сдерживания роста города стал зоной активного насыщения различными видами строительства, в том числе и промышленного. Москва стала утрачивать комфорт городской среды, роль ведущего культурного центра, а за этим и свою самобытность. Высокий уровень архитектуры и качества строительства оказался присущим только отдельным сооружениям: олимпийским объектам, району Крылатское и др. Назрела необходимость радикального пересмотра градостроительной политики развития Москвы.

Проекту Генплана предшествовал опережающий конкурс на эскиз-идею Генерального плана развития Москвы, Московской области и архитектурно-планировочной организации центральной части города 1987 года. Жюри отметило, что в большинстве

работ красной нитью проходила мысль о необходимости самого внимательного отношения к природным условиям как первому определяющему фактору в градостроительстве. Эта мысль четко выражалась в идее реабилитации природы в столице и, в первую очередь, в восстановлении градостроительной значимости Москвы-реки, сегодня никак не ощущаемой в ряде районов, в более определенном отношении к лесным, зеленым массивам. Некоторые авторы отказались от симметричной восьмичастной структуры Генплана 1971 года, предлагая крупные макроструктуры, подсказанные членением города рекой и массивом Лосиного острова.

Законченный в 1989 году Генеральный план как срочная программа формирования столицы предусматривал единое развитие Москвы и Московской области с природоохранными мероприятиями – ликвидацией наиболее вредных источников загрязнения окружающей среды и усилением защитных функций ЛПЗП, формированием охраняемых природных территорий, улучшением экологии путем разработки экологической программы оздоровления региона. Москва и область превращались в высокоорганизованное в эстетическом отношении пространство – «цветущий сад».

Зеленые клинья Москвы и их оздоровительное воздействие

Слева: *воздействие на улучшение состояния окружающей среды города (каналы поступления чистого воздуха, резервуары чистого воздуха, зоны интенсификации проветривания, зоны активного терморегулирующего воздействия на «теплый остров», зоны микроклиматического воздействия на прилегающую застройку)*
Справа: *воздействие зон рекреации на улучшение состояния окружающей среды*

Генеральный план 1989 года принят не был, но на его материалах были созданы принятые в 1992 году «Основные направления градостроительного развития Москвы и Московской области на период до 2010 года».

Смена политико-экономической формации наложила отпечаток на трактовку приоритетов градостроительного развития как понимали их московские градостроители к 1992 году: возрождение историко-культурного наследия исторического центра Москвы, архитектурных и градостроительных ансамблей, усадеб и памятников Москвы и Под-

московья, сохранение архитектурно-пространственного и ландшафтного своеобразия региона, проведение экологически ориентированной региональной политики.

***

Индийская мудрость гласит: «Природа – это не то, что мы получили в наследство от предков, а то, что мы взяли взаймы у потомков». Потомки тех, кто строил Москву как город-сад в 1930–1950-х, как «город для человека» в 1960–1980-х, оценили старания предков, но поступили по-своему, в духе новой политико-экономической формации, наступившей после 1991 года.

5.3. Цивилизация – изнанка культуры

Стилистическая, археологическая и социалистическая реставрация

Философ И.А. Ильин писал: «Русская культура – это созерцание целого». Верность этого постулата подтверждается при восприятии архитектурно-градостроительной исторической среды Москвы.

Концепции реставрации античных памятников культурного наследия стали складываться в Европе в 18-м веке. По отношению к частично сохранившимся памятникам средних веков и Возрождения в 19-м веке в Европе применялся метод *стилистической реставрации*, в начале 20-го века его сменили метод *археологической реставрации* и *анастилоз*[11].

Родоначальницей научного подхода к сохранению памятников культурного наследия в России стала графиня П.С. Уварова.

Мы в Европе, но не с ней

В РСФСР – СССР в начале революционно-романтического этапа (1917–1928) отношение к культурному наследию формировалось под влиянием И.В. Жолтовского, возглавлявшего работы по составлению проекта перепланировки Москвы, и его окружения. И.В. Жолтовский в подтверждение правильности своей позиции приводил свой разговор с В.И. Лениным, который указывал: «Москву надо перестроить так, чтобы она стала художественно осмысленным, удобным для человека городом. Для этого нужно .. использовать все великое и мудрое, что было создано человечеством на протяжении многих веков. …Пролетарская революция несет с собой мир новых идей и в то же время сохраняет все прекрасное, что было создано человечеством»[12].

Деятельность защитников исторического наследия немедленно вступила в противоречие с новой градостроительной политикой. Патриархальная Москва, ставшая в 1918 году столицей первого в мире государства рабочих и крестьян, нуждалась в новых символах – новой культуре, искусстве и архитектуре. Тем более, когда она станет центром мировой революции. Строки из «Интернационала»:

Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим…

воспринимались буквально – народ не нуждался в материальном наследии царизма, зачем сохранять то, что все равно должно уйти?

Ограниченность возможностей восстановления памятников культурного наследия после Гражданской войны не помешала энтузиастам заняться их сохранением. С 1918 года начала действовать Комиссия по сохранению и раскрытию памятников древней живописи, в 1924 году преобразованная в Центральные государственные реставрационные мастерские, возглавлявшиеся И.Э. Грабарем, определявшие реставрационную политику в стране. В 1920-е годы метод *археологической реставрации* применялся в Москве при реставрации Кремля, стен и башен Китай-города, палат, монастырей и храмов.

В 1923 году по инициативе П.Д. Барановского в Коломенском был открыт этнографический музей, созданный по методу *искусственного моделирования*. Этот метод зародился в конце 19-го века в Скандинавии («Улица народов» 1867, «Индонезийская деревня» 1883). Образцом для архитектурно-этнографических музеев на базе свезенных памятников стал стокгольмский Скансен, созданный в 1891 году А. Хазелиусом.

В первое десятилетие после переноса столицы в Москву деятельность энтузиастов по охране культурного наследия, в т.ч. и архитектурного, велась в постоянной непримиримой дискуссии с двумя основными противниками: исполнительной властью, решавшей текущие задачи функционирования Москвы, и адептами принципиально нового, социалистического города будущего. Архитекторы, реставраторы и искусствоведы составляли опись архитектурных памятников, представлявших культурно-историческую ценность, изучали их состояние для того, чтобы в дальнейшем использовать эту информацию не только для их реставрации, но и при разработке Генпланов. Профессионалы думали о том, как «…классифицировать наследие не только как “вещь в себе”», «как объекты наследия включить в будущие планы по преобразованию города»[13].

К началу 1930-х годов стало понятно, что в борьбе за наследие защитники старины потерпели поражение: только что отреставрированные Казанский собор на Красной площади, палаты Голицына, церковь Параскевы Пятницы в Охотном ряду, Китайгородская стена, Сухарева башня и многие другие памятники были снесены в 1928–1936 годах. Уничтоженное в 1934 году было превращено в щебень для строительства московского метрополитена.

В период имперского социализма (1935–1954) масштабная реконструкция Москвы по Генплану 1935 года привела к исчезновению ряда исторических комплексов, мешавших новой градостроительной структуре столицы. Оставленные памятники культурного наследия сохранялись и реставрировались по мере возможности вплоть до июня 1941 года.

После Второй мировой войны первоочередным вопросом во всех странах, подвергшихся разрушениям, стало восстановление городов, формирование новой или реконструкция исторической среды обитания.

В Европе, в первое десятилетие после окончания Второй мировой войны, по отношению к историко-культурному градостроительному наследию и реконструкции исторической застройки были равно применимы два подхода:

– воссоздание разрушенного в ходе войны подлежало тщательному восстанов-

лению, максимально приближенному к утраченному оригиналу, что создавало ощущение неразрывности довоенного и послевоенного существования городов и народов, восстанавливался облик традиционного города;

– разрушения, как любые катастрофы – пожары, наводнения и пр., предоставляли возможности взрывного развития городов на современной стадии понимания градостроительства, не ограниченного рамками бережного отношения к утраченному историческому наследию, вели к совершенствованию планировочной структуры.

Примерами первого подхода стали историческая реконструкция Сен-Мало[14], Старого Мяста Варшавы, Кракова и др. Второй, инновационный подход, применялся значительно шире: в Плимуте, при реконструкции Ковентри[15], Гавра[16], Сен-Дье[17], центра Абвиля[18] и др. В генеральном плане Лондона П. Аберкромби предусмотрел разуплотнение исторического центра и снятие через него транспортного транзита.

В СССР на восстановительно-реконструктивном этапе (1941–1954) при послевоенном восстановлении разрушенных городов в программы входило воссоздание утраченных памятников культурного наследия. Как правило, реставрация велась методом *in situ*[19], ставшим популярным в Европе в 1960–1970-х годах. Воссозданные памятники, в особенности их комплексы, формировали общественные пешеходные пространства. Советские реставраторы занимали твердую позицию: «Восстановить можно лишь такой памятник, который сохранил в натуре следы изначального образа, бесспорно подтвержденные подробными обследованиями. Всякие доделки, основанные не на натурных данных, а на приемах некогда практиковавшейся аналогизации, совершенно недопустимы и должны быть устранены из современной практики»[20].

Высокому уровню реставрационных работ способствовала деятельность образованного в 1948 году Научно-методического совета по охране памятников культуры при Президиуме Академии наук СССР[21].

В СССР для периода тоталитарного модернизма (1954–1991) были характерны противоречия в целях и средствах градостроительной политики как при формировании городской музеефицированной среды, так и при реконструкции исторической городской среды, тогда как в Европе два десятилетия, с конца 1950-х до середины 1970-х годов, прошли под знаком модернистского подхода к реконструкции городов. На первый план в европейских городах выдвинулись принципы разумной упорядоченности планировочной структуры и рациональной организации городской среды обитания. В конце 1950-х годов появились работы о *семантическом* и *средовом подходе* к реконструкции исторических городов, однако практического применения почти не нашли.

Показательным стал опрос ведущих архитекторов мира, проведенный журналом «L'Architecture d'Aujourd'hui» в 1965 году.[22] На вопросы о реконструкции старых городов, которые представляли собой исторические памятники, и путях развития старых и новых городов со всем многообразием протекающих в них процессов,

2010. Панорама Манежной площади и Кремля с Российской государственной библиотеки.

***Слева направо**: Государственная Дума (ул. Охотный ряд, 1. «Дом Совета Труда и Обороны». Арх. А.Я. Лангман. 1935. Реконструкция: арх. М.М. Посохин, С.Б. Ткаченко и др. 1994). Дом Благородного собрания с Колонным залом (ул. Охотный ряд, 3. Арх. М.Ф. Казаков. 1780). Гостиница «Москва» (ул. Охотный ряд, 2. Арх. А.В. Щусев, Л.И. Савельев, О.А. Стапран. 1935. Снос и воссоздание: арх. М.М. Посохин, В.В. Колосницын. 2005–2013). Гостиница «Метрополь» (Театральный пр., 2. Арх. В.Ф. Валькот, худ. М.А. Врубель. 1899–1903. Реставрация. 1986–1991. Арх. А.Б. Гурков и др.). Государственный исторический музей (Красная площадь, 1/2. Арх. В.О. Шервуд. Инж. А.А. Семенов. 1874–1883). Угловая Арсенальная (Собакина) башня Кремля (арх. Пьетро Антонио Солари. 1492). Манеж (арх. О.И. Бове. Инж. А.А. Бетанкур. 1817. Реконструкция после пожара. Арх. М.М. Посохин, П.Ю. Андреев. 2004). Пост № 1 у Могилы Неизвестного Солдата, вечный огонь (Могила Неизвестного Солдата: арх. Д.И. Бурдин, В.А. Климов. Скульптор Н.В. Томский. 1966. Перенос Поста № 1 от Мавзолея к Могиле Неизвестного Солдата: арх. С.Б. Ткаченко, Е.Л. Лякишева и др. 1998). Арсенал (строители Д.И. Иванов, К. Конрад. 1702–1736). Средняя Арсенальная (Граненая) башня Кремля (1493–1495). Троицкая башня Кремля (арх. А. Фрязин. 1495)*

от многих архитекторов ответов не поступило. По мнению А.С. Щенкова: «Для большинства участников опроса наследие – это некоторое количество раритетов, сохранять которые желательно, но не обязательно, а наряду с этим – масса устаревших построек, замена которых была бы только благом»[24].

Основным методом реконструкции в Европе стало активное вмешательство в исторические территории городов, реализация крупных проектов, меняющих привычный облик городского центра. Эта градостроительная агрессия вызвала ответную реакцию общества и профессионалов, консолидировавшихся для защиты историко-культурного наследия. В 1962 году ЮНЕСКО выпустило рекомендации «О сохранении красоты и характера пейзажей и местностей».

В 1964 году Венецианская хартия признала важную градостроительную роль памятников в формировании городской среды, что было отражено в ее названии: “International Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Sites”, переведенном как: «Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест». Таким образом, появился термин «достопримечательное место».

По мнению С.С. Подъяпольского: «…Общая современная тенденция в области реставрационной методики – подтверждение принципов археологической реставрации с одновременным признанием возможности гибкого подхода, основанного на более широкой трактовке памятника»[25].

2010. Панорама Манежной площади и Кремля с Российской государственной библиотеки.

Слева направо: *Государственный Кремлевский Дворец съездов (арх. М.В. Посохин, А.А. Мндоянц, Е.Н. Стамо и др. 1961). Теремной дворец с Верхоспасским собором, дворец Василия III (первый и второй ярусы. Арх. Алевиз, 1499–1508). Золотая Царицына палата (16 век), третий, четвертый и пятый ярусы – дворец Михаила Федоровича и церковь Спаса за золотою решеткой (арх. Б. Огурцов, А. Константинов, Т. Шарутин, И. Ушаков. 1635–1636). Успенский собор (арх. А. Фиоравенте. 1475–1479). Колокольня Ивана Великого (арх. Бон Фрязин, Петрок Малый, Ф. Конь. 1505–1600). Комендантская (Колымажная) башня Кремля (1495). Оружейная (Конюшенная) башня Кремля (1493–1495). Боровицкая (Предтеченская) башня Кремля (арх. П.А. Соляри. 1490). Водовзводная (Свиблова) башня Кремля (арх. А. Фрязин, 1488)*

В СССР масштабные градостроительные работы на этапе индустриальной типизации (1954–1971) были связаны со сносом объектов культурного наследия и уничтожением исторической среды, в условиях модернизации и урбанизации замещаемой новой застройкой.

Желание сохранить некоторые объекты инициировало применение метода искусственного моделирования среды – создание музеев и заповедников, формировавшихся из свозимых памятников. Наибольшее количество музеев такого типа в СССР было создано в это время. В музее «Коломенское» 10 экспозиционных комплексов реконструировали совокупность явлений культуры русского народа, проявлявшихся в материальных и нематериальных формах, и выстраивались в непрерывную систему. В процессе реализации проекта в 1980-х годах музеем-заповедником были поглощены древние села Коломенское и Дьяково, ценная историко-культурная среда и здания уничтожены.

Во второй половине этапа индустриальной типизации в Москве стало формироваться новое отношение к историко-культурному градостроительному наследию. Этот процесс стал оформляться на этапе стабильности (1971–1980) с появлением законодательных актов, обеспечивавших охрану наследия.

Значительную роль в сохранении историко-архитектурного наследия Москвы в условиях активного развития столицы сыграло постановление Бюро МГК КПСС и исполкома Моссовета от 21.06.1972 о застройке центральной части города. После проектной проработки были образованы 9 заповедных зон: «Китай-город», «Кропоткинская улица», «Ул. Арбат», «Ул. Герцена и Воровского», «Ул. Петровка – Кузнецкий мост», «Ул. Кирова», «Ул. Богдана Хмельницкого – Чернышевского», «Заяузье», «Замоскворечье».

2010. Панорама Соборной площади Кремля с колокольни Ивана Великого.

Слева направо: *Архангельский собор (арх. Алевиз Новый. 1505–1508). Благовещенский собор (строили псковские мастера 1484–1489). Большой Кремлевский дворец (арх. К.А. Тон. 1839–1849. Реконструкция: арх. И.А. Иванов-Шиц. 1933–1934. Реконструкция: арх. М.М. Посохин, Б.В. Палуй. 1994–1998). Красное крыльцо (арх. М. Руффо, П. Соляри. 1487–1491. Разобрано в 1930. Воссоздано: арх.-рест. Л.Н. Лавренов, А.В. Филиппова, Н.Г. Мухин. 1994–1995). Грановитая палата (арх. М. Руффо, П. Соляри. 1487–1491). Церковь Ризоположения (построена псковскими мастерами. 1485–1486). Успенский собор (арх. А. Фиоравенте. 1475–1479). Патриаршие палаты с церковью Двенадцати апостолов (арх. Д. Охлебинин, А. Константинов. 1644–1645)*

Для завершения исторических градостроительных ансамблей в заповедных зонах допускалось новое строительство, к которому предъявлялись особые требования по масштабности, объемно-пространственному и пластическому решению.

При принятии решения о создании заповедных зон было учтено мнение общественности. Памятники архитектуры, истории и культуры Москвы были защищены законом, их перечни постоянно пополнялись.

5.4. Мечты, сбывающиеся у других

Реконструкция исторической городской среды Москвы

На этапе индустриальной типизации (1954–1971) началось осмысление того, как надлежит поступать с историческим центром столицы. Во время войны Москва по сравнению с другими городами европейской части страны почти не пострадала, и не вошла в перечень восстанавливавшихся после войны городов[25]. Тем не менее, даже без бомбежек, состояние жилого фонда, оставшегося в центре, оставляло желать лучшего.

На этом этапе московского градостроительства архитекторы мастерской столичного центра выработали методические подходы к проектированию в исторической среде. Появились визуально-ландшафтный анализ, историко-архитектурный опорный план, схемы волнового переселения. Новые градостроительные регламенты совместили ранее несовместимое: и сохранение ценной застройки, и возведение новых зданий. Были установлены заповедные зоны, охранные зоны памятников архитектуры и многое другое, без чего сегодня не может существовать проектирование в историческом центре.

На этапах стабильности (1971–1980) и дестабилизации (1980–1991) в градостроительстве Москвы стал определяющим *средовой подход* – каждое здание, любой изолированный объект есть неотъемлемая часть городской среды как единого функционального и художественно-образного целого, гармоничности средовых объектов и систем. По определению А.Э. Гутнова: *средовой подход* – проектирование архитектурных сооружений с учетом их включения в контекст сложившейся городской среды. В московском градостроительстве 1970–1980-х годов *средовой подход* был применен А.Э. Гутновым в проектах пешеходных зон: Арбат – Кропоткинская набережная, улица Богдана Хмельницкого – Чернышевского, Солянка – Яузские ворота, Столешников переулок.

Средовой подход сменил предписанную Москве в период имперского социализма ансамблевость застройки: «Средовая парадигма отдавала предпочтение соединению случайного, непредсказуемого, разнохарактерного, неуправляемо сплавляющегося в какую-то принадлежащую данной культуре целостность»[26].

Позже появился контекстуализм и его разновидности: «ретроразвитие» Б.К. Еремина[27], «рациональный контекстуализм» С.Б. Ткаченко[28] и др.

Не бойся медлить, бойся остановиться

Роль секретности в советское время в развитии сферы градостроительства явно недооценена. Как и любое явление, секретность, или режимность, имела как положительные, так и отрицательные стороны.

Что можно отнести к упомянутым сторонам? Сохранность секретной документации обеспечивалась мощью советской системы, специально обученные ведомства и сотрудники хранили государственные тайны разных категорий – просто секретные и совершенно секретные, для служебного пользования. Ничего из этого нельзя было публиковать, и даже для того, чтобы взглянуть на необходимый чертеж, приходилось оформлять допуск к государственной тайне. Забавно, что многие эскизы городской планировки, выполненные пастелью и углем, и подкрашенные акварелью в художественной манере, тоже сдавались в секретный отдел. Знание передавалось непосредственно его носителями – профессиональной литературы по текущей градостроительной деятельности не было совсем. Это напоминало средневековую цеховую организацию: мастера учили, руководили и передавали навыки и умение подмастерьям, подмастерья изготавливали уникальные изделия, и все они хранили тайну, чтобы конкуренты из соседнего цеха ничего не смогли узнать.

После 1991 года обнаружилось, что треть этих тайн уже известна всем за рубежом, треть не интересна никому даже в своем отечестве. Тем не менее, оставшаяся треть сберегла для следующих поколений огромный пласт сведений – знание города, сценарии его развития, удачные и провальные эксперименты – в общем, тот бесценный опыт, без которого профессиональные проектировщики не смогли бы двигаться дальше, создавая город будущего.

Деятельность по территориальному планированию Москвы была засекречена полностью. В особенности это касалось центральной части столицы.

Мастерская центра Москвы была образована в 1964 году в Моспроекте-1. В ГлавАПУ вопросы проектирования центра столицы курировал первый заместитель начальника

ГлавАПУ – заместитель главного архитектора города Москвы Д.И. Бурдин. Планировочной бригадой мастерской центра руководил Л.А. Каиров. С ним работал А.В. Ганешин. Специалистов в мастерскую набирали из разных организаций. В мастерской-школе И.В. Жолтовского в бригадах П.И. Скокана, В.С. Егерева, А.Б. Гуркова и др. были планировочные подразделения, закрепленные за городскими территориями. Оттуда передавали специалистов – экономистов-градостроителей, транспортников.

После завершения в 1961 году строительства Кремлевского дворца съездов идея Дворца Советов окончательно потеряла свою актуальность, поэтому из расформированного в 1964 году Управления по проектированию Дворца Советов в Моспроект-1 пришла бригада В.И. Косаржевского, занимавшаяся генеральным планом Дворца. В этой бригаде работала И.В. Матюшина.

Каждый архитектор разрабатывал свою тему. Так, В.Г. Семенов занимался историческим центром, И.В. Матюшина – памятниками архитектуры по 16 районам Москвы. Прежде всего, проводился анализ существующего положения – надо было понять, что представлял собой центр столицы – Terra Incognita, которой не занимались с 1941 года, с начала войны.

1964. Проект планировки и застройки центральной части города Москвы в пределах Садового кольца. Макет основного проекта

Из твердого, как слоновая кость, пенопласта, был вырезан макет центра Москвы в масштабе 1:5000. В.И. Косаржевский с увлечением вырезал миниатюрные церкви. Для оптимизации макетных работ он изобрел струну для резки пенопласта. Макет стоял в зале Моспроекта-1, выходившем окнами на 1-ю Брестскую улицу. Архитекторы, вскакивая на подоконник, нависали над макетом и проектировали. Не отказывался от этой высотной позиции и руководитель мастерской, Ю.Н. Шевердяев.

Пригодился опыт проектирования Дворца Советов. Тогда вычерчивались планы всех столиц мира в масштабе 1:1000 – Лондона, Парижа, Нью-Дели, Чанди-гарха. Прозрачные кальки с планами накладывались друг на друга и анализировались «внакладку». Так нарабатывалась солидная научная база по зарубежному градостроительству.

Сейчас это покажется странным, но актуальных топографических планов города – геоподосновы, не было. Мастерская работала на подоснове масштаба 1:1000 выпуска 1930 года. На этой же подоснове работала в 1945–1959 годах мастерская-школа И.В. Жолтовского, разрабатывая планировку исторической части Москвы в пределах Садового кольца, т. н. Белый город[29]. Значительно позже появилась геоподоснова 1938 года. Еще были планы полицейских частей из «Атласа столичного города Москвы», составленного в 1852-1853 годах топографом А. Хотевым в масштабе 1:3360 – в одном дюйме 40 сажен.

Доходило до анекдотических ситуаций. В 1960-х годах Москва получила новое районирование, и для работы понадобились границы районов. Их нигде нельзя было достать. Вскоре начальник Первого отдела[30] Моспроекта-2 вызывает к себе И.В. Матюшину и дает ей небольшой рулончик: заместитель главного архитектора города Д.И. Бурдин во время командировки в Лондон приобрел карту новых районов Москвы на английском языке, привез ее и сдал в Первый отдел – ему она была не нужна. За границей на любые изменения в СССР реагировали быстрее, чем у нас…

Общественный интерес к традициям отечественной культуры нарастал. Государственная политика в сфере охраны памятников ответила на это всенародное настроение созданием негосударственных обществ охраны памятников истории и культуры. Почти одновременно с созданием мастерской центра, для привлечения широкой советской общественности к активному участию в деле охраны памятников, в 1965 году было образовано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК)[31].

При отделениях ВООПИиК были созданы секции по направлениям: архитектурная, градостроительная, историческая, краеведения, памятников науки и техники, памятников музыкальной культуры и хореографического искусства, секция пропаганды и др. В состав градостроительной секции вошли Л.А. Каиров, в комиссию – И.В. Матюшина. Началась совместная работа проектировщиков и деятелей охраны культурного наследия.

Научно-методический совет при Министерстве культуры СССР возглавляла Е.П. Щукина – искусствовед и историк садово-паркового искусства, разработавшая типологию композиционных построений русских усадеб, методически обосновавшая их взаимосвязь с окружающим ландшафтом. Она готовила инструкцию по памятникам архитектуры.

А в это время передовые архитекторы-модернисты блистали проектами украшения центра столицы башнями. Я.Б. Белопольский предлагал 52-этажную башню редакции «Известий» на Пушкинской площади[32], В.С. Егерев – 25-этажное здание ТАСС на Тверском бульваре[33]. Л.Н. Павлов проектировал жилые дома в 25–30 этажей для строительства в Москве[34]. Рядом с Домом ученых на Кропоткинской улице (Пречистенке) должен был встать многоэтажный дом для старых большевиков, набережные Москвы-реки – получить высотную застройку, и т.д. Для этого надо было окончательно проститься со старой, обветшалой Москвой, как предлагали почти все участники конкурса проектов планировки и застройки центральной части Москвы в пределах Садового кольца

1966–1967 годов. В практическом плане конкурс мало что дал, однако представил широкую палитру модернистского, зачастую летального, подхода к исторически сложившемуся столичному центру.

Конкурсные проекты описаны в разделе 4.4. Границы мыслей без границ.

Влияние зарубежного модернизма в СССР было велико. Умами владела новая столица Бразилии, выстроенная по проекту градостроителя Л. Коста и архитектора О. Нимейера.

В январе 1966 года мастерская центра была переведена из Моспроекта-1 в Моспроект-2. Первое время мастерской руководил Б.В. Палуй, а затем мастерская центра влилась в мастерскую № 6 Б.И. Тхора.

Работа шла постоянно. Экономисты считали плотность, насыщенность соцкультбытом, транспортники проектировали организацию движения машин и пешеходов. А.В. Ганешин с транспортником Ю.А. Ставничим разработал чертежи Бульварного полукольца, все узлы стыковки с улицами – идея замкнуть Бульварное кольцо в Замоскворечье уже казалась утопической. Прорабатывались схемы волнового переселения – средств на масштабное строительство новых кварталов в центре не было.

Руководство ГлавАПУ требовало регулярных докладов о ходе работ, чтобы доложить выше.

Одной из тем мастерской стала работа с памятниками архитектуры.

После ликвидации в 1950 году Комитета по делам архитектуры СССР все полномочия по планировке столицы перешли в Архитектурно-планировочное управление города Москвы (АПУ)[35]. На базе подразделения АПУ – Отдела по охране памятников архитектуры, была организована Инспекция по государственной охране памятников архитектуры города Москвы. В 1961 году произошла очередная реорганизация, и АПУ преобразовалось в ГлавАПУ – Главное архитектурно-планировочное управление города Москвы. Инспекция по охране памятников вошла в состав Управления внешнего благоустройства, оформления и озеленения ГлавАПУ[36]. Для осуществления своих государственных функций Инспекция должна была иметь границы того, что надо охранять.

Установление границ охранных зон памятников было поручено мастерской № 5 Моспроекта-3 под руководством В.Я. Либсона. Методика определения границ охранных зон отсутствовала – во внимание бралась лишь ведомственная и имущественная принадлежность земельных участков, что не давало возможности определить пространство, необходимое не только для сохранения, но и для восприятия памятника. Территории охранных зон получались рваными, необъяснимой конфигурации. У Научно-методического совета по охране памятников культуры при Министерстве культуры СССР[37] тоже не было стратегии установления границ охранных зон.

Руководитель Инспекции Н.Н. Соболев – известный архитектор-реставратор, с одной стороны поддерживал творческие поиски мастерской центра, а с другой должен был принимать работы, выполнявшиеся Моспроектом-3. Инспекция была небольшой, вся она размещалась в Моспроекте-1, к ним на чердак надо было подниматься по забежным ступенькам. Там под крышей сидели архитекторы-искусствоведы, распределенные по стилям – кто-то охранял классику, кто-то – нарышкинское барокко.

Какие критерии брать за основу при научном, а не землеустроительном определении границ охранной зоны памятников архитектуры? Нанося на план существующе-

го положения памятники архитектуры и их охранные зоны, И.В. Матюшина пыталась найти какие-либо объективные факторы. В поисках теоретического обоснования она обратилась к «Архитектурной композиции городов» А.В.Бунина. Соглашаясь с Мертенсом[38], определившим, что оптимальные отношения высоты рядовой застройки к высоте башен выражаются отношением 1:2[39], А.В. Бунин вывел соотношение высоты городской застройки к «второстепенным вертикалям». Оно должно составлять не менее 1:240. Именно это соотношение для восприятия памятника архитектуры в городской застройке – «слипнется – не слипнется», и было принято в 1960-х годах за основу как градостроительный регламент.

Как и многое в градостроительных методиках работы в историческом центре, в это время зародились основы визуально-ландшафтного анализа. Зачастую эта часть проектных работ делалась по наитию. Вот один из примеров практического применения визуально-ландшафтного анализа.

С 1919 года на Ивановской горке на территории Иоанно-Предтеченского монастыря[41] находился Ивановский концентрационный лагерь, впоследствии преобразованный в тюрьму. Вплотную к нему с юго-западной стороны был построен пятиэтажный дом. Неестественное положение дома было вызвано тем, что вид из тюрьмы на Кремль и из Кремля на тюрьму должен быть перекрыт – ни сидевшие, ни посадившие их не должны были видеть друг друга даже издалека.

В 1967 году, после перехода Л.А. Каирова в НИиПИ Генплана, бригаду центра возглавил новый для Моспроекта-2 архитектор – Н.Д. Кострикин. Его пригласил в свою мастерскую Б.И. Тхор. Началась работа над эскизом застройки столичного центра. Проекты застройки центра были похожи на вышивку – красивый узор на каждый квартал.

Зная проблемы с охранными зонами, Б.И. Тхор предложил сделать их самим. Чтобы сформировать систему градостроительного регулирования, нужно иметь графические материалы по памятникам архитектуры. Чтобы изобразить памятники, надо иметь их чертежи. Чтобы иметь в охранной зоне две высоты памятника, нужно знать их верхние отметки. Начался сбор материалов – в книгах, архивах. Чертежи памятников нужны были и для макета столичного центра.

В группу И.В. Матюшиной вошли А.Я. Пескин, Л.Л. Павлов и другие молодые архитекторы. Для вычерчивания памятников понадобилось проводить фотографирование зданий в центре города. Не обходилось без казусов. В доме 19 на Кропоткинской улице находилась Академия Генштаба. Вывески не было. Но для архитекторов это был не секретный объект, а дом Долгоруковых на Пречистенке[42]. Фотографов задержали, пленку засветили.

После принятия Генерального плана развития Москвы 1971 года внимание городских властей вновь вернулось к центральной части столицы. Конкретные задачи по улучшению застройки центра Москвы, программа их осуществления и решение о разработке проекта детальной планировки (ПДП) центра Москвы в пределах Садового кольца, рассчитанные на реализацию в течение расчетного срока – по 1990 год, были поставлены в 1972 году[43].

В это время в умах городских властей вызрела идея создания заповедных улиц. Шел процесс разработки проекта детальной планировки (ПДП) центра Москвы, и в него было бы очень удачно вставить эти улицы. Работу заказали институту Генплана Москвы.

Моспроект-2 передал в институт Генплана свои наработки по памятникам архитектуры – границы охранных зон, материалы оценки состояния исторической застройки, степень ее сохранности и т.п.

Как поступает институт Генплана? В масштабе 1:2000 берется территория внутри Садового кольца, и очерчиваются границы улиц, которые было предписано признать заповедными. Только улицы! Архитекторы мастерской центра Моспроекта-2 стали доказывать, что несправедливо ограничиваться лишь улицами – степень сохранности застройки в кварталах, прилегавших к заповедным улицам настолько высока, что вполне возможно перейти от заповедных улиц к заповедным зонам.

Сохранению исторической застройки столичного центра помогли расширявшие зоны магистралей красные линии[44], проведенные в Генеральном плане 1935 года. В тех местах, где после принятия Генплана велось новое строительство, дома ставились за новыми красными линиями, т.е. со значительным отступом от линии исторической застройки улиц.

Этому есть множество примеров. Так, например, на Кропоткинской улице (Пречистенке) между домом № 28[45] и Малым Левшинским переулком расположен небольшой сквер с памятником В.И. Сурикову[46]. За ним благодаря красным линиям со значительным отступом от исторической застройки на месте двух снесенных домов стоит жилой дом № 30 – типичный образец выборочного метода вставки в историческую застройку башен повторного применения, выполнявшихся методом индустриального строительства. На Большой Ордынке перед зданием Министерства среднего машиностроения СССР[47] сквер – это тоже результат действия красных линий 1935 года.

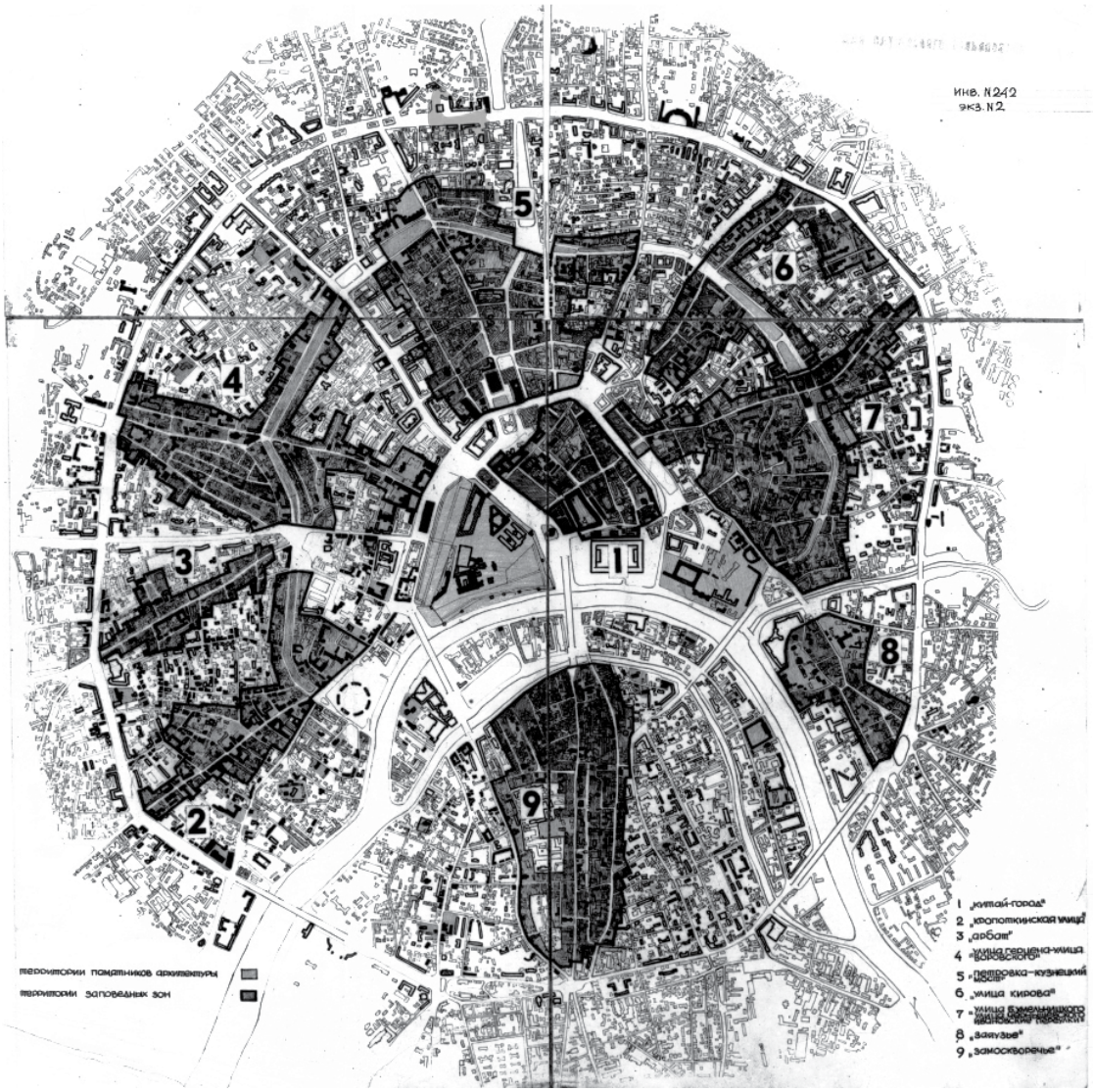
Таким образом, красные линии 1935 года сыграли положительную роль в сохранении культурного наследия Москвы. Они сберегли все, что было внутри них – Маросейку, Покровку, Пречистенку, Сретенку, все заповедные улицы. Расширение должно было идти по красным линиям, но средств на крупномасштабную реконструкцию центра не было, и поэтому сносились единицы.

Так появилась еще одна возможность создать заповедные зоны Москвы.

Не везде удалось отстоять ценную застройку. Планировалось новое здание музея Революции в Китай-городе, на Волхонке должен был размещаться новый музей В.И. Ленина. Для строительства идеологически значимых объектов историческая застройка подлежала масштабному сносу.

Обследования памятников архитектуры Моспроектом-3 продолжались. Г.К. Игнатьевым был введен основной принцип иллюминирования исторической застройки на опорных планах, примененный в ПДП центра: постройки 1761–1812 годов – красные, 1812–1850 – синие, 1850–1900 – коричневые, 1900–1917 – зеленые, после 1917 – желтые. Законодательно цвета закреплены не были, поэтому границы периодов и оттенки цветов до сих пор меняются.

Правильность такого подхода была подтверждена после ознакомления с прибалтийским опытом. В Ригу были откомандированы от Моспроекта-2 И.В. Матюшина, от Моспроекта-3 Д.Н. Кульчинский. В братской Прибалтике система охраны наследия была поставлена на должном уровне. Памятники оценивались по баллам и обозначались на планах разными цветами в соответствии со стилями – барокко, неоклассика, югендстиль. «Цветовой» подход к обозначению исторической застройке Москвы прижился.

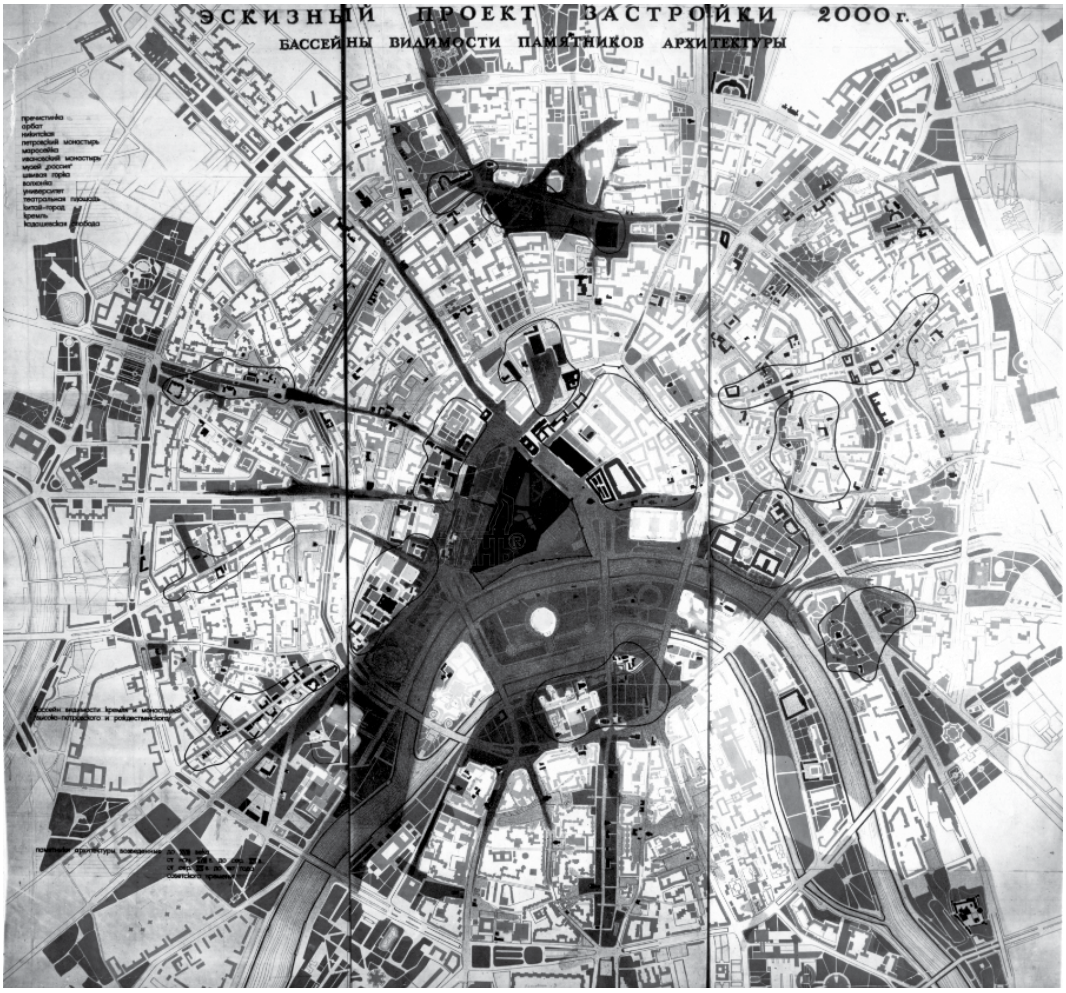

1972. Моспроект-2. Заповедные зоны Москвы. *Арх. Б.И. Тхор, А.В. Ганешин, И.В. Матюшина и др.*

Был подготовлен обширный демонстрационный материал – цветные планы Москвы в пределах Садового кольца на огромных подрамниках 3х3 метра. На них были нанесены все памятники архитектуры, их охранные зоны, степень сохранности исторической застройки, ее периодизация, надстройки 1920-х годов, бассейны видимости памятников и многое другое. Картографический анализ планов из «Атласа столичного города Москвы» А. Хотева позволил нанести границы исторических домовладений. Авторы называли эти подрамники «крапленые карты» из-за обилия нанесенной на них информации. Стало видно, что в центре превалировала историческая застройка.

Эти «крапленые карты» потрясли многих, даже Е.П. Щукину: все были убеждены, что в Москве все давно снесено.

С помощью этой экспозиции главному архитектору столицы М.В. Посохину удалось получить одобрение городских властей на создание заповедных зон Москвы.

1973. Моспроект-2. Эскизный проект застройки центра Москвы в пределах Садового кольца, рассчитанный на реализацию в течение расчетного срока – по 1990 год и на перспективу до 2000 года. Бассейны видимости памятников ар-хитектуры. *Арх. Б.И. Тхор, А.В. Ганешин, И.В. Матюшина и др.*

Результаты десятилетней кропотливой работы демонстрировал Проект детальной планировки центра Москвы в пределах Садового кольца. В нем были закреплены 234 архитектурных и 80 историко-мемориальных памятников, охраняемых государством. В 1972 году Мосгорисполком дополнительно согласовал 90 памятников архитектуры для постановки на государственную охрану. В местах концентрации памятников архитектуры, формировавших в сочетании с прилегавшей к ним застройкой, целостные ансамбли старинных улиц и кварталов, имевших особую градостроительную и историко-культурную ценность, были образованы девять заповедных зон[48]. Их территория составила 345 га – 17% территории города в пределах Садового кольца.

Весь центр с его внешним окружением рассматривался как зона особого режима реконструкции. Взаимное сочетание мероприятий по сохранению исторически сложившейся застройки в заповедных зонах и предусмотренного ПДП строгого строительного зонирования всей территории Москвы в пределах Садового кольца создавали предпосылки для преемственного формирования облика исторического ядра в системе общегородского центра.

Придет время – цветы распустятся сами

Основные направления реконструкции и обновления исторической части Москвы были определены Генеральным планом 1971 года, однако уже ко второй половине 1970-х годов обнаружился разрыв между стратегией Генплана и тактикой принятия практических архитектурно-планировочных решений[49]. Сказалось отсутствие обоснованной методики комплексной реконструкции и функционального обновления старой застройки, и, в первую очередь – в центральной части Москвы.

Для решения проблемы на конкретных примерах, с выявлением архитектурно-планировочных мероприятий, были разработаны научно-методические рекомендации по реконструкции исторических территорий столицы[50]. Необходимо отметить, что с середины 1990-х правительство Москвы стало требовать от проектировщиков и застройщиков выполнения этих рекомендаций. Впоследствии рекомендации дополнялись, детализировались, приводились в соответствие федеральному законодательству.

При реализации Генплана 1971 года было необходимо решить весьма специфические и далеко не бесспорные задачи реконструкции центральной исторически сложившейся части Москвы. Для этого:

– изучались особенности ее архитектурно-планировочной организации;

– на примере экспериментального проектирования выявлялись особые функции и положение сложившейся жилой застройки в предназначенной для реконструкции городской среде;

– определялись принципиальные особенности и эффективные средства реконструкции и функционального обновления;

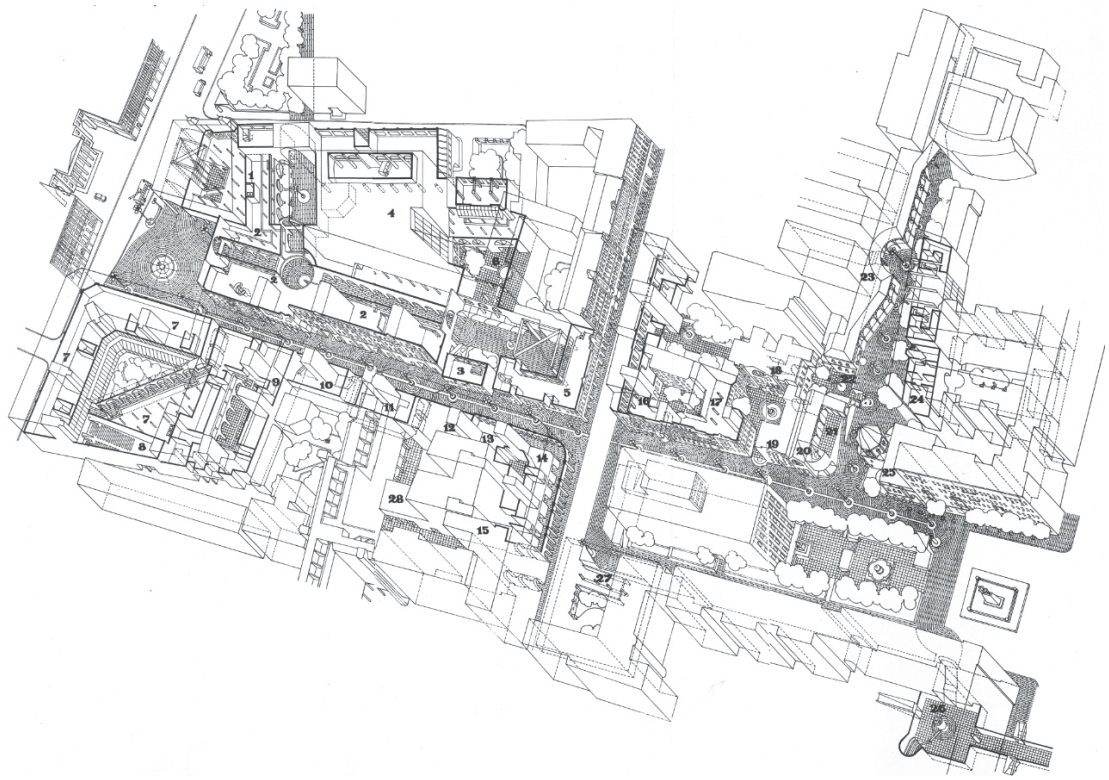
– давались рекомендации по совершенствованию методики оценки и проектирования территорий, подлежавших комплексной реконструкции.

В 1970-х годах стал применяться визуально-ландшафтный анализ – проверочные перспективы вариантов застройки, выполненные в докомпьютерную эру на ЭВМ – электронно-вычислительных машинах.

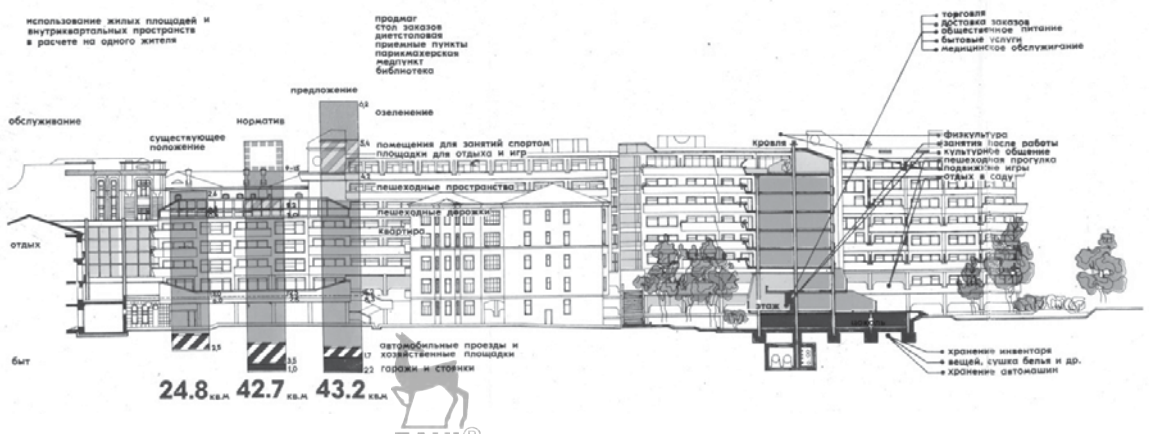
На примере двух проектов можно проследить алгоритм применения предложенных НИиПИ Генплана Москвы научно-методических рекомендаций.

При разработке ТЭО комплексной реконструкции участка заповедной зоны «Петровка-Кузнецкий мост» (1979–1980)[51] для конкретного решения был выбран участок, включавший Столешников переулок,[52] часть улицы Петровка, улица Кузнецкий мост с прилегающими кварталами. Анализ историко-архитектурной ценности участка и функционального использования территории позволили выявить историческую структуру домовладений, сложившуюся систему внеуличных пешеходных коммуникаций, подлежавшие реставрации и восстановлению здания. Была раскрыта исторически сложившаяся функциональная структура, места наибольшей концентрации посетителей и основные фокусы тяготения. Анализ позволил определить перспективную специфику Столешникова переулка и улицы Петровка как зоны специализированной торговли, а Кузнецкого моста как «Улицы мастеров и художников» с концентрацией выставок, художественных салонов, торговли изделиями художественных промыслов, книг по искусству и др. Было предложено увеличение мощности сети общественного питания, организация новых зеленых рекреационных площадок, стабилизация числа рабочих мест в торговле при значительном увеличении полезной площади, а также увеличение числа объектов культурно-рекреационного назначения.

Рекомендовались характерные для исторически сложившейся центральной части Москвы приемы организации уличного пространства: фиксация периметров кварталов, изгибов и углов улиц, проницаемость первого уровня застройки путем устройства арок и проходов. Уличный фронт зданий приобретал ступенчатый силуэт, подчеркивавшийся глубокой пластикой фасадов. Особое место занимало архитектурно-художественное оформление улиц – выносные входы-крыльца, навесы, объемная реклама и витрины, исторические фонари, скамейки и другие элементы уличной мебели.

1977. *НИиПИ Генплана Москвы. Предложение по комплексной реконструкции Столешникова переулка. Арх. А.Э. Гутнов, А.А. Скокан, З.В. Харитонова, В.П. Юдинцев и др.*

1977. *НИиПИ Генплана Москвы. Предложение по комплексной реконструкции Столешникова переулка. Арх. А.Э. Гутнов, А.А. Скокан, З.В. Харитонова, В.П. Юдинцев и др.*

ТЭО предлагало организацию пешеходной зоны по трассе Советская (Тверская) площадь – Столешников переулок – улица Петровка – Кузнецкий мост. Выбранная схема транспортного обслуживания не исключала на перспективу создание системы глубоких транспортных вводов и подземного распределительного полукольца.

В 1980-х годах проект перешел в Моспроект-2. Общественные пространства пешеходных зон последовательно готовились к реализации в 2000-х, процесс завершился в 2012 году. Камергерский переулок стал пешеходным в 1998, Кузнецкий мост и Столешников переулок – в 2012.

Главной целью разработки ТЭО комплексной реконструкции участка заповедной зоны «Замоскворечье» (1979–1980)[53] было сохранение и оживление этого уникального целостного участка городской среды с многочисленными памятниками культурного наследия. Для этого были определены наиболее ценные сооружения и средовые элементы, прослежено поэтапное развитие планировочной структуры и функционального использования, выявлены негативные изменения в облике Замоскворечья в ходе его развития. Определены ландшафтные зоны и узлы, зоны деградации среды, нарушения периметра, развалы, отмечены места утраты компонентов городского ландшафта. Были выделены восемь типологических групп, объединявших всю застройку участка по определенным признакам. Для оценки исторических сооружений и при разработке проектов новой застройки была разработана матрица деталировки фасадов.

Проект предлагал создание двух зон: музейно-туристической и торгово-обслуживающей. Первая включала Лаврушинский переулок, Кадашевскую слободу и Георгиевский переулок, вторая – Пятницкую улицу до Климентовского переулка, Климентовский переулок, Ордынский тупик и Большой Толмачевский переулок. Эти зоны освобождались от транспорта и организовывали две части пешеходной системы, включавшей в себя другие улицы, переулки и внутриквартальные проезды. Пешеходная система становилась каркасом, скреплявшим разнородные территории и объединявшим их в единый, активно функционирующий городской организм на территории исторического центра. Наличие трех станций метрополитена – на Полянке, Ордынке и Пятницкой, делало этот участок Замоскворечья еще более привлекательным.

Реализация проекта началась в конце 2000-х годов. Ордынский тупик стал пешеходным в 2006 году, Лаврушинский, Большой Толмачевский и Климентовский переулки – в 2013, Черниговский – в 2015, реконструкция полупешеходной Пятницкой улицы завершилась в 2014 году.

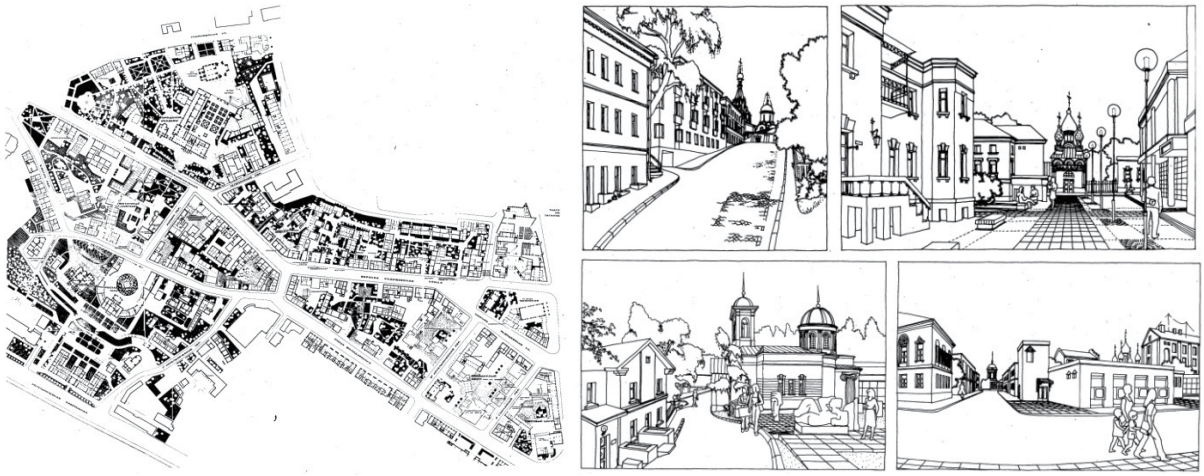
В тот же период разрабатывались и другие проекты комплексной реконструкции исторического центра Москвы – Заяузье, Сретенка, Покровка, Ивановская горка.

Весьма востребованной при определении подходов к освоению территорий исторической Москвы стала концепция «ретроразвития» Б.К. Еремина, окончательно сформулированная им в 1987 году.

В чем основные идеи «ретроразвития»? Регулирование нового строительства в исторически сложившейся среде путем планиметрических регламентаций не смогло решить проблему преемственности в развитии города. Это было связано с рядом обстоятельств субъективного и объективного свойства: неоднозначность восприятия объекта и определения его ценности, волюнтаризм при определении границ зон охраны и регулирования, нацеленность регламентаций исключительно на изоляцию и обособление памятника в структуре города и др.

1982. *Моспроект-2. ТЭО комплексной реконструкции заповедных зон «Петровка-Кузнецкий мост» и «Сретенка». Арх. А.В. Ганешин, И.В. Матюшина, Т.Н. Евстратова, С.Б. Ткаченко и др.*

1983. *Моспроект-2. ТЭО комплексной реконструкции заповедной зоны «Заяузье». Арх. А.В. Ганешин, И.В. Матюшина, Т.Н. Евстратова, С.Б. Ткаченко и др.*

Историческое наследие обладает двойственной природой. Оно консервативно и генеративно одновременно, что связывает его с двумя векторами развития архитектуры – приспособительным и преобразовательным. Приоритет одного или другого вектора ведет либо к недооценке роли наследия в реконструкции города, либо к некритическому отношению к нему[54].

Ретроразвитие можно считать вариантом контекстуализма – направления в архитектуре, требующего максимально чуткого и внимательного вписывания новых объектов в исторически сложившуюся городскую среду. Контекстом при этом является вся исто-

рия архитектурной и градостроительной культуры того города, в который «погружается» новый объект. По определению А.В. Бокова: «Следование контексту не сводится к сохранению памятников или исторической среды. <…> Идеалом, целью контекстуализма, может считаться не столько создание домов, сколько воссоздание или организация процесса воспроизводства высоких качеств городской ткани, достижение ее непрерывности, преемственности и предсказуемости»[55].

Профессиональный дар предвидения архитекторов и градостроителей, планировавших будущее столицы в 1970–1980-х годах, дал возможность подготовить методическую и проектную базу для преобразования городской исторической среды на следующем витке развития Москвы. Они поступали так, как подсказывала японская пословица: «Сделай все, что сможешь, а в остальном положись на судьбу».

Создание общественных пространств Москвы в 21-м веке имело не только общие черты с градостроительными концепциями, появлявшимися в 1970–1980-х годах. Поразительное, вплоть до рисунка мощения, сходство некоторых проектных решений программы «Моя улица» с предложениями НИиПИ Генплана Москвы и Моспроекта-2 1974–1989 годов указывало на преемственность в подходе к преобразованию сложившейся градостроительной структуры центра. В 2010-х годах нехватка архитекторов, профессионально подготовленных к работе в исторической среде, зачастую приводила к поверхностному эффекту реконструкции территорий центра столицы, благоустроительной «косметике», камуфлировавшей некомплексные проекты.

Пешеходный Арбат

Концепций превращения улицы Арбат в пешеходную не существовало до конца 1970-х годов. Наиболее подходящими для этого архитекторам казались Столешников переулок, улица 25 Октября (Никольская), Кузнецкий мост.

Почему первой пешеходной улицей стал Арбат?

По поручению Министерства обороны в середине 1970-х годов институт Военпроект прорабатывал расширение комплекса зданий в районе улицы Фрунзе (Знаменки) – Гоголевского бульвара для строительства Генерального штаба. Места было мало, и даже два десятка планировочных предложений, которые делались вместе с А.В. Ганешиным, искомого результата не дали. Тогда М.В. Посохин предложил квартал, выходивший на Арбатскую площадь.

Для присоединения к инженерным коммуникациям столь крупного комплекса было необходимо соорудить коллектор, соединявший место возведения Генштаба с Садовым кольцом. Единственным свободным местом для этого был Арбат – из-за поездок Сталина из Кремля на ближнюю дачу, проходивших по Арбату, по улице не прокладывали подземные коммуникации, и Арбат представлял собой редкое исключение из улиц московского центра, под которыми лежало огромное количество сетей водопровода, ливнестока, канализации, теплоснабжения, электрики, телефона и прочих коммуникаций. После прокладки коллектора в 1982 году начались работы по созданию пешеходной зоны, завершившиеся в 1986 году.

Здание Генерального штаба вооруженных сил Российской Федерации было возведено в 1979–1987 годах на ул. Знаменка, 14/1, и одновременно строился пешеходный Арбат.

1979. НИиПИ Генплана Москвы. ТЭО реконструкции улицы Арбат

Технико-экономическое обоснование превращения улицы Арбат в первую в стране пешеходную зону было утверждено в 1979 году. С улицы снималась троллейбусная линия, убиралось все автомобильное движение. По проекту фасады всех зданий получили продуманное колористическое решение.

Зоя Васильевна Харитонова, работавшая вместе с А.Э. Гутновым в Институте Генплана Москвы, бывшая главным архитектором первого проекта пешеходного Арбата, рассказала об этом периоде.

– Что было тогда самым сложным?

– Убедить чиновников в необходимости это делать. Пешеходная улица не давала никакого реального «привара», это же не вновь построенные квадратные метры. Это делалось для общества, для горожан: ходите, любуйтесь. И все. Чиновникам трудно было такое понять. Пришлось пройти массу инстанций, в том числе экспертизу Госстроя СССР. Никто не представлял, как это можно – убрать с улицы транспорт? В Госстрое я лично доказывала несколько часов, что мы не нарушим жизнь города. А московских чиновников мы взяли тем, что сделали «легенду Арбата» – на план арбатских кварталов нанесли портреты писателей, музыкантов, художников, живших в этом месте или связанных с ним. Здесь же обитало все приличное московское человечество. Например, в начале 19-го века там были несколько гимназий, классы рисования и музыкальные, частные библиотеки, лечебницы для бедных, книжные и букинистические магазины, переплетные мастерские, несколько редакций. Здесь жили университетская профессура, студенты. Бунин в студенческие годы снимал здесь меблированную комнату, он потом описал это в «Темных аллеях».

– Вы предлагали сохранить то, что еще оставалось на Арбате от прежних времен?

– Конечно. Букинистические, например, еще были. В доме № 9 сохранился знаменитый арбатский подвальчик, описанный в «Детях Арбата» у Анатолия Рыбакова. Когда-то в нем устраивали диспуты Маяковский с Есениным. Помню, мы устроили громадную экспозицию – показывали, как улица может жить воспоминаниями. Но когда

мы сделали пешеходную зону, многое погибло у нас на глазах. Странная вещь: как только город вложил в Арбат деньги, туда пришли совсем не те люди и все «прихватили».

– А кто все-таки дал добро на пешеходный Арбат?

– Виктор Васильевич Гришин, в то время первый секретарь Московского горкома партии. Он так увлекся этой работой, что даже сам выбрал рисунок мощения, которое там сейчас лежит, причем его выбор был точным и правильным.

– Тот проект технически был сложным?

– Мы восстановили фасады, лепнину, выдернули все провода – там же и троллейбусы ходили, и трамваи, и растяжки висели. Небо было все в проводах. Из фасадов вытянули такое количество металла, что несколько суток пришлось его вывозить. Сняли чудовищные металлические вывески, за которыми обнаружились исторические. Улица страшно заросла асфальтом, его было, наверное, полметра. К тому же кроме асфальта мы сняли еще двадцать сантиметров культурного слоя. Дома стали стройными, обнажились крылечки. На ЖБИ-17 изобрели и построили специальную линию по производству кирпичиков, которыми замостили Арбат. Для начала мы решили замостить сто метров экспериментального участка у Театра Вахтангова. И вот в тот момент, когда уже должны были начаться работы, у меня на глазах тяжелый грузовик, груженный этими нашими кирпичиками, провалился в грунт. Его с трудом вытащили. Потом пришлось закачивать под землю на этих ста метрах жидкое стекло. А вдоль всей остальной улицы сделали бетонное основание. Вообще это была грандиозная для Москвы стройка, в ней участвовала масса людей. Знаете, как работали маляры? Они все чистили, скребли, отмывали, снимали слепки утраченных деталей и восстанавливали их. Там были дома классической московской отделки – я говорю о терразитовой штукатурке, которая делается из наших подмосковных песков, цементов и слюды. Это очень сложная, старинная технология. Когда раньше отделывали дом, то занавешивали его мокрой рогожей, и там, под ней, рукавицей натиралась эта штукатурка. Все самые красивые арбатские дома были отделаны именно этим историческим методом.

– Как мостили Арбат?

– Когда пришло время мостить улицу, никто не знал, с чего начать. А потом нашлась бригада стариков, они пришли со своими специальными молоточками, со своими наколенниками – руками делали все, на коленях. Вообще перед строителями я сама была готова на колени встать. Я не уходила с улицы месяца три и видела, как они работали круглые сутки и спускались со строительных лесов только поздним вечером. Тогда казалось, что мы сделали улицу для всех.

– Сегодня вы так не считаете?

– Город потратил на Арбат значительные средства, но со временем хозяевами улицы стали случайные люди. Если завтра улицу покроют гранитом, да еще с подогревом, она еще больше потеряется для прохожих.

– То, что предлагается в новом проекте, на ваш взгляд, нужно Арбату?

– Это самое незначительное из того, что ему нужно. Сегодня в первую очередь надо заняться транспортом. Сейчас в местах, где в нашем проекте предполагались большие стоянки, либо располагаются какие-то частные стоянки, либо все перегорожено.

– Кому, по-вашему, нужен еще один проект реконструкции Арбата – жителям, городу, чиновникам?

Он мало что даст арбатским жителям. Лично я с трудом представляю, что Арбат вновь превратится в гигантскую стройплощадку. Там же два с половиной гектара мощения! Двадцать лет назад, чтобы привезти и складировать все эти камушки (кстати, они и сегодня в хорошем состоянии), потребовалось занять всю округу. Или возьмем идею подогреваемого дорожного покрытия. Вы же знаете, что, например, недалеко от Театра Вахтангова под ногами можно увидеть плитки с именами, и если эта самодеятельность будет продолжаться, когда дорогу станут подогревать, то все это может кончиться очень печально. А деревья на Арбате двадцать лет назад мы уже сажали. Но они погибли. Все это так непродуманно. И безумно дорого. А дворы живущих на Арбате как были помойками, так и останутся.

Арбат в начале 20-го века. Справа – ресторан «Прага» (почтовая открытка)

***1935**. Арбат с троллейбусным движением*

***1988**. Пешеходный Арбат (почтовая открытка)*

***2013.** Старый Арбат. Фото С. Скибюк, РИА Новости*

– Жаль, что не все удалось осуществить…

– Пешеходный Арбат существует более тридцати лет. Миллионы людей уже прошли по нему. Каждый дом здесь имеет интересную историю, а поведать ее нам не удалось. Вот ресторан «Прага» – связан с именами Л.Н. Толстого и А.П. Чехова, но нет об этом доски, и ресторан не работает. Рядом дом № 4 – бывшая гостиница «Столица», где жил И.А. Бунин и писал «Темные аллеи». Реконструкции нет, как и мемориальной

доски. Напротив стоит дом № 9, где раньше было кафе «Арбатский подвальчик», где встречались Есенин, Маяковский, Пастернак, Каменский. Сегодня этот дом принадлежит Украинскому Культурному центру, и нам недоступен.

– Есть утраченные, но очень интересные арбатские дома.

– Хотелось бы восстановить дом № 14 – с шестиколонным портиком, деревянный, послепожарного периода. Этот дом погиб во время бомбежки в 1941 году, как и прежнее здание театра им. Вахтангова. В своё время без согласования с авторами проекта на сохранившейся белокаменной цокольной стене этого дома некая американка наклеила керамические плитки «Стена мира», что нарушило всю логику исторического Арбата. Рядом, во владении № 16, стояла звонница церкви Николы Явленного с надвратной часовней 16-го века. Она известна тем, что принадлежала одному из стрелецких полков, и именно здесь Пьер Безухов, по замыслу Льва Толстого, поджидал Наполеона, желая в него стрелять.

– Место, известное всему читающему миру.

– Необходимо звонницу восстановить! Она стояла на излучине Арбата и была видна как со стороны Арбатской площади, так и Смоленской. Ещё одним важным объектом на Улице должен стать музей воинско-исторической славы Арбатского района, расположенный в большом ампирном особняке, в доме № 37, принадлежащем сегодня Военному ведомству. На Арбате есть еще несколько домов, которые могли бы стать полезными пешеходно-туристической зоне. Есть даже дом-квартира А.С. Пушкина (вл. 53) и музей-квартира Андрея Белого (вл. 55). С помощью известного историка-москвоведа В.В. Сорокина было найдено очень много имен наших великих соотечественников, живших или бывавших на Арбате, о чем необходимо сообщить посетителям улицы. Москва должна продолжить программу реставрации пешеходной улицы Арбат.

Прошло ровно сорок лет с утверждения ТЭО пешеходного Арбата, и новые архитектурные власти Москвы усомнились в правильности решения своих предшественников: «Уход транспорта со Старого Арбата является все еще открытым вопросом». У эффективных менеджеров вызвали недоверие идеи и проекты А.Э. Гутнова, И.Г. Лежавы, З.В. Харитоновой, А.В. Ганешина, И.В. Матюшиной, А.А. Скокана, архитектурные и градостроительные фантазии и концепции Е.Б. Пхора, М.В. Хазанова, А.Р. Асадова и многих других.

Видимо, городские власти стала раздражать нежелательная атмосфера свободы, сохранившаяся на пешеходном Арбате, а поможет с ней справиться введение автомобильного движения: «Это дисциплинирует людей»[56].

Некоторых манит слава Герострата…

***

Пожалуй, можно согласиться с Б. Акуниным, написавшим в начале 21-го века: «Вне всякого сомнения, Москва – существо женского пола. У нее ослаблено чувство времени, поэтому в отличие от городов-мужчин, она равнодушна к прошлому и живет исключительно настоящим. Вчерашние герои и вчерашние памятники для нее мало что значат – Москва без сожаления расстается с ними, у нее короткая память и несентиментальное сердце»[57].

Примечания

1. *Лихачев Д.С.* Русская культура. М. : Искусство, 2000. 438 с.
2. *Радкау Й.* Природа и власть. Всемирная история окружающей среды / пер. с нем., сост. указ. Н.Ф. Штильмарк; вступ. слово Ю. Обертрайс; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 472 с. (Исследования культуры).
3. *Сталин И.В.* О задачах хозяйственников. Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. // Сталин И.В. / Соч.. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 29–42.
4. Атлас Москвы. Картографическая энциклопедия / ред. В.Н. Дамурчиев, А.В. Антипов, А.В. Бородко, А.В. Кузьмин, А.В. Петров, В.И. Ресин, Ю.В. Росляк, В.П. Савиных, С.Б. Ткаченко. М.: ЗАО «Ассоциированный Картографический центр-М», 2007. 320 с. С. 24.
5. *Хазанова В.Э.* Советская архитектура первых лет Октября. М.: Наука, 1976. 216 с. С. 77.
6. *Хан-Магомедов С.О.* Архитектура советского авангарда: в 2 кн. Кн. 2. Социальные проблемы. М.: Стройиздат, 2001. 712 с., ил. С. 67.
7. *Шестаков С.С.* Большая Москва. М.: МКХ, 1925. 41 с. С. 13–14.
8. Измайловский парк им. Сталина – 1956 га; Центральный парк им. Горького с включением территории Ленинских гор, расширяемых на юго-запад и долину р. Сетунь, Лужники – около 3200 га; Сокольнический парк – 952 га; Краснопресненский парк – 81 га; Фили-Кунцевский парк – 1198 га; Химкинский парк – 133 га; Тимирязевский парк – 143 га существующего парка и 246 га нового; Лихоборский парк – 510 га; Останкинский парк – 373 га и примыкающий к нему новый зоопарк – 253 га; Кусковский парк – 578 га; Кузьминский парк – 676 га; Ленино-Коломенское – 1740 га.
9. Генеральный план реконструкции города Москвы / отв. за выпуск Я.С. Цванкин. М.: Московский рабочий, 1936. (Постановления и материалы). 164 с. С. 73–74, 79.
10. *Яснов М.А.* Озеленение Москвы // Городское хозяйство Москвы. 1947. № 12. С. 9–14.
11. Анастилоз – метод реставрации, заключающийся в воссоздании разрушенного памятника из его отдельных частей.
12. *И.В. Жолтовский.* Проекты и постройки / вст. ст. Г.Д. Ощепков. М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1955. 160 с. С. 9.
13. *Смирнов Ф.* Векторы будущего. Интервью с руководителем Департамента культурного наследия города Москвы А.А. Емельяновым // Московское наследие. 2018. № 1 (55). С. 4–13.
14. По проекту арх. Брийе, Ложардьера, Арретша.
15. По проекту арх. Д. Гиббсона.
16. По проекту арх. О. Перре.
17. По проекту арх. Ле Корбюзье.
18. По проекту арх. К. Тамбюте.
19. In situ (лат. «на месте») – сохранение памятника на месте постоянного размещения. Противоположный от in situ способ сохранения – перенос памятника.
20. *Торопов С.А.* Памятники архитектуры и методы их реставрации // Городское хозяйство Москвы. 1947. № 5. С. 26–37.
21. О мерах улучшения охраны памятников культуры. Пост. СМ СССР от 14.10.1948 № 3893. Разрешить Президиуму Академии наук СССР образовать научно-методический совет по охране памятников культуры в составе представителей: Академии наук СССР, Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР, Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР, Комитетов по делам культурно-просветительных учреждений при Советах Министров союзных республик и отдельных видных специали-стов в области изучения и реставрации памятников культуры, возложив на этот совет осуществление научно-методического руководства делом охраны и изучения памятников культуры, совершенствование научных методов реставрационных работ и установление научной классификации памятников культуры.
22. *Подъяпольский С.С.* Формирование принципов современной реставрации // Реставрация памятников архитектуры: Учеб. пособие для вузов / С.С. Подъяпольский, Г.Б. Бессонов, Л.А. Беляев, Т.М. Постникова; Под общ. ред. С.С. Подъяпольского. 2-е изд. М.: Стройиздат, 2000. 288 с., ил. С. 47.
23. L'Habitat dans le Monde // L'Architecture d'Aujourd'hui. 1965. № 120 (Avril-Mai).
24. *Щенков А.С.* Реконструкция исторической застройки в Европе во второй половине XX века: Историко-культурные проблемы. М.: ЛЕНАНД, 2011. 280 с. С. 67.
25. О мероприятиях по восстановлению разрушенных немецкими захватчиками городов РСФСР: Смоленска, Вязьмы, Ростова-на-Дону, Новороссийска, Пскова, Севастополя, Воронежа, Новгорода, Великих Лук, Калинина, Брянска, Орла, Курска, Краснодара и Мурманска. Пост. № 2722 СНК Союза ССР от 01.11.1945 // ГАНИПО. Ф. 1219. Оп. 1 Д. 72. Л. 1–2, 9.

26. *Щенков А.С.* Реконструкция исторической застройки в Европе во второй половине XX века: Историко-культурные проблемы. С. 267.
27. Архитектор Борис Еремин. Творческое наследие. Реконструкция центра Москвы: архитектурные концепции и проекты второй половины XX века / авт.-сост.: М.В. Нащокина, Б.В. Гандельсман, М.В. Комский. М.: Прогресс-Традиция, 2016. 624 с., ил.
28. *Малинин Н.В.* Художник в городе. Проект Россия, 1993; Гонсалес Е. Три дома. М.: Проект Классика, 2003. VII–MMIII; Ткаченко С.Б. Здесь и сейчас. Контекстуализм. Рациональный, разумеется // Неизвестная Москва. Реальный город: реконструкция территорий, прилегающих к МКАД. М.: Улей, 2009. (Сборник дипломных проектов). 80 с.
29. Белый город – историческая местность Москвы внутри несохранившихся стен Белого города, т.е. Бульварного кольца. Проектом была охвачена территория большая, чем Белый город, однако для исторического центра Москвы архитекторы как правило применяли именно этот термин.
30. Первый отдел осуществлял контроль за секретным делопроизводством, обеспечением режима секретности, сохранностью секретных документов.
31. Об организации Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры. Пост. См РСФСР от 23.07.1965 № 882.
32. Градостроительное решение Пушкинской площади и размещение здания редакционно-издательского комплекса «Известий». Заказной конкурс, 1966. Первое место. Арх. Я.Б. Белопольский, Ю.В. Ильин-Адаев, Р.Г. Кананин, Л.В. Мисожников, инж. В.Д. Васильев.
33. Проект здания ТАСС на Тверском бульваре, 1965. Арх. В.С. Егерев, А.А. Шайхет, З.Ф. Абрамова, Г.Л. Сирота.
34. Эскиз-идея жилого дома в 25–30 этажей для строительства 70-х годов в Москве, 1968. Арх. Л.Н. Павлов.
35. Решение Исполкома Моссовета от 29.07.1951 № 46/48.
36. ЦАГМ. Ф. 534.Оп. 1.Д. 453. Л. 153–165.
37. Научно-методический совет по охране памятников культуры передан в Министерство культуры СССР в 1963.
38. *Maertens H.Kgl. Baurath* Der Optische Maßstab oder die Theorie und Praxis des ästetischen Sehens in den Bildenden Künsten. – Berlin, 1884.
39. *Бунин А.В., Круглова М.Г.* Архитектурная композиция городов. М.: Академия архитектуры СССР. Кабинет градостроительства, 1940. 204 с. С. 92.
40. *Бунин А.В., Круглова М.Г.* Архитектурная композиция городов. С. 98.
41. Иоанно-Предтеченский монастырь – ставропигиальный женский монастырь, основан в 15 веке. Закрыт в 1918, возобновлен в 2002.
42. Дом Долгорукова А.Н., 1780, 1812–1847 – усадьба на ул. Пречистенка, 19/11 стр. 1. Объект культурного наследия регионального значения.
43. О застройке центральной части города, улучшении качества проектирования и строительства в Москве. Пост. Бюро МГК КПСС и Мосгорисполкома от 21.06.1971
44. Красные линии – линии, которые обозначают существующие, планируемые (изменяемые, вновь образуемые) границы территорий общего пользования и (или) границы территорий, занятых линейными объектами и (или) предназначенных для размещения линейных объектов (Градостроительный кодекс РФ), т.е. границу между улицей и застройкой.
45. Доходный дом И.П. Исакова (Московского торгово-строительного акционерного общества), 1904–1906. Арх. Л.Н. Кекушев. Памятник культурного наследия.
46. Памятник В.И. Сурикову. 2003, скульптор М.В. Переяславец, арх. А.П. Семенов.
47. Здание Министерства среднего машиностроения СССР, ул. Б.Ордынка, 24. Построено в 1957, арх. П.П. Зиновьев, Л.З. Чериковер.
48. Заповедная зона «Китай-город» включала ул. Разина, ул. Куйбышева, ул. 25 Октября. Она примыкала к Кремлю с востока и составляла вместе с ним древнее ядро столицы.
49. Заповедная зона «Кропоткинская улица» включала также ул. Н. Островского, Чистый, Чертольский и другие переулки, Гоголевский бульвар с отрезками улиц Рылеева и Фурманова, с пер. Сивцева-Вражка и др.

Заповедная зона «Арбат» включала Спасопесковскую пл., Кривоарбатский пер. и другие. Одна из основных жилых и торговых улиц старой Москвы, сохранившая свой архитектурный облик.

Заповелдная зона «улицы Герцена и Воровского» объединяла ул. Качалова, Суворовский и Тверской булл., ул. Щусева и А. Толстого, ансамбль Университета. Сохранился ряд старых городских усадеб.

Заповедная зона «Петровка – Кузнецкий мост» включала Пушкинскую ул.ю,проезд Художественного театра, ул. Жданова, Неглинную ул., Страстной, Рождественский и Петровский булл. Эта древняя часть Москвы почти полностью сохранила старую планировку и ряд крупных ансамблей «сторожей Москвы», входивших в систему ее кольцевой обороны (Высоко-Петровский, Рождественский монастыри).

Заповедная зона «улица Кирова», сформировавшаяся на протяжении 17–20 вв., включала Чистопрудный бул., Кривоколенный, Банковский, Телеграфный и другие переулки.

Заповедная зона «улица Богдана Хмельницкого – Чернышевского» включала ул. Архипова, Армянский пер., систему переулков между пр. Серова, Солянкой и Бульварным кольцом. В основном сохранила рельеф, древнюю планировку и большое количество памятников гражданского зодчества.

Заповедная зона «Заяузье» включала ул. Интернациональная, В. Радищевская, ансамбль Яузской больницы и комплексы памятников архитектуры Швивой горки, Большой и Малый Ватины пер. Район живописного ландшафта, сохранивший целые улицы, иллюстрировавший характер застройки Москвы 18–19 вв.

Заповедная зона «Замоскворечье» включала Пятницкую ул., Кадашевскую наб., Черниговский, Лаврушинский и др. переулки. Район, сохранивший характерный старомосковский облик, с большим количеством памятников архитектуры 17–18 вв.

49. Исследования по совершенствованию планировочной структуры территории Центральной зоны Москвы с учетом градостроительной экономики. Том 1. Практика проектирования районов реконструкции Центральной планировочной зоны Москвы в период 1960-1970 гг. М.: НИиПИ Генплана г. Москвы, 1975. 56 с., ил.
50. Реконструкция сложившейся городской среды в центре Москвы / А.Э. Гутнов, А.Р. Каверин, А.А. Скокан, А.Б. Способ, З.В. Харитонова, В.П. Юдинцев. М.: Мосгорисполком, ГлавАПУ, НИиПИ Генплана Москвы, 1976. 87 с. С. 5.
51. НИиПИ Генплана Москвы. Авторы: арх. А.Э. Гутнов, В.П. Юдинцев, А.Б. Способ, С.Н. Лобачев, инж. Р.В. Горбанев, искусствовед М.И. Домшлак, экономист Т.А. Львова и др.
52. Предложение по реконструкции одного из кварталов центра Москвы (Столешников переулок) / А.Э. Гутнов, А.А. Скокан, З.В. Харитонова, В.П. Юдинцев. М.: Мосгорисполком, ГлавАПУ, НИиПИ Генплана Москвы, 1976. 96 с.
53. НИиПИ Генплана Москвы. Авторы: арх. А.Э. Гутнов, А.А. Скокан, С.Л. Чевашев, инж. Т.В. Чувелева, искусствовед Г.И. Мехова, экономист Т.А. Львова и др.
54. Архитектор Борис Еремин. Творческое наследие. С. 263.
55. Боков А.В. Две в одной. О природе и следствиях внутриархитектурного конфликта // Городские исследования и практики. М.: ВШЭ, 2015. Пилотный номер. С. 116.
56. Главный архитектор Москвы предложил вернуть на Арбат автомобильное движение // Интерфакс. 22.08.2018. URL: http://www.interfax.ru/moscow/626166. Дата обращения 23.08.2018.
57. *Акунин Б.* Внеклассное чтение. М.: АСТ, 2015. 576 с.

ЛАНЬ®

Вместо заключения

ГОРОД ЖИВ БЛАГОДАРЯ УМАМ

Сделай все, что сможешь,
а в остальном
положись на судьбу

Японская пословица

Внимательный исследователь московского градостроительства обязательно обратит внимание на проектные организации, последовательно и системно занимавшиеся территориальным планированием города Москвы и Московского региона, профессионально готовившие подробные и детализированные сценарии развития столицы для принятия управленческих решений властями не только города, но и страны. Проектные организации видоизменялись в зависимости от политических и социально-экономических целей развития города и задач, которые перед ними ставились для обеспечения этого развития. Названия организаций менялись, но специалисты-проектировщики переходили из одной в другую, обеспечивая преемственность и беспрерывность процесса формирования столицы.

Вот основные вехи деятельности высоких профессионалов – градостроителей, архитекторов и инженеров, во благо города Москвы.

Первым строительным центром, созданным после революции 1917 года, стал Комитет государственных сооружений – Комгосоор. Желание создать новый, революционный орган, столкнулось с необходимостью использования старых кадров – других пока не было. Комгосоор унаследовал центральный и местный аппарат Техническо-строительного комитета МВД Российской империи[1].

После возвращения Москве столичного статуса, в апреле 1918 года были созданы четыре архитектурных мастерских Моссовета. Архитектурно-художественную мастерскую возглавили старший (ответственный) зодчий И.В. Жолтовский и заведующий мастерской, старший (главный) мастер А.В. Щусев. Главным результатом деятельности мастерской стал план реконструкции «Новая Москва».

С 1921 года стратегические вопросы планирования города рассматривали Научный совет «Новая Москва»[2] и Комиссия по созданию плана «Большая Москва»[3].

С приходом в 1924 году НЭПа – новой экономической политики, раздроб-ленность проектных организаций усилилась. На архитектурном рынке появилось множество планировочных контор и бюро, по проектам которых Москва застраивалась весьма хаотично. К концу 1920-х годов в ряд лидеров вошел Моспроект[4] – филиал треста Гипрогор[5].

Тем временем «большевистские» темпы строительства нарастали, и к началу 1930-х годов пришло понимание необходимости стратегического документа, регламен-

тировавшего столь масштабное и бурное преобразование города. Стал нужен Генеральный план. Схему планировки Москвы, которая могла бы лечь в основу Генплана, должен был подготовить к 1 октября 1931 года Горземплан, а затем сектор основной планировки Планировочно-земельного отдела Моссовета[6].

В 1932 году для решения этой же задачи было создано Архитектурно-планировочное управление Моссовета[7], а также Архитектурно-планировочный комитет Моссовета (Архплан)[8] под председательством Т.С. Хвесина (1933–1934), затем Л.М. Кагановича «для руководства вопросами, связанными с планировкой и архитектурным оформлением Москвы»[9]. Архитектурно-планировочные мастерские Архплана, насчитывавшие 126 человек, возглавили: №1 – С.Е. Чернышев, №2 – Б.М. Иофан, №3 – М.Я. Гинзбург, №4 – Г.Б. Бархин, № 5 – Н.А. Ладовский, №6 – К. Майер, №7 – В.М. Маят, №8 – А.И. Мешков, №9 – В.В. Бабуров, №10 – В.Н. Семенов. Отделом планировки города численностью 158 человек заведовали Л.М. Перчик (1932–1934), с 1934 года – С.Е. Чернышев.

Попыткой вернуться к идее «объединяющего центра» Москвы, одобренной В.И. Лениным в 1918 году, стало создание в 1931 году временного Архитектурного совета Москвы, в состав которого вошли лидеры авангарда – В.В. Бабуров, А.А. Веснин, М.Я. Гинзбург, И.А. Голосов, В.И. Долганов, Н.А. Ладовский и др. Совет инициировал разработку десяти конкурсных проектов перепланировки Москвы[10].

В 1933 году к работе приступили одиннадцать Архитектурно-планировочных мастерских. Мастерской Генерального плана руководил С.А. Болдырев, мастерской Центра – Г.С. Дукельский, Юго-Западного сектора – А.А. Галактионов, Северо-Западного сектора – П.В. Помазанов, Северо-Восточного сектора – Н.Ф. Евстратов, Юго-Восточного сектора – Д.Е. Бабенков, ЛПЗП (лесопосадочной заградительной полосы) – А.А. Карпов, инженерно-транспортной – Г.А. Шкабатур, технико-экономической – М.В. Кучина, озеленения – В.И. Долганов, мастерской «Сады и парки» – В.Д. Лукьянов.

Так готовилась стратегия пространственного развития столицы, сформулированная в 1935 году Генеральным планом реконструкции Москвы. В первый период мастерские разрабатывали Генплан 1935 года, а после его принятия выпускали проекты, обеспечивавшие его реализацию.

Чем стал для Москвы Генплан 1935 года? С одной стороны, Генплан коренным образом изменил облик столицы, с другой стороны в нем была принята за основу историческая радиально-кольцевая структура, сохранена значительная часть природного и культурного наследия. Можно ли понять власть, упустившую удобный исторический момент и отвергшую авангардные решения конца 1920-х – начала 1930-х о преобразовании Москвы и превращении ее в абсолютно иной город – город будущего, отрицавший прошлое: «Отряхнем его прах с наших ног!»[11]? На разрушение и немедленное масштабное созидание у государства просто не было ресурсов – ни материальных, ни человеческих.

Стратегия, заложенная в Генеральном плане реконструкции Москвы 1935 года, предопределила развитие города на столетия вперед. Столица, которая досталась нам сегодня, и будет существовать в обозримом будущем – древо, посаженное в 1935 году. И то, что удалось сохранить от древней Москвы, позволило сберечь ее уникальный облик, идентичность – заслуга тех, кто все это столетие готовил и принимал планировочные и управленческие решения. Так же, как и многочисленные утраты, которые всегда имели своих авторов…

В 1941 году началась война, проектные и планировочные работы по Генплану были приостановлены, но уже в 1943 году в составе Архитектурно-планировочного управления Мосгорисполкома, организованного в августе 1941 года, была воссоздана мастерская Генерального плана города Москвы под руководством А.А. Галактионова (1943–1945). В 1945 году Мастерская перспективного проектирования приступила к корректировке проекта планировки Юго-Западного района, разработала предложения по перспективному плану жилищного строительства в Москве на 1945–1955 годы. С 1947 года Архитектурно-планировочные мастерские подбирали участки для строительства высотных зданий[12], готовили Генеральный план реконструкции Москвы 1951 года. Руководили мастерскими В.Р. Орлеанский (1947–1948), И.А. Кириллов (1948–1950), И.А. Устинов (1950–1951).

Очередной этап формирования планировочного дела Москвы наступил в 1951 году. Поскольку централизовать работу многочисленных ведомственных проектных организаций было затруднительно, Совет Министров СССР принял решение об их ликвидации[13]. В мае 1951 года Архитектурно-планировочные мастерские Мосгорисполкома были переименованы в Институт Генерального плана города Москвы. Для института было построено специальное здание, и в сентябре 1954 года состоялся переезд из дома 3 по Кузнецкому мосту в дом 2/14 по 2-й Брестской улице. В этом здании институт Генплана работает до сих пор.

Институт Генерального плана Москвы на долгие годы стал главным, а зачастую и единственным вершителем судеб в сфере территориального планирования столицы. Начиная с доработки Генплана 1951 года, все Генеральные планы развития города Москвы – 1971, 1989, 1992, 1999 и 2010 годов, были разработаны в стенах института.

В 1951–1953 годах институтом руководили: директор И.А. Устинов, главный архитектор С.А. Болдырев, главный инженер Г.М. Алексеев, в 1953–1968 – директор Н.Ф. Евстратов, главный архитектор А.А. Галактионов, главный инженер Л.Н. Сорокин. В 1960-е годы шла научно-проектная подготовка Генерального плана развития Москвы, который был принят в 1971 году.

Работы по Генплану 1971 года завершил тот же институт, но поменялось название: Научно-исследовательский и проектный институт Генерального плана города Москвы. В 1968–1983 годах им руководили: директор С.Д. Мишарин, заместитель директора по науке А.И. Чувелев, главный инженер Р.В. Горбанев. В 1983 году директором был назначен В.И. Иванов, заместителями директора по науке – А.Э. Гутнов и А.И. Чувелев, главным инженером оставался Р.В. Горбанев. После 1971 года готовился Генеральный план, работы по которому планировалось завершить к 1989 году.

Перестройка 1980-х обнажила «язвы социализма», но еще не наша рецепта их лечения. Это коснулось и градостроительства. Ни ТЭО развития Москвы на период до 2010 года (1983–1986), ни Генеральный план развития Москвы и Московской области до 2010 года – последний Генплан социализма (1989), приняты не были.

В 1988 году В.И. Иванова, не сработавшегося с напористым и грубым председателем Моссовета В.Т. Сайкиным, сменил на посту директора Р.В. Горбанев. Поменялось и остальное руководство института: главным инженером стал Ю.В. Коротков, главными архитекторами – А.В. Кузьмин, затем – А.Ю. Беккер, заместителем директора по науке – Г.С. Юсин, заместителем директора по экономике градостроительства – В.Я. Беккер, заместителем директора по автоматизации – А.В. Способ.

ЛАНЬ®

В том же 1988 году из Моспроекта-1 и Моспромпроекта в НИиПИ Генплана были переведены планировочные бригады, из которых сформировали проектно-территориальные мастерские (ПТМ).

Тяжелым для НИиПИ Генплана оказался период перестройки и первые годы становления рыночных отношений на московской почве. Работа института оказалась невостребованной, у городских властей были совершенно иные задачи, первой из которых была тактика выживания Москвы в условиях смены социально-политической формации. Для заказа проектных работ у властей просто не было ни желания, ни средств.

Только героические усилия директора Р.В. Горбанева спасли институт от неминуемого вырождения. Невзирая на трудности, в 1992 году были приняты «Основные направления градостроительного развития Москвы и Московской области на период до 2010 года».

В 1998 году, после перевода Р.В. Горбанева на должность заместителя председателя Москомархитектуры, директором был назначен В.П. Коротаев. Стратегия деятельности НИиПИ Генплана не изменилась, и свои посты сохранили Ю.В. Коротков, В.Я. Беккер, А.Б. Способ, Г.С. Юсин. Заместителями директора по направлениям были назначены Е.А. Гурвич, И.Н. Ильина, А.Г. Меламед, С.Б. Ткаченко и В.В. Чаадаев.

В 1999 году правительством Москвы был утвержден Генеральный план развития города Москвы до 2020 года. Началась работа над следующим, актуализированным Генпланом.

В 2004 году под руководством главного архитектора Москвы А.В. Кузьмина была принята стратегия следующего этапа территориального планирования столичного мегаполиса, определены дальнейшие задачи и намечены методы их решения.

Какие задачи стояли перед НИиПИ Генплана Москвы? Прежде всего, это разработка актуализированного Генерального плана развития города Москвы до 2025 года. Одновременно институт вел мониторинг реализации Генерального плана развития Москвы до 2020 года, готовил ежегодные аналитические доклады правительству Москвы о ходе выполнения Генплана, разрабатывал территориальные и отраслевые схемы (охрана окружающей среды, сохранение и развитие природного комплекса, памятников культурного наследия, реконструкция и развитие жилых, общественных и производственных территорий, развитие социальной, инженерной и транспортной инфраструктур). В круг задач НИиПИ Генплана входили разработка научных основ градостроительного развития Москвы и методологии градостроительства, подготовка проектов законов города Москвы о градостроительстве, градостроительных нормативов и правил, создание и ведение базы и банков данных для государственного градостроительного кадастра и информационных систем города Москвы.

В 2004 году из состава НИиПИ Генплана были выведены проектно-территориальные мастерские. В ГлавАПУ перешли: ПТМ САО № 19 под руководством А.С. Цивьяна; ПТМ СВАО № 33 под руководством С.А. Топкишева; ПТМ ВАО № 17 под руководством Д.С. Давыдова; ПТМ ЮВАО № 11 под руководством Н.Е. Подколзиной; ПТМ ЮАО № 34 под руководством С.В. Филимонова; ПТМ ЮЗАО № 35 под руководством Б.М. Нарбаева; ПТМ ЗАО № 37 под руководством Н.А. Захаровой, ПТМ СЗАО № 36 под руководством Е.А. Лядухиной. Планировкой города Зеленограда продолжила заниматься в структуре НИиПИ Генплана ПТМ Зеленограда и пригородной зеленой зоны Москвы № 3 под руководством А.Г. Меламед. Позднее в Моспроект-2 им. М.В. Посохина была переведена ПТМ ЦАО № 32 под руководством Б.В. Бодэ.

В начале 2000-х годов усилилось расслоение неразрывного процесса проектирования – под давлением инвесторов и с попустительства городских властей градостроительная часть все более отделялась от дальнейшей фазы объемного проектирования. Главный архитектор Москвы А.В. Кузьмин в виде эксперимента назначил в 2004 году директором НИиПИ Генплана не градостроителя, а архитектора. В определенной мере это помогло уменьшить эффект разрыва планировки и объемного проектирования в Москве.

Огромный объем научно-проектных работ, направленных на определение стратегии и тактики территориального развития столицы, и вызванная этим обстоятельством необходимость быть в постоянном рабочем контакте с исполнительной властью города и страны требовали обязательного присутствия ответственных специалистов НИиПИ Генплана на множестве встреч и совещаний, в том числе проводимых высшим руководством. В 2004–2011 годах эту «внешнюю» функцию несли: директор С.Б. Ткаченко, первый заместитель директора Р.В. Горбанев, главные инженеры Ю.В. Коротков, затем М.Г. Крестмейн, главный архитектор В.П. Коротаев, заместители директора – начальники мастерских и отделов: О.А. Баевский, В.Я. Беккер, И.Н. Ильина, А.Н. Колонтай, А.Г. Меламед, Е.Е. Соловьева, Л.Ф. Страшнова, Г.С. Юсин, руководители подразделений: О.В. Андриянова, Л.Г. Барашкова, Т.М. Барсукова, И.А. Бахирев, Т.А. Бурняшева, Д.Н. Власов, О.Б. Воронцова, В.В. Грицан, Л.Я. Гуляева, М.В. Евстратова, С.В. Ильинский, В.В. Карелина, Е.В. Лебедева, М.Г. Лифановская, В.Р. Лутц, Л.И. Малеева, Г.Н. Мароховская, И.В. Матюшина, Г.В. Морозова, Г.Б.Омельяненко, Н.А. Павлова, Ю.В. Раев, Т.В. Сигаева, Ю.Б. Скоробогатов, Ю.Г. Страшнова, Л.Я. Ткаченко, А.А. Трифонов, М.В. Фадеев, В.Д. Форапонов, Е.А. Хохлова, Т.В. Царева, А.И. Чувелев.

Главным результатом работы коллектива уникальных профессионалов НИиПИ Генерального плана за этот период стало принятие в 2010 году Закона о Генеральном плане развития города Москвы до 2025 года.

К какому выводу может привести осмысление прошедшего столетия московского градостроительства? При столь поступательном, масштабном и быстром развитии города Москвы недооценка роли территориального планирования, наметившаяся с 2011 года, может привести к сложнейшим ситуациям – от транспортного коллапса до социальных проблем.

Сейчас мы очень много говорим, но мало думаем и еще меньше делаем для будущего городов – даже Генеральные планы, даже стратегии пространственного развития у нас рассчитаны максимум на 10–15 лет. А ведь город требует более осмысленного периода, более длительного процесса его создания.

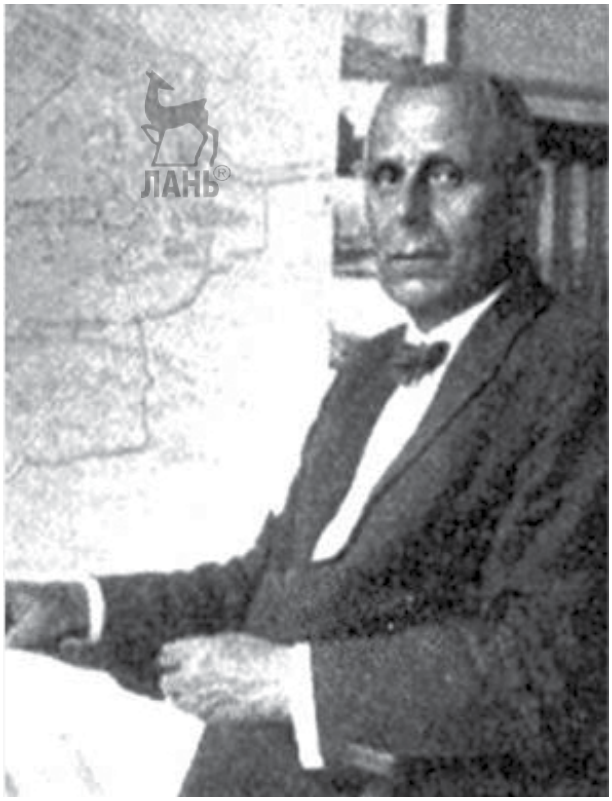
Надо смотреть в будущее и приспосабливать современную практическую жизнь под цели будущего.

В этом залог успеха.

Примечания

1. **Комгосоор** – Комитет государственных сооружений ВСНХ СССР. Как подотдел общеполезных государственных сооружений ВСНХ впервые упомянут 18.12.1917. Реорганизован в Главное управление государственного строительства (ГУГС) ВСНХ РСФСР 26.01.1922.
2. **Научный совет «Новая Москва»** создан 11.04.1921 при Президиуме Моссовета. Преобразован в Особую ученую комиссию по перепланировке Москвы при Моссовете в конце 1922. Особая комиссия завершила работу в 1924 после разработки проектов перепланировки ряда районов Москвы.
3. **Комиссия по созданию плана «Большая Москва»** создана в конце 1921 при Москоммунхозе под председательством С.С. Шестакова. Президиум Моссовета утвердил основные положения проекта новой планировки Москвы, разработанные Комиссией, 09.04.1926.
4. **Моспроект** – Московская государственная областная проектная контора. Создана в январе 1930. Численность до 1000 человек. В архитектурно-художественную секцию архитектурно-технического совета Моспроекта входили И.В. Жолтовский, А.В. Щусев, И.А. Голосов, Г.Б. Бархин, А.В. Власов и др. Упразднена 23.09.1933.
5. **Гипрогор** – Государственный трест по планировке населенных мест и гражданскому проектированию НКВД РСФСР. Создан в 1930.
6. **Планировочно-земельный отдел** (ПЗО) Моссовета создан в 1931. С 1930 ПЗО входил в состав Москоммунхоза под названием Горземплан. Заведующий Горземпланом В.Л. Орлеанский (1930–1931). В 1932 ПЗО вошел в состав АПУ Моссовета.
7. **Архитектурно-планировочное управление** (АПУ) Моссовета создано в начале 1932 года объединением Планировочно-земельного отдела Моссовета, проектно-планировочных отделов ЦПКиО и треста Госзеленстрой. В сентябре 1933 реорганизовано в Отдел планировки Моссовета.
8. **Архплан** создан в 1932. Председатель первого состава Архплана заместитель председателя Моссовета Т.С. Хвесин, второго состава – Л.М. Каганович. Состоял из 39 человек, в т.ч. А.В. Луначарский, Г.М. Кржижановский, архитекторы В.Н. Семенов, А.М. Заславский, Н.А. Ладовский, М.Я. Гинзбург, К.С. Алабян, Б.М. Иофан, А.В. Щусев, В.А. Щуко, К. Майер, Э. Май, писатели А.Н. Толстой, А.А. Фадеев, рабочие-ударники.
9. *Казусь И.А*. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 464 с., ил. С. 213.
10. *Казусь И.А.* Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 464 с., ил. С. 163.
11. Гимн Российской республики и РСФСР в 23.02.1917–23.01.1918 «Рабочая Марсельеза». Автор слов П.Л. Лавров, композитор К.Ж. Руже де Лиль, ред. А.К. Глазунова.
12. В группу архитекторов мастерской генплана по подбору участков входили С.А. Болдырев, А.А. Карпов, С.Д. Мишарин, П.В. Помазанов, Н.Н. Уллас, Н.Ф. Евстратов.
13. Об укрупнении проектных организаций и ликвидации мелких проектных организаций и ликвидации мелких проектных контор. Пост. СМ СССР от 06.04.1951 № 1137.

ЛАНЬ®

Владимир Николаевич Семенов (1874–1960) был настоящим градостроителем. Генеральный план реконструкции Москвы 1935 года, разработкой которого он руководил, предопределил развитие столицы до сегодняшних дней. После этого следующие генеральные планы и градостроители развивали идеи, заложенные в начале 1930-х годов В.Н. Семеновым в концепцию развития Москвы.

Вот что говорил и писал Владимир Николаевич в 1932 году после международного конкурса на эскиз-идею развития Москвы:

«Москва, по сравнению с европейскими большими городами, в смысле архитектурном находится в неважном положении: у нас мало культурного наследства».

«Нам сразу приходится заняться планировкой, техническим оборудованием города и новыми задачами, стоящими перед оформлением. В Париже эта эпоха растянулась на столетие. У нас эпоха наслаивается на эпоху. Этот путь мы пройдем в 1–2 десятилетия. Это усиливает наши затруднения, но поднимает энергию. Но есть у нас и свои плюсы в работе. Мы имеем единое управление как политическое, так и хозяйственное. Мы имеем в советской стране единую волю и не имеем тех тысяч преград, которые в буржуазных странах ставит частная собственность на землю. Это могучий рычаг, который помогает нам разрешить проблему градостроительства».

«Если перспективную планировку, которая базируется главным образом на экономике и технике, можно поставить отдельно, то планировку реальную, архитектурную, от архитектурного оформления оторвать нельзя, не рискуя наделать крупных ошибок.

Перспективная планировка должна заглянуть дальше 1942 года, на который у нас имеются кое-какие цифры. Она должна дать систему, принципы построения Москвы».

«Каковы основы, конкретные условия осуществления задачи? Конечно не постройка нового города, не уничтожение Москвы, а ее реконструкция. В этом отношении проект Корбюзье, который сносит всю Москву, неприемлем. Корбюзье пишет, что эту систему, т.е. сломку города, он же может предложить для Парижа, потому что Париж – город ценный и культурный, Москва же город, где кроме Кремля ценного ничего нет, кроме того это город, у которого все впереди.

Для реконструкции нужны решительные меры. Нужна хирургия. Но когда нужен хирург, не приглашают палача».

«Советская политика дает нам огромные преимущества. В буржуазных условиях, в условиях довоенных планировка только регулировала градостроительство, но не руководила им. мы же можем взять этот процесс в свои руки».

«В перспективе решение развития не Москвы-города, а именно большой Москвы может быть такое: основное пятно, примерно существующая Москва в Окружной

дороге, кольцо парков вокруг ядра, сплошная жестко охраняемая цепь– Воробьевы горы, Фили, Серебряный бор, Покровское, Тимирязево, Останкино, Сокольники, Измайлово, Кусково, Кожухово. Далее контрольная зона километров 15 шириной, существующие уже заселенные районы стабилизируются, остальное – зелень, леса, рекреация. Далее территория, планируемая областью, и наконец кольцо промышленных городов, охватывающих Москву по уровню Каширы, где железнодорожные пути встречаются с мощными линиями Оки, встретятся с потоками угля из Донбасса, с газом из Бобриков, с потоками хлеба и металла, идущими по воде и по жел. дорогам – там создаются новые промышленные центры, родственные Москве, сопряженные с Москвой, но не город Москва».

«Отказаться от радиусов и колец, значит отказаться от Москвы. Мы же говорим о реконструкции».

«Нами разработаны проекты 15 или 20 основных магистралей, потому что при всяких проектах планировки эти магистрали должны быть сохранены. Какие бы проекты планировки нам не были предложены, кроме проекта Корбюзье, все они сохраняют радиусы и кольца, которые являются основой плана города Москвы в течение столетий. И они, очевидно, исправленные и улучшенные, лягут в основу Москвы и в будущем, если только Москва реконструируется, а не стирается с лица земли».

Интеллектуал В.Н. Семенов не смог сработаться с первым секретарем горкома партии Л.М. Кагановичем, не терпевшим возражений, контролировавшим лично любой процесс и дававшим по каждому поводу ценные указания. Конфликт разрешился для В.Н. Семенова в высшей степени благополучно. Оставив в июле 1934 года пост главного архитектора Архитектурно-планировочного управления Москвы, он много лет относительно спокойно занимался профессиональной научной деятельностью.

Лазарь Моисеевич Каганович (1893–1991). Убежденный большевик, активный участник революции 1917 года и Гражданской войны. При советской власти сделал стремительную партийную карьеру. В 1925 году по рекомендации И.В. Сталина был избран Генеральным секретарем ЦК КП(б) Украинской ССР.

В самый ответственный для Москвы период выбора стратегии территориального развития города, Л.М. Каганович в 1930 году стал первым секретарем Московского областного, затем Московского городского комитетов ВКП(б), членом Политбюро. Всеми признавалась исключительная роль Л.М. Кагановича в реконструкции Москвы. Он лично курировал разработку Генерального плана 1935 года, руководил строительством первой очереди Московского метрополитена. Как было принято в то время, именем Кагановича на-

зывали все передовое, создававшееся с его участием: метрополитен в 1935–1955 годах носил имя Л.М. Кагановича, станция метро «Охотный ряд» в 1955–1957 годах называлась «Имени Кагановича», первый советский троллейбус «ЛК-1» и паровоз «ЛК» были названы в честь Лазаря Кагановича. Города и области, районы и улицы, парки, заводы и рудники, железная дорога, школы и институты были имени Кагановича, просторы океанов бороздили крейсер «Каганович» и ледокол «Лазарь Каганович».

Все они были переименованы в 1957 году, после утраты Лазарем Моисеевичем доверия партии – он оказался участником антипартийной группировки Молотова-Маленкова-Кагановича, снят с постов и в 1961 году исключен из партии.

Л.М. Каганович почти дожил до краха советской системы. Несмотря на многочисленные обращения к вождям КПСС, в партии его так и не восстановили.

Сергей Егорович Чернышев (1881–1963) родился в семье крестьянина, с детства имел склонность к рисованию. На крестьянском сходе было решено послать талантливого мальчика в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, которое он закончил в 1901 году. Затем С.Е. Чернышев учился у Л.Н. Бенуа в Петербургской Академии художеств, закончив ее в 1907 году.

До революции 1917 года С.Е. Чернышев имел обширную практику. Его работы уже тогда отличались пониманием градостроительной ситуации, связью возводимого здания с окружающей городской средой.

С.Е. Чернышев, происходивший из крестьян, революцию 1917 года принял безоговорочно. В 1918–1923 годах работал с И.В. Жолтовским и А.В. Щусевым над планировкой Хамовнического района в составе проекта «Новая Москва», участвовал в конкурсе на генплан Всероссийской кустарно-промышленной выставки 1923 года, был первым во многих конкурсах на проектирование жилых кварталов для рабочих, предлагая проекты, сочетавшие новаторство и реальность. В 1926 году по его проекту был построен Институт В.И.Ленина на Советской площади, напротив Моссовета.

Главной работой С.Е. Чернышева стал Генеральный план реконструкции Москвы 1935 года, над которым он работал под руководством В.Н. Семенова. С.Е. Чернышев был назначен главным архитектором Москвы в 1935 году, когда Генеральный план был уже готов, и был им до начала войны в 1941 году, когда действие Генплана было приостановлено.

Во время работы над Генеральным планом реконструкции Москвы С.Е. Чернышев много времени проводил с Л.М. Кагановичем. Только благодаря бесконфликтности С.Е. Чернышева и его умению найти общий язык с любой, самой сложной аудиторией, это общение не переросло в конфликт, как это произошло с В.Н. Семеновым.

Одну из таких ситуаций С.Е. Чернышев описал в своих воспоминаниях. Правительственное совещание по Генплану Москвы вел И.В. Сталин. После доклада В.Н. Семенова и выступления М.П. Крюкова подошла очередь С.Е. Чернышева. Руководство уже устало слушать профессиональные градостроительные термины. С.Е. Чернышев это почувствовал и, изменив структуру доклада, начал с острой проблемы – канализации. Это заинтересовало и взбодрило всех, в том числе И.В. Сталина. После нетривиального начала С.Е. Чернышев перешел к обсуждению остальных вопросов, и его предложения были поддержаны.

На работе С.Е. Чернышев вел себя сдержанно, избегал напускной активности и панибратства. Некоторых это раздражало. В записке, адресованной Л.М. Кагановичу, доносящей о поведении членов делегации аспирантов Академии архитектуры, отправленных партией в 1935 году в Рим, Париж и Вену, К.С. Алабян писал: «Чернышев – это “абсолют и пассивность”, невозможно скучный человек. За время нашей поездки он вел себя очень пассивно, но вместе с тем страшно “прилично”. Он то и дело щелкал фотоаппаратом».

Как было принято в 1930–1950-е годы, С.Е. Чернышев одинаково успешно работал как градостроитель и архитектор. С 1933 года он вел планировку магистрали ул. Горького – Ленинградское шоссе, в 1940 году руководил проектом проспекта Конституции – будущего проспекта Калинина-Нового Арбата, работал главным архитектором строительства ВСХВ, открытой в 1939 году. При создании пространственной композиции столицы он отводил большую роль Москве-реке, трактовал ее как объединяющую ландшафтно-архитектурную ось, на которую нанизывались городские ансамбли. С.Е. Чернышев был одним из авторов здания МГУ на Ленинских горах, ряда институтов и других объектов в Москве.

Похоронен на Новодевичьем кладбище, как выдающийся деятель советской архитектуры и искусства.

Василий Николаевич Симбирцев (1901–1982) – петербуржец, учился во ВХУТЕМАСе у Н.А. Ладовского, В.Ф. Кринского, А.А. Веснина, окончил институт в 1928 году. Один из организаторов ВОПРА.

К началу 1940-х годов В.Н. Симбирцев уже был известен своими работами. С К.С. Алабяном он получил одну из первых премий за проект Дворца Советов, с ним же построил Центральный театр Красной Армии – «репетицию строительства Дворца Советов» (1940), и выиграл конкурс на перепланировку площади Коммуны (1934). Он участвовал в конкурсах на павильоны ВСХВ: Украинской ССР, Дальнего Востока, Механизации, Электрификации и др., с Г.Б. Бархиным проектировал павильон Белорусской ССР, по его проектам построены жилые дома на Ленинградском шоссе, Красносельской улице и др.

В 1941 году сорокалетний В.Н. Симбирцев был назначен главным инженером оборонительного строительства в Москве и Подмосковье. Служба маскировки при Моссовете «из числа архитекторов и художников» была сформирована в июле 1941 года, а с октября заработал Штаб руководства практическим осуществлением маскировочных работ в городе и области.

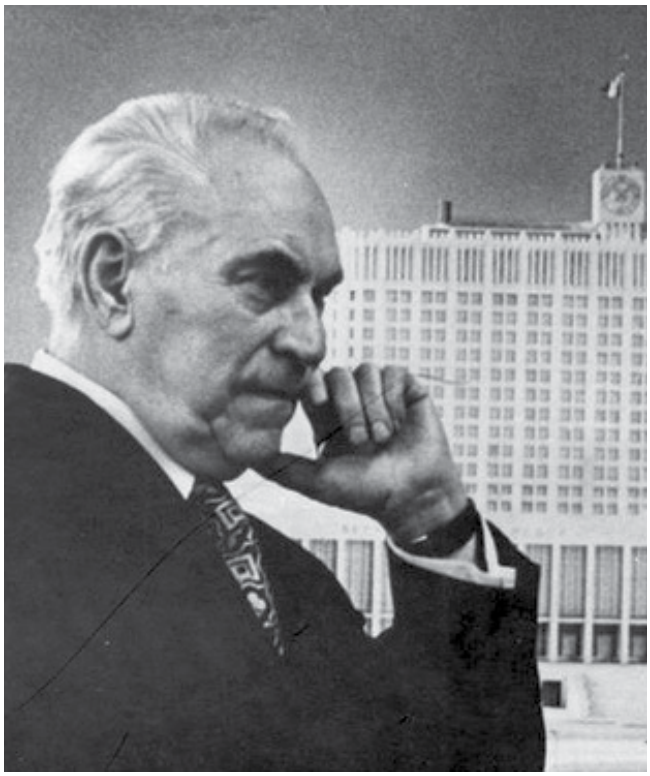
В конце 1941 года В.Н. Симбирцев был переведен на работу в Оренбургскую область, в 1942–1944 годах работал главным архитектором Гипроавиапрома.

Твердо следовавший профессиональным принципам беспартийный архитектор В.Н. Симбирцев в 1944 году покинул Москву и был назначен Главным архитектором Сталинграда, став одним из главных авторов его восстановления.

Дмитрий Николаевич Чечулин (1901–1981) родился в семье рабочего, воспитавшего своих детей в любви к рисованию. После заводского политехникума в 1921 году Д.Н. Чечулин добровольцем пошел в Красную Армию, служил помощником комиссара батальона по политчасти. После армии – во ВХУТЕМАС, учился у А.В. Щусева.

Окончив институт в 1930 году, начинает работать архитектором, участвует с А.В. Жуковым в конкурсе на Дворец Советов, получает первую премию. С 1932 года – в системе проектных организаций Моссовета, много проектирует и строит: Москворецкий мост, театр им. Вс. Мейерхольда, станции метро, застройка Б. Калужской улицы, Котельнической набережной, павильоны на ВСХВ. Став в 1939 году начальником отдела проектирования Моссовета, Д.Н. Чечулин занимался реализацией Генплана 1935 года, реконструкцией и созданием новых магистралей, набережных и площадей.

В 1945 году Д.Н. Чечулин был назначен главным архитектором Москвы и одновременно принят в партию. Главной целью в то время было доведение до конца реконструкции центральной части Москвы, намеченной в Генплане 1935 года. В 1948 году перед главным архитектором Москвы была поставлена задача: найти участки в Генеральном плане центра Москвы для размещения высотных зданий, организовать проектирование и подобрать авторские коллективы. В.Н. Чечулин стал автором двух зданий: на Котельнической набережной и в Зарядье. Когда здания были спроектированы и авторы получили за проекты Сталинские премии, чего раньше никогда не бывало – премировали только построенные объекты, В.Н. Чечулин в 1950 году уступил кресло главного архитектора Москвы А.В. Власову, присланному «на столицу» из Киева.

Однако не все восемь высотных зданий были достроены до конца – в Зарядье строительство было прекращено,

но автор не был ущемлен: через несколько лет по его проекту там была построена гостиница «Россия». По проектам Д.Н. Чечулина продолжали строиться здания: бассейн «Москва» на месте фундаментов Дворца Советов, Библиотека иностранной литературы на Яузе и др.

В своем последнем крупном объекте – Доме Советов РСФСР на Краснопресненской набережной, Д.Н. Чечулин использовал объемно-пространственную композицию своего конкурсного предложения тридцатилетней давности – Центрального дома Аэрофлота 1934 года.

Получив все мыслимые награды и звания, став членом всех Академий, а затем и увековечившись в названии улицы в Москве, Д.Н. Чечулин скончался в 1981 году, не увидев, как его мраморный Дом Советов РСФСР, окруженный танками и обстреливаемый боевыми снарядами, превратился в Белый дом – центр очередной революции в России.

Александр Васильевич Власов (1900–1962) родился в семье ученого-лесовода, что оказало влияние на формирование взглядов будущего архитектора, который стал одним из лучших специалистов по ландшафтной архитектуре в СССР.

А.В. Власов поступает на архитектурное отделение Московского политехнического института, учится у И.А. Голосова.

В 1928 году он окончил институт с дипломом инженера-строителя. А. В. Власов становится одним из учредителей ВОПРА – Всероссийского объединения пролетарских архитекторов, выдвигавшего своей целью идеологический контроль за архитектурой, включая борьбу против антипролетарских объединений. Как член ВОПРА А.В. Власов участвовал в конкурсах, в т.ч. на Дворец Советов (2 премия), здание Комвуза, театров и др. С 1932 года он работал в мастерской И.В. Жолтовского, в 1935 году изучал в Италии, Франции и Греции памятники классической и современной архитектуры.

А.В. Власов умел проектировать большие пространства, создавая архитектурные и садово-парковые ансамбли в единстве с окружающей средой: ЦПКиО им. Горького, стадион в Лужниках, Крымский мост, здание ВЦСПС на Ленинском проспекте и др.

Весной 1944 года А.В. Власов стал главным архитектором Киева. Его проект по восстановлению после войны Крещатика победил на конкурсе и был реализован.

В 1950 году А. Власова назначают главным архитектором Москвы, где он успешно справляется с крупными градостроительными масштабами – руководит планировкой и застройкой Юго-Запада, ЦПКиО, спортивного комплекса в Лужниках. Профессиональная и творческая деятельность А.В. Власова складывалась плодотворно – он стал автором свыше ста пятидесяти проектов и построек.

Традиция назначать руководителем органа исполнительной власти,

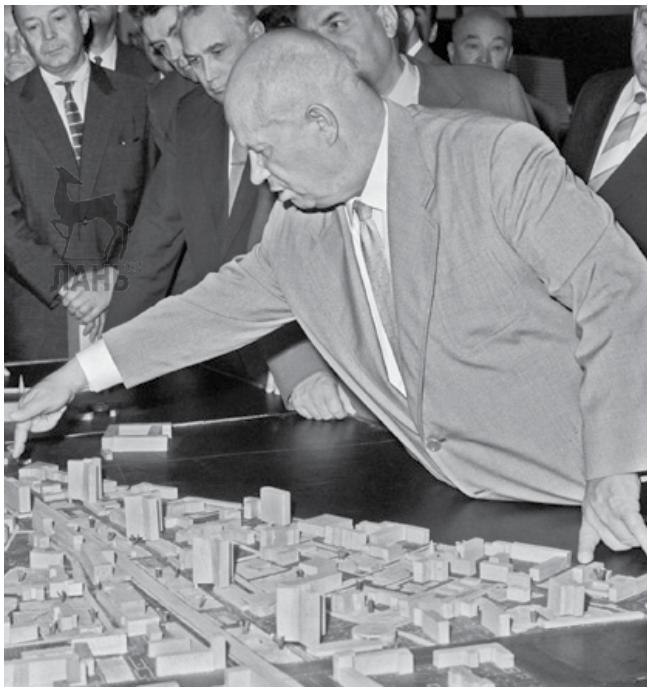
отвечающего за архитектурно-планировочные вопросы Москвы, главного архитектора города сохранилась до 2012 года.

А.В. Власову достался непростой период перелома градостроительной политики – от неоклассицизма парадных ансамблей к модернизму и массовому индустриальному домостроению. Начало его деятельности на посту главного архитектора Москвы пришлось на период реализации Генплана 1951 года, а затем произошел перелом, связанный с освоением новых территорий столицы и их типовой застройкой. Постановление 1955 года о борьбе с излишествами поставило логическую точку в деятельности А.В. Власова как главного архитектора Москвы – закончился период, связанный с освоением мирового архитектурного наследия. А.В. Власов ушел с почетом, став в 1955 году президентом Академии архитектуры СССР.

Необходимо отметить, что Москва и Московская область имели общее партийное руководство. Это обеспечивало реализацию единой стратегии территориального развития Московского региона. Находившийся у власти с сентября 1953 года до октября 1964 года **Никита Сергеевич Хрущев** не упускал из сферы своего внимания вопросы московского градостроительства, направляя их в русло партийной политики и социально-экономической стратегии КПСС.

Партийная карьера Н.С. Хрущева началась в Москве. После учебы в Промышленной академии (с 1929) в 1931 году он стал 1-м секретарем Бауманского, затем Краснопресненского райкомов ВКП(б).

В январе 1934 года сменил Л.М. Кагановича на посту 1-го секретаря МГК ВКП(б) и с 1935 года 1-го секретаря Московского областного комитета ВКП(б), занимал эти должности до 1938 года. В 1949 году, во время принятия решения о разработке Генплана Москвы, Н.С. Хрущев вновь становится первым секретарем Московского городского и областного комитетов КПСС. До избрания первым секретарем ЦК КПСС (сентябрь 1953) он досконально изучил Москву и Московскую область, проведя там 13 лет на руководящей работе, от секретаря парткома Промышленной академии до первого лица города.

Как и его предшественник, Сталин, Хрущев уделял много внимания архитектурному и градостроительному развитию столицы.

У Н.С. Хрущева было сходство со своим предшественником, И.В. Сталиным – оба уделяли много внимания архитектурному и градостроительному развитию столицы. Но было и отличие, связанное с демократизацией общества и «оттепелью» – Хрущев, знакомившийся с проектами, изображен на многочисленных фотографиях, а Сталин в аналогичных ситуациях увековечен на живописных полотнах.

Родившийся в крестьянской семье **Владимир Федорович Промыслов** (1908–1993) начал трудовую деятельность с ученика слесаря, затем окончил техникум при МИСИ и стал строителем. Он успел побывать и прорабом, и министром строительства РСФСР, и председателем Госстроя РСФСР. Но главная его должность – председатель Исполкома Моссовета, которым он был с 1963 по 1986 год. Дольше него руководили Москвой только московский генерал-губернатор князь В.А. Долгоруков (1865–1891) и военный генерал-губернатор – наместник императора в Москве, князь Д.В. Голицын (1820–1844).

Директоры Института Генплана Москвы часто присутствовали на совещаниях, проводимых председателем Исполкома Моссовета В.Ф. Промысловым, докладывали проектные решения, высказывали собственное мнение по рассматриваемым вопросам.

Н.С. Хрущев хорошо знал Промыслова и ценил его как специалиста. В мае 1962 года на совещании в Моссовете по вопросам градостроительства Никита Сергеевич, обращаясь к секретарю ЦК КПСС П.Н. Демичеву, возмущался безудержным ростом численности населения Москвы: «Мы много строим жилья в Москве. Это тоже, видимо, ненормально. Почему? Когда мы строим больше, относительно больше, чем в других городах, то мы тем самым делаем притягательность к этому району, где можно жилье получить. Давайте посмотрим, какое количество жилья мы за эти годы построили после смерти Сталина. Построили новую Москву, если не больше. В прошлом году построили 3 млн 800 тыс. квадратных метров. Это труднее, чем на Луну слетать.

Желая похвалить одного из «виновников» такого бурного строительства, оглянулся, и, не увидев в зале Промыслова, с чувством сказал: «Хороший строитель Промыслов, замечательный строитель!»

В следующем, 1963 году, В.Ф. Промыслова назначили председателем Исполкома Моссовета. Проработав в этой должности 22 года, он оставался хорош не только для Н.С. Хрущева, но и для Л.И. Брежнева, и для К.У. Черненко, и для Ю.В. Андропова. Но главное – его работа более-менее устраивала бессменного первого секретаря горкома КПСС В.В. Гришина.

На пенсию они оба ушли одновременно – в 1986 году, как только началась перестройка.

Иосиф Игнатьевич Ловейко (1906–1996) происходил из дальневосточной крестьянской семьи, закончил Рабфак во Владивостоке, поступил во ВХУТЕМАС-МАрхИ, где учился у А.А. Веснина, К.С. Мельникова, В.Ф. Кринского.

Работая с 1931 года в Стройсекторе ВСНХ РСФСР, а затем в архитектурно-проектных мастерских Моссовета, участвовал в конкурсе на здание Наркомтяжпрома (1934) и Радиодома (1949), в проектировании Генплана 1935 года.

В Москве по его проектам построено много зданий: павильон станции метро «Дзержинская» (1935), административное здание на ул. Огарева (1944–1946), гостиница «Советская» (1948–1950), застройка проспекта Мира (1952–1955), Котельнической и Гончарной набережных (1934–1938), Каляевской улицы и Дмитровского шоссе (1950–1980).

Склонность к созданию крупномасштабных градостроительных массивов, решавшихся малыми архитектурными средствами индустриального домостроения, сделал кандидатуру И.И. Ловейко оптимальной для работы главным архитектором Москвы в 1955–1961 годах.

После возвращения в Моспроект-1 главной направленностью его творчества оставались крупные жилые микрорайоны: Дегунино, Бибирево, Лианозово.

Михаил Васильевич Посохин (1910–1989) родился в Томске, в 1935 году переехал в Москву, работал в мастерской А.В. Щусева в Московском архитектурном институте, экстерном окончил институт в 1938 году.

Первой видной самостоятельной работой М.В. Посохина стала перестройка здания Министерства вооруженных сил СССР на Воздвиженке (1943–1946).

Выдающийся организатор и одновременно архитектор-практик, М.В. Посохин с 1960 года работал главным архитектором Москвы, председателем Госгражданстроя и заместителем председателя Госстроя СССР в ранге Министра СССР (1963–1967).

Не только административная, но и творческая деятельность М.В. Посохина были весьма плодотворна. По его проектам построены объекты, оказавшие значительное влияние на облик Москвы, в т.ч. высотное здание на Кудринской площади и жилые дома на Новинском бульваре (1954), жилые дома на Песчаной улице (1957), Дворец съездов в Кремле (1961), планировка и застройка Нового Арбата (1962–1969), СЭВ (1963–1970), Центр международной торговли на Краснопресненской набережной и спортивный комплекс «Олимпийский» на проспекте Мира (1980). Главной градостроительной работой М.В. Посохина стал Генеральный план Москвы 1971 года.

В 1982 году, после прихода к власти Ю.В. Андропова, генеральная линия СССР повернулась в сторону реформирования страны, борьбе

с привилегиями, преодолению застойных явлений и подготовке к надвигавшемуся социально-экономическому кризису. За два года до этого М.В. Посохин – главный архитектор столицы времен Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева, оставил должность, которую занимал дольше, чем все его предшественники и преемники.

Глеб Васильевич Макаревич (1920–1999) родился в Тбилиси, в семье архитектора. Поступил в Военно-инженерную академию им. Куйбышева. Был на фронте, после ранения вернулся в академию, закончил ее в 1943 году. Потом поступил в МАРХИ, получил диплом в 1947 году. После института с 1947 до 1961 года работал в проектных организациях КГБ СССР, где стал автором ряда объектов, в т.ч. проекта государственных дач №5 и №11 И.В. Сталина на озере Рица.

Знакомство с М.В. Посохиным во время строительства Дворца съездов в Кремле, где Г.В. Макаревич сопровождал проект по секретной линии, помогло ему в 1964 году перейти на работу в Управление «Моспроект-2», став его начальником, с 1967 года занять кабинет заместителя начальника Главного архитектурно-планировочного управления Москвы, а после ухода М.В. Посохина в 1980 году пересесть в кресло главного архитектора Москвы.

Обладая организаторским талантом и богатым практическим опытом, Г.В. Макаревич успешно руководил крупными проектами – строительством комплекса зданий КГБ СССР, проспекта Калинина, пешеходной улицы Арбат и др. Как главный архитектор Москвы он курировал ход реализации Генплана 1971 года, схем районной планировки Московской области, проекта детальной планировки столичного центра.

В связи с окончанием срока действия Генплана 1971 года возникла необходимость разработки нового Генерального плана на следующий расчетный срок. Началась работа над ТЭО Генплана, но ТЭО не прошло экспертизу. Тогда Горком партии решил, что руководить таким процессом должен не отличный организатор, а настоящий градостроитель. В 1987 году Г.В. Макаревича на посту главного архитектора Москвы сменил Л.В. Вавакин – бывший главный архитектор Московской области.

Леонид Васильевич Вавакин (1932–2019) москвич, окончил МАРХИ в 1956 году и по распределению поступил на работу в Гипрогор, пройдя путь от простого архитектора до главного архитектора института. Л.В. Вавакин – автор более 100 градостроительных проектов – районных планировок, генеральных планов, проектов детальных планировок, планировок центров и жилых районов, эскизов застройки населённых пунктов СССР.

Четыре года, с 1977 по 1981, Л.В. Вавакин был главным архитектором Московской области. Его работа на этом посту была отмечена званием заслуженного архитек-

тора РСФСР. Следующим местом работы стал Госгражданстрой СССР. В 1986 году возникли проблемы с ТЭО Генерального плана развития Москвы, и Л.В. Вавакин – опытный градостроитель-практик, в 1987 году был назначен на должность главного архитектора столицы.

Генеральный план Москвы 1989 года так и не был принят, но под руководством Л.В. Вавакина были выпущены «Основные направления градостроительного развития Москвы и Московской области на период до 2010 года», заменившие Москве Генплан почти на десятилетие, до 1999 года.

Деятельность Л.В. Вавакина как главного архитектора Москвы пришлась на тяжелейший период смены социально-политических формаций и период растерянности и анархии начала 1990-х годов, когда социалистическое градостроительство ушло в историю, а новое, рыночное, только начало формироваться, удивляя всех своими уродливыми формами.

Л.В. Вавакину не удалось сработаться с Ю.М. Лужковым – интеллигентный градостроитель не смог противостоять напористому мэру, объясняя, почему нельзя нарушать законы территориального планирования даже в интересах города. Отставка была почетной – Л.В. Вавакин в 1996 году стал вице-президентом Российской академии архитектуры и строительных наук.

Александр Викторович Кузьмин родился в Москве в 1951 году, в Сокольниках. Как он сам говорил, в семье нетворческой интеллигенции: отец – морской офицер, мама – редактор.

Поступил в Московский архитектурный институт. Любовь к Москве привили институтские педагоги. Н.Н. Уллас и Б.К. Еремин открывали перед студентами достоинства отечественного градостроительства.

После окончания МАРХИ в 1974 году А.В. Кузьмин попал на работу в НИиПИ Генплана Москвы, пройдя путь от молодого специалиста-архитектора до главного архитектора института. За 18 лет работы в институте Генплана он приобрел знание проблем столицы, освоил принцип движения от общего к частному. Понял, что нельзя рассматривать объект без изучения того, как он повлияет на окружение. Он стал понимать,

что Москва – это тот город, в котором шло бесконечное наложение одного на другое, город, который строился историей. Москва стала раскрываться перед ним через нюансы, он научился ее чувствовать.

Следующие пять лет прошли в Комитете по архитектуре и градостроительству – бесценный опыт, позволивший претендовать на следующую ступень в архитектурной иерархии.

А.В. Кузьмин – единственный главный архитектор Москвы, назначенный на должность по результатам открытых выборов среди архитекторов столицы. Он заступил на этот пост в 1996 году и работал главным архитектором Москвы 16 лет, до 2012 года. До рекорда М.В. Посохина, главного архитектора с 1960 по 1982 год, не хватило шести лет.

Несмотря на «расстрельность» должности, А.В. Кузьмин находил в ней приятное: «Чем выше ты находишься, тем больше у тебя шансов реализовать свои идеи. Меньше надо доказывать кому-то наверху, что это необходимо». Мэр Ю.М. Лужков ему доверял.

Немногие чиновники московского правительства сохранили свои должности при С.С. Собянине. А.В. Кузьмин был одним из них – в 2011 году он был переназначен «на срок полномочий мэра», однако в 2012 году, в день своего рождения, подал в отставку.

После отставки по сложившейся традиции А.В. Кузьмин перешел в Академию – стал президентом Российской академии архитектуры и строительных наук.

Оглядываясь на предыдущие годы, и не выпуская изо рта постоянно дымящейся сигареты, А.В. Кузьмин признался: «Большинство ошибок в своей жизни я уже совершил. Но это – мои ошибки, мой опыт. В этом их ценность». На вопрос, что он может себе пожелать, последовал ответ: «Не уставать мечтать и желать. И тут даже необязательно добиваться осуществления своей мечты. Важен сам процесс».

Юрий Михайлович Лужков (р. 1936) – второй после Г.Х. Попова мэр города Москвы.

Четыре фактора сделали фигуру Ю.М. Лужкова как бы специально «вылепленной» для поста мэра в период становления рыночных отношений в стране: он москвич, инженер-практик, крепкий хозяйственник и неисправимый романтик.

За 18 лет руководства городом каждое дело становилось проблемой – методологии любой деятельности в постиндустриальный период в России не существовало. Опыт был только советский. Оглядываясь на зарубежную практику, правя ее на отечественной специфике, все пришлось создавать заново – законы, государственные программы, социально-экономическую и градостроительную политику. Это приводило как к многочисленным системным успехам, так и к предсказуемым, досадным и плохо исправимым просчетам.

Мэром он был назначен указом президента Б.Н. Ельцина в тяжелейшем 1992 году, и затем несколько раз избирался большинством голосов: в 1996 году его поддержали 87,5 %, в 1999 – 69,89 %, в 2003 – 74,81 %.

Ю.М. Лужков соблюдал негласный общественный договор, сложившийся между ним и выбравшим его населением столицы. «Управляемые» жители Москвы приняли на себя ответственность за собственное благосостояние. Правительство Москвы старалось им не мешать, проводя своеобразную протекционистскую политику, которая велась по только что выработанным правилам рыночной игры в условиях квазирыночной российской экономики: с одной стороны поддерживалось демократическое гражданское общество, с другой стороны использовался административный ресурс в интересах членов команды власти.

Даже массированная антилужковская кампания федеральных СМИ, подхваченная державшими нос по ветру активистами, не смогла существенно снизить рейтинг мэра. В 2009 году его упорно поддерживали две трети москвичей. Не мудрено – мэр умел разговаривать с простыми людьми, к тому же он был коренным москвичом.

Такая ситуация не могла не вызвать беспокойство федеральных властей: доверие москвичей своему мэру привело в 2010 году к утрате доверия президента.

Приложение

Руководители исполнительной власти Москвы

Наименование органа исполнительной власти	Наименование должности	Председатель	Годы жизни	Период руководства
Московский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов	Председатель Президиума Исполкома	Алексей Максимович **Никитин**	12.02.1876 – 14.04.1939	13.03.1917 – 18.03.1917
		Михаил Николаевич **Покровский**	29.08.1868 – 10.04.1932	14.11.1917 – 13.03.1918
Московский Совет Рабочих и Красногвардейских Депутатов		Петр Гермогенович **Смидович**	19.05.1874 – 16.04.1935	13.03.1918 – 3.08.1918
		Лев Борисович **Каменев**	29.08.1868 – 10.04.1932	14.10.1918 – 15.01.1926
Московский совет депутатов трудящихся	Председатель Исполкома	Константин Васильевич **Уханов**	19.09.1891 – 26.10.1937	16.01.1926 – 28.02.1931
		Николай Александрович **Булганин**	11.06.1895 – 26.02.1975	28.02.1931 – 11.08.1937
		Иван Иванович **Сидоров**	7.09.1897 – 11.1938	11.08.1937 – 3.11.1938
		Александр Илларионович **Ефремов**	23.04.1904 – 23.11.1951	3.11.1938 – 14.04.1939
		Василий Прохорович **Пронин**	25.12.1905 – 12.10.1993	14.04.1939 – 7.12.1944
		Георгий Михайлович **Попов**	15.09.1906 – 14.01.1968	7.12.1944 – 12.12.1949
		Михаил Алексеевич **Яснов**	5.06.1906 – 23.07.1991	18.01.1950 – 2.02.1956
		Николай Иванович Бобровников	14.12.1909 – 13.02.1992	2.02.1956 – 2.09.1961
		Николай Александрович **Дыгай**	11.11.1908 – 6.03.1963	2.09.1961 – 6.03.1963
		Владимир Федорович **Промыслов**	28.07.1908 – 22.05.1993	12.03.1963 – 16.10.1977

Наименование органа исполнительной власти	Наименование должности	Председатель	Годы жизни	Период руководства
Московский совет народных депутатов	Председатель Исполкома	Владимир Федорович **Промыслов**	28.07.1908 – 22.05.1993	16.10.1977 – 16.12.1985
		Валерий Тимофеевич **Сайкин**	Р. 3.08.1937	3.01.1986 – 14.04.1990
		Юрий Михайлович **Лужков**	Р. 21.09.1936	14.04.1990 – 6.06.1992
	Председатель	Гавриил Харитонович **Попов**	Р. 30.09.1937	20.04.1990 – 20.06.1991
		Николай Николаевич **Гончар**	Р. 16.10.1946	20.06.1991 – 7.10.1993
Мэрия Москвы	Мэр	Гавриил Харитонович **Попов**	Р. 30.09.1937	20.06.1991 – 6.06.1992
		Юрий Михайлович **Лужков**	Р. 21.09.1936	6.06.1992 – 28.09.2010
	Исполняющий обязанности мэра	Владимир Иосифович **Ресин**	Р. 21.02.1936	28.09.2010 – 21.10.2010
	Мэр	Сергей Семенович **Собянин**	Р. 21.06.1958	С 21.10.2010

ЛАНЬ®

Главные архитекторы Москвы

Главный архитектор	Годы жизни	Период руководства	Основные работы
Владимир Николаевич **Семенов**	1874–1960	1932–1934	Генеральный план реконструкции Москвы (1935)
Сергей Егорович **Чернышев**	1881–1963	1934–1941	Генеральный план реконструкции Москвы (1935), реконструкция ул. Горького и Ленинградского ш. (1933), ВСХВ (1939), МГУ на Ленинских горах (1949–1953)
Василий Николаевич **Симбирцев**	1901–1982	1941	Главный архитектор и инженер оборонительного строительства в Москве и Подмосковье (1941), Центральный театр Красной Армии (1940), главный архитектор Волгограда (1944–1959)
Дмитрий Николаевич **Чечулин**	1901–1981	1945–1949	Генеральный план Москвы (1951), комплекс зданий Триумфальной площади (1940), перестройка здания Моссовета (1945), станции метро, высотный дом на Котельнической наб. (1952), гостиница «Россия» (1970), здание Правительства РФ «Белый Дом» (1974)
Александр Васильевич **Власов**	1900–1962	1950–1955	Генеральный план Москвы (1951), Крымский мост (1938), ЦПКиО им. Горького (1941), стадион в Лужниках (1955), кварталы Юго-запада
Иосиф Игнатьевич **Ловейко**	1906–1996	1955–1960	Гостиница «Советская» (1951), жилые массивы Дегунино, Бибирево-Отрадное, Лианозово
Михаил Васильевич **Посохин**	1910–1989	1960–1980	Генеральный план Москвы (1971), высотный дом на пл. Восстания (1954), Дворец съездов в Кремле (1961), Новый Арбат (1969)
Глеб Васильевич **Макаревич**	1920–1999	1980–1987	Генеральный план Москвы (1971), Дворец съездов в Кремле (1961), МВТУ им. Баумана
Леонид Васильевич **Вавакин**	1932–2019	1987–1996	Генеральный план развития Москвы и Московской области (1989), программа регенерации исторического центра Москвы
Александр Викторович **Кузьмин**	Р. 1951	1996–2012	Генеральные планы развития Москвы (1999, 2010), МКАД, Третье и Четвертое транспортные кольца Москвы

ЛАНЬ®

Главный архитектор	Годы жизни	Период руководства	Основные работы
Сергей Олегович **Кузнецов**	Р. 1977	С 2012	Градостроительная концепция и разработка стилевых направлений для жилого района Рублево-Архангельское (2008), офисное здание на Ленинском проспекте (2011), авторский надзор на строительстве Дворца водных видов спорта в Казани (2012)

Директоры института Генплана Москвы

Должность	Фамилия, имя, отчество	Годы жизни	Период руководства	Основные работы
Директор Института Генплана г. Москвы	Александр Александрович **Устинов**	1907–1953	1951–1953	Генеральный план Москвы (1951)
	Николай Федорович **Евстратов**	1907–1982	1953–1967	Генеральный план Москвы (1951)
Директор НИиПИ Генплана города Москвы	Сергей Дмитриевич **Мишарин**	1917–2005	1967–1983	Генеральный план Москвы (1971)
	Валентин Иванович **Иванов**	Р. 1932	1983–1988	Генеральный план Москвы (1971)
	Ростислав Васильевич **Горбанев**	1940–2012	1988–1998	Генеральный план Москвы (1971, 1999, 2010)
	Владимир Прохорович **Коротаев**	Р. 1951	1998–2004	Генеральный план Москвы (1999), градостроительные концепции и проекты планировки Юго-востока Москвы
	Сергей Борисович **Ткаченко**	Р. 1953	2004–2011	Генеральный план Москвы (2010), Генеральный план Нижнего Новгорода, конкурс на проект развития Московской агломерации (2012)
	Эрнст Филсурович **Мавлютов**	Р. 1963	2011–2013	Начальник Управления архитектуры и градостроительства города Казани (2005–2009), первый заместитель директора института «Казгражданпроект» (2009–2011)

ЛАНЬ®

Должность	Фамилия, имя, отчество	Годы жизни	Период руководства	Основные работы
И.О. директора	Карима Робертовна **Нигматулина**	Р. 1984	2013–2015	Разработка математических и компьютерных моделей и программного обеспечения для министерства здравоохранения США
Директор НИиПИ Генплана города Москвы	Олег Владимирович **Диденко**	Р. 1970	2015	Макет Москвы
	Михаил Германович **Крестмейн**	Р. 1948	2015–2016	Генеральные планы Москвы (1999, 2010)
Директор ГАУ «Институт Генплана Москвы»	Оксана Алексеевна **Гармаш**	Р. 1977	2016–2017	Директор Департамента градостроительного зонирования и планировки территорий Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ (2014–2016)
			2017–2018	
	Евгений Евгеньевич **Петров**	Р. 1975	2018	Служба в правоохранительных органах (1993–2011)
	Татьяна Николаевна **Гук**	Р. 1975	С 2018	Заместитель председателя Москомархитектуры по вопросам координации комплексного благоустройства, дизайна городской среды, формирования архитектурно-художественного облика города Москвы (2011–2018)

ЛАНЬ®

Периодизация московского градостроительства

№ периода годы	Назв. периода	№ этапа годы	Название этапа Концепции развития города Основные документы территориального планирования	Наиболее значимые конкурсы, имевшие градостроительное значение
1 период 1917–1935	**Период первого социального эксперимента**	1 этап 1917–1928	**Революционно-романтический этап** Поиски путей развития столицы – от футуризма до традиционализма. Первые проекты развития города: Эскизный проект перепланировки и расширения Москвы 1918, Б. Сакулина 1918, С. Шестакова 1923. План реконструкции «Новая Москва»1923. План ГОЭЛРО. Схема новой планировки магистралей и зеленых насаждений 1928	1920–1921. Мосты через Москву-реку 1920. Красный стадион 1921. Коллективное жилище 1922. Комплексная застройка показательными домами для рабочих 1922. Дворец труда 1922. Проект общей планировки Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1927. Кинофабрика на Ленинских горах
		2 этап 1928–1935	**Поисковый этап** Градостроительные дискуссии. Поиск курса. Борьба направлений – сохранение и развитие или создание новой структуры, отрицающей старый капиталистический город и его исторические градостроительные и культурные ценности. Конкурсы начала 1930-х. Выбор стратегии развития столицы первого в мире социалистического государства. Генеральный план реконструкции Москвы 1935	1927–1928. Публичная библиотека СССР им. Ленина 1928. Центросоюз 1930. Зеленый город 1930–1931. ЦПКиО 1931. Реконструкция пяти московских площадей 1931. Гостиница Моссовета 1931–1933. Дворец Советов 1932. Проектные предложения по реконструкции и развитию Москвы 1933. Курский вокзал 1933–1934. Театр Красной Армии 1934. Дом Наркомтяжпрома
2 период 1935–1954	**Период имперского социализма**	1 этап 1935–1941	**Поворотный этап** Ансамбли площадей, магистралей и набережных. ЦПКиО, ВСХВ. Стабильное развитие Москвы по Генплану 1935	1935. ВСХВ 1936. Мосты через Москву-реку 1936. ЦПКиО им. Горького 1936. Большой кинотеатр СССР 1937. Наркомтяжпром в Зарядье 1938, 1939–1940. Комбинат «Известия» 1939. Аэровокзал 1940–1941. Зарядье. 2-й дом СНК

№ периода годы	Назв. периода	№ этапа годы	Название этапа Концепции развития города Основные документы территориального планирования	Наиболее значимые конкурсы, имевшие градостроительное значение
2 период 1935–1954	**Период имперского социализма**	2 этап 1941–1954	**Восстановительно-реконструктивный этап** Война 1941–1945. Приостановление генплана 1935.Формирование планов восстановления народного хозяйства. Послевоенное восстановление народного хозяйства. Начало типового проектирования. Генплан 1951	1942. Проект монумента Отечественной войны 1943. Министерство обороны 1944. Проект выставки образцов трофейного вооружения и техники в ЦПКиО им. Горького 1945. Станции метро 1949. Типовые кинотеатры 1950. Павильоны ВСХВ 1954. Пантеон
3 период 1954–1991	**Период тоталитарного модернизма**	1 этап 1954–1971	**Этап индустриальной типизации** Реформы в социальной идеологии и экономическом планировании. Изменение принципов градостроительного и архитектурного проектирования. Типовое и программное строительство. Архитектурная «оттепель». Конкурсы, НЭР. Градостроительные проекты 1960-х. Генплан 1971	1957–1959. Дворец Советов на Ленинских горах 1958. Дворец пионеров и школьников на Ленинских горах 1958. Дворец съездов 1959. Дом будущего в Тропарево 1961–1962. Всемирная выставка 1963. Эскиз-идея Генплана Москвы 1966. Планировка и застройка центральной части Москвы в пределах Садового кольца 1971. Новые дома для застройки центра Москвы 1971–1972. Музей В.И. Ленина
		2 этап 1971–1980	**Этап стабильности** Реализация Генплана 1971 – долгосрочная стратегия устойчивого развития столицы социалистического мира	1972. Музей В.И. Ленина 1972. 16-этажные жилые дома для Москвы 1972. Дворец молодежи на Комсомольском проспекте 1973–1974. Новые типы жилых домов для массового городского строительства 1979. Здание нового типа – комплекс средней общеобразовательной школы большой вместимости 1979. Монумент Победы

№ периода годы	Назв. периода	№ этапа годы	Название этапа Концепции развития города Основные документы территориального планирования	Наиболее значимые конкурсы, имевшие градостроительное значение
3 период 1954–1991	**Период тоталитарного модернизма**	3 этап 1980–1991	**Этап дестабилизации** Поиск направлений развития в условиях застоя и экономического спада. Поиск выхода из экономического кризиса средствами стратегического территориального планирования. ТЭО Генплана 1986, Генплан 1989	1982. Академия художеств СССР 1986. Главный монумент памятника Победы в Москве на Поклонной горе 1986. Пешеходная зона. Бауманская улица 1986. Пешеходная зона – общественный центр района Орехово-Борисово 1986. Молодежный жилой комплекс для Москвы 1987. Концепции жилой среды развитого социалистического общества 1989. Манежная площадь 1991. Эскиз-идея городского жилища XXI века
4 период 1991–2011	**Период четвертого социального эксперимента**	1 этап 1991–1999	**Этап неограниченных возможностей** Кризис градостроительства. Распад и перерождение планировочных организаций. Практическое освоение капиталистических принципов землепользования и градостроительства. Поиск стабильности в градостроительной стратегии за счет устойчивости и приоритетов градостроительного развития и гибкости условий их достижения. Основные направления градостроительного развития Москвы и Московской области на период до 2010 года. Генплан 1999	1993. Общественно-деловой и торговый центр на Дорогомиловской площади 1993. Парк Чудес 1996. Смоленский метромост 1996–1997. Боровицкая площадь 1998. Остров напротив Храма Христа Спасителя 1998. Реконструкция Большого театра 1998. Евровокзал в Москва-Сити

№ периода годы	Назв. периода	№ этапа годы	Название этапа Концепции развития города Основные документы территориального планирования	Наиболее значимые конкурсы, имевшие градостроительное значение
4 период 1991–2011	**Период четвертого социального эксперимента**	2 этап 1999–2011	**Этап планирования необходимостей** Реализация Генплана 1999. Поиск путей устойчивого развития Москвы для удовлетворения социальных потребностей населения и направлений стратегического развития территории Москвы, реального города и агломерации. Принятие в 2005 Закона о Генплане до 2020 без раздела «Столичные функции». Градостроительный кодекс Москвы 2008. Проект правил землепользования и застройки. Генплан и публичные слушания 2010	2002. Комплекс административных зданий Правительства Москвы в ММДЦ «Москва-СИТИ» 2003. Прибрежные территории р. Яузы 2005. Формирование системы градостроительных акцентов Кутузовского проспекта и Можайского шоссе 2007. Архитектурная концепция формирования застройки Минской ул. 2008. Жилой район «Береговой» 2009. Москва-река в Москве 2009. ГМИИ им. А.С. Пушкина 2010–2011. Сколково 2010. Музей дизайна
		Этап с 2011	**Этап авторитарного реновизма** Эффективный менеджмент. Конкурс на концепцию развития Московской агломерации 2012. Дискуссии о переходе к мастерплану. Схемы территориального планирования и проект Генплана Троицкого и Новомосковского АО. Правила землепользования и застройки 2017. Программа «Моя улица», реновация. Стратегия «быстрых результатов» вместо долгосрочной стратегии на фоне рентной экономики РФ	2011–2013. Политехнический музей 2011. Редевелопмент территории ЗиЛ 2012. Концепция развития Московской агломерации 2012. Концепция развития природно-исторического парка «Москворецкий» 2013. Завод «Серп и молот» 2013. Парк «Зарядье» 2013. Тверская застава 2014. Триумфальная площадь 2014. Концепция ГМИИ им. А.С. Пушкина 2014. Территории Москвы-реки 2015. Парламентский центр 2016. Концепция благоустройства 1-й Тверской-Ямской и Тверской улицы 2016–2017. Архитектурный облик станций Московского метрополитена 2017. Концепции экспериментальных площадок реновации жилищного фонда

Источник: составлено автором

Виды творческих архитектурных и градостроительных конкурсов по отношению к документам территориального планирования

В таблице представлена систематизация творческих конкурсов и их классификация, оценивающая влияние архитектурных и градостроительных конкурсов, концепций и других видов творческих соревнований на документы территориального планирования. Цель систематизации – уточнение понятия конкурсов как элемента управления градостроительным развитием.

ЛАНЬ®

Вид конкурса	Определение	Примеры
Инициативные концепции	Конкурсные и внеконкурсные проектные и научные работы, предлагающие различные концепции территориального развития	1918. Инфлюэнтограмма Б.В. Сакулина 1930. Концепции территориального развитии Москвы Н.А. Ладовского, В.Н. Долганова, Ле Корбюзье, С.Г. Струмилина 1961. НЭР
Опережающие конкурсы	Творческие конкурсы, вырабатывающие концепции территориального планирования	1932. Проектные предложения по реконструкции и развитию Москвы 1963. Эскиз-идея генплана развития Москвы 1966. Планировка и застройка центральной части Москвы 2012. Концепция развития московской агломерации
Конкурсы развития	Творческие конкурсы, развивающие идеи, заложенные в Генеральном плане	1931. Конкурс проектов реконструкции пяти московских площадей 1935–1937. Конкурсы на ВСХВ 2005–2006. Система градостроительных акцентов Кутузовского проспекта 2009. Конкурс на проект ГМИИ им. А.С. Пушкина
Замещающие конкурсы	Творческие конкурсы, проводимые при изменении ранее выработанных идей, концепций и решений	2013. Закрытый конкурс на создание концепции парка «Динамо»
Замещающие конкурсы развития	Творческие конкурсы, проведение которых обусловлено изменением намерений исполнительной власти или владельца относительно назначения земельного участка	2013. Конкурс на парк «Зарядье» 2013–2014. Конкурс на концепцию МФЦ в Рублево-Архангельском

Замещающие конкурсы подмены	Творческие конкурсы, проведение которых обусловлено намерением исполнительной власти или владельца заменить предыдущего заказчика и проектную организацию для установления организационно-финансового контроля над созданием объекта без принципиального изменения программы конкурса	2012. Конкурс на концепцию постиндустриального редевелопмента территории ЗиЛ 2013. Конкурс на концепцию реорганизации завода «Серп и молот» 2014. Закрытый конкурс на концепцию ГМИИ им. А.С. Пушкина
Конкурсы портфолио	Творческие конкурсы, участники которых заведомо обладают репутацией в данной отрасли деятельности	
Конкурсы заказа	Творческие конкурсы, к участию в которых приглашаются участники, отобранные организаторами на условиях, установленных инвесторами, заведомо обладающие необходимой и достаточной репутацией в данной отрасли деятельности, для разработки конкретного проекта с определенными технико-экономическими показателями	
Архитектурные тендеры	Конкурсы архитектурных и градостроительных концепций, оцениваемые в составе конкурсных (тендерных) предложений инвесторов	2004. Проект застройки района Зарядье после сноса гостиницы «Россия»
Квазиконкурсы	Конкурсные процессы, обладающие некоторыми признаками (чертами) конкурсов, но не являющиеся таковыми в общепринятом смысле	Партиципации Публичные слушания Конференции
Партиципации	Формы активного участия населения в создании градостроительных и иных проектов, формирующие коллективные представления сообщества в развитом обществе (деятельное сопричастие, приобщение личности к сообществу)	
Публичные слушания	Форма участия населения в осуществлении местного самоуправления, при котором участники при обсуждении проекта вносят свои предложения, становясь соавторами проекта	2009. Публичные слушания по Генеральному плану развития города Москвы до 2025 года
Конференции	Фокусы (средоточия) выработки идей, прогнозов и предложений, влияющих на обсуждаемый проект	
Директивы	Обязательный для выполнения документ исполнительной власти (постановление, распоряжение), указывающий цели и задачи намеченного к разработке документа территориального планирования, содержащий общую диспозицию без указания подробностей	Постановления правительства РФ Постановления и распоряжения правительства города Москвы

Источник: составлено автором

ЛАНЬ®

Именной указатель

Аберкромби Лесли Патрик (1879–1957) – английский архитектор и градостроитель, автор проекта «Большой Лондон» 1944

Абросимов Павел Васильевич (1900–1961) – советский архитектор-художник. Окончил архитектурный факультет Ленинградской Академии художеств (1928). Работал в Ленинграде (1924–1933), в Москве (1933–1941, 1943–1961), член Государственного Комитета СМ СССР по строительству (1953–1955)

Аввакумов Юрий Игоревич (р. 1957) – российский «бумажный архитектор», художник. Окончил МАрхИ (1981). Преподавал в МАрхИ (1983–1988), профессор Высшей школы дизайна в Карлсруэ (1993–1994), куратор выставок

Акунин Борис (Чхартишвили Григорий Шалвович, р. 1956) – русский писатель, ученый-японист, общественный деятель

Алабян Каро Семенович (1897–1959) – советский архитектор. Окончил ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН (1923–1929). Работал в архитектурно-проектной мастерской № 1 И.В. Жолтовского Отдела проектирования Моссовета (1933–1934), начальник проектной мастерской Центрального Театра Красной Армии (1934–1936), служба маскировки МПВО Моссовета (1941–1943), руководитель проектной мастерской № 2 треста Мосгорпроект (1949–1951), руководитель магистральной мастерской № 2 Моспроекта (1951–1959). Доктор архитектуры (1949)

Александр I Павлович (1777–1825) – император и самодержец Всероссийский (1801–1825)

Алексей I Михайлович (1629–16760) – государь, царь и великий князь всея Руси (1645–1676)

Андреев Павел Юрьевич (р. 1954) – советский и российский архитектор, градостроитель. Окончил МАрхИ (1971–1977). Главный архитектор проектов ЦНИИП торгово-бытовых зданий и туристских комплексов Госгражданстроя (1980–1990), работал в мастерской Р. Бофилла (1988–1990), рукководитель мастерской СП «Мосбудпроект» (1990–1992), главный архитектор АО «Торговый Дом ГУМ» (1992–1996), руководитель мастерской № 14 Моспроекта-2 (1996–2017). Заслуженный архитектор РФ (2004)

Андропов Юрий Владимирович (1914-1984) – советский государственный и политический деятель, председатель КГБ СССР (1967–1982), Генеральный секретарь ЦК КПСС (1982–1984)

Анна Иоанновна (1693–1740) – императрица и самодержица Всероссийская (1730–1740)

Антокольский Лев Моисеевич (1872–1942) – живописец, график. Племянник скульптора М.М. Антокольского

Антонович А.И. – инженер путей сообщения, управляющий Московско-Казанской железной дороги, автор проекта московского метро

Асадов Александр Рафаилович (р. 1951) – советский и российский архитектор. Окончил МАрхИ (1971–1975). Работал в МосжилНИИпроекте (1975–1978), специальном проектном бюро Центрального Военпроекта (1978–1979), Моспроекте-2 (1979–1983), главный архитектор проектов Курортпроекта ВЦСПС (1983–1988), руководитель мастерской «АРТ-XXI» Союза архитекторов РСФСР (1988–1992), главный архитектор проектов МП «Наст» (1992), руководитель мастерской № 19 Моспроекта-2 (1995–2014), руководитель мастерской архитектурно-градостроительного проектирования ГАУ «Институт Генплана Москвы» (с 2018)

Бабуров Виктор Вениаминович (1903–1977) – советский архитектор и градостроитель. Окончил ВХУТЕИН (1930)

Баевский Олег Артемович (р. 1955) – советский и российский градостроитель. Окончил МАрхИ (1978). Работал в НИиПИ Генплана Москвы в Отделе перспективных градостроительных исследований научной части института под руководством А.Э. Гутнова (1975–1989), начальник проектной мастерской, заведующий научно-проектным объединением перспективного градостроительного развития Москвы, руководитель научно-проектного объединения территориального планирования, градостроительного зонирования и развития планировочной структуры города (1989–2017), заместитель директора НИиПИ Генплана Москвы (2005–2017), профессор кафедры «Высшая школа урбанистики» НИУ «Высшая школа экономики» (с 2011). Заслуженный архитектор РФ (2002)

Баженов Василий Иванович (1737–1799) – русский архитектор, классицист, основатель русской псевдоготики, масон. Окончил Петербургскую академию художеств (помощник архитектора,

1760), учился в Академии художеств в Париже (1760–1762), в Италии (с 1762). Работал по заказам Екатерины II и Павла I

Базаров (Руднев) Владимир Александрович (1874–1939) – русский философ, экономист, социал-демократ

Балинский Петр Иванович (1861–1925) – российский инженер, архитектор. Окончил институт Гражданских инженеров имени Николая I (1887), Автор первых проектов метрополитена в Москве (1900) и Санкт-Петербурге

Барановский Петр Дмитриевич (1892–1984) – российский и советский архитектор, реставратор памятников древнерусского зодчества. Окончил Московский университет (1918). Директор основанного им Музея народного творчества в Коломенском (1923–1933). Репрессирован (1933–1936)

Барашкова Людмила Григорьевна (р. 1926) – советский и российский градостроитель. Окончила МИСИ (1951). Работала в НИиПИ Генплана Москвы (1951–2010 с перерывами 1959–1963, 1965–1967) в мастерской № 2 под руководством Н.Н. Улласа, В.Д. Мишарина, Каверина, Земячковского, занималась Юго-Восточной зоной. Работала в Техническом отделе (1977–2010)

Барсукова Тамара Михайловна (р. 1946) – советский и российский градостроитель. Окончила МИЭИ им. С. Орджоникидзе (1969). Работала в Гипрогоре (1969–1974), в мастерской № 2 НИиПИ Генплана Москвы под руководством И.Г. Земячковского, Мастерской оперативного планирования (1974–2004), в ГлавАПУ (2004–2007), в НИиПИ Генплана Москвы (2007–2015)

Бархин Михаил Григорьевич (1906–1988) – советский архитектор-художник, педагог, ученый-архитектуровед. Окончил Московский институт гражданских инженеров (1929). Участник войны, полковник. Доктор архитектуры

Барщ Михаил Осипович (1904–1976) – советский архитектор-художник, конструктивист. Окончил ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН (1920–1926). Работал в комиссии по ремонту и реставрации Кремля (1921–1923), работал в мастерской-школе И.В. Жолтовского (1934–1950), руководитель мастерской Гипрогора (с 1950), преподавал в МАрхИ (с 1935). Член ОСА (1925–1932). Лауреат Государственной премии Белорусской ССР (1968)

Баталов Леонид Ильич (1913–1989) – советский архитектор. Окончил архитектурный факультет ЛИИКХ (1931–1936). Руководитель мастерской № 9 (1961–1963), мастерской по проектированию Общесоюзного телецентра в Останкине, мастерской № 14 Моспроекта-1 (1963–1978), руководитель мастерской № 1 института Моспромпроект (1978–1989). Заслуженный архитектор РСФСР (1974)

Бахирев Игорь Александрович (р. 1971) – российский инженер-строитель, транспортник. Окончил МАДИ (1993). Работает в НИиПИ Генплана Москвы (с 1993), руководитель транспортно-инженерного центра НИиПИ Генплана Москвы, доцент кафедры «Градостроительство» НИУ МГСУ (с 2017). Кандидат технических наук (2008)

Беккер Александр Юльевич (1935–2001) – советский градостроитель, работал в ЦНИИП градостроительства и районной планировки (1963–1967), в НИиПИ Генплана Москвы (1967–1988), в ЦНИИП комплексной реконструкции городов (1988–1991), в НИиПИ Генплана Москвы (с 1991). Автор генеральной схемы расселения Монгольской Народной Республики, творческий руководитель важнейших работ НИиПИ Генплана Москвы. Кандидат архитектуры, заслуженный архитектор РФ

Беккер Валерий Яковлевич (р. 1939) – советский и российский экономист, градостроитель, доцент. Окончил Московский Энергетический Институт. Заместитель заведующего кафедрой Экономики промышленности и организации предприятия МЭИ (1968–1977), заведующий отделом прогнозирования народного хозяйства Института Экономических Проблем Москвы (1977–1987), заместитель директора НИиПИ Генплана Москвы (1987–2016), руководитель НПО социально-экономических проблем, Центра стратегических исследований и ТЭО. Кандидат технических наук, заслуженный экономист РФ, Почетный строитель России

Белов Михаил Анатольевич (р. 1956) – советский и российский архитектор, один из основоположников «бумажной архитектуры». Окончил МАрхИ (1974–1980). Работал в НИиПИ Генплана Москвы под руководством А.Э. Гутнова (1980–1981), профессор МАрхИ (с 1996)

Белопольский Яков Борисович (1916–1993) – советский архитектор. Окончил МАрхИ (1932–1937). Руководитель магистральной мастерской № 10 (1960–1978), зональной мастерской № 12 Моспроекта-1 (1978–1993). Народный архитектор СССР (1988), лауреат Ленинской (1970) и Сталинской премии первой степени (1950)

Берия Лаврентий Павлович (1899–1953) – российский революционер, советский государственный и партийный деятель. Входил в ближайшее окружение И.В. Сталина. Курировал важнейшие проекты СССР

Бернацкий Лев Николаевич (1876–?) – русский и советский инженер, консультант проектов Архитектурно-художественной мастерской строительного отдела Моссовета, составлявшей план «Новой Москвы» (1918–1922)

Бетанкур Августин Августинович (Августин де Бетанкур и Молина, 1758–1824) – архитектор, конструктор. Окончил Королевскую академию изящных искусств Сан-Фернандо в Мадриде (1781). Генерал-майор, затем генерал-лейтенант русской службы (с 1808), председатель Городского строительного комитета Санкт-Петербурга (с 1816), директор Главного управления путей сообщения России (с 1819), организатор транспортной системы Российской империи, автор перекрытия Манежа

Бецкой Иван Иванович (1704–1795) – деятель русского Просвещения, президент Императорской Академии художеств. Возглавлял Комиссию по каменному строению в Москве и Санкт-Петербурге

Бове Осип Иванович (1784–1834) – российский архитектор итальянского происхождения, классицист. Окончил Архитектурное училище при Экспедиции Кремлевского строения (1802–1807). Работал в Комиссии для строений Москвы (с 1812), главный архитектор «фасадической части». Занимался восстановлением Москвы после пожара 1812 года

Бодэ Борис Владимирович (1939–2008) – советский архитектор, градостроитель. Окончил МАрхИ (1957–1963) и Инженерно-строительный институт в Софии (1961–1962). Работал в Моспроекте-1 (1963–1985), Моспроекте-2 (1985–1987), НИиПИ Генплана Москвы (1987–2006), руководитель Территориальной архитектурно-проектной мастерской центра Моспроекта-2 (2006–2008). Кандидат искусствоведения (2000), Заслуженный архитектор РФ (1996), Почетный строитель Москвы (1999)

Боков Андрей Владимирович (р. 1943) – советский и российский архитектор, общественный деятель. Окончил МАрхИ (1966). Директор МНИИПОКОСиЗ – Моспроекта-4 (1998–2014), президент Союза архитекторов России (2008–2016), вице-президент Международной академии архитектуры (IAA), президент отделения Международной академии архитектуры в Москве (с 2018). Доктор архитектуры (1994), народный архитектор РФ (2016)

Болдырев Сергей Александрович (1905–1978) – советский архитектор-градостроитель. Окончил ВХУТЕИН (1923–1930). Работал в системе градостроительных организаций (с 1928), Службе маскировки МПВО (1941–1944), автор-архитектор мастерской генплана (1944–1947), главный инженер и и.о. начальника мастерской № 1Управления архитектуры Москвы (1947–1950), руководитель мастерской сводного генплана № 1 (1951–1953), руководитель мастерских № 2 и № 7 Института Генплана Москвы (1953–1961), старший советник по разработке генплана Пекина (1955–1958), заместитель руководителя мастерской № 7 Управления по проектированию Всемирной выставки 1967 года в Москве (1961–1962), главный архитектор проектов мастерской № 1 НИиПИ Генплана Москвы (1962–1974). Заслуженный строитель РСФСР (1966)

Бондаренко Игорь Андреевич (р. 1954) – историк, теоретик архитектуры и градостроительства. Окончил МАрхИ (1977). Работал в НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства (с 1984), директор (2004–2018). Доктор архитектуры (1998)

Бондаренко Илья Евграфович (1870–1947) – русский и советский архитектор, реставратор

Борецкий Александр Борисович (1911–1982) – советский архитектор. Окончил МАРХИ (1931–1936). Архитектор 3-й Архитектурной мастерской Моссовета (1936–1937), архитектор-художник Строительства ВСХВ (1937–1938), архитектор-бригадир мастерской строительства Дворца Советов (1938–1939), архитектор-автор 9-й мастерской Мосгорисполкома (1939–1941), служил в 59 Отдельной инженерно-саперной бригаде, затем в Штабе Северной группы войск (1942–1946), заместитель главного архитектора проектов бюро по проектированию высотных зданий, руководитель мастерской ЦНИИЭП торговых зданий и туристских комплексов (1965–1967), главный архитектор проектов мастерской Моспроекта-2 (1967–1978)

Брежнев Леонид Ильич (1906–1982) – советский государственный и партийный деятель, руководивший СССР в 1964–1982. Ветеран Великой Отечественной войны

Бродский Александр Саввич (р. 1955) – советский и российский архитектор, один из основоположников «бумажной архитектуры». Окончил МАрхИ (1978)

Бунин Андрей Владимирович (1905–1977) – советский архитектор, историк архитектуры. Окончил ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН (1925–1929). Член АСНОВА (с 1928). Профессор, заведующий

кафедрой истории градостроительного искусства и архитектуры МАрхИ (с 1942). Доктор искусствоведения (1958), заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат Государственной премии СССР (1976)

Бурдин Дмитрий Иванович (1914–1978) – советский архитектор. Окончил МАрхИ (1933–1937). Автор-архитектор маскировочных мастерских (1941–1943), руководитель мастерской № 2 Моспроекта-1 (1955–1963), заместитель главного архитектора Москвы (1963–1975), руководитель мастерской № 5 Моспроекта-2 (1975–1978). Заслуженный строитель РСФСР

Бурняшева Татьяна Анатольевна (р. 1958) – российский градостроитель, инженер-системотехник, работает в НИиПИ Генплана Москвы с 1987, руководитель бригады линий градостроительного регулирования (1999–2009), начальник Отдела линий градостроительного регулирования (с 2009)

Буров Андрей Константинович (1900–1957) – советский архитектор-художник, инженер-изобретатель. Окончил ВХУТЕМАС. Воевал в Красной армии (1919–1921), член ОСА (с 1925). Доктор технических наук

Бухарин Николай Иванович (1888–1938) – революционер, советский политический, государственный и партийный деятель. Экономист. Репрессирован и расстрелян

Буш Дмитрий Вильямович (р. 1958) – советский и российский архитектор. Окончил МАрхИ (1961). Работал в МНИИП Моспроект-4, руководитель мастерской № 6, главный архитектор проектного института «Арена». Заслуженный архитектор РФ

Вавакин Леонид Васильевич (1932–2019) – советский и российский архитектор, градостроитель. Окончил МАрхИ (1956). Работал в Гипрогоре (1956–1978), заместитель председателя Госгражданстроя (1981–1987), начальник ГлавАПУ Москвы – главный архитектор Москвы (1987–1996), вице-президент РААСН (1996–2003). Заслуженный архитектор РСФСР (1981)

Валькот Вильям Францевич (1874–1943) – британский архитектор и художник, работавший в Москве в 1898–1908

Василий I Дмитриевич (1371–1425) – великий князь московский и владимирский с 1389

Великовский Борис Михайлович (1878–1937) – российский и советский архитектор, до 1917 – классицист, после 1917 – конструктивист

Веснин Александр Александрович (1883–1959) – русский и советский архитектор, вместе с братьями работавший над многими проектами. Окончил Петербургский институт гражданских инженеров (1901–1912). Председатель ОСА (1925). Руководитель архитектурно-проектной мастерской Моссовета (с 1933)

Веснин Виктор Александрович (1882–1950) – русский и советский архитектор, вместе с братьями работавший над многими проектами. Окончил Петербургский институт гражданских инженеров (1901–1912). Заместитель председателя ОСА (1925). Руководитель архитектурно-проектной мастерской Моссовета (с 1933), главный архитектор Наркомтяжпрома (1934), председатель Союза архитекторов СССР (1937–1949), первый Президент Всесоюзной академии архитектуры (1938–1949)

Веснин Леонид Александрович (1880–1933) – русский и советский архитектор, вместе с братьями работавший над многими проектами. Окончил Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств (1909). Работал в Строительном совете при Управлении Главного торфяного комитета ВСНХ, в Архитектурно-художественной мастерской Моссовета

Витберг Александр Лаврентьевич (1787–1855) – российский художник и архитектор шведского происхождения. Окончил Петербургскую академию художеств (1802–1809). Автор неосуществленного проекта храма Христа Спасителя

Владимир Всеволодович Мономах (1053–1125) – великий князь Киевский (1113–1125)

Власов Александр Васильевич (1900–1962) – советский архитектор. Окончил МИГИ-МВТУ (1928). Один из создателей ВОПРА (1929). Руководитель архитектурно-проектной мастерской № 2 Моспроекта (с 1932), главный архитектор Киева (1944–1950), главный архитектор Москвы (1950–1955), президент Академии архитектуры СССР (1955–1956). Лауреат Сталинской премии второй степени (1950), Ленинской премии (1959), Государственной премии СССР (1967)

Власов Денис Николаевич (р. 1971) – российский градостроитель, инженер в области транспорта. Окончил МИСИ им. В.В. Куйбышева – МГСУ (1990–1995). Инженер, заместитель руководителя Транспортно-инженерного центра НИиПИ Генплана Москвы (с 1997), профессор МГСУ (с 1999). Доктор технических наук (2014), лауреат премии им. А.Э. Гутнова (2006)

Воронихин Андрей Никифорович (1759–1814) – русский архитектор, живописец, один из основоположников русского ампира. Профессор (с 1802), старший профессор, руководитель архитек-

турного класса Петербургской академии художеств (с 1811), член Строительного комитета Приказа общественного призрения (с 1810)

Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) – российский революционер, советский военачальник, государственный и партийный деятель

Гажевский Федор Матвеевич (1935–1993) – советский архитектор, градостроитель. Окончил МАрхИ (1959–1963). Работал в мастерской № 10 и № 11 Моспроекта-1 под руководством Я.Б. Белопольского (1965–1993)

Галактионов Алексей Алексеевич (1906–1962) – советский архитектор-художник, градостроитель. Окончил ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН (1921–1928). Служил в Службе маскировки МПВО (1941–1943), руководитель мастерской № 6 Юго-восточного сектора города института Генплана Москвы (1951–1953), главный архитектор института Генплана Москвы (1961–1962). Кандидат архитектуры (1947)

Ганешин Андрей Владимирович (1928–2013) – советский и российский архитектор и градостроитель, автор всех проектов детальной планировки центральной части Москвы. Окончил МАРХИ (1948–1954). Работал в «Белгоспроекте» (1954–1955), «Гипрогоре» (1955–1958), Архитектурной мастерской-школе академика архитектуры И.В. Жолтовского (1958–1960), Моспроекте-1 (1960–1966), Моспроекте-2 (1966–2013), начальник мастерской исторической части города НИиПИ Генплана Москвы (1990), начальник мастерской № 17 Моспроекта-2 (с 1982), начальник мастерской № 4 – заместитель директора по градостроительству (1990–2003). Заслуженный архитектор РФ (2002)

Геккель Эрнст Генрих (1834–1919) – немецкий естествоиспытатель и философ, автор термина «экология»

Гельфрейх Владимир Георгиевич (1885–1967) – российский и советский архитектор, градостроитель. Окончил Петербургскую академию художеств (1906–1914). Руководитель 4-й мастерской Киевского района Моспроекта (с 1951). Дважды лауреат Сталинской премии первой степени (1946, 1949)

Гендель Эммануил Матвеевич (1903–1994) – советский инженер-строитель, специалист по передвижке и выпрямлению зданий. Окончил МВТУ. Начальник участка Метростроя по подведению фундаментов (1933–1936), главный инженер конторы, затем Треста по передвижке и разборке зданий (с 1936)

Герберштейн Сигизмунд фон (1486–1566) – австрийский посол в России (1517, 1526), писатель

Гесте Вильям (1763–1832) – российский архитектор шотландского происхождения, инженер. Автор послепожарного плана реконструкции Москвы. Главный архитектор России (1806–1817)

Гинзбург Моисей Яковлевич (1892–1946) – советский инженер-архитектор, один из лидеров конструктивизма. Окончил Коммерческое училище, занимался в Парижской академии изящных искусств, Архитектурной школе Тулузы, Миланской академии художеств, окончил Рижский политехникум (1917). Член ОСА (1925–1928), работал над проблемами массового жилища в Стройкоме РСФСР, Госплане РСФСР (руководитель Секции социалистического расселения), Гипрогоре РСФСР (1928–1932), руководитель сектора типизации и индустриализации строительства Академии архитектуры СССР (1941–1945)

Говард Эбенизер (1850–1928) – английский философ, социолог-утопист, автор проекта «Города-сада»

Годунов Борис Федорович (1552–1605) – государь, царь и Великий князь всея Руси (1598–1605)

Голосов Илья Александрович (1883–1945) – русский и советский архитектор, работал в стиле символического романтизма и конструктивизма. Окончил МУЖВЗ (1912). Работал в Архитектурно-художественной мастерской Моссовета под руководством И.В. Жолтовского (1918–1921), руководитель Архитектурно-проектной мастерской № 4 Моспроекта

Голосов Пантелеймон Александрович (1882–1945) – русский и советский архитектор, работал в стиле неоклассицизма, модерна и конструктивизма. Окончил Строгановское художественно-промышленное училище (1906), МУЖВЗ (1911). Член ОСА. Работал в Архитектурно-художественной мастерской Моссовета под руководством И.В. Жолтовского (1918–1921), руководитель Архитектурно-проектной мастерской № 9 Моспроекта (1933)

Гольц Георгий Павлович (1893–1946) – советский архитектор-художник, театральный художник. Учился в МУЖВЗ (с 1913), ВХУТЕМАСе (1919–1922). Служил в Красной Армии (1920–1921). Член ОСА (1925–1931), МАО (1926). Заведующий кафедрой архитектурной композиции Ин-

ЛАНЬ®

ститута аспирантуры Академии архитектуры СССР (с 1934), руководитель 3-й мастерской Моссовета (1935). Лауреат Сталинской премии второй степени (1941)

Горбачев Михаил Сергеевич (р. 1931) – советский и российский государственный, политический и общественный деятель, последний Генеральный секретарь ЦК КПСС (1985–1991), первый и единственный Президент СССР (1990–1991)

Грабарь Игорь Эммануилович (1871–1960) – русский и советский живописец, реставратор, искусствовед

Графтио Генрих Осипович (1869–1949) – русский и советский инженер путей сообщения, гидроэнергетик, консультант проектов Архитектурно-художественной мастерской строительного отдела Моссовета, составлявшей план «Новой Москвы» (1918–1923). Арестован Петроградской ЧК (1921), затем выпущен на свободу

Грейнерт Карл Александрович (1877–1942) – русский и советский архитектор-художник, мастер-архитектор Архитектурно-художественной мастерской Моссовета

Гринберг Александр (Исаак) Зиновьевич (1881–1938) – русский и советский архитектор-художник. Окончил Императорскую Академию художеств (1894–1900). Член АСНОВА, Объединения архитекторов-урбанистов (1928–1930), мастер-архитектор Архитектурно-художественной мастерской строительного отдела Моссовета, составлявшей план «Новой Москвы». Репрессирован в 1938

Гришин Виктор Васильевич (1914–1992) – советский партийный и государственный деятель, первый секретарь Московского горкома КПСС (1967–1985)

Гуляева Любовь Яковлевна (р. 1937) – советский и российский организатор проектного дела. Окончила Московский педагогический институт им. В.И. Ленина (1973). Работала в ХОЗУ Главмосстроя (1972–1974), в мастерской № 2 НИиПИ Генплана Москвы под руководством И.Г. Земячковского (1974–1988), начальник Отдела кадров НИиПИ Генплана (1988–2011), начальник отдела кадров Моспроекта-5 (2011–2016). Заслуженный работник Москомархитектуры

Гурков Абрам Бенционович (1919–1998) – советский архитектор. Окончил МАрхИ (1936–1941). Командир маскировочного взвода, командир 342 АТР, старший инженер аэродромного отдела 3ВА АДД (1941–1946), архитектор Моспроекта-1 (1946–1962), руководитель мастерской № 18 Моспроекта-1 (1962–1966), руководитель мастерских № 15 (1966–1973) и № 10 (1974–1991) Моспроекта-2. Заслуженный архитектор РФ

Гутнов Алексей Эльбрусович (1937–1986) – архитектор-градостроитель, теоретик архитектуры и градостроительства, член группы НЭР (с 1960). Окончил МАрхИ (1960). Работал в Управлении по строительству Дворца Советов (1960–1962), Моспроекте-1 (1962–1974), руководитель научного отдела Института Генплана Москвы (1974–1986)

Давыдов Дмитрий Сергеевич (р. 1956) – советский и российский градостроитель, работал в НИиПИ Генплана Москвы (до 2004), начальник территориальной мастерской Восточного Административного Округа ГлавАПУ (2004–2018). Почетный строитель города Москвы (2012)

Дамский Абрам Исаакович (1906–1988) – советский архитектор. Окончил ВХУТЕМАС (1929). Автор трудов по вопросам искусственного освещения и цвета в экстерьере и интерьере, специалист по проектированию интерьеров общественных зданий и оборудования, работал в Управлении строительства Дворца Советов (1939–1941), Мосметрострое (1943–1949), архитектурной мастерской Министерства строительства СССР (1949–1956), МНИИТЭПе (1956–1984). Кандидат архитектуры

Демичев Петр Нилович (1918–2010) – советский партийный и государственный деятель, первый секретарь Московского горкома КПСС (1960–1962). Один из инициаторов выноса тела И.В. Сталина из Мавзолея

Дмитрий I Иванович Донской (1350–1389) – князь Московский (1359–1389) и великий князь Владимирский (1363–1389). При нем построен белокаменный Кремль

Докучаев Николай Васильевич (1891–1944) – русский и советский архитектор-художник. Окончил МУЖВЗ (1916), Императорскую Академию художеств (1917). Участник осуществления плана монументальной пропаганды. Подмастерье, затем мастер-архитектор Архитектурно-художественной мастерской строительного отдела Моссовета, составлявшей план «Новой Москвы» (1918–1921), один из учредителей АСНОВА (1923), работал в АПУ Моссовета (1932–1933)

Долганов Виталий Иванович (1901–1969) – архитектор-художник. Окончил ВХУТЕИН (1923–1929). Один из авторов Генплана реконструкции Москвы 1935 года. Член ВОПРА (с 1930). Руководитель мастерской по планировке парков и озеленению города Управления планиров-

ки Моссовета (1936–1941), работал в Службе маскировки Мосгорисполкома (1941–1944), руководитель мастерской по планировке парков и озеленению города Москвы (1944–1951), руководитель мастерской №4 озеленения Москвы института Генерального плана (1951–1961), работал в Управлении по проектированию Всемирной выставки 1967 года в Москве (1961–1964)

Долгорукий Юрий Владимирович (1090-е – 1157) – князь ростово-суздальский и великий князь киевский. Основатель Москвы

Домбровский Сигизмунд Владиславович (1883–1953) – русский и советский архитектор-художник, градостроитель. Учился на архитектурном факультете Императорской Академии художеств (1905–1914). Мастер-архитектор Архитектурно-художественной мастерской Моссовета (1918–1920). Работал в Свердловске (1927)

Достоевский Федор Михайлович (1821–1881) – русский писатель, мыслитель, философ. Классик русской литературы

Дубелир Григорий Дмитриевич (1874–1942) – русский и советский ученый, транспортник, специалист по городскому планированию, член комиссии ГОЭЛРО, консультант проектов Архитектурно-художественной мастерской строительного отдела Моссовета, составлявшей план «Новой Москвы» (1918–1923), участвовал в работе АРУ

Душкин Алексей Николаевич (1904–1977) – советский инженер-архитектор и градостроитель. Окончил Харьковский технологический институт (1930). Автор-архитектор 3-й Архитектурно-планировочной мастерской Моссовета (1933–1939), автор-архитектор, начальник архитектурного отдела Метропроекта, Метростроя (1940–1943), главный архитектор Центральной архитектурной мастерской Наркомата путей сообщения СССР (1943–1951), главный архитектор Мосгипротранса (1951–1955), главный архитектор Метрогипротранса (1959–1967). Был репрессирован, арестован и освобожден в 1935.

Егерев Виктор Сергеевич (1923–2016) – советский и российский архитектор, ветеран Великой Отечественной войны, директор ЦНИИЭП учебных зданий (1982–1992). Народный архитектор СССР (1988)

Егорычев Николай Григорьевич (1920–2005) – партийный и советский деятель. Первый секретарь Московского горкома КПСС (1962–1967)

Ежов Николай Иванович (1895–1940) – советский партийный и государственный деятель, народный комиссар внутренних дел СССР, один из главных организаторов «Большого террора» 1937–1938. Расстрелян

Екатерина II Алексеевна Великая (1729–1796) – императрица и самодержица Всероссийская (1762–1796)

Елизавета I Петровна (1709–1761) – императрица и самодержица Всероссийская (1741–1761)

Ельцин Борис Николаевич (1931–2007) – советский и российский политический деятель. Окончил Уральский политехнический институт им. С.М. Кирова (1949–1955) с квалификацией «инженер-строитель». С 1985 работал в Москве: первый секретарь МГК КПСС (1985–1987), первый заместитель председателя Госстроя СССР (1988–1989), член Совета Национальностей Верховного Совета СССР, председатель комитета по строительству (1989–1990), председатель Верховного Совета РСФСР (1990–1991), президент РСФСР (1991), президент РФ (1991–1999)

Еремин Борис Константинович (1939–1998) – советский градостроитель. Окончил МАрхИ (1962). Работал в НИиПИ Генплана Москвы (1962–1968), профессор кафедры Градостроительства Московского архитектурного института (1968–1998). Автор направления в реконструкции городов «ретроразвитие»

Ефимов Александр Иванович (1889–1962) – русский и советский архитектор. Окончил архитектурный факультет МУЖВЗ (1915). Подмастерье (1919), затем мастер-архитектор Архитектурно-художественной мастерской Моссовета (1920), составлявшей план «Новой Москвы».

Жолтовский Иван Владиславович (1867–1959) – русский и советский архи-тектор-художник, представитель ретроспективизма. Окончил Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств (1898). Старший (ответственный) зодчий Архитектурно-художественной мастерской Моссовета, составлявшей план «Новой Москвы» (1918–1923), руководитель мастерской-школы академика архитектуры И.В. Жолтовского (1945–1959). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1932) и Белорусской ССР, лауреат Сталинской премии второй степени (1950)

Заленский Абрам Моисеевич (1899–1962) – советский архитектор-градостроитель

Заславский Абрам Моисеевич (1899–1962) – архитектор. Окончил ВХУТЕИН (1929). Член ВОПРА. Работал в АПУ Москвы (с 1932), заместитель начальника Управления по делам архитектуры Моссовета (1944)

Захаров Григорий Алексеевич (1910–1982) – советский архитектор. Окончил ЛИИКС (1929–1934). Работал в экспериментальных мастерских НИИ Академии архитектуры СССР (1937–1944), Службе маскировки МПВО (1941–1943), работал в мастерской-школе И.В. Жолтовского (1945–1948), руководитель мастерской № 5 Моспроекта (1951–1954), проректор и ректор Московского высшего художественно-промышленного училища (с 1958)

Захарова Надежда Анатольевна (р. 1949) – советский и российский градостроитель, работала в НИиПИ Генплана Москвы (до 2004), начальник территориальной мастерской Западного Административного Округа ГлавАПУ (2004–2006, с 2015). Почетный строитель России (2007)

Зеленко Александр Устинович (1871–1953) – русский и советский инженер-архитектор, педагог. С 1917 работал в системе Наркомпроса

Земский Александр Николаевич (1897–1955) – инженер-архитектор, управляющий Московского городского треста «Мосгорпроект» (1945–1951)

Зиновьев (Радомысльский) Григорий Евсеевич (1883–1936) – российский революционер, советский политический и государственный деятель, председатель Исполкома Коминтерна (1919–1926). Репрессирован и расстрелян

Иван I Данилович Калита (1283–1340) – князь Московский (с 1325), великий князь Владимирский (1331–1340), князь Новгородский (1328–1337)

Иван IV Васильевич Грозный (1530–1584) – государь, великий князь московский и всея Руси (с 1533), царь всея Руси (1547–1584)

Иванов Валентин Иванович (р. 1932) – архитектор, специалист по озеленению городов, директор института Генплана Москвы (1983–1988)

Иванов-Шиц Илларион Александрович (1865–1937) – русский и советский гражданский инженер, архитектор, работал в стиле модерн. Помощник городского архитектора Москвы (1889–1890), московский городской архитектор (1890–1891), руководитель Строительного отдела Московской городской управы (1905–1917), консультант проектов Архитектурно-художественной мастерской строительного отдела Моссовета, составлявшей план «Новой Москвы» (1918–1923), главный архитектор Солдатенковской больницы (до 1928)

Ивашев П. – генерал-квартирмейстер, составивший план Москвы и ее окрестностей 1763

Ильин Иван Александрович (1883–1954) – русский философ, писатель и публицист, противник советской власти

Ильина Ирина Николаевна (р. 1958) – экономист-градостроитель, эколог. Окончила МГУ им. М.В. Ломоносова. Работала в НИиПИ Генплана Москвы (1988–2010): заместитель директора института (2003–2010), заместитель руководителя Департамента природопользования и охраны окружающей среды Правительства Москвы (2010–2011), директор Института региональных исследований и городского планирования НИУ «Высшая школа экономики» (с 2013), эксперт ООН (с 2013). Доктор экономических наук (2003), Почетный работник охраны окружающей среды города Москвы (2004), лауреат Премии правительства Москвы в области охраны окружающей среды (2006)

Иофан Борис Михайлович (1891–1976) – советский архитектор-художник, инженер-архитектор. Окончил Одесское художественное училище (1911), Институт изящных искусств в Риме (1914–1916). Автор проекта Дворца Советов. Народный архитектор СССР (1970), лауреат Сталинской премии второй степени (1941)

Исцеленов Николай Иванович (1891–1981) – русский, советский и французский архитектор-художник. Учился на архитектурном отделении Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств (1909–1917). Работал помощником архитектора у А.В. Щусева. Мастер Архитектурно-художественной мастерской Моссовета (1919–1920). Эмигрировал из РСФСР (1920). Жил и работал в Берлине, Праге, Париже

Каверин Ростислав Георгиевич (1922–2018) – советский архитектор-градо-строитель. Окончил МАрхИ (1939–1948). Участник Отечественной войны (1941–1943). Руководитель мастерской детальной планировки города НИиПИ Генплана Москвы (1961–1971), заместитель начальника ГлавАПУ (1971–1982)

Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991) – революционер, советский государственный и партийный деятель. Возглавлял московскую партийную организацию (1930–1935)

Казаков Матвей Федорович (1738–1812) – русский архитектор, работал в палладианском и псевдоготическом стиле. Выпускник школы Ухтомского (1751–1760). Архитектурии прапорщик мастерской главного городского архитектора П. Никитина (1761–1763), заархитектор «Экспедиции строения Кремлевского Дворца», работал под руководством В.И. Баженова (1768–1874), архитектор (с 1775).

Каиров Леонид Алексеевич (1927–1997) – советский архитектор. Окончил МАрхИ (1945–1951). Работал в мастерской-школе И.В. Жолтовского (1951–1960), мастерской № 8 Моспроекта и Моспроекта-1 (1960–1966), главный архитектор проектов мастерской № 1 (1966) и руководитель мастерской районной планировки № 7 НИиПИ Генплана Москвы (1967–1980), начальник Главного управления планировки и застройки городов и поселков городского типа Госстроя РСФСР (1980–1987). Заслуженный архитектор РСФСР (1979)

Калинин Михаил Иванович (1875–1946) – революционер, советский государственный и партийный деятель, «всесоюзный староста»

Калликрат (470–420 до н.э.) – древнегреческий архитектор, автор Парфенона и храма Ники Аптерос

Калмыков Виктор Петрович (1908–1981) – советский архитектор, член АРУ, автор проекта города в воздухе «Сатурний». Окончил ВХУТЕИН (1930). Член АРУ (1928–1931). Работал в Управлении кинофикации при СНК РСФСР

Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936) – российский революционер, советский партийный и государственный деятель, один из старейших соратников В.И. Ленина. Председатель Совета Труда и Обороны (1924–1926). Репрессирован и расстрелян

Кананин Роман Григорьевич (1935–2016) – советский архитектор и градостроитель. Окончил МАрхИ (1953–1959). Работал в мастерской № 10 Моспроекта-1 под руководством Я.Б. Белопольского (1960–1972), руководитель районной мастерской № 3 Моспроекта-1 – главный архитектор Тимирязевского и Железнодорожного районов (1972–1989), руководитель мастерской ОАО «Моспроект» (1989–2016). Народный архитектор РФ (2007), лауреат Ленинской премии (1984)

Кант Иммануил (1724–1804) – немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии

Карелина Виктория Викторовна (р. 1939) – советский и российский градостроитель, экономист-географ, работала в Институте Генплана Москвы (1964–1968), НИиПИ Генплана Москвы (1975–2006): начальник мастерской № 6, № 1, начальник Проектного отделения отраслей экономики Москвы № 1 (1985–2006), заместитель начальника Управления «Московский центр освоения резервных территорий» (2007–2008)

Кваренги Джакомо Антонио Доменико (1744–1817) – российский архитектор итальянского происхождения, палладианец. В России с 1780. Автор проекта Старого гостиного двора в Москве (1790–1805)

Кеннеди Джон Фитцджеральд (1917–1963) – 35-й президент США (1961–1963), убит в Далласе

Киров Сергей Миронович (1886–1934) – российский революционер, советский государственный и партийный деятель, первый секретарь Ленинградского обкома ВКП(б).

Климов Михаил Васильевич (1910–?) – архитектор. Окончил МАрхИ (1934–1940). Работал в МАрхИ (1940–1941), «Гипроавиапроме» (1941–1942), УКС ЦИАМ (1942–1945), инструктор Первомайского РК ВКП(б) (1945) и строительного отдела МГК ВКП(б) (1948–1951), заместитель директора института Генерального плана Москвы (1951–1955). Кандидат искусствоведения (1952)

Кнорре Евгений Карлович (1848–1917) – русский инженер-строитель

Кокорин Виктор Дмитриевич (1887–1959) – русский и советский архитектор-художник. Окончил МУЖВЗ (1912). Работал у А.В. Щусева. Мастер Архитектурно-художественной мастерской Моссовета (1921–1922). Руководитель мастерской № 10 Моспроекта (1933)

Колли Николай Джемсович (Яковлевич) (1894–1966) – советский архитектор-художник. Учился в МУЖВЗ, затем во ВХУТЕМАСе (1912–1922). Подмастерье, затем мастер-архитектор Архитектурно-художественной мастерской строительного отдела Моссовета, составлявшей план «Новой Москвы» (1918–1922), работал с Ле Корбюзье в Париже (1928–1932), г, руководитель 6-й архитектурной мастерской Моссовета (1933–1941), 6-й мастерской института «Моспроект» (1951–1953)

Колонтай Александр Николаевич (р. 1954) – российский, белорусский и чешский градостроитель. Окончил Белорусский политехнический институт (1977), аспирантуру НИИ строительства и архитектуры VUVA Прага (1983–1986). Начальник Главного управления архитектуры и градостроительства Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь (1994–1996), директор института генерального плана города Минска ГП «Минскградо» (1996–2004), заместитель директора НИиПИ Генплана города Москвы (2004–2017). Кандидат архитектуры (1986), доцент (1991)

Колосницын Владимир Васильевич (р. 1954) – российский архитектор. Окончил МАрхИ (1975–1979). Начальник мастерской № 19 (1983–2000), №7 Моспроекта-2 (2000–2015)

Кондратьев Николай Дмитриевич (1892–1938) – российский и советский экономист, основоположник теории экономических циклов «Циклы Кондратьева». Обосновал НЭП. Расстрелян в 1938

Коротков Юрий Васильевич (р. 1940) – советский и российский инженер, специалист по развитию транспортной инфраструктуры городов, внешнему транспорту, транспортному обслуживанию градостроительных комплексов и крупных объектов, организации движения транспорта и пешеходов, нормативам и методикам в этой сфере. Окончил МИСИ (1965). Работал в геофизической партии (1957–1958), в институте «Иркутскгражданпроект» (1965–1966), в НИиПи Генплана Москвы (1966–2009), прошел путь от инженера транспортной мастерской до главного инженера института. Заслуженный строитель РФ, доктор транспорта Общественной Академии Транспорта РФ

Коршунов Борис Андреевич (1885–1961) – русский и советский инженер-архитектор. Окончил Высшее техническое училище в Карлсруэ (1910), МУЖВЗ (1913). Мастер-архитектор Архитектурно-художественной мастерской строительного отдела Моссовета, составлявшей план «Новой Москвы» (1918–1921)

Коста Лусио (1902–1998) – бразильский архитектор и градостроитель, один из создателей бразильской школы современной архитектуры. Окончил Национальную художественную школу в Рио-де-Жанейро (1924). Автор генерального плана города Бразилиа

Кострикин Никита Дмитриевич (р. 1935) – советский градостроитель, педагог. Окончил МАрхИ (1954–1960). Работал в Управлении по проектированию Дворца Советов (1961–1962), в МАрхИ (1962–1967), главный архитектор проектов мастерской № 12 Моспроекта-2 (1967–1969), в МАрхи (с 1969). Кандидат архитектуры (1977)

Кравец Самуил Миронович (1891–1966) – советский архитектор-художник, инженер-архитектор. Окончил Второй политехнический институт в Петрограде (1922). Главный архитектор Метропроекта, автор нескольких станций московского метрополитена

Красин Герман Борисович (1871–1947) – инженер-технолог, градостроитель. Окончил Петербургский технологический институт (1895). Директор Государственного института сооружений (1927–1929). Доктор технических наук

Кратюк Владимир Бенедиктович (1899–1976) – советский инженер-строитель, архитектор, градостроитель. Окончил МВТУ (1926)

Крестмейн Михаил Германович (р. 1948) – советский и российский инженер городских путей сообщения. Окончил МИСИ (1971). Работал в «Гипрогоре» (1971–1998), главный инженер архитектурно-планировочной мастерской – заместитель главного инженера «Гипрогора» (1990–1998), начальник НПО транспорта и дорог НИиПИ Генплана города Москвы (1998–2009), главный инженер института (2009–2017), и.о. директора института (2015–2016), главный инженер ГАУ «Институт Генплана Москвы» (с 2018)

Кржижановский Глеб Максимилианович (1872–1959) – революционер, советский государственный и партийный деятель, ученый-энергетик, экономист и экономико-географ. Председатель Госплана (1921–1930)

Кринский Владимир Федорович (1890–1971) – русский и советский архитектор-художник, идеолог рационализма. Учился в Императорской академии художеств (1910–1917). Работал в Архитектурно-художественной мастерской Моссовета под руководством И.В. Жолтовского (1919). Один из учредителей АСНОВА (1923)

Крупская Надежда Константиновна (1869–1939) – российская революционерка, советский государственный, партийный, общественный и культурный деятель. Жена В.И. Ленина

Крюков Михаил Васильевич (1884–1944) – русский и советский архитектор-художник. Окончил МУЖВЗ (1911). Мастер-архитектор Архитектурно-художественной мастерской строительного отдела Моссовета, составлявшей план «Новой Москвы» (1918), начальник строительства

Дворца Советов (1930), начальник АПУ при Моссовете (1932), один из членов-учредителей ВОПРА. Первый ректор Всесоюзной Академии архитектуры (1933), руководитель мастерской № 11 Моспроекта (1933). Репрессирован в 1938, умер в лагере НКВД Воркуты

Кубасов Владимир Степанович (р. 1930) – советский и российский архитектор. Окончил МАрхИ (1947–1953). Работал в мастерской № 8 Моспроекта-1 (1953–1961), Управлении по проектированию Всемирной выставки 1967 года в Москве (1961–1962), мастерской № 3, № 4 и № 13 Моспроекта-2 (1962–1977), руководитель мастерской № 16 Моспроекта-2 (1977–1980-е). Народный архитектор РФ (2000)

Кузембаев Тотан (р. 1953) – российский архитектор

Кузьмин Александр Викторович (р. 1951) – советский и российский градостроитель, архитектор. Окончил МАрхИ (1968–1974). Архитектор, главный архитектор НИиПИ Генплана Москвы (1974–1991), первый заместитель председателя Москомархитектуры (1991–1996), председатель Москомархитектуры – главный архитектор города Москвы (1996–2012), президент Российской академии архитектуры и строительных наук (с 2014). Народный архитектор РФ (2003), Почетный строитель РФ (1997), лауреат премии правительства РФ (2007)

Куйбышев Валериан Владимирович (1888–1935) – революционер, советский партийный деятель

Кульчинский Дмитрий Николаевич (1926–2017) – советский и российский реставратор. Архитектор-реставратор высшей категории, лауреат Государственной премии РФ, заслуженный деятель искусств, почетный реставратор Москвы (2014)

Кюстин Астольф Луи Леонор де (1790–1857) – маркиз, писатель, путешественник

Лавинский Антон Михайлович (1893–1968) – архитектор, скульптор, график, дизайнер, представитель авангардизма и конструктивизма

Лавренов Лев Николаевич (р. 1932) – советский архитектор. Окончил МАрхИ (1957). Работал в мастерской по проектированию Кремлевского Дворца Съездов (1959–1961), Управлении по проектированию Всемирной выставки 1967 года в Москве (1961–1962), начальник, затем руководитель реставрационной мастерской № 13 Моспроекта-2 (1988–2003), работал в мастерской С.Б. Ткаченко (2004–2007). Заслуженный архитектор РФ (1995)

Лагутенко Виталий Павлович (1904–1969) – советский инженер-строитель. Окончил МИИТ (1931). Главный инженер мастерской А.В. Щусева при Моссовете (1931–1941), руководитель мастерской № 1 Мосгорпроекта (1945–1949), главный инженер НИИ Моспроекта (1949–1956), начальник АПУ города Москвы (1956–1961), руководитель САКБ при МИТЭПе (1961–1969), автор первых домов, построенных по индустриальной технологии. Лауреат Сталинской премии третьей степени (1951)

Ладовский Николай Александрович (1881–1941) – советский художник-архитектор, творческий лидер рационализма. Окончил МУЖВЗ (1917). Мастер Архитектурно-художественной мастерской Моссовета (1918–1921). Создатель АСНОВА (1923) и АРУ (1928)

Лангман Аркадий Яковлевич (1886–1968) – русский и советский инженер-архитектор. Окончил архитектурное отделение Высшего политехнического института в Вене (1911). Главный архитектор Стройдомбюро (1927–1932)

Ле Корбюзье (Шарль-Эдуард Жаннере-Гри, 1887–1965) – французский архитектор, модернист и функционалист, представитель интернационального стиля, художник и дизайнер

Лебедев Виктор Владимирович (1909–2001) – советский и российский архитектор. Окончил Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры (1930–1936). Руководитель мастерской № 12 Моспроекта-1 (1959–1985). Заслуженный строитель РСФСР

Лежава Илья Георгиевич (1935–2018) – советский и российский архитектор, градостроитель. Окончил МАрхИ (1954–1960). Работал в мастерской Управления по проектированию Дворца Советов (1961–1962), член экспериментальной научно-проектной группы «НЭР» (с 1961), доцент, профессор, заведующий кафедрой Градостроительства, проректор по научной работе Московского архитектурного института (1962–2018), вице-президент Российской академии архитектуры и строительных наук (2011–2018). Доктор архитектуры (1988), заслуженный архитектор РФ. «Отец бумажной архитектуры»

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) – наиболее значительный революционный и государственный деятель 20-го века. Лидер партии большевиков, победившей в Октябрьской революции 1917 года, создатель первого в мировой истории социалистического государства

Леонидов Иван Ильич (1902–1959) – советский архитектор, представитель русского авангарда, конструктивизма. Окончил ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН (1921–1927). Один из основателей ОСА. Работал в Гипрогоре (1931–1932), руководитель мастерской Моссовета (1932–1933), мастерской № 3 Наркомтяжпрома под руководством М.Я. Гинзбурга (1934–1941). Участник Отечественной войны, сапер (1941–1943)

Лефорт Франц Яковлевич (1655–1699) – русский государственный и военный деятель женевского происхождения, ближайший помощник и советник Петра I

Либсон Владимир Яковлевич (1910–1991) – советский архитектор-реставратор. Окончил МАрхИ (1928–1932). Работал в АПУ Мосгорисполкома (1932–1941), Службе маскировки МПВО (1941–1943), главный архитектор группы реставрации памятников архитектуры Института Генплана (1947–1950), руководитель специализированной реставрационно-проектной мастерской Мосгорпроекта (1950–1951), руководитель мастерской № 5 Моспроекта-3 (1961–1977), руководитель мастерской № 13 Моспроекта-2 (1977–1985), главный специалист-архитектор мастерской № 13 Моспроекта-2 (1985–1991). Кандидат архитектуры (1950), Лауреат Государственной премии РСФСР (1974), Заслуженный архитектор РСФСР (1988)

Лисицкий Лазарь Маркович (Эль Лисицкий, 1890–1941) – советский архитектор и художник, авангардист, супрематист

Лифановская Маргарита Георгиевна (р. 1939) – советский и российский архитектор. Окончила Ташкентский политехнический институт (1956–1962). Работала в институте «Ташгипрогор» (1963–1969), в НИиПИ Генплана Москвы (1969–2010): руководитель научного отдела (1969–1985), заместитель директора по научной работе (1985–1988), заведующая сектором научно-проектного отдела реализации Генплана, заведующая научным отделом нормативной базы градостроительства (1988–2010). Лауреат премии СМ СССР за разработку Генплана Ташкента (1972), кандидат архитектуры (1980)

Лихачев Дмитрий Сергеевич (1906–1999) – советский и российский филолог, культуролог, искусствовед

Ловейко Иосиф Игнатьевич (1906–1996) – советский архитектор, градостроитель. Окончил ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН (1931). Работал в Стройсекторе ВСНХ РСФСР, архитектурно-проектной мастерской № 5 Моссовета. Руководитель мастерской № 2 Мосгорпроекта и Моспроекта-1 (1946–1955, 1961–1989), Главный архитектор Москвы (1955–1960). Народный архитектор СССР (1975)

Лолейт Артур Фердинандович (1868–1933) – российский и советский инженер, архитектор, изобретатель

Лужков Юрий Михайлович (р. 1936) – мэр города Москвы (1992–2010)

Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – российский революционер, советский государственный деятель, писатель, критик, искусствовед. Первый нарком просвещения РСФСР

Людвиг Генрих Маврикиевич (1893–1973) – советский инженер-архитектор, постконструктивист. Окончил МВТУ (1921). Заместитель, затем и.о. директора Архитектурного института (1936–1938). Репрессирован в 1938

Лядухина Елена Алексеевна (р. 1954) – советский и российский градостроитель, работала в НИиПИ Генплана Москвы (до 2004), начальник территориальной мастерской Северо-Западного Административного Округа ГлавАПУ (с 2004). Почетный строитель России (2013)

Лякишева Евгения Леонидовна (р. 1951) – советский и российский архитектор. Окончила МАРХИ (1976). Работала в ЦНИИЭП лечебных и курортных зданий (1976–1985), Моспроекте-2 (1985–1991), в мастерской С.Б. Ткаченко (2003–2015)

Май Эрнст (1886–1970) – немецкий архитектор, приверженец строчной застройки, работал в СССР

Майер Курт (1888–1944) – немецкий архитектор, работал в СССР

Майер Ханнес (1889–1954) – швейцарский архитектор, директор Баухауса (1928-1930), работал в Москве с 1931 до конца 1930-х

Макаревич Глеб Васильевич (1920–1999) – советский и российский архитектор. Участник Великой Отечественной войны. Окончил Военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева (1943), МАрхИ (1939–1941, 1945–1946). Главный архитектор Центральной проектной конторы Московского технического бюро при СМ СССР (1947–1960), Управления по проектированию Всемирной выставки 1967 года в Москве (1960–1964), начальник Моспроекта-2 (1964–1967), заместитель начальника ГлавАПУ

(1967–1980), главный архитектор Москвы (1980–1987, 1988–1995), главный архитектор мастерской № 11 Моспроекта-2 (с 1987). Заслуженный архитектор РФ (1975), Лауреат Государственных премий

Мапу Георгий Максимович (1888–1949) – русский и советский архитектор-художник, мастер-архитектор Архитектурно-художественной мастерской Моссовета, составлявшей план «Новой Москвы» (1918–1921), член объединения АСНОВА

Марченков И. – подпоручик, составитель плана Москвы 1789

Матвеев Симон Матвеевич (1911–1987) – советский градостроитель, главный архитектор проектов и начальник мастерской №1 Института Генплана Москвы (1956–1987). Заслуженный архитектор РСФСР

Матюшина Иветта Валентиновна (р. 1934) – советский и российский архитектор-градостроитель. Окончила МАрхИ (1958). Работала в Управлении по проектированию Дворца Советов Госстроя СССР (1962–1964), ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений (1964), мастерской Центра Моспроекта-1 (1964–1966), главный архитектор проектов и ведущий специалист по проблемам реконструкции исторического центра Москвы (с 1966), член Федерального научно-методического совета по культурному наследию Министерства культуры РФ

Маяковский Владимир Владимирович (1893–1930) – русский и советский поэт

Мезенцев Борис Сергеевич (1911–1970) – советский архитектор. Окончил МАрхИ (1929–1935). Руководитель мастерской № 13, затем № 3 Моспроекта (1951–1961), первый директор ЦНИИЭП зрелищных и спортивных сооружений (1964–1970). Кандидат архитектуры (1941), заслуженный архитектор РСФСР (1969)

Меламед Алла Григорьевна (р. 1942) – советский и российский градостроитель, работала в Институте Генплана Москвы с 1965, начальник мастерской № 3 (1993–2012), заместитель директора НИиПИ Генплана (2003–2012), исполнительный директор Моспроекта-5 (2014–2019), заслуженный строитель России (1992)

Мельников Константин Степанович (1890–1974) – русский и советский художник-архитектор, авангардист. Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества (1905–1917). Работал в Архитектурно-планировочной мастерской Моссовета под руководством И.В. Жолтовского и А.В. Щусева (1918–1922), главный архитектор ЦПКиО им. Горького (с 1927), руководитель мастерской №7 Моссовета (1933–1938), работал в мастерской № 2 Моспроекта под руководством А.В. Щусева (с 1938), руководитель мастерской № 2 Гипровуза (1951–1952). Доктор архитектуры (1967), заслуженный архитектор РСФСР (1972)

Микоян Анастас Иванович (1895–1978) – российский революционер, советский государственный и партийный деятель

Минкус Михаил (Моисей) Адольфович (1906–1963) – советский архитектор-художник. Окончил ЛВХТИ(1925–1930)

Мишарин Сергей Дмитриевич (1917–2005) – советский архитектор-градостроитель. Окончил МАрхИ (1941). Начальник Управления регулирования застройки и отвода земель ГлавАПУ города Москвы (1961–1967), директор НИиПИ Генплана Москвы (1967–1983). Лауреат Государственной премии СССР, Заслуженный архитектор РСФСР

Мндоянц Ашот Ашотович (1910–1966) – советский архитектор. Учился на архитектурном факультете Политехникума изобразительных искусств и в институте Инженеров гражданского и коммунального строительства в Одессе (1928–1932). Главный архитектор Батуми (1932–1935), работал в мастерской № 2 А.В. Щусева Отдела проектирования Моссовета (1935–1941). Руководитель мастерской № 3 треста Мосгорпроект (1947–1951), руководитель мастерской № 2 Моспроекта (1959–1960), руководитель мастерской № 1 Управления по проектированию Всемирной выставки 1967 года в Москве и Моспроекта-2 (1962–1966)

Мордвинов (Мордвишов) Аркадий Григорьевич (1896–1964) – советский инженер-архитектор. Окончил инженерно-строительный факультет МВТУ (1930). Один из организаторов ВОПРА (с 1929). Председатель Комитета по делам архитектуры при СМ СССР (1943–1947), президент Академии архитектуры СССР (1950–1955), руководитель мастерской № 11 Моспроекта (1955–1960). Президент Академии архитектуры СССР (1950–1955). Лауреат двух Сталинских премий (1941, 1949)

Нарбаев Батырбек Мукатаевич (р. 1941) – советский и российский градостроитель, работал в в НИиПИ Генплана Москвы (до 2004), начальник территориальной мастерской Юго-Западного Административного Округа ГлавАПУ (2004–2007)

Насонов Всеволод Николаевич (1900–1987) – советский инженер путей сообщения, ученый в области строительных конструкций

Нерви Пьер Луиджи (1891–1979) – итальянский инженер и архитектор, изобрел и ввел в практику армоцементные конструкции

Нестеров Вениамин Александрович (1922–1992) – советский архитектор, руководитель мастерской № 20, позже № 8 Моспроекта-1 (1963–1975), заместитель начальника ГлавАПУ Мосгорисполкома (1986–1987)

Николай I Павлович (1796–1855) – император Всероссийский (1825–1855)

Нимейер Оскар (1907–2012) – латиноамериканский архитектор, один из основателей современной школы бразильской архитектуры. Окончил Национальную художественную школу в Рио-де-Жанейро (1934). Осуществил застройку города Бразилиа по генеральному плану Л. Коста. Лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1963)

Новиков Феликс Аронович (р. 1927) – советский архитектор, писатель. Окончил МАрхИ (1944–1950). Архитектор мастерских № 12 и № 21 Моспроекта (1951–1962), главный архитектор проекта мастерской № 3 Моспроекта-2 (1962–1976), руководитель мастерской № 5 МНИИТЭП (1976–1980), руководитель мастерской № 6 ЦНИИЭП торгово-бытовых и туристических комплексов (1980–1988), главный архитектор ЦНИИП комплексной реконструкции городов Госкомархитектуры (1988–1991). Кандидат архитектуры (1979), народный архитектор СССР (1991), лауреат Государственных премий СССР (1975) и РСФСР (1967)

Норверт Эдгар (Александр) Иванович (1884–1950) – русский, советский и польский инженер и архитектор. Окончил Императорское Московское инженерное училище (1905), продолжил образование в Институте гражданских инженеров императора Николая I. Мастер-архитектор Архитектурно-художественной мастерской строительного отдела Моссовета, составлявшей план «Новой Москвы» (1918–1921), первый декан архитектурного факультета ВХУТЕМАСа, член МАО. Эмигрировал в 1924. Жил и работал в Варшаве

Образцов Владимир Николаевич (1874–1949) – российский и советский ученый в области проектирования железнодорожных станций и узлов, генерал-директор движения первого ранга, консультант проектов Архитектурно-художественной мастерской строительного отдела Моссовета, составлявшей план «Новой Москвы» (1918–1923)

Олеарий Адам (1599–1671) – немецкий путешественник, географ, историк и математик. Путешествовал в Московию (1633–1635, 1635–1639)

Олтаржевский Вячеслав Константинович (1880–1966) – русский и советский художник-архитектор, начальник военно-инженерной дистанции Красной Армии (1918–1921), главный архитектор Промстройпроекта (1934–1936), главный архитектор ВСХВ (1936–1938), главный архитектор Воркуты (1939–1942), руководитель Бюро научно-технической информации Комитета по делам архитектуры при Совете народных комиссаров СССР (с 1943) специалист по высотному строительству. Арестован в 1938, досрочно освобожден в 1943

Орлеанский Владимир Леонидович (1895–1951) – советский архитектор. Окончил экстерном МАрхИ (1938). Участник Октябрьской революции. Работал в системе Архплана (1918–1924), был на партийно-хозяйственной работе в Кузнецке, Ростове-на-Дону, Самарканде, Ташкенте и Москве (1924–1930), работал в Горземплане (1930–1931), Союзнарпите НКТ СССР (1931–1933), заместитель главного архитектора Москвы (1934–1939), заместитель начальника Управления планировки (1939–1941), вывез в Новосибирск архив Моссовета (1941), начальник отдела Городских земель (1943–1947), директор Архитектурно-планировочной мастерской (1947–1948), старший инженер Отдела экспертизы и смет (1948–1949), старший экономист Архитектурно-планировочной мастерской № 1 Управления по делам архитектуры Мосгорисполкома (1949–1951)

Орлов Константин Константинович (1905–1943) – советский архитектор-художник. Окончил ВХУТЕИН (1929). Работал в архитектурно-проектной мастерской № 2 Отдела проектирования Моссовета под руководством А.В. Щусева (1933–1941), служил в роте Аварийно-восстановительной службы МПВО (1941–1943)

Осмер Алексей Алексеевич (1909–1981) – советский архитектор, организатор проектного дела в СССР. Окончил МАрхИ (1929–1934). Работал в институте «Промстройпроект» (1934–1935), архитектор-преподаватель и секретарь парткома МАрхИ (1938–1940), инструктор Управления кадров ЦК ВКП(б) (1940–1941), парторг ЦК ВКП(б) треста Магнитострой (1941–1944), заместитель

главного архитектора Киева (1945–1952), директор Моспроекта (1952–1962), начальник Управления по проектированию Всемирной выставки 1967 года в Москве (1962–1963), начальник Управления «Моспроект-2» (1963), заместитель начальника ГлавАПУ города Москвы (1963–1981)

Охитович Михаил Александрович (1896–1937) – советский градостроитель, социолог, экономист, теоретик архитектуры конструктивизма. Основоположник теории последовательного дезурбанизма. Репрессирован, расстрелян

Павлов Леонид Леонидович (р. 1945) – советский и российский архитектор, градостроитель. Окончил МАРХИ (1968). Работал в Моспроекте-2 (1968–1972, 1975–2001). Кандидат архитектуры (1975)

Павлов Леонид Николаевич (1909–1990) – советский архитектор-художник. Окончил ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН (1930). Работал на Днепрострое (1930–1934). В системе Моспроекта (1934–1937), в Моспроекте (с 1952), руководитель архитектурной мастерской «Моспроекта-2» (1962–1985)

Палуй Борис Владимирович (1927–2003) – советский и российский архитектор, художник. Окончил МАрхИ (1945–1951). Архитектор мастерских № 13 и № 21 Моспроекта (1951–1962), главный архитектор проектов мастерской № 3 Моспроекта-2 (1962–1968), руководитель мастерской № 8 Моспроекта-2 (1968–2001). Заслуженный архитектор РСФСР (1984), лауреат Государственной премии СССР (1983), Государственной премии РСФСР (1967) и РФ (1997)

Пескин Александр Яковлевич (1941–?) – советский архитектор, градостроитель. Окончил МАРХИ (1966). Работал в Архитектурно-проектной мастерской им. Весниных (1962–1963), мастерской № 12 Моспроекта-2 (1965–1980). Занимался проектами планировки центра Москвы, заповедными и охранными зонами

Петр I Алексеевич Великий (1672–1725) – государь, царь и великий князь всея Руси (1682–1721), император и самодержец Всероссийский (1721–1725)

Петр II Алексеевич (1715–1730) – император и самодержец Всероссийский (1727–1730)

Платонов Юрий Павлович (1929–2016) – советский архитектор. Окончил МАрхИ (1953). Главный архитектор ГипроНИИ Академии наук СССР (1964–1986), директор ГипроНИИ Академии наук СССР (1987–1992), президент СА СССР (1987–1992), президент Московского отделения Международной академии архитектуры (2007–2016). Кандидат архитектуры (1973), Народный архитектор СССР (1991), лауреат Государственных премий СССР и РФ, премии СМ СССР

Подколзина Наталья Егоровна (р. 1951) – советский и российский градостроитель, работала в НИиПИ Генплана Москвы (до 2004), начальник территориальной мастерской Юго-Восточного Административного округа ГлавАПУ (2004–2013). Почетный строитель города Москвы (2013)

Подъяпольский Сергей Сергеевич (1928–2002) – историк архитектуры, архитектор-реставратор. Кандидат архитектуры, заслуженный деятель искусств РФ

Покровский Игорь Александрович (1926–2002) – советский и российский архитектор, художник. Окончил МАрхИ (1950). Главный архитектор Зеленограда (1964–2002). Народный архитектор СССР (1991), лауреат Государственной премии СССР (1975)

Поляков Александр Львович (1890–1956) – русский, советский и французский архитектор. Окончил Высшую архитектурную школу в Париже (1911). Мастер Архитектурно-художественной мастерской Моссовета (1918–1921). Эмигрировал в 1924, руководил архитектурным бюро в Париже. Во время немецкой оккупации арестован, интернирован в Компьенский пересыльный лагерь (1941). После освобождения вернулся в Париж

Поляков Леонид Михайлович (1906–1965) – советский архитектор-художник. Окончил ЛВХТИ (1924–1929). Работал в Управлении строительства Дворца Советов, архитектурной мастерской № 3 Моссовета (1933–1939), руководитель мастерской № 9 Моссовета (1939–1941), руководитель мастерской № 3 (1941), военный инженер 3-го ранга треста № 24 НКВ (1941–1943), старший инспектор-архитектор Инспекции по охране памятников архитектуры Главного управления по Охране памятников архитектуры (1944), руководитель мастерской Государственных мастерских Комитета по делам архитектуры (1944–1948), главный архитектор Севастополя (1948-1950), главный архитектор Гидропроекта (1950–1957), главный архитектор ГипроНИИ Академии наук СССР (1957–1958), главный архитектор Мособлпроекта (1958–1961). Дважды лауреат Сталинской премии второй степени (1949, 1950). Премии 1949 лишен в 1955

Полянский Анатолий Трофимович (1928–1993) – оветский архитектор, общественный деятель. Окончил МАрхИ (1944–1950). Директор Центрального научно-исследовательского инсти-

тута экспериментального проектирования лечебно-курортных зданий (1958–1982), первый секретарь правления Союза архитекторов СССР (1981–1987), руководитель мастерской № 2 Моспроекта-2 (1982–1993). Доктор архитектуры (1970), Народный архитектор СССР (1980), лауреат Государственной премии СССР (1967), Государственной премии РСФСР (1981), Государственной премии РФ (1996)

Помазанов Петр Васильевич (1903–1977) – советский архитектор-художник, градостроитель, заместитель главного архитектора Москвы (1932–1935), руководитель мастерской № 3 Института Генплана Москвы (1955–1963)

Померанцев Александр Никанорович (1849–1918) – русский архитектор, эклектик. Окончил Училище живописи, ваяния и зодчества (1874) и Петербургскую академию художеств (1874–1878). Штатный адъюнкт-профессор при архитектурном классе Академии художеств (с 1888), профессор архитектуры (с 1892), ректор Императорской Академии художеств (1899–1900). Член Московского археологического общества (с 1890)

Попов Александр Протогенович (1828–1877) – русский архитектор, археолог, реставратор и художник. Строитель здания Государственного исторического музея

Посохин Михаил Васильевич (1910–1989) – советский архитектор. Окончил экстерном МАрхИ. Работал в мастерской № 2 А.В. Щусева отдела проектирования и управления проектирования Моссовета (1935–1941), служил в инженерной разведке МПВО (1941–1943). Руководитель мастерской № 3 треста Мосгорпроект (1944–1947), руководитель мастерской № 9 Моспроекта (1951–1959), руководитель мастерской по проектированию Кремлевского Дворца Съездов (1959–1961), начальник АПУ и ГлавАПУ Москвы (1960–1980), главный архитектор Москвы (1960–1982). Народный архитектор СССР (1970), лауреат Сталинской премии второй степени (1949), Ленинской премии (1962), Государственной премии СССР (1980)

Посохин Михаил Михайлович (р. 1948) – советский и российский архитектор. Окончил МАрхИ (1972). Работал в системе проектных институтов Москомархитектуры под руководством Я.Б. Белопольского и В.И. Хавина (с 1972), генеральный директор Моспроекта-2 им. М.В. Посохина (с 1993), первый заместитель председателя Москомархитектуры (1997–2013), вице-президент Российской академии художеств (с 2006), президент Национального объединения изыскателей и проектировщиков (с 2010). Кандидат архитектуры (1976). Народный архитектор РФ (2004), лауреат Государственной премии РФ (1998)

Прозоровский Александр Александрович (1733–1809) – русский генерал-фельдмаршал, московский главнокомандующий (1790–1795)

Промыслов Владимир Федорович (1908–1993) – советский государственный деятель, председатель Исполкома Моссовета (1963–1985)

Пхор Евгений Борисович (р. 1936) – советский и российский градостроитель, работал в Москве (с 1966)

Ревковский Юрий Александрович (1908–2001) – советский архитектор, автор нескольких станций московского метрополитена

Родченко Александр Михайлович (1891–1956) – русский и советский художник, дизайнер, фотограф, один из основоположников конструктивизма, родоначальник советской рекламы и дизайна

Розанов Евгений Григорьевич (1925–2006) – советский и российский архитектор, общественный деятель. Окончил МАрхИ (1945–1951). Работал в мастерской-школе И.В. Жолтовского (1951–1956). Главный архитектор проектов (1956–1964), главный архитектор проектов – директор ЦНИИЭП им. Б.С. Мезенцева (1964–1985), первый заместитель председателя Госгражданстроя при Госстрое СССР, председатель Государственного комитета по архитектуре и градостроительству РФ (1985–1993), создатель и президент отделения Международной академии архитектуры в Москве (до 2006). Народный архитектор СССР (1981), лауреат Государственных премий СССР (1975, 1980), двух Государственных премий Узбекской ССР

Ростковский Андрей Константинович (1908–2000) – советский архитектор-художник. Окончил ЛИИКС (1931). Автор-архитектор мастерской № 2 А.В. Щусева Отдела и Управления проектирования Моссовета (1934–1941), Служба маскировки подразделения НКО СССР и НКВД СССР (1941–1942), руководитель мастерской треста Мосгорпроект (с 1943). Лауреат Сталинской премии второй степени (1949)

Рубаненко Борис Рафаилович (1910–1985) – советский инженер-архитектор, архитектор-художник, руководитель мастерской № 1 Ленпроекта (1934–1941), один из руководителей службы

маскировки и проектирования объектов восстановления Ленинграда (1941–1943), заместитель председателя Комитета по делам архитектуры при СНК СССР (1943–1949), директор ЦНИИЭП жилища (1964–1985). Доктор архитектуры (1967), народный архитектор СССР (1980)

Руднев Лев Владимирович (1885–1956) – русский и советский архитектор-художник, руководитель мастерской «Ленпроекта» (1924–1934), мастерской НКО СССР (1934–1942), работал в Москве, профессор МАРХИ (1948–1952)

Рухлядев Алексей Михайлович (1882–1946) – русский и советский художник-архитектор. Обучался в Высшем художественном училище при Императорской Академии художеств (1902–1911). Помощник архитектора в мастерской А.В. Щусева (1903–1910). Мастер Архититектурно-художественной мастерской Моссовета (1918–1922), старший архитектор «Волгостроя» (1936–1938), один из учредителей АСНОВА

Сабсович Леонид Моисеевич (?–1938), советский экономист и социолог, автор концепций генерального плана построения социализма в СССР (1929) и социалистического города (1930). Репрессирован

Савельев Леонид Иванович (1903–1965) – советский инженер-архитектор, главный архитектор Бюро по проектированию гостиницы Моссовета «Москва» (1930–1939)

Сайкин Валерий Тимофеевич (р. 1937) – советский и российский партийный, государственный и политический деятель, председатель Мосгорисполкома (1986–1990)

Сакулин Борис Викторович (1878–1952) – русский и советский инженер, градостроитель, архитектор-художник, консультант Архитектурно-художественной мастерской Моссовета, составлявшей план «Новой Москвы» (1918–1923), один из учредителей АРУ (1928). Создатель «Инфлюэнтограммы» московской агломерации

Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович (1826–1889) – русский писатель, журналист, вице-губернатор Рязанской (1858–1860) и Тверской (1860–1863) губерний

Свирский Владимир Александрович (1917–1969) – советский архитектор. Окончил МАрхИ (1941). Архитектор Службы маскировки при штабе МПВО города Куйбышева (1941–1943), главный архитектор проектов мастерской № 6 САКБ – МНИИТЭП (1955–1960), главный архитектор проектов мастерской № 1 Моспроекта-2 (1960–1969). Кандидат архитектуры (1952)

Селиванов Николай Николаевич (1905–1965) – советский инженер-архитектор, работал в мастерской Н.Я. Колли Управления проектирования Моссовета (1934–1941), руководитель сектора Службы маскировки МПВО Моссовета (1941–1943), руководитель мастерской № 6 треста Мосгорпроект (1945–1949), руководитель мастерской № 2 Моспроекта (1961–1965)

Семенов Анатолий Александрович (1841–1917) – военный строитель и архитектор. Соавтор В.О. Шервуда в проекте Российского Исторического музея (1875)

Семенов Владимир Георгиевич (р. 1936) – советский архитектор и градостроитель, начальник мастерской № 7 института «Моспромпроект», начальник Управления архитектурного совета и согласования проектов (1994–2002)

Семенов Владимир Николаевич (1874–1960) – русский и советский архитектор, градостроитель. Окончил Петербургский институт гражданских инженеров (1892–1898). Главный архитектор Москвы (1932–1934), автор Генерального плана реконструкции Москвы (1935)

Симбирцев Василий Николаевич (1901–1982) – советский архитектор-художник, работал в мастерской И.В. Жолтовского (1933–1934), главный архитектор и инженер оборонительного строительства в Москве и Подмосковье (1941), главный архитектор Сталинграда (1944–1959). Народный архитектор СССР (1975)

Синявский Михаил Исаакович (1895–1979) – советский архитектор-художник. Окончил ВХУТЕМАС (1926). Входил в группу ОСА. Главный архитектор проектов мастерской № 1 И.В. Жолтовского отдела и управления проектирования Моссовета (1933–1941), Служба маскировки МПВО Моссовета (1941–1943), руководитель мастерской треста Мосгорпроект (1945–1950), магистральной мастерской № 11 Моспроекта (1955–1960). Заслуженный архитектор РСФСР (1972)

Скокан Александр Андреевич (р. 1943) – советский и российский архитектор, градостроитель, член экспериментальной научно-проектной группы «НЭР» (1966–1973), работал в НИиПИ Генплана Москвы (1973–1985), руководитель архитектурного бюро «Остоженка» (с 1989). Участник конкурса на проект развития Московской агломерации (2012)

Скокан Петр Иванович (1918–1991) – советский архитектор. Закончил МАрхИ (1936–1941, 1941–1943). Воевал, был десантником-парашютистом, разведчиком (1941), работал в Центральном во-

енно-проектном управлении КЭУ ГИУ КА (1942–1943), Архитектурной мастерской-школе академика архитектуры И.В. Жолтовского (1945–1960), главным архитектором Бауманского района-руководителем мастерской № 22 Моспроекта (1962–1966), руководителем мастерской № 15 Моспроекта-2 (1966–1973), руководителем мастерской № 4 Моспроекта-2 (1973–1991). Заслуженный архитектор РСФСР (1986)

Соболев Иван Николаевич (1903–1971) – советский архитектор-художник. Окончил ВХУТЕМАС (1926). Входил в объединение ОСА, руководитель мастерской № 12 Моспроекта-1 (1951–1959)

Соболев Николай Николаевич (1906–1980) – советский архитектор-реставратор, один из создателей московской школы охраны культурного наследия. Окончил ВХУТЕМАС (1923–1929). Работал в Покровском соборе (с 1924), научный руководитель по исследованию и производству реставрационных работ в Покровском соборе (с 1953), начальник инспекции по охране памятников Москвы

Соловьева Елена Евгеньевна (р. 1953) – советский и российский архитектор, искусствовед, специалист по сохранению объектов культурного наследия и ценной исторической среды городов. Окончила МАрхИ (1977). Работала в мастерской № 12 Моспроекта-1 (1976–1982), реставрационной мастерской № 13 Моспроекта-2 (1982–1987), главный архитектор проектов мастерской № 17 Моспроекта-2 (1987–1994), заведующая сектором историко-архитектурных исследований УГК ОИП (1994–1999), заместитель начальника Центра визуально-ландшафтного анализа и градостроительного регламента ГлавАПУ (1999–2001), руководитель научно-проектного объединения № 38 «Регулирование градостроительной деятельности на исторических территориях и территориях зон охраны объектов культурного наследия (НПО «Исторические зоны» № 38, 2001–2016), заместитель директора ГУП «Специализированная дирекция объектов культурного наследия» (с 2016). Член Федерального научно-методического совета по вопросам культурного наследия при Министерстве культуры РФ, почетный реставратор Москвы

Сориа-и-Мата Артуро (1844–1920) – испанский урбанист, автор идеи линейного города

Способ Александр Борисович (1946–2002) – советский архитектор, градостроитель. Окончил МАрхИ (1968–1974). Работал в НИиПИ Генплана Москвы: в отделе перспективных исследований и экспериментальных предложений ОНИР под руководством А.Э. Гутнова (1974–1981), в мастерской № 1 (1981–1988), заместитель главного инженера института по автоматизации проектных работ (1988–2002)

Ставничий Юрий Александрович (1932–2011) – советский и российский инженер в области транспорта. Окончил Уральский политехнический институт им. С.М. Кирова (1950–1955). Работал в Уральском политехническом институте (1950–1960), ЦНИИП градостроительства (1961–1967), главный инженер проектов мастерской центра Моспроекта-2 (1967–1970), начальник отдела организации и безопасности движения Гипрокоммундортранса (1970–1973), заведующий отделом «Городской и внешний транспорт» ЦНИИП градостроительства (1973–1981), доцент, профессор кафедры Градостроительства МАрхИ (1981–2011). Кандидат технических наук (1970)

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1953) – лидер СССР в 1922–1953, установивший автократичный режим личной власти. Лично занимался вопросами культуры, искусства, архитектуры и градостроительства

Стамо Евгений Николаевич (1912–1987) – советский архитектор. Окончил МАрхИ (1932–1936). Работал в Управлении строительством Дворца Советов (1936–1941), службе маскировки СА СССР (1941), руководитель мастерских № 3 (1961–1978) и № 15 (1978–1985) Моспроекта-1. Народный архитектор СССР (1984), лауреат Ленинской премии (1962), Государственных премий СССР (1981) и РСФСР (1979)

Стапран Освальд Андреевич (1901–1984) – советский инженер-строитель, художник. Учился в Бакинском политехническом институте (1920–1921). Работал в Бюро по проектированию гостиницы Моссовета «Москва» (1933–1937), главный архитектор отдела АС-4 и главный архитектор института Моспромпроект Госстроя СССР (1963–1965)

Страшнова Людмила Федоровна (р. 1945) – советский и российский архитектор. Окончила МАрхИ (1970). Работает в НИиПИ Генплана Москвы (с 1970) в области комплексного развития системы обслуживания по функционально-планировочным элементам города с формированием общественных центров. Кандидат архитектуры, почетный строитель города Москвы

Страшнова Юлия Геннадьевна (р. 1968) – российский архитектор. Окончила МАрхИ (1991). Работает в НИиПИ Генплана Москвы (с 1991) в области социально-градостроительных обо-

снований развития объектов социальной инфраструктуры. Кандидат технических наук, доцент кафедры «Градостроительство» НИУ МГСУ

Струмилин Станислав Густавович (1877–1974) – советский экономист и статистик, работал в Госплане СССР (1921–1937), член Совета научно-технической экспертизы Госплана СССР (1943–1951)

Таманский Иван Трофимович (1775–1850) – русский архитектор

Таранов Иван Георгиевич (1906–1979) – советский архитектор-художник, автор одиннадцати станций московского метрополитена

Таут Бруно Юлиус Флориан (1880–1938) – немецкий архитектор и градостроитель, в 1932–1933 работал в СССР

Тенсли Артур (1871–1955) – британский ботаник, один из первых экологов

Ткаченко Людмила Яковлевна (р. 1954) – советский и российский ученый-градостроитель, географ. Окончила Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова (1976). Работала в НИиПИ Генплана Москвы (1976–2012): старший научный сотрудник, главный научный сотрудник научно-проектного отделения перспективного градостроительного развития территорий города (1996–2006), заместитель директора по научной работе и координации территориального планирования (2006–2012), советник генерального директора НИиПИ градостроительства Московской области (с 2013). Кандидат географических наук (1984)

Тон Константин Андреевич (1794–1881) – русский архитектор немецкого происхождения, автор русско-византийского стиля. Окончил Петербургскую академию художеств (1803–1816). Работал в Комитете для лучшего устройства всех строений и гидравлических работ (1816–1818). Причислен к Кабинету императора (1828). Главный строитель храма Христа Спасителя (с 1839), член общего присутствия департамента рассмотрения проектов и смет (1839–1850), ректор Императорской Академии художеств (1854–1871), состоял архитектором Высочайшего двора (с 1857)

Топкишев Сергей Александрович (р. 1953) – российский и советский градостроитель, начальник территориальной мастерской Северо-Восточного Административного Округа ГлавАПУ (2001–2016)

Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (1879–1940) – революционный деятель 20-го века, идеолог троцкизма – одного из течений марксизма, организатор (вместе с В.И. Лениным) Октябрьской революции 1917 года, создатель Красной Армии, один из основателей Коминтерна, председатель Реввоенсовета (1918–1925)

Тхор Борис Иванович (1929–2009) – советский и российский архитектор. Окончил МАрхИ. Работал в Метрогипротрансе (1952–1959), руководитель мастерской № 6 Моспроекта-2 (1959–2002). Заслуженный архитектор РСФСР (1981), лауреат Государственных премий

Уварова Прасковья Сергеевна (урожденная княжна Щербатова, 1840–1924) – русский ученый, историк и археолог, председатель Московского археологического общества (1885–1917)

Уллас Николай Николаевич (1914–2009) – советский и российский архитектор и градостроитель. Окончил ВАСИ-МАрхИ (1932–1936). Воевал (1941–1945), военный инженер 2 ранга (1942), работал в мастерской генплана АПУ города Москвы (1945–1947), руководитель мастерской Юго-Запада института Генплана Москвы (1947–1956), главный архитектор института Генплана Москвы (1956–1961), заместитель начальника ГлавАПУ (1961–1971), преподавал в МАрхИ (с 1952). Лауреат Ленинской премии (1959), народный архитектор СССР (1975)

Устинов Александр Александрович (1907–1953) – архитектор. Окончил МАрхИ (1934). Работал в Горстройпроекте, мастерской № 2 отдела планировки АПУ Моссовета. Участник Отечественной войны, капитан. Руководитель архитектурно-планировочной мастерской № 1 Юго-Восточного сектора. Первый директор института Генерального плана Москвы (1951–1953)

Уткин Илья Валентинович (р. 1955) – советский и российский архитектор, один из основоположников «бумажной архитектуры»

Фидлер Иван Иванович (1890–1977) – русский и советский архитектор-художник. Окончил Высшую архитектурную школу в Париже (1914), учился в МУЖВЗ (1914–1915), в Петроградском Михайловском военном училище (1916). Мастер Архитектурно-художественной мастерской Моссовета (1918–1919). Эмигрировал (1920). Открыл архитектурное бюро в Париже

Филимонов Станислав Васильевич (р. 1936) – советский и российский градостроитель, работал в НИиПИ Генплана (до 2004), начальник территориальной мастерской Южного Административного Округа ГлавАПУ (2004–2012). Почетный строитель России (2007)

Филиппов Михаил Анатольевич (р. 1954) – российский архитектор и художник, неоклассицист. В 1980 – начале 1990-х лидер «бумажной архитектуры». Главный архитектор Ленполпроекта (с 1994), руководитель Мастерской Михаила Филиппова (с 1994)

Фомин Геннадий Нилович (1914–2005) – советский инженер-строитель, государственный и общественный деятель. Окончил МИСИ (1947). Главный инженер и управляющий треста «Центростанкострой» (1947–1954), главный инженер треста «Высотстрой» и 2-го Общестроительного управления Главмосстроя (1954–1958), заместитель начальника управления Главмоспромстройматериалов (1958–1961), заместитель начальника ГлавАПУ и главного архитектора Москвы (1961–1963), начальник ГлавАПУ (1963–1967), председатель Госгражданстроя СССР и первый заместитель председателя Госстроя СССР (1967–1982). Доктор экономических наук, заслуженный строитель РСФСР (1964) и Узбекской ССР

Фомин Иван Александрович (1872–1936) – русский и советский архитектор-художник, ведущий мастер петербургской неоклассической школы, основатель советского монументального классицизма. Исключен из Петербургской академии художеств за участие в студенческих беспорядках (1897). Руководитель Архитектурно-проектной мастерской № 3 Моссовета (1933–1936)

Форбат Альфред (1897–1972) – венгерский архитектор, работавший в Германии, Швеции и СССР (1930–1933)

Франк Йозеф (1885–1967) – австрийский и шведский архитектор, дизайнер

Фридман Даниил Федорович (1887–1950) – русский и советский художник-архитектор. Окончил архитектурное отделение Одесского художественного училища, МУЖВЗ (1915). Организатор АРУ, руководитель Архитектурно-проектной мастерской № 5 Моссовета (1930–1941), главный архитектор Омска (1941–1945)

Фурцева Екатерина Алексеевна (1910–1974) – советский государственный и партийный деятель, первый секретарь Московского горкома КПСС (1954–1957), министр культуры СССР (1960–1974)

Хавин Владимир Иосифович (1931–2005) – советский и российский архитектор, художник. Окончил МАрхИ (1955–1961). Работал в мастерских № 10 и № 11 Моспроекта-1 под руководством Я.Б. Белопольского (1960–1978), руководитель районной архитектурно-проектной мастерской № 12 Моспроекта-1 (1978–2005). Заслуженный архитектор РСФСР (1993), лауреат Ленинской премии (1984)

Хажакян Михаил Николаевич (1912–1997) – советский архитектор. Окончил МАрхИ (1932–1937). Главный архитектор проектов ГСПИ-6 и ГСПИ-4 Наркомата боеприпасов СССР (1941–1944), работал в Управлении по делам архитектуры города Москвы (1950–1961), САКБ (с 1953), институтах «Гипрокоммунстрой», Моспроект, Моспроект-1, главный архитектор проектов института «Роспроект» (1970-е – 1980-е). Лауреат Государственной премии СССР (1967)

Хазанов Михаил Давидович (р. 1951) – советский и российский архитектор. Окончил МАрхИ (1976). Служил в кавалерии, в/ч 55605 (1969–1971), архитектор мастерских № 12 и № 18 Моспроекта-1 (1976–1980), руководитель группы архитекторов мастерских № 9 и 10 Моспроекта-2 (1980–1983), главный архитектор проектов мастерских № 4 и № 3 института «Курортпроект» (1983–1991), руководитель мастерской ЗАО «Курортпроект» (с 1991), руководитель «Персональной творческой мастерской Союза архитекторов России» ПТМ 4 СА РФ, «Персональной творческой мастерской архитектора Михаила Хазанова» (с 1989), вице-президент МААМ (с 2005), академик IAA, вице-президент Союза Московских Архитекторов

Хазелиус Артур (1833–1901) – шведский филолог, этнограф, коллекционер, основатель двух музеев под открытым небом: Скансен и Музей северных стран

Хан-Магомедов Селим Омарович (1928–2011) – советский и российский искусствовед, исследователь архитектуры авангарда

Харитонова Зоя Васильевна (р. 1936) – советский и российский архитектор, градостроитель

Хотев Алексей – топограф, составитель Атласа столичного города Москвы (1852–1853)

Хрущев Никита Сергеевич (1894–1971) – советский государственный деятель, руководил СССР в 1953–1964. Разоблачил культ личности И.В. Сталина. Лично занимался вопросами культуры, искусства, архитектуры и градостроительства

Хряков Александр Федорович (1903–1976) – советский архитектор-художник, руководитель мастерской Госкомитета по делам архитектуры СССР (1945–1948), руководитель мастерской

№ 15 Моспроекта, затем Моспроекта-1 (1954–1964), руководитель мастерской № 4 Моспроекта-3 (1964–1968), руководитель мастерской № 4 Моспроекта-1 (1969–1973). Заслуженный архитектор РСФСР (1969)

Царева Татьяна Владимировна (р. 1955) – советский и российский архитектор, градостроитель, искусствовед. Окончила МАрхИ (1979). Заместитель руководителя научно-проектного объединения № 38 «Регулирование градостроительной деятельности на исторических территориях и территориях зон охраны объектов культурного наследия» НИиПИ Генплана Москвы (2001–2011), член Федерального научно-методического совета по вопросам культурного наследия при Министерстве культуры РФ, член-корреспондент Академии культурного наследия

Цивьян Александр Самуилович (р. 1937) – российский и советский градостроитель, работал в НИиПИ Генплана Москвы (до 2004), начальник территориальной мастерской Северного Административного Округа ГлавАПУ (2004–2005)

Чаянов Александр Васильевич (1888–1937) – российский и советский экономист, социолог. Автор термина «моральная экономика». Репрессирован, расстрелян.

Черненко Константин Устинович (1911–1985) – советский партийный и государственный деятель, Генеральный секретарь ЦК КПСС (1984–1985)

Чернышев Сергей Егорович (1881–1963) – советский архитектор-художник. Окончил ВХУ Императорской академии художеств (1893–1907). Работал в строительном отделе Бюро Московского совета районных дум, Архитектурно-художественной мастерской Моссовета под руководством И.В. Жолтовского и А.В. Щусева (1918–1922), проектном бюро строительного общества «Стандарт», Энергострое, секторе планировки населенных мест Гипрогора, главный архитектор Москвы (1935–1941), председатель Управления по делам архитектуры Мосгорисполкома (1944–1948). Один из авторов Генплана 1935 года. Лауреат Сталинской премии первой степени (1949)

Чечулин Дмитрий Николаевич (1901–1981) – советский архитектор. Окончил ВХУТЕМАС (1923–1930). Воевал добровольцем в Красной Армии (1921), работал в Проектгражданстрое (1929), Гипрогоре (1930), в проектной мастерской № 2 под руководством А.В. Щусева (1933–1939), начальник Управления проектирования Моссовета (1939–1945), главный архитектор города Москвы (1945–1949), главный архитектор Всемирной выставки 1967 года в Москве (1959). Народный архитектор СССР (1971), лауреат трех Сталинских премий (1941, 1949, 1953)

Чувелёв Андрей Иванович (р. 1932) – советский архитектор, общественный деятель. Окончил МАрхИ (1956). Работал в институте Генплана Москвы: в мастерской озеленения № 4 (1956–1959), Техническом отделе (1959–1961), мастерской детальной планировки № 2 (1961–1970), заведующий научным отделом организации обслуживания населения (1971–1973), заместитель директора по научной части (1973–1985), заведующий отделом реализации генплана (1989–1992), заведующий отделом градостроительных проблем реализации генплана № 18 (1993–2001), главный архитектор проектов ПО-1 отраслей экономики и производственных территорий (2001–2006), главный специалист Технического отдела (2006–2008). Кандидат архитектуры (1969).

Шапиро Марк Генрихович (1922–1997) – советский архитектор-градостроитель, художник, поэт. Участник Отечественной войны (1941–1943), Окончил МАрхИ (1949). Работал в Институте Генплана Москвы, Мосгосэкспертизе. Заслуженный архитектор РФ (1994)

Шарлемань Иосиф Иванович (1782–1861) – русский архитектор французского происхождения

Шевердяев Юрий Николаевич (1909–2000) – советский инженер-архитектор. Окончил МАрхИ (1931). Работал во Всесоюзной Академии Архитектуры (1940–1941), в службе маскировки при Мосгорисполкоме (1941–1943), руководитель Архитектурно-проектной мастерской № 8 Моспроекта (1953–1966) – объединенной архитектурно-проектной мастерской центра Москвы имени И.В. Жолтовского в составе четырех районных архитектурно-проектных мастерских: Свердловского района (№ 8 им. И.В. Жолтовского), Кировского района (№ 18), Бауманского района (№ 22), Фрунзенского района (№ 23), руководитель архитектурно-проектной мастерской № 14 Фрунзенского и Свердловского районов Моспроекта-2 (1966–2000). Заслуженный архитектор РСФСР (1969)

Шервуд Владимир Осипович (1832–1897) – русский живописец, архитектор, скульптор

Шестаков Сергей Сергеевич (1862–1930) – русский и советский инженер-механик, градостроитель. Окончил Императорское техническое училище (1886). Автор концепции «Большая Москва» (1925). Репрессирован и расстрелян

Шестаков Федор Михайлович (1787–1836) – русский архитектор, работал в стиле ампир

Шехтель Федор Осипович (1859–1926) – русский архитектор, представитель раннего стиля модерн. Учился в Училище живописи, ваяния и зодчества (1876–1878), образование продолжил за границей. Преподавал в Строгановском училище (1896–1923). Заведующий архитектурным отделением ирригации Туркестана (1919–1921), заведующий архитектурным отделением Днепростроя (1924–1925)

Шилобреев Юрий Александрович (1931–2013) – советский инженер-строитель, депутат Московского городского Совета (1980–1986), председатель постоянной комиссии по строительству при Мосгорисполкоме, заместитель председателя Мосгорисполкома, член Совета старейшин при мэре Москвы (с 2001). Заслуженный строитель РФ

Шоу Джордж Бернард (1856–1950) – выдающийся ирландский и английский драматург, романист, лауреат Нобелевской премии в области литературы

Шохин Николай Александрович (1819–1895) – русский архитектор, реставратор

Штеллер Павел Павлович (1910–1977) – советский архитектор-художник, градостроитель. Окончил архитектурный факультет ВАХ-ЛИИКС в Ленинграде (1930–1936). Руководитель районной архитектурно-проектной мастерской № 18 Моспроекта (1961–1962), руководитель мастерской по проектированию Ново-Кировского проспекта Моспроекта-1 (1968–1972), руководитель мастерской № 10 Моспроекта-2 (1969–1971). Заслуженный архитектор РСФСР (1971)

Шухов Владимир Григорьевич (1853–1939) – русский и советский инженер, конструктор, изобретатель, ученый

Щенков Алексей Серафимович (р. 1941) – советский и российский архитектор, реставратор, педагог, заведующий кафедрой реконструкции и реставрации в архитектуре МАРХИ. Доктор архитектуры (1995)

Щуко Владимир Алексеевич (1878–1939) – русский и советский архитектор-художник, представитель петербургской неоклассики. Окончил Петербургскую академию художеств (1896–1904). Вместе с В.Г. Гельфрейхом возглавлял Вторую мастерскую Дворца Советов (1935–1939). Автор здания Библиотеки им. Ленина

Щусев Алексей Викторович (1873–1949) – русский и советский архитектор-художник, работавший в разных стилях: конструктивизме, неоренессансе, авангарде, ар-деко. Окончил Петербургскую академию художеств (1891–1897). Старший (главный) мастер Архитектурно-художественной мастерской Моссовета, составлявшей план «Новой Москвы» (1918–1923), главный архитектор ВСХиКПВ (1922–1923), председатель МАО (1922–1930), директор ГТГ (1926–1929), руководитель мастерской № 2 Моссовета (1932–1937), главный архитектор «Академпроекта» (1937–1949), создатель и директор Музея русской архитектуры в Москве (1946–1949), названного в 1949 его именем

Юдинцев Владимир Петрович (р. 1942) – советский и российский архитектор, градостроитель, член экспериментальной научно-проектной группы «НЭР» (1967–1970), работал в НИиПИ Генплана Москвы (1973–1989), руководитель архитектурной мастерской «АРТЭ+» (с 1998)

Юсин Георгий Семенович (р. 1950) – советский и российский градостроитель. Окончил МАрхИ (1973). Работал в ЦНИИП градостроительства (1973–1987), заместитель директора НИиПИ Генплана Москвы по научной работе, директор Центра развития нормативной базы градостроительства (1987–2016). Кандидат архитектуры (1978), Почетный строитель РФ (2000)

Элкин Алексей Ефимович (1870–1936) – русский и советский архитектор-художник, Окончил Императорскую Академию художеств (1898). Действительный член Императорского Археологического Института в Санкт-Петербурге (1907). Мастер Архитектурно-художественной мастерской Моссовета (1920). Работал в мастерской № 2 Моспроекта

Явлинский Григорий Алексеевич (р. 1952) – советский и российский политический деятель, экономист, лидер партии «Яблоко»

Сокращения

АДД	Авиация дальнего действия
АН СССР	Академия наук СССР
АО	Акционерное общество
АПЗ	Архитектурно-планировочное задание
АПУ	Архитектурно-планировочное управление
АРУ	Объединение архитекторов-урбанистов
АСНОВА	Ассоциация новых архитекторов
АТР	Автотранспортная рота
бр.	братья
ВАХ	Всероссийская академия художеств
ВДНХ	Выставка достижений народного хозяйства
ВКП(б)	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВОГИ	Всероссийское Общество Гражданских Инженеров
ВООПИиК	Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
ВОПРА	Всесоюзное объединение пролетарских архитекторов
ВСН	Ведомственные строительные нормы
ВСНХ	Высший совет народного хозяйства
ВСРМ	Всесоюзный союз рабочих металлистов
ВСХВ	Всесоюзная сельскохозяйственная выставка
ВСХиКПВ	Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка
ВХУ	Высшее художественное училище
ВХУТЕМАС	Высшие художественно-технические мастерские
ВХУТЕИН	Высший государственный художественно технический институт
ВЦИК	Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЦСПС	Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
в/ч	Военная часть
ГАСК	Инспекция государственного архитектурно-строительного контроля
ГАУ	Государственное автономное учреждение
Генплан	Генеральный план
Гипрогор	Государственный институт по проектированию городов
Гипромез	Государственный институт по проектированию металлических заводов ВСНХ СССР
ГипроНИИ	Государственный проектный и научно-исследовательский институт Академии наук СССР
Гипрострой	Государственный проектно-строительный трест «Институт в производстве» ВСНХ СССР
Гипроцветмет	Государственный институт по проектированию предприятий цветной металлургии
ГлавАПУ	Главное архитектурно-планировочное управление
Главархитектура	Главное управление архитектуры и градостроительства Московской области
Горком	Городской комитет
Госбанк	Государственный банк
Госгражданстрой	Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР
Госиздат	Государственное издательство РСФСР
Госпроектранс	Государственная техническая контора по проектированию транспортных объектов ВСНХ СССР
Госстрой	Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства
госструдсберкасса	государственная трудовая сберегательная касса
ГОЭЛРО	Государственный план электрификации РСФСР
ГТГ	Государственная Третьяковская Галерея
ГУЛАГ	Главное управление лагерей и мест заключения
Деткомиссия	Комиссия по улучшению жизни детей
ДНК	дезоксирибонуклеиновая кислота
Донстрой	девелоперская и строительная компания
ДПиООС	Департамент природопользования и охраны окружающей среды правительства города Москвы
ЖБИ	Завод железобетонных изделий
ЖЭК	Жилищно-эксплуатационная контора

ЗАО	Закрытое акционерное общество
ЗИЛ	Завод имени Ленина
ИГП	Институт Генерального плана Москвы
им.	имени
Исполком	Исполнительный комитет
КГБ	Комитет государственной безопасности
КПСС	Коммунистическая партия Советского Союза
Культотдел	Культурно-просветительский отдел
КЭУ ГИУ КА	Квартирно-эксплуатационное управление Главного Интендантского Управления Красной Армии
ЛИИКС	Ленинградский институт инженеров коммунального строительства
ЛИИКХ	Ленинградский институт инженеров коммунального хозяйства
ЛПЗП	Лесопарковый защитный пояс
МААМ	Международная Академия Архитектуры, отделение в Москве
МАДИ	Московский автомобильно-дорожный институт
МАИ	Московский архитектурный институт
Малярстрой	Государственный трест по производству малярных работ ВСНХ СССР
МАО	Московское архитектурное общество
МАрхИ	Московский архитектурный институт
МВД	Министерство внутренних дел
МВТУ	Московское высшее техническое училище им. Н.Э. Баумана
МГК	Московский городской комитет
МГО ВООПИиК	Московское городское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры
МГСУ	Московский государственный строительный университет
МГУ	Московский Государственный Университет
Минлегпром	Министерство легкой промышленности
МИСИ	Московский инженерно-строительный институт им. В.В. Куйбышева
МИТЭП	Московский институт типового проектирования
МИЭИ	Московский инженерно-экономический институт
МК МЖД	Малое кольцо Московской железной дороги
МКАД	Московская кольцевая автомобильная дорога
МНИИПОКОСиЗ	Московский научно-исследовательский и проектный институт объектов отдыха, спорта и здравоохранения
МНИИТЭП	Московский научно-исследовательский и проектный институт типологии экспериментального проектирования
Мосгоргеотрест	Трест геолого-геодезических и картографических работ Мосгорисполкома
Мосгорпроект	Архитектурно-проектный трест Мосгорисполкома
Москомархитектура	Комитет по архитектуре и градостроительству города Москвы
Мособход	Большое кольцо Московской окружной железной дороги
Моспроект	Московская областная проектная контора, Московский городской проектный трест, Институт по проектированию жилищно-гражданского строительства в городе Москве
Моспромпроект	Институт по проектированию промышленных и транспортных объектов для городского хозяйства Москвы
МОСПС	Московский Областной Совет Профессиональных Союзов
Моссовет	Московский совет
Мосстатбюро	Московское статистическое бюро
Мосторг	Главное управление торговли Мосгорисполкома
МП	Малое предприятие
МПВО	Местная противовоздушная оборона
МПС	Министерство путей сообщения
МСА	Международный союз архитекторов
МУЖВЗ	Московское училище живописи, ваяния и зодчества
МЦК	Московское Центральное Кольцо
МЭИ	Московский энергетический институт
нарком	народный комиссар
Наркомлегпром	Народный комиссариат легкой промышленности
Наркомпрос	Народный комиссариат просвещения
Наркомтяжпром	Народный комиссариат тяжелой промышленности

НИИ	Научно-исследовательский институт
НИиПИ Генплана	Научно-исследовательский и проектный институт Генерального плана города Москвы
НИУ	Научно-исследовательский университет
НКВ	Народный комиссариат вооружения СССР
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
НКО	Народный комиссариат обороны
НКПС	Народный комиссариат путей сообщения
НКТ	Народный комиссариат труда СССР
НПО	Научно-производственное объединение
НЭП	Новая экономическая политика
НЭР	Новый элемент расселения
ОАО	Открытое акционерное общество
ООН	Организация Объединенных Наций
ОПЖР	Образцово-перспективный жилой район
ОСА	Объединение современных архитекторов
ПДП	Проект детальной планировки
пер.	переулок
ПИК	Первая ипотечная компания, группа компаний ПИК – девелоперская и строительная компания
пл.	площадь
Промакадемия	Всесоюзная Промышленная Академия
ПТМ	Персональная творческая мастерская
р.	река
РИА «Новости»	Российское информационное агентство «Новости»
РСДРП	Российская социал-демократическая рабочая партия
РККА	Рабоче-крестьянская Красная армия
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СА	Союз архитекторов СССР
САКБ	Специальное архитектурно-конструкторское бюро
СМИ	средства массовой информации
СНК	Совет народных комиссаров
Совмин	Совет Министров
соцрасселение	социалистическое расселение
ССР	Советская Социалистическая Республика
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
СТО	Совет труда и обороны
СФСР	Социалистическая Федеративная Советская Республика
США	Соединенные Штаты Америки
СЭВ	Совет экономической взаимопомощи
ТАСС	Телеграфное агентство Советского Союза
ТЭО	Технико-экономическое обоснование, технико-экономические основы
ТЭЦ	теплоэлектроцентраль
ул.	улица
ФЗУ	Фабрично-заводское училище
ФРГ	Федеративная Республика Германия
ХОЗУ	Хозяйственное управление
ЦБ	Центральное бюро
Центросоюз	Центральный союз потребительских обществ
ЦК	Центральный комитет
ЦНИИП	Центральный научно-исследовательский и проектный институт
ЦНИИЭП	Центральный научно-исследовательский институт типового и экспериментального проектирования
ЦПЗ	Центральная планировочная зона
ЦПКиО	Центральный Парк Культуры и Отдыха
ЦТКА	Центральный театр Красной армии
ЦЭР	Центральный экономический район
ЮНЕСКО	Специализированное учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ткаченко Сергей Борисович

ОДИН ВЕК МОСКОВСКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Книга первая

МОСКВА СОВЕТСКАЯ

Директор издательства *Орешин Б.В.*

Зам. директора *Горжевская Е.Д.*

Оригинал-макет и компьютерная верстка
предоставлены *издательством* «*Улей*»

Формат 60x90/8
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Объем 47 печ. л.
Тираж 300 экз. Заказ №

Издательство «Прогресс-Традиция»
119048, Москва, ул. Усачева, д. 29, корп. 9
Тел. (499) 245-53-95, https://progresstradition.ru

ISBN 9785898265823

Сергей Борисович **Ткаченко**

Архитектурная мастерская Сергея Ткаченко работает немало лет, но постоянно остается современной, какое бы увлечение не было бы избрано ведущим для какого-то из многих проектируемых объектов. Техногенные формы могут смениться в следующей постройке декоративной прихотливостью постмодернизма, сотрудничество с Норманном Фостером интересом к экспериментам Захи Хадид. Важно само движение вперед, дальше и быстрее, как в олимпийских играх.

И всегда за образом каждого здания неизбывно ощущается Город. Именно с большой буквы, непременно мощный, требовательный, всепоглощающий. Новое градостроительное искусство требует и нового мышления, неарифметического, нелинейного, закрученного спиралями соединения геномов целой массы городских людей, машин и пространств.

Дмитрий Швидковский